This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY
1969

Solŕarskiĭ, P

НРАВСТВЕННОЕ

НРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

составленно

Протоіереемъ И. Солнерскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Э. Арнгольда, Литейная домъ № 59,

1860.

BH

MF 32

BX320
S64
1869
98655

Отъ С. Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С. Петербургъ, Декабря 20 дня 1868 г.

Цензоръ, *Архимандритъ Ефремъ.*

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1.

Понятіе о Нравственномъ Православномъ Богословіи.

Подъ именемъ *Нравственнаго Православнаго Богословія*, какъ науки, разумѣется систематическое изложеніе ученія Православной Церкви о нравственномъ законѣ Божіемъ и Христіанскихъ обязанностяхъ, для наставленія и совершенствованія человѣка въ Христіанской жизни по духу Христову.

Примѣчаніе 1. Названіе „*Нравственная наука*, Ηθικα, Moralis doctrina" означая ученіе о нравахъ людей вообще, не выражаетъ собственно сущности нашей науки. Мы подъ этимъ названіемъ разумѣемъ такую науку, которая обнимаетъ собою не нравы людей, опредѣляемые часто однимъ обычаемъ и внѣшними приличіями, но дѣйствія свободной нашей воли, опредѣляемыя закономъ нравственнымъ.

Примѣчаніе 2. Подъ словомъ „*обязанность*" разумѣется нравственное требованіе или нравственная необходимость, дѣлать что либо, или не дѣлать, налагаемая на насъ закономъ нравственнымъ. Предметъ ея составляютъ всѣ свободныя наши дѣйствія, опредѣляемыя закономъ нравственнымъ, не только внѣшніе поступки, но и внутреннія расположенія и чувствованія. Такимъ образомъ христіанскія обязанности вообще суть тѣ нравственныя требованія, которыя налагаются на насъ закономъ христіанскимъ относительно всей нашей жизни и дѣятельности, относительно нашихъ мыслей, желаній, чувствованій и поступковъ.

Примѣчаніе 3. Предлагаемое здѣсь Нравственное Богословіе называется *Православнымъ*, потому что излагаетъ ученіе Православной Церкви о нравственномъ законѣ Божіемъ и христіанскихъ обязанностяхъ. Ученіе сіе отличается отъ иновѣрныхъ ученій тѣмъ, что все основывается на Словѣ Божіемъ и священномъ Преданіи, содержимыхъ и понимаемыхъ по разуму Восточной Православной Церкви.

Примѣчаніе 4. Цѣлію Нравственнаго Православнаго Богословія поставляется совершенствованіе человѣка въ духовной жизни по духу Христову; потому что *Христосъ есть Начальникъ и Совершитель нашей вѣры и нашего спасенія* (Евр. 12, 2, Дѣян. 4, 12). Онъ—*путь, истина и жизнь* (Іоан. 14, 6).

Онъ *наша премудрость, праведность, и освященіе и искупленіе* (1 Кор. 1, 30. 24). Въ Немъ указаны намъ и высочайшій образъ и степень нравственнаго совершенства, до котораго должны мы возвышаться въ духовной нашей жизни (Ефес. 4, 13 и 15). Совершенствованіе наше въ духовной жизни по духу Его составляетъ главную цѣль всего домостроительства спасенія (Ефес. 1, 4—12. 4, 13—16. 5, 1—2. Кол. 1, 14—22. 28. 2, 3. 6—7. 9—12. 3, 1—3. и др.).

§ 2.

Отношеніе къ Богословію Догматическому.

Нравственное Богословіе находится въ такомъ же *отношеніи къ Богословію Догматическому,* въ какомъ находятся между собою познавательныя и дѣятельныя силы души — умъ и воля, созерцаніе и желаніе, знаніе и дѣятельность. И та и другая изъ этихъ наукъ имѣетъ свое особенное содержаніе, свой предметъ, свое особенное начало и основаніе въ Божественномъ откровеніи, которыми, очевидно, отличаются другъ отъ друга; но онѣ не могутъ быть совершенно отдѣлены одна отъ другой, напротивъ обѣ находятся въ тѣсной связи, обѣ предполагаютъ одна другую и одна другую поддерживаютъ, и въ стройной совокупности составляютъ одно цѣлое. Ученіе вѣры представляетъ собою какъ бы фундаментъ или основаніе, которое, если остается безъ зданія, теряетъ свое значеніе, а нравственность есть какъ бы зданіе, которое, если не имѣетъ основанія, не можетъ быть прочнымъ. Ученіе вѣры безъ нравственности остается безъ значенія и не приноситъ пользы (Мѳ. 7, 19—23. Іоан. 13, 17. Іак. 2, 14—26), а нравственность безъ ученія вѣры не имѣетъ твердости и силы, какъ зданіе безъ основанія (Мѳ. 7, 24—27. Евр. XI, 6). Такъ даютъ намъ понимать эти науки и Слово Божіе (Мар. 12, 29—31. Мѳ. 28, 19—20. Гал. 5, 6) и Св. Отцы и учители Церкви. Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: «Образъ Богопочтенія заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ, въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ. Догматы безъ добрыхъ дѣлъ неблагопріятны Богу; не пріемлетъ Онъ и дѣлъ, если они основаны не на догматахъ благочестія.—Ибо что пользы—знать хорошо ученіе о Богѣ, и постыдно жить? Съ другой стороны, что пользы—быть такъ, какъ должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать? Посему познаніе догматовъ и бодрствованіе души есть величайшее пріобрѣтеніе» (Огл. поуч. IV, п. 2). Св. Григорій Богословъ пишетъ: «Все любомудріе раздѣляется на двѣ части—на умозрительную и дѣятельную, изъ коихъ первая выше, но труднѣе къ уразумѣнію, а другая ниже, но полезнѣе. У насъ обѣ онѣ одна другой способствуютъ. Умозрѣніе служитъ намъ епут-

никомъ къ горнему, а дѣятельность — восхожденіемъ къ умозрѣнію: ибо не возможно достигнуть мудрости, не живя мудро» (въ Рус. пер. Т. I, стр. 167).)

§ 3.

Достоинство и благотворность Нравственнаго Богословія.

Нравственное Христіанское Богословіе имѣетъ самое *высокое достоинство* и само въ себѣ и по тому благотворному вліянію, какое имѣетъ оно на жизнь и дѣятельность нашу. 1) Имѣя предметомъ своимъ нравственный законъ Божій и христіанскія обязанности, оно разрѣшаетъ важнѣйшій вопросъ, необходимо представляющійся каждому изъ насъ, достигшему надлежащаго самосознанія: что я долженъ дѣлать, какъ Христіанинъ, чтобы соотвѣтствовать моему союзу съ Богомъ во Христѣ и моему высокому назначенію? Великую важность сего вопроса всюду даетъ намъ видѣть Слово Божіе, гдѣ говоритъ о великомъ значеніи для насъ нравственной жизни (напр. Мѳ. 7, 21. Іоан. 1 3, 17, Іак. 2, 14. 19. 26. 1 Кор. 13, 1—3. 8. 13. Ефес. 2, 10. 1 Тим. 1, 5).— 2) Разрѣшая вопросъ сей, нравственное Богословіе обнимаетъ собою всѣ отношенія человѣка къ Богу, самому себѣ и ближнимъ, и въ правильномъ порядкѣ и связи представляетъ весь кругъ его обязанностей, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ возрастахъ, состояніяхъ и отношеніяхъ, показывая ему, что ему дѣлать и чего не дѣлать чтобы соотвѣтствовать высокому своему назначенію.—3) Раскрывая нравственный законъ Божій и Христіанскія обязанности, Нравственное Богословіе не ограничивается однимъ холоднымъ указаніемъ законовъ и правилъ дѣятельности. Тогда оно не достигло бы главной своей цѣли—утвержденія и совершенствованія человѣка въ христіанской жизни; тогда оно не произвело бы живаго сознанія обязанности и не возбуждало бы воли къ святой дѣятельности. Для сего Нравственное Богословіе не только представляетъ намъ правила христіанской жизни въ полномъ ихъ свѣтѣ, со всею отчетливостію и основательностію; но вводитъ ихъ въ кругъ жизни, примѣняя къ различнымъ обстоятельствамъ, и представляя намъ и трогательнѣйшія для нихъ побужденія, и поучительнѣйшіе примѣры, и дѣйствительнѣйшія средства къ ихъ исполненію.—4) Поставляя человѣка въ прямое отношеніе къ Высочайшему Существу, и отсюда развивая кругъ его обязанностей, оно налагаетъ свою особенную печать на всю его дѣятельность, сообщая твердость и единство его характеру и стройное направленіе всѣмъ его силамъ душевнымъ, не позволяя ни одной изъ нихъ исключительно выдаваться, но стройно направляя каждую

къ главной цѣли. Оно знанію указываетъ его цѣль, истину вводитъ въ жизнь и дѣлаетъ живою и дѣятельною, чувству даетъ свое значеніе и границы, стремленію указываетъ главный предметъ и чистоту побужденій и средствъ, человѣка дѣлаетъ существомъ небеснымъ въ земномъ образѣ.—5) Утверждая человѣка въ правилахъ христіанской жизни и направляя его дѣятельность къ высшему совершенству, нравственное ученіе тѣмъ самымъ отвращаетъ его отъ зла, заграждаетъ источники бѣдствій, и такимъ образомъ приноситъ ему съ собою истинное и прочное счастіе. Таково внутреннее самодовольство, таковъ душевный миръ, котораго никакія несчастія и злополучія возмутить не могутъ (Іоан. 14, 27. 16, 33. сн. Рим. 8, 31—39).—6) Наконецъ нравственное ученіе христіанства не только научаетъ человѣка должнымъ образомъ наслаждаться настоящимъ бытіемъ своимъ, но дѣлаетъ его спокойнымъ и на счетъ будущей судьбы его. Съ одной стороны, оно умѣряетъ привязанность къ землѣ и благамъ ея и содержитъ ее въ надлежащихъ предѣлахъ; съ другой—оно указуетъ человѣку благо непреходящее за предѣлами жизни, питая, поддерживая и укрѣпляя въ немъ союзъ его съ Существомъ Высочайшимъ. Кто привязанъ къ земному и чувственному и въ немъ полагаетъ свое счастіе, тотъ тяжело разстается съ жизнію. Напротивъ человѣкъ добродѣтельный и благочестивый, исполнивъ свое назначеніе на землѣ, съ миромъ отходитъ въ вѣчность, успокоиваясь въ Богѣ, какъ дитя на лонѣ матери. Такъ мы видимъ въ жизни всѣхъ Святыхъ Божіихъ (сн. Лук. 2, 29—32. Дѣян. 7, 59—60. 2 Тим. 4, 6—8).

§ 4.

Источники Нравственнаго Богословія.

Главнымъ источникомъ ученія о нравственномъ законѣ Божіемъ и Христіанскихъ обязанностяхъ служитъ *Божественное откровеніе*, въ которомъ Богъ открылъ намъ *тайну воли своей* (Ефес. 1, 9). Поелику же Богъ благоволилъ сообщить намъ свое откровеніе двоякимъ образомъ, устно и письменно, то въ частности — источникъ сей двоякій: Священное Преданіе и Священное Писаніе.

Св. Писаніе составляютъ книги ветхаго и новаго завѣта, написанныя Духомъ Божіимъ чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ Пророками и Апостолами. Объ немъ, какъ главномъ источникѣ, Апостолъ пишетъ, что оно *можетъ умудрить насъ во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3,15), и что *все оно Боговдохновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, къ исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ,*

да совершенъ будетъ человѣкъ Божій и на всякое благое дѣло уготованъ (2 Тим. 3, 16—17). Подоб. образ. пишутъ и св. отцы и учители церкви. Св. Василій великій пишетъ: «Самый главный путь, которымъ отыскиваемъ то, къ чему обязываетъ насъ долгъ, есть изученіе Богодухновенныхъ Писаній; потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныя въ письменахъ, подобно какимъ-то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются намъ для подражанія добрымъ дѣламъ. По этому, въ чемъ бы кто ни сознавалъ себя недостаточнымъ, занимаясь Писаніемъ, въ немъ, какъ въ общей какой врачебницѣ, находитъ врачество, пригодное своему недугу» (въ рус. пер. Т. 6 стр. 9—10. сн. о Должн. пресв. прих. изд. 24. 1850 г. гл. 2, ч. 1, § 20).

Св. Преданіе есть также Слово Божіе; но оно не заключено въ письмена самими Богодухновенными писателями, а предано церкви устно. О важности Преданія св. Ап. Павелъ пишетъ: *Хвалю вы, братіе, что вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. XI, 2.); — *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Подоб. обр. учили о важности преданій и отцы и учители церкви, усвояя ему такую же силу для благочестія, какъ и Писанію. Оригенъ, учитель 3-го вѣка, пишетъ: «Да хранится церковное преданіе, чрезъ порядокъ преемства отъ Апостоловъ преданное, и даже до нынѣ пребывающее въ церквахъ; той только истинѣ и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ и Апостольскимъ преданіемъ» (De princ. L. 1 n. 2.). Св. Епифаній, отецъ 4-го вѣка, пишетъ: «Нужно держаться и преданія, ибо не возможно обрѣсти все въ однихъ Писаніяхъ; святѣйніе Апостолы одно оставили въ Писаніи, другое — въ Преданіи, — что самое такъ утверждаетъ Апостолъ: *якоже предахъ вамъ* (1 Кор. XI, 2). Haeres. 60, c. 6. Под. обр. св. Василій В. о семъ пишетъ: «Изъ соблюденныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству, въ тайнѣ; тѣ и другія имѣютъ одну и ту же силу для благочестія... Ибо ежели отважимся отвергать неписанные обычаи, какъ будто не великую важность имѣющіе: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ самомъ главномъ, или паче отъ проповѣди Апостольской оставимъ одно пустое имя.» Къ Амфил. о св. Духѣ, прав. 97. гл. 27.

Но хранительница и истолковательница и св. Писанія и св. Преданія есть *Вселенская церковь*. О Божественномъ происхож-

денія и непреоборимости ея Самъ Господь сказалъ: *Созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18.), и объ истинѣ и непогрѣшимости ея сказалъ Апостоламъ и въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ, что Онъ *пошлетъ иного Утѣшителя, Духа истины, который будетъ съ ними въ вѣкъ и наставитъ ихъ на всякую истину* (Іоан. 14, 16. 17. 26. 16, 13). Под. обр. Апостолъ пишетъ, что *церковь Бога жива — столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Изъ отцевъ и учителей церкви св. Ириней Ліонскій пишетъ: «Не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви; ибо въ нее Апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни» (Прот. Ерес. К. 3. гл. 4.) Учитель 2-го вѣка, Тертулліанъ, пишетъ: «Что проповѣдывали Апостолы, или что открылъ имъ Христосъ, объ этомъ не иначе можно узнать, какъ только посредствомъ церквей, учрежденныхъ Апостолами, церквей руководимыхъ и наученныхъ ими сперва устно, а потомъ и чрезъ ихъ писанія. Слѣд. ученіе, согласное съ ученіемъ церквей Апостольскихъ, надобно признавать за неоспоримо истинное, потому что оно заключаетъ въ себѣ то, что церкви приняли отъ Апостоловъ, Апостолы — отъ Христа, Христосъ — отъ Бога» (De praescr. Haeret. c. 15—21). Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: «Святая соборная церковь — повсемѣстно и въ полнотѣ преподаетъ все то ученіе, которое должны знать люди, ученіе о вещахъ видимыхъ и невидимыхъ, небесныхъ и земныхъ; она весь родъ человѣческій приводитъ къ истинной вѣрѣ, она повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ всѣ роды грѣховъ, имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства, въ дѣлахъ, словахъ и всякихъ духовныхъ дарованіяхъ.... Она одна во всемъ мірѣ имѣетъ безпредѣльную силу. — Въ ней мы, пріемля наставленія и ведя добрую жизнь, получимъ царство небесное и наслѣдуемъ вѣчную жизнь» (Огл. XVIII гл. 23, 27 и 28. Сн. Викентія Лиринс. Памятн. записки, въ рус. перев. 1863 г. гл. 2, 27 и 29). Поэтому, пользуясь Писаніемъ и Преданіемъ, постоянно надобно обращаться къ голосу Вселенской церкви, въ ней искать истиннаго разума Писанія и истинныхъ Апостольскихъ Преданій, и касательно вѣры, и касательно христіанской жизни.

Примѣчаніе. Что касается до *разума человѣческаго*, то, при его ограниченности и настоящемъ поврежденномъ состояніи, о которомъ такъ рѣзко свидѣтельствуютъ и опытъ и откровеніе, онъ не можетъ быть ни источникомъ, ни руководительнымъ началомъ Нравственнаго Православнаго Богословія. Божественное откровеніе для того и даровано человѣку, чтобы помочь его разуму и служить для него постояннымъ руководствомъ, какъ въ области вѣры, такъ и на пути нравственной жизни. Впрочемъ, при свѣтѣ Божественнаго откровенія и руководствѣ Церкви, и дѣятельность разума здѣсь полезна, и одобряется и Сло-

вомъ Божіимъ и Отцами и учителями Церкви. Безъ участія здраваго разума мы не могли бы ни познать достаточно нравственное ученіе, ни должнымъ образомъ приложить его къ жизни; безъ него нравственное ученіе не имѣло бы ни систематическаго порядка, ни опредѣленности и точности понятій, ни твердости основаній и огражденія отъ неправомыслія; безъ него мѣсто истинныхъ обязанностей легко могли бы заступить правила и постановленія человѣческія, порожденныя невѣжествомъ и суевѣріемъ, противныя истинной христіанской нравственности. Здѣсь дѣло разума: правильно познать и усвоить себѣ нравственное ученіе христіанства, представить его въ систематическомъ порядкѣ, стройной связи и послѣдовательности, дать ясное и точное понятіе о каждой обязанности; раскрыть основанія христіанскихъ обязанностей и побужденія къ нимъ изъ Божественнаго откровенія и ученія Православной Церкви, и при руководствѣ ихъ — изъ нравственно-разумной природы самого человѣка, показать ихъ истинное достоинство, святость и благотворность для насъ въ жизни, подтвердить и оживить примѣрами Святыхъ, и наконецъ указать условія и средства для осуществленія ихъ въ нашей жизни и дѣятельности. Св. Ант. Догм. Бог. 1849 г. § 14.

§ 5.

Краткій очеркъ исторіи Нравственнаго ученія.

Ученіе о нравственномъ законѣ Божіемъ и обязанностяхъ человѣка должно быть современно самому началу рода человѣческаго. Созданные по образу и по подобію Божію, первые человѣки не могли не знать, что сущность Божественнаго закона состоитъ въ томъ, чтобы вѣровать въ Бога, любить Его паче всего и свято исполнять волю Его. По нарушеніи первобытнаго завѣта съ Богомъ, нравственное ученіе принимало различный образъ и подвергалось различной судьбѣ.

Во времена патріархальныя оно извѣстно было болѣе подъ образомъ *хожденія предъ Богомъ и благоугожденія Ему*, (Быт. 5, 22. 24. 6, 9. 17, 1. 48, 15.), и какъ въ прекрасныхъ картинахъ, изображалось въ самой жизни благочестивыхъ Патріарховъ.

Во времена Моисея сокращенно предложено въ десяти заповѣдяхъ, и съ разныхъ сторонъ подробно раскрыто въ его Пятокнижіи. Въ немъ заповѣдуется: любовь къ Богу и ближнему, святость восходящая до Богоподобія, человѣколюбіе не только къ своимъ ближнимъ, но къ пришельцамъ, рабамъ, должникамъ и самымъ врагамъ, почтеніе къ высшимъ властямъ и уваженіе къ старости, правосудіе и безкорыстіе въ судѣ, милосердіе къ вдовамъ и сиротамъ, состраданіе и кротость къ самымъ безсловеснымъ животнымъ.

Въ Псалмахъ царственнаго Пророка Давида нравственное ученіе приближено къ общему употребленію въ жизни, и болѣе раз-

вито въ приложеніи къ разнообразнымъ частнымъ случаямъ и обстоятельствамъ, но притомъ такъ, что нѣтъ, можно сказать, случая въ жизни, нѣтъ возраста и состоянія, нѣтъ подвига добродѣтели, нѣтъ празднества церкви, нѣтъ обстоятельствъ, гдѣ бы оно не подавало наставленія, утѣшенія и подкрѣпленія сердцу.

Въ Притчахъ Соломона представлено загадочно и въ краткихъ изрѣченіяхъ, въ книгѣ Экклезіастъ — полемически, чтобы мы, по словамъ св. Василія В., не почитали для себя вожделеннымъ преходящаго и душевныхъ заботъ не тратили на суетное; въ Пѣсни пѣсней — символически и таинственно, подъ образомъ союза церкви и каждой благочестивой души съ Богомъ — Словомъ (Вас. В. въ р. пер. Т. IV. стр. 194). У Пророковъ и сыновъ пророческихъ имѣетъ видъ аскетическій.

Послѣ временъ пророческихъ, *у Іисуса сына Сирахова*, подобно притчамъ Соломона, представлено въ краткихъ изреченіяхъ; — *у Фариссевъ* преподавалось съ одной внѣшней стороны и обременено преданіями; *у Есеевъ* — болѣе съ внутренней, но не свободно и отъ заблужденій слабаго ума человѣческаго.

Въ Новомъ Завѣтѣ нравственное Христіанское ученіе сокращенно предложено Самимъ Господомъ въ двухъ великихъ заповѣдяхъ: о любви къ Богу и ближнему и о самоотверженіи; потомъ во всей небесной высотѣ раскрыто въ Его бесѣдахъ (напр. Мѳ. гл. V—VII. Іоан. гл. IV. XIV—XVI, и др.), объяснено Его притчами и высочайшимъ образомъ осуществлено въ Божественной Его жизни.

Апостолы, слѣдуя Божественному примѣру своего Учителя и изображая Его ученіе въ своей жизни и дѣлахъ, учили своихъ послѣдователей покаянію и обращенію къ Богу и вѣрѣ въ Господа нашего І. Христа и въ св. Духа — Утѣшителя, раскрыли духъ истиннаго Богопочтенія — въ противность заблужденіямъ Іудеевъ и язычниковъ, учили живой и дѣятельной любви къ Богу и ближнимъ и точному и нелицемѣрному исполненію всѣхъ Божественныхъ заповѣдей, и сообразно состоянію и образу понятій частныхъ лицъ и церквей, въ своихъ посланіяхъ представили христіанское нравоученіе въ частнѣйшихъ и подробнѣйшихъ чертахъ. — Подобн. образ. излагали и преподавали нравственное ученіе и *мужи Апостольскіе: св. Варнава, Климентъ Римскій, Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ Смирнскій и др.*

Изъ нравственныхъ учителей послѣдующихъ двухъ вѣковъ достопримѣчательны: *Климентъ Александрійскій* († около 217 г.) *Тертулліанъ* († около 211 г.), *Кипріанъ* († въ 257 г.) и *Оригенъ* († въ 254 г.). Педагогъ и Стромата *Климента Александрійскаго* отличаются характеромъ гностико-философскимъ и аскетическимъ. Обладая обширными свѣдѣніями въ греческой ли-

тературѣ, Климентъ умѣлъ возвыситься надъ греческою философіею въ пользу Христіанства и возвысить Христіанство въ глазахъ язычниковъ, вѣрно назначая цѣну явленіямъ мысли человѣческой, и истину Христову полагая въ основаніе истиннаго вѣдѣнія и дѣятельности; но увлеченный мистикою Филона и наклонностію къ созерцаніямъ, онъ невыгодно отзывался о буквальномъ смыслѣ Писанія, предпочитая ему мистическій и аллегорическій, и потомъ впадалъ въ разныя и другія погрѣшности и заблужденія. — *Тертулліанъ* по частямъ обнялъ многіе нравственные предметы, напр. въ сочиненіяхъ: о покаяніи, молитвѣ, дѣвствѣ, зрѣлищахъ, и др.; но, увлеченный грезами Монтана, строгость нравственныхъ правилъ простеръ до крайности. — *Св. Кипріанъ*, излагая христіанское ученіе въ приложеніи къ частнымъ также случаямъ, хорошо объяснилъ многіе нравственные предметы, въ сочиненіяхъ, напр., о молитвѣ Господней, о благѣ терпѣнія, о милостынѣ, о поведеніи дѣвственницъ, о ревности и зависти, о смертности, о падшихъ, и пр. — *Оригенъ*, въ своихъ нравственныхъ сочиненіяхъ, представляетъ много превосходнаго, напр. о нравстенной свободѣ, о высочайшемъ благѣ, о существѣ добродѣтели, и пр.; но, съ дѣтства напитанный началами философіи неоплатонической, не свободенъ и отъ заблужденій ума человѣческаго, и при изъясненіи св. Писанія, подобно Клименту Александрійскому, часто безъ нужды прибѣгаетъ къ аллегоріямъ и иносказаніямъ.—Вообще же о христіанскихъ писателяхъ сего времени должно замѣтить, что они въ христіанскомъ нравоученіи различали высшія и совершеннѣйшія добродѣтели отъ обыкновенныхъ, и къ первымъ относили: дѣвство, мученичество и совершенную нестяжательность.

Изъ отцевъ церкви четвертаго и послѣдующихъ вѣковъ, *св. Василій В.* кратко, но глубоко обнялъ нравственное ученіе въ нравственныхъ своихъ бесѣдахъ, правилахъ и письмахъ, и въ правилахъ подвижническихъ — пространныхъ и краткихъ, также — въ подвижническихъ уставахъ, приспособилъ его къ монашескому образу жизни; это впрочемъ не препятствуетъ его наставленіямъ быть общими правилами христіанской жизни. — *Св. Григорій Нисскій*, въ бесѣдахъ на Экклезіаста, о молитвѣ Господней, о блаженствахъ, также въ изслѣдованіяхъ о христіанскомъ совершенствѣ и въ наставленіяхъ о разныхъ частныхъ предметахъ, представляетъ прекрасныя наставленія въ христіанскомъ благочестіи.—*Св. Іоаннъ Златоустъ*, въ краснорѣчивыхъ бесѣдахъ своихъ, соединилъ нравственное ученіе съ Герменевтикой, и въ многочисленныхъ своихъ сочиненіяхъ прекрасно обнялъ почти всѣ предметы христіанской дѣятельности. *Св. Амвросій Медіоланскій*, въ трехъ книгахъ своихъ «de Officiis», пред-

ставилъ нравственное ученіе въ видѣ Божественнаго права, противополагая свое сочиненіе Цицероновымъ книгамъ «de Officiis», и оставилъ много и другихъ нравственныхъ сочиненій. *Блаженный Августинъ* въ своихъ словахъ и бесѣдахъ о разныхъ нравственныхъ предметахъ, въ небольшой книжкѣ къ Лаврентію, въ исповѣди, въ сочиненіяхъ о нравахъ вселенской церкви, о четырехъ преимуществахъ любви, о благочиніи христіанскомъ, о святомъ дѣвствѣ, о воздержаніи, въ письмахъ и въ разныхъ другихъ сочиненіяхъ, особенно противъ Манихеевъ, Донатистовъ и лжеучителя Пелагія, хорошо объяснилъ многія степени и состоянія нравственной христіанской жизни; но, въ образѣ изложенія, быстротою и утонченностію своего ума проложилъ путь схоластикамъ и казуистамъ. — Послѣ него нравственному ученію придали большой свѣтъ — въ пятомъ вѣкѣ: *Св. Исидоръ Пелусіотъ* — въ нравоучительныхъ и краснорѣчивыхъ своихъ письмахъ, и *св. Левъ великій* въ своихъ словахъ и письмахъ, богатыхъ психологическими наблюденіями; въ шестомъ вѣкѣ — *Св. Григорій Двоесловъ* — въ толковательныхъ своихъ сочиненіяхъ, въ правилѣ пастырскомъ, въ разговорахъ и письмахъ. Всѣ выше означенные пастыри и учители излагали нравственное ученіе большею частію обыкновеннымъ образомъ: но любители уединенной, отшельнической жизни, соотвѣтственно высшимъ совѣтамъ Евангельскимъ и своимъ обѣтамъ (сн. § 75.), облекли его строжайшимъ характеромъ аскетическимъ и таинственнымъ. Таковы, послѣ *Антонія великаго* — въ четвертомъ вѣкѣ: *св. Макарій великій*, *Ефремъ Сиринъ*, въ пятомъ: *Маркъ пустынникъ*, *Іоаннъ Кассіанъ*, *преподобный Нилъ*, *Исаакъ Сиринъ*, *Діадохъ фотикійскій*; въ шестомъ: *Іоаннъ Лѣствичникъ*, *Авва Дороѳей*; въ седьмомъ: *Максимъ Исповѣдникъ*; въ осьмомъ: *Ѳеодоръ Студитъ*, въ девятомъ: *Ѳеодоръ Эдесскій*, *Филоѳей Синайскій*, и др. (См. въ Добротолюбіи). Впрочемъ сочиненія ихъ, писанныя большею частію для иноковъ, поучительны для всякаго мыслящаго и благочестиваго христіанина, ищущаго высшаго духовнаго совершенства.

Во времена схоластическія Нравственное Богословіе вмѣстѣ съ Догматикой отъ *Петра Ломбарда* († 1164 г.) и потомъ *Ѳомы Аквината* († 1274 г.) приняло на западѣ школьный видъ и погрузилось въ школьныя тонкости. Въ это время явились тамъ особенныя фамиліи *Моралистовъ или суммистовъ*, кои слѣдовали ученію Ѳомы Аквината,—*Канонистовъ*, кои объясняли нравственныя постановленія Соборовъ,—и *Казуистовъ*, кои занимались только особенными случаями совѣсти. Не заботясь о нравственномъ образованіи своего сердца, всѣ они спорили только объ обязанностяхъ и словахъ, о сообразованіи дѣйствій съ законами и

о разныхъ, большею частію, мелочныхъ случаяхъ. Въ это время *Богословіе Мистическое*, или ученіе о внутреннемъ, таинственномъ единеніи человѣка съ Богомъ, отдѣлилось отъ Схоластики, и послѣ *Іоанна Еригена* (9-го в.), переведшаго Діонисія Ареопагита на латинскій языкъ, и *Бернарда Кляреваллійскаго* († 1153 г.), нашло себѣ многихъ защитниковъ и почитателей, которые въ сочиненіяхъ своихъ излагали разные пути и степени возвышенія души къ Богу и соединенія съ Нимъ. Но нельзя не замѣтить, что эти учители, не смотря на благочестіе нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. *Іоанна Таулера* † 1361 г., *Ѳомы Кемпійскаго*—15 го в., и др.), слишкомъ много довѣряли и поблажали своему чувству и фантазіи, и часто только обольщали себя и другихъ благовиднымъ своимъ ученіемъ, не доставляя истинной пищи уму и сердцу.

Со времени *раздробленія и преобразованія Западной Церкви при Лютерѣ*, науки начали возвышаться, и многіе на западѣ усиливались улучшить и прояснить Нравственное Богословіе. Но успѣхамъ науки много препятствовали: раздѣленіе умовъ и духъ партій, возбужденный реформаціею, продолжающееся вліяніе схоластической философіи, споры о соединеніи свободной воли съ благодатію, проявляющаяся свобода мышленія и распространеніе натурализма и раціонализма.

Изъ множества *новѣйшихъ писателей* Нравственнаго Богословія замѣчательны—изъ католиковъ: Штаттлеръ, Фринтъ, Зайлеръ, Шенкль, Риглеръ, Штапфъ, Шрейберъ, Браунъ, фонъ Гиршеръ и др.; изъ лютеранскихъ: Буддей, Мосгеймъ, Дедерлейнъ, Морусъ, Рейнгардъ, Штейдлинъ, Флаттъ, Аммонъ, де-Ветте, Вуттке, Пальмеръ и др. Но при употребленіи нравственныхъ системъ тѣхъ и другихъ требуется большая осторожность; потому что какъ первые изъ нихъ, хотя руководствуются Писаніемъ и Преданіемъ, но во многомъ отступаютъ отъ православнаго ученія, такъ послѣдніе, отвергая Преданіе и опредѣляя смыслъ Писанія по своему разуму, не имѣютъ твердаго и постояннаго начала для своего нравоученія, и въ нравственныхъ системахъ своихъ болѣе представляютъ раціональное ученіе, нежели христіанское, соединяя христіанское ученіе съ философскимъ, и часто только подбирая къ нему тексты изъ Писанія, а не рѣдко предпочитая даже свидѣтельства языческихъ писателей священнымъ.

Въ нашемъ отечествѣ нравственное Христіанское ученіе распространяется посредствомъ переводовъ твореній Св. Отцевъ Церкви и другихъ нравоучительныхъ сочиненій. Кратко и въ порядкѣ Катихизическомъ—по заповѣдямъ изложено: въ Православномъ Исповѣданіи *Петра Могилы*, Митрополита Кіевскаго († 1646 г.), въ Сокращенной Христіанской Богословіи и Катихизисахъ Митро-

полита *Платона* († 1812 г.), въ пространномъ и краткомъ христіанскихъ Катихизисахъ Православной Восточной Церкви, одобренныхъ Св. Сѵнодомъ для преподаванія въ училищахъ. По частямъ много нравственныхъ предметовъ раскрыто: въ сочиненіяхъ *преподобнаго Нила*, *пустынника Сорскаго* († 1508 г.), *св. Димитрія*, *Митрополита Ростовскаго* († 1709 г.), и *св. Тихона*, *епископа Воронежскаго* († 1783 г.),—*въ журналахъ:* Христіанское чтеніе, Воскресное чтеніе, Труды Кіевской Духовной Академіи, Православный Собесѣдникъ, Духовная Бесѣда. и др.,—въ *Училищѣ благочестія*, въ *разсужденіяхъ* студентовъ духовныхъ Академій, *въ словахъ и поученіяхъ* духовныхъ нашихъ пастырей и учителей, и пр. и пр.—Изъ готовыхъ, въ систематической связи изложенныхъ руководствъ по этому предмету извѣстны: Нравственное ученіе *Ѳеофилакта Горскаго*, бывшаго Ректора Московской Духовной Академіи (Doctrina de agendis, 1784 г.), *Сокращеніе Нравственной Богословіи* въ пользу обучающагося юношества и всѣхъ христіанъ, хотящихъ познавать и исполнять свои должности (изд. 1805 г.), *Богословія Нравственная* или христіанскія наставленія о должностяхъ христіанина, перев. съ латинскаго *свящ. Іаковомъ Арсеньевымъ* (изд. 1804 г.), Божественное правовѣдѣніе или Богословіе дѣятельное *Иннокентія*, бывшаго ректора С.-Петербургской Семинаріи и потомъ Еп. Пензенскаго († 1819 г.), Черты дѣятельнаго ученія Вѣры и начертаніе христіанскихъ обязанностей *прот. І. С. Кочетова* († 1854 г.), объ обязанностяхъ христіанина *Протопресв. В. Б. Бажанова* и Православное Нравственное Богословіе *Платона*, епископа Костромскаго и Галичскаго.

§ 6.

Раздѣленіе Нравственнаго Богословія.

Поелику Нравственное Богословіе, какъ наука о нравственномъ законѣ Божіемъ и христіанскихъ обязанностяхъ, обнимаетъ собою всю религіозно-нравственную жизнь человѣка и всѣ многоразличныя его отношенія и дѣйствія, то оно, по своему объему, *раздѣляется на общее и частное*. Общее излагаетъ ученіе о нравственномъ законѣ Божіемъ и о нравственной жизни и дѣятельности человѣка вообще. Частное имѣетъ предметомъ своимъ частныя проявленія религіозно-нравственной жизни и дѣятельности человѣка, по различнымъ частнымъ его отношеніямъ и состояніямъ въ жизни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О НРАВСТВЕННОМЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВѢКА ВООБЩЕ.

§ 7.

Содержаніе этой части.

Нравственная жизнь и дѣятельность человѣка вообще обусловливается нравственною природою человѣка и данными ему для сего отъ Бога силами, естественными и благодатными, нравственнымъ закономъ Божіимъ и главнымъ началомъ христіанской нравственности, нравственными побужденіями къ исполненію закона, самыми дѣйствіями, свидѣтельствующими о исполненіи или неисполненіи закона, нравственнымъ вмѣненіемъ дѣйствій, наконецъ пособіями и средствами для преспѣянія въ нравственной христіанской жизни. Отсюда общее ученіе о нравственномъ законѣ Божіемъ и нравственной жизни и дѣятельности человѣка подраздѣляется на слѣдующія главы: 1) о нравственной природѣ человѣка и о его высокомъ достоинствѣ и назначеніи, 2) о препятствіяхъ къ достиженію его назначенія въ настоящемъ его состояніи и о дарованныхъ ему высшихъ силахъ и средствахъ для нравственной жизни, 3) о нравственномъ законѣ вообще и о законѣ христіанскомъ въ особенности, 4) о главномъ началѣ христіанской нравственности, 5) о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона Божія, 6) о добродѣтеляхъ, предписываемыхъ закономъ и 7) о грѣхахъ, имъ запрещаемыхъ, 8) о нравственномъ вмѣненіи дѣйствій, и наконецъ 9) о пособіяхъ и средствахъ для преспѣянія въ нравственной христіанской жизни.

ГЛАВА I.

О НРАВСТВЕННОЙ ПРИРОДѢ ЧЕЛОВѢКА И О ЕГО ВЫСОКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ И НАЗНАЧЕНІИ.

§ 8.

Составъ природы человѣческой.

Человѣкъ, по природѣ своей, не есть одно органическое тѣло, какъ утверждаютъ матеріалисты; не есть и одинъ духъ, какъ утверждаютъ идеалисты, но, какъ свидѣтельствуютъ Слово Божіе, св. Церковь и здравое наблюденіе, состоитъ *изъ органическаго тѣла и разумной души* вмѣстѣ, и слѣдовательно принадлежитъ къ двумъ мірамъ, вещественному и духовному.

а) *Въ тѣлѣ* его сосредоточено все, что есть лучшаго и совершеннѣйшаго въ видимомъ мірѣ; оно одарено прямымъ, обращеннымъ къ небу видомъ, совершеннѣйшимъ образомъ приспособлено къ дѣятельности души, одарено способностію выражать дѣйствія души посредствомъ слова; оно есть малый нѣкій міръ, полный величія, стройности и красоты.

б) Но тѣло составляетъ только видимую сторону состава человѣческаго, невидимую же, духовную, составляетъ *душа его*—существо духовное, совершенно отличное отъ тѣла, возвышающееся надъ нимъ и надъ всею вещественною природою своими особенными совершенствами и преимуществами.

§ 9.

Особенныя преимущества души.

а) Главное преимущество души человѣческой есть *образъ и подобіе Божіе*. Душа человѣка сотворена по образу и подобію Божію, есть дыханіе Божіе и отражаетъ въ себѣ совершенства Божественныя (Быт. 1, 27. 2, 7. Прем. Сол. 2, 23. Іак. 3, 9). Образъ Божій относится ко всей духовной природѣ человѣка и составляетъ совокупность совершенствъ ея. Сюда относятся какъ вообще существенныя силы и способности души, такъ равно и дѣйствительныя совершенства ихъ; таковы въ первобытномъ состояніи: правота ума, чистота сердца, непорочность и святость воли и блаженное безсмертіе (Еккл. 7, 30. Прем. Сол. 2, 23). На эти качества указываетъ Апостолъ, когда внушаетъ христіанамъ Ефес-

скимъ *отложити, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ; обновлятися же духомъ ума, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 22—24. Кол. 3, 9—10).—Изъ отцевъ Церкви св. Кириллъ Іерусалимскій, изображая свойства богоподобной души человѣческой, пишетъ: «Знай, что ты имѣешь душу свободную, твореніе Божіе прекрасное, сотворенное по образу Создателя, безсмертное по благости Бога, Который дѣлаетъ оное безсмертнымъ; твореніе живое, разумное, нетлѣнное по благости Того, Который даровалъ сіе, твореніе имѣющее власть дѣлать, что хочетъ» (Поуч. Оглас. IV. п. 18). Св. Григорій Нисскій, говоря объ образѣ и подобіи Божіемъ, указываетъ въ немъ слѣдующія черты: умъ и слово—образъ истиннаго Ума и Слова, самопроизволеніе и самодержавіе воли и свободу отъ рабства и насилія, правду, чистоту, любовь, безстрастіе, удаленіе отъ зла, безсмертіе и блаженство. См. въ Воскр. чт. 1842 г. № 41, стр. 355—356.

б) *Духовность и невещественность души.* Будучи создана по образу Божію, душа есть существо духовное, совершенно отличное отъ тѣла, невещественное, простое, и потому называется духомъ, въ противность тѣлу и всему сложному, вещественному. 1) Слово Божіе ясно учитъ о семъ. *И возвратится персть въ землю, якоже бѣ*, говоритъ Экклезіастъ, *и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (12, 7). *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити*, учитъ Спаситель: *убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ* (Мѳ. 10, 28). Въ другомъ мѣстѣ, давая видѣть особенность души предъ всѣмъ вещественнымъ, Спаситель говоритъ, что ее никакими сокровищами міра искупить не возможно (Мѳ. 16, 26). 2) Тоже видно изъ ученія св. отцевъ Церкви. «Душа есть Божіе дыханіе, пишетъ св. Григорій Богословъ... она не естество истребительнаго огня... не естество воздуха... не кровавый токъ, пробѣгающій въ тѣлѣ; даже не гармонія составныхъ частей тѣла, приводимыхъ въ единство; потому что не одно и тоже естество плоти и безсмертной формы. Да и какое преимущество имѣли бы добродѣтельные предъ самыми порочными, если раствореніе стихій сдѣлало ихъ или добрыми или худыми» (въ рус. пер. Т. IV. Слов. 7. о душѣ, стр. 240). 3) Тоже самое подтверждаетъ и собственное наблюденіе. Ибо всѣ душевныя силы, ихъ отправленія, законы и дѣйствія (напр. мысль, чувство, сознаніе, самовоззрѣніе, и пр.) такъ отличны отъ организма тѣлеснаго, его различныхъ частей и отправленій, что не имѣютъ въ себѣ ничего свойственнаго веществу, и ничѣмъ свойственнымъ веществу и объяснены быть не могутъ: ни сложеніемъ и раздѣленіемъ элементовъ вещества, ни

тяжестію, ни теплотою, ни магнитизмомъ, ни электричествомъ, ни галванизмомъ, и потому ясно даютъ видѣть, что душа есть совсѣмъ другое, противоположное тѣлесному организму существо.

в) *Самостоятельность души.* Душа есть существо самостоятельное, т. е. не есть случайность или принадлежность чего-либо другаго, что бы самовластно въ насъ дѣйствовало и чего бы она была проявленіемъ и дѣйствіемъ, но сама по себѣ существуетъ и сама себя опредѣляетъ къ дѣятельности. 1) Слово Божіе ясно утверждаетъ сію самостоятельность во многихъ мѣстахъ (см. напр. Быт. 2, 7. Еккл. 12, 7. Мѳ. 10, 28. Дѣян. 7, 59. 1 Кор. 2, 11. и др.).—2) Тоже даютъ намъ видѣть и древніе пастыри и учители Церкви, напр. Іустинъ мученикъ, Тертулліанъ, Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Нисскій, блаж. Августинъ, Ѳеодоритъ, Немезій Еп. Эмезскій и др. «Самовластна душа» пишетъ св. Кириллъ Іерусалимскій (огл. IV. п. 21). «(Она) одарена самопроизволеніемъ, пишетъ св. Григорій Нисскій, не порабощена никакому насилію и самодержавно управляется собственною своею волею» (Воскр. чт. 1842 г. № 41. стр. 358).—3) Въ этомъ увѣряетъ насъ и собственное сознаніе и наблюденіе надъ собою. Ибо мы, обыкновенно, всѣ наши мысли, чувствованія, желанія и дѣйствія относимъ къ нашему я—душѣ, какъ самостоятельной основѣ ихъ.—Впрочемъ, признавая душу самостоятельною, мы должны помнить, что самостоятельность ея не безусловная; она не сама отъ себя существуетъ и не въ самой себѣ имѣетъ основаніе бытія своего, но получила оное отъ Бога; сама же по себѣ, и на ближайшую секунду не въ состояніи обезпечить бытія своего или поддержать его собственною силою.

г) *Различныя силы и способности души.* Душа наша одарена различными силами и способностями, въ которыхъ проявляетъ свою духовную жизнь и дѣятельность. Главныя ея силы или способности суть: познавательная, чувствующая и желательная. Объ этихъ силахъ души говоритъ намъ и Слово Божіе (см. напр. Сирах. 17, 5—6. Мѳ. 22, 37. Рим 1, 19—20. Лук. 6, 45, Іоан. 16, 20—22. Сир. 15, 14—17. и др.); и объ нихъ ясно свидѣтельствуютъ опытъ и наблюденіе, и на нихъ указываютъ и св. отцы Церкви, и лучшіе изъ самыхъ языческихъ философовъ. Изъ св. отцевъ Церкви св. Григорій Нисскій пишетъ: «Въ душѣ нашей усматриваются, по первоначальному раздѣленію, три силы: сила ума, сила вожделѣнія и сила раздраженія» (въ Кн. Прав. первое его прав.). Св. Авва Дороѳей пишетъ: «Душа состоитъ изъ трехъ частей: вожделѣвательной, раздражительной и разумной» (Поуч. и Посл. въ р. пер. 1856 г. стр. 209). Подобнымъ образомъ преп. Ѳеодоръ Эдесскій различаетъ мыслящую способ-

ность, желательную и раздражительную (см. въ Хр. чт. 1825 г. ч. XVII. стр. 178—179). Изъ языческихъ философовъ еще Платонъ, философъ греческій, различалъ въ душѣ три стороны: разумную, раздражительную и желательную, усвояя первой господство надъ прочими, и раздражительной или чувствительной назначая среднее между ними мѣсто (см. перев. Карпова, 1863 г. Ч. 3. стр. 12. 200—201. 235—240).

аа) *Способность познавательная или умъ и разумъ.* Имѣя познавательную способность, душа наша не только можетъ непосредственно ощущать и воспринимать предметы міра видимаго, представлять, памятовать, воспроизводить представленія, но и сознавать, понимать, судить, изслѣдывать, умозаключать, и наконецъ возноситься къ высшимъ созерцаніямъ, къ познанію міра сверхчувственнаго, къ познанію самого Творца и Промыслителя міра и человѣковъ—Бога. Говоря о познавательной этой способности въ первыхъ человѣкахъ, премудрый сынъ Сираховъ пишетъ: *Помышленіе и языкъ, и очи, уши и сердце даде имъ размышляти. Художествомъ разума исполни я, и добрая и злая показа имъ* (Сир. 17, 5—6). Сія разумность и сознательность души составляетъ одно изъ тѣхъ великихъ преимуществъ, которыми люди и въ самомъ поврежденномъ состояніи своемъ далеко возвышаются надъ всѣми земными твореніями (Прем. Сол. 7, 17—21. сн. Рим. 1, 19—20).

Съ практической стороны умъ открывается *въ совѣсти*, которую можно назвать религіозно-нравственною умною силою, которая, вдохнута будучи въ насъ Богомъ, всегда обращена къ Богу и Его закону, и есть какъ бы намѣстникъ Божій во внутреннемъ судилищѣ души нашей. Разлагая идею добраго и святаго на понятія и правила практическаго разума и прилагая ихъ къ жизни, совѣсть возвѣщаетъ намъ, что должно дѣлать и чего не должно, возбуждаетъ къ добру и отвращаетъ отъ зла, наблюдаетъ за всѣми нашими мыслями и дѣлами, и смотря по тому, сообразны или не сообразны они съ идеею добра и нравственнымъ закономъ, производитъ надъ ними свой судъ и опредѣленіе, и наконецъ или одобряетъ или осуждаетъ насъ, или исполняетъ насъ радостію, или поражаетъ стыдомъ, раскаяніемъ и страхомъ. Всеблагій Творецъ въ самомъ началѣ вложилъ въ нашу душу этого высокаго законодателя, свидѣтеля, судію и воздаятеля дѣйствій, и нѣтъ ни одного человѣка, который бы не слышалъ и не сознавалъ въ себѣ ея голоса. Самые язычники, по словамъ Апостола, дѣлая добро, въ совѣсти имѣютъ для себя одобреніе, равно какъ дѣлая зло, въ ней же имѣютъ и осужденіе (Рим. 2, 15). Ап. Павелъ часто ссылался на совѣсть, какъ на вѣрнѣйшаго свидѣтеля своихъ дѣйствій (1 Кор. 4, 4. 2 Кор. 1, 12. Евр. 13, 18. Дѣян. 23, 1). Она произно-

ситъ нелицемѣрный судъ надъ нашими дѣлами, не опредѣляясь въ своихъ дѣйствіяхъ никакими земными цѣлями и интересами, но однимъ только нравственнымъ закономъ, положеннымъ въ насъ Богомъ. Она, по словамъ Златоуста, есть неумолкающій въ насъ обличитель, который не можетъ быть обманутъ или обольщенъ, и отъ котораго укрыться никто не можетъ (Бес. на кн. Быт. 17. п. 2.)

бб) *Чувство или сердце.* Душа наша имѣетъ чувство или сердце—способность ощущать пріятность или непріятность различныхъ впечатлѣній, перемѣнъ и состояній, въ ней происходящихъ, ощущать истинное, прекрасное и доброе въ твореніи Божіемъ и въ нравственной жизни и дѣятельности человѣческой и сочувствовать всему доброму и прекрасному,—наконецъ возноситься благоговѣйными чувствованіями къ источнику всякаго истиннаго блага—Богу и въ Немъ и въ соединеніи съ Нимъ обрѣтать высочайшее свое блаженство. Способность сія принадлежитъ также къ великимъ благодѣяніямъ Создателя. Чувствованія составляютъ какъ-бы средоточіе духовной жизни нашей, такъ что все, что должно совершиться въ насъ и чрезъ насъ, необходимо должно коснуться сердца и его чувствованій; иначе оно осталось бы чуждымъ для насъ и не возбуждало бы духъ нашъ къ дѣйствованію. Правильно будучи развиваемы, они не только украшаютъ и услаждаютъ земную жизнь нашу, служа для насъ обильнымъ источникомъ многихъ радостей, но возвышаютъ и самую нравственную нашу дѣятельность, служа превосходнымъ пособіемъ въ подвигахъ добродѣтели. На эту способность указываетъ самъ Спаситель (Іоан. 16, 20—22) и ясно даетъ видѣть важность чувствованій въ духовной жизни нашей, когда *сердце* называетъ *исходищемъ всѣхъ помышленій и дѣйствій человѣка* (Лук. 6, 45). Св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Филипписеямъ, самомъ богатомъ, по замѣчанію Златоуста, сердечными чувствованіями, внушаетъ вѣрующимъ болѣе и болѣе *возрастать въ познаніи и всякомъ чувствѣ* и *питать въ себѣ такія же* расположенія и *чувствованія, какія во Христѣ Іисусѣ: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 1, 9. 2, 1—2. 5).

вв) *Желательная способность или воля и свобода воли.* Душа наша имѣетъ желательную способность и свободную волю, по которой можетъ сама себя опредѣлять къ дѣйствованію по идеѣ добраго и святаго, по закону своего разума и совѣсти, не подлежа никакому внѣшнему принужденію, можетъ свободно преспѣвать въ добродѣтели, восходить отъ совершенства къ совершенству. О свободѣ воли человѣческой, какъ одномъ изъ главныхъ условій нравственной жизни и дѣятельности, 1) ясно свидѣтельствуетъ Слово Божіе. Премудрый пишетъ: *Самъ изъ начала сотвори че-*

ловѣка и остави его въ руцѣ произволенія его: аще хощеши, соблюдеши заповѣди, и вѣру сотвориши благоволенія. Предложихъ ти огнь и воду, и на неже хощеши, простреши руку твою. Предъ человѣкомъ животъ и смерть, и еже аще изволитъ, дастся ему (Сир. 15, 14—17. сн. Быт. 2, 16—17).—2) Тоже внушаетъ Слово Божіе, когда даетъ видѣть, что человѣкъ властенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и можетъ какъ повиноваться, такъ и противиться волѣ Божіей (напр. Быт. 3, 2 - 3. 6. Мѳ. 19, 17. 23, 37. и др.), или когда предоставляетъ на волю человѣка, слѣдовать или не слѣдовать закону Божію, избирать себѣ награды или наказаніе (напр. Втор. 30, 19. Іис. Нав. 24, 15—16. 24. Исаіи 1, 19—20), или когда возлагаетъ различныя обязанности на человѣка, предлагая награды за исполненіе ихъ, и угрожая наказаніемъ за нарушеніе ихъ (напр. Исх. 20, 2 и д. Втор. гл. 28—30. Мѳ. 25, 34. 41. 46. Рим. 2, 4—10. и-др.); ибо все это не имѣло бы никакого значенія, если бы человѣкъ не имѣлъ свободы.—3) Изъ св. отцевъ Церкви св. Меѳодій Тирскій пишетъ: «Богъ, желая почтить человѣка и содѣлать способнымъ узнаватъ лучшее, далъ ему власть, по которой можетъ дѣлать, что хочетъ... Человѣкъ созданъ свободнымъ;... ему дана способность, которою онъ можетъ повиноваться или не повиноваться Богу,—въ этомъ состоитъ произволъ свободы» (Op. S. Meth. изд. Комбефиза, p. 365—370). «Богъ почтилъ человѣка свободою, пишетъ св. Григорій Богословъ, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, какъ и вложившему сѣмена онаго» (въ р. пер. Т. 3. стр. 243). «Богъ изначала создалъ человѣка самовластнымъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ: иначе не слѣдовало бы его и наказывать за преступленіе заповѣди, и награждать за соблюденіе оной» (на кн. Быт. Бес. 16. п. 7).—4) Въ томъ же удостовѣряютъ каждаго и собственное сознаніе, ясно свидѣтельствующее намъ о нашей непринужденности при выборѣ дѣйствій, и дѣйствія совѣсти, то одобряющей, то осуждающей наши поступки, и примѣры добровольнаго отреченія отъ побужденій чувственности и эгоизма, и примѣры нравственнаго возстанія изъ глубины зла и погибели. Все это возможно только подъ условіемъ нравственной свободы въ человѣкѣ.

д) *Безконечная усовершимость ея способностей.* Душа наша способна къ безконечному усовершенствованію. Истина эта видна 1) уже изъ того ученія Слова Божія, что душа сотворена по образу Божію; ибо, какъ созданная по образу Божію, она должна уподобляться своему Первообразу, который безконеченъ въ своихъ совершенствахъ.—2) Кромѣ того Слово Божіе ясно даетъ видѣть сіе, когда прямо внушаетъ намъ, чтобы мы *были святы, какъ святъ Господь Богъ нашъ* (Лев. 19, 2. 1 Петр. 1, 15),—

чтобы *были совершенны, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный* (Мѳ. 5, 48); чтобы *возрастали въ благодати и познаніи Господа нашего Іисуса Христа* (2 Петр. 3, 18), чтобы не останавливались въ своемъ шествіи, но со дня на день *простирались впередъ* (Фил. 3, 13—15), со дня на день *обновлялись* (2 Кор. 4, 16), *преобразуясь отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18), *пока не достигнемъ въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). Всѣ эти внушенія не имѣли бы значенія, если бы человѣкъ не имѣлъ способности къ безконечному усовершенствованію. — 3) Тоже даетъ намъ видѣть и самый опытъ и наблюденіе. Тогда какъ въ природѣ вещественной и неразумной, растенія и животныя никогда не восходятъ далѣе извѣстныхъ предѣловъ въ своемъ развитіи, человѣкъ, напротивъ, можетъ со дня на день становиться лучше, благороднѣе, выше, совершеннѣе; и сколько бы ни успѣвалъ, при всѣхъ успѣхахъ своихъ, всегда видитъ и сознаетъ, что у него многаго еще не достаетъ, многое не сдѣлано;—и вотъ духовная дѣятельность его не прекращается даже и тогда, когда земная храмина его склоняется къ разрушенію, и все земное готово оставить его; смерть застигаетъ его среди продолжающагося развитія духовной его жизни, среди духовныхъ подвиговъ, среди высшихъ стремленій, надеждъ и ожиданій. Все это показываетъ, что стремленіе къ постоянному усовершенствованію человѣку врождено и что духовныя силы его въ безконечность могутъ усовершаться.

§ 10.

Высокое достоинство и назначеніе человѣка.

Изъ сказаннаго о духовной природѣ человѣка и нравственныхъ его силахъ и способностяхъ нельзя не видѣть *высокаго его достоинства и назначенія.*

1. Самое устройство тѣла его далеко уже возвышаетъ его предъ прочими земными тварями и даетъ видѣть въ немъ ихъ царя и начальника. Тогда какъ прочія животныя преклонены къ землѣ, тѣлу человѣка дано прямое положеніе, чтобы онъ свободно могъ устремлять взоръ свой къ небу, какъ мѣсту своего вѣчнаго предназначенія. Получивъ чудное устройство свое отъ самаго Бога, оно служитъ прекраснѣйшимъ орудіемъ и сотрудникомъ для души. Надѣленное всѣми необходимыми органами, оно способно къ самой разнообразной и многосторонней дѣятельности. Оно можетъ переносить различныя перемѣны температуры и легко освоиваться со всѣми климатами. Наконецъ, оно одарено способностію слова: изъ всѣхъ земныхъ тварей одинъ онъ можетъ выражать свои

мысли и чувствованія посредствомъ членораздѣльнаго голоса.—2. Тѣмъ выше открывается достоинство человѣка изъ его душевныхъ силъ и способностей. а) Одаренный способностію познавательною, онъ можетъ наблюдать, сравнивать, различать, представлять, понимать, судить, умозаключать, изслѣдывать, познавать. б) По своему чувству, онъ не только можетъ ощущать пріятность и непріятность различныхъ впечатлѣній, перемѣнъ и состояній своихъ, но и возноситься къ высшимъ, благороднѣйшимъ и безкорыстнымъ чувствованіямъ. в) По свободной волѣ своей, онъ способенъ къ свободному выбору дѣйствій, къ самоопредѣленію по собственнымъ побужденіямъ, независимо отъ побужденій внѣшнихъ, способенъ къ нравственности, обязанности, заслугѣ, вмѣненію, наградамъ. — 3. По великимъ преимуществамъ своимъ, онъ выше всей видимой природы и всѣхъ ея тварей. Онъ одинъ изъ всѣхъ земныхъ тварей способенъ возвышаться къ Богу, познавать безконечныя его совершенства и приносить разумное служеніе Ему. Онъ одинъ способенъ къ безконечному усовершенствованію и со дня на день можетъ становиться лучше, благороднѣе, выше, совершеннѣе. Одинъ онъ, наконецъ, призванъ къ наслажденію безконечнымъ благомъ въ Богѣ, Коего онъ есть образъ и подобіе, и въ сравненіи съ Коимъ все земное для него малоцѣнно и ничтожно.—4. И сколько другихъ еще преимуществъ, которыя свидѣтельствуютъ о высокомъ его достоинствѣ! Для него насажденъ былъ рай — жилище блаженства, вмѣстилище всѣхъ чистыхъ радостей и наслажденій. Для него древо жизни, предохраняющее тѣло его отъ болѣзней и смерти. Для него Божественное откровеніе: Самъ Богъ бесѣдовалъ съ нимъ въ раю, какъ отецъ съ сыномъ, озаряя умъ его высшимъ свѣтомъ, направляя и утверждая волю его въ добрѣ и исполняя сердце его тихими радостями и высшими надеждами. Для него, наконецъ, все Божественное домостроительство спасенія. Видя все это, нельзя не воскликнуть съ царственнымъ пророкомъ: *Господи! что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его: и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею; вся покорилъ еси подъ нозѣ его* (Псал. 8, 5—9).

О назначеніи человѣка. Надѣленный столь высокими дарами и преимуществами предъ всѣми земными тварями, человѣкъ долженъ имѣть особенное назначеніе отъ Бога. Назначеніе сіе состоитъ въ томъ, чтобы а) человѣкъ, какъ созданный по образу Божію, постепенно раскрывая и усовершая свои духовныя силы, со дня на день болѣе и болѣе уподоблялся Богу, какъ своему Первообразу, приближаясь къ Нему познаніемъ и любовію; — б)

чтобы всѣмъ надѣленный отъ Бога, всѣми силами существа своего и всѣми своими дѣлами прославлялъ своего Создателя, все обращая къ славѣ Его; — и в) чтобы, наконецъ, въ Немъ, какъ высочайшемъ своемъ Благѣ, и въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ Нимъ искалъ и обрѣталъ высочайшее свое благо и блаженство. Цѣли эти въ тѣснѣйшей находятся между собою связи, и, какъ въ своемъ средоточіи, соединяются въ нравственномъ усовершенствованіи. Слово Божіе и св. отцы Церкви представляютъ намъ ихъ въ самыхъ ясныхъ и живыхъ чертахъ.

а) О назначеніи человѣка *для постояннаго раскрытія и усовершенствованія духовныхъ его силъ и способностей — до уподобленія Богу* въ Его совершенствахъ Самъ Богъ говоритъ въ ветхомъ завѣтѣ: *Святи будите, яко Азъ святъ, Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2). Господь говоритъ: *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48). И Апостолъ пишетъ: *По звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будите* (1 Петр. 1, 15). Для сего усовершенствованія, по слову Апостола, намъ и дарованы *всѣ Божественныя силы* (2 Петр. 1, 3—8); для сего поставлены въ церкви *Апостолы, Пророки, Благовѣстники, Пастыри и учители,.. дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13). Изъ св. отцевъ Церкви св. Григорій Богословъ о семъ пишетъ: «Намъ такъ много предлежитъ добрыхъ дѣлъ, что одно должны мы довершать, къ другому приступать, третьяго пламенно желать, пока не достигнемъ конца и обоженія, для котораго мы и получили бытіе» (въ р. пер. Т. I. стр. 178). Св. Григорій Нисскій о семъ пишетъ: «Главная цѣль, конецъ нашего путешествія по разнымъ періодамъ жизни, это — достиженіе нашего древняго, первобытнаго состоянія, которое есть не другое что, какъ наше богоподобіе» (см. въ Воскр. чт. 1844 г. № XI. стр. 96—97).

б) О назначеніи *для прославленія Бога*. Премудрый говоритъ, что Богъ для откровенія славы своей и сотворилъ все въ мірѣ (Прит. 16, 4), и премудрый сынъ Сираховъ пишетъ, что Богъ для того именно и надѣлилъ человѣка различными дарами и преимуществами, *да имя святыни Его восхвалятъ и да повѣдаютъ величество дѣлъ Его* (Сир. 17, 7—8). Въ новомъ завѣтѣ Самъ Спаситель учитъ, всѣ дѣла наши обращать къ славѣ Божіей. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, говоритъ Онъ, *яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). И Апостолы внушаютъ: *вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 13); *да о всемъ славится Богъ Іисусомъ Христомъ,*

Емуже есть слава и держава во вѣки вѣковъ (1 Петр. 4, 11). Изъ св. отцевъ Церкви св. Василій великій о семъ пишетъ: «Прославляй твоего Создателя. Ибо для того ты и созданъ, чтобы быть достойнымъ орудіемъ славы Божіей» (см. въ Хр. чт. 1841 г. IV. 6). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Мы для того и созданы разумными и столько возвышены надъ безсловесными, чтобы возносили къ Создателю всяческихъ непрестанныя хвалы и славословія... Нашъ долгъ — непрестанно прославлять Господа нашего и словами и добродѣтельною жизнію» (на кн. Быт. Бес. 26. 9.).

в) Наконецъ о назначеніи *для вѣчно-блаженной жизни въ единеніи съ Богомъ* свидѣтельствуетъ все Божественное домостроительство спасенія человѣческаго. О немъ особенно часто говорилъ Господь (напр. Мѳ. 5, 1—12. 13, 43. 25, 31—46. Іоан. 17, 2. 21 — 24. и др.). О немъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ Апостолы и св. отцы Церкви. «По нашему ученію, пишетъ св. Василій великій, конецъ, для котораго все дѣлаемъ и къ которому стремимся, есть блаженная жизнь въ будущемъ вѣкѣ» (въ рус. пер. Т. 1. стр. 352.). «Богъ есть источникъ нашего блаженства, пишетъ блаж. Августинъ; Онъ есть цѣль всѣхъ нашихъ стремленій... Мы стремимся къ Нему любовію, чтобы, когда достигнемъ, намъ успокоиться. Потолику мы и блаженны, поколику достигаемъ сей цѣли. Другаго у насъ блага нѣтъ никакого, кромѣ того, чтобы соединиться съ Богомъ» (De civit. Dei, L. X. c. III.). Св. Златоустъ пишетъ: «(Богъ) и всю эту природу создалъ, и насъ сотворилъ — не для того, чтобы насъ погубить или подвергнуть наказанію, но чтобы спасти, и избавивъ отъ заблужденія, даровать намъ наслажденіе царствіемъ. Для насъ-то Онъ и уготовалъ его, не теперь — по сотвореніи, но еще прежде созданія міра, какъ Самъ говоритъ: *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Смотри, какъ человѣколюбивъ Господь, какъ Онъ еще прежде созданія міра, и прежде, нежели сотворилъ человѣка, приготовилъ для него безчисленныя блага» (на кн. Быт. Бес. 3. п. 4.).

ГЛАВА 2.

Препятствія на пути къ нравственному нашему назначенію и совершенству и высшія силы и средства, дарованныя намъ отъ Бога.

§ 11.

Препятствія успѣхамъ нравственной жизни.

Настоящее наше состояніе на землѣ далеко не соотвѣтствуетъ

тому высокому достоинству, которымъ почтилъ Богъ человѣка при его сотвореніи и тому великому назначенію, для котораго сотворилъ Онъ его. Причина сего заключается *въ самовольномъ уклоненіи человѣка отъ Бога*, по которому онъ, обольщенный искусителемъ, нарушилъ заповѣдь Божію (Быт. 2, 16—17. и гл. 3.) и съ тѣхъ поръ лишился первобытнаго своего совершенства, и иначе, какъ усиліемъ и постоянною борьбою съ различными препятствіями долженъ достигать своего назначенія (Мѳ. 7, 13. Лук. 13, 24. 16, 16. Дѣян. 14, 22. Опаденіи чел. и его слѣдст. См. Догм. Богос. Антон. 1849 г. § 125. 127. 129—150).

9 а., Первымъ, ближайшимъ и общимъ для всѣхъ насъ препятствіемъ на пути къ нашему назначенію и совершенству служитъ теперь для насъ *наша собственная, растлѣнная грѣхомъ природа*, которую каждый изъ насъ получаетъ отъ своихъ прародителей (Рим. 5, 12. Псал. 50, 7. Іоан. 3, 6.). Въ слѣдствіе разстройства ея съ паденіемъ перваго человѣка, разумъ нашъ медленъ нынѣ и тупъ въ познаніи Божественной истины (1 Кор. 2, 14), такъ что мы теперь *едва разумѣваемъ, яже на земли и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ* (Прем. Сол. 9, 16.), и отсюда разныя заблужденія, предразсудки, суевѣрія, невѣріе и вольномысліе, которыми недугуетъ родъ человѣческій. Совѣсть въ настоящемъ состояніи иногда недовольно ясно представляетъ намъ волю Божію, иногда слабо и нерѣшительно дѣйствуетъ на волю и недостаточно сознаетъ преступленіе, иногда сопровождается страшными угрызеніями и повергаетъ грѣшника въ отчаяніе, иногда какъ бы вовсе умолкаетъ. Сердце или чувство, уклонившись отъ истиннаго блага къ чувственному, часто не въ томъ ищетъ нынѣ своего счастія, въ чемъ должно искать его, и по слову Спасителя служитъ *исходищемъ всякаго зла и всякой нечистоты* (Мѳ. 15, 19.). Воля, уклонившись отъ воли Божіей, страдаетъ недугомъ самолюбія, начала всѣхъ порочныхъ склонностей и страстей (Сир. 10, 14—15.), не имѣетъ первобытной свободы (Іоан. 8, 34.), и болѣе удобопреклонна къ злу, нежели къ добру, такъ что теперь человѣкъ *не еже хощетъ доброе творитъ, но еже не ненавидитъ злое, то содѣлываетъ* (Рим. 7, 18—29.), и отсюда ежеминутныя паденія и безчисленныя преступленія, неправды и злодѣянія въ родѣ человѣческомъ. Наконецъ и тѣло, получивъ разстройство въ своихъ силахъ, служитъ нынѣ великимъ препятствіемъ для дѣятельности души (Прем. Сол. 9, 15.); и во первыхъ оно подвержено различнымъ немощамъ и безчисленнымъ болѣзнямъ; кромѣ того, въ слѣдствіе уклоненія къ чувственному, въ немъ обнаруживается преобладаніе надъ духомъ, отсюда непрестанная брань между плотію и духомъ, не прекращающаяся во все продолженіе

нашей земной жизни (Рим. 7, 21—23.); наконецъ оно подвержено смерти со всѣми разрушительными ея послѣдствіями.

б) Кромѣ внутренняго разстройства и внутреннихъ препятствій нравственной жизни въ самомъ человѣкѣ, множество препятствій представляетъ и *внѣшній міръ*. *Весь міръ*, по словамъ Апостола, *во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), и все въ мірѣ, привлекая къ себѣ сердце человѣка, можетъ удалять его отъ его назначенія (1 Іоан. 2, 16).—Много препятствій въ земныхъ благахъ, которыя ослѣпляютъ человѣка, и возобладавъ надъ нимъ, дѣлаютъ его рабомъ своимъ (Мѳ. 6, 19—24. 19, 23—24). Много препятствій въ самомъ родѣ человѣческомъ, въ самыхъ людяхъ, насъ окружающихъ. Превратное воспитаніе, тлѣтворный духъ времени, обольстительныя общества, растлѣнные нравы и обычаи, ложное просвѣщеніе, ложныя начала и правила жизни, господство страстей, все можетъ искушать, обольщать, увлекать человѣка, удаляя его отъ его назначенія (1 Іоан. 2, 15—16. Сн. 4, 1—6. и др.).

в) Наконецъ, *древній врагъ нашъ—діаволъ*, лишившій блаженства первыхъ человѣковъ (Быт. гл. 3. Іоан. 8, 44. Апок. 12, 9). не престаетъ и нынѣ продолжать разрушительныя свои дѣйствія въ родѣ человѣческомъ. Пользуясь и духомъ времени, и обстоятельствами мѣста, и внутренними нашими расположеніями, и всякою нашею слабостію, и всѣмъ, что только можетъ способствовать ему въ злыхъ его намѣреніяхъ, онъ возбуждаетъ въ душѣ нашей нечистыя мысли и злыя желанія, посѣваетъ въ насъ плевелы нечестія и пороковъ, препятствуетъ благимъ нашимъ намѣреніямъ, похищаетъ слово Божіе изъ нашего сердца, наполняетъ наше воображеніе суетными мечтами, возбуждаетъ ереси, суевѣрія, расколы, соблазны, и производитъ безчисленныя бѣдствія, чтобы возмутить добродѣтель человѣка и удалить его отъ Бога и его назначенія (сн. Мѳ. 13, 39. 1 Іоан. 3, 8. 1 Петер. 5, 8. Ефес. 6, 12. 2, 2. Іоан. 13, 2. Дѣян. 5, 3. и др.). И отсюда-то настоящая жизнь представляетъ намъ всюду такъ много самыхъ печальныхъ явленій.

Объ этомъ нравственномъ нашемъ разстройствѣ, объ этомъ нашемъ безсиліи въ дѣланіи добра и о владычествѣ зла въ мірѣ согласно свидѣтельствуютъ не только Слово Божіе и св. отцы Церкви, но и ежедневный опытъ и самые языческіе писатели. См. Прав. Догм. Бог. Макар. 1851 г. Т. 2. § 92. и Догм. Бог. Филар. Черн. Ч. I. § 142 и § 136. Сн. Запис. по Нр. Прав. Бог. 1860 г. § 13 стр. 72—77.

§ 12.

Высшія силы и средства для достиженія нашего назначенія.

При такихъ препятствіяхъ и при такомъ разстройствѣ нравственныхъ нашихъ силъ, мы никогда не могли бы достигать нравственнаго своего назначенія, если бы милосердый Богъ, по безпредѣльной благости своей, не даровалъ намъ для сего высшихъ силъ и средствъ. *Окаяненъ азъ человѣкъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* взывалъ нѣкогда Апостолъ, останавливаясь на бѣдственномъ состояніи поврежденной природы нашей и тяжкой брани между плотію и духомъ; и, обращая взоръ къ Спасителю, отвѣтствовалъ: *Благодарю Бога моего І. Христомъ, Господемъ нашимъ... Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу; законъ бо Духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 7, 24—25. 8, 1—2.). Взысканные такимъ образомъ благостію Создателя, мы не оставлены въ нашемъ паденіи, снова призваны къ жизни, искуплены отъ грѣха, обновлены, освящены (Іез. 33, 11. Іоан. 3, 16—17. 1 Іоан. 2, 2. Рим. 5, 8. 17—19. Ефес. 1, 4. 2, 4—7 1 Тим. 2, 4—6. и др.), и для достиженія нашего назначенія имѣемъ во Христѣ всѣ Божественныя силы и средства. *Вся намъ Божественныя силы Его*, пишетъ Апостолъ, *яже къ животу и благочестію, подана разумомъ Призвавшаго насъ славою и добродѣтелію* (2 Петр. 1, 3—4).

Примѣчаніе. Подробнѣе о великомъ дѣлѣ нашего искупленія и спасенія см. въ Догм. Бог. Ант., Макар., Филар. Черн. и другихъ.

Та Божественная сила, которая, совершая наше возрожденіе и освященіе, даетъ намъ достигать нашего назначенія и вѣчнаго спасенія и блаженства, называется въ Словѣ Божіемъ *благодатію*. Такъ называется она потому, что сообщается намъ даромъ, не по нашимъ заслугамъ, а единственно по заслугамъ Господа нашего І. Христа (Рим. 3, 23—24. Ефес. 2, 8. Тит. 3, 5—6). Внутренно сообщаясь душѣ человѣка, она призываетъ и обращаетъ его къ Богу, обновляетъ, оправдываетъ, освящаетъ и таинственно соединяетъ со Христомъ. Она просвѣщаетъ его умъ познаніемъ Божественной истины, укрѣпляетъ его волю, сообщая ей силы къ дѣланію добра, исполняетъ его сердце благими чувствованіями и высшими надеждами. Она помогаетъ ему преодолѣвать препятствія на пути добродѣтели и возстановляетъ отъ паденій; она, постоян-

но содѣйствуя ему въ духовной его жизни, возводитъ его къ возможному для него совершенству; безъ ея помощи онъ никогда не могъ бы исполнять закона Божія и достигать своего назначенія. Все это яснѣйшимъ образомъ даютъ намъ видѣть и самъ Господь, и Апостолы, и св. отцы Церкви, и исторія и опытъ.

1. Самъ Господь и начало и продолженіе и совершеніе всего добраго въ насъ производитъ отъ благодати Божіей. *Аще кто не родится водою и Духомъ*, говоритъ Онъ, *не можетъ внити въ царствіе Божіе; рожденное бо отъ плоти плоть есть и рожденное отъ Духа духъ есть* (Іоан. 3, 5—6.). *Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4—5.).

2 Тоже всюду внушаютъ и св. Апостолы. Св. Ап. Павелъ пишетъ: *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Ефес. 2, 8). *Не довольны есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). *Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13.). Отсюда всѣ добродѣтели возрожденныхъ въ Словѣ Божіемъ называются плодами Духа. *Плодъ бо духовный есть*, пишетъ Апостолъ, *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*, (Гал. 5, 22—23.). Отсюда, желая всякихъ духовныхъ благъ вѣрующимъ, Апостолы къ Богу обращаются съ молитвою. *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего І. Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 22—23.).

3. Подобнымъ образомъ вѣруетъ, и всегда вѣровала и св. Церковь, и ясно учатъ всѣ Отцы и учители Церкви. *Св. Макарій Египетскій* пишетъ: «Человѣческая природа, сама по себѣ, не можетъ оказать совершенной красоты добродѣтелей и духовнаго благолѣпія святости. Какъ земля, оставленная самой себѣ, ежели не будетъ приложено къ ней стараніе земледѣльцевъ и если не получитъ содѣйствія дождей и солнца, остается негодною и совершенно не способною для плодовъ,... такъ и человѣческое естество, будучи не въ состояніи само по себѣ производить совершенные плоды добродѣтелей, имѣетъ нужду въ духовномъ земледѣльцѣ душъ нашихъ, т. е. въ Духѣ Христовомъ» (слово о любви, п. 19.). *Св. Григорій Богословъ* пишетъ: «Поелику есть люди, такъ высоко думающіе о своихъ заслугахъ, что все приписываютъ себѣ самимъ, а не Тому, Кто ихъ сотворилъ и умудрилъ,—не

Подателю благъ; то Слово Божіе учитъ таковыхъ, что нужна Божія помощь и для того, чтобы пожелать добра; тѣмъ паче самое избраніе должнаго есть нѣчто Божественное, даръ Божія человѣколюбія. Ибо надобно, чтобы дѣло спасенія зависѣло какъ отъ насъ, такъ и отъ Бога. Течешь-ли, подвизаешься-ли; все имѣешь нужду въ Дающемъ вѣнецъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи его: и аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегущій его»* (въ р. пер. Т. 3. стр. 225). *Св. Іоаннъ Златоустъ* пишетъ: «Убѣдимъ самихъ себя, что хотя бы мы тысячи разъ употребляли стараніе, мы никогда не возможемъ творить добрыхъ дѣлъ, если не будемъ пользоваться влеченіемъ свыше» (на Кн. Быт. Бес. 58. п. 5.). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «Ты ничего не имѣешь отъ себя, но все получилъ отъ Бога... Имѣешь, потому что получилъ, не то или другое, но все, что имѣешь. Всѣ добрыя дѣйствія не твои, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли даже на вѣру? но и она зависѣла отъ призыванія» (на 1 Кор. Бес. 12. п. 1 и 2) Когда въ пятомъ вѣкѣ, на западѣ, лжеучитель Пелагій началъ отвергать дѣйствительность первороднаго грѣха въ людяхъ, утверждая, что человѣкъ таковъ, каковъ онъ и долженъ быть, что, будучи свободнымъ, онъ можетъ самъ собою творить добро и естественными своими силами достигать нравственнаго своего совершенства: вся Церковь возстала противъ сего, и всѣ Соборы, бывшіе по сему случаю, единодушно отвергли сіе лжеученіе. *Блаженный Августинъ*, написавшій въ опроверженіе Пелагія весьма многія сочиненія, пишетъ: «Безъ помощи благодати мы не могли бы имѣть никакого благочестія и праведности ни въ дѣлахъ, ни въ самыхъ желаніяхъ« (Epist. 186 ad Pavlin. 3.). *Св. Отцы собора Карѳагенскаго* пишутъ: «Благодать Божія не только подаетъ знаніе, что подобаетъ творити, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да возможемъ и исполнити, что познаемъ; и то и другое есть даръ Божій, и знаніе, что подобаетъ творити, и любовь къ добру, которое подобаетъ творити, дабы при созидающей любви не могъ кичити разумъ;—безъ нея, и съ неудобствомъ, мы не можемъ исполнить Божественныя заповѣди; ибо о плодахъ заповѣдей не рекъ Господь: безъ Мене не удобно можете творити, но рекъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже»* (Прав. 125. 126 и 127).

4. Наконецъ тоже даетъ намъ видѣть и собственное наблюденіе и опытъ. Кто трудился сколько нибудь въ исполненіи закона Божія и въ нравственномъ своемъ исправленіи и усовершенствованіи, тотъ не можетъ не сознаться, что самъ по себѣ, безъ высшей помощи, онъ не можетъ исполнить закона и преспѣвать въ добродѣтели. Но, при помощи благодати, человѣкъ можетъ совершать чудные подвиги и достигать самой высокой степени со-

вершенства. Примѣровъ на это много представляетъ намъ исторія жизни Святыхъ.

§. 13.

Отношеніе благодатныхъ силъ и средствъ къ естественнымъ нравственнымъ силамъ человѣка.

Впрочемъ, видя, что все доброе производитъ въ насъ благодать Божія, и безъ ея помощи мы ничего добраго совершить не можемъ, да не подумаетъ кто-нибудь, что благодать Божія замѣняетъ собою нашу дѣятельность, и съ нашей стороны не требуется уже никакихъ усилій, никакого участія и содѣйствія. Напротивъ, *благодать Божія не исключаетъ и дѣятельности человѣческой*. Она возбуждаетъ наши силы къ добру, помогаетъ намъ, освящаетъ и спасаетъ насъ при нашемъ участіи. Этого мало; она тѣмъ болѣе обнаруживается въ насъ, чѣмъ болѣе мы своею вѣрою и любовію открываемъ ей свое сердце.

1. Это ясно видно изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ обращеніе къ Богу и нравственное наше исправленіе и усовершенствованіе поставляется въ зависимости отъ нашей воли и вмѣняется намъ въ обязанность. Такъ напр. Слово Божіе призываетъ насъ къ покаянію и обращенію (Зах. 1, 3. Дѣян. 3, 19.), призываетъ къ дѣятельной жизни и исполненію заповѣдей (Мѳ. 19, 17.), повелѣваетъ намъ не ожесточать сердца нашего, но отверзать его дѣйствію благодати (Псал. 94, 7—8. Евр. 3, 7—8. Апок. 3, 20.), призываетъ прилагать съ своей стороны все стараніе въ дѣлѣ спасенія (2 Петр. 1, 5—8. 2 Кор. 6. 1.1 Кор. 9, 24. 26—27), наконецъ предлагаетъ намъ различныя обѣтованія и награды для возбужденія къ добродѣтели, и угрозы и наказанія для отвращенія отъ грѣха, и вмѣняетъ намъ дѣла наши въ вину или заслугу (Втор. гл. 28—30. Исаіи 1, 19—20. 1 Кор. 3, 8. Гал. 6, 7. Апок. 22, 12. Мѳ. 5, 3—12. XI. 20—24. 19, 28—30, 25, 34—46. и др.).

2. Изъ св. отцевъ и учителей Церкви, *св. Василій великій* о семъ пишетъ: «Человѣческія намѣренія въ разсужденіи добраго несовершатся безъ помощи свыше, а помощь свыше не низойдетъ на того, кто не прилагалъ о семъ старанія. Напротивъ того, къ совершенію добродѣтели должно соединяться то и другое, и человѣческое усердіе, и помощь, по вѣрѣ приходящая свыше» (Устав. Подв. гл. 15). *Св. Макарій Египетскій* пишетъ: «Благодать Божія, приходя къ человѣку, не связываетъ его воли принужденіемъ, и не влечетъ его къ добру волею или неволею

но — позволяетъ дѣйствовать произвольно, дабы оказалось хотѣніе человѣческое» (Слово о хран. сердца, п, 12.). «И отъ совершенныхъ Господь требуетъ воли души на служеніе Духу» (Слов. о возв. ума, п. 16.). Безъ согласія воли человѣческой самъ Богъ ничего не производитъ въ человѣкѣ, хотя и могъ бы, по причинѣ свободы, которою одаренъ человѣкъ» (Бес. 37. п. 10.). *Св. Іоаннъ Златоустъ* пишетъ: «Богъ, призывая къ себѣ людей, не налагаетъ необходимости и не дѣлаетъ насилія волѣ тѣхъ, которые не желаютъ избрать добродѣтели; но увѣщаваетъ, подаетъ совѣты, все дѣлаетъ, всячески старается, дабы побудить ихъ сдѣлаться добрыми; если же нѣкоторые не желаютъ быть добрыми, Онъ не принуждаетъ» (на Мѳ. Бес. 80.-п. 3.). И въ другомъ мѣстѣ, на вопросъ: «Почему и при благодати Божіей не всѣ спасаемся»? отвѣчаетъ: «потому что вы сами не хотите. Ибо благодать, при всемъ томъ, что она благодать, спасаетъ желающихъ, а не тѣхъ, которые не хотятъ и отвращаются благодати, которые постоянно возстаютъ на нее и противятся ей» (на посл. къ Римл. Бес. 18, п. 6.).

3. ~~Наконецъ~~, каждый собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ можетъ увѣриться въ этомъ. Ибо какъ близко касается иногда благодать Божія нашего сердца: но мы произвольно упорствуемъ противъ ея внушеній. И какъ, напротивъ, не возможное для слабыхъ силъ нашихъ становится возможнымъ, когда добровольно открываемъ сердце наше дѣйствію благодати Божіей. Исторія Вѣры и Церкви представляетъ намъ это въ многочисленныхъ примѣрахъ.

ГЛАВА 3.

О нравственномъ законѣ вообще и о законѣ христіанскомъ въ особенности.

§ 14.

О нравственномъ законѣ вообще.

Чтобы человѣкъ въ своей жизни и дѣятельности вѣрно слѣдовалъ своему нравственному назначенію, для сего милосердый Богъ, надѣлившій его всѣми силами и средствами — естественными и благодатными, даровалъ ему нравственный законъ — естественный и откровенный или положительный.

Понятіе о нравственномъ законѣ. Подъ именемъ закона вообще разумѣется повелѣніе или запрещеніе какой либо власти касательно дѣятельности какихъ либо силъ. Поелику въ твореніи

Божіемъ двоякаго рода существа — физическія, безъ сознанія и свободы, и нравственно-разумныя, дѣйствующія свободно и съ сознаніемъ, то и законы двоякаго рода — физическіе и нравственные. Первые—опредѣляютъ дѣятельность силъ и существъ міра физическаго, и называются иначе законами необходимости, потому что существа внѣшней природы, не имѣя свободы, необходимо должны слѣдоватъ тому направленію, которое указано для нихъ Богомъ (Быт. гл. 1. Прем. Сол. XI, 21—23. Псал. 103.); последніе—опредѣляютъ дѣятельность существъ нравственно-разумныхъ и свободныхъ, которыя обязываются къ ихъ исполненію не по физическому принужденію, но свободно и съ сознаніемъ обязательной ихъ силы.

Основаніе и сущность нравственнаго закона. Основанія нравственнаго закона нельзя искать ни въ чемъ сотвореннемъ, но основаніе и сущность его составляетъ премудрая и всеблагая воля Божія. Ибо такъ какъ Богъ сотворилъ все *по совѣту воли Своей* (Псал. 113, 11. Ефес. 1, 11. Апок. 4. 11.), то эта воля Его, будучи закономъ для всего міра, служитъ основаніемъ и сущностію и нравственнаго закона для нравственно-разумныхъ существъ. Св. Писаніе всюду представляетъ ее, какъ основаніе и сущность всѣхъ законовъ, и физическихъ и нравственныхъ. Волѣ Божіей повинуется вся природа (Псал. 118, 89—91. Дан. 4, 32. Прем. Сол. XI, 26.); ее исполняютъ Ангелы (Псал. 102, 20—22.); для ея исполненія нисходилъ на землю самъ Господь (Іоан. 6, 38. 4, 34.); ее познавать и исполнять обязаны всѣ люди (Мѳ. 7, 21. Рим. 12, 2. Ефес. 5, 17. Евр. 13, 21.).

Свойства. Главныя свойства нравственнаго закона Божія суть слѣдующія: какъ нравственный законъ Божій, онъ 1) есть законъ духовный, святый и истинный (Рим. 7, 14. 12. Псал. 118, 86. 142.). 2) Онъ есть законъ всеобщій, т. е. простирается на всѣхъ людей и на всѣ свободныя ихъ дѣйствія, состоянія и отношенія (Рим. 3, 19.). 3) Онъ есть законъ высочайшій, ибо не имѣетъ никакого другаго закона, изъ котораго бы проистекалъ, какъ изъ своего основанія и источника, напротивъ самъ служитъ основаніемъ и источникомъ всѣхъ нравственныхъ законовъ (Іак. 4, 12.). 4) Онъ есть, наконецъ, законъ непреложный и неизмѣняемый, потому что основывается на святой и непреложной волѣ Божіей, и потому не ограничивается никакими условіями мѣста и времени и не допускаетъ никакихъ изключеній и измѣненій (Іак. 1, 17. Псал. 118, 89. 142. 144. 1 Петр. 1, 24—25. Исаіи 40,8.).

Раздѣленіе. Главнѣйшія и существенныя черты нравственнаго закона Божія напечатлѣны Богомъ въ душѣ человѣка, и потомъ законъ сей предложенъ Богомъ внѣшно въ различныхъ по-

ложительныхъ заповѣдяхъ. Отсюда нравственный законъ Божій раздѣляется на внутренній или естественный, и внѣшній или положительный.

§ 15.

О законѣ естественномъ.

Понятіе. Подъ именемъ естественнаго, нравственнаго закона разумѣется тотъ внутренній законъ, который посредствомъ разума и совѣсти говоритъ каждому изъ насъ, что хорошо и честно, и что худо и безчестно, что мы должны дѣлать и чего должны удаляться.

Бытіе его. Въ бытіи сего внутренняго закона удостовѣряетъ насъ 1) Слово Божіе. Оно прямо свидѣтельствуетъ, что онъ *написанъ въ нашихъ сердцахъ*, такъ что самые язычники, не имѣющіе закона откровеннаго, имѣютъ и знаютъ его, *какъ то и совѣсть имъ подтверждаетъ, и мысли ихъ то осуждаютъ, то оправдываютъ одна другую* (Рим. 2, 14—15.) 2) Тоже свидѣтельствуютъ о семъ законѣ и св. Отцы церкви. «Богъ явилъ человѣку величайшее милосердіе, пишетъ св. Григорій Богословъ, когда далъ ему, кромѣ всего прочаго, законъ, пророковъ, и еще прежде того, естественный законъ — неписанный, сего испытателя дѣлъ нашихъ» (въ р. пер. Т. 2. стр. 30.). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Надлежало съ самою природою вложить въ насъ самое познаніе добродѣтели. И Богъ вложилъ въ насъ: Ибо если-бы не вложилъ; откуда бы мы знали, что надобно дѣлать и чего не дѣлать? Откуда законы и судилища?» (на 1 Кор. Бес. и нрав. 2.) 3) О томъ же говоритъ намъ и собственное сознаніе. Углубляясь въ самихъ себя, мы слышимъ въ себѣ какой-то голосъ, который говоритъ намъ, что должно дѣлать и чего не должно, который изрекаетъ намъ законы и по симъ законамъ судитъ насъ, оправдывая или обвиняя насъ, награждая или наказывая. 4) Слѣды этого внутренняго закона видны, наконецъ, и во всемъ родѣ человѣческомъ; ибо не было и нѣтъ народа и человѣка, который бы не сознавалъ различія между добрыми и худыми дѣйствіями, который бы не чувствовалъ внутренняго побужденія — чтить Бога, любить и прославлять Его, почитать родителей, быть благодарными къ благодѣтелямъ, избѣгать вреда, любить добро и ненавидѣть зло, и т. п. Законъ этотъ такъ глубоко утвержденъ въ природѣ нашей, что никакое вольномысліе и развращеніе не могутъ искоренить или совершенно заглушить его.

Достоинство и сила обязательства. Нравственный законъ, возвѣщаемый въ нашей совѣсти, ясно и правильно нами созна-

вечный, имѣетъ всю силу обязательства и ненарушимо долженъ быть соблюдаемъ всякимъ, кто не хочетъ отказаться отъ разумной природы своей и своего человѣческаго достоинства. Такую силу законъ сей получаетъ (во первыхъ) отъ Верховнаго Законодателя — Бога, Который далъ намъ его, и именемъ Котораго разумъ и совѣсть возвѣщаютъ намъ доброе и отвращаютъ отъ худаго; (во вторыхъ отъ того, что онъ есть нашъ естественный законъ, написанный въ нашихъ сердцахъ, отъ котораго мы отказаться не можемъ — также, какъ и отъ своей природы; и наконецъ отъ того, что исполненіе или неисполненіе сего закона влечетъ за собою такія дѣйствія въ совѣсти, которыя требуютъ, чтобы онъ былъ ненарушимъ. См. напр. Быт. 42, 21—22. Марк. 6, 14—18)

Недостаточность его и необходимость законовъ положительныхъ. Сколь ни велико достоинство естественнаго закона, какъ закона Божія, но объ немъ мы должны тоже сказать, что сказали о настоящемъ нравственномъ нашемъ состояніи вообще, и именно, что, при руководствѣ его одного, въ настоящемъ состояніи человѣкъ не можетъ достигнуть нравственнаго своего совершенства и назначенія. Причина сего, какъ мы уже видѣли, заключается въ паденіи человѣка, по которому, съ поврежденіемъ природы нашей и помраченіемъ разума и совѣсти, самый прирожденный намъ законъ добра сдѣлался недостаточнымъ, чтобы руководствовать насъ на поприщѣ нравственной жизни (Сн. § 11.). Касательно недостаточности сего закона, въ настоящемъ нашемъ состояніи, откровеніе и опытъ свидѣтельствуютъ, что онъ 1) неясно представляетъ намъ волю Божію, оставляя насъ иногда въ совершенномъ невѣдѣніи и заблужденіи, такъ что уже посредствомъ откровеннаго закона человѣкъ собственно познаетъ свою грѣховность (Рим. 3, 20. 7, 7—9.). 2) Онъ большею частію предписываетъ только общія правила (напр дѣлать добро, удалятся зла), приложеніе которыхъ къ частнымъ случаямъ жизни остается задачею для самыхъ образованнѣйшихъ мужей, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ временъ; и потому-то на ряду съ добрими правилами тамъ часто встрѣчаются у нихъ правила совершенно ложныя и вредныя для нравстенности. 3) Онъ не можетъ указать намъ дѣйствительныхъ средствъ къ заглажденію грѣховъ нашихъ и къ примиренію съ Богомъ: язычники, водимые симъ закономъ, чувствуя нужду въ очищеніи грѣховъ и примиреніи, не могли ничего лучшаго придумать для сей цѣли, кромѣ разныхъ очищеній, приношеній, выкуповъ, жертвъ, тѣлесныхъ изнуреній; но мудрѣйшіе изъ нихъ сами сознавали сіи средства недостаточными (См. Цицер de Legib. L. 11. c. 9. Еврип. у Стобея, serm. 4. Овид. Fast. 245.). 4.) Наконецъ, въ настоящемъ состояніи

*

онъ совершенно безсиленъ, не можетъ ни обуздать чувственныхъ вожделѣній, ни исправить поврежденной нашей природы и дать лучшее направленіе нравственной нашей дѣятельности (Рим. 7, 22—24.). Опытъ особенно разительно показалъ это въ язычникахъ. Язычники предавались всѣмъ порокамъ; нравственная дѣятельность находилась у нихъ въ крайнѣйшемъ упадкѣ (Рим. 1, 28—32.); и лучшіе изъ нихъ открыто признавали свое безсиліе въ дѣланіи добра и исправленіи жизни (Плат. de Leg. L. IX. Цицер. Quaest. Tuscul. 11. c. 1. 4. Сенека de Clement. L. 1. c. 6. Антон. L. v. de se ipso.) И въ настоящія времена, при всѣхъ успѣхахъ образованія, при всѣхъ благодѣтельныхъ законахъ и учрежденіяхъ, каждый, имѣющій вѣрное познаніе о естественномъ состояніи души своей, по убѣжденію собственнаго опыта, несомнѣнно скажетъ съ Апостоломъ: *Вѣмы, яко законъ духовенъ есть, азъ же плотянъ, проданъ подъ грѣхъ; не еже бо хощу доброе творю, но еже ненавижу злое, сіе содѣваю.* (Рим. 7, 14—15. 18—19. Сн. § 11 *а*)

Коль скоро естественный законъ, по паденіи человѣка, сдѣлался недостаточенъ для руководствованія его въ духовной жизни, то само собою очевидно, что необходимъ для него другой законъ, который бы напомнилъ ему о законѣ внутреннемъ, прояснилъ и усилилъ его. Необходимость сія тѣмъ очевиднѣе, что надлежало не только частнѣе опредѣлить человѣку предметы его дѣятельности, но указать и средства примиренія съ Богомъ и помочь его безсилію въ дѣланіи добра. Надѣляя насъ всѣми благодатными силами и средствами для преспѣянія нашего въ духовной жизни, Господь не оставилъ насъ и здѣсь безъ своей помощи. Онъ далъ намъ законъ внѣшній — положительный.

§ 16.

О законахъ положительныхъ.

Подъ именемъ *законовъ положительныхъ* разумѣются во первыхъ тѣ законы, которые непосредственно предложены самимъ Богомъ въ Его откровеніи, и потомъ законы, предлагаемые чрезъ Его Церковь и чрезъ верховную власть въ каждомъ гражданскомъ обществѣ. Законы непосредственно Божественные и откровенные суть: а) *законъ Моисеевъ* и б) *законъ Христовъ или Евангельскій* (Іоан. 1, 17.).

а. О законѣ Моисеевомъ.

Подъ именемъ *закона Моисеева* вообще разумѣются всѣ тѣ

законы и постановленія, которыя даны Богомъ чрезъ пророка Моисея народу Еврейскому. По предмету своему они раздѣляются на обрядовые, гражданскіе и нравственные.

а. *Обрядовымъ закономъ* опредѣлялись: священное мѣсто, лица, времена и дѣйствія богослуженія. Но онъ данъ былъ на время, прообразовалъ времена Христа, и съ пришествіемъ Его на землю, не имѣетъ обязательной силы. Дѣян. 15, 24—29. Іоан. 4, 21—23. Рим. 6, 14—15. Гал. 3, 23—25.

б. *Законъ гражданскій* содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся безопасности и благосостоянія общественной жизни народа Еврейскаго. Но и сей законъ, поелику большею частію приспособленъ къ обстоятельствамъ мѣста, времени и духу сего народа, не имѣетъ теперь обязательной силы, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ онъ выражаетъ естественныя и всеобщія права и постановленія человѣческія; напр. Исх. 22, 28. Втор. 25, 4. 1 Кор. 9, 9—14.

Подъ именемъ *Нравственнаго закона* разумѣется тотъ законъ, которымъ опредѣляется нравственная жизнь человѣка и который сокращенно предложенъ въ десяти заповѣдяхъ. Законъ этотъ остается въ своей силѣ и теперь, и обязательная сила его простирается на всѣхъ людей. Ибо 1) онъ по внѣшней только формѣ есть законъ положительный, въ существѣ же своемъ есть законъ всеобщій, поколику основывается на самомъ существѣ разумной природы человѣка и выражаетъ всеобщую волю Божію касательно нравственной жизни человѣческой.—2) Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только не отмѣнилъ, но подтвердилъ его (Мѳ. 5, 17. 19, 16—19. Лук. 10, 25—28.), очистилъ отъ тѣхъ поврежденій, которыя сдѣланы въ немъ суемудріемъ человѣческимъ (напр. Мѳ. 15, 4—9.), возвысилъ въ разумѣніи, раскрывъ его духъ и научивъ исполнять его изъ чистой любви къ Законодателю—Богу (Мѳ. гл, V—VII.), и наконецъ облегчилъ его исполненіе, обѣщавъ вѣрующимъ содѣйствіе благодати своей (Іоан. 15, 4—5.).—3) Тоже видимъ и изъ ученія Апостоловъ. Апостолъ Павелъ называетъ законъ Моисеевъ *духовнымъ, святымъ и праведнымъ и благимъ* (Рим. 7, 12. 14.); и Апостолы внушаютъ всѣмъ вѣрующимъ исполнять его (Гак. 2, 8—11. Гал. 5, 13—15. и др.).

§ 17.

б. О законѣ Евангельскомъ.

Понятіе. Подъ именемъ *закона Евангельскаго* разумѣется тотъ законъ, который возвѣщенъ чрезъ Господа нашего І. Христа

(Мѳ. 4, 17. 23. 9, 35.) и проповѣданъ по всему міру святыми Его Апостолами (Марк. 16, 15. Рим. 1, 14—16. 10, 18). Законъ сей обнимаетъ собою все существо Христіанской религіи и имѣетъ главнымъ предметомъ своимъ Евангеліе царствія (Марк. 1, 14—15.), или ученіе о спасеніи рода человѣческаго чрезъ Единороднаго Сына Божія І. Христа (Дѣян. 4, 12. 10, 43. 1 Тим. 2, 5—6). Онъ состоитъ изъ двухъ частей: закона вѣры и закона дѣятельности (Мѳ. 28, 19—20. Рим. 3, 27. Гал. 6, 2.). Сущность закона вѣры можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ Господа: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.), или: *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе Единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси, Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3.). Св. Церковь раздѣльнѣе представляетъ его въ Никейско-Константинопольскомъ символѣ вѣры. — Сущность закона дѣятельности Господь выразилъ въ двухъ главныхъ заповѣдяхъ: а) въ заповѣди о самоотверженіи: *Иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34.), и б) въ заповѣди о любви къ Богу и ближнему: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслію твоею... и искренняго твоего яко самъ себе* (Мѳ. 22, 37—40.). Первая имѣетъ цѣлію искорененіе гордости и самолюбія, которыя служатъ главнымъ началомъ и основаніемъ всѣхъ страстей и всякаго грѣха и нечестія. Послѣдняя имѣетъ цѣлію укоренить въ насъ сѣмя новой жизни — святой и Богоугодной, восходящей до Богоподобія (Мѳ. 5, 48. сн. Ефес. 4, 13. 5, 1—2. Іоан. 17, 21.). См Прав. Догм. Бог. Мак. 1851 г. Т. 3. § 145.

Отношеніе къ закону Моисееву и превосходство предъ нимъ. Законъ Евангельскій и законъ Моисеевъ имѣютъ между собою самую тѣсную и неразрывную связь и существенное сходство: а) оба имѣютъ одно и тоже начало — Бога и суть откровенія сверхъестественныя; и б) оба имѣютъ одинъ и тотъ же главный предметъ — спасеніе рода человѣческаго во Христѣ. (См. Введ. въ Прав. Бог. Мак. 1847 г. § 50.) Но, при всемъ этомъ сходствѣ, между ними находится великая разность, и законъ Евангельскій есть законъ новый, высшій и совершеннѣйшій. Ибо 1) законъ Моисеевъ былъ только дѣтоводителемъ ко Христу (Гал. 3, 24.). Тамъ только *сѣнь грядущихъ благъ*, только обѣтованія, пророчества и прообразованія о Мессіи, а въ законѣ Евангельскомъ — *самый образъ* вещей, самое исполненіе обѣтованій, пророчествъ и прообразованій (Евр. 10, 1.). — 2) Тамъ только начатки ученія вѣры, а Евангеліе представляетъ намъ ученіе сіе во

всей его ясности, полнотѣ и совершенствѣ, какое только нужно для человѣка. Таково напр. ученіе о таинствѣ св. Троицы, о таинствѣ воплощенія и искупленія, о благодати возрожденія и освященія Духомъ Святымъ, о Церкви, о жизни будущей, и пр. — 3) Касательно самого нравственнаго закона частнѣе должно замѣтить, что въ Евангельскомъ законѣ всеобщіе нравственные законы и добродѣтели представляются несравненно полнѣе и возвышеннѣе, нежели въ Моисеевомъ, какъ то особенно можно видѣть изъ нагорной бесѣды Спасителя (Мѳ. гл. V—VIII.). — (4) Кромѣ того, законъ Евангельскій содержитъ въ себѣ новые положительные законы, соотвѣтственно обновленному состоянію рода человѣческаго. Такъ, Господь научилъ насъ, что Онъ есть обѣтованный Мессія, Единородный Сынъ Божій, воплотившійся для нашего спасенія, и потому обязалъ всѣхъ вѣровать въ Него, какъ Единороднаго Сына Божія и нашего Спасителя (Іоан. 6, 29. 47. 14, 1.), любить Его и исполнять Его заповѣди (Іоан. 14, 15. 15, 9—10.) и воздавать Ему Божеское почитаніе и поклоненіе (Іоан. 5, 23.). Онъ далъ также намъ новые законы о Церкви (Мѳ. 16, 18. 18, 14.), Церковной Іерархіи (Еф. с. 4, 11.) и духовномъ ея судилищѣ (Мѳ. 18, 18. Іоан. 30, 22—23.), законы о таинствахъ и ихъ важности и употребленіи въ Церкви (Іоан. 3, 5. 6, 51—58. и др.). Законъ о самой любви есть законъ новый — по той высотѣ и полнотѣ любви, какая заповѣдуется въ немъ; ибо Господь въ Себѣ указываетъ высочайшій образецъ ея (Іоан 13, 34. сн. 15, 12.). — 5) Законъ древній былъ немощенъ къ исправленію человѣка; онъ показывалъ человѣку его грѣховность, но не давалъ силъ къ исполненію своихъ предписаній и не могъ оправдывать грѣшниковъ (Рим. 3, 20. Гал. 3, 11. 21.). Самыя жертвы, сами по себѣ, не могли сообщать человѣку спасительной благодати и очищать его отъ грѣховъ (Евр. 10, 4. 11.), а имѣли силу по той только мѣрѣ, что были прообразованіемъ Жертвы Христовой (Ев. 9, 8—15.). Но *Евангеліе есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16. Дѣян. 4, 12.). Оно возвѣщаетъ прощеніе грѣховъ и отъемлетъ древнее проклятіе (Лук. 24, 47. Дѣян. 13, 38—39. Гал. 3, 10. 13.). Оно облегчаетъ для насъ исполненіе закона силою открывшейся благодати (Іоан. 15, 4—5. 2 Петр. 1, 3.), примѣромъ совершеннѣйшей жизни Христовой (Евр. 7, 26.) и учрежденіемъ Церкви (Мѳ. 16, 18. Дѣян. 20, 28. Ефес. 4, 11—13.) и спасительныхъ таинствъ (Дѣян. 2, 38. Тит. 3, 5—7.).— 6) Кромѣ того, законъ древній возбуждалъ человѣка къ добру болѣе обѣтованіемъ благъ временныхъ и страхомъ наказанія, страхомъ гнѣва и проклятія (Исх. 20, 5—6. Втор. 27, 26. и гл. 28.); отсюда Іудеи находились, по выраженію Апостола, подъ

игомъ рабства (Гал. 5. 1.). Но законъ Евангельскій возбуждаетъ къ добру побужденіями высшими, духовными, небесными (напр. Мѳ. 5, 3—12. 19—20. 19, 28. 25, 34.), и преимущественно любовію (Іоан. 14, 15. 21. 23. 15, 9. 12—17. 3, 16—17. 1 Іоан. 4, 7—11.).—7) Наконецъ, законъ Моисеевъ, за исключеніемъ нравственнаго закона и главнѣйшихъ истинъ вѣры, имѣлъ значеніе частное и временное, дарованъ на время и приспособленъ къ одному народу, и потому долженъ былъ нѣкогда замѣниться совершеннѣйшимъ (Лук. 16, 16. Гал. 3, 19. 24—25 Евр. 7, 12.); законъ напротивъ Евангельскій есть достояніе всеобщее (Марк. 1, 14—15, 38—39. 16, 15.), дарованъ всѣмъ народамъ, *во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Исаіи 49, 6. Мѳ. 28, 19. Дѣян. 1, 8. 13, 47.), и какъ совершеннѣйшій, не будетъ замѣненъ никакимъ новымъ закономъ (Гал. 1, 8—9.), но долженъ оставаться въ родѣ человѣческомъ во всѣ времена—до скончанія вѣка; это несомнѣнно утвердилъ самъ Господь, когда судьбу его тѣснѣйшимъ образомъ соединилъ съ судьбою міра (Мѳ. гл. 24.). См. Догм. Бог. Ант. 1849 г. § 203 и Прав. Догм. Бог. Мак. 1851 г. Т. III. § 145—148.

§ 18.

в. О законахъ Церковныхъ.

Понятіе. Подъ именемъ *законовъ церковныхъ* разумѣются постановленія и правила Православной Церкви касательно ученія, Богослуженія и благочинія церковнаго.

Происхожденіе. Начало законовъ и правилъ церковныхъ положено въ Христіанской церкви самимъ Божественнымъ Основателемъ ея — Іисусомъ Христомъ. Таковы основныя правила Христіанскаго вѣроученія и коренныя правила Христіанскаго благочестія, изложенныя въ Евангеліи и раскрытыя въ посланіяхъ Апостольскихъ. Потомъ предписывали правила и постановленія для Церкви св. Апостолы, облеченные отъ самого Господа властію ученія, священнодѣйствія и управленія. Кромѣ тѣхъ законовъ и постановленій ихъ о Церкви, которыя заключаются въ самыхъ Священныхъ книгахъ новаго завѣта, преданіе сохранило намъ нѣкоторыя другія ихъ правила и постановленія, о которыхъ не говорится въ ихъ Писаніяхъ. Правила сіи сначала сохранялись въ устномъ преданіи и практикѣ Церкви, и потомъ внесены въ письмена и приняты всею Церковію (VI Всел. прав. 2. VIII Всел. прав. 1.). Послѣ Апостоловъ право предписывать церковныя законы принадлежало преемникамъ ихъ власти — пастырямъ Церкви (Дѣян. 20, 28. Тит. 1, 5.) и главнымъ образомъ—Соборамъ.

Первый образецъ сихъ Соборовъ Церковь имѣетъ въ Соборѣ Апостольскомъ, который былъ въ Іерусалимѣ, по случаю недоумѣнія о томъ, должно ли Христіанамъ соблюдать обрядовый законъ Моисея (Дѣян. гл. 15.). По сему образцу въ послѣдующіе вѣки составлялись Соборы изъ пастырей и учителей Церкви, и были— Помѣстные, въ частныхъ областяхъ, и Вселенскіе, которые составлялись изъ пастырей и учителей Церкви, по возможности, со всей Вселенной, для утвержденія истиннаго ученія и благочинія между Христіанами. Послѣ правилъ и постановленій соборныхъ, Православная Церковь пріемлетъ правила и постановленія и нѣкоторыхъ духовныхъ пастырей. Всѣ сіи правила, Апостольскія и Церковныя, содержатся въ книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ и св. Отцевъ, и составляютъ основныя законы Православной Церкви; и ихъ-то мы разумѣемъ, когда говоримъ о законахъ Церковныхъ. — (Кромѣ этихъ законовъ, въ практикѣ Православной Церкви сохраняются нѣкоторыя и другія постановленія: онѣ составлены Церковію на основаніи правилъ каноническихъ и служатъ ихъ раскрытіемъ и объясненіемъ).

Важность и обязательная сила ихъ. Важность законовъ церковныхъ и обязанность исполнять ихъ открывается 1) изъ высокой важности и значенія Церковной власти по намѣренію самого Основателя Церкви—І. Христа. Будучи Самъ главою Церкви и избравши Апостоловъ и въ лицѣ ихъ—преемниковъ ихъ, Пастырей церковныхъ, Онъ обязалъ всѣхъ вѣрующихъ повиноваться ихъ власти. *Слушаяй васъ*, сказалъ Онъ, *Мене слушаетъ, и отмѣтаяйся васъ, Мене отмѣтается: отмѣтаяйся же Мене, отмѣтается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). (*Аще Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь; аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси* (Мѳ. 18 17—18). Отсюда и св. Апостолы внушали вѣрующимъ повиноваться церковной власти: *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17. сн. 1 Сол. 5, 12—13).—2) Изъ самого содержанія, свойства и духа законовъ церковныхъ. Законы сіи въ существѣ своемъ не иное что суть, какъ раскрытіе, приложеніе и огражденіе тѣхъ же самыхъ началъ и правилъ, которыя положены въ основаніе благоустройства Церкви самимъ І. Христомъ и Его Апостолами; въ нихъ выражается тотъ же духъ Христовъ, который вообще дѣйствуетъ въ Православной Церкви. Ибо какъ Церковь Христова есть домъ Божій, Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины и невидимо управляется самимъ І. Христомъ и Божественнымъ Его Духомъ, то въ ней какъ не можетъ быть никакой произвольной

власти (Евр. 5, 4), такъ равно не можетъ быть и никакихъ мнѣній человѣческихъ, никакихъ измѣненій въ основныхъ ея законахъ и правахъ, и никакихъ нововведеній, противныхъ ея духу и Божественному достоинству. Правила ея всегда составлялись частію на основаніи писаннаго Слова Божія, частію на основаніи Апостольскаго преданія, и слѣдовательно въ нихъ дышетъ тотъ же духъ, который дышетъ въ Писаніи и Преданіи.—3) Изъ свидѣтельства о ихъ важности какъ Слова Божія, такъ и голоса Вселенской Церкви. Такъ а) касательно преданій и правилъ неписанныхъ, Апостолъ пишетъ: *Хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. XI, 2). И къ Солунянамъ пишетъ: *тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Подобнымъ образомъ св. Отцы 7-го Вселенскаго собора пишутъ: «Хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ и безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, вѣмы бо, яко (каѳолическая Церковь) есть Духа Святаго въ ней живущаго... Тако бо утверждается ученіе св Отцевъ нашихъ, си есть преданіе каѳолическія Церкве». См. Догм. о иконопоч. въ кн. прав.—б) Касательно постановленій и правилъ Соборныхъ свидѣтельствуютъ сами Отцы сихъ Соборовъ, которые, составляя свои опредѣленія, выдавали ихъ за дѣйствія благодати Божіей и Духа Божія, и Отцы послѣдующихъ Вселенскихъ соборовъ всегда подтверждали дѣянія прежде бывшихъ соборовъ.—в) Наконецъ, касательно всѣхъ вообще древнихъ правилъ и постановленій, содержимыхъ Православною Церковію, Отцы 7-го Вселенскаго собора пишутъ: «Божественныя правила, со услажденіемъ пріемлемъ и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ Апостоловъ и отъ св. Вселенскихъ соборовъ и помѣстно собравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ св. Отецъ нашихъ; ибо всѣ они отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили» (Прав. 1).

§ 19.

г. *О законахъ Гражданскихъ.*

Подъ именемъ *законовъ гражданскихъ* разумѣются узаконенія Верховной власти, коими опредѣляются права и обязанности человѣка, какъ члена общества гражданскаго.

Въ необходимости законовъ гражданскихъ и обязательной силѣ ихъ никто не можетъ сомнѣваться, потому что 1) безъ нихъ нельзя представить никакого общества, и никакое общество не только не можетъ быть счастливымъ и достигать высшихъ своихъ

цѣлей, но не можетъ продолжать и политическаго бытія своего (Притч. XI, 14). — 2) Слово Божіе ясно внушаетъ всѣмъ повиновеніе Верховной власти и ея законамъ, производя ихъ отъ Бога (Прит. 8, 15. Эккл. 8, 2—4. Мѳ. 22, 21 1 Петр. 2, 13—14. Рим. 13, 1—7). — 3) Изъ отцевъ Церкви св. Григорій Богословъ пишетъ: «Между нашими законами есть одинъ законъ—законъ похвальный и прекрасно постановленный Духомъ, Который далъ свои законы, сличивъ возможное и наилучшее. По сему закону, какъ рабы должны быть послушны своимъ господамъ, жены—мужьямъ, церковь—Господу, ученики—пастырямъ и учителямъ; такъ и всѣ обязанные давать дань, должны повиноваться всѣмъ властямъ предержащимъ, не только за гнѣвъ, но и за совѣсть, и не дѣлать закона ненавистнымъ, дѣлая зло, не доводить себя до меча; но, очищаясь страхомъ, заслуживать похвалу отъ власти» (въ р. пер. Т. 2. Слов., 17. стр. 93) Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Общій нашъ Владыка всѣмъ своимъ чтителямъ повелѣваетъ соблюдать общественные уставы. И такъ не стыдись подчиненности. Этотъ законъ далъ Богъ, и грозно отмщаетъ презрителямъ онаго». И ниже пишетъ: «Ты долженъ повиноваться—не потому только, что, не подчиняясь начальнику, противишься Богу, и тѣмъ отъ Бога и отъ людей самъ навлекаешь на себя великія бѣдствія; но и потому, что начальникъ, какъ охранитель мира и гражданскаго благоустройства, есть величайшій твой благодѣтель» (въ р. пер. на посл. къ Рим. изд. 2. Бес. 23. стр. 556 и 559). — 4) Исторія христіанской Церкви на самой практикѣ показываетъ, что вѣрующіе всегда повиновались Верховной власти, свято исполняя ея законы, не противные Слову Божію и кореннымъ правиламъ церкви, и Православная церковь всегда считала своею обязанностію сообразоваться съ узаконеніями царей своихъ, имѣя въ нихъ своихъ земныхъ *кормителей*, защитниковъ и покровителей (Исаіи 49, 23). См. Зап. по Церк. Зак. Скворц. 1848 г. § 14—18. Церк. Закон. Іоан. выпуск. 1. 1851 г. стр. 12. 15 — 16 и стр. 394—395.

Впрочемъ необходимо замѣтить, что чѣмъ сообразнѣе законы гражданскіе съ закономъ Божіимъ и законами св. Церкви, тѣмъ болѣе имѣютъ силы и постоянства, тѣмъ точнѣе исполняются, и тѣмъ вѣрнѣйшимъ служатъ залогомъ общественнаго благоденствія. Тамъ, гдѣ Церковь и Государство составляютъ одно нераздѣльное общество, тамъ все соединяется для возбужденія и направленія жизни общественной къ единой великой цѣли—общему благу. Гдѣ нѣтъ, напротивъ, сего союза, нѣтъ согласія съ закономъ Божіимъ, тамъ не можетъ быть въ законахъ ни чистоты, ни силы, ни благотворности, ни постоянства. См. Пост. Наст. о прев. рел. 1820 г. стр. 93—97.

ГЛАВА 4.

О главномъ началѣ христіанской нравственности.

§ 20.

Понятіе о немъ, необходимость, отличительныя свойства, самое сіе начало и его истинность.

Понятіе. Подъ именемъ *главнаго начала Христіанской нравственности* должно разумѣть такой законъ или такое правило дѣятельности, которое обнимало бы всѣ частные законы, права и обязанности христіанина, служило бы ему во всякомъ случаѣ жизни надежнымъ руководствомъ и повѣркою его дѣйствій, и всѣмъ нравственнымъ его стремленіямъ и дѣйствіямъ сообщало единство.

Необходимость. Такое начало 1) необходимо и для науки; потому что нравственное Богословіе, какъ наука, должно представлять собою систему обязанностей, должно имѣть единство, правильность, порядокъ; а для сего необходимо такое начало, въ которомъ бы, какъ средоточіи содержались всѣ частныя правила и постановленія, и изъ котораго бы онѣ развивались въ связи и послѣдовательности.—2) Тѣмъ оно необходимѣе для жизни: потому что частными законами, какъ бы они многосложны и разнообразны ни были, нельзя опредѣлить всей дѣятельности человѣка, во всѣхъ его обстоятельствахъ и отношеніяхъ жизни; необходимо надобно имѣть общее начало, общій законъ дѣйствій, который при всякомъ случаѣ служилъ бы вѣрнымъ правиломъ для человѣка и направлялъ его дѣятельность къ главной его цѣли.—3) Правда, у каждаго человѣка есть естественный законъ, написанный въ сердцѣ, есть врожденное чувство добраго и святаго, которое должно руководствовать его въ жизни и предостерегать отъ погрѣшностей. Но мы уже видѣли, что въ настоящемъ состояніи рода человѣческаго естественное чувство добра не можетъ служить вѣрнымъ руководителемъ его на пути нравственной жизни (см. выше § 15). Слѣдовательдо для насъ необходимо внѣшнее, положительное начало.

Отличительныя свойства или признаки. Чтобы правильно познать сіе начало и ясно отличить его отъ другихъ предписаній нравственнаго закона Божія, необходимо знать отличительныя его свойства или признаки. Они слѣдующіе: 1) Какъ нача-

ле нравственности, оно должно выражать не умозрительную какую либо истину, а нравственную, т. е. должно имѣть прямое отношеніе къ нравственной нашей дѣятельности.—2) Какъ начало Христіанской нравственности, оно должно быть въ тѣснѣйшей связи съ Христіанскимъ вѣроученіемъ, должно поставлять человѣка въ ближайшее и прямое отношеніе къ Богу и Христу.—3) Какъ начало главное и высочайшее, оно должно обнимать собою и всю область нравственной Христіанской жизни и всѣ нравственные законы, не подчиняясь само никакому другому началу, и должно быть годно для всѣхъ людей.—4) Какъ главное и высочайшее начало, оно не только само въ себѣ должно быть совершенно истинно, но должно служить повѣркою и ручательствомъ истины и всѣхъ нравственныхъ дѣйствій, и потому должно быть ясно, точно, опредѣленно, должно показывать каждому не только предметъ его дѣйствій — что должно дѣлать, но и образъ дѣйствій — какъ должно дѣлать.—5) Наконецъ, какъ главное положительное начало, оно ясно должно быть предложено въ самомъ Словѣ Божіемъ.

Самое сіе начало. Такимъ началомъ Христіанской нравственности должно признавать любовь Христіанина къ Богу и ближнему. Начало это заключается въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: «*Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ... и ближняго твоего, яко самъ себе* (Мѳ. 22, 37—39. Лук. 10, 27. Мар. 12, 28—31.). По этому началу Христіанинъ главнымъ предметомъ и средоточіемъ своего бытія и дѣятельности поставляетъ Бога—свой высочайшій Первообразъ, и своихъ ближнихъ, украшенныхъ образомъ Божіимъ; во всѣхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ жизни онъ устремляетъ свое нравственное чувство къ Богу, Бога любитъ онъ всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею, въ Богѣ и для Бога любитъ онъ и ближнихъ своихъ, какъ самого себя.

Истинность сего начала. Истинность сего начала открывается 1) изъ того, что оно соотвѣтствуетъ всѣмъ признакамъ и условіямъ главнаго начала. Оно нравственное Христіанское начало; оно главное и высочайшее начало, обнимающее всю нравственную жизнь и дѣятельность; оно само въ себѣ очевидное и несомнѣнно истинное начало и служитъ повѣркою и ручательствомъ истины всѣхъ нравственныхъ дѣйствій; оно наконецъ положительное начало и опредѣленно предложено въ самомъ Словѣ Божіемъ.—2) Оно, какъ главное, яснѣйшимъ образомъ открывается изъ самихъ словъ І. Христа и случая, по которому они сказаны. І. Христосъ произнесъ слова сіи по случаю вопроса, предложеннаго Ему законникомъ Іудейскимъ: *кая заповѣдь больши есть въ законѣ?* Въ отвѣтъ на сіе Спаситель указалъ ему на заповѣди—лю-

бить Бога отъ всего сердца и ближняго, какъ самого себя, какъ на главныя и большія заповѣди, и присовокупилъ, что *въ сихъ двухъ заповѣдяхъ состоитъ весь законъ и пророки*.—2) Любовь къ Богу и ближнему, какъ главное начало, какъ сущность и основаніе всего нравственнаго закона, открывается изъ всей жизни Спасителя. Изъ любви къ небесному Отцу своему и человѣкамъ Онъ низшелъ на землю, и дѣлами любви къ небесному Отцу своему и человѣкамъ ознаменована была вся земная жизнь Его (Іоан. 14, 31. 10, 15). Любви требовалъ Онъ и отъ своихъ послѣдователей, и любовь поставилъ отличительнымъ ихъ признакомъ (Іоан. 13, 34—35. сн. 15, 9—10. 12—14).—3) Тоже открывается и изъ ученія Апостоловъ. Все ихъ ученіе направлено къ тому, чтобы искупленные Христомъ, мы любили Бога всѣмъ сердцемъ, и ближнихъ, какъ самихъ себя. Христосъ, по ихъ ученію, для того и приходилъ на землю искупить и возродить насъ, чтобы соединить тѣснѣйшимъ союзомъ любви съ Богомъ и ближними. Любовь къ Богу и ближнимъ есть главный предметъ, на который указываетъ св. Ап. и Евангелистъ Іоаннъ (1 Іоан. 4, 7—8. 16. 20—21). Заповѣдь о любви Ап. Іаковъ называетъ важнѣйшею, царскою заповѣдію (Іак. 2, 8). Ап. Павелъ любовь называетъ сущностію и исполненіемъ всего закона Рим. 13, 8—10. Гал. 5, 14. Кол. 3, 14), и такою принадлежностію всѣхъ качествъ и поступковъ Христіанина, безъ которой они не могутъ имѣть никакого нравственнаго достоинства (1 Кор. 13, 1—3).—5) Такъ постоянно учили и всѣ православные пастыри и учители Церкви. Св. Григорій Богословъ въ словѣ о мирѣ пишетъ: «Если бы у насъ кто спросилъ, что мы чествуемъ и чему покланяемся? Отвѣтъ готовъ: мы чтимъ любовь. Ибо, по изреченію Св. Духа, Богъ нашъ любы есть (1 Іоан. 4, 8), и наименованіе сіе благоугоднѣе Богу всякаго другаго имени. А что главное въ законѣ и Пророкахъ? и на сіе не позволяетъ Евангелистъ (Мѳ. 22, 40) дать иного отвѣта, кромѣ прежняго» (въ р. пер. Т. 2. слов. 23. стр. 231). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Въ сей заповѣди (т. е. заповѣди о любви) сокращенно вмѣщается весь составъ заповѣдей. Ибо начало и конецъ добродѣтели есть любовь. Она есть и корень и необходимое условіе, она и вершина добродѣтели... И Христосъ сказалъ, что въ любви состоятъ законъ и пророки» (въ р. пер. на посл. къ Рим. изд. 2. Бес. 23. стр. 563). Блаженный Августинъ въ дружественныхъ увѣщаніяхъ пишетъ: «Сущность всего Божественнаго Писанія заключается въ любви къ Богу и ближнимъ. И такъ, если ты не имѣешь столько силы и времени, чтобы надлежащимъ образомъ пересмотрѣть всѣ листы св. Писанія, познать истину во всей ея наготѣ, постигнуть всѣ тайны Писаній; то предайся только любви, которая обнимаетъ собою все прочее»

(въ Хр. Чт. 1824 г. Ч. 15. стр. 306). Св. Исаакъ Сиріянинъ пишетъ: «Жизнодавецъ совершенство заповѣдей связалъ и заключилъ въ двухъ заповѣдяхъ, объемлющихъ собою всѣ прочія—въ любви къ Богу и въ подобной же любви къ твари Его, т. е. въ любви къ образу Божію» (Слово 55). Св. Іоаннъ Лѣствичникъ любовь почитаетъ началомъ, источникомъ и вѣнцемъ всѣхъ добродѣтелей (Лѣств. Слов. 30).

Примѣчаніе. Въ опредѣленіи главнаго начала Христіанской нравственности ученые слишкомъ разрознились между собою. Одни изъ нихъ искали сего начала внѣ человѣка—или во внѣшнемъ мірѣ и внѣшнихъ благахъ и въ отношеніи ихъ къ человѣку, внушая стремиться къ счастію жизни; или — въ жизни общественной и въ отношеніяхъ человѣка къ другимъ людямъ, внушая стремиться къ общему благу. Но какъ счастіе жизни, такъ и общее благо не могутъ опредѣлять нашихъ обязанностей. Онѣ слишкомъ перемѣнчивы и непостоянны, находясь въ зависимости отъ различныхъ внѣшнихъ условій и обстоятельствъ жизни; тогда и добродѣтель измѣнялась бы у каждаго, смотря по обстоятельствамъ; понимаемыя въ истинномъ смыслѣ, онѣ сами зависятъ отъ доброй нравственности. Другіе искали главнаго начала въ самомъ человѣкѣ; но—или не понимали существа человѣка и не обнимали всѣхъ духовныхъ его потребностей и всѣхъ сторонъ нравственной его жизни, или не ясно и не точно опредѣляли ихъ, представляя такія начала, кои или показывали только предметъ дѣйствій, и то не ясно и неопредѣленно, не указывая образа и способа дѣйствій, или опредѣляли образъ и способъ дѣйствій, не указывая предмета. Таковы, наприм., начала: стремись къ твоему совершенству, стремись къ истинѣ, стремись къ свободѣ, поступай всегда послѣдовательно, поступай согласно съ твоею природою, поступай согласно съ твоими отношеніями, въ какихъ находишься къ себѣ и другимъ, и т. под. Начала эти, очевидно, несоотвѣтствуютъ необходимымъ условіямъ и качествамъ главнаго начала Христіанской нравственности. Иные поставляли философскія, раціональныя начала, наприм.: дѣйствуй по лучшему убѣжденію твоего разума, слѣдуй всегда нравственному твоему чувству, поступай всегда свободно и самостоятельно, поступай такъ, чтобы правило твоей воли всегда и для всѣхъ служило всеобщимъ закономъ. Но начала эти — также несообразны съ духомъ Христіанства и суть или только частныя и односторонніе начала, или также не ясны и не опредѣленны, или не свойственны намъ въ настоящемъ нашемъ состояніи, слишкомъ много усвояя намъ и слишкомъ много требуя отъ насъ. Наконецъ, еще иные представляли Христіанскія, положительныя начала, таковы напр. им.: подражай совершенствамъ Божіимъ, подражай Богу и Христу, дѣйствуй всегда по волѣ Божіей, и т. под. Но и эти начала, при всемъ ихъ преимуществѣ, или слишкомъ обширны и не могутъ вполнѣ принадлежать намъ, или не довольно ясны и опредѣленны, требуя другихъ яснѣйшихъ и точнѣйшихъ опредѣленій воли Божіей. Предложенное нами начало есть Христіанское, положительное начало; оно ясно и точно опредѣляетъ наши обязанности и обнимаетъ всю нравственную нашу дѣятельность; оно само въ себѣ очевидное и несомнѣнно истинное начало и служитъ повѣркою и ручательствомъ истины всѣхъ нравственныхъ дѣйствій; оно вѣрно можетъ руководствовать насъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. См. Зап. по Нрав. Богосл. 1860 г. стр. 127. 138—149.

ГЛАВА 5.

О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона.

§ 21.

Потребность нравственныхъ побужденій и ихъ раздѣленіе.

Чтобы расположить волю къ исполненію нравственнаго закона, для сего *необходимы побужденія*. Одного знанія закона и одного повелѣнія его для этого недостаточно. Опытъ показываетъ, что человѣкъ часто хорошо знаетъ законы нравственности, и между тѣмъ не исполняетъ ихъ. Такія побужденія для нравственной дѣятельности потому особенно необходимы, что человѣкъ, въ настоящемъ состояніи, болѣе удобопреклоненъ къ чувственному, земному и временному, нежели къ духовному, небесному и вѣчному; у него много благъ мнимыхъ, которыя также можетъ называть добромъ, и сердце его не всегда бываетъ на сторонѣ истиннаго добра, а чаще слѣдуетъ противоположному направленію. Такимъ образомъ, если оставить его безъ побужденій къ нравственному добру, онъ можетъ быть увлеченъ чувственностію и удалиться отъ нравственнаго своего назначенія. Посему и Слово Божіе часто предлагаетъ намъ сіи побужденія. *Побужденія сіи можно раздѣлить на два рода*: одни заимствуются изъ понятія о Богѣ и Христѣ, изъ свойства нравственнаго Закона Божія и изъ достоинства облагодатствованной природы самого человѣка; другія основываются на различіи слѣдствій, сопровождающихъ нравственныя дѣла наши. Перваго рода побужденія суть главнѣйшія.

§ 22.

Побужденія высшія и главнѣйшія.

Побужденія высшія и главнѣйшія суть слѣдующія:

1. Заимствуемыя изъ понятія о Богѣ и Христѣ:

а) *Благоговѣніе къ Богу и повиновеніе святой волѣ Его:* Это побужденіе всюду представляется въ Словѣ Божіемъ. Самъ Богъ, открывая чрезъ Пророка волю свою избранному народу своему, всюду присоединяетъ: *Азъ Господь Богъ вашъ* (напр. Лев. 19, 3—4. 12. 14. 16. 18. и др.). И пророкъ Моисей, внушая

Израилю хранить оправданія и суды Божіи, присоединяетъ: *Господь Богъ вашъ завѣща вамъ завѣтъ въ Хоривѣ. Лицемъ къ лицу глагола Господь къ вамъ на горѣ изъ среды огня* (Втор. 5, 1—4). И всѣ Пророки, побуждая къ исполненію нравственнаго закона, всюду повторяютъ: *Сія глаголетъ Господь, тако глаголетъ Господь, сице глаголетъ Господь* (Исаіи 48, 17—19. Іерем. 9, 23. Зах. 8, 14—17. и др.), *слышите Слово Господне* (Іер. 10, 1—2. Осіи 4, 1. и др.). Подобнымъ образомъ Апостолы, предписывая вѣрующимъ нравственные законы, присоединяютъ: *Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ* (1 Петр. 3. 15), *подобаетъ вамъ ходити и угождати Богови, якоже и ходите* (1 Сол. 4, 1.), *такова есть воля Божія* (1 Петр. 2, 15. 1 Сол. 4, 3. 5, 18.), *тако благоугодно Богови* (1 Петр. 2, 19. 1 Тим. 5, 4.), *сія есть заповѣдь Его* (1 Іоан. 3, 23.), *сіе добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 3.).

б) *Подражаніе совершенствамъ Божіимъ и примѣру Христа Спасителя.* На это побужденіе также часто указываетъ Слово Божіе. *Святи будите, яко Азъ святъ есмь*, говоритъ самъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ (Лев. XI, 44. 19, 2. 1 Петр. 1, 16.). Спаситель учитъ; *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48.). *Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36.). *Кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. XI, 29. сн. 1 Петр. 2, 21). Апостолъ пишетъ: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 2, 5). *Бывайте подражатели Богу, яко чада возлюбленная: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Ефес. 5, 1—2). *Терпѣніемъ да тѣчемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* (Евр. 12, 1—2).

в) *Любовь и благодарность къ Богу*, какъ величайшему нашему Благодѣтелю. Это побужденіе особенно часто представляетъ намъ Писаніе. *Аще любите Мя*, говорилъ самъ Господь, *заповѣди Моя соблюдите. Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ,: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 15. 21. 23). *О семъ явися любы Божія въ насъ*, пишетъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ, *Яко Сына сво-*

его Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ. О семъ есть любы, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюби насъ, и посла Сына Своего очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ. Возлюбленіи, аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любити (1 Іоан. 4, 9—11). *Щедротами Божіими умоляю васъ, братія,* писалъ Апостолъ къ Римлянамъ, *представите тѣлеса ваша въ жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1). *Куплени есте цѣною,* писалъ онъ къ Коринѳянамъ: *прославите убо Бога въ душахъ и въ тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20. сн. 1 Петр. 1, 18—19.).

2) *Заимствуемыя изъ понятія о нравственномъ законѣ Божіемъ:*

а) *Святость, совершенство и благотворность закона.* Царь и пророкъ Давидъ пишетъ: *Законъ Господень непороченъ, обращаяй души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. Страхъ Господень чистъ, пребываяй въ вѣкъ вѣка: судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ, вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и сладше паче меда и и сота* (Псал. 18, 8—11). *Благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра* (Псал. 118, 72. 105. 129—130. 160. 165. и пр.). Самъ Богъ говоритъ чрезъ Пророка: *Аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ, то былъ бы аки рѣка миръ твой, и правда твоя, яко волна морская. И было бы яко песокъ сѣмя твое, и исчадія чрева твоего, яко персть земная* (Исаіи 48, 18—19). Св. Ап. Павелъ пишетъ: *Тѣмже убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага* (Рим. 7, 12). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: *Вѣмы, яко законъ добръ есть, аще кто его законнѣ творитъ* (1 Тим. 1, 8).

б) *Близость закона къ нашему сердцу, легкость и удобоисполнимость его для насъ.* Въ ветхомъ завѣтѣ пророкъ Моисей пишетъ о семъ: *Яко заповѣдь сія, юже азъ заповѣдаю, не тяжка есть, ниже далече отъ тебе отстоитъ... Близъ тебе есть глаголъ зѣло во устѣхъ твоихъ, и въ сердцы твоемъ и въ руку твоею, творити его* (Втор. 30, 11—14). Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь говоритъ: *Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѳ. XI, 30). И Апостолъ пишетъ: *Сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ: и заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3).

3) *Заимствуемыя изъ понятія о высокомъ званіи Христіанина и о высокомъ достоинствѣ обновленной природы его, облагодатствованной всѣми дарами благодати.*

а) *Высокость нашего званія во Христѣ*. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что мы призваны въ вѣчное царство Бога и Христа, въ царство свѣта и истины, святости и правды, мира, радости и блаженства (Мар. 1, 14—15. Іоан. 18, 36—37. 1 Сол. 2, 12. 4, 7. Кол. 1, 13. Рим. 14, 17), что *общеніе наше со Отцемъ и Сыномъ Его І. Христомъ* (1 Іоан. 1, 3. 1 Кор. 1, 9),—что мы теперь *не чужіе и пришельцы, но сограждане Святымъ и свои Богу* (Ефес. 2, 19. Евр. 12, 22—24), *дѣти Божіи, сыны Божіи, сонаслѣдники Христа* (1 Іоан. 3, 1—2. Гал. 3, 26. Рим. 8, 14—17), — что насъ ожидаетъ *наслѣдіе нетлѣнное на небѣсахъ* (1 Петр. 1, 3—5), *вѣчная жизнь, вѣчное спасеніе, вѣчная слава, вѣчное блаженство* (1 Іоан. 2, 25. 2 Сол. 2, 13—14. 1 Тим. 6, 12. 2 Тим. 2, 10 и др.). Ипотому должны ходить достойно высокаго нашего званія и избранія, возвышаясь надъ всѣмъ земнымъ къ небесному и вѣчному.

б) *Высокое достоинство обновленной нашей природы*. Апостолы пишутъ, что искупленные Христомъ, мы *возрождены, обновлены, оправданы, освящены благодатію Его* (1 Петр. 1, 18—19. 1 Кор. 6, 11), — что *мы были тьма, а теперь свѣтъ* (Ефес. 5, 8), *были мертвы по грѣхамъ нашимъ, а теперь оживлены Христомъ* (Кол. 2, 12—13. Рим. 6, 4), *были рабами грѣха, а теперь сыны свободы* (Рим. 6, 20—23. 8, 1—13. 14—15. Гал. 4, 7), *были немощны, а теперь сильны* (Рим. 5, 6. 1 Кор. 1, 25. 2 Кор. 10, 4. Фил. 4, 13), *жили по плоти, а теперь по духу, ибо Духъ Божій живетъ въ насъ* (Рим. 8, 9),—что *мы новое твореніе, созданы во Христѣ на дѣла благія* (Ефес. 2, 10. 2 Кор. 5, 17),— что *мы родъ избранный, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9). И потому должны оставить жизнь ветхую, плотскую, рабскую, грѣховную, и *жить новою жизнію, облекшись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Рим. 8, 12. и гл. 6. 1 Петр. 2, 16. Ефес. 5, 8—9. 4, 22—24. и др.).

в) *Обиліе благодатныхъ даровъ, которыми облагодатствована духовная природа наша во Христѣ*. Апостолы пишутъ, что Богъ Отецъ *обильно излилъ на насъ дары св. Духа чрезъ Христа, Спасителя нашего* (Тит. 3, 5—7), — что *мы въ Немъ имѣемъ избавленіе кровію Его и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его, которую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ во всякой премудрости и разумѣ* (Ефес. 1, 7—8),—что *вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана суть разумомъ Призвавшаго насъ* (2 Петр. 1, 3—4). И потому мы обильно должны приносить плоды духовные, плоды добродѣтели и совершенства,

со дня на день возрастая въ духовной жизни (2 Петр. 1, 5—11. Ефес. 5, 9. Фил. 1, 9—11. Кол. 1, 10. и др.).

§ 23.

Побужденія второстепенныя.

а) *Вѣчныя награды и вѣчныя мученія.*

Другаго рода побужденія представляетъ намъ Писаніе, когда обращаетъ вниманіе наше на послѣдствія, сопровождающія наши дѣйствія. Таковы, во первыхъ, *вѣчныя награды и вѣчныя мученія*. Побужденія сіи, удерживая отъ зла надеждою наградъ и страхомъ наказаній, не могутъ имѣть равнаго достоинства съ первыми. «Истинно любомудрые и боголюбивые, пишетъ св. Григорій Богословъ, любятъ общеніе съ добромъ ради самаго добра, а не ради почестей, уготованныхъ за гробомъ. Ибо это уже вторая степень похвальной жизни—дѣлать что либо изъ награды и воздаянія; и третья—избѣгать зла по страху наказанія» (въ р. пер. Т. 1. стр. 120. въ 1 слов. прот. Юліана). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Ты большую получишь награду, если дѣлаешь не въ надеждѣ награды. Говорить о наградахъ и напередъ вычислять оныя, означаетъ больше наемника, нежели вѣрнаго слугу. Надобно дѣлать все для Христа, а не для награды. Для того угрожалъ Онъ геенною, для того обѣщалъ царство, чтобъ Его возлюбили мы. Итакъ возлюбимъ Христа, сколько любить должно. Вотъ высокая награда, вотъ царство и удовольствіе, вотъ наслажденіе и слава и честь, вотъ свѣтъ, вотъ тысячекратное блаженство, котораго не можетъ ни слово выразить, ни умъ постигнуть» (въ р. пер. на посл. къ Рим. изд. 2. 1844 г. Бес. V. стр. 97—98).

Впрочемъ въ настоящемъ нашемъ состояніи и эти побужденія служатъ спасительнымъ средствомъ для немощной природы нашей къ возбужденію и укрѣпленію въ насъ добраго чувства и къ обращенію на путь добродѣтели. Живое представленіе будущихъ наградъ и наказаній обуздываетъ порывы страстей, удерживаетъ стремленіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, отклоняетъ отъ преступленій закона, предостерегаетъ отъ безпечности и нерадѣнія въ дѣлѣ спасенія, питаетъ и укрѣпляетъ расположеніе ко всему доброму и отвращеніе отъ всего злаго.—1) *Помяни, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ*, писалъ премудрый Соломонъ, побуждая правильно пользоваться земными благами (Екл. 11, 9). *Помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*, писалъ премудрый сынъ Сираховъ, предостерегая отъ нарушеній закона (Сир. 7, 39).—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь весьма часто

представляетъ таковыя побужденія къ вѣрному исполненію нравственнаго закона, обѣщая людямъ добродѣтельнымъ вѣчное блаженство, а грѣшнымъ угрожая вѣчнымъ мученіемъ. См. напр. Мѳ. 5, 3—12. 10, 15. 28. 32—33. 39—42. XI, 20—24. 23, 33. 13, 36—43. 47—50. 19, 27—30. 24, 30—31. 25, 31—46.—3) Подобнымъ образомъ учили и Апостолы. Св. Ап. Петръ пишетъ: *Аще Отца называете нелицемѣрно судяща комуждо по дѣлу, со страхомъ житія вашего время жительствуйте* (1 Петр. 1, 17). *Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти* (2 Петр. 2, 9). *Тѣмже возлюбленніи, сихъ чающе, потщитеся нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ мирѣ* (2 Петр. 3, 9—14). Возбуждая грѣшниковъ къ исправленію, св. Ап. Павелъ пишетъ: *Открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ... Вѣмы, яко судъ Божій есть поистинѣ на творящихъ таковая... Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое. Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 1, 18. 2, 2—16). *Умертвите убо уды ваша, яже на земли... ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія* (Кол. 3, 4—6). И въ посланіи къ Евреямъ, возбуждая благія надежды, пишетъ: *Не отлагайте убо дерзновенія вашего, еже имать мздовоздаяніе велико. Терпѣнія бо имате потребу, да волю Божію сотворше, пріимете обѣтованіе. Еще бо мало елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ* (Евр. 10, 35—39).

б) *Побужденія отъ временныхъ благъ.*

Кромѣ вѣчныхъ наградъ и наказаній, побужденіемъ къ исполненію нравственнаго закона Божія могутъ служить и *временныя блага, земныя награды и наказанія.* Таковы: прочное здоровье или болѣзни, счастіе или несчастіе семейственное, довольство или недостатокъ въ потребностяхъ жизни, быстрое возвышеніе или быстрый упадокъ внѣшняго благосостоянія, награды или наказанія по службѣ общественной, счастливыя или несчастныя частныя предпріятія, и пр. и пр. Само Слово Божіе представляетъ намъ таковыя побужденія. Такъ, внушая почтеніе къ родителямъ, Богъ говоритъ въ своей заповѣди: *да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.* Предостерегая исцѣленнаго разслабленнаго отъ грѣховъ, Спаситель говоритъ: *се здравъ еси, кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Удерживая отъ злорѣчія, Апостолъ пишетъ: *хотяй бо животъ любити и дни видѣти благи, да удержитъ языкъ свой отъ*

зла, и устнѣ свои, еже не глаголати льсти (1 Петр. 3, 10). Побуждая къ благочестію, Апостолъ пишетъ: *Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Внушая повиновеніе Верховной власти, Апостолъ пишетъ: *хощеши ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него* (Рим. 13, 3).

Впрочемъ необходимо замѣтить, что земныя побужденія, будучи заимствованы отъ временныхъ благъ и временныхъ слѣдствій поступковъ человѣческихъ, сами по себѣ не имѣютъ достоинства нравственныхъ побужденій, если не соединяются съ высшими побужденіями. Отдѣльно взятыя, безъ отношенія къ Богу и Его закону и праведному воздаянію въ вѣчности, они могутъ приводить человѣка и къ худымъ дѣйствіямъ. Какъ временное счастіе, земная слава, земныя выгоды, иногда скорѣе располагаютъ человѣка къ пороку, нежели къ добродѣтели, и въ свою чреду и сами удобнѣе и легче иногда достигаются превратными дѣйствіями: такъ самыя тяжкія испытанія, самыя великія бѣдствія, болѣзни и страданія, сами по себѣ, не исправляютъ человѣка, а иногда только ожесточаютъ и болѣе утверждаютъ во злѣ. Фараонъ, при всѣхъ наказаніяхъ, не смирился предъ Богомъ. Ахаава ни наказанія, ни милости Божіи не исправили. Изъ распятыхъ со Христомъ разбойниковъ одинъ и на самомъ крестѣ не принесъ раскаянія въ грѣхахъ своихъ. Отсюда, чтобы земныя блага, временныя награды и наказанія, могли служить истиннымъ побужденіемъ къ добродѣтели, для этого надобно соединять ихъ всегда съ высшими побужденіями. Слово Божіе всюду даетъ намъ видѣть въ жизни нашей премудрые пути міроправленія Божія, таинственную нѣкую связь судебъ нашей жизни съ нравственнымъ нашимъ состояніемъ, всюду показывая намъ отношеніе видимаго къ невидимому, земнаго къ небесному, временнаго къ вѣчному. См. напр. Дан. 4, 32. 2, 21. 1 Цар. 2, 6—10. Дѣян. 17, 28. 14, 17. Мѳ. 10, 30. и др. При такомъ взглядѣ, все въ земной жизни нашей, и счастіе и несчастіе, и радости и горести, и награды и наказанія, все должно побуждать насъ къ нашему исправленію и образованію для вѣчности. При такомъ взглядѣ, какъ счастіе не можетъ надмевать насъ и приводить къ безпечности и нерадѣнію о своемъ спасеніи, такъ и несчастія не должны ожесточать сердца, но еще болѣе укрѣплять нашу вѣру и любовь къ Богу. Сильно побуждаетъ Апостолъ счастливцевъ міра самымъ ихъ счастіемъ къ ихъ исправленію. *Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи не радиши*, взываетъ онъ, *не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши*

себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 4—6). Трогательно и самыя злополучія жизни Слово Божіе обращаетъ въ урокъ и назиданіе для добродѣтели. *Сыне*, взываетъ Премудрый, *не пренебрегай наказаніемъ Господнимъ. Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ; біетъ всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите*, продолжаетъ Апостолъ, *яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ его? Къ симъ плоти нашей отцы имѣхомъ наказатели и срамляхомся: не много ли паче повинемся Отцу духовъ, и живи будемъ? Они бо въ мало дней, якоже годѣ имъ бѣ, наказоваху насъ: а сей на пользу, да причастимся святыни Его* (Евр. 12, 5—10). Такъ, въ соединеніи съ высшими побужденіями, и временныя блага и временныя несчастія могутъ служить для насъ истиннымъ побужденіемъ къ добродѣтели.

Прим. Нѣкоторые нравоучители хотѣли бы, чтобъ человѣкъ исполнялъ нравственный законъ по одному уваженію къ нему, безъ всякаго отношенія къ верховному Законодателю-Богу и безъ всякаго отношенія къ внѣшнимъ благамъ — къ наградамъ и наказаніямъ, почитая это несообразнымъ ни съ самостоятельностію и свободою человѣка, ни съ достоинствомъ нравственнаго закона и чистотою добродѣтели. Но 1) когда человѣкъ поставляется въ отношеніе къ Существу Высочайшему, и изъ любви и благоговѣнія къ Нему, исполняетъ нравственный законъ, то а) здѣсь не вводится никакого чуждаго законодательства, противнаго самостоятельности человѣка, потому что Богъ—виновникъ нравственнаго закона, и самъ разумъ приходитъ къ Нему, когда разсуждаетъ о происхожденіи и силѣ сего закона. б) Чрезъ отношеніе къ Существу Высочайшему нравственный законъ не только не теряетъ своего достоинства, но напротивъ здѣсь-то и получаетъ свою силу и твердость, въ Богѣ давая видѣть намъ и высочайшее его начало и утвержденіе, и высочайшаго Споспѣшника и праведнаго Мздовоздаятеля въ исполненіи нами Его предписаній. в) При этомъ отношеніи нисколько не можетъ страдать ни свобода воли человѣческой, потому что Божественное утвержденіе закона не физическое, а нравственное; давши намъ законъ, сообразный съ разумною нашею природою, Господь побуждаетъ насъ къ исполненію его, но не принуждаетъ; ни—достоинство добродѣтели, потому что всякій знаетъ, что въ очахъ Божіихъ главное дѣло—не внѣшняя законность дѣйствій, а чистота сердца и свободное согласіе воли съ нравственнымъ закономъ. 2) Равнымъ образомъ и отношеніе нравственной нашей дѣятельности къ счастію, къ благамъ жизни, къ наградамъ и наказаніямъ, не уничтожаетъ ни святости нравственнаго закона, ни чистоты добродѣтели, ни достоинства природы человѣческой. а) Безъ отношенія къ счастію нравственный законъ не могъ бы относиться ко всему человѣку, какъ существу чувственно-разумному, который естественно также стремится и къ счастію и котораго каждый, по самому разуму, долженъ признать достойнымъ всякаго счастія, коль скоро онъ ревностно и свято исполняетъ законъ нравственный. б) Чрезъ отношеніе къ счастію и наградамъ, временнымъ и вѣчнымъ, добродѣтель не дѣлается нечистою, а только

болѣе получаетъ силы и привлекательности. в) Требованіе, чтобы въ нравственной нашей дѣятельности мы не опредѣлялись никакими внѣшними побужденіями, дѣлаетъ насиліе нашей природѣ, стѣсняетъ нашъ духъ и приводитъ однихъ къ высокомѣрію и гордости, другихъ—къ малодушію и робости. г) Конечно, надобно стараться дѣйствовать по высшимъ побужденіямъ; но, при настоящемъ нашемъ состояніи, нельзя отвергать и внѣшнихъ побужденій. Надобно только, какъ выше замѣчено, правильно понимать ихъ и правильно ими пользоваться. д) И кто лучше могъ понимать природу человѣка, какъ не Господь, Который самъ принялъ на Себя естество наше и для его возстановленія нисходилъ къ намъ на землю? Но Онъ, для преуспѣянія нашего въ добродѣтели, нерѣдко предлагалъ намъ и внѣшнія побужденія, и временныя блага, и вѣчныя награды и наказанія. Нашъ долгъ съ благодарностію умѣть пользоваться сими побужденіями, и холодною законностію не подавлять нравственной жизни, которая со дня на день свободно должна развиваться и восходить отъ совершенства къ совершенству.

ГЛАВА 6.

О добродѣтели.

§ 24.

Понятіе о добродѣтели и ея великая важность и необходимость для насъ.

Понятіе. Если свободныя наши дѣйствія согласны съ нравственнымъ закономъ Божіимъ и совершаются по чисто нравственнымъ побужденіямъ, то они называются нравственно-добрыми; если же не согласны и совершаются не по нравственнымъ побужденіямъ, то называются безнравственными, злыми, грѣховными. Изъ дѣятельности чисто нравственной, началомъ и основаніемъ коей служитъ искренняя любовь къ Богу и ближнему, происходитъ добродѣтель. Слово *добродѣтель* (ἀρετή, virtus) не выражало у древнихъ (Грековъ и Римлянъ) того понятія, какое мы соединяемъ съ нимъ, но означало мужество, доброту, твердость и силу, и потому употреблялось для изображенія и тѣлесныхъ преимуществъ, приписывалось даже неодушевленнымъ вещамъ—камнямъ, растеніямъ, и пр. Мы подъ именемъ добродѣтели разумѣемъ свободное, сознательное, искреннее и постоянное исполненіе нравственнаго закона Божія, или свободное, сознательное, искреннее и дѣятельное стремленіе, всѣ свои мысли, желанія и дѣйствія сообразовать съ нравственнымъ закономъ Божіимъ, изъ чистой и свободной любви къ Законодателю, по вѣрѣ во Христа и при содѣйствіи благодати Божіей.

Великая важность и необходимость добродѣтели для насъ. Добродѣтель имѣетъ величайшую для насъ важность и со-

ставляетъ необходимѣйшую нашу обязанность. 1) Богъ для того и сотворилъ человѣка, чтобы онъ преспѣвалъ въ добродѣтели и совершенствѣ. Для сего облекъ Онъ его своимъ образомъ; для сего одарилъ его нравственными силами; для сего поставилъ съ нимъ завѣтъ и далъ ему свои повелѣнія и законы, предохраняя его отъ всякой неправды (Сир. 17, 6. 9—10. 12. сн. 15, 20).— 2) Когда человѣкъ уклонился отъ Бога, главная цѣль всѣхъ распоряженій промысла Божія была та, чтобы возвратить его на путь добродѣтели, и путемъ добродѣтели вести его къ вѣчному спасенію и блаженству. Для сего обѣтованія и откровенія, для сего законъ и Пророки, для сего самъ Сынъ Божій приходилъ на землю, для сего благодатные дары св. Духа, для сего Церковь съ ея спасительными учрежденіями и таинствами.—3) Отсюда, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, всюду внушается намъ преспѣвать въ добродѣтели. *И нынѣ, Израилю*, пишетъ древній пророкъ, *что проситъ Господь Богъ твой у тебе, точію еже боятися Господа Бога твоего, и ходити во всѣхъ путехъ Его, и любити Его, и служити Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, хранити вся заповѣди Господа Бога твоего, и оправданія Его, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь* (Втор. 10, 12—13. сн. Исаіи 1, 11—17). Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь призываетъ къ добродѣтели, внушая соблюдать всѣ Его заповѣди (Мѳ. 20, 28. Іоан. 14, 15. 21). Ап. Петръ внушаетъ вѣрующимъ соединять съ вѣрою всѣ добродѣтели, имѣть добрую совѣсть и провождать жизнь честную между язычниками, дабы они, видя добрыя дѣла ихъ, прославили Бога (1 Петр. 2, 12. 3, 16. 2 Петр. 1, 5—7). Ап. Павелъ пишетъ: *Того есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10). *О семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумѣ и во всякомъ чувствѣ, во еже искушати вамъ лучшая, да будете чисти и не прѣткновени въ день Христовъ, исполнени плодовъ правды І. Христомъ, во славу и похвалу Божію* (Фил. 1, 9—11). *Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 11—12).— 4) Облагодѣтельствованный всѣмъ отъ Бога, Христіанинъ ничѣмъ болѣе не можетъ и доказать свою любовь и благодарность къ Богу и Христу, какъ ревностно и свято исполняя волю Божію и преспѣвая въ добродѣтели. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите*, говоритъ Господь... *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 15. 21). Воз-

благодаривъ Бога за великую Его милость въ нашемъ искупленіи и спасеніи, Ап. Петръ пишетъ: *Тѣмже, возлюбленніи, яко чада послушанія, не преобразуйтеся первыми невѣдѣнія вашего похотѣніи, но, по звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будите* (1 Петр. 1, 13—19). Ап. Павелъ пишетъ: *Молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше: и не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 1—2.). *Сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1).—5) Всѣ высшія обѣтованія и блага, ожидающія Христіанина въ вѣчности, принадлежатъ только людямъ добродѣтельнымъ (Мѳ. 25, 34—46). Только добродѣтельные удостоятся лицезрѣнія Божія, узрятъ Бога, якоже есть (1 Іоан. 3, 2), и слѣд. въ Немъ обрѣтутъ полное удовлетвореніе всѣхъ своихъ желаній и стремленій (Псал. 16, 15).—6) Самое временное благополучіе наше требуетъ отъ насъ добродѣтели. Ибо, хотя Господь и не обѣщалъ добродѣтельнымъ земнаго счастія, напротивъ предсказалъ, что ихъ ожидаютъ здѣсь бѣдствія (Мѳ. 7, 14. 10, 17—18. Іоан. 15, 18—19. 16, 33), и тоже внушаютъ и Апостолы (Дѣян. 14, 22. 2 Тим. 3, 12), и опытъ показываетъ, что люди добродѣтельные часто подвергаются здѣсь однимъ скорбямъ и страданіямъ; но тѣмъ не менѣе, и изъ Слова Божія, и по собственоому опыту, можно убѣдиться, что одна добродѣтель можетъ и здѣсь доставлять человѣку истинное величіе, благородство, счастіе, довольство, внутренній миръ и спокойствіе. Одна она, приводя насъ въ общеніе съ Тріипостаснымъ Богомъ (Іоан. 14, 23), можетъ услаждать горести жизни, которыхъ никто изъ насъ избѣжать не можетъ (Рим. 8, 35—39. Кол. 1, 24. 2 Кор. 4, 16—18). Она, удаляя отъ страстей и различныхъ безпорядковъ въ образѣ жизни, сохраняетъ здоровье, предотвращаетъ болѣзни тѣлесныя (Прит. 10, 27. 14, 27) и доставляетъ истинную радость и веселіе сердцу (Исаіи 48, 22. Рим. 5, 3. 8, 35. 2 Кор. 12, 10). Она своею честностію, правотою, услужливостію и благожеланіемъ пріобрѣтаетъ довѣріе, любовь и уваженіе другихъ, такъ что самые грѣшники любящихъ ихъ любятъ и благотворящимъ имъ благотворятъ (Лук. 6, 32—34). Она, умѣряя земныя желанія человѣка, и указывая ему на блага не преходящія, миритъ его съ настоящею судьбою его и дѣлаетъ его довольнымъ своею участью (Фил. 4, 11—13). Безъ нея нѣтъ и не можетъ быть истиннаго счастія ни въ жизни общественной, ни въ жизни семейной, ни въ жизни частной. Она, наконецъ,

служитъ вѣрнымъ залогомъ если не всегда безболѣзненной, то всегда мирной и непостыдной Христіанской кончины (Лук. 2, 29. 2 Тим. 4, 6—8).

§. 25.

Свойства и принадлежности истинной добродѣтели.

Чтобы добродѣтель могла соотвѣтствовать высокому своему достоинству, для сего она должна имѣть свои необходимыя свойства и принадлежности. Свойства и принадлежности сіи слѣдующія:

1. Она должна быть *свободнымъ стремленіемъ души* къ исполненію закона Божія, свободнымъ расположеніемъ въ избраніи добра и въ стремленіи къ добру. Нравственный законъ обязываетъ только нравственно-разумныя существа, свободно опредѣляющія себя къ дѣятельности; гдѣ нѣтъ свободы, тамъ нѣтъ и нравственности, нѣтъ слѣдовательно и нравственной заслуги. *Аще убо волею сіе творю*, пишетъ Апостолъ, *мзду имамъ* (1 Кор. 9, 17). *Кійждо, якоже произволеніе иматъ сердцемъ*, писалъ онъ на счетъ пожертвованій, *не отъ скорби, ни отъ нужды, доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7. сн. Лук. 21, 2—4). «Что не отъ произвола, пишетъ св. Василій великій, то и блаженнымъ не дѣлаетъ. Посему всякая добродѣтель имѣетъ отличительнымъ признакомъ свободное произволеніе» (въ р. пер. Т 1. стр. 294).

2. Она должна быть *сознательно-разумнымъ стремленіемъ, а не слѣпымъ и безразсуднымъ*, по которому считаютъ излишнимъ размышлять объ основаніяхъ закона и обязанности, коими сіи послѣднія связываются съ разумною нашею природою и коими мы убѣждаемся въ ихъ важности, необходимости и благотворности для насъ. Мы, какъ существа разумныя, должны стараться по Апостолу, *узнавать, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная*, дабы не принять за волю Божію того, что происходитъ отъ произвола и заблужденія человѣческаго, но чтобы оказывать повиновеніе истинной волѣ Божіей, открытой намъ въ святомъ законѣ Божіемъ (см. 2 Петр. 2, 1—3. 3, 17—18. 1 Іоан, 4, 1. Рим. 12, 2. Фил. 4, 8. Кол. 2, 8. 16—18. 20—23. 1 Солун. 5, 20. 2 Тим. 3, 13—17. 4, 3—4).

3. Она должна быть *живымъ и дѣятельнымъ стремленіемъ*, должна быть подвигомъ и усиліемъ въ повиновеніи нравственному закону. Для добродѣтели не довольно знать добро, разсуждать о добрѣ и удивляться ему въ другихъ—въ праздной безпечности о самомъ себѣ, но надобно дѣятельно стремиться къ доб-

ру, преодолѣвать препятствія и приносить добрые плоды. *Что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю*, учитъ Спаситель (Лук. 6, 46). *Не всякъ, глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21. сн. Мѳ. 11, 12. Лук. 13, 24). Св. Ап. Павелъ пишетъ: *Не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. 2, 13). *Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24)). *Тако тецыте, да постигнете.—Азъ убо тако теку, не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй. Но умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 24—27). И передъ кончиною писалъ о себѣ: *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тим. 2, 3. 4, 6—7 и др.).

4. Она должна быть *постоянымъ стремленіемъ*. Скоропреходящія добрыя чувствованія бываютъ и у порочныхъ людей; но онѣ не приносятъ добрыхъ плодовъ; постоянство даетъ цѣну добродѣтели. *Никтоже, возложъ руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ Царствіи Божіи*, говоритъ Спаситель (Лук. 9, 62). *Претерпѣвый до конца, той спасется* (Мѳ. 24, 13). *Буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10). «И мужественный подвижникъ Павелъ, пишетъ св. Василій великій, желая, чтобъ мы не обезпечивали себя прежними добрыми дѣлами, но ежедневно преуспѣвали болѣе и болѣе, говоритъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* къ намѣренному *гоню, къ почести высшаго званія* (Фил. 3, 13—14). Такова и цѣлая жизнь человѣческая: она не довольствуется предшествовавшимъ, но питается не столько прошедшимъ, сколько будущимъ. И душѣ не пользуетъ вчерашнее доброе дѣло, если въ сей день оставлено исполненіе правды... По этому напраснымъ дѣлается трудъ праведника, когда онъ отъ лучшаго перейдетъ къ худшему... Не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ, но тотъ благоискусенъ предъ Богомъ, кто хорошо даетъ въ дѣлѣ отчетъ» (въ р. пер. Т. 6. стр. 106—107).

5. Она должна *обнимать весь нравственный законъ*. Чтобы быть истинно добродѣтельнымъ, для сего не достаточно ограничить себя исполненіемъ только нѣсколькихъ предписаній закона, но надобно стараться во всякое время, на всякомъ мѣстѣ, при всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, сообразовать свои мысли и дѣйствія съ нравственнымъ закономъ Божіимъ. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки*, говоритъ Спаситель, *мній наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. 5, 19). *Иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же*

во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ, пишетъ Ап. Іаковъ (2, 10—11). Св. Василій великій пишетъ: «И малости не (должно) оставлять изъ предписаннаго, все же дѣлать такъ, какъ узаконено... Потому что всѣ заповѣди, по здраво понимаемому намѣренію Писанія, состоятъ между собою въ такой связи, что нарушеніемъ одной необходимо нарушаются всѣ прочія... Если бы не все было необходимо намъ для достиженія цѣли спасенія, то не всѣ заповѣди были бы написаны, и не о всѣхъ повелѣвалось бы соблюдать ихъ необходимо» (въ р. пер. Т. V. стр. 89—93).

6. Она должна быть *искренняя, нелицемѣрная и безкорыстная*, чуждая всякихъ земныхъ видовъ и побужденій, и *происходить изъ одной чистой и безкорыстной любви и послушанія къ Богу*—Законодателю. Мы не должны уподобляться Фарисеямъ и книжникамъ, которые, по ученію Спасителя, всѣ дѣла свои дѣлали, дабы видѣли и прославляли ихъ люди: они получили уже себѣ награду (Мѳ. 6, 2. 5. 16. сн. гл. 23). Мы должны имѣть сыновнее расположеніе къ Богу, какъ нашему Отцу (Рим. 8, 15. Гал. 4, 6—7), и потому, говоря словами св. Василія великаго, должны дѣлать добро ради самого добра и изъ любви къ Давшему законъ, радуясь. что удостоились служить столь славному и благому Богу (въ р. пер. Т. V. стр. 91—92). «Кто упражняется въ добрѣ изъ какихъ нибудь видовъ, пишетъ св. Григорій Богословъ, тотъ не твердъ въ добродѣтели: ибо цѣль минуется, и онъ оставитъ доброе дѣло... Но кто чтитъ добро ради самого добра, тотъ, поелику любитъ нѣчто постоянное, и расположеніе къ добру имѣетъ постоянное» (въ р. пер. Т. 3. стр. 209).

7. Она *должна имѣть въ основаніи своемъ вѣру во Христа Спасителя, и безъ содѣйствія благодати Божіей не можетъ быть совершенною*. Слово Божіе ясно даетъ видѣть намъ, что насадитель ея есть Богъ Отецъ (Мѳ. 15, 13. Іоан. 15, 1—2), сѣмя ея—Слово Божіе (1 Петр. 1, 23), корень и основаніе—Христосъ (Іоан. 15, 4—5. 1 Кор. 3, 11. Ефес. 2, 20), живительная и совершительная сила—Духъ Святый (Рим. 8, 14—15. 1 Кор. 12, 3—11. Тит. 3, 3—8. Гал. 5, 22—23). «Добродѣтель—не произведеніе твоего только сердца, пишетъ св. Григорій Богословъ; потому что потребна превосходнѣйшая сила... Христосъ мое дыханіе, моя сила, мое чудное богатство. Онъ содѣлываетъ меня и зоркимъ и добронравственнымъ. А безъ Него всѣ мы смертныя игралища суеты» (въ р. пер. Т. IV. стр. 225). Блаженный Августинъ пишетъ: «Безъ Его содѣйствія мы не только не получимъ побѣды, но и совершенно не можемъ сражаться. Если Богъ не будетъ руководить тебя, ты упадешь, и если Онъ тебя не возставитъ, ты навсегда останешься въ своемъ паденіи» (въ Хр. Чт. 1824 г. ч. 15. стр. 315—317). Препод. Кассіанъ

Римлянинъ пишетъ: «Нельзя сомнѣваться, что въ душѣ нашей естественно, по благости Творца, посѣяны сѣмена добродѣтели: но если они не будутъ возбуждены покровительствомъ Божіимъ, то не достигнутъ совершеннаго возраста. Совершенство безъ усилій человѣческихъ—не понятное дѣло; но и одними усиліями, безъ благодати Божіей, достигнуть сего нельзя» (Collat. 13. c. 9. 6, c. 14. Instit. Coenob. 12, 18).

8. Наконецъ, она постоянно должна возрастать и усовершаться въ безпредѣльность. Для нея также, какъ и для развитія духовныхъ нашихъ силъ и способностей, нѣтъ и не должно быть здѣсь предѣла. Сн. §. 9. г. § 27 и § 144.

§ 26.

Различіе Христіанской добродѣтели отъ естественной и превосходство предъ сею послѣднею.

Изъ свойствъ и принадлежностей Христіанской добродѣтели понятно различіе ея отъ естественной или философской. *Естественная добродѣтель* есть стремленіе сообразовать свои мысли и поступки съ естественнымъ нравственнымъ закономъ, возвѣщаемымъ намъ посредствомъ разума и совѣсти. *Христіанская добродѣтель* есть стремленіе сообразовать свои мысли и дѣйствія съ закономъ Евангельскимъ, по ученію и примѣру Христа, при содѣйствіи благодати Божіей. Такое различіе потому особенно необходимо замѣтить, что одни (какъ напр. Пелагіане, Социніане и раціоналисты), ограничивая себя въ своей дѣятельности одними внушеніями разума и совѣсти и все усвояя естественнымъ силамъ человѣка, не хотятъ признавать никакой другой добродѣтели кромѣ естественной; другіе (какъ напр. Протестанты), утверждая совершенное безсиліе человѣка въ дѣланіи добра и все приписывая дѣйствію одной благодати, не допускаютъ никакой естественной добродѣтели, и вообще не усвояютъ добродѣтели человѣческой должнаго значенія, все доброе производя отъ Бога, безъ участія человѣка. Касательно сихъ мнѣній, равно несправедливыхъ, должно замѣтить слѣдующее:

1. И естественная добродѣтель, конечно, имѣетъ предъ Богомъ свое достоинство. Ибо а) нѣтъ никакого основанія отнимать имя добродѣтельнаго у такого человѣка, который, не зная другаго закона, кромѣ закона разума и совѣсти, ревностно трудится по сему закону въ своемъ нравственномъ усовершенствованіи; — б) самъ Господь одобрялъ въ язычникахъ добрыя расположенія ихъ сердца (Мѳ. 8, 10. 12, 41—42 и др.);—в) тоже и Апостолы. *По истинѣ*, говорилъ Ап. Петръ, въ домѣ Корнилія Сотника, *теперь я вижу, что Богъ не лицепріименъ, но во всякомъ*

народъ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему (Дѣян. 10, 34—35). Подобнымъ образомъ и Ап. Павелъ пишетъ: *Слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое, Іудееви же прежде и Еллину* (Рим. 2, 10. сн. ст. 14—15). г) Согласно съ симъ православные Патріархи Восточные пишутъ: «Человѣкъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указываетъ и Господь, когда говоритъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ, и весьма ясно учитъ Ап. Павелъ (Рим. 1, 19), и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что язычницы, закона не имуще, естествомъ законная творятъ. Отсюда очевидно, что сдѣланное человѣкомъ добро, не можетъ быть грѣхомъ; ибо добро не можетъ быть зломъ» (Посл. Патр. Вост. Ц. о прав. Вѣрѣ, чл. 14).

2. Но *Христіанская добродѣтель имѣетъ рѣшительное преимущество предъ естественною.* — а) Она возвышается предъ нею высшимъ и совершеннѣйшимъ познаніемъ Тріипостаснаго Бога—Творца и Промыслителя міра, Возстановителя, Искупителя и Освятителя падшаго рода человѣческаго (Мѳ. 28, 19. Іоан. 17, 3—4. 1 Іоан. 1, 2—3. 5, 20. 1 Кор. 2, 7—12).—б) Естественная добродѣтель слѣдуетъ нравственному закону, какъ закону разума и совѣсти, которые легко погрѣшаютъ: Христіанская добродѣтель слѣдуетъ положительному закону, который непосредственно происходитъ отъ Ума высочайшаго, святѣйшаго, непогрѣшимаго, и объемлетъ собою много новыхъ обязанностей, соотвѣтственно новымъ отношеніямъ человѣка въ состояніи его возстановленія (см. выше § 17).—в) Въ отношеніи къ побужденіямъ, для естественной добродѣтели побужденіями могутъ служить: уваженіе къ естественному нравственному закону, красота добродѣтели, чувство чести, личная польза, и т. п. Христіанская добродѣтель одушевляется высшими и совершеннѣйшими побужденіями; таковы напр. сыновняя любовь къ Богу и благоговѣйная покорность Его волѣ, благодарность къ Богу за безчисленныя Его милости къ намъ, и особенно за тѣ, которыя явилъ Онъ намъ въ нашемъ искупленіи, подражаніе совершенствамъ Божіимъ и примѣру Христа Спасителя, и пр. и пр. (см. выше § 22).—г) Въ отношеніи къ началу и причинѣ дѣйствующей, естественная добродѣтель производится естественными силами человѣка, которыя разстроены и удобопреклонны къ злу: Христіанину на поприщѣ добродѣтели вспомоществуетъ благодать Божія; ему дарованы во Христѣ всѣ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію; у него есть Слово Божіе, могущее умудрить его во спасеніе; ему представленъ высочайшій образецъ нравственнаго совершенства во Христѣ; ему дарованъ Духъ Святый—источникъ благодатныхъ даровъ; для него установлены таинства-спасительныя средства сообщенія благодати; для него учреждена Церковь, молитвами, ученіемъ, священными обрядами и таинства-

ми освящающая всѣ его пути и дѣйствія; и потому его добродѣтель можетъ достигать самого высокаго совершенства, какого естественная, оставленная самой себѣ, никогда достигнуть не можетъ (Іоан. 15. 1—5).—д) Наконецъ, въ отношеніи къ плодамъ, естественная добродѣтель не доставляетъ успокоенія человѣку грѣшнику, не истребляетъ въ немъ чувства виновности предъ Богомъ и не ведетъ ко спасенію: Христіанская, напротивъ, добродѣтель имѣетъ прямымъ концемъ своимъ спасеніе души и жизнь вѣчную. *Нынѣ свобождшеся отъ грѣха, порабощшеся же Богови*, пишетъ Ап. Павелъ, *имате плодъ вашъ во святыню: кончину же жизнь вѣчную* (Рим. 6, 22). Подобнымъ образомъ св. Ап. Петръ, изчисливъ разныя Христіанскія добродѣтели, продолжаетъ: *Сія бо сущая въ васъ и множащаяся, не праздныхъ, ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего І. Христа познаніе: сице бо обильно преподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса І. Христа* (2 Петр. 1, 8—11). Исторія Церкви показываетъ, что нѣкоторые, внѣ Христіанства, были благочестивы и богобоязненны; но для спасенія имъ нужно было услышать слово вѣры, и творить дѣла по вѣрѣ (см. напр. Дѣян. 10, 1—6 сн. 4, 12). И вообще все, что истинно высокаго и спасительнаго говоритъ намъ Слово Божіе о добродѣтели въ настоящей жизни (напр. Іоан. 14, 12—17. 21. 23. 27. Рим. 8, 1—2 15. 28. 32. 35—39. 1 Іоан. 5, 4—5. и дал.), и въ будущемъ состояніи (напр. Мѳ. 7, 21. 25, 34. и дал. Іоан. 17, 24. 1 Іоан. 3, 2. Мѳ. 13, 43. 1 Кор. 2, 9. Рим. 8, 18. 2 Тим. 4, 8. и др.), все это принадлежитъ Христіанской добродѣтели.

§ 27.

Несовершенство добродѣтели въ настоящемъ состояніи и необходимость постояннаго въ ней преспѣянія.

Впрочемъ *въ настоящемъ нашемъ состояніи никакая наша добродѣтель не можетъ имѣть* такой *полноты совершенства*, чтобы далѣе не надлежало и нельзя было въ ней простираться. Напротивъ, мы постоянно должны усовершать себя въ ней, постоянно бороться съ своею чувственностію, обуздывать страсти, преодолѣвать препятствія, и въ этой борьбѣ постепенно идти впередъ. Этимъ признакомъ постепенной усовершимости и постоянной борьбы съ препятствіями человѣческая добродѣтель отличается отъ святости Божіей, которая, обнимая собою всю полноту нравственнаго совершенства, исключаетъ всякую мысль о постепенности, о

борьбѣ и объ усиліи (см. 1 Цар. 2, 2. Исаіи 6, 3. 1 Іоан. 1, 5. Іак. 1, 13). Причина неполноты, несовершенства и незаконченности здѣсь нашей добродѣтели заключается съ одной стороны въ нашей ограниченности и разстройствѣ нравственныхъ силъ нашихъ, съ другой—въ высотѣ и безконечности цѣли, къ которой постоянно должны мы стремиться. На такую *постепенность нашего усовершенствованія въ добродѣтели и обязанность непрестанно возрастать въ ней* ясно указываетъ намъ Слово Божіе, когда настоящее состояніе наше на землѣ представляетъ намъ то въ видѣ растенія, которое постепенно должно развиваться и приносить плоды, то—въ видѣ путешествія или плаванія, которое должно продолжаться непрерывно, пока не достигнемъ своей цѣли, то—въ видѣ лѣстницы, по которой должны восходить отъ совершенства къ совершенству, то—въ видѣ дѣланія въ вертоградѣ Божіемъ, чтобы отдавать плоды въ свое время, то — въ видѣ непрерывной брани, чтобы не дать врагу побѣдить насъ, то—въ видѣ стражбы или неусыпнаго бодрствованія въ ожиданіи пришествія Господа, то—въ другихъ подобныхъ сравненіяхъ, въ которыхъ всѣхъ выражается постоянный трудъ надъ собою, непрерывное совершенствованіе себя въ Христіанской добродѣтели; и оно прямо внушаетъ намъ, чтобы мы *были совершенны, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный* (Мѳ. 5, 48), *святы, какъ святъ Господь Богъ нашъ* (1 Петр. 1, 15—16), чтобы постоянно *возрастали въ благодати и познаніи Господа нашего І. Христа* и въ нравственной жизни (2 Петр. 3, 17—18), чтобы *достигали въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). Отсюда и св. Апостолы, при всѣхъ своихъ подвигахъ въ добродѣтели, и сами почитали себя еще не достигшими конца, и такъ же учили мыслить и всѣхъ совершенныхъ (1 Кор. 9, 24—27 Фил. 3, 12—15). Такъ же постоянно учили о семъ и св. Отцы Церкви. Св. Василій великій пишетъ: «Упражненіе въ добродѣтели уподобляется лѣствицѣ, той именно лѣствицѣ, которую видѣлъ блаженный Іаковъ, которой одна часть была близка къ землѣ и касалась ея, а другая простиралась даже выше самаго неба» (въ р. пер. Т. 1. стр. 184). Св. Григорій Нисскій пишетъ: «Въ томъ и состоитъ истинное совершенство, чтобы возрастать усовершаясь, никогда не останавливаться въ семъ возрастаніи и не находить предѣла усовершенствованію» (см. въ Хр. Чт. 1826 г. Ч. 23 стр. 57).

§ 28.

Единство и различные виды добродѣтели.

Добродѣтель сама въ себѣ одна и нераздѣльна. Какъ

одна только воля Божія, одинъ нравственный законъ въ его сущности и по его духу, состоящій въ великой заповѣди о любви, то одно только и чувство къ добру, одно расположеніе сердца, одно желаніе — всегда и вездѣ дѣйствовать по закону любви. На это указываетъ Слово Божіе, когда говоритъ, что *сохранившій весь законъ и въ одномъ чемъ нибудь согрѣшившій виновенъ противъ всего закона,* потому что Законодатель одинъ (Іак. 2, 10—11). Такова добродѣтель въ ея существѣ и по ея духу. *Но въ явленіи и опытѣ,* по различію лицъ, предмета и образа дѣйствій, мѣста, времени и другихъ обстоятельствъ и отношеній, добродѣтель *имѣетъ разные виды*, и отдѣльныя добрыя дѣйствія называются добродѣтелями. Изъ многихъ видовъ ея Слово Божіе и Церковь особенно различаютъ главныя и необходимѣйшія. Онѣ суть: вѣра, надежда и любовь (1 Кор. 13, 13). Добродѣтели сіи называются Богословскими, потому что имѣютъ непосредственнымъ предметомъ своимъ самого Бога. Отъ нихъ происходятъ и съ ними развиваются всѣ другія Христіанскія добродѣтели. Таковы: молитва, постъ, милостыня, также мудрость, справедливость, мужество, воздержаніе, и вообще всѣ добродѣтели Христіанскія, предлагаемыя въ нравственномъ законѣ Божіемъ и въ ученіи Христа и Апостоловъ. (Подробное раскрытіе ихъ составляетъ предметъ самыхъ обязанностей)

ГЛАВА 7.

О грѣхѣ.

§ 29.

Понятіе о грѣхѣ, происхожденіе и источники грѣховъ, виновность грѣшника предъ Богомъ.

Понятіе. Добродѣтели противополагается грѣхъ или порокъ. Подъ именемъ *грѣха* разумѣется произвольное уклоненіе отъ нравственнаго Закона Божія, или беззаконіе. *Всякъ творяй грѣхъ, и беззаконіе творитъ: и грѣхъ есть беззаконіе*, пишетъ Апостолъ (1 Іоан. 3, 4). Отъ грѣха надобно отличать *порокъ*. Слово сіе вообще означаетъ порчу или поврежденіе чего-либо постоянно пребывающее — физическое или нравственное (Лев. 21, 17—21. 22, 20. 24, 19—20. Пѣсн. пѣсн. 4, 7. Сн. Втор. 32, 5. 2 Петр. 2, 13. Ефес. 5, 27). Здѣсь мы разумѣемъ подъ нимъ

порчу нравственную, и именно господствующее расположеніе дѣлать зло, или сильную наклонность къ злому. Когда человѣкъ, обольщаясь и увлекаясь чувственностію, или случайными обстоятельствами, измѣняетъ своему доброму расположенію и уклоняется отъ нравственнаго закона, не имѣя наклонности постоянно такъ дѣйствовать, то онъ грѣшитъ; но если онъ то или другое уклоненіе свое отъ закона принимаетъ правиломъ своей дѣятельности и постоянно по оному дѣйствуетъ, то такое его расположеніе и дѣйствованіе или такая наклонность къ злому называется порокомъ. Слѣд. порокъ отличается отъ грѣха постоянствомъ расположенія слѣдовать превратному направленію воли. Таковъ, наприм. порокъ сребролюбія въ Іудѣ предателѣ (Мѳ. 26, 14—16. Іоан. 12, 4—6).

Начало и происхожденіе грѣха и источники и причины грѣховъ и пороковъ. Грѣхъ получилъ начало свое не отъ природы, а отъ злоупотребленія разума и воли разумныхъ существъ, отъ произвольнаго ихъ уклоненія отъ Бога къ себѣ (Сир. 10, 14—15); и во первыхъ обнаружился въ паденіи высшихъ духовъ (Іоан. 8, 44. 1 Іоан. 3, 8. Іуд. ст. 6), потомъ—въ прародителяхъ (Быт. гл. 3), и отъ нихъ вмѣстѣ съ поврежденіемъ природы перешелъ и на весь родъ человѣческій (Рим. 5, 12). Въ настоящемъ нашемъ состояніи началомъ и источникомъ грѣховъ служатъ: а) наша собственная, растлѣнная грѣхомъ природа, въ которой, въ слѣдствіе уклоненія отъ Бога къ самимъ себѣ, преобладаютъ эгоизмъ или самолюбіе и чувственность (Сир. 10, 14—15. Іак. 1, 14—15. Рим. 7, 23),— б) внѣшній *міръ*, который, по слову Апостола, *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19. сн: 2, 15—16), и в) первый виновникъ зла—*діаволъ* (Іоан. 8, 44), который, по словамъ Апостола, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8. Ефес. 6, 11). Сн. выше § 11.

Виновность грѣшника предъ Богомъ и бѣдствія навлекаемыя грѣхами и пороками. Грѣхъ вообще есть величайшее зло на землѣ, большее всѣхъ золъ: всѣ другія бѣдствія и злополучія суть относительное зло, но онъ есть зло безусловное. Человѣкъ грѣшникъ грѣшитъ и дѣлается виновнымъ и противъ Бога, и противъ самого себя, и противъ ближнихъ.

1) Противъ Бога. а) Поступая противъ святой и всеблагой воли Божіей и предпочитая свою злую волю Божественной (Ефес. 2, 3); онъ обнаруживаетъ величайшую непокорность своему Творцу, святому Законодателю и Господу, и оскорбляетъ Его величіе (Рим. 2, 23—24). б) Вмѣстѣ съ симъ, злоупотребляя дарами благости Божіей, онъ обнаруживаетъ величайшую неблагодарность

своему Благодѣтелю (Рим. 2, 4—6) и лишаетъ себя Его любви и благоволенія (Іак. 4, 4). в) Зная, наконецъ, грядущій судъ Божій и не оставляя злыхъ своихъ дѣлъ, онъ презираетъ будущія награды и наказанія, и такимъ обр. впадаетъ въ практическое невѣріе (Псал. 13, 1—3. 35, 2. Прем. Сол. гл. 2. сн. Лук. 16, 27—31).

2) Противъ самого себя. Онъ унижаетъ свое человѣческое достоинство, которое, главнымъ образомъ состоитъ въ добродѣтели, поставляетъ себя въ противорѣчіе съ самимъ собою, заглушаетъ въ себѣ дѣйствія разума и совѣсти, подавляетъ въ себѣ нравственное чувство, ослабляетъ нравственную силу дѣлать добро, теряетъ свою духовную свободу, убиваетъ всѣ добрыя качества и расположенія, возмущаетъ свой внутренній миръ и спокойствіе, и так. обр. разрушаетъ все внутреннее свое благосостояніе. Въ тоже время разрушаетъ онъ и внѣшнее свое благосостояніе, разстраиваетъ свои тѣлесныя силы, расточаетъ свое имущество, безславитъ свое доброе имя, лишаетъ себя любви и благорасположенія ближнихъ, и навлекаетъ на себя безчисленныя бѣдствія. Такъ-то исполняется слово Пророка: *накажетъ тя отступленіе твое* (Іер. 2, 19), или Премудраго: *имиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* (Прем. Сол. XI, 17).

3) Виновность грѣшника увеличивается тѣмъ болѣе, что онъ грѣхами своими причиняетъ безчисленныя бѣдствія и ближнимъ своимъ. а) Онъ разрушаетъ обязанности любви и справедливости къ ближнимъ (Рим. 13, 8—10). б) Онъ есть безполезный и даже вредный членъ общества, потому что разрушительными своими правилами и дѣйствіями, своимъ дурнымъ примѣромъ и вреднымъ вліяніемъ не только не содѣйствуетъ истинному его благу, но еще препятствуетъ (1 Кор. 15, 33). в) Исторія разительнѣйшимъ образомъ показываетъ намъ, какія ужаснѣйшія бѣдствія грѣхъ производилъ всегда въ родѣ человѣческомъ. Грѣхъ искони производилъ разстройства и поврежденіе въ семействахъ, обществахъ, городахъ, областяхъ и цѣлыхъ государствахъ. *Правда возвышаетъ языкъ*, пишетъ Премудрый, *умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34).

4) Но временныя бѣдствія, происходящія отъ грѣха, ничего не значатъ въ сравненіи съ вѣчными наказаніями, которыя грѣшникъ навлекаетъ на себя и на ближнихъ, заражая ихъ своими грѣхами и пороками; ибо сколько несказанно состояніе блаженства, которое ожидаетъ праведныхъ, столько напротивъ ужасно состояніе мученія, которое грѣшныхъ ожидаетъ въ вѣчности (Мѳ. 13, 41—42. Марк. 9, 44. 2 Сол. 1, 6—9. Апок. 14, 10—11).

§ 30.

Различные виды грѣховъ.

Имѣя основаніе свое въ испорченной волѣ человѣка, началомъ и средоточіемъ которой служитъ эгоизмъ или самолюбіе (Сир. 10, 14—15. сн. Быт. 3, 5—6), *грѣхи имѣютъ разные виды и степени.* Такъ бываютъ 1) грѣхи опущенія и грѣхи нарушенія закона, 2) грѣхи мыслію и грѣхи словомъ и дѣломъ, 3) грѣхи вольные и невольные, 4) грѣхи свои и чужіе, 5) грѣхи слабости — простительные и грѣхи тяжкіе и непростительные.

Грѣхи опущенія бываютъ, когда не исполняется то, что законъ повелѣваетъ дѣлать; грѣхи нарушенія закона—когда совершается то, что законъ запрещаетъ дѣлать. Конечно, грѣхъ, учиненный противъ явнаго предписанія закона, есть весьма тяжкій грѣхъ, потому что показываетъ большее пренебреженіе къ закону и злоупотребленіе нравственныхъ силъ; но и грѣхи опущенія бываютъ иногда весьма тяжки. Къ сожалѣнію, многіе почитаютъ грѣхомъ только то, что сдѣлано ими худаго и Богопротивнаго, а что не сдѣлано ими добраго и общеполезнаго, того и въ вину себѣ не ставятъ.

Грѣхи называются мысленными или внутренними, когда кто думаетъ только о грѣхѣ и мысленно услаждается грѣхомъ, не обнаруживая своихъ мыслей въ словахъ и поступкахъ; *дѣйствительными и внѣшними*, когда кто обнаруживаетъ худыя свои мысли и желанія въ словахъ и внѣшнихъ поступкахъ. И мысленные грѣхи подлежатъ осужденію; ибо кто произвольно питаетъ въ себѣ порочныя мысли и желанія, тотъ уже не чистъ предъ Богомъ и не достоинъ Его (Прит. 15, 26. Мѳ. 5, 22. 28), и кромѣ того онъ близокъ и къ паденію, потому что отъ худыхъ мыслей, какъ отъ сѣмянъ, происходятъ худыя дѣйствія (Мѳ 15, 19. Іак. 1, 14—15). Тѣмъ большему осужденію подлежатъ грѣхи словомъ и дѣломъ, потому что показываютъ большую развращенность воли, большее пренебреженіе къ закону Божію, глубже уязвляютъ совѣсть, тѣснѣе сдружаютъ съ грѣхомъ, болѣе располагаютъ волю къ нарушеніямъ закона и болѣе тяжкія влекутъ за собою послѣдствія для себя и для другихъ, производя соблазны и увлекая и другихъ къ подобнымъ дѣйствіямъ.

Грѣхи называются *вольными*, когда мы совершенно знаемъ, что извѣстное дѣйствіе противно закону Божію, и однакоже намѣренно и съ сознаніемъ совершаемъ оное, безъ всякаго съ нашей стороны сопротивленія; *невольными*—когда происходятъ не столь-

ко отъ нашего желанія грѣшить, сколько или отъ незнанія противозаконности какихъ либо дѣйствій, или отъ несовершенства возраста, или отъ забвенія и невниманія, или отъ нашей неосторожности, неосмотрительности, или по физической необходимости, по болѣзненному состоянію тѣлеснаго организма, и т. под. И невольные грѣхи вмѣняются намъ, поколику часто происходятъ отъ нашего нерадѣнія, совершаются не безъ нашего участія, и отъ насъ часто зависитъ предотвратить ихъ. Тѣмъ большему подлежатъ вмѣненію грѣхи вольные, намѣренно и съ сознаніемъ совершаемые нами, въ противность волѣ Божіей; потому что явно показываютъ злое наше расположеніе, злую и развращенную нашу волю (Лук. 12, 47—48. Іоан. 15, 22. Евр. 10, 26—31).

Грѣхи называются *нашими*, когда непосредственно нами самими совершаются; *чужими*, когда другими совершаются по нашему вліянію на ихъ волю и поступки. Въ послѣднемъ случаѣ люди дѣлаются виновными въ поступкахъ другаго, когда или повелѣваютъ, или принуждаютъ другаго дѣлать худое (2 Цар. XI, 15), или совѣтуютъ и одобряютъ худое (2 Цар. 17, 1—4. Марк. 6, 24. Дѣян. 8, 1. 26, 10. Рим. 1, 32), или обнаруживаютъ на то свое согласіе и сами участвуютъ (Мѳ. 27, 24. 28, 12—15), или не препятствуютъ (Дѣян. 5, 7—8) и не объявляютъ (1 Кор. 5, 1—2. Ефес. 5, 11). Чтобы видѣть тяжесть грѣховъ сихъ, довольно припомнить, что Богъ угрожаетъ тяжкимъ наказаніемъ за одно опущеніе нашей обязанности относительно пороковъ ближняго, безъ всякаго съ нашей стороны участія въ нихъ (Лев. 19, 17. сн. Іезек. 3, 18—21): какая же участь ожидаетъ тѣхъ, которые подаютъ соблазнъ другимъ и сами участвуютъ съ ними въ ихъ порокахъ (Мѳ. 18, 7. 2 Петр. гл. 2. Іуд. 1)!

Грѣхами слабости или немощи, кои называются также *простительными*, называются тѣ, кои, не смотря на наше сопротивленіе имъ, совершаются нами по общей естественной намъ немощи, которой ни одинъ изъ насъ избѣжать не можетъ. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя*, говорилъ царь и пророкъ Давидъ (Псал. 50, 7.). *Нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое, и не согрѣшитъ*, пишетъ Премудрый (Эккл. 7, 21). *Аще речемъ, яко грѣха не имамъ*, пишетъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ, *себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). *Много бо согрѣшаемъ вси*, пишетъ Ап. Іаковъ (Іак. 3, 2). Грѣхи сіи, случайно часто возникая въ движеніяхъ нашей мысли и желанія, и проявляясь въ неосторожныхъ словахъ и необдуманныхъ поступкахъ, будучи тотчасъ же осуждаемы совѣстію и исправляемы раскаяніемъ, не уничтожаютъ въ насъ совершенно нравственной жизни, а только ослабляютъ; но и они подлежатъ нравствен-

вому вмѣненію, потому что 1) они суть дѣйствія противъ нравственнаго закона Божія и удаляютъ человѣка отъ высшаго его назначенія; 2) они питаютъ и усиливаютъ чувственныя склонности, подавляютъ нравственную силу къ дѣланію добра, ослабляютъ дѣйствіе совѣсти и уваженіе къ нравственному закону и приводятъ къ тяжкимъ грѣхамъ (Лук. 16, 10.), и 3) ихъ тѣмъ болѣе избѣгать должно, чѣмъ они обыкновеннѣе, чѣмъ болѣе можетъ быть случаевъ къ ихъ совершенію и болѣе предлоговъ къ ихъ извиненію.

Грѣхамъ слабости противополагаются *грѣхи тяжкіе*, которые, подавляя въ насъ любовь Божію и любовь и справедливость къ самимъ себѣ и ближнимъ, лишаютъ насъ благоволенія Божія и заграждаютъ путь къ царствію. Впрочемъ они и въ предметномъ и въ подлежательномъ отношеніи могутъ имѣть разныя степени тяжести. Здѣсь въ особенности должно упомянуть о *грѣхахъ смертныхъ*. Смертнымъ должно почитать всякій тяжкій грѣхъ, который, овладѣвая душею человѣка, дѣлается въ немъ господствующимъ, подавляетъ въ немъ духовную жизнь, ожесточаетъ его сердце нераскаянностію, дѣлая его неспособнымъ къ принятію благодати Божіей, и такимъ образомъ подвергаетъ вѣчной смерти и погибели (7-го Всел. Соб. прав. 5. сн. О должн. пресв. прих. 1850 г. ч. 3. § 104). Сюда относятся а) въ отношеніи къ Богу—грѣхи противъ Духа Святаго: дерзкое упованіе на благодать Божію (Рим. 2, 4—6), хула и ропотъ на Бога (2 Петр. 3, 3—4. Апок. 13, 6.), отчаяніе или совершенная потеря надежды на милость Божію (Быт. 4, 13), упорное противленіе очевидной истинѣ и дерзкое отверженіе Вѣры (Рим. 1, 18. Мѳ. 10, 33. Евр. 10, 26—31);—б) въ отношеніи къ самимъ себѣ: гордость, любостяжаніе, сладострастіе (Іезек. 16, 49), и чревоугодіе (Рим. 14, 17);—в) въ отношеніи къ ближнимъ: зависть, ненависть, умышленное человѣкоубійство, сознательный соблазнъ (Мѳ. 18, 6), притѣсненіе бѣдныхъ и беззащитныхъ, вдовъ, сиротъ и наемниковъ (Исх. 22, 22—24. Втор. 24, 14—15. Мал. 3, 5), также непокорность и неуваженіе власти родительской въ семействѣ (Исх. 21, 15—16), предержащей въ обществѣ (Рим. 13, 2), духовной въ церкви (Мѳ. 18, 17);—г) сюда принадлежатъ, наконецъ, и всѣ грѣховныя и порочныя состоянія, которыя, заражая душу нашу, подрываютъ всѣ основанія добродѣтельной жизни и неизбѣжно влекутъ къ погибели. Таковы, напр., состоянія невѣдѣнія, рабства, самообольщенія, безпечности и пр. См. Хр. Чт. 1852 г. Т. IV. стр. 563—580. Сн. Прав. Испов. Вост. Ц. Ч. 3. Вопр. 21—42.

Примѣчаніе. Между смертными или непростительными грѣхами здѣсь въ особенности замѣтимъ *о грѣхахъ противъ Духа Святаго* (Мѳ. 12, 31—32.

Мар. 3, 28—30. Лук. 12, 10). Невозможность отпущенія сихъ грѣховъ, подобно всѣмъ грѣхамъ смертнымъ, надобно понимать со стороны самихъ грѣшниковъ, а не со стороны Бога и Его благодати. Когда грѣшники упорно идутъ противъ Божественной истины, противъ самыхъ очевидныхъ доказательствъ ея, когда отвергаютъ Божественную вѣру и все святое—не по недостатку основаній на то, а въ противность всѣмъ основаніямъ—по одному упорству и ожесточенію сердца, то они не получатъ прощенія, не получатъ не по неимѣнію средствъ ко спасенію, ибо милосердіе Божіе безпредѣльно и *кровь І. Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7. Ефес. 1, 7), но потому, что при своемъ ожесточеніи и нераскаянности, они не способны принять прощеніе и воспользоваться средствами спасенія. Такіе люди *погибаютъ* сами отъ себя, потому что, по слову Апостола, *не пріемлютъ съ любовію истины, чтобы спастися* (2 Сол. 2, 10). Слѣд. коль скоро и въ этихъ ужаснѣйшихъ грѣхахъ грѣшники искренно раскаются, они могутъ получить прощеніе отъ Бога. Св. Аѳанасій великій пишетъ: «Христосъ не сказалъ: не отпустится хулившему и раскаявшемуся, но: хулящему, т. е. упорно пребывающему въ хуленіи; ибо у Бога нѣтъ грѣха непростительнаго для тѣхъ, которые свято и достойно каются Ему» (см. въ Хр. Чт. 1842 г. ч. 2. стр. 351. 9). И св. Іоаннъ Златоустъ о хулѣ на Духа Святаго пишетъ: «И сія вина была отпущена раскаявшимся. Многіе изъ тѣхъ, которые изрыгали хулы на Духа, въ послѣдствіи увѣровали, и все имъ было отпущено» (на Мѳ. въ р. пер. 1843 г. Т. 2. Бес. XLI. стр. 216). Какая бездна милосердія Божія къ истинно обращающемуся грѣшнику!

§ 31.

Виды пороковъ и порочныхъ состояній.

Изъ самолюбія, какъ изъ своего корня, проистекаютъ и всѣ *пороки и порочныя склонности и страсти*. Виды ихъ столь же разнообразны и многочисленны, какъ и грѣха; впрочемъ, основываясь на словахъ Ап. Іоанна: *все, еже въ мірѣ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16), всѣ пороки можно раздѣлить на три главные вида: одни относятся болѣе къ чувственности человѣка и его тѣлеснымъ потребностямъ; другіе — къ внѣшнимъ благамъ, третьи — къ душѣ и ея эгоистическимъ обнаруженіямъ. Къ первымъ принадлежитъ плотоугодіе съ его различными видами, ко вторымъ – любостяжаніе съ его видами, къ третьимъ—гордость съ ея различными обнаруженіями.

Чревоугодіе или плотоугодіе состоитъ въ сильной наклонности къ наслажденію чувственными удовольствіями. Главные виды его суть: а) объяденіе и пьянство, или неумѣренное употребленіе пищи и питья и исканіе удовольствія въ явствахъ и напиткахъ; б) сладострастіе или плотское удовольствіе (Лук. 15, 13. Фил. 3, 9), и в) страстная привязанность къ различнымъ

играмъ, пиршествамъ, увеселеніямъ и зрѣлищамъ (Марк. 6, 22—23. Лук. 16, 19. сн. Прем. Сол. 2, 6—9). Сколь предосудителенъ порокъ сей во всѣхъ его видахъ и какія вредныя послѣдствія могутъ происходить отъ него, ясно можно видѣть изъ притчей Спасителя о распутномъ сынѣ, о безумномъ богачѣ и о богатомъ и Лазарѣ. Предостерегая отъ сего, Спаситель учитъ: *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34). И Апостолъ пишетъ: *Яко во дни благообразно да ходимъ: не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но облецытеся Господемъ нашимъ І. Христомъ, и плотнуюдія не творите въ похоти* (Рим. 13, 15—14).

Любостяжаніе состоитъ въ усиленномъ и большею частію противозаконномъ собираніи имѣнія и богатства. Порокъ сей обнаруживается въ разныхъ видахъ. Сюда особенно относятся: *сребролюбіе* или страсть къ пріобрѣтенію денегъ, и *скупость*, отказывающая себѣ въ удовлетвореніи самыхъ необходимыхъ потребностей и доходящая до самаго постыднаго скряжничества. Грѣхи, которые часто соединяются съ любостяжаніемъ, суть: ложь, обманъ, воровство, грабительство. Сверхъ сего любостяжаніе располагаетъ къ зависти, ненависти, неправосудію, жестокосердію и другимъ порокамъ. Господь живо изобразилъ сію страсть въ притчѣ о безумномъ богачѣ (Лук. 12, 15—21), и, предостерегая отъ сего, говоритъ: *Берегитесь любостяжанія* (Лук. 12, 15);— *Не можете Богу работати и мамонѣ* (Мѳ 6, 24); — *Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Мѳ. 16, 26. сн. 19, 23—24). Апостолъ пишетъ: *Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, егоже нѣцыи желающе, заблудиша отъ вѣры и себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ* (1 Тим. 6, 10).

Гордость есть ложное, преувеличенное самоуваженіе и услажденіе своими совершенствами, дѣйствительными или только мнимыми. Порокъ сей также является въ разныхъ видахъ. Главные отрасли его суть: *честолюбіе* или неумѣренное желаніе превзойти другихъ отличіями и почестями и пріобрѣсть себѣ громкую славу;—*властолюбіе* или стремленіе къ преобладанію надъ другими, противъ ихъ воли, посредствомъ насилія, — и *надменность и высокомѣріе*, когда человѣкъ, гордясь своими преимуществами, съ презрѣніемъ смотритъ на другихъ, желая, чтобы они раболѣпствовали и пресмыкались предъ нимъ. Гордость есть тяжкій порокъ, совершенно несогласный съ духомъ Христіанскаго смиренія, и ведетъ ко многимъ другимъ порокамъ, какъ то: къ осужденію другихъ, лицемѣрію, зависти, презрѣнію, жестокости,

непокорности власти, самонадѣянности, забвенію о Богѣ, и пр. и пр. Св. Писаніе блаженство царствія усвояетъ нищимъ духомъ и смиреннымъ сердцемъ, а о гордости говоритъ: *Возненавидѣна предъ Богомъ и человѣки гордыня; —всякъ возносяйся смирится; —Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать* (Сир. 10, 7. Лук. 18, 14. 1 Петр. 5, 5. Іак. 4, 6. сн. здѣсь § 84).

Отъ грѣховъ и пороковъ надобно отличать *порочныя состоянія*. Грѣхомъ называется всякое произвольное уклоненіе отъ нравственнаго закона и всякое противозаконное дѣйствіе. Порокъ есть сильная, господствующая наклонность къ злому, обратившаяся въ навыкъ. А состояніе порочное или грѣховное есть произвольное и безпечное пребываніе въ грѣхѣ, дотолѣ продолжающееся, пока воля, по какому либо особенному случаю, не приметъ другаго направленія, противоположнаго грѣховному. Такія состоянія особенно опасны, и подобно грѣхамъ и порокамъ, весьма различны. Св. Писаніе особенно отличаетъ въ нихъ слѣдующія: 1) состояніе невѣдѣнія, 2) лицемѣрія, 3) самообольщенія, 4) рабства, 5) безпечности и нерадѣнія, 6) ожесточенія, и 7 наконецъ, отчаянія.

Состояніе невѣденія есть такое состояніе человѣка, по которому онъ или совсѣмъ не имѣетъ понятія ни о своей грѣховности, ни о средствахъ спасенія, или имѣетъ о томъ понятія самыя слабыя и недостаточныя, и потому ходитъ по вѣку міра сего, творя волю плоти и помышленій. Таково было состояніе рода человѣческаго во времена язычества (Ефес. 2, 2—3. 12. 4, 17. 19); и посему времена сіи и называются *лѣтами невѣдѣнія* (Дѣян. 17, 30 . Таково состояніе иныхъ и въ настоящія времена, когда они, по безпечности или по другимъ причинамъ, не заботятся о пріобрѣтеніи должнаго познанія о нравственномъ законѣ Божіемъ и Христіанскихъ обязанностяхъ, и потому совершаютъ многіе грѣхи, не думая о томъ, какъ это противно волѣ Божіей и нравственной природѣ человѣка. Отъ сего-то невѣденія отвращая, Апостолъ говоритъ: *Лѣта убо невѣдѣнія презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ человѣкамъ всѣмъ всюду покаятися* (Дѣян. 17, 30).

Состояніе лицемѣрія бываетъ, когда человѣкъ, пребывая по сердцу рабомъ грѣха и порочныхъ склонностей, старается казаться однакоже благочестивымъ и сохранять на себѣ всю личину честности, чтобы чрезъ то или снискать себѣ уваженіе отъ другихъ, или по крайней мѣрѣ успѣшнѣе скрыть свои порочныя расположенія. Яснѣйшій примѣръ лицемѣрія можно видѣть въ фарисеяхъ, которые всѣ дѣла свои дѣлали, чтобы ихъ видѣли и прославляли другіе, и потому-то Господь такъ часто обличалъ ихъ

(Мѳ. 6, 1—8. 16—18. 15, 3—9. гл. 23. сн. Лук. 12, 1. 2 Тим. 3, 5).

Самообольщеніе — когда человѣкъ считаетъ себя нравственно-добрымъ и совершеннымъ, и потому не думаетъ о своемъ исправленіи. Причиною такого состоянія служитъ ложное понятіе о нравственномъ своемъ состояніи и самолюбіе. Исполняя внѣшнія дѣла благочестія, удаляясь по возможности отъ мірскихъ суетъ, и замѣчая въ себѣ нѣкоторыя добрыя расположенія, иной, дѣйствительно, приходитъ къ мысли, что онъ *нѣсть, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи* (Лук. 18, 11—12), что онъ *богатъ и ничтоже требуетъ;* а между тѣмъ не понимаетъ, что онъ *и жалокъ, и бѣденъ, и слѣпъ, и нищъ, и нагъ* (Апок. 3, 17. сн. Іак. 1, 26—27. 1 Іоан. 1, 8).

Состояніе рабства — когда человѣкъ, работая грѣху, не употребляетъ никакихъ усилій противъ него, считая обращеніе для себя невозможнымъ, или удерживается отъ зла не по любви къ добру и Законодателю — Богу, а по страху наказаній, которыми законъ угрожаетъ грѣшникамъ. Такое состояніе свящ. Писаніе представляетъ намъ частію въ язычникахъ, частію въ народѣ Іудейскомъ, противополагая ему новое состояніе, состояніе свободы и сыноположенія во Христѣ (Гал. 4, 3—7. 5, 1. 13—14. сн. Іоан. 8, 34—36).

Состояніе нравственной безпечности и нерадѣнія, когда человѣкъ, не имѣя ни любви къ добру, ни страха наказанія за грѣхи, не старается узнать, какъ повелѣваетъ жить законъ Божій, и согласны ли съ нимъ дѣла его, а спокойно продолжаетъ жить, какъ жилъ, не заботясь о своемъ нравственномъ состояніи и усовершенствованіи. Примѣръ другихъ и сила обстоятельствъ, привычка и страсти служатъ для такихъ людей вмѣсто всѣхъ правилъ и законовъ. Св. Писаніе сравниваетъ сіе состояніе съ состояніемъ сна (Ефес. 5, 14). Въ такомъ состояніи находились люди предъ потопомъ; въ такомъ же, по словамъ Спасителя, будутъ находиться люди предъ вторымъ Его пришествіемъ (Мѳ. 24, 37—39. 42—44). Къ такимъ-то людямъ Апостолъ пишетъ: *яко часъ уже намъ отъ сна востати; нощь убо прейде, а день приближися;—востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ* (Рим. 13, 11—12. Ефес. 5, 14).

Состояніе ожесточенія — когда человѣкъ, чрезъ многократное повтореніе грѣховныхъ дѣйствій, снискавъ къ нимъ постоянную привычку, не только не пріемлетъ свѣта благодати, но даже упорствуетъ противъ всѣхъ ея призываній. Такое состояніе св. Писаніе представляетъ намъ въ Фараонѣ (Исх. 5, 2) и Іудеяхъ (Іер. 5, 3. Дѣян. 7, 51. 28, 25—27).

Состояніе отчаянія — когда человѣкъ, пробудившись отъ

своей грѣховной дремоты, и представляя, съ одной стороны, всю тяжесть своихъ преступленій, а съ другой—всю строгость правосудія Божія, теряетъ всю надежду на милосердіе Божіе въ своемъ спасеніи, будучи занятъ тою мыслію, что его нечестіе превышаетъ милосердіе Божіе. Примѣръ сего представляютъ: Каинъ, Іуда предатель и всѣ самоубійцы. *Вящшая вина моя, еже оставитися ми,* говорилъ Каинъ (Быт. 4, 13).—*Согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную*, говорилъ Іуда начальникамъ Іудейскимъ; и услышавъ отъ нихъ: *что есть намъ? ты узриши, повергъ сребренники въ церкви, отъиде, и шедъ удавися* (Мѳ. 27, 3—5). Такой конецъ и таково ужаснѣйшее состояніе, до котораго могутъ доводить человѣка грѣхи его!

Примѣчаніе. Впрочемъ, какъ о порокахъ, такъ и о порочныхъ состояніяхъ должно замѣтить, 1) что не всѣ они въ равной степени находятся въ одномъ и томъ же человѣкѣ, но которое нибудь состояніе или который нибудь порокъ преобладаетъ надъ другими, становясь господствующимъ и исключая несовмѣстные съ нимъ;—2) что въ дѣйствительной жизни они не такъ строго различаются между собою, но большею частію одни отъ другихъ зависятъ и непримѣтно переходятъ одни въ другіе, и большая часть людей по временамъ бываютъ то въ томъ, то въ другомъ состояніи, то съ тѣми, то съ другими пороками, и 3) что ни одинъ порокъ не бываетъ единственнымъ и исключительнымъ порокомъ какого-либо человѣка, но соединяетъ съ собою и другіе. Такъ напр. гордый бываетъ вмѣстѣ и завистливъ, и мстителенъ, и жестокъ; скупой—притѣснителенъ, лживъ и низокъ; плотоугодникъ—непостоянъ, клятвопреступенъ, лицемѣренъ, расточителенъ.

§ 32.

Возможность исправленія грѣшника и необходимыя для сего условія съ его стороны.

Велики и тяжки грѣхи и грѣховныя состоянія, въ которыя падшій человѣкъ можетъ впадать по удобопреклонности своего разума и воли къ злому и по вліянію на него плоти, міра и діавола: но, не смотря на всю ихъ тяжесть и великость, *нравственное исправленіе* для него *возможно*. Основаніемъ сего служатъ: 1) образъ Божій и совершенства души, которыми надѣленъ человѣкъ отъ Бога при сотвореніи, и которыхъ слѣды остаются въ немъ и въ самомъ поврежденномъ его состояніи, и дѣлаютъ его способнымъ къ принятію небесной помощи (Быт. 9, 6. Іак. 3, 9. Рим. 1, 19—20. 2, 14—15. 7, 16—18. 22. и др); —2) милосердіе Божіе, по которому Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но—чтобы онъ обратился и былъ живъ (Іезек. 18, 23—32), и 3) наконецъ, заслуги Искупителя, Который для того и приходилъ на

землю, чтобы *взыскать и спасти погибшаго* (Мѳ. 18, 11), и всегда готовъ помогать намъ своею благодатію (1 Іоан. 2, 1—2. Евр. 7, 25). Въ этой утѣшительной истинѣ ясно удостовѣряетъ насъ во первыхъ само Слово Божіе, которое ясно даетъ намъ видѣть, что *невозможное человѣкамъ для Бога возможно* (Мѳ. 19, 26), и что нѣтъ ни одного состоянія поврежденной природы, изъ котораго бы, при содѣйствіи благодати Божіей, не возможно было выдти. Такъ, Богъ всѣхъ призываетъ ко спасенію (Мѳ. XI, 28. Лук. 14, 16—24. Мар. 16, 15. Рим. 10, 18), и невѣдущихъ Его, и лицемѣровъ, и самообольщенныхъ въ своей праведности, и находящихся въ состояніи нравственнаго рабства, и безпечныхъ и ожесточенныхъ и безнадежныхъ (1 Тим. 2, 4. Іез. 18, 23. 33, 11). Въ этомъ удостовѣряютъ также насъ исторія и опытъ, представляющія намъ безчисленные примѣры обращенія грѣшниковъ при содѣйствіи благодати Божіей. Такъ обратились къ Богу и получили спасеніе: Давидъ, Манассія, Ниневитяне, жена грѣшница, Закхей, покаявшійся разбойникъ, Савлъ, бывшій прежде гонителемъ Церкви. Такъ обращались къ Богу и спасались не только частныя лица, но и цѣлыя семейства и общества. *Вы были мертвы по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ, въ которыхъ вы жили нѣкогда по вѣку міра сего, исполняя волю плоти и помышленій*, писалъ Апостолъ къ Ефесеямъ: *Богъ же, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, еюже возлюби насъ, и сушихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи Христомъ: благодатію есте спасени* (Ефес. 2, 1—5). Изчисливъ различныхъ грѣшниковъ, для которыхъ закрытъ входъ къ царствію, Апостолъ пишетъ къ Коринѳянамъ, что таковыми нѣкоторые и изъ нихъ были: *И сими убо нѣцыи бѣсте; но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

Впрочемъ, при всѣхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей, нельзя не видѣть, что не всѣ равно спасаются; что иные недалеки отъ царствія, другіе слишкомъ далеки (Марк. 12, 34. Лук. 18, 24), а иные навсегда остаются въ грѣхахъ своихъ (Іоан. 8, 21. 24. 9, 41. 12, 39—40. Мѳ 13, 15). Отсюда, чтобы выдти изъ грѣховнаго состоянія, для сего необходимы нѣкоторыя *условія со стороны самаго грѣшника*. Условія сіи слѣдующія:

1) Человѣкъ грѣшникъ прежде всего долженъ *войти въ самаго себя*, познать свою грѣховность *и имѣть истинное сокрушеніе о грѣхахъ своихъ* (Лук. 15, 17. Іак. 4, 9. 2 Кор. 7, 10).

2) Познавъ свою грѣховность и истинно сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, онъ *не* долженъ *отчаяваться* въ своемъ спасеніи, *но* долженъ *имѣть живую вѣру въ Бога и твердую надежду*

на Его безконечное милосердіе (Исх. 34, 6—7. Іоил. 2, 13. сн. 1 Іоан. 2, 1—2. Евр. 7, 25), по которому Онъ всегда пріемлетъ истинно обращающихся къ Нему, *и* потому долженъ *принять твердое намѣреніе обратиться къ Нему* всѣмъ сердцемъ своимъ и принесть Ему чистое раскаяніе въ грѣхахъ своихъ (Лук. 15, 18).

3) Принявши такое намѣреніе, онъ *не* долженъ *откладывать своего обращенія и исправленія* (Сир. 5, 8—9. Рим. 2, 4—5. сн. Дѣян. 24, 24—25), *но тотчасъ обратиться* къ Богу, признавъ предъ Нимъ всю свою виновность и все свое недостоинство, *и тотчасъ же объявить брань противъ грѣха и начать жизнь новую, святую и Богоугодную*, противоположную грѣховной. Дѣян. 2, 37—41. Лук. 15, 20.

При должномъ исполненіи сихъ условій со стороны грѣшника, благодать Божія не оставитъ его, поспѣшитъ къ нему на помощь, и при ея содѣйствіи онъ можетъ выдти изъ своего грѣховнаго состоянія и сдѣлаться новымъ твореніемъ, жилищемъ Духа, сосудомъ благодати, сыномъ любви Божественной. Конечно, первые опыты въ этомъ подвигѣ болѣзненны и тяжки; разрывъ съ грѣхомъ не можетъ обойтись безъ нѣкоторой борьбы; путь добродѣтели утесистъ, и на крутизны его нельзя иначе подниматься, какъ съ усиліемъ и пожертвованіями (Мѳ. 7, 13. XI, 12. 16, 24); но, по достиженіи нѣкоторой высоты, при содѣйствіи благодати Божіей, путь сей уравнивается, затрудненія уменьшаются, страсти, постоянно удерживаемыя въ ихъ порывахъ, мало по малу затихаютъ, и послѣ новыхъ усилій и побѣдъ, при постоянномъ бодрствованіи надъ собою, подкрѣпляемый высшими надеждами, истинный подвижникъ достигаетъ, наконецъ, цѣли своихъ стремленій, достигаетъ того вожделеннаго мира и счастія, которыя неизвѣстны нераскаяннымъ грѣшникамъ (Мѳ. XI, 28—30. Рим. 14, 17. Ефес. 2, 14—19. Гал. 5, 22—24. сн. Исаіи 48, 18. 22), и среди которыхъ святые, подъ сѣнію Божественной любви и благодати, весело и рѣвностно простираются впередъ въ своемъ самоусовершенствованіи (2 Кор. 3, 18. 4, 16. Фил. 3, 12—15. Рим. 8, 35—39). Все это въ самыхъ живыхъ чертахъ Господь изобразилъ въ притчѣ о распутномъ сынѣ, возвратившемся къ отцу своему. Едва отецъ завидѣлъ его возвращающагося къ нему, онъ самъ побѣжалъ къ нему въ срѣтеніе, и первый бросился къ нему на выю и цѣловалъ его; и едва сынъ произнесъ предъ нимъ смиренную свою исповѣдь, отецъ приказалъ облечь его въ одежду первую; приказалъ надѣть перстень на руку его и сапоги на ноги; и учредилъ пиръ, показавъ ему все богатство своей родительской любви къ нему и ущедривъ его всѣми дарами, которыхъ грѣхъ лишилъ его (Лук. 15, 11—24). Тоже

представляетъ намъ исторія Церкви въ многочисленныхъ примѣрахъ обратившихся грѣшниковъ, которые, свергнувъ съ себя бремя грѣха, вполнѣ возвратили себѣ Божественную любовь и благость, и исполинскими шагами пробѣжали поприще высшихъ совѣтовъ Евангельскихъ (сн. § 91 и 75), ясно показавъ міру, что, при содѣйствіи Божіемъ, нравственное исправленіе возможно, и человѣкъ не лишенъ силъ и средствъ для сего. Сн. выше § 12 и 13. 86. 91.

ГЛАВА 8.

О нравственномъ вмѣненіи.

§ 33.

Понятіе о немъ, право и власть вмѣненія и необходимыя условія его.

Понятіе. Въ слѣдствіе согласія или несогласія нравственной дѣятельности человѣка съ закономъ нравственнымъ, дѣйствія его не только получаютъ свое опредѣленное различіе, но и свою извѣстную цѣну и значеніе, вмѣняясь ему, какъ виновнику ихъ, или въ вину или въ заслугу, по которымъ онъ признается достойнымъ или похвалы и одобренія, или порицанія и осужденія. То сужденіе, посредствомъ котораго это происходитъ, называется *нравственнымъ вмѣненіемъ* (см. Быт. 15, 6. Псал. 31, 1—2. Рим. 4, 3—8. 2 Кор. 5, 19). Такимъ образомъ подъ именемъ нравственнаго вмѣненія разумѣется такое сужденіе, по которому кто либо признается виновникомъ извѣстныхъ дѣйствій и ихъ слѣдствій, и смотря по ихъ качеству—достойнымъ одобренія или порицанія, награды или наказанія (см. напр. Мѳ. 25, 19—30. 26, 6—13).

Право и власть вмѣненія—кому принадлежитъ? Нравственный судъ можетъ человѣкъ самъ произносить о себѣ и о своихъ дѣйствіяхъ; произносятъ о немъ другіе—власть Церковная и Гражданская; произноситъ самъ Богъ.

Собственно, право и власть суда принадлежитъ Богу, и совершенно вѣрное вмѣненіе можетъ быть только на Его праведномъ судѣ (Быт. 18, 25. Псал. 7, 9. 49, 6. 81, 1. 8. Прит. 24, 12. Еккл. 12, 14. Рим. 2, 2. 6. 11. Евр. XI, 6. 12, 23). Ибо Онъ *единъ есть Законоположникъ и Судія* (Іак. 4, 12); и одинъ Онъ совершенно знаетъ, какъ всѣ силы, расположенія и

намѣренія человѣка, такъ и всѣ обстоятельства его жизни (сн. Іер. 17, 10. Евр. 4, 13. 1 Кор. 4, 5. Рим. 2, 6—12. 16).

Послѣ Бога нравственный судъ принадлежитъ Церкви и духовнымъ Пастырямъ. О семъ судилищѣ самъ Господь говоритъ Петру и въ лицѣ его всѣмъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мѳ. 16, 18—19). И въ другомъ мѣстѣ сказалъ Апостоламъ: *Аще Церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѳ. 18, 17—18). И еще: *Пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23).

Принадлежитъ право вмѣненія и власти гражданской. Объ этомъ самъ Господь сказалъ Пилату: *не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. 19, 11). И Ап. Петръ пишетъ: *Повинитеся всякому человѣчу начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающу, аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. 2, 13—14). И Ап. Павелъ пишетъ: *Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши ли не боятися власти? благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечь носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему* (Рим. 13, 3—4).

Внутренній свидѣтель и судія нашихъ дѣйствій, вмѣняющій намъ наши поступки, есть *совѣсть*, которая, какъ мы уже видѣли, внушая намъ доброе и отвращая отъ худаго, наблюдаетъ за всѣми нашими дѣйствіями, и повѣряя ихъ съ нравственнымъ закономъ, произноситъ приговоръ о ихъ достоинствѣ или недостоинствѣ, и въ слѣдствіе того или награждаетъ насъ миромъ и спокойствіемъ, или наказываетъ мученіемъ и безпокойствомъ (Рим. 2, 14—15. см. выше § 9 и 15).

Условія нравственнаго вмѣненія. Чтобы вмѣненіе намъ нашихъ дѣйствій могло имѣть мѣсто и было законнымъ, для сего необходимы для насъ 1) свобода воли, 2) физическая возможность и 3) знаніе закона.

1) *Свобода воли* необходима; потому что она-то и сообщаетъ поступкамъ нашимъ характеръ нравственности, и производитъ то,

что извѣстныя дѣйствія вмѣняются намъ, какъ ихъ виновникамъ; безъ нея наши дѣйствія были бы только дѣйствіями или инстинкта, или необходимости — внутренней или внѣшней и не имѣли бы нравственной заслуги. *Аще волею сіе творю, мзду имамъ*, пишетъ Апостолъ (1 Кор. 9, 17. 9.). Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ воли, тамъ не можетъ быть и вмѣненія; гдѣ напротивъ она проявляетъ свое дѣйствіе, тамъ вмѣненіе имѣетъ свою силу даже и тогда, когда бы внѣшнія обстоятельства воспрепятствовали исполненію нашего хотѣнія (сн. Терт. о Покаян. гл. 3).

2) *Физическая возможность* необходима, потому что нравственный законъ не можетъ обязывать къ тому, что превышаетъ физическія силы человѣка (Втор. 30, 11—14. Рим. 10, 6—10) и не можетъ быть исполнено по физической необходимости, напр. по причинѣ нашей ограниченности, по причинѣ болѣзней, по причинѣ внѣшнихъ препятствій, напр. засухи, голода, наводненій, и т. под. Впрочемъ здѣсь нужна осторожность, чтобы не почитать не возможнымъ того, что по времени становится иногда возможнымъ. Часто жалуются на неисполнимость закона, не употребивъ съ своей стороны никакого усилія къ исполненію его. Притч. 22, 14. 26, 13.

3) *Знаніе закона* необходимо; ибо свободное дѣйствіе должно быть опредѣляемо закономъ. Не зная закона, нельзя исполнять его; и нельзя судить человѣка по закону, не зная котораго онъ не могъ опредѣлять по нему и своей дѣятельности (сн. Іоан. 9, 41. Рим. 2, 12). Впрочемъ это незнаніе часто происходитъ отъ вины самаго человѣка, когда т. е. онъ долженъ былъ и могъ знать волю Божію, но не хотѣлъ и не хочетъ познать ее. И потому и здѣсь виновные не могутъ имѣть оправданія въ грѣхахъ своихъ (Іоан. 15, 22. 24).

§ 34.

Предметъ нравственнаго вмѣненія.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, какія дѣйствія подлежатъ нравственному вмѣненію и какія не могутъ подлежать ему. Нравственному вмѣненію, какъ мы уже видѣли, можетъ подлежать только то, что происходитъ отъ свободной воли человѣка и сознанія нравственнаго закона, по которымъ человѣкъ можетъ понимать сообразность дѣйствій съ закономъ и свободно опредѣлять себя къ онымъ. Такимъ образомъ *нравственному вмѣненію подлежатъ:*

1) *Всѣ наши дѣйствія, которыя непосредственно происходятъ отъ нашей воли и добровольно совершаются нами и съ сознаніемъ.* Сюда относятся не только всѣ наши поступки

и дѣла, но и наши мысли, чувствованія, желанія, слова и другіе внѣшніе знаки и внутреннія расположенія, происходящія отъ нашей воли (Мѳ. 5, 22. 28. 12, 36—37. 15, 18—19.), и даже всѣ внутреннія волненія и страсти, потому что, хотя во время сихъ послѣднихъ состояній человѣкъ и лишается иногда здраваго разсужденія и свободы, но онъ могъ не быть въ этихъ состояніяхъ, можетъ и долженъ предотвращать ихъ и подавлять, или по крайней мѣрѣ ослаблять ихъ дѣйствія. См. напр. Быт. 4, 6—7. Псал. 4, 5. Сир. 15, 15—17. Рим. 6, 12. Кол. 3, 5—6.).

2) Вмѣненію намъ подлежатъ *и всѣ чужія дѣйствія и поступки, учиненныя или производимыя другими, но по нашему вліянію на нихъ, или при нашемъ участіи*, когда т. е. мы или повелѣваемъ, или совѣтуемъ, или одобряемъ что либо другимъ, или изъявляемъ свое согласіе на что либо и сами учавствуемъ въ томъ, или укрываемъ, или умалчиваемъ, или не препятствуемъ и не объявляемъ, или другимъ какимъ либо образомъ становимся виновниками и участниками чужихъ дѣйствій. См. выше § 30. Сн. Прав. Испов. Ц. Вост. ч. 3. Отв. на вопр. 44 и 45.

Примѣч. Участіе это въ чужихъ дѣлахъ Схоластиками выражено въ слѣдующихъ стихахъ:

«Iussio, Consilium, Consensus, Palpo, Recursus,
Participans, Mutus, non Obstans, non Manifestans.»

3) Вмѣняются, наконецъ, намъ *и всѣ послѣдствія поступковъ нашихъ*, учинены ли они непосредственно нами, или другими по нашему вліянію и участію. Какъ вмѣняются намъ послѣдствія добрыхъ нашихъ дѣйствій, такъ равно вмѣняются послѣдствія и худыхъ дѣйствій; ибо слѣдствія не отдѣльны отъ дѣйствій, какъ дѣйствія отъ причины; отсюда положеніе Схоластиковъ: causa cavsae est etiam cavsa cavsati. См. напр. 1 Цар. 2, 23—25. 3, 11—14. 3 Цар. 14, 7—11. 16. Іез. 3, 18. 33, 6—9. Мѳ. 18, 6—7. 23, 13. 15. 29—36. Марк. 15, 15. Іоан. 10, 12. 1 Тим. 5, 22. Апок. гл. 18. 19, 2.

Но вмѣненіе не имѣетъ мѣста 1) *въ случаѣ физической невозможности* исполнить требуемое закономъ, когда напр. препятствуетъ исполненію обязанности природный какой либо недостатокъ, или случайная болѣзнь, или состояніе внѣшней природы, или другая какая либо физическая необходимость.—2) *Въ случаѣ нравственной невозможности*, когда требуемое не можетъ быть исполнено потому, что противно нравственному закону и высшей обязанности, какъ напр. требованіе Навуходоноссора покланяться поставленному имъ истукану, какъ божеству (Дан. 3, 15—18),

или требованіе начальниковъ Іудейскихъ не учить объ І. Христѣ (Дѣян. 4, 18—20. 5, 28—29).—3) *Въ случаѣ внѣшняго принужденія*, когда кто приведенъ къ дѣйствію противъ воли, насиліемъ. Такъ не рѣдко было во времена гоненій отъ язычниковъ, когда напр. насильственно руками Христіанъ повергали ладанъ въ огонь предъ идолами, и т. под.—4) *Въ случаѣ не произвольнаго невѣдѣнія закона*, когда мы не знаемъ закона не по своей винѣ. См. напр. Дѣян. 14, 16. 17, 30. Впрочемъ грѣхъ невѣденія не всегда безопасенъ, потому что часто мы сами бываемъ причиною его, или имѣемъ возможность предотвратить его. Отсюда въ ветхомъ Завѣтѣ и за грѣхи невѣденія требовалась очистительная жертва (Лев. 5, 17—19). Отсюда въ новомъ Завѣтѣ самъ Господь говоритъ, что и рабъ, по невѣдѣнію не исполнившій волю господина своего, не останется безъ наказанія (Лук. 12, 47—48). Отсюда и язычники, хотя по невѣдѣнію поклонялись идоламъ, но они безотвѣтны, потому что имѣли возможность познать Бога (Рим. 1, 20). Отсюда и Іудеи виновны въ своемъ невѣріи, потому что сами причиною его (Іоан 12, 37—40).—5) Вмѣненіе не имѣетъ надъ нами мѣста *въ чужихъ дѣлахъ, коль скоро мы не были нравственною ихъ причиною* и не принимали въ нихъ никакого участія (См. напр. Быт. 18, 23—25. Іезек. 18, 20. сн. Мѳ. 16, 27. Рим. 2, 6). Но коль скоро было или есть наше въ нихъ участіе, или добровольное наше на нихъ согласіе: вмѣненіе, при должныхъ условіяхъ, имѣетъ полную свою силу (См. напр. Быт. 43, 8—9. 44, 32—34. Мѳ. 27, 24—25. Фил. ст. 18—19).—6) Наконецъ вмѣненіе не имѣетъ полной силы *во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и дѣйствіяхъ, въ коихъ недостаетъ сознанія и самодѣятельности*, напр. въ дѣтствѣ (1 Кор. 13, 11), во время сна (Быт. 9, 20—27), въ психическихъ болѣзняхъ, напр. въ помѣшательствѣ ума, лунатизмѣ, бѣснованіи и пр. (Мѳ. 8, 28. 17, 15). Впрочемъ и здѣсь много можетъ быть степеней и ограниченій. См. напр. 4 Цар. 2 23—24. 3 Цар. 3, 19. 1 Цар. 19, 9—10. Псал. 24, 7. и др.

§ 35.

Трудность дѣла нравственнаго вмѣненія для человѣка и необходимыя правила для оцѣнки нравственныхъ поступковъ.

Дѣло нравственнаго вмѣненія есть одно изъ самыхъ трудныхъ дѣйствій для человѣка. Для человѣка весьма трудно производить судъ и вмѣненіе и надъ собственными своими пос-

тупками: тѣмъ труднѣе — при сужденіи о другихъ; ибо что въ нихъ происходитъ, мы непосредственно знать того не можемъ, и обыкновенно судимъ о нихъ по нашему сердцу, и часто весьма ошибочно. Только Тотъ, Кто обладаетъ совершеннѣйшимъ умомъ и высочайшею мудростію, предъ Которымъ все открыто, и самые сокровеннѣйшіе изгибы сердца, только Онъ одинъ можетъ производить совершенно истинный судъ надъ поступками человѣческими.

Столь великая трудность для насъ, въ дѣлѣ нравственнаго вмѣненія достигнуть истины, должна побуждать насъ, безъ особеннаго призванія и необходимости, никогда не судить о другихъ, и всегда болѣе обращать вниманіе на самихъ себя, нежели на другихъ. Эту обязанность съ особенною силою внушаютъ намъ и Слово Божіе и св. Пастыри и учители Церкви. 1) Слово Божіе говоритъ: *Не судите, да не судими будете* (Мѳ. 7, 1); *не судите, и не судятъ вамъ* (Лук. 6, 37); *не судите на лица, но праведный судъ судите* (Іоан. 7, 24). *Ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеви стоитъ или падаетъ* (Рим. 14, 4). *Имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй* (Рим. 2, 1). *Тѣмже прежде времене ничтоже судите* (1 Кор. 4, 5).—2) Изъ св. Отцевъ Церкви св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Спаситель не запрещаетъ судить; но прежде велитъ изъять бервно изъ собственнаго глаза, и тогда уже исправлять согрѣшенія другихъ. Ибо всякій свое знаетъ лучше, нежели чужое, и лучше видитъ большее, нежели меньшее, и наконецъ болѣе себя самого любитъ, нежели ближняго. Посему если ты судишь другихъ, желая имъ добра, то прежде пожелай его себѣ, котораго грѣхъ и очевиднѣе и болѣе; если же не радишь о самомъ себѣ, то очевидно, что и брата своего судишь не изъ доброжелательства къ нему, но изъ ненависти и желанія опозорить его. Если же и должно быть ему судиму, то пусть его судитъ тотъ, кто ни въ чемъ подобномъ не согрѣшилъ, а не ты» (на Мѳ. Бес. 23. въ р. пер. Т. 1. стр. 476).

Правила для оцѣнки нравственныхъ поступковъ. Хотя совершенно вѣрно оцѣнить поступки человѣка можетъ одинъ Богъ, и мы не должны судить другихъ; но, поелику право вмѣненія дано и человѣку во внутреннемъ его судилищѣ, дано Церкви и духовнымъ пастырямъ, дано власти гражданской; то, дабы правильно судить какъ о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, такъ и о дѣйствіяхъ другихъ, когда обязываетъ къ тому долгъ нашъ, должно наблюдать слѣдующее:

1) *Всякое дѣйствіе, происходящее отъ свободной воли, во всѣхъ отношеніяхъ согласное съ закономъ Божіимъ и совершаемое изъ чистой любви и благоговѣнія къ Законодателю—*

Богу, имѣетъ внутреннее достоинство, не зависимое ни отъ случая, ни отъ согласія людей, ни отъ самыхъ послѣдствій дѣйствія, *и* потому *должно быть признаваемо нравственно-добрымъ;* напротивъ дѣйствіе, несогласное съ закономъ, теряетъ свое значеніе, и должно быть признаваемо нравственно-худымъ, хотя бы имѣло и счастливыя послѣдствія и одобрялось другими (сн. Лук. 6, 26).

2) Чтобы лучше видѣть согласіе или несогласіе какого либо дѣйствія съ нравственнымъ закономъ, для сего необходимо обращать вниманіе на лице дѣйствующее, на предметъ дѣйствія, на цѣль или намѣреніе, на образъ и средства, наконецъ на мѣсто и время. «Не станемъ просто судить о дѣлахъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, но будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ, и во всѣ другія обстоятельства,— иначе не можно дойти до истины» (на Мѳ. Бес. 17. въ р. пер. т. 1. стр. 362)—а) *Въ отношеніи къ лицу дѣйствующему* должно обращать вниманіе съ одной стороны на познаніе его разума, на свободное согласіе воли и намѣреніе или внутреннее расположеніе и чувство, съ другой—на то, что кому предписано или позволено закономъ Божіимъ, по его возрасту, полу, званію, состоянію и положенію въ обществѣ. Ибо не все одинаково всѣхъ обязываетъ и не все одинаково всѣмъ прилично, начальствующимъ напр. и подчиненнымъ, пастырямъ и пасомымъ, родителямъ и дѣтямъ, господамъ и рабамъ, и пр. См. напр. Рим. 13, 7. 1 Петр. 5, 1—5. Кол. 3, 18—22. 4, 1. Лук 12, 47 и пр.— б) *Въ отношеніи къ предмету дѣятельности* должно обращать вниманіе на количество, качество и другія его стороны; ибо ими часто опредѣляется и нравственное достоинство дѣйствія. Примѣромъ могутъ служить: любовь и благодарность къ благодѣтелямъ и любовь ко врагамъ, правильное пользованіе земными благами и Христіанская нестяжательность, честное супружество и совершенное дѣвство, и съ другой стороны: маловѣріе и невѣріе, человѣкоубійство и отцеубійство, ложь и клятвопреступленіе, воровство и святотатство; также — одинъ грѣхъ и многіе грѣхи, временная слабость и постоянное нарушеніе закона, и т. под.— в) *Въ отношеніи къ цѣли и побужденіямъ*—если цѣль худая, то она и доброе дѣйствіе дѣлаетъ худымъ, напр. подаяніе милостыни, молитва, постъ, десятины, по одному тщеславію, какъ дѣлали Фарисеи, и потому-то Господь такъ часто обличалъ ихъ лицемѣріе (Мѳ. 6, 1—6. 16—18, сн. гл. 23.—г) *Въ отношеніи къ средствамъ*—добрая цѣль не можетъ допускать и оправдывать худыхъ средствъ; для доброй цѣли и средства должны быть честныя, и образъ достиженія ея долженъ имѣть нравственное достоинство.—д) *Въ отношеніи къ обстоятельствамъ мѣста и*

времени должно различать, что напр. свойственно временамъ подзаконнымъ и что временамъ благодати. что прилично простымъ днямъ и что праздничнымъ, что временамъ духовнаго торжества и что временамъ покаянія и сѣтованія,—что свойственно мѣстамъ священныхъ собраній и мѣстамъ служенія общественнаго, и что частной домашней жизни, и т. под. Ибо одно и тоже доброе дѣло становится лучше и превосходнѣе, когда хорошо приспособлено къ обстоятельствамъ. Напр. Исх. 20, 8—11. Еккл. 3, 1—8. Лук. 9, 21. 1 Кор. XI, 22. 14, 18—19. 26. Сир. 20, 6—7. и друг.

3) Чтобы точнѣе опредѣлить *степень достоинства дѣйствій*, надобно наблюдать слѣдующія правила: 1) нравственный поступокъ тѣмъ большему подлежитъ вмѣненію, чѣмъ выше предметъ его, чѣмъ больше обязательство закона къ нему относящагося, болѣе основаній къ его совершенію или несовершенію, и на оборотъ—тѣмъ меньшему, чѣмъ меньше предметъ его, менѣе обязательства, менѣе основаній къ его совершенію или несовершенію. Такъ о любви къ Богу и о любви къ ближнему Господь сказалъ, что это большія заповѣди и больше ихъ нѣтъ (Мар. 12, 29—31); равнымъ образомъ о грѣхѣ противъ Духа Святаго сказалъ, что это самый тяжкій грѣхъ и *не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Мѳ. 12, 31—32. Сн. Мѳ 10, 37. Дѣян. 5, 3—4. Мѳ. 23, 23, Лук. XI, 42. 1 Іоан. 5, 16—17. и др.—2) Нравственный поступокъ тѣмъ большему также подлежитъ вмѣненію, чѣмъ болѣе обнаруживается въ немъ сознанія и самодѣятельности, чѣмъ яснѣе въ немъ познаніе закона, къ которому относится; чѣмъ болѣе обдуманъ и чѣмъ съ большимъ усиліемъ совершенъ былъ, и на оборотъ. Примѣромъ могутъ служить дѣйствія Фараона, Авессалома, Ирода, Пилата и др.—3) Дѣйствіе, учиненное по высшимъ побужденіямъ, имѣетъ преимущество предъ тѣмъ, которое совершено болѣе по чувственнымъ побужденіямъ. Чѣмъ безкорыстнѣе дѣйствіе, тѣмъ оно выше; а дѣйствіе по однимъ чувственнымъ побужденіямъ не имѣетъ никакого нравственнаго значенія. *Аще любите любящія вы*, говоритъ Господь, *кая вамъ благодать есть... И аще благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть...И аще взаимъ даете, отъ нихже чаете воспріяти, кая вамъ благодать есть* (Лук. 6, 32—36.).—4) Чѣмъ менѣе кто либо имѣлъ внѣшнихъ побужденій, внѣшнихъ вліяній, обязательствъ и требованій при совершеніи какого либо добраго дѣла, и между тѣмъ болѣе было препятствій, трудностей, опасностей, болѣе склоненія къ противному дѣйствію, болѣе борьбы и подвиговъ, болѣе усилій и пожертвованій, тѣмъ болѣе совершеніе такого добраго дѣла имѣетъ нравственнаго достоинства, и напротивъ опущеніе меньшему подлежитъ вмѣненію. Напротивъ, чѣмъ болѣе было побужденій, болѣе обязательствъ къ какому либо доб-

рому дѣлу, и менѣе трудностей, менѣе препятствій, менѣе склоненія къ противному, тѣмъ исполненіе такого дѣла менѣе имѣетъ нравственнаго достоинства, а напротивъ неисполненіе большему подлежитъ вмѣненію. Примѣромъ могутъ служить: приношеніе Авраамомъ Исаака сына своего въ жертву, возмущеніе Авессалома противъ Давида отца своего, благотворительность Товита въ плѣну Ассирійскомъ, твердость мучениковъ во времена гоненій, неблагодарность ко Христу девяти исцѣленныхъ Имъ прокаженныхъ, холодность и безчувственность богача къ бѣдному Лазарю, и т. под.—5) Поступокъ учиненный по невѣденію и невозможности физической, не вмѣняется; но коль скоро мы сами причиною онаго невѣденія и невозможности, сами виною неправыхъ своихъ дѣйствій, то такія дѣйствія наши тѣмъ большему подлежатъ вмѣненію, чѣмъ болѣе было возможности и случаевъ отвратить или избѣгнуть ихъ. Напр. невѣденіе и заблужденіе тѣхъ язычниковъ, среди которыхъ жили поклонники Бога истиннаго; также—опущеніе или нарушеніе обязанностей по болѣзнямъ, коихъ недужные сами причиною, и т. п.

4) Касательно *вмѣненія намъ чужихъ дѣйствій* должно замѣтить здѣсь слѣдующее: намъ вмѣняются не самые чужіе поступки, но только то, что въ нихъ есть нашего, т. е. дѣйствіе свободной нашей воли, наше свободное въ нихъ участіе, наше на нихъ вліяніе и наше согласіе. Впрочемъ и здѣсь вмѣненіе подлежитъ тѣмъ же правиламъ, какъ и при сужденіи о нашихъ собственныхъ поступкахъ, и наше участіе въ поступкахъ другихъ тѣмъ большему подлежитъ вмѣненію, чѣмъ болѣе при этомъ нашего сознанія и самодѣятельности, больше намѣренія, больше усилій. Сн. § 34. п. 2. и здѣсь п. 3)

5) Касательно, наконецъ, *послѣдствій, происходящихъ отъ нашихъ дѣйствій*, нами ли непосредственно учинены эти дѣйствія, или другими—по нашему вліянію на нихъ и при нашемъ участіи, необходимо замѣтить, что и здѣсь вмѣняется намъ все то, чего мы бываемъ нравственною причиною, и слѣд. какъ намъ вмѣняются всѣ добрыя послѣдствія, происходящія отъ нашихъ добрыхъ дѣйствій—согласно съ нашимъ намѣреніемъ, желаніемъ и ожиданіемъ; такъ вмѣняются и всѣ худыя послѣдствія, состоящія въ неразрывной связи съ худыми нашими дѣйствіями, хотя бы мы и не желали ихъ, но могли имѣть ихъ въ мысляхъ, могли предвидѣть ихъ (сн. § 34, 3.). Отсюда нашъ долгъ съ одной стороны, быть мужественными и неутомимыми въ подвигахъ добродѣтели, зная, что, рано или поздно, они принесутъ свои добрые плоды; съ другой, сколько возможно, стараться останавливать и предотвращать худыя дѣйствія и ихъ послѣдствія, исправлять погрѣшности и вознаграждать за вредъ, происходящій отъ нихъ для

нашихъ ближнихъ (Лук. 19, 8.). Къ сожалѣнію, послѣдствія эти часто распространяются такъ быстро, пути ихъ такъ разнообразны и часто сокровенны, вліяніе ихъ такъ сильно и заразительно, вредъ такъ великъ, что человѣкъ не въ силахъ бываетъ, ни остановить и истребить ихъ, ни исправить и вознаградить за вредъ, причиненный ими ближнимъ; они простираются иногда на самыя отдаленныя времена и на цѣлые роды и поколѣнія; даже умъ нашъ не можетъ и обнять теперь всего безмѣрнаго пространства, на какое могутъ распространять они свои разрушительныя дѣйствія. Примѣромъ могутъ служить: грѣхъ прародителей, преступленіе Каина и нравы его потомковъ, смѣшеніе племенъ и растлѣніе первобытнаго міра, гордость и нечестіе строителей Вивилона, грѣхи Содомлянъ, возмущеніе и идолослуженіе Іеровоама, лицемѣріе и пороки Книжниковъ и Фарисеевъ, соблазны въ Христіанскомъ мірѣ, обольщенія ложнаго знанія, вліяніе и дѣйствія ересеначальниковъ, вольнодумцевъ, возмутителей общественнаго спокойствія, и пр. и пр. Да помыслятъ же о семъ грѣшники, какой страшный отвѣтъ должны дать они предъ Богомъ въ дѣлахъ своихъ!

ГЛАВА 9.

О средствахъ для сохраненія, укрѣпленія и возвышенія въ себѣ нравственной христіанской жизни.

§ 36.

Потребность сихъ средствъ и ихъ раздѣленіе.

Поелику нравственная Христіанская жизнь, будучи дѣломъ Божіимъ, требуетъ дѣятельности и самого человѣка, и безъ его участія не можетъ имѣть мѣста (см. выше § 12 и 13), то какъ для обращенія къ Богу человѣкъ долженъ съ своей стороны соблюдать необходимыя условія (см. § 32), такъ и для сохраненія, укрѣпленія и возвышенія въ себѣ Христіанской жизни, необходимо употреблять все то, что можетъ сему содѣйствовать. *Пособія и средства* для сего весьма разнообразны и многочисленны. Главнѣйшія и болѣе общія изъ нихъ *двоякаго рода*: одни болѣе отрицательныя и служатъ болѣе къ удаленію препятствій добродѣтели и предохраненію отъ преткновеній и паденій, другія—болѣе положительныя и служатъ къ сохраненію, укрѣпленію и возвышенію нравственной Христіанской нашей жизни.

§ 37.

Средства къ удаленію препятствій нравственной Христіанской жизни.

Для удаленія препятствій добродѣтели и Христіанской жизни вообще, пособіями и средствами служатъ:

1) *Частое испытаніе своего нравственнаго состоянія и своей совѣсти.* Средство сіе состоитъ въ постоянномъ вниманіи къ нравственному состоянію души нашей, сообразно или несообразно оно съ нравственнымъ закономъ Божіимъ и нашимъ назначеніемъ, и требуетъ во первыхъ яснаго и основательнаго знанія нравственнаго закона Божія, во вторыхъ правильнаго испытанія своего внутренняго состоянія и здраваго и безпристрастнаго сужденія о немъ, и наконецъ постояннаго оживленія и укрѣпленія въ себѣ добрыхъ намѣреній никогда не измѣнять нравственно-добрымъ своимъ началамъ и правиламъ. Такое самоиспытаніе, какъ одно изъ самыхъ важныхъ и необходимымъ условій въ дѣлѣ добродѣтели, ясно внушается намъ въ Словѣ Божіемъ (Мѳ. 7, 3—5. 2 Кор. 13, 5. Гал. 6, 4), и одобряется всѣми Отцами церкви и всѣми святыми мужами. (Но, чтобы оно было безпристрастно, непогрѣшительно и истинно полезно, для сего не достаточно испытывать себя предъ судомъ только своей совѣсти, а необходимо подвергать себя испытанію Божію (Псал. 138, 23—24. сн. 1 Кор. 4, 3—4) и повѣрять свою совѣсть предъ служителемъ Вѣры (Мѳ. 3, 6. Дѣян. 19, 18), особенно во дни поста и покаянія, согласно установленію Церкви.)

2) *Умерщвленіе плоти и страстей.* При правильномъ самоиспытаніи не льзя не видѣть своихъ недостатковъ и препятствій духовному нашему усовершенствованію—со стороны нашей чувственности, внѣшняго міра и діавола. Чтобы противодѣйствовать симъ препятствіямъ, необходимо, во первыхъ, по слову Писанія, *распинать свою плоть со страстьми и похотьми*, или непрестанно умерщвлять въ себѣ злыя наклонности, желанія и дѣйствія. Такое средство внушаетъ намъ самъ Господь. *Аще кто хощетъ по Мнѣ идти*, говоритъ Онъ, *да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мѳ. 16, 24. сн. 5, 29—30. 18, 8—9). Тоже внушаютъ Апостолы. *Возлюбленніи*, пишетъ Ап. Петръ, *молю яко пришельцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу* (1 Петр, 2. 11.). *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*, пишетъ Ап. Павелъ (Гал. 5,

16—24.). *Умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3, 5. сн. Рим. 6, 12. и д. 8, 5—8. 13. 13, 12—14, 1 Кор. 9, 27. Тит. 2, 12.).

3) *Постъ, бдѣніе и труды.* а) Подъ именемъ *поста* обыкновенно разумѣется такое воздержаніе отъ пищи и питья, которымъ не только излишнее употребленіе оныхъ возбраняется, но даже и умѣренное и необходимое ограничивается запрещеніемъ нѣкоторыхъ родовъ пищи и питья. Но, какъ средство добродѣтели, такой постъ самъ по себѣ недостаточенъ, а непремѣнно долженъ быть соединяемъ съ духовныхъ постомъ, состоящимъ въ обузданіи страстей, въ удаленіи отъ грѣховныхъ помысловъ, желаній и дѣйствій и въ упражненіи въ подвигахъ благочестія и добродѣтели. Сему посту научаетъ насъ самъ Господь; его вушаютъ Апостолы; къ нему призываетъ Церковь; онъ освященъ примѣромъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ и всѣхъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей всѣхъ временъ (сн. въ обяз. къ Богу).—б) Подъ *бдѣніемъ* должно разумѣть не сокращеніе только, а иногда и совершенное воспрещеніе сна-для того, чтобы болѣе времени посвятить на дѣла полезныя и благочестивыя, но и другія зависящія отъ насъ благочестивыя упражненія, служащія къ обузданію чувственности, дабы она не возобладала надъ духомъ и не повергла его въ усыпленіе, во время котораго врагъ нашъ сѣетъ свои плевелы (Мѳ. 13, 25.). Таковы: ночное стояніе, псалмопѣніе, земные поклоны, и т. под. Бдѣніе, какъ дѣйствительное средство къ обузданію чувственности и предотвращенію безпечности и усыпленія, внушаетъ самъ Господь. *Бдите*, говоритъ Онъ, *бдите и молитеся* (Марк. 13, 33 и 37.); и въ Откровеніи Іоанна говоритъ: *Се гряду яко тать: блаженъ бдяй, и блюдый ризы своя, да не нагъ ходитъ* (Апок. 16, 15.). Тоже внушаютъ и Апостолы. *Трезвитеся, бодрствуйте*, пишетъ св. Ап. Петръ (1 Петр. 5, 8.). *Да не спимъ, якоже прочіи, но да бодрствуимъ и трезвимся*, пишетъ св. Ап. Павелъ (1 Сол. 5, 6.). Церковь особенно трогательно напоминаетъ намъ о сей обязанности въ умилительной своей пѣсни: *Се женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща*, и пр.—в) *Труды*, какъ средство для умерщвленія плоти и страстей, разумѣются какъ духовные, состоящіе въ молитвѣ и другихъ духовныхъ подвигахъ, такъ и тѣлесные, къ которымъ относятся разныя занятія, ревностное исполненіе обязанностей своего званія, упражненіе въ честныхъ дѣлахъ житейскихъ, необходимыхъ для временной нашей жизни. Таковымъ постояннымъ трудамъ научаютъ насъ самъ Господь и Его Апостолы и всѣ благочестивые мужи. Въ благотворности ихъ не только для тѣла и временной жизни, но и для

самой души и укрѣпленія ея нравственныхъ силъ, каждый можетъ удостовѣриться и собственнымъ опытомъ. Сн. о семъ § 94, 3.)

Прим. Касательно впрочемъ тѣлесныхъ трудовъ, такъ какъ и бдѣнія, и поста, и другихъ подобныхъ внѣшнихъ подвиговъ, всегда должно помнить, что они для того заповѣдуются намъ, чтобы мы, пребывая въ нихъ, были святы и непорочны предъ Богомъ въ Евангельской вѣрѣ и любви и были исполнены плодовъ Духа Святаго. Если же сего въ насъ не будетъ, то всѣ онѣ останутся безплодными для насъ.

4) *Уединеніе.* Подъ уединеніемъ разумѣемъ мы здѣсь не совершенное на всегда удаленіе отъ человѣческаго общества, къ чему не многіе имѣютъ призваніе, а такое отрѣшеніе отъ міра, въ которое приводитъ себя Христіанинъ на время, дабы, въ удаленіи отъ всѣхъ предметовъ земной суетности, тѣмъ удобнѣе заняться предметами священными и укрѣплять себя въ благихъ намѣреніяхъ. Важность такого уединенія подтверждается примѣромъ самого Господа (Мѳ. 4, 1. 14, 23. Лук. 6, 12. 21, 37. 22, 39.) и Его Предтечи (Лук. 1, 80. 3, 2. Мѳ. XI, 7—11.), примѣромъ древнихъ Пророковъ и другихъ великихъ подвижниковъ благочестія. Будучи предпринимаемо съ благимъ намѣреніемъ и правильно употребляемо, оно 1) научаетъ человѣка правильно судить о цѣнности всего земнаго. 2) Возвращаетъ насъ самимъ себѣ и даетъ правильнѣе познать себя. 3) Много содѣйствуетъ живому и дѣятельному образованію нравственнаго нашего характера. 4) Живѣе и внутреннѣе даетъ чувствовать намъ присутствіе и близость къ намъ Божества, возвышаетъ къ Нему нашъ умъ и сердце, возбуждаетъ и оживляетъ благоговѣйную любовь къ Нему, и научаетъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни съ дѣтскимъ упованіемъ и преданностію ввѣрять себя Его промыслу.

5) *Духовное бодрствованіе.* Оно состоитъ въ постоянномъ вниманіи къ нашимъ мыслямъ, чувствамъ, желаніямъ, словамъ, поступкамъ, занятіямъ, и ко всему тому, что въ насъ и внѣ насъ происходитъ и имѣетъ вліяніе на духовную жизнь нашу, дабы предохранить себя отъ различныхъ искушеній, соблазновъ, претикновеній и паденій. Такое бодрствованіе внушаютъ намъ 1) самъ Господь и Апостолы (см, Лук. 21, 36. 12, 35—40. Мѳ. 24, 42. 25, 13. Мар. 13,35—37. Апок. 3, 2—3. 1 Петр. 5, 8—9.). Ап. Павелъ, внушая сіе бодрствованіе, изображаетъ подвижника добродѣтели вооруженнымъ истиною и правдою, твердостію Евангелія мира, щитомъ вѣры, надеждою спасенія, мечемъ Слова Божія и молитвою, съ которыми онъ, какъ ратоборецъ, долженъ постоянно стоять на стражѣ противъ враговъ своихъ, мужественно отражая ихъ нападенія (Ефес. 6, 10—18. см. 1 Кор. 16, 13. 1 Сол. 5, 6—8. и др.).— 2) Сего бодрствованія требуетъ отъ насъ, съ

одной стороны, коварная злоба общаго врага нашего спасенія, который, по словамъ Апостола, *яко левъ рыкая ходитъ, искій, кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), а съ другой—немощь плоти нашей и неизвѣстность будущаго (Мѳ. 26, 41. Мар. 13, 33—36. 14, 38.)—3) Сему научаютъ насъ всѣ святые и благочестивые мужи. Они собственнымъ опытомъ познали великую важность духовнаго бодрствованія на поприщѣ добродѣтели и благочестія.—4) Наконецъ, опытъ въ многочисленныхъ примѣрахъ показываетъ намъ, что небреженіе о сей обязанности влечетъ за собою самыя вредныя послѣдствія для добродѣтели. Небреженіе о семъ было причиною развращенія рода человѣческаго предъ потопомъ; оно и нынѣ открываетъ свободный къ намъ входъ всѣмъ порочнымъ помысламъ и дѣйствіямъ (Мѳ. 13, 25. 39.). Ему надобно приписать и то ужасное состояніе рода человѣческаго, какое будетъ въ послѣднія времена міра. Мѳ. 24, 10—12. 2 Петр. гл. 2 и 3. Іуд. гл. 1. 2 Сол. гл. 2. 2 Тим. гл. 3.

§ 38.

Средства къ сохраненію, укрѣпленію и возвышенію въ насъ нравственной Христіанской жизни.

Положительными средствами для сохраненія, укрѣпленія, возвышенія и усовершенствованія нашего въ Христіанской жизни и добродѣтели служатъ:

1) *Правильное, ясное и основательное познаніе истинъ спасенія и живая вѣра въ нихъ.* Нравственная Христіанская жизнь и дѣятельность, (какъ мы уже видѣли,) предполагаетъ знаніе истинъ вѣры, какъ свое начало и основаніе (сн. выше § 2). Отсюда ясное, живое и основательное познаніе истинъ вѣры и всего того, что содѣйствуетъ возрастанію и укрѣпленію вѣры нашей, все это служитъ вмѣстѣ важнѣйшимъ средствомъ для нашего преспѣянія и въ Христіанской добродѣтели. И самъ Господь и Апостолы постоянно внушали вѣрующимъ сіе познаніе и вѣрованіе, какъ главное и необходимое условіе для нравственной жизни. См. напр. Мар. 1, 14—15. Іоан. 8, 31—32. 16, 3. 2 Петр. 3, 17—18. Ефес. 1, 17. Гал. 5, 6. Евр. XI, 6. и др.

2) *Духовное Богомысліе, или частое воспоминаніе и благоговѣйное размышленіе о спасительныхъ истинахъ вѣры и нравственности.* Таково напр. размышленіе о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ и премудрыхъ путяхъ промысла Божія,—о жизни, ученіи и дѣлахъ Спасителя, о нравственномъ законѣ Божіемъ и Христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ,—о нашей судьбѣ по смерти, и пр. и пр. Внимательное и благоговѣйное размы-

шленіе о сихъ истинахъ возвышаетъ и укрѣпляетъ духовныя наши познанія, и вмѣстѣ съ симъ предохраняетъ отъ зла, возбуждаетъ къ добру, питаетъ и укрѣпляетъ благія намѣренія, помогаетъ въ ихъ исполненіи и самое исполненіе дѣлаетъ болѣе точнымъ и совершеннымъ. Такое священное занятіе внушаетъ намъ самъ Господь, Котораго все желаніе и помышленіе было исполненіе воли Отца Небеснаго и Который бесѣдовалъ съ Нимъ днемъ и ночью и всѣ дѣла свои обращалъ къ славѣ Его. Сему научаютъ насъ и всѣ Святые, всѣ Христіанскіе подвижники, всѣ благочестивые отцы семействъ, и въ благотворности сего каждый можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ.

3) *Духовное чтеніе и особенно чтеніе и слушаніе Слова Божія.* Слово Божіе содержитъ въ себѣ не только основныя истины вѣры, но и святѣйшія правила нравственности, и чистѣйшія побужденія къ добродѣтели, и поучительнѣйшіе примѣры для жизни, и дѣйствительнѣйшее подкрѣпленіе и утѣшеніе для сердца во всѣхъ нашихъ обстоятельствахъ. Въ немъ все направлено къ нашему наставленію, возбужденію, обновленію, питанію, укрѣпленію и возрастанію въ духовной жизни. Такая важность Слова Божія для нравственной нашей жизни засвидѣтельствована самимъ Словомъ Божіимъ. *Испытайте Писаній*, говорилъ Спаситель Іудеямъ, *яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39). *Прельщаетеся, невѣдующе Писанія, ни силы Божіей*, говорилъ Онъ Саддукеямъ, обличая ихъ заблужденіе касательно будущей жизни (Мѳ. 22, 29). *Елика преднаписана быша, въ наше наученіе преднаписашася*, пишетъ Ап. Павелъ, *да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы* (Рим. 15, 4). *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ* (Кол. 3, 16). *Ты изъ млада священная Писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ. Всяко Писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ человѣкъ Божій, и на всякое благое дѣло уготованъ* (2 Тим. 3, 15—17). О важности его для Христіанской жизни единодушно и со всею силою свидѣтельствуютъ всѣ св. Отцы Церкви (см. Фанъ Эсса о необх. и пользѣ чтен. Св. Пис. 1817 г.). Впрочемъ, чтобы съ истинною пользою для души заниматься чтеніемъ или слушаніемъ Слова Божія, для сего необходимо наблюдать нѣкоторыя важныя условія; и именно: 1) Приступая къ сему священному занятію, надобно предварительно расположить къ нему духъ свой, очистить свое сердце, оставить всѣ земныя занятія и развлеченія, несообразныя съ чистотою Божественнаго уче-

нія; ибо въ *злохудожную душу не внидетъ премудрость* (Прем. Сол. 1, 4); только *чистые сердцемъ узрятъ Бога* (Мѳ. 5, 8).—2) Надобно читать и слушать священное Писаніе какъ Слово Божіе, со всѣмъ вниманіемъ и благоговѣніемъ и съ молитвою о его уразумѣніи. *Открый очи мои*, взывалъ нѣкогда царь и пророкъ Давидъ, *и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего... Вразуми мя, и испытаю законъ Твой* (Псал. 118, 18. 34). Господь *отверзаетъ умъ къ уразумѣнію Писанія* (Лук. 24, 45); Онъ *даетъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его* (Ефес. 1, 17). И потому къ Нему испытатель Слова Его долженъ обращаться всегда съ молитвою. — 3) Надобно читать и слушать съ чистымъ намѣреніемъ для нашего наставленія въ вѣрѣ и побужденія къ добрымъ дѣламъ. И язычникамъ доступна была истина; и Цельсъ, философъ языческій, и Юліанъ богоотступникъ, читали Слово Божіе; но они не уразумѣли его истины, потому что читали не съ чистымъ намѣреніемъ (сн. Іоан. 7, 17).—4) Надобно, наконецъ, понимать его согласно съ изъясненіемъ Православной Церкви и свят. Отцевъ. «Мы должны вѣрить св. Писанію безпрекословно, пишутъ Православные Патріархи восточные, и при томъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное Каѳолическая Церковь... Иначе, еслибы всякій ежедневно сталъ изъяснять Писаніе по своему, то Каѳолическая Церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, донынѣ такою Церковію, которая, будучи единомысленна въ Вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала бы быть Церковію святою, столпомъ и утвержденіемъ истины» (Посл. Вост. Патр. о Прав. Вѣрѣ, чл. 2).

4) *Молитва или духовное собесѣдованіе съ Богомъ*. Занятіе сіе составляетъ также одно изъ важнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ для преспѣянія въ добродѣтели, если вѣрно исполняются при семъ необходимыя условія съ нашей стороны. Молитва возвышаетъ и приближаетъ насъ къ Богу. Она пріобрѣтаетъ намъ Его любовь и благоволеніе, Его благодатную помощь, Его освященіе, утѣшеніе и подкрѣпленіе, Его миръ и благословеніе. Она возбуждаетъ, питаетъ и укрѣпляетъ въ насъ всѣ добрыя и благочестивыя наши расположенія и чувствованія, желанія и дѣйствія. Она поставляетъ насъ въ правильное отношеніе къ самимъ себѣ и къ ближнимъ;—научаетъ насъ правильнѣе любить себя, научаетъ всѣхъ любить, всѣмъ помогать, всѣмъ благодѣтельствовать, и пріобрѣтаетъ взаимную любовь ихъ. И какъ часто мы не можемъ иначе и доказать нашей любви къ ближнимъ, какъ только молитвою за нихъ? Она научаетъ правильнѣе смотрѣть на міръ и его блага, удерживаетъ отъ зла, возбуждаетъ

къ добру, помогаетъ преодолѣвать препятствія добродѣтели, побѣждать искушенія, облегчаетъ труды и тягости жизни, утѣшаетъ въ горестяхъ, возвышаетъ наши радости, наше счастіе, наше блаженство. И потому-то она всюду возвѣщается намъ въ Словѣ Божіемъ, и освящена для насъ примѣромъ и самого Господа и всѣхъ Святыхъ Божіихъ. См. на пр. Псал. 49, 14—15. 144, 18—19. Мѳ. 6, 6—13. 7, 7—11. Іоан. 16, 23—24. Лук. 5, 16. 6, 12. 9, 18. 28—29. 18, 1. 22, 41—46. Іак. 5, 13 — 18. Ефес. 6, 18. Кол. 4, 2—3. 1 Тим. 2, 1—4. и др.

5) *Живое и искреннее участіе въ священныхъ обрядахъ и таинствахъ Церкви и вообще въ Христіанскомъ богослуженіи.* О важности Христіанскаго Богослуженія для преспѣянія въ добродѣтели свидѣтельствуютъ и Слово Божіе, и голосъ Вселенской Церкви, и собственный нашъ опытъ. Это должно сказать намъ какъ вообще о Христіанскомъ нашемъ Богослуженіи, такъ въ особенности о Таинствахъ. Господь, по безконечной благости Своей, не только благоволилъ даровать намъ спасительную благодать для нашего возрожденія и освященія, но, снисходя къ нашимъ немощамъ, для ея сообщенія, установилъ Таинства—такія священнодѣйствія, въ которыхъ, подъ видимыми, чувственными знаками, сообщаетъ намъ невидимые благодатные дары свои. Будучи облечены плотію, мы не можемъ непосредственно созерцать духовныхъ дѣйствій благодати Божіей, и между тѣмъ всецѣло поврежденные грѣхомъ имѣемъ нужду въ благодатномъ исцѣленіи и освященіи не только нашей души, но и тѣла. И вотъ Онъ, Всеблагій, невидимыя дѣйствія благодати Своей благоволилъ соединить съ дѣйствіями видимыми, чтобы чрезъ видимое и осязаемое болѣе приблизить къ очамъ вѣры нашей невидимое и неосязаемое, и уврачевать и освятить силою благодати своей не душу только человѣка, но и самое тѣло его. Какъ орудія невидимой благодати Божіей, совершающей наше спасеніе и вспомоществующей намъ во всѣхъ важнѣйшихъ нуждахъ и перемѣнахъ нашей жизни, таинства сіи, при должномъ исполненіи условій съ нашей стороны, служатъ для насъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для преспѣянія въ Христіанской добродѣтели. Они тѣснѣйшимъ образомъ соединяютъ насъ со Христомъ и между собою, напоминаютъ намъ о спасительныхъ истинахъ Вѣры и Христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ, укрѣпляютъ нравственныя наши силы, и вообще въ высшей степени содѣйствуютъ нравственному нашему усовершенствованію. Это должно сказать какъ вообще о всѣхъ таинствахъ, такъ въ особенности о Покаяніи, которое Господь установилъ для очищенія грѣховъ нашихъ, содѣваемыхъ нами послѣ Крещенія, и о Евхаристіи или Причащеніи, которое не только есть духовная пища, предлагаемая въ снѣдь вѣрующимъ, но и истинная и единствен-

ная новозавѣтная жертва Богу, замѣняющая собою всѣ роды жертвъ ветхозавѣтныхъ и составляющая средоточіе и вѣнецъ Богослуженія Христіанскаго (сн. § 70).

6) *Подражаніе Богу и Христу и Святымъ Божіимъ.* Для большаго возбужденія, раскрытія и утвержденія въ себѣ нравственной Христіанской жизни необходимо имѣть предъ собою образцы духовнаго совершенства и подражать имъ. Высочайшій предметъ духовнаго подражанія св. Писаніе представляетъ намъ въ самомъ Богѣ и Его совершенствахъ (Мѳ. 5, 48. 1 Петр. 1, 15—16. Ефес. 5, 1).

Чтобы столь высокій примѣръ былъ ближе и доступнѣе для нашего подражанія, для сего между прочимъ Сынъ Божій нисходилъ на землю, и въ земной жизни Своей явилъ намъ совершенства Небеснаго Отца Своего и высочайшій примѣръ всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей, оставивъ намъ образъ, какъ намъ надобно жить, чтобы уподобляться Богу и достигать своего назначенія. Самъ Господь представляетъ намъ жизнь Свою въ образецъ подражанія, и тоже внушаютъ и св. Апостолы и Пастыри и учители церкви (сн. § 22, 1. б.). «Чтобы тебѣ исправить себя и содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ, пишетъ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ пастырей, положи предъ душевными очами твоими святую жизнь Христову, на нее чаще смотри и примѣру Его подражай... Непорочная жизнь Христова да будетъ зеркаломъ души твоей; смотри на нее чаще и познавай, какова душа твоя: того ли она хочетъ, чего хочетъ Христосъ, и то ли дѣлаетъ, что дѣлалъ Христосъ, живя на землѣ; и если увидишь что нибудь противное жизни Христовой, все то очищай покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца.... Если будешь такъ дѣлать, то увѣряю тебя, что со дня на день будешь становиться лучшимъ: ибо не возможно не исправиться тому, кто часто смотритъ на безпорочное оное зеркало... Живи въ мірѣ по примѣру жизни Христовой — и спасешься». Тих. Вор. о соб. каж. Хр. должн. 1849 г. гл. 41.

Имѣя высочайшій примѣръ духовнаго совершенства въ самомъ Богѣ и Христѣ, мы можемъ имѣть образцы подражанія и въ тѣхъ, которые были подобострастны намъ, но силою благодати, совлекшись ветхаго человѣка, облеклись въ новаго, и своею вѣрою и долготерпѣніемъ наслѣдовали обѣтованія. Само св. Писаніе многократно внушаетъ намъ сіе: *Подобни мнѣ бывайте, братіе,* пишетъ Апостолъ, *и смотряйте тако ходящія, якоже имате образъ насъ* (Фил. 3, 17). *Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16. XI, 1). Въ посланіи къ Евреямъ пишетъ: *Да не лѣниви будете, но подражатели наслѣдникамъ обѣтованія вѣрою и долготерпѣніемъ,*—и далѣе представляетъ

цѣлый рядъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, возбуждая къ подражанію вѣрѣ ихъ, и въ концѣ посланія пишетъ: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 6, 12. 12, 1. 13, 7). Подражаніе это, какъ средство для преспѣянія въ добродѣтели, тѣмъ болѣе имѣетъ для насъ значенія, что здѣсь не можетъ имѣть мѣста никакое съ нашей стороны извиненіе и оправдываніе въ невозможности или трудности преспѣвать въ добродѣтели; потому что Святые Божіи были подобные намъ люди (Іак. 5, 17); они одной съ нами природы, также были немощны, какъ и мы, и ничѣмъ не отличались отъ насъ, чтобы поставляло ихъ выше природы человѣческой. Правда, они достигали столь великаго совершенства не сами собою, но при содѣйствіи Божіемъ. Но *Богъ, хотящій всѣмъ человѣкамъ спастися*, не отказываетъ въ этой помощи и намъ.

7) *Удаленіе худыхъ сообществъ и обращеніе съ людьми благочестивыми и добродѣтельными.* Между различными препятствіями добродѣтели и искушеніями ко грѣху нѣтъ ни одного столь опаснаго и вреднаго, какъ злыя сообщества. Особенно вредны они для неопытнаго юношества, при его живой воспріимчивости и сильномъ стремленіи къ подражанію; одинъ порочный человѣкъ своими словами и поступками можетъ заразить и испортить весьма многихъ. Опасность бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе, тѣснѣе и дружественнѣе общеніе. Это ясно видно изъ смѣшенія сыновъ Божіихъ съ потомками Каина, ускорившаго развращеніе и погибель первобытнаго міра (Быт. гл. 6), изъ развращенія и погибели Содомлянъ (Быт. 19, 4. 24. Іез. 16, 49), изъ связей Евреевъ съ язычниками въ землѣ Ханаанской, отъ чего такъ часто впадали они въ многобожіе, идолопоклонство и другіе пороки языческіе (см. напр. Суд. 3, 5—8. и др.), и изъ другихъ примѣровъ. Поэтому тщательно надобно удаляться злыхъ сообществъ, не обольщая себя мыслію, что мы можемъ сохранить себя непорочными и среди соблазновъ и искушеній. См. Псал. 1. 100. 17, 26—27. 1 Кор. 5, 11. 15, 33. 2 Петр. 2, 1—3. 3, 17. 2 Іоан. ст. 10—11. 2 Кор. 6, 14—17. 2 Сол. 3, 6.

Сколь вредны и опасны для добродѣтели злыя сообщества, столько напротивъ благотворно обращеніе съ людьми добродѣтельными и благочестивыми. Ихъ слова, разговоры, поступки, наставленія, совѣты, увѣщанія, напоминанія, все можетъ служить для насъ урокомъ и возбужденіемъ къ добродѣтели. Этимъ общеніемъ и единеніемъ во времена патріархальныя сохранялось въ благочестивыхъ семействахъ познаніе и почитаніе истиннаго Бога. Посредствомъ такого общенія и обращенія съ Господомъ Апостолы содѣлались непоколебимыми столпами благочестія и добродѣтели.

Посредствомъ такого общенія первенствующіе Христіане сохраняли таинства вѣры въ чистотѣ и святости, были тверды въ любви и добродѣтели и торжествовали надъ всѣми искушеніями (Дѣян. 2, 42—47. 4, 23—31).

Поелику же не возможно во всякое время имѣть вокругъ себя однихъ добродѣтельныхъ людей и не видѣть порочныхъ (1 Кор. 5, 10), поелику по словамъ Апостола *весь міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), и самые добродѣтельные люди не всегда могутъ быть чужды слабостей и недостатковъ (1 Іоан. 1, 8. сн. Притч. 24, 16), то 1) необходимо надобно всѣмъ намъ самимъ имѣть въ себѣ твердыя начала добра и умѣнье *различать добро отъ зла* (Евр. 5, 14). — 2) При обращеніи съ другими, кто бы они ни были и какъ бы ни были извѣстны, не слѣпо принимать все, что слышимъ, и подражать всему, что видимъ, но сличать слова и поступки ихъ съ закономъ Евангельскимъ, съ ученіемъ и примѣромъ Господа и Апостоловъ (1 Іоан. 4, 1—6. Рим. 12, 2. 1 Сол. 5, 20. 2 Тим. 3, 14—17. 1 Кор. 4, 16. 11, 1—2. Фил. 3, 17—19). — 3) По обязанности или по нуждѣ поставляясь въ ближайшее отношеніе къ людямъ злымъ и развращеннымъ, должно дѣйствовать со всею мудростію и благоразуміемъ (Мѳ. 10, 16. Ефес. 5, 15—16. Кол. 4, 5—6), чтобы, съ кротостію отвращая ихъ отъ зла (2 Тим. 2, 24—26), не заразиться и самимъ ихъ пороками и заблужденіями (2 Петр. 3, 17. Гал. 6, 1. Фил. 2, 15).—4) И вообще, живя въ этомъ мірѣ, въ которомъ такъ много соблазновъ и искушеній, въ которомъ сѣмена зла такъ глубоко пустили корни свои среди пшеницы (Мѳ. 13, 24—30), и зло такъ господствуетъ (1 Іоан. 2, 16. 5, 19), надобно такъ быть твердыми въ Христіанскомъ благочестіи и вѣрными своему Христіанскому призванію, чтобы не только не увлекаться примѣрами соблазна и пороковъ, но напротивъ своею просвѣщенною вѣрою, своимъ добрымъ примѣромъ и благоразумнымъ дѣйствованіемъ распространять благодѣтельное вліяніе и на другихъ людей (См. напр. Мѳ. 5, 16. 1 Петр. 2, 9. 12. 1 Кор. 9, 19—22. 10, 24. 32—33. 7, 14. 16. 1 Сол. 5, 14—16. 1 Тим. 2, 1. 3—4. и др.). Это ясно даютъ намъ видѣть въ жизни своей св. Апостолы. Призванные Господомъ къ великому служенію своему, вступивши въ міръ, они всюду видѣли пороки, заблужденія и соблазны; но они вѣрны были своему высокому призванію, и, обтекая вселенную, всюду приносили съ собою свѣтъ и жизнь, миръ и благословеніе; тѣ, которые имѣли очи видѣть, видѣли добрыя дѣла ихъ и прославляли Отца Небеснаго (См. напр. Дѣян. 2, 14—47. 9, 32—42. 10, 25—46. XI, 2—18. 16, 25—34. 20, 18—27. 33—37. и др.). Тоже даютъ намъ видѣть въ жизни своей и всѣ древніе Христіане. Жизнь ихъ среди міра,

столь для нихъ враждебнаго и окружающіе ихъ примѣры соблазна и пороковъ, не препятствовали имъ и самимъ преспѣвать въ Христіанской добродѣтели, и быть полезными и для другихъ, въ тишинѣ благотворно дѣйствуя на нравственное состояніе міра Сн. Дѣян. 2, 46—47. Рим. 1, 8. 15, 14. 16, 19. 1 Кор. 1, 4—8. Фил. 2, 15—16. 1 Сол. 2, 13—20. и др. Сн. письмо къ Діогнету, въ Хр. чт. 1825 г. ч. 20. стр. 149—153.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ХРИСТІАНИНА.

§ 39.

Предметъ этой части и главные роды обязанностей Христіанина.

Частное Нравственное Богословіе имѣетъ предметомъ своимъ изложеніе самыхъ обязанностей Христіанина. На главные роды этихъ обязанностей указываетъ самъ Господь въ великой заповѣди Закона Своего. *Возлюбиши Господа Бога твоего,* говоритъ Онъ, *всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же, подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мѳ. 22, 37—39). Изъ этого видно, что обязанности Христіанина, по главнымъ его отношеніямъ, троякаго рода: однѣ относятся къ Богу, другія — къ самому себѣ и третьи — къ ближнимъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ КЪ БОГУ.

§ 40.

Понятіе о нихъ и ихъ раздѣленіе.

Обязанности къ Богу занимаютъ первое мѣсто въ ряду обязанностей Христіанина, какъ по высокому внутреннему своему достоинству, такъ и потому, что служатъ основаніемъ всѣхъ дру-

гихъ обязанностей (Быт. 17, 1—2. 22, 12. 16—18. Втор. 6, 4—9. Мѳ. 22, 36—38. Сн. 10, 37—38). Ихъ вообще можно назвать *благочестіемъ* или *религіозностію*, разумѣя подъ этимъ такое состояніе и отношеніе души Христіанской къ Богу, по которому она, проникнута будучи сознаніемъ союза своего съ Богомъ во Христѣ, стремится во всей своей жизни и дѣятельности соотвѣтствовать сему союзу, умомъ своимъ стараясь болѣе и болѣе познавать Его и вѣровать въ Него, сердцемъ—надѣяться на Него, волею — любить Его и всею жизнію и всѣми своими дѣйствіями благоугождать Ему и прославлять Его (1 Тим. 4, 7—8. 2 Тим. 3, 5. Тит. 2, 11—12.).

Въ ряду этихъ обязанностей первое мѣсто занимаютъ двѣ главныя и общія обязанности: правильное познаніе Бога и достойное почитаніе Его, или благоговѣйное служеніе Ему; (безъ первой нельзя исполнить никакихъ обязанностей къ Богу (Іоан. 15, 21. 16, 3. 1 Іоан. 4, 7—8. Евр. XI, 6.); послѣдняя слѣдуетъ за первою, какъ дѣйствіе за своей причиной, какъ слѣдствіе за своимъ основаніемъ. За этими обязанностями слѣдуютъ и съ ними вмѣстѣ развиваются всѣ прочія обязанности Христіанина къ Богу, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, какъ непосредственно относящіяся къ Богу, такъ и посредственно.)

РАЗДѢЛЪ 1.

Обязанность Богопознанія и Богопочитанія вообще.

§ 41.

(*О Богопознаніи.*

Предметъ и объемъ сей обязанности. Богопознаніе Христіанина, имѣя предметомъ своимъ самаго Бога, должно обнимать не только бытіе Его и единство существа Его (Евр. XI, 6. Марк. 12, 29.), но и то, что Онъ, будучи единъ по существу, троиченъ въ лицахъ — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ (Мѳ. 28, 19. 1 Іоан. 5, 7. 2 Кор. 13, 13.), и есть Творецъ, Міроправитель и Промыслитель всего сущаго; должно обнимать и безконечныя Его совершенства (Рим. 1,19—20.), и чудныя дѣла Его въ царствѣ природы (Псал. 103.) и благодати (Іоан. 3, 16. 1 Кор. 1, 30. Ефес. 1, 3. 6. и др.), и естественные пути и дѣйствія Его міроправленія (Іов. гл. 38. Мѳ. 5, 45. 6, 25—32. и др.), и благодатныя силы и средства для нашего спасенія и обоженствованія (Ефес. 1, 17—23. Кол. 1, 26—28. 2 Петр. 1, 2—4.), и настоящее Его смотрѣніе о насъ, и будущій судъ и воздаяніе

по дѣламъ нашимъ (Рим. 2, 2—12. 16.), и вообще все, что только открыто намъ о Немъ въ Словѣ Его и возвѣщается Его Церковію.

Важность и необходимость Богопознанія. Богопознаніе составляетъ первую и важнѣйшую обязанность Христіанина и каждаго человѣка. 1) Эту обязанность внушаетъ намъ самъ Богъ, когда въ первой заповѣди Закона Своего, указывая на самаго Себя, говоритъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой* (Исх. 20, 3.), или когда, въ другихъ мѣстахъ Писанія, призываетъ насъ къ этому познанію, или обличаетъ наше невѣденіе Его, напр. Втор. 4, 35. 39. Псал. 45, 11. 99, 3. Исаіи 45, 5—7. Іерем. 31, 34. Іоан. 17, 3. и др. — 2) Богъ, по словамъ Апостола, для того и *сотворилъ человѣковъ, разсѣливъ ихъ по лицу земли, дабы они искали Его, не ощутятъ ли и не найдутъ ли Его* (Дѣян. 17, 26—28.) и Онъ самъ открылъ намъ для сего всѣ пути и средства; все въ насъ и внѣ насъ говоритъ намъ о Богѣ (Рим. 2, 14—15. 1, 19—20. Дѣян. 14, 17. 1 Іоан. 5, 20. Евр. 1, 1—2. 8, 11. и др.). — 3) Такую обязанность внушаетъ намъ безпредѣльное величіе существа Божія и безконечныхъ совершенствъ Его, безпредѣльное величіе Его, открывающееся въ дѣлахъ творенія и промышленія, и особенно въ дѣлѣ искупленія (Рим. XI, 33—36). Нѣтъ предмета выше и достойнѣе для мыслящаго нашего духа (1 Цар. 2, 10. Іерем. 9, 24).—4) Къ этому призываетъ насъ всецѣлая зависимость наша отъ Бога. Богъ есть нашъ Творецъ и Промыслитель, Которому мы обязаны не только бытіемъ своимъ, но и продолженіемъ бытія и всѣмъ, что имѣемъ,—величайшій нашъ Благодѣтель, Который изливаетъ на насъ безчисленныя милости и благодѣянія,—верховный нашъ Владыка и Господь, отъ воли Котораго зависитъ вся судьба наша, временная и вѣчная. Поэтому незнаніе Его было бы знакомъ величайшаго нашего неразумія и неблагодарности (Втор. 4. 35. 32, 5—6. 15—18. 39. Исаіи 1, 3. 45, 5—7).—5) Къ этому познанію возбуждаетъ насъ вся разумная наша природа. Для этого преимущественно и открываются въ насъ духовныя наши силы. Бога съ дѣтства ищетъ во всемъ умъ нашъ; о Немъ постоянно проповѣдуетъ совѣсть наша; къ Нему стремится наше сердце; въ Немъ одномъ находятъ удовлетвореніе всѣ высшія стремленія и требованія нашего духа, и наше высокое достоинство тогда только открывается въ истинномъ своемъ величіи, когда мы болѣе и болѣе приближаемся къ Нему познаніемъ и любовію.—6) Истинное Богопознаніе служитъ опорою для нашего разума на поприщѣ познаній. Безъ Бога мы не можемъ правильно познать ни самихъ себя, ни окружающей насъ природы и стройной совокупности всего сотвореннаго; потому что Богъ есть Виновникъ и Начало всякаго

бытія, есть первая основа и жизнь всего живущаго, есть основаніе и причина всѣхъ основаній и законовъ, всѣхъ устроеній и цѣлей для всѣхъ существъ (Апок. 1, 10. 21, 6. 22, 13. Римл. XI, 36). Безъ Него мы и сами для себя и вся жизнь для насъ человѣчества—неразрѣшимая загадка.—7) На истинномъ Богопознаніи основывается вся нравственная наша жизнь и дѣятельность (Іоан. 15, 21. 16, 3). Чѣмъ совершеннѣе мы познаемъ Бога, тѣмъ лучше можемъ познавать и свое назначеніе и тѣмъ вѣрнѣе достигать его (1 Іоан. 4, 6—8); потому что имѣемъ въ Богѣ и святѣйшаго своего Законодателя, и высочайшій Образецъ нравственнаго совершенства, и готоваго Споспѣшника въ нравственномъ нашемъ усовершенствованіи. Истинное Богопознаніе не только научаетъ насъ, въ чемъ состоитъ наше назначеніе и какія наши обязанности, для кого и почему мы должны исполнять ихъ, но и содѣйствуетъ намъ въ ихъ исполненіи, утверждаетъ нашу волю противъ соблазновъ и искушеній міра и успокоиваетъ наше сердце среди различныхъ лишеній и пожертвованій на поприщѣ добродѣтели.—8) Отъ истиннаго Богопознанія зависитъ не только настоящее наше спокойствіе и счастіе, но и вся будущая судьба наша, наша вѣчная жизнь, наше будущее счастіе и вѣчное блаженство. *Еже бо знати Тебе*, пишетъ Премудрый, *всесовершенна есть правда, и вѣдѣти державу Твою корень есть безсмертія* (Прем. Сол. 15, 13).) *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго, истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа*, говоритъ Спаситель (Іоан. 17, 3).—9). Наконецъ важность этой обязанности открывается изъ тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, какія влечетъ за собою невѣденіе Бога и небреженіе объ истинномъ познаніи Его (Псал. 52. Рим. 1, 28—32. Притч. 28, 1). Послѣдствія эти не ограничиваются одною временною жизнію, а простираются на всю вѣчность (2 Солун. 1, 8—9).

(*Свойства Богопознанія*. Чтобы Богопознаніе, какъ важнѣйшее изъ всѣхъ знаній, могло соотвѣтствовать своему высокому достоинству, оно 1) должно быть истинное, какое отъ начала міра возвѣщалось и сохранялось въ Церкви Божіей. Неправильныя понятія о Богѣ, какъ показываетъ исторія, приводятъ къ однимъ превратнымъ дѣйствіямъ (Рим. 1, 18. 21—25. 28. Іоан. 16, 3.).—2) Должно быть твердое и основательное, потому что оно не только должно озарять обширную область знанія, но предшествовать и вѣрѣ и добродѣтели; на немъ должны утверждаться всѣ наши обязанности (Рим. 10, 14. 17. 1 Петр. 1, 14—19. Ефес. 4, 14—15. Кол. 1, 9—10.). —.3) Должно быть ясное—столько, сколько это возможно для насъ при настоящемъ нашемъ состояніи, когда мы познаемъ только *отчасти, яко зерцаломъ въ гаданіи, ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ* (1 Кор. 13, 9—

12. 2 Кор. 5, 7. сн. 1 Іоан. 3, 2).—4) Должно быть живое и дѣятельное, которое бы, проникая душу, оживляло всю нашу дѣятельность, направляя ее къ жизни святой и Богоугодной (1 Іоан. 2, 3—6. 4, 6—8. Сн. Тит. 1, 16. Рим. 1, 21—22).—5) Наконецъ должно постепенно возрастать и восходить къ высшему совершенству (Кол. 1, 9—10. Фил. 1, 9—11. 2 Петр. 3, 18).

Средства Богопознанія. Къ пріобрѣтенію столь необходимаго для насъ познанія ведутъ насъ всѣ пути и средства, какія только открыты намъ для пріобрѣтенія познаній, и именно: 1) Природа внутренняя. Будучи сотворены по образу Божію, мы носимъ въ глубинѣ нашего духа идею о Существѣ высочайшемъ и всесовершеннѣйшемъ. Его возвѣщаетъ намъ умъ нашъ, стремящійся къ истинѣ; о Немъ проповѣдуетъ совѣсть наша, которая именемъ Высочайшаго Существа внушаетъ намъ доброе и отвращаетъ отъ худаго; о Немъ говоритъ сердце, которое, не удовлетворяясь ничѣмъ земнымъ, въ одномъ Богѣ обрѣтаетъ свое счастіе и блаженство.—2) Природа внѣшняя. Природа внѣшняя своимъ бытіемъ, устройствомъ, красотою и порядкомъ громко возвѣщаетъ намъ о Богѣ, всюду являя намъ слѣды Его премудрости, могущества и благости (сн. Іов. 12, 7—9. Псал. 18, 2—5. Прем. Сол. 13, 1. 5. Дѣян. 14, 17. 17, 27—28. Рим. 1, 19—20).—3) Исторія рода человѣческаго и судьбы жизни человѣческой. Исторія малыхъ и великихъ обществъ, исторія царствъ и народовъ, равно какъ и исторія частныхъ лицъ, ясно свидѣтельствуютъ каждому не только о томъ, что вѣра въ Бога существовала во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, но и о томъ, что Богъ управляетъ судьбами жизни человѣческой (Дан. 2, 21. 4, 14. Прем. Сол. гл. 12). Нѣтъ ни одного народа, ни одного человѣка, который бы не видѣлъ надъ собою особенныхъ дѣйствій промысла Божія. Исторія избраннаго народа Божія особенно обильна такими чудными событіями (1 Цар. 2, 6—8. Псал. 145, 7—9. Сир. 16, 8—19. 2 Петр. 2, 4—9). — 4) Божественное Откровеніе. Оно для того и даровано намъ, чтобы доставить намъ истинное и совершеннѣйшее познаніе о Богѣ, сколько это нужно для насъ въ настоящемъ нашемъ состояніи, и оно дѣйствительно всюду и съ особенною силою говоритъ намъ о Немъ (Прем. Сол. 9, 13—19. Евр. 1, 1—2. 1 Іоан. 5,20. 1 Кор. 2, 6—11).—5) Св. Церковь. Св. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины; ею правитъ самъ Господь, въ ней дѣйствуетъ самъ Духъ Святый чрезъ вѣрно служащихъ Отцевъ и Пастырей. Она не только хранитъ Божественное откровеніе, устно и письменно ей переданное, но и руководствуетъ въ познаніи его, вводитъ въ его тайны, объясняетъ и опредѣляетъ его смыслъ, и такимъ образомъ доставляетъ намъ ясное, полное и совершенное познаніе о Богѣ.

Этимъ способомъ всѣ мы съ дѣтства приводимся къ Богу и со дня на день возрастаемъ въ познаніи Его, если только не ложно принадлежимъ къ Церкви. — 6) Постоянная и усердная молитва къ Богу. Ибо Богъ *отверзаетъ умъ къ уразумѣнію Писанія* (Лук. 24, 45); Онъ *наставляетъ на всякую истину* (Іоан. 16, 13.); Онъ *даетъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его* (Ефес. 1, 17). Поэтому нашъ долгъ — постоянно обращаться къ Нему съ теплою молитвою (Ефес. 1, 16—17. Кол. 1, 9—10). — 7) Наконецъ чистота сердца и жизнь добродѣтельная и благочестивая. Еще Премудрый сказалъ: *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость* (Прем. Сол. 1, 4). Самъ Спаситель учитъ, что только *чистые сердцемъ узрятъ Бога* (Мѳ. 5, 8.), и Апостолъ Іоаннъ пишетъ, что *всякій согрѣшающій не видѣлъ Бога и не позналъ Его..... И что всякій любящій знаетъ Бога; а кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь* (1 Іоан. 3, 6. 4, 7—8). Сн. Зап. по Нр. Бог. Т. 2. стр. 12—24.

§ 42.

О Богопочитаніи.

Понятіе. Съ истиннымъ и живымъ познаніемъ Бога тѣсно соединяется въ душѣ благоговѣйное почитаніе Его. Богопочтеніе, какъ изъявленіе благоговѣйнаго служенія нашего Богу и смиренной покорности волѣ Его, обнимаетъ собою всѣ обязанности наши къ Богу, выражающія непосредственное наше отношеніе къ Нему, какъ нашему Творцу и Промыслителю, Искупителю и Освятителю; обнимаетъ и внутреннія благоговѣйныя наши расположенія и чувствованія, и выраженіе ихъ въ нашихъ словахъ и поступкахъ, и общественное служеніе Ему, и домашнее поклоненіе Ему въ духѣ и истинѣ, и особенныя чрезвычайныя дѣйствія Богопочтенія, и обращеніе всей нашей жизни и дѣятельности къ прославленію Его.

Основанія и побужденія къ нему. 1) Эта великая обязанность прямо заповѣдана намъ въ Словѣ Божіемъ. *Азъ есмь Господь Богъ твой*, говоритъ Богъ Аврааму, *благоугождай предо Мною, и буди непороченъ. И положу завѣтъ Мой между Мною и между тобою: и умножу тя зѣло* (Быт. 17, 1—2). *Азъ есмь Господь Богъ твой*, говорилъ Богъ, изрекая законъ Свой Израилю: *да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене* (Исх. 20, 2—11. Сн. Исаіи 45, 23. Апок. 14, 7.). *Господа Бога твоего да убоишися*, говорилъ Пророкъ Моисей, *и Тому единому послужиши, и къ Нему прилѣпишися и именемъ*

Его клянешися (Втор. 6, 13. 2, 4—5. 10, 12—13. 20. 13, 4.). *Бойтеся Бога и работайте Ему въ истинѣ и всѣмъ сердцемъ вашимъ,* говорилъ Евреямъ Пророкъ Самуилъ, при торжественномъ помазаніи Саула на царство (1 Цар. 12, 24. сн. 11, 15.).—2) Въ новомъ Завѣтѣ самъ Господь внушаетъ намъ эту обязанность. *Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши,* говорилъ Онъ искусителю—діаволу (Лук. 4, 8.); и благоговѣйное почитаніе и прославленіе Отца Небеснаго было высочайшею цѣлію всѣхъ Его дѣйствій. *Азъ прославихъ Тя на земли,* говорилъ Онъ Ему о Своемъ земномъ служеніи предъ Своими страданіями, *дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю* (Іоан. 17, 4.). Онъ училъ и всѣхъ Своихъ послѣдователей, всѣ дѣла свои обращать къ славѣ Божіей (Мѳ. 5, 16.), и *искать славы, яже отъ единаго Бога* (Іоан. 5, 43—44); и наконецъ, по Своемъ воскресеніи, давъ Апостоламъ повелѣніе, *научить всѣ народы и крестить ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19—20.), обязалъ всѣхъ и каждаго воздавать Божеское почитаніе, поклоненіе и прославленіе Тріипостасному Богу, научая насъ всею жизнію и дѣлами прославлять Его.—3) Тоже видимъ изъ ученія Апостоловъ. Св. Апостолъ Петръ внушаетъ вѣрующимъ, чтобы они *устрояли изъ самихъ себя храмъ духовный, святительство святое, возносить жертвы духовныя, благопріятныя Богу І. Христомъ;* что они къ тому и призваны Богомъ, чтобы возвѣщать совершенства Его и все обращать къ славѣ Его: *да о всемъ славится Богъ І. Христомъ* (1 Петр. 2, 5. 9. 12. 4, 11.). Св. Ап. Павелъ называетъ язычниковъ безотвѣтными предъ Богомъ, потому что они *познавши Бога, не какъ Бога прославили Его, и не возблагодарили Его, но осуетились умствованіями своими и омрачилось безмысленное ихъ сердце* (Рим. 1, 21.); и внушаетъ вѣрующимъ, чтобы они прославляли Бога и душею и тѣломъ (1 Кор. 6, 20.), чтобы *служили Ему съ благоговѣніемъ и страхомъ* (Евр. 10, 24—25.), все обращая къ славѣ Его (1 Кор. 10, 31.).—4) Глубочайшее основаніе Богопочитанія составляетъ безпредѣльное величіе Существа Божія и безконечныхъ совершенствъ Его (Втор. 10, 17.). Бога прославляетъ вся природа (Псал. 18, 2.); Ему служатъ всѣ твари и предъ Нимъ благоговѣютъ самыя умныя Силы (Исаіи 6, 1—3. Апок. 4, 8.). Отсюда и человѣкъ, всецѣло завися отъ Бога, долженъ прославлять Бога и душею и тѣломъ.—5) Къ этому Богопочтенію обязываютъ насъ и безчисленныя милости и благодѣянія, которыя изливаетъ на насъ Богъ (Псал. 102 и 103), и особенно тѣ, кои явилъ Онъ намъ въ нашемъ искупленіи. Благодѣянія эти столь многочисленны и такъ велики, что намъ не остается ничего, какъ благоговѣть и покланяться

предъ Нимъ (Псал. 115, 3—10. Римл. XI, 33—36.).—6) Къ нему обязываютъ насъ величайшія блага, какія доставляетъ оно намъ. Приводя насъ въ духовное общеніе и единеніе съ самимъ Богомъ, оно укрѣпляетъ нравственныя наши силы, дѣлаетъ насъ способнѣе ко всему доброму и пріобрѣтаетъ намъ особенныя блага отъ Бога. Свято сохраняясь въ семействахъ, селахъ, городахъ и цѣлыхъ обществахъ, оно служитъ твердымъ огражденіемъ противъ пороковъ и злодѣяній и прочною основою благоденствія. Напротивъ гдѣ оно оскудѣваетъ, или пренебрегается, тамъ мало по малу умножается безсиліе ко всему доброму и жизнь человѣческая дѣлается, наконецъ, зрѣлищемъ однихъ страстей, пороковъ, злодѣяній и бѣдствій. Такъ было предъ потопомъ. Таково вообще бываетъ состояніе рода человѣческаго во времена его отступленія отъ Бога.

Свойства истиннаго Богопочитанія. Но чтобы Богопочтеніе наше было достойно величія Божія и благотворно и спасительно для насъ, оно 1) должно быть высочайшее и единственное (Марк. 12, 29—30. Псал. 71, 18. Псал. 94—99), какое свойственно единому Богу, въ Троицѣ покланяемому (Исх. 20, 3—5. Втор. 6, 13—14. Мѳ. 4, 10. 28, 19—20.). Отсюда не только наклонность къ многобожію (Исх. 20, 3—5), или пристрастіе къ чему либо земному несовмѣстны съ нимъ (Мѳ. 6, 24. 10, 37—39. Іак. 4, 4. Псал. 72, 25—26), но и почитаніе самыхъ угодниковъ Божіихъ и нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ должно быть таково, чтобы вся слава относилась преимущественно къ Нему единому, *дивному во Святыхъ Своихъ* (Псал. 67, 35—36.).—2) Должно быть разумное, здравое и основательное, должно утверждаться на правильномъ познаніи совершенствъ Божіихъ; ибо Богъ, Которому мы служимъ, есть *Господь разумовъ* (1 Цар. 2, 3.), и Онъ для того и превознесъ насъ разумомъ предъ всѣми земными тварями, чтобы мы приносили Ему *разумное служеніе* (Римл. 12, 1—2.), чуждое заблужденій и суевѣрій слѣпотствующаго ума и сердца (Прем. Сол. 13, 1—5. Римл. 1, 21—23. Іоан. 16, 2—3. Ефес. 4, 17—20.—3) Должно быть искреннее и нелицемѣрное; ибо Богъ есть Духъ всевѣдущій и вездѣсущій, Который знаетъ все, и самыя сокровенныя мысли и чувствованія сердечныя,—Духъ святый и истинный, Который гнушается всякимъ притворствомъ и лицемѣріемъ (Мѳ. 15, 8—9. 23, 14); и потому мы должны служить и покланяться Ему въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 24.).—4) Оно должно быть исполнено глубочайшаго смиренія и благоговѣнія; ибо самъ Богъ говоритъ: *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаіи 66, 2. Евр. 12, 28.).—5) Должно соединяться съ чистотою сердца, святостію жизни и дѣя-

тельною любовію къ ближнимъ; ибо Богъ, Которому мы служимъ, праведенъ и святъ (1 Цар. 2, 2.); Онъ есть *Богъ не хотящій беззаконія, къ Нему не приселится лукавнуяй, и беззаконницы не пребудутъ предъ очима Его; Онъ ненавидитъ вся дѣлающія беззаконія, погубляетъ вся глаголющія лжу, и мужа кровей и льсти гнушается* (Псал. 5, 5—7). Тотъ чтитъ Его, кто хранитъ свое сердце отъ сквернъ грѣха, творитъ волю Его, и дѣлаетъ добро ближнимъ (Псал. 49, 16—23. Исаіи 1, 11—17. Іак. 1, 27. 1 Петр. 1, 15—16. Римл. 14, 17—18. 1 Сол. 4, 1—3. 7.).—6) Наконецъ оно должно быть постоянное, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Ибо Богъ, какъ Духъ высочайшій и всесовершеннѣйшій, не ограничивается условіями пространства и времени, а потому и истинное Богопочитаніе не можетъ ограничиваться извѣстнымъ только мѣстомъ и извѣстнымъ только временемъ (Іоан. 4, 21—24. Дѣян. 17, 24. 1 Тим. 2, 8. 6, 14—16). «Вѣрные покланяются Ему и славословятъ Его на всякомъ мѣстѣ», говоритъ Св. Іустинъ мученикъ. «Мы днемъ и ночью молимся Ему,» говоритъ Св. Кипріанъ. Исторія Церкви показываетъ, что древніе Христіане и среди самыхъ гоненій не переставали служить и покланяться Богу; даже въ самыхъ темницахъ среди самыхъ страданій, славословили Его (См. Дух. Бес. 1858 г. № 52. Сн. Хр. Чт. 1825 г. ч. 20. стр. 122—123).

Пособія и средства. Истинному Богопочтенію могутъ содѣйствовать всѣ тѣ средства, которыя ведутъ къ истинному Богопознанію и которыя служатъ къ сохраненію, укрѣпленію и возвышенію въ насъ нравственной Христіанской жизни вообще (См. въ 1-й части гл. 9. § 38.). И 1) правильное, ясное и основательное познаніе о Богѣ. Боговѣдѣніе должно служить основаніемъ Богопочтенія. Чѣмъ чище и совершеннѣе понятія наши о Богѣ, тѣмъ выше и совершеннѣе и наше Богопочитаніе.—2) Частое воспоминаніе и благоговѣйное размышленіе о Богѣ и о Его великихъ дѣлахъ и безконечныхъ совершенствахъ,—размышленіе о жизни и дѣлахъ Спасителя, о безпредѣльной любви Его къ роду человѣческому, о Его спасительномъ ученіи и о всемъ, что совершилъ Онъ для нашего спасенія и облаженствованія. Благоговѣйное размышленіе объ этомъ сливается съ самымъ Богопочтеніемъ и даетъ благочестивое настроеніе всей нашей жизни и дѣятельности.—3) Внимательное чтеніе и слушаніе Слова Божія. Происходя отъ Бога и содержа въ себѣ все необходимое для нашего наученія и руководствованія къ вѣчной жизни и спасенію, оно всего лучше можетъ питать, укрѣплять и возвышать наше Богопочтеніе.—4) Внѣшнія дѣйствія благочестія. Священныя дѣйствія общественнаго Богослуженія, общественная молитва, священные обряды и таинства и другія священныя занятія, правильно и съ истиннымъ

участіемъ будучи совершаемы, возбуждаютъ и питаютъ въ насъ самое истинное благочестіе (1 Кор. 14, 24—26.).—5) Чистота сердца и жизнь богобоязненная. Выражаясь въ самой жизни и дѣлахъ, Богопочтеніе имѣетъ твердое для себя основаніе и безопасно отъ тѣхъ случайностей, которымъ подвергается оно, когда состоитъ только въ одномъ чувствѣ, или въ однихъ словахъ.—6) Могутъ возбуждать Богопочтеніе и скорбныя обстоятельства, лишенія, потери, злополучія и бѣдствія, если правильно смотрѣть на нихъ (Евр. гл. 12). Онѣ смиряютъ духъ, подавляютъ гордость и самолюбіе, помогаютъ отрѣшаться отъ земнаго и научаютъ нелицемѣрно служить Богу чистымъ сердцемъ и добрыми дѣлами (Псал. 118, 71.).—7) Примѣры благочестія, представляемые намъ въ жизни Святыхъ. Они трогательно дѣйствуютъ на сердце и не могутъ не питать и не возбуждать въ немъ самыхъ высокихъ и благоговѣйныхъ чувствованій.—8) Наконецъ тщательное удаленіе всего того, что можетъ оскорблять Бога, безславить имя Его. Таковы: слѣпая привязанность къ міру и благамъ его, легкомысліе и разсѣянность жизни, изысканная утонченность въ нравахъ, ложный стыдъ, ложное знаніе, вредныя книги, дурныя общества и т. под. Всѣ эти недуги вредно дѣйствуютъ на сердце, ослабляя и подавляя въ немъ всякое благочестіе.

Примѣчаніе. Истинному Богопознанію и Богопочитанію противополагаются всѣ тѣ религіозныя заблужденія и ложныя вѣрованія, которыя господствовали въ мірѣ языческомъ и которыя подъ разными названіями продолжаются у разныхъ народовъ и доселѣ, и даже являются иногда въ разныхъ сферахъ и самаго цивилизованнаго міра. Сюда относятся: многобожіе, идолопоклонство въ разныхъ его видахъ, дуализмъ или вѣрованіе въ два противоположныя и независимыя другъ отъ друга божества, фатализмъ, или вѣрованіе въ слѣпую и неизбѣжную судьбу, суевѣріе съ многоразличными его видами, ложный мистицизмъ, фанатизмъ, индифферентизмъ, скептицизмъ, натурализмъ, раціонализмъ, матеріализмъ, пантеизмъ, атеизмъ, и др. См. Зап. по Пр. Бог. Т. 2. 1862 г. стр. 37—69.

Раздѣленіе Богопочтенія. Состоя изъ души и тѣла, мы должны почитать Бога и внутренно—въ нашей душѣ, и внѣшно, выражая внутреннія благоговѣйныя наши мысли, чувствованія и желанія въ словахъ и въ другихъ внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ. Отсюда Богопочтеніе раздѣляютъ на внутреннее и внѣшнее. Собственно говоря, Богопочтеніе наше должно быть одно и нераздѣльно, какъ по нераздѣльности существа нашего, такъ и потому, что внѣшнее Богопочтеніе безъ внутренняго собственно не есть Богопочтеніе (Іоан. 4, 24. Мѳ. 15, 8—9.), а одно внутреннее безъ внѣшняго недостаточно; но для большаго и удобнѣйшаго объясненія ихъ, наука, обыкновенно, представляетъ ихъ раздѣльно.

РАЗДѢЛЪ 2.

О Богопочтеніи внутреннемъ.

§ 43.

Понятіе о немъ и главные виды его. Внутреннее Богопочтеніе составляютъ внутреннія благоговѣйныя расположенія и дѣйствія души нашей въ отношеніи къ Богу. Соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ душевнымъ—уму, чувству и волѣ, которыми производится вся духовная наша жизнь и дѣятельность, онѣ выражаются въ трехъ главныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ: въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Апостолъ пишетъ: *Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія* (1 Кор. 13, 13.). Эти главныя добродѣтели составляютъ основаніе и сущность всей Христіанской жизни и подраздѣляются на многія другія, частнѣйшія.

ГЛАВА 1.

О Вѣрѣ.

§ 44.

1) *Понятіе о ней, необходимость ея и свойства.*

Понятіе. Обязанности внутренняго Богопочтенія со стороны ума соединяются въ *вѣрѣ*, въ плѣненіи разума въ послушаніе вѣры. *Вѣра* вообще, по изъясненію Ап. Павла, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 1.), т. е. увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ. Отсюда Христіанская вѣра въ Бога есть живая и твердая, на откровеніи Божіемъ основывающаяся, увѣренность въ бытіи Божіемъ и свойствахъ и дѣйствіяхъ Божіихъ и искреннее принятіе всего того, что благоволилъ Богъ открыть намъ въ Словѣ Своемъ и что сокращенно Св. Церковь предлагаетъ намъ въ своемъ символѣ; средоточіе же ея—Христосъ.

Необходимость ея для насъ. Вѣра составляетъ необходимую нашу обязанность. 1) Самъ Богъ возбуждаетъ и воспитываетъ ее въ родѣ человѣческомъ и Своими обѣтованіями и откровеніями, и Своими милостями и благодѣяніями, и Своими угрозами, судами и наказаніями.—2) Къ вѣрѣ призываетъ насъ самъ Господь. Ея требовалъ Онъ при самомъ вступленіи Своемъ въ откры-

тое служеніе спасенію человѣковъ (Мар. 1, 15.); ея требовалъ отъ всѣхъ во все время Своего служенія на землѣ (напр. Іоан. 3, 11—12. 18. 36. 5, 38. 44—47. 6, 29. 47. 7, 38. 8, 24. 9, 35 — 38. 10, 37 — 38. и др.); ее завѣщалъ, какъ необходимое условіе спасенія предъ Своимъ вознесеніемъ на небо (Марк. 16, 16.).—3) Вѣру, какъ необходимую нашу обязанность, единодушно внушаютъ намъ Св. Апостолы. *Сія писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе живота имате во имя Его* (Іоан. 20, 31.). *О семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ онъ* (Дѣян. 10, 43.). *Вѣруй въ Господа І. Христа; и спасешися ты и весь домъ твой* (Дѣян. 16, 31.). *Правда Божія вѣрою Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія. Вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 3, 22 и др.).—4) Къ ней приводятъ насъ всѣ высшія стремленія и требованія души нашей, удовлетвореніе которымъ безъ нея невозможно. Ея требуютъ стремленіе нашего разума къ познанію истины, свойство Богооткровенныхъ истинъ спасенія и настоящее состояніе нашего разума. Ибо главный предметъ нашего знанія—Богъ невидимый и непостижимый, и *премудрость Божія, въ тайнѣ сокровенная*, которая не можетъ быть обнята знаніемъ нашего разума (1 Кор. 2, 4—16. Евр. XI, 3.).—5) Вѣра необходима и для нравственной жизни. Она служитъ началомъ и основаніемъ нравственной нашей дѣятельности и лежитъ въ основаніи всякой добродѣтели; безъ нея мы *не можемъ угодить Богу* (Евр. XI, 6). Чѣмъ чище, живѣе, тверже и основательнѣе вѣра, тѣмъ совершеннѣе и нравственная дѣятельность.—(6) Вѣры требуетъ временное наше благо и временная жизнь наша. Море жизни нашей непрестанно возмущается различными бурями. Въ самой природѣ много бываетъ самыхъ страшныхъ явленій, которыя невольно потрясаютъ душу. Сколько же превратностей и смятеній въ жизни общественной! И какъ безотрадна была бы жизнь наша на землѣ, если бы вѣра не была нашимъ спутникомъ и руководителемъ!—7) Вѣра служитъ самымъ твердымъ залогомъ вѣчной жизни и спасенія; на ней основываются всѣ высшія надежды наши по смерти; вѣрующимъ принадлежатъ тѣ великія блага, которыя Богъ уготовалъ любящимъ Его въ блаженной вѣчности. Невѣрующій не можетъ учавствовать въ нихъ. *Вѣруяй въ Сына Божія иматъ животъ вѣчный*, говоритъ Спаситель, *а иже не вѣрустъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36. 6, 27—29. 8, 24.). *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ*

будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16.).—8) Вѣра освящена, наконецъ, для насъ примѣромъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ. Ею жили они и ею одушевлялись въ своихъ подвигахъ. Для ея сохраненія въ чистотѣ и цѣлости и ею подкрѣпляемые, предпринимали они изнурительные труды и подвиги, претерпѣвали различныя скорби, болѣзни и страданія и въ ней обрѣтали истинное свое благо.)

Свойства вѣры Богоугодной. Вѣра Христіанина въ Бога должна быть 1) истинная и правая, потому что имѣетъ основаніемъ и средоточіемъ Христа, Который есть Истина, Который истину принесъ намъ отъ Отца и Который для того и пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать истину; и Апостолы проповѣдывали міру правую вѣру, въ ней воспитывали вѣрующихъ (1 Петр. 5, 12. Гал. 1, 8.) и ее завѣщали сохранять чистою отъ всякихъ неправыхъ вѣрованій и лжеученій до самаго втораго пришествія Христова (2 Петр. 3, 17. 1 Тим. 6, 14. 2 Тим. 2, 15. и др.).—2) Должна быть твердая и основательная, а не слѣпая и легкомысленная, дабы, по словамъ Апостола, мы *всегда готовы были дать отчетъ въ нашемъ упованіи всякому вопрошающему насъ* (1 Петр. 3, 15), и дабы, по словамъ другаго Апостола, мы *не увлекались всякимъ вѣтромъ ученія* (Ефес. 4, 14. Евр. 13, 9. Сн. Тит. 1, 13—15.), и *не всякому духу вѣровали, а испытывали духовъ, отъ Бога ли они* (1 Іоан. 4, 1). — 3)Должна быть живая и дѣятельная, которая бы всѣ духовныя силы наши возбуждала къ дѣятельности, сообразной съ Закономъ Божіимъ, выражаясь въ добрыхъ и Богоугодныхъ дѣлахъ; иначе будетъ вѣра не дѣйствительная и не можетъ доставлять намъ оправданія. Апостолъ Іаковъ пишетъ: *Кая польза, братія моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не иматъ? Еда вѣра можетъ спасти его?..... Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 14—26). Апостолъ Павелъ пишетъ: *О Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6.), и во всѣхъ своихъ посланіяхъ, поучая сначала вѣрѣ, онъ внушаетъ вмѣстѣ вѣрующимъ соединять съ вѣрою жизнь по вѣрѣ и добрыя дѣла.— 4) Должна быть постоянная и неизмѣнная до самой смерти, а не мгновенная и скоропреходящая, измѣняющаяся съ духомъ времени и мѣста. Апостолъ пишетъ: *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13). *Праведный вѣрою живъ будетъ; аще же кто поколеблется, о томъ не благоволитъ душа Моя* (Евр. 10, 38). *Буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота*, говоритъ Господь (Апок. 2, 10).—5) Наконецъ, она постоянно должна возрастать

и возвышаться (2 Петр. 3, 18. Кол. 1, 10. 2, 7. Ефес. 3, 16—17. 4, 13. 2 Сол. 1, 3. 11. Св. Викент. Лиринс. Памят. Записк., въ рус. пер. 1863 г., стр. 106—115).

§ 45.

Возвышеніе вѣры въ благоговѣніи.

Истинная вѣра въ Бога достигаетъ своего развитія и совершенства въ *благоговѣніи*. Благоговѣніемъ многіе почитаютъ чаще вспоминать о Богѣ, непрестанно разговаривать о дѣлахъ Божіихъ и рабски подчинять себя внѣшнимъ дѣламъ благочестія. Другіе поставляютъ благоговѣніе преимущественно въ однихъ внутреннихъ дѣйствіяхъ, въ размышленіи о Богѣ, въ благоговѣйныхъ чувствованіяхъ сердца, въ созерцательной жизни, отвергая внѣшнее, оставляя и самые полезные труды и занятія. Еще иные благоговѣніе поставляютъ въ одной пустой чувствительности сердца при слышаніи и разговорѣ о Богѣ и дѣлахъ Его, или въ однихъ пустыхъ жалобахъ на упадокъ религіи, на порчу нравовъ, на худыя времена и въ праздномъ пересуживаніи слабостей человѣческихъ, безъ исправленія собственнаго сердца. Мы подъ благоговѣніемъ разумѣемъ такое состояніе Христіанина, въ которомъ живая вѣра его, перешедши въ область чувства и стремленія, исполняетъ душу его самыми святыми расположеніями и чувствованіями къ Богу и дѣятельно стремится проявлять себя во всей его жизни и дѣлахъ.—Истинно благоговѣйный Христіанинъ Бога поставляетъ средоточіемъ своей жизни и дѣятельности. Къ Нему постоянно обращаетъ онъ свои мысли, свои чувства, свои желанія. Въ Богѣ смотритъ онъ на всѣ происшествія міра и судьбы жизни человѣческой, всюду усматривая дѣйствія Его премудрости, могущества, правды, благости и любви. Съ священнымъ благоговѣніемъ и радостію размышляетъ онъ всегда о дѣлахъ Божіихъ; никогда легкомысленно не говоритъ о предметахъ священныхъ; ничего святаго и досточтимаго не позволяетъ обращать въ предметъ посмѣянія; онъ уважаетъ все Божественное, всѣ Божественные законы, всѣ Божественныя учрежденія, въ царствѣ природы и благодати, и въ обществахъ человѣческихъ. Въ Богѣ и съ Богомъ проходитъ онъ поприще жизни, исполняетъ свои обязанности, противостоитъ искушеніямъ, переноситъ страданія. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни взираетъ онъ на Бога, все пріемлетъ отъ Него, какъ даръ Его благости и все старается обращать къ славѣ Его, въ Богѣ и въ угожденіи Ему поставляя все свое счастіе и блаженство.

Такое благоговѣніе имѣетъ весьма важное значеніе. Оно сви-

дѣтельствуетъ о высокомъ нашемъ назначеніи къ тѣснѣйшему общенію съ Богомъ и даетъ видѣть человѣка въ истинномъ его величіи и достоинствѣ, дѣлая его Богоподобнымъ. Оно тѣснѣе соединяетъ насъ и съ ближними и дѣлаетъ достойными въ глазахъ каждаго, кто умѣетъ цѣнить истинное достоинство. Оно служитъ вѣрнымъ ручательствомъ и за истину теоретическихъ нашихъ убѣжденій и составляетъ главную опору и нашей добродѣтели и нашего счастія. Оно каждому доброму поступку человѣка даетъ высшее значеніе и освященіе. Каждая добрая мысль, каждое доброе чувство, каждое доброе намѣреніе получаетъ въ немъ свою силу и подкрѣпленіе. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни оно служитъ намъ подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ. Какъ путешественникъ находитъ для себя истинное успокоеніе въ своей отчизнѣ—въ кругу своихъ родныхъ, дитя — на лонѣ своей матери, другъ—въ своемъ искреннемъ другѣ: такъ духъ нашъ,—когда возвышается надъ всѣмъ земнымъ къ Богу. Тогда тверже и непоколебимѣе становится наша вѣра, свѣтлѣе и благонадежнѣе наше упованіе, живѣе и неутомимѣе наша дѣятельная сила. Много самыхъ высокихъ примѣровъ такого благоговѣнія представляетъ намъ Священная исторія. Таковы напр. Ной, Авраамъ, Давидъ, Даніилъ, Симеонъ-Богопріимецъ, и др.

§ 46.

Средства къ сохраненію и укрѣпленію вѣры и благоговѣнія.

Чѣмъ необходимѣе для жизни души истинная вѣра и благоговѣніе, тѣмъ необходимѣе постоянно питать и развивать ихъ въ себѣ, чтобы онѣ не ослабѣвали, но съ каждымъ днемъ укрѣплялись и возрастали. Къ этому могутъ способствовать слѣдующія *средства:* 1) Внимательное и благоговѣйное разсматриваніе дѣлъ Божіихъ въ царствѣ природы (Римл. 1, 20.).—2) Основательное познаніе исторіи избраннаго народа Божія и судебъ Христовой церкви, которая есть домъ Божій, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15.).—3) Чтеніе и слушаніе откровеннаго Слова Божія, къ которому призываетъ самъ Господь и которое написано въ наше наставленіе (Іоан. 5, 39. 20, 31. Римл. 10, 14—17. 15, 4. 2 Тим. 3, 15—17).—4) Постоянное пребываніе въ союзѣ съ Церковію и искреннее участіе въ ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ (Сн. § 4.).—5) Внимательное размышленіе объ основаніяхъ вѣры. Сн. Простр. Хр. Кат. Прав. Вост. Ц. о признак. ист. Откров. Б.—6) Чистота сердца и дѣйствительное послѣдованіе Евангельскому ученію, пріобрѣтающія твердое практическое

удостовѣреніе въ его Божественномъ достоинствѣ (Іоан. 7, 16—17).— 7) Усердная молитва къ Богу о Божественномъ просвѣщеніи въ истинахъ вѣры и спасенія, сливающаяся часто съ самымъ благоговѣніемъ.—8) Наконецъ удаленіе всего того, что можетъ вредить вѣрѣ и благоговѣнію, ослаблять или вовсе подавлять ихъ, какъ-то: отъ обращенія съ людьми вольномыслящими и ложно образованными, отъ чтенія книгъ безбожныхъ и безнравственныхъ, и т. под. (Псал. 1, 1. 1 Кор. 15, 33. 1 Тим. 6, 3—5. 2 Тим. 2, 16. Римл. 16, 17. 2 Петр. 2, 1—3. 2 Іоан. 7—11. Сн. выше § 38.).

§ 47.

Грѣхи противные вѣрѣ.

Истинной вѣрѣ въ Бога противополагаются:

1) *Слѣпая вѣра*, состоящая, въ противоположность просвѣщенной вѣрѣ, въ легковѣрномъ, безъ всякаго здраваго испытанія, принятіи всего того, что касается религіи. Основаніемъ своимъ она обыкновенно имѣетъ уваженіе къ авторитету и примѣру другихъ, и поддерживается неопытностію, простодушіемъ, иногда лѣностію, которая не хочетъ входить ни въ какое изслѣдованіе того, что сообщается. Такая вѣра, хотя, по своему простодушію и невинности, допускается и терпится, имѣетъ, очевидно, вредныя послѣдствія. Она вредна потому уже самому, что содержитъ своихъ почитателей въ религіозно-нравственномъ малолѣтствѣ, свято хранитъ иногда самые нелѣпые вымыслы подъ именемъ религіи, вмѣсто истиннаго благочестія питаетъ одну внѣшнюю набожность, оставляетъ въ невѣжествѣ и заблужденіи касательно важнѣйшихъ истинъ, и иногда по неразумію возбуждаетъ еще ненависть къ тому, что имѣетъ особенное достоинство. Такая слѣпота вѣры и въ земныхъ дѣлахъ весьма опасна, тѣмъ болѣе—въ дѣлѣ религіи и вѣчнаго спасенія; и она тѣмъ болѣе предосудительна, чѣмъ болѣе мы имѣемъ возможности, удобства, силъ и времени къ отвращенію такого слѣпотствованія посредствомъ правильнаго образованія разума и сердца.

2) *Суевѣріе* съ многоразличными его видами, состоящее въ ложномъ понятіи и убѣжденіи о взаимной связи вещей и объ отношеніи между міромъ чувственнымъ и сверхчувственнымъ, когда извѣстнымъ причинамъ приписываютъ такія дѣйствія, какихъ онѣ не имѣютъ и не могутъ имѣть, и дѣйствіямъ такія причины, отъ которыхъ онѣ не зависятъ; естественныя явленія производятъ отъ причинъ сверхъестественныхъ, или отъ предметовъ естествен-

ныхъ ожидаютъ дѣйствій необыкновенныхъ, имъ не свойственныхъ, безъ всякаго основанія, или по однимъ мнимымъ основаніямъ. Такое суевѣріе имѣетъ весьма вредное вліяніе на человѣка. Оно препятствуетъ естественному развитію самыхъ физическихъ его силъ и правильному употребленію самыхъ естественныхъ средствъ и останавливаетъ развитіе и усовершенствованіе самаго земнаго бытія его. Но несравненно вреднѣе его вліяніе на нравственное состояніе. 1) Оно унижаетъ разумъ человѣческій, содержа его въ постоянной слѣпотѣ, удерживая отъ всякихъ разумныхъ и необходимыхъ изслѣдованій и питая въ немъ заблужденія и предразсудки. 2) Оно затмѣваетъ характеръ Божественной религіи, смѣшивая высокія ея истины съ прибавленіями и вымыслами человѣческими, часто самыми пустыми и нелѣпыми. 3) Оно ниспровергаетъ нравственность, вводя вымышленныя и пустыя правила и постановленія вмѣсто должностей истинныхъ и существенныхъ. 4) Оно, наконецъ, производитъ слѣпую ревность по вѣрѣ, производитъ ропотъ и приводитъ къ религіозной ненависти, фанатизму и преслѣдованію, чему много примѣровъ можно видѣть въ исторіи религіи и Церкви (Сн. Мѳ. 15, 1—14. 23, 16—36. Дѣян. 16, 16. 19, 24. и др.). Отсюда и Слово Божіе и правила и постановленія Церкви постоянно внушаютъ намъ удаляться отъ всякаго рода суевѣрій и воспитывать въ себѣ вѣру истинную, вѣру здравую и просвѣщенную.

3) *Холодность и равнодушіе къ вѣрѣ*, когда не стараются узнать, право ли они вѣруютъ и такъ ли живутъ, какъ требуетъ истинная вѣра, и вообще не принимаютъ въ дѣлахъ вѣры никакого живаго участія. Такое состояніе происходитъ иногда отъ безпечности и нерадѣнія разума, чтобы возвыситься надъ земнымъ и чувственнымъ къ небесному (Іоан. 3, 18); въ иныхъ — отъ постояннаго развлеченія духа непрестанно смѣняющимися чувственными явленіями и земными занятіями (Мѳ. 13, 22). Нерѣдко происходитъ это и отъ злоупотребленія разума, когда онъ въ надмѣніи своимъ многознаніемъ доходитъ до безсмыслія, омраченія и юродства (Римл. 1, 21—22). Но обыкновенною причиною такой безчувственности къ Божественному и вѣчному служитъ омраченіе погруженнаго въ чувственныя склонности сердца (Мѳ. 6, 23; Лук. 16, 27—31). Преданный земнымъ наслажденіямъ человѣкъ не можетъ находить удовольствія въ невидимомъ и вѣчномъ; оно слишкомъ для него серьевно, слишкомъ свято и возвышенно; онъ не понимаетъ его и готовъ глумиться надъ нимъ (1 Кор. 2, 14), какъ надъ безуміемъ и юродствомъ, находя его несообразнымъ съ своими земными расположеніями и чувствованіями (Сн. Дѣян. 2, 13. 26, 24—27). Такое равнодушіе есть тяжкій и неизвинительный порокъ. Оно подавляетъ должное уваженіе человѣка въ Богу и къ

Его Божественной истинѣ, разрушаетъ нравственный характеръ человѣка, ослабляя въ немъ стремленіе къ нравственному его назначенію и совершенству и не давая ему надежнаго огражденія противъ нападенія порочныхъ склонностей и страстей, наконецъ разрушаетъ и счастіе человѣка, лишая его высшихъ радостей, проистекающихъ отъ познанія Божественной истины, отъ правильнаго взгляда на міръ, отъ добродѣтельной жизни, отъ общенія съ Богомъ и мира совѣсти.

4) *Колебаніе въ вѣрѣ, сомнѣніе и скептицизмъ*, когда человѣкъ, не имѣя твердыхъ основаній для своей вѣры, часто перемѣняетъ свои убѣжденія, а потому и свою дѣятельность, смотря потому, такъ требуютъ того его смѣняющіяся внутреннія расположенія и внѣшнія обстоятельства, его земные разчеты и интересы, его чувственность и страсти. Такое состояніе имѣетъ весьма вредное вліяніе на религіозно-нравственное самоусовершенствованіе человѣка. Оно останавливаетъ и разрушаетъ обязанность возрастать въ религіозныхъ познаніяхъ (2 Петр. 3, 17. Ефес. 4, 14 — 15); не даетъ религіи распространять благодѣтельное свое вліяніе на жизнь практическую, и вообще причиняетъ величайшій вредъ человѣку, подавляя въ немъ уваженіе къ истинамъ вѣры и питая холодность и равнодушіе ко всему доброму и святому. Тѣмъ опаснѣе, тѣмъ вреднѣе наклонность къ сомнѣнію въ истинахъ вѣры, когда злонамѣренно стараются подвергать все сомнѣнію, чтобы отвергнуть всякую истину, подорвать довѣріе къ ней въ сердцѣ, обратить ее въ ложь и заблужденіе. Такое настроеніе лишаетъ человѣка всего, что только можетъ быть для него святаго и досточтимаго, и ведетъ къ совершенному невѣрію и безнравственности.

5) *Невѣріе*, состоящее въ непризнаніи истинъ вѣры вообще. Если оно развивается въ области естественной, то противополагается естественной вѣрѣ въ Верховное Существо и является подъ формами атеизма и пантеизма, въ теоретическомъ отношеніи—въ слѣдствіе заблужденій разсудка, въ практическомъ — въ слѣдствіе извращенія воли. Если развивается въ области положительной, то противополагается вѣрѣ откровенной и является въ видѣ натурализма и раціонализма, не признающихъ истинъ Божественнаго откровенія и Христіанской вѣры. Источниками этого жалкаго заблужденія служатъ: превратное образованіе и воспитаніе, гордость и омраченіе ума (Римл. 1, 22. Сир. 10, 14—15. Исх. 5, 2), увлеченіе худыми примѣрами (1 Кор. 15, 33—34), пренебреженіе святой Церкви и жизнь порочная (Іоан. 3, 19. Лук. 16, 19—31). Для предохраненія отъ этого порока необходимо 1) въ юныхъ лѣтахъ полагать прочное основаніе религіозному образованію, равномѣрно вести его съ возрастающимъ умственнымъ образованіемъ и во всю жизнь

продолжать и развивать его, прилагая къ сердцу и жизни. 2) Необходимо, чтобы пастыри и учители вѣры пользовались всеобщею къ себѣ любовію, уваженіемъ и довѣренностію, дабы съ истинною пользою могли проходить великое свое служеніе и распространять благодѣтельное вліяніе на свою паству. — 3) Необходимо, наконецъ, чтобы не только духовные, но и всѣ благомыслящіе и просвѣщенные люди содѣйствовали этому великому дѣлу, ни въ жизни частной, ни въ общественной не допуская ничего, что вело бы къ ослабленію, или охлажденію вѣры (См. выше § 41—46).

6) *Ересь*, или произвольное извращеніе истины, когда примѣшиваютъ къ истинному ученію свои ложныя мнѣнія и съ упорствомъ защищаютъ ихъ, не отвергая ученія вѣры въ цѣломъ. Ереси, какъ произвольныя искаженія догматовъ истинной вѣры, исконн производили въ Церкви самые ужасные беспорядки и возмущенія, напр. ереси Гностиковъ, Монтанистовъ, Манихеевъ, Павла Самосатскаго, Арія, Македонія, Несторія, Евтихія, Пелагія, Монофелитовъ, Иконоборцевъ, и др. Отсюда они справедливо осуждаемы были всегда Церковію и вѣрующимъ постоянно внушалось наблюдать всю осторожность въ обращеніи съ еретиками, и, въ случаѣ опасности, не имѣть съ ними никакого общенія (Тит. 3, 10—11. 1 Тим. 6, 3—5. Дѣян. 20, 29 — 31. Гал. 1, 7 — 9. 2 Іоан. 10—11. 1 Іоан. 2, 19. 4, 1—6).

7) *Расколъ*, или своевольное отдѣленіе отъ единства Церкви и церковной власти по причинѣ несогласія въ мнѣніяхъ касательно нѣкоторыхъ частныхъ предметовъ церковныхъ, безъ нарушенія общихъ основаній и единства вѣры. Начало расколовъ, подобно ересямъ, восходитъ къ самымъ временамъ Апостольскимъ. Апостолы не рѣдко упоминаютъ о разныхъ зловредныхъ людяхъ, своими ложными мнѣніями и правилами возмущающихъ общее согласіе и единомысліе (См. напр. Гал. 1, 6—7. 2, 4. Фил. 3, 2. 18. Рим. 16, 17—18. 1 Іоан. 2, 19. Іуд. ст. 19. 1 Тим. 4, 1—5. и др.). Въ третьемъ вѣкѣ расколъ Новата и въ четвертомъ расколъ Донатистовъ производили большія возмущенія и неустройства въ Церкви. Въ послѣдствіи времени, по отпаденіи Западной церкви отъ Восточной, на западѣ множество образовалось сектъ и расколовъ, доселѣ раздирающихъ Западную церковь. Въ нашей Православной церкви расколъ старообрядства, въ многоразличныхъ своихъ толкахъ, также представляетъ странную смѣсь самыхъ нелѣпыхъ иногда мудрованій человѣческихъ, несообразныхъ ни съ Божественнымъ откровеніемъ, ни съ ученіемъ вселенской Православной церкви, ни съ самымъ разумомъ и здравымъ смысломъ человѣческимъ: все здѣсь носитъ на себѣ печать самовольнаго лжемудрованія и жалкой простоты и неразумія. Для искорененія въ Церкви расколовъ необходимо: 1) чтобы глубже

сознана была между самими правовѣрующими потребность искорененія этого зла и чтобы общее и единодушное было въ томъ участіе, а не усилія нѣкоторыхъ только лицъ; 2) необходимо, чтобы обращено было должное вниманіе и на начало, распространеніе и основанія раскола, и на его духъ и направленіе, и на способы и средства, которыми онъ живетъ и держится; 3) необходимо надобно, чтобы яснѣе и проще показана была истина Православія и опровергнуты ложныя основанія и клеветы заблуждающихъ отъ истины; 4) необходимо не только распространеніе истиннаго просвѣщенія между заблуждающими, безъ чего истина ученія не можетъ проникать къ нимъ, но мудрое обузданіе и искорененіе тѣхъ страстей, которыя составляютъ, такъ сказать, душу расколовъ, находя здѣсь самую богатую почву для своего питанія. 5) Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны должна быть нелицемѣрная вѣрность Православію и строгая, истинно Христіанская жизнь. Безпечность и нерадѣніе объ этомъ всего болѣе содѣйствуютъ успѣхамъ расколовъ.

8) *Отпаденіе отъ Вѣры и Богоотступленіе,* когда отъ истинной вѣры Христовой, которую прежде исповѣдывали, совершенно отрекаются, и переходятъ къ другой, противной вѣрѣ, или вымышляютъ свою вѣру, или отвергаютъ всѣ вѣрованія. Во время гоненій на Христіанъ были примѣры отреченія отъ вѣры Христовой по страху мученій, или изъ опасенія лишиться какихъ либо земныхъ выгодъ; но бываютъ примѣры отступленія отъ вѣры и въ мирныя времена Христіанства; и иногда такое отступленіе обнаруживается въ большихъ массахъ людей, и не только тайно, но даже и открыто, и оно особенно откроется въ послѣднія времена. О великой виновности грѣха этого Св. Писаніе свидѣтельствуетъ съ особенною силою и во многихъ мѣстахъ. См. 2 Петр. 2, 1—3. 20—21. 1 Іоан. 2, 19. Іуды ст. 4. 19. Рим. XI, 19—22. 2 Сол. 2, 3. 9—12. Евр. 10, 28—31. и др. Внушая ужасъ къ этому отступленію, какъ признаку послѣднихъ временъ, Св. Писаніе постоянно внушаетъ намъ, чтобы мы не только сами твердо стояли въ Православной вѣрѣ (2 Тим. 3, 1. 5. 13. 14. Іуд. ст. 18. 21. Евр. 10, 37—39. 12, 28), но и заблуждающихъ старались обращать къ свѣту истины (Евр. 12, 15). Доколѣ стоитъ міръ, есть еще время покаянія и обращенія, и Св. Церковь, какъ истинная мать, и для таковыхъ грѣшниковъ отверзаетъ матернія свои объятія, когда они истинно обращаются къ ней.

ГЛАВА 2.

О Хр. надеждѣ.

§ 48.

Понятіе о ней, — необходимость ея для насъ, — основанія ея, — предметъ ея, — свойства ея.

Понятіе. Обязанности внутренняго нашего Богопочитанія со стороны нашего чувства соединяются главнымъ образомъ въ Христіанской надеждѣ. Надѣяться вообще значитъ радостно ожидать какого либо блага, котораго пріобрѣтеніе возможно, или правдоподобно. Такимъ образомъ сущность надежды вообще составляетъ двоякое состояніе души: ожиданіе какого либо блага и увѣренность въ полученіи его. Этимъ понятіемъ надежда отличается какъ отъ страха, который съ боязнію ожидаетъ себѣ какого либо зла, такъ и отъ простаго ожиданія, которое равно относится къ добру и злу, къ пріятному и непріятному. Надежда имѣетъ разные виды и степени, смотря по ея основанію и предмету, и по степени нашей увѣренности въ полученіи извѣстнаго блага. Христіанская надежда, имѣя основаніемъ своимъ Христа и главнымъ предметомъ своимъ—вѣчное спасеніе и блаженство, есть успокоеніе сердца въ Богѣ, съ твердою увѣренностію, что Онъ, по заслугамъ Христа Спасителя, не лишитъ насъ благодатной Своей помощи для достиженія нашего назначенія и дастъ намъ обѣщанное спасеніе и блаженство.

Необходимость ея для Христіанина. Христіанская надежда составляетъ необходимую нашу обязанность. 1) Ее внушаетъ намъ и воспитываетъ въ насъ самъ Богъ Своими обѣтованіями (Быт. 12, 1—3. 15, 1—6. 17, 1—8. 2 Цар. 7, 12—16. Іерем. 33, 20—22. Исаіи 35, 3—10).—2) Въ Новомъ Завѣтѣ ее внушаетъ намъ самъ Господь, напр. въ ученіи о путяхъ къ блаженству, о нестяжательности, о молитвѣ, въ наставленіи 12-ти Апостоламъ предъ посланіемъ ихъ на проповѣдь, въ великой бесѣдѣ Своей съ ними предъ Своими страданіями и въ послѣднихъ обѣтованіяхъ Своихъ предъ вознесеніемъ на небо —3) Тоже внушаютъ Св. Апостолы. Св. Ап. Петръ пишетъ: *Совершенно уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петръ 1, 13. 5, 7). Ап. Павелъ о надеждѣ пишетъ, что мы *въ ней спасены* (Рим. 8, 24), и что она для души нашей есть *какъ бы якорь вѣрный и твердый, и досязаетъ во внутреннѣйшее завѣсы, до самаго Предтечи-Христа* (Евр. 6, 18—20). — 4) Надежды требуетъ самая вѣра наша. Сущность вѣры

нашей состоитъ въ томъ, что Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, приходилъ на землю для нашего спасенія и обнаженствованія; кончина ея, по слову Писанія, *спасеніе душамъ и жизнь вѣчная* (1 Петр. 1, 9. Рим. 6, 22). Но вѣчная жизнь и спасеніе не принадлежатъ намъ здѣсь въ полномъ смыслѣ; полнаго откровенія ихъ мы ожидаемъ въ будущемъ нашемъ состояніи. Слѣдовательно, вѣруя во Христа, мы должны надѣяться на Него; безъ этой надежды наша вѣра въ Него теряла бы свое значеніе (1 Кор. 15, 19).— 5). Она необходима для нашего обращенія къ Богу и исправленія, для нашей добродѣтели, и вообще для нашего преспѣянія въ Христіанской жизни; потому что для этого, при настоящемъ нашемъ безсиліи, намъ необходимо содѣйствіе благодати Божіей, которая есть даръ Божій; слѣдовательно мы постоянно должны уповать на Бога, къ Нему взывать, на Его всесильную помощь надѣяться (1 Петр. 1, 13. Сн. Ефес. 2, 8—9. Іоан 15, 5. Фил. 2, 13).—6) Она составляетъ необходимое условіе и самаго земнаго нашего благосостоянія. Земное наше счастіе слишкомъ непрочно и непостоянно. Здѣсь мы рѣдко достигаемъ цѣли нашихъ желаній и стремленій, и пріобрѣтаемыя блага не можемъ считать своими; здѣсь мы, какъ странники на пути, видимъ вокругъ себя непрестанную смѣну и кругообращеніе вещей, боремся съ препятствіями, терпимъ разныя нужды и искушенія, живемъ надеждою на Бога. «Для насъ здѣсь одно оружіе, одна стѣна, одна защита—надежда на Бога», пишетъ св. Григорій Богословъ (въ р. пер. Т. 2. стр. 20). — 7) Наконецъ ее внушаютъ намъ всѣ Святые, которые жили надеждою и не были оставляемы Богомъ (Сир. 2, 10. 1 Мак. 2, 50—62).

Основаніе Христіанской надежды. Основаніе Христіанской надежды на Бога составляютъ: 1) Безконечныя совершенства Божіи, какъ то: всевѣденіе и премудрость, по которымъ для Бога отъ вѣчности извѣстны всѣ пути и средства спасенія,—всемогущество, по которому для Него нѣтъ ничего невозможнаго (Лук. 1, 37. Ефес. 3, 20),—милосердіе и благость, которыя безпредѣльны (Мѳ. 19, 17. 1 Іоан. 4, 8. 16. Псал. 102, 8—18. 144, 8—9),—истинность и вѣрность, по которымъ Онъ праведенъ въ дѣлахъ Своихъ и непреложенъ въ Своихъ обѣтованіяхъ (Рим. 3, 4. 2 Тим. 2, 13. 2 Кор. 1, 20). — 2) Въ особенности: а) безпредѣльная любовь и милосердіе Отца Небеснаго къ падшему роду человѣческому. Ибо Онъ *такъ возлюбилъ міръ, что предалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16); б) любовь и безконечныя заслуги Господа нашего Іисуса Христа (1 Петр. 1, 13. 1 Тим. 1, 1. Рим. 5, 1—2. 8—9. Евр. 9, 12. 10, 12. 14. 35), по которымъ Христіанинъ носитъ въ сердцѣ сво-

емъ живую и несомнѣнную увѣренность, что онъ всего можетъ надѣяться во Христѣ, если только не будетъ препятствія съ его стороны. *Иже убо Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ*... (Рим. 8, 32); —в) наконецъ ходатайство Духа Святаго; ибо *самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными. Испытаяй же сердца вѣсть, что есть мудрованіе Духа, яко по Богу ходатайствуетъ о Святыхъ* (Рим. 8, 26—27).

Предметъ Хр. надежды. 1) Главный предметъ Христіанской надежды составляетъ вѣчное спасеніе и блаженство; ибо *Богъ хощетъ всѣмъ человѣкамъ спастися* (1 Тим. 2, 4), и для сего послалъ на землю Сына Своего, *да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14—18). Мы *возрождены*, по Апостолу, *во упованіе живо—въ наслѣдіе нетлѣнно, непорочно и неувядаемо на небесахъ*; — Мы *соблюдаемся ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время* (1 Петр. 1, 3—5). *Мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града*, пишетъ Ап. Павелъ, *но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14). *Мы не имѣемъ цѣлію видимаго, но невидимое; видимая бо временна, невидимая же вѣчна. О семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе. Наше жительство на небесахъ* (2 Кор. 4, 18. 5, 2. Фил. 3, 20. сн. Рим. 8, 18—25).—2) Вмѣстѣ съ вѣчнымъ спасеніемъ предметъ Христіанской надежды составляетъ благодать Божія, благодатное присутствіе среди насъ Господа и всѣ благодатныя дарованія, силы и средства, помагающія нашему безсилію въ дѣлѣ нашего спасенія (см. Іоан. 14, 16—17. 15, 1—5. Мѳ. 28, 20. Марк. 16, 17—18. 2 Петр. 1, 3—4. Ефес. 6, 10—18). Сюда въ частности относится прощеніе грѣховъ нашихъ и помилованіе каждаго истинно обращающагося къ Богу грѣшника. Объ этомъ предметѣ особенно часто говоритъ намъ Слово Божіе. См. напр. Мѳ. 1, 21. 26, 28. Дѣян. 10, 43. 13, 38—39. 1 Іоан. 1, 9. 2, 1—2. Рим. 3, 22—25. Ефес. 1, 7.—3) Наконецъ предметъ Христіанской надежды составляютъ и земныя блага. Сюда относятся: земная наша жизнь, здоровье, пища, одежда, жилище, благораствореніе воздуха, плодородіе земли, общественная безопасность, земныя правительства, общественныя учрежденія и все, что способствуетъ земному нашему благосостоянію. Ибо, съ одной стороны, состоя изъ души и тѣла, мы не можемъ обойтись безъ этихъ условій временной жизни, съ другой — эти блага могутъ способствовать намъ къ пріобрѣтенію духовныхъ благъ, удаляя отъ насъ земныя нужды и тѣмъ доставляя намъ безопасность свободно заниматься обязанностями высшаго нашего званія. Что зем-

ныя блага не противны Христіанской надеждѣ и составляютъ предметъ ея, это видно изъ самой молитвы Господней; ибо Господь заповѣдалъ намъ молиться не только о томъ, чтобы въ насъ и чрезъ насъ святилось имя Божіе и свято исполнялась наши воля Божія, но молиться и о хлѣбѣ насущномъ, и объ избавленіи насъ отъ искушеній и отъ всякаго зла (Мѳ. 6, 9—13, сн. 7, 7—11). И Онъ самъ во время земной Своей жизни помогалъ несчастнымъ, исцѣлялъ больныхъ, утѣшалъ печальныхъ и училъ во всѣхъ нуждахъ обращаться съ молитвою къ Небесному Отцу Его, обѣщая исполненіе прошеній (Сн. Лук. XI, 9—10. 18, 1. 21, 34—36). Онъ хотѣлъ только, чтобъ мы не слишкомъ заботились о земномъ и не привязывались къ земному, чтобы не удалиться отъ Бога и не потерять изъ виду благъ высшихъ—царствія Божія и нашего оправданія и спасенія (Мѳ. 6, 25—34. 2 Кор. 4, 18. 1 Кор. 15, 19).

Свойства Хр. надежды. Свойства Христіанской надежды такія же, какъ и вѣры, и именно: 1) она, подобно вѣрѣ, должна быть не слѣпая и безотчетная, но здравая, основывающаяся на твердой вѣрѣ въ Бога и на правильномъ познаніи Его свойствъ и обѣтованій (1 Петр. 3, 15).—2) Должна быть истинная, сообразная съ волею Божіею и цѣлію, для которой подаются намъ отъ Бога тѣ или другія силы и средства.—3) Должна соединяться съ спасительнымъ страхомъ, чистымъ сердцемъ и благою совѣстію и выражаться въ добродѣтельной жизни и въ добрыхъ дѣлахъ (Мѳ. 5, 3—12. 1 Іоан. 3, 2—3 Фил. 2, 12).—4) Наконецъ, она должна быть твердая, постоянная и неизмѣнная до самой смерти (Евр. 6, 11—12. 18—20). Ее не должно возмущать и ослаблять ни величіе обѣщанныхъ намъ благъ (Евр. 10, 23. 2 Тим. 2, 11—13), ни наше недостоинство и грѣховность (1 Іоан. 1, 7. 9. 2, 1.), ни временныя бѣдствія и искушенія (1 Кор. 10, 13. Евр. 13, 5—6. Рим. 8, 31—39), ни самая смерть, потому что и самая смерть для Христіанина служитъ только переходомъ къ лучшей жизни (2 Кор. 5, 1—10).

§ 49.

4) *Принадлежности Христіанской надежды.*

Съ Христіанскою надеждою, какъ необходимыя ея принадлежности, тѣсно соединяются: смиренномудріе, довольство своимъ состояніемъ, терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ и наконецъ преданность и совершенное успокоеніе въ Богѣ.

1) *Смиренномудріе.* Чѣмъ болѣе развивается въ душѣ Христіанина надежда на Бога, тѣмъ болѣе онъ убѣждается, что мы ничего своего не имѣемъ и ничего добраго безъ помощи Божіей

сдѣлать не можемъ, и такимъ образомъ вмѣняетъ себя за ничто и во всемъ прибѣгаетъ къ милосердію Божію. Чувство это мы называемъ смиренномудріемъ, разумѣя подъ симъ такое состояніе души нашей, которое все проникнуто сознаніемъ нашего несовершенства и нашего ничтожества предъ безпредѣльнымъ величіемъ существа Божія и безконечныхъ совершенствъ Его. Такимъ образомъ чувство это всегда предполагаетъ религіозно-нравственное отношеніе человѣка къ Богу. Нѣтъ, можно сказать, добродѣтели, которую бы съ большимъ правомъ можно было назвать чисто Христіанскою, какъ смиренномудріе. Языческой древности она была неизвѣстна. Язычники гордились своими заслугами, какъ собственностію и не рѣдко слишкомъ высокое давали имъ значеніе. Не такъ въ Христіанствѣ. Все, что мы дѣлаемъ полезнаго и добраго и чего смѣемъ надѣяться, все это есть незаслуженный даръ Божій. *Что имаши,* пишетъ Апостолъ, *егоже нѣси пріялъ?* (1 Кор. 4, 7). Отсюда добродѣтель смиренія является, какъ благороднѣйшее украшеніе Христіанина. Такъ мы видимъ въ жизни и ученіи самаго Божественнаго Основателя Христіанства. Сюда относится Его нисшествіе на землю и вся уничиженная земная жизнь Его. Сюда принадлежитъ Его наставленіе Апостоламъ касательно земныхъ преимуществъ (Мѳ. 18, 1 и д. 20, 20 — 28) и трогательное наставленіе имъ объ этомъ во время тайной вечери (Лук. 22, 24—28. Іоан. 15, 13—17).

2) *Довольство своимъ состояніемъ.* Это такое состояніе души Христіанина, по которому онъ, при всякомъ своемъ положеніи въ мірѣ, спокоенъ въ душѣ своей и не ропщетъ на судьбу свою. Основаніемъ такого довольства и побужденіемъ къ нему служатъ: 1) живая увѣренность, что премудрый, всеблагій, всесвятый и всемогущій Богъ управляетъ міромъ, все направляя къ лучшимъ цѣлямъ, и что Онъ имѣетъ особенное попеченіе о человѣкѣ, и всѣ пути и судьбы жизни человѣческой составляютъ предметъ Его высочайшаго смотрѣнія (Мѳ. 10, 29—31. Лук. 12, 6 — 7. Рим. 8, 28). —2) Ученіе и примѣръ св. Апостоловъ, которые прямо внушаютъ намъ быть довольными своимъ положеніемъ. *Великій прибытокъ,* пишетъ Апостолъ, *быть благочестивымъ и довольнымъ. Мы ничего не принесли въ міръ; конечно, ничего не можемъ и вынести изъ него. Будемъ довольны тѣмъ, когда имѣемъ пропитаніе и одежду* (1 Тим. 6, 6—8). —3) Правильный взглядъ на міръ. Имѣя слишкомъ ограниченный взоръ, мы часто смотримъ только на самихъ себя, не обращая вниманія на нашу связь съ милліонами другихъ существъ. То, что представляется намъ здѣсь несовершеннымъ и возбуждаетъ наше недовольство, можетъ быть въ отношеніи къ цѣлому весьма хорошо, полезно и благодѣтельно. Спросимъ самихъ себя,

прилично ли было бы ногѣ жаловаться на то, что она не рука, рукѣ — на то, что она не нога, и т. п. Такъ угодно было все устроить Богу: и намъ ли, скудѣльнымъ сосудамъ, жаловаться, почему Онъ не всѣхъ насъ всѣмъ надѣлилъ, почему опредѣлилъ намъ такую, а не другую участь (Мѳ. 20, 15. Рим. 9, 20. XI, 34 — 36)?—4) Правильный взглядъ на настоящее состояніе наше на землѣ и на земныя наши блага. Мы здѣсь, какъ странники и пришельцы, только на время (Евр. 13, 14); наше отечество на небесахъ (Фил. 3, 20). Отсюда земныя блага не должны слишкомъ озабочивать насъ; онѣ не составляютъ нашего счастія, и, сколько бы ими ни обладали, не могутъ доставить спокойствія (Мѳ. 6, 19—34. Лук. 12, 15. 29—31).—5) Сознаніе нашей грѣховности и недостоинства предъ Богомъ (Римл 3, 10. 23). При такомъ сознаніи намъ естественно всѣмъ быть довольными и благодарить Бога и за то, что имѣемъ; ибо и это не наша заслуга, а даръ Его милости.—6) Наконецъ великія блага, какія доставляетъ оно намъ. Оно содѣйствуетъ укрѣпленію въ насъ Христіанской любви къ Богу, производитъ ясность въ душѣ, дѣлаетъ спокойными на счетъ неизвѣстнаго будущаго, предотвращаетъ безполезныя заботы, ропотъ, негодованіе, умиряетъ и успокоиваетъ духъ нашъ среди несчастій, и проч.

3) *Терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ*, или благодушное перенесеніе несчастій. Кто надѣется на Бога, тотъ мужественно переноситъ и несчастія, будучи увѣренъ, что, сколько бы ни были они тяжки для чувственной нашей природы, они посылаются, или попускаются Богомъ для нашего блага. Такому терпѣнію и мужеству 1) научаетъ насъ самъ Господь (Лук. 21, 19. Мѳ. 24, 13). Путемъ страданій и крестной смерти вошелъ Онъ въ славу Свою, въ терпѣніи Своемъ оставивъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 20—21).—2) Тоже внушаютъ св. Апостолы. *Долготерпите, братія мои, до пришествія Господня*, пишетъ Ап. Іаковъ. *Се блажимъ терпящія. Терпѣніе Іовле слышасте, и кончину Господню видѣсте, яко многомилостивъ есть Господь и щедръ* (Іак. 5, 7—11). *Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ*, пишетъ Ап. Павелъ, *взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* (Евр. 12, 1—3). И Св. Апостолы не только мужественно переносили всякія скорби и страданія, но даже радовались и хвалились ими (Дѣян. 5, 4. Римл. 5, 41. 2 Кор. 6, 10. XI, 23—32. XII, 10).—3) Этого требуетъ великое благо, для котораго Богъ посылаетъ на насъ несчастія. Ибо, посылая на насъ несчастія, Онъ поступаетъ съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми, наказываетъ насъ для нашего исправленія и усовершенствованія, чтобы намъ получить святость Его (Евр, 12, 5—11).—4) Этому наконецъ научаютъ насъ при-

мѣры Святыхъ. Ап. Іаковъ представляетъ въ примѣръ Пророковъ (Іак. 5, 10); Ап. Павелъ — всѣхъ ветхозавѣтныхъ мужей (Евр. 11, 13. 25. 32 — 39); Христіанская Церковь — исповѣдниковъ, подвижниковъ, мучениковъ. Всѣ они путемъ креста, путемъ скорбей и страданій шли къ своему назначенію, безропотно перенося всѣ несчастія, и молитвою и вѣрою укрѣпляя себя въ своихъ страданіяхъ.

4) *Преданность въ волю Божію и успокоеніе въ Богѣ.* Это такое состояніе души, въ которомъ Христіанинъ, полный вѣры и упованія на Бога, во всемъ ввѣряетъ себя промыслу Божію, въ Богѣ имѣя всегда такое для себя благо, которое превышаетъ всѣ земныя блага и котораго никакія злополучія и бѣдствія лишить его не могутъ. Такую преданность и успокоеніе въ Богѣ внушаютъ намъ: 1) живая довѣренность, что все въ мірѣ зависитъ отъ Бога (Мѳ. 10, 29 — 30), и что всѣ пути жизни, по которымъ Онъ ведетъ насъ, при всей ихъ нерѣдко непостижимости и мрачности, должны быть святы и благодѣтельны для насъ. — 2) Ученіе и примѣръ самаго Господа. Онъ учитъ насъ въ молитвѣ Своей молиться Отцу Небесному: *да будетъ воля Твоя* (Мѳ. 6, 10), и самъ, молясь Ему объ удаленіи отъ Себя чаши страданій, со всею преданностію говорилъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты; буди воля Твоя.* — 3) Апостолы, которые убѣждаютъ вѣрующихъ: *Смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу возвергше нань, яко Той печется о васъ. Страждущіи по воли Божіей (Ему), яко вѣрну Зиждителю, да предадятъ души своя во благотвореніи* (1 Петр. 4, 19. 5, 6—7). — 4) Непостоянство земныхъ надеждъ нашихъ и неизвѣстность насъ окружающая, по которымъ мы ни въ чемъ земномъ не можемъ обрѣсти себѣ истиннаго успокоенія, и высшія стремленія и требованія души нашей, которыя въ одномъ Богѣ могутъ обрѣсти себѣ полное удовлетвореніе. — 5) Благодѣтельныя послѣдствія, происходящія отъ нея для насъ. Преданность въ волю Божію и успокоеніе въ Богѣ усмиряютъ волненія мятущейся души нашей во время скорбныхъ приключеній жизни, облегчаютъ чувство страданія, умѣряютъ горести, предотвращаютъ малодушіе, ропотъ на Провидѣніе, даютъ силы къ благодушному перенесенію страданій и пріобрѣтаютъ особенное благоволеніе Божіе (Римл. 5, 3—5. 1 Кор. 10, 10—13. 2 Кор. 1, 3—5. Римл. 8, 28. Іак. 1, 12. 2 Тим. 2, 12. 2 Кор. 1, 16—18. Апок. 2, 10; 21, 7). — 6) Наконецъ примѣры Святыхъ. Такую преданность видимъ мы въ Авраамѣ, Іовѣ, Давидѣ, въ святой Дѣвѣ Маріи, въ Апостолахъ, мученикахъ, подвижникахъ и всѣхъ Святыхъ.

§ 50.

5) *Средства къ оживленію и укрѣпленію въ себѣ Христіанской надежды.*

Къ оживленію и укрѣпленію Христіанской надежды на Бога преимущественно служатъ слѣдующія средства: 1) Вѣра въ Бога и живое представленіе безконечныхъ совершенствъ Его, Его премудрости, святости, всемогущества, благости, милосердія, правосудія и вѣрности. На эту вѣру, какъ на необходимое условіе къ укрѣпленію надежды, указываетъ Спаситель, когда говоритъ: *Да не смущается сердце ваше, ~~ни устрашается~~, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1. 27).—2) Молитва къ Богу. Молитву самъ Господь представляетъ намъ, какъ лучшее средство къ пріобрѣтенію и укрѣпленію надежды нашей. *Просите и дастся вамъ*, говорилъ Онъ, *ищите и найдете, стучитесь и отворится вамъ; всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается* (Мѳ. 7, 7—8. Лук. XI, 9—10. Іак. 5, 13—15).—3) Внимательное чтеніе и слушаніе Слова Божія: ибо *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася*, пишетъ Апостолъ, *да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы* (Рим. 15, 4).—4) Любовь къ Богу и чистота совѣсти и сердца. Чѣмъ выше любовь наша къ Богу и чѣмъ чище сердце наше предъ Нимъ, тѣмъ болѣе можемъ имѣть дерзновенія къ Нему и надежды на Него. *Аще сердце наше не зазритъ намъ*, пишетъ Апостолъ, *дерзновеніе имамы къ Богу; и егоже аще просимъ, пріемлемъ отъ Него, яко заповѣди Его соблюдаемъ и угодная предъ Нимъ творимъ* (1 Іоан. 3, 21—22. 4, 17. 5, 14).—5) Правильное изученіе исторіи міра и Церкви и вниманіе къ судьбамъ Божіимъ въ жизни частной и общественной. Нѣтъ ни одной жизни человѣческой столь бѣдной, чтобы не было въ ней слѣдовъ Промысла Божія. Бытіе и жизнь народовъ, ихъ успѣхи и возвышеніе, когда они вѣрны Богу и хранятъ законъ Его, ихъ паденіе и погибель, когда удаляются отъ Бога, яснѣйшимъ образомъ доказываютъ высшій порядокъ міра. Всего очевиднѣе это открывается изъ исторіи избраннаго народа Божія, но болѣе или менѣе видно изъ исторіи всѣхъ народовъ. Вся исторія міра и Церкви свидѣтельствуетъ, что если заблужденіе и порокъ усиливаются иногда и тѣснятъ истину и добродѣтель, если праведникъ бываетъ иногда презираемъ и преслѣдуемъ, а злый возвышается и радуется исполненію своихъ преступныхъ желаній, то съ другой стороны премудрый Правитель міра добру предоставляетъ всегда вѣнецъ и побѣду, миръ и облаженствованіе (1 Мак. 2, 49—64. 2 Петр. 2, 4—9. 1 Кор. 15,

55—58. Апок. 12; 7—9. 21, 1—6). Сія-то увѣренность возвышаетъ Христіанина надъ всѣми бурями жизни, и если не можетъ отнять печали въ минуты посѣщенія ихъ, то по крайней мѣрѣ можетъ смягчить ихъ силу, содѣлать насъ терпѣливѣе и мужественнѣе въ перенесеніи ихъ и пролить отраду умиленія и надежды въ страждущее наше сердце.—7) Наконецъ безпристрастіе къ земнымъ благамъ и стремленіе къ высочайшему благу въ Богѣ. Доколѣ человѣкъ ограничиваетъ свои желанія только земными благами и въ нихъ полагаетъ свою надежду, дотолѣ онъ не способенъ возноситься къ Христіанской надеждѣ и благамъ духовнымъ: онѣ не имѣютъ для него настоящаго значенія и онъ не имѣетъ къ нимъ никакого чувства. Эта неспособность тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ болѣе онъ привязывается къ земному и чувственному, чѣмъ болѣе занимается только земнымъ и ему предается. Уже тогда, когда небесное и вѣчное мало по малу беретъ перевѣсъ надъ земнымъ, Христіанская надежда, подобно свѣтлой звѣздѣ, выступаетъ изъ мрака души его, и тѣмъ болѣе раскрывается въ немъ, чѣмъ болѣе душа его освобождается отъ внѣшней зависимости и чувственнаго рабства. Тогда-то, наконецъ, земныя блага являются ему въ истинномъ ихъ видѣ. Не удовлетворяясь ничѣмъ земнымъ, онъ ищетъ высшаго блага, стремится горѣ; Богъ дѣлается Богомъ его сердца, Христосъ—живымъ источникомъ, который одинъ можетъ утолить жажду души его и удовлетворить всѣмъ высшимъ его требованіямъ и благороднѣйшимъ стремленіямъ. Такое неудовлетвореніе ничѣмъ земнымъ, такое стремленіе къ Богу и жажда блаженства, уготованнаго вѣрующимъ на небѣ, наполняли душу Псалмопѣвца, когда отъ полноты благоговѣйнаго чувства взывалъ онъ къ Богу: *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя. Боже сердца моего и часть моя, Боже, во вѣкъ* (Пс. 72, 25—26). Такое стремленіе къ небесному, къ вѣчной жизни, къ вѣчному блаженству одушевляло и св. Апостоловъ, когда они все земное считали недостойнымъ, чтобы привязывать къ нему сердце свое. *Мы не имѣемъ цѣлію видимаго, но невидимое,* писалъ Апостолъ; *ибо видимое временно, а невидимое вѣчно... Мы стенаемъ, желая облечься небеснымъ нашимъ жилищемъ... Мы лучше желаемъ выти изъ тѣла и водвориться у Господа* (2 Кор. 4, 18. 5, 2. 8). *Для меня жизнь — Христосъ, а смерть пріобрѣтеніе.... Желаю разрѣшиться и быть со Христомъ, ибо это гораздо лучше.... Я все почелъ тщетою и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа... Я стремлюсь къ наградѣ высшаго званія Божія во Христѣ Іисусѣ.... Многіе по-*

ступаютъ иначе ... мыслятъ о земномъ: а наше жительство на небесахъ (Фил. 1, 21. 23. 3, 8. 14. 18. 19—20).

§ 51.

Грѣхи противные Хр. надеждѣ.

Грѣхи и пороки, противоположные Христіанской надеждѣ, болѣе зависятъ отъ преобладающаго вліянія безпорядочной фантазіи и чувства. Сюда относятся: мечтательность и ложный мистицизмъ, слѣпая надежда, самонадѣянность, малодушіе, нетерпѣніе, недовольство, ропотъ, наконецъ безнадежность и отчаяніе.

1) *Мечтательность и ложный мистицизмъ.* Подъ именемъ мечтательности мы разумѣемъ здѣсь такое состояніе души, по которому человѣкъ въ своей дѣятельности не столько слѣдуетъ ясному и спокойному разумѣнію Божественной истины и здравой вѣрѣ, сколько темнымъ представленіямъ и образамъ фантазіи, которыя, овладѣвая его духомъ, увлекаютъ его и дѣлаютъ своимъ плѣнникомъ. Въ области религіозно-нравственной жизни такой человѣкъ весь живетъ въ подлежательныхъ и совершенно одностороннихъ своихъ мечтахъ и чувствахъ касательно Божества и Его свойствъ и дѣйствій, касательно образа нашего Богопочитанія, касательно образа и средствъ примиренія съ Богомъ, касательно добродѣтели и ея совершенства, и т. под. Таніе люди живутъ какъ бы внѣ дѣйствительнаго міра, только въ самихъ себѣ, не заботясь о томъ, что происходитъ вокругъ ихъ; они боятся свѣта и людей, не терпятъ никакихъ разумныхъ убѣжденій, никакого основательнаго и здраваго изслѣдованія, никакой критики, основываясь во всемъ на своемъ темномъ чувствѣ. Можно понять, сколько можетъ быть погрѣшностей, обольщеній и превратныхъ дѣйствій при такомъ состояніи души. Монтанъ, Магометъ, Духовидцы и подобные мечтатели показали это на самомъ опытѣ. — Особенное развитіе мечтательности представляетъ ложный мистицизмъ, по которому вмѣсто живаго и истиннаго стремленія души къ внутреннему, тѣснѣйшему соединенію съ Богомъ, исключительно привязываются къ таинственному въ религіи и слѣпо предаются таинственнымъ созерцаніямъ, пренебрегая дѣйствительною жизнію, и темныя представленія, смѣшенныя чувства и мечты фантазіи принимая за дѣйствительныя видѣнія и откровенія. Касательно такого направленія должно замѣтить здѣсь, что Господь и Апостолы учили своихъ послѣдователей здравой вѣрѣ и дѣятельной жизни, учили живою и просвѣщенною вѣрою, исполненіемъ заповѣдей, общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ и дѣятельною любовію къ Богу и ближнимъ достигать возможнаго для

насъ здѣсь духовнаго совершенства и приближенія къ Богу, а не празднымъ погруженіемъ во мракъ таинственныхъ созерцаній.

2) *Слѣпая, безразсудная и дерзкая надежда на Бога.* Надежда эта, хотя удерживаетъ характеръ радостнаго и часто сильнаго ожиданія чего либо отъ Бога, но не имѣетъ правильнаго и яснаго понятія ни о предметѣ Христіанской надежды, ни объ условіяхъ и средствахъ достигнуть его. Отсюда такіе люди а) или чувственныя, земныя блага (богатство, славу, почести, и пр.) поставляютъ своею цѣлію—вмѣсто истиннаго блага, въ противность ученію Писанія—*искать* преимущественно *царствія Божія и правды Его* (Мѳ. 6, 33. Лук. 12, 31); б) или, при ожиданіи всего отъ Бога, не исполняютъ съ своей стороны необходимыхъ условій для достиженія истинныхъ благъ, напр. въ нуждѣ и бѣдности остаются въ праздности и не хотятъ трудиться въ надеждѣ на помощь Божію; въ болѣзни ожидаютъ только помощи сверхъестественной, презирая средства врачей; въ опасностяхъ не предпринимаютъ никакихъ своихъ средствъ для ихъ отвращенія, безразсудно ожидая всего отъ Бога; в) или слѣпо, не для славы Божіей, а по одному тщеславію, подвергаютъ себя различнымъ опасностямъ и искушеніямъ, не имѣя на то воли Божіей; г) или безстрашно предаются влеченіямъ своихъ страстей и всякимъ порокамъ, обольщая себя ложною надеждою на милосердіе и долготерпѣніе Божіе, забывая о Его святости и правосудіи (Сир. 5, 4—9); д) или, наконецъ, по какому-то странному заблужденію, просятъ и ожидаютъ себѣ помощи отъ Бога даже въ самыхъ злыхъ своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ, напр. во лжи, воровствѣ, укрывательствѣ, убійствѣ, честолюбивыхъ замыслахъ, и пр., забывая, что Богъ святъ и непричастенъ злу. Обличая безразсудныя надежды таковыхъ, Ап. Іаковъ пишетъ: *Просите и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете. Не вѣсте ли, яко любы міра сего вражда Богу есть: иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 3—4).

3) *Самонадѣянность и надежда на земныя блага и на другихъ* Нерѣдко люди, забывая о Богѣ, полагаются или на самихъ себя, на свое благоразуміе, мудрость и силу и другія преимущества, или на внѣшнія свои блага и на силу, мудрость, богатство и покровительство великихъ и сильныхъ земли. Пороки эти находятся въ обратномъ между собою отношеніи. И именно: чѣмъ болѣе человѣкъ питаетъ уваженія къ себѣ и болѣе усвояетъ достоинства и преимущества собственному я, тѣмъ болѣе внѣшнее, мірское дѣлается предметомъ его расположенія и чувства, потому что оно возвышаетъ мнимыя его преимущества; и на оборотъ, чѣмъ болѣе онъ живетъ во внѣшнемъ, мірскомъ и только въ

немъ находитъ свое благо, тѣмъ болѣе возрастаетъ въ немъ самонадѣянность и высокомѣріе, находя во внѣшнемъ опору свою. Что такое расположеніе духа всегда только удаляетъ человѣка отъ Бога и не совмѣстно съ Христіанскою надеждою, это видно изъ многихъ мѣстъ Писанія. *Не надѣйтеся на себе въ словесѣхъ лживыхъ* (Іер. 7, 4—15). *Буди уповая всѣмъ сердцемъ твоимъ на Бога, о своей же премудрости не возносись* (Прит. 3, 5. 2, 6. Прем. Сол. 9, 13—19. Сн. Втор. 8, 17—18.). *Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17). *Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія. Изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Псал. 145, 3—4. Іерем. 17, 5).

4) *Слабость надежды и наконецъ безнадежность и отчаяніе.* Чѣмъ болѣе человѣкъ привязывается къ земному и предается земнымъ надеждамъ, тѣмъ Христіанская надежда дѣлается въ немъ слабѣе и мѣсто ея заступаютъ недовѣрчивость, сомнѣніе, безпокойство, ропотъ, страхъ, и наконецъ потеря всякой надежды и совершенное отчаяніе. И что другое можетъ и оставаться человѣку, въ одномъ земномъ полагающему свои надежды и неспособному возноситься къ высшимъ надеждамъ, когда онъ видитъ, что все земное измѣняетъ ему, оставляя его одному собственному безсилію? Ужаснѣйшіе примѣры отчаянія представляютъ: Каинъ, Іуда предатель и всѣ самоубійцы, самовольною смертію думающіе избавиться отъ скорбей своихъ. Не то представляютъ намъ люди добродѣтельные и благочестивые, всегда надѣющіеся на Бога. Они среди несчастій становятся еще выше въ душѣ своей, торжествуя надъ всѣми ихъ ужасами. *Вскую прискорбна еси, душе моя,* взывалъ среди своихъ несчастій Псалмопѣвецъ, *вскую смущаеши мя? Уповай на Бога; ибо я еще буду славословить Его, Спасителя моего и Бога моего* (Псал. 41, 6. 12. 42, 5.). *Мы отвюду притѣсняемы,* говорилъ Апостолъ, *но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; гонимы, но не оставлены; брошены, но не пропадаемъ .. Посему мы не унываемъ; но ежели внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня надень обновляется* (2 Кор. 4, 8—9. 16. Сн. 6, 4—10).

ГЛАВА 3.

6)

О Христіанской любви къ Богу.

§ 52.

Понятіе,—основанія и побужденія къ сей обязанности,—свойства или признаки истинной любви къ Богу.

Понятіе. Обязанности внутренняго Богопочтенія со стороны воли и ея стремленій соединяются въ любви къ Богу. Подъ именемъ любви къ Богу разумѣется такое расположеніе души, по которому Христіанинъ всѣми силами своими стремится къ соединенію съ Богомъ, какъ высочайшимъ нравственнымъ Добромъ, въ Немъ единомъ и въ угожденіи Ему поставляя свое счастіе и блаженство. Въ этомъ состояніи душа все почитаетъ за ничто, только бы пріобрѣсть Бога и достигнуть блаженнаго общенія съ Нимъ, и потому непрестанно представляетъ себѣ безконечныя Его совершенства, всю свою дѣятельность старается сообразовать съ Его святою волею, и не только сама старается благоугождать Ему, но пламенно желаетъ и всецѣло стремится, чтобы и всѣ другія души правильно познавали, истинно любили и достойно прославляли Его.

Основанія и побужденія къ этой обязанности. Любовь къ Богу яснѣйшимъ образомъ заповѣдана намъ. Такъ 1) въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ заповѣдалъ: *Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея* (Втор 6, 5).—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь повторилъ: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь* (Мѳ. 22, 37—38); и внушалъ самыми дѣлами доказывать любовь къ Нему (Іоан. 14, 15. 15, 9—10. 14).—3) Ее внушаютъ намъ Апостолы и своимъ ученіемъ и своимъ примѣромъ (1 Іоан. 5, 2—3. Рим. 8, 35—39).—4) Любви къ Богу требуетъ отъ насъ безпредѣльное величіе и превосходство существа Божія и высочайшихъ совершенствъ Его и безчисленныя Его милости и благодѣянія къ намъ. Богъ есть Духъ высочайшій и безконечный, въ Коромъ соединяются всѣ совершенства. Вмѣстѣ съ симъ Онъ есть нашъ Творецъ и Промыслитель, Которымъ мы *живемъ, движемся и есмы*,—нашъ Спаситель, Который не пощадилъ для насъ

самаго Единороднаго Сына Своего,—нашъ Освятитель, Который изливаетъ на насъ всѣ дары благодати и щедротъ Духомъ Своимъ Святымъ: можемъ ли же мы не любить Того, Который обладаетъ всѣми совершенствами, Которому мы всѣмъ обязаны и Который любитъ насъ такою безпредѣльною любовію? — 5) Любовь къ Богу составляетъ необходимое условіе нашей вѣры въ Бога и нашего Богопознанія (1 Іоан. 4, 7—8) и всякой нашей добродѣтели. Она даетъ цѣну нашей добродѣтели и дѣлаетъ ее угодною Богу; безъ нея никакія наши подвиги и самопожертвованія не могутъ быть чистыми и совершенными (1 Кор. 13, 1—8. Кол. 3, 14.).— 6) Она составляетъ необходимое условіе и настоящаго нашего счастія и вѣчнаго спасенія и блаженства. Въ настоящемъ она облегчаетъ намъ исполненіе обязанностей, возвышаетъ и облагороживаетъ земныя радости, уменьшаетъ и услаждаетъ злополучія жизни, дѣлая ихъ для насъ спасительными, и все устрояетъ къ нашему благу (Рим. 8, 28. 31—39.); въ отношеніи къ будущему всѣ неизрѣченныя блага вѣчности Апостолъ усвояетъ только любящимъ Бога (1 Кор. 2, 9. сн. Іак. 1, 12).—7) Наконецъ ее внушаютъ намъ примѣры Святыхъ, которые въ Богѣ полагали все свое счастіе и блаженство и любовь къ Богу предпочитали всѣмъ благамъ и удовольствіямъ міра (сн. Псал. 72, 25—26).

Свойства или признаки истинной любви къ Богу. Истинная любовь къ Богу должна 1) соединяться съ вѣрою, безъ которой не возможно угодить Богу (Евр. XI, 6.), и утверждаться на правильномъ, здравомъ и живомъ познаніи высочайшихъ совершенствъ Божіихъ и Его милостей и благодѣяній къ намъ (1 Іоан. 4, 7. Іоан. 16, 3.).—2) Должна соединяться съ надеждою на Бога. *О семъ совершается любы*, пишетъ Апостолъ, *да дерзновеніе имамы въ день судный* (1 Іоан. 4, 17. 2, 28. 3, 2—3.).—3) Должна быть искренняя и нелицемѣрная. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*, говоритъ древняя заповѣдь (Втор. 6, 5.). *Любовь* да будетъ *отъ чиста сердца и совѣсти благія и вѣры не лицемѣрныя* (1 Тим. 1, 5.).— 4) Должна быть живая и дѣятельная, выражающаяся въ жизни и дѣлахъ. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите*, учитъ Спаситель... *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 15. 21.). *Сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 3.).—5) Должна соединяться съ любовію къ ближнимъ. *Аще кто рѣчетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити. И сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога, любитъ и брата своего* (1 Іоан. 4, 20—21).— 6) Должна быть высочайшая, т. е. мы должны любить Бога болѣе

всего, отъ всей души и отъ всего сердца, и слѣдтвательно всѣ блага міра и все земное приносить въ жертву любви къ Нему. *Всею душею твоею благоговѣй Господеви... Всею силою твоею возлюби Сотворшаго тя*, пишетъ Премудрый (Сир. 7, 31—32). *Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37. Лук. 14, 26.).—7) Она должна быть радостная; ибо Тотъ, къ Которому относится любовь сія, весь любовь (1 Іоан. 4, 16.), весь благость (Мѳ. 19, 17); Онъ есть *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3. Пс. 15, 11).—8) Она должна быть постоянная и неизмѣнная, и слѣдовательно никакія бѣдствія и злополучія не должны возмущать и ослаблять ее. *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія*, взываетъ Апостолъ: *скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Извѣстихся бо, яко... никая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія* (Рим. 8, 35—39. Сн. Пѣсн. пѣсн. 8, 6—7.).—9) Наконецъ она постепенно должна возрастать въ своемъ совершенствѣ и въ своемъ развитіи непрестанно простираться впередъ, со дня на день дѣлаясь выше, тверже, чище, совершеннѣе; потому что Тотъ, съ совершенствами Коего она должна сообразоваться, безпредѣленъ въ Своихъ совершенствахъ.

§ 53.

Виды и дѣйствія любви къ Богу.

Истинная любовь къ Богу составляетъ въ Христіанинѣ живое начало всѣхъ добрыхъ дѣйствій. Но нѣкоторыя дѣйствія особенно соединены съ этою любовію и служатъ необходимымъ ея обнаруженіемъ. Таковы: сыновній страхъ къ Богу, благодарность къ Богу, повиновеніе Богу, ревность о славѣ Божіей и стремленіе къ всеобщему нравственно-религіозному соединенію всѣхъ въ царствѣ Божіемъ.

1) *Страхъ къ Богу*. Страхъ къ Богу есть такое расположеніе духа, по которому Христіанинъ, сознавая безпредѣльное величіе совершенствъ Божіихъ и особенно безпредѣльную Его любовь и благость къ роду человѣческому и высочайшую святость и правственнаго закона Его, опасается, чтобы не прогнѣвать тѣмъ Бога и чтобы не лишиться Его отеческой любви и благоволенія, и потому всѣмъ старается удаляться всего того, что противно святой волѣ Его. Такой страхъ къ Богу внушаютъ намъ многія изреченія Слова Божія. *Господа Бога твоего да убоишися, и Тому единому послужиши* (Втор. 6, 13. 10, 12. Іоан. 14, 17, 20). *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся*

теся Ему съ трепетомъ (Пс. 2, 11). *Будемъ служить благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ* (Евр. 12, 28). *Со страхомъ житія вашего время жительствуйте* (1 Петр. 1, 17.).—2) Безпредѣльное величіе существа Божія и безконечныхъ совершенствъ Его, представляя которыя и сознавая наше ничтожество, мы не можемъ не исполняться священнымъ благоговѣніемъ къ Нему (Быт. 18, 27. Исх. 20, 19. Іерем. 5, 22.).—3) Высокое значеніе страха Божія въ жизни Христіанина. *Страхъ Божій* служитъ *началомъ премудрости* и основаніемъ всѣхъ добродѣтелей (См. напр. Притч. 1, 7. 15, 27. Сир. 2, 15—17. Псал. 35, 2.).—4) Благотворность его и для самой временной жизни. Онъ, по слову Премудраго, *источникъ жизни* (Прит. 14, 27.), *прилагаетъ дни* (Притч. 10, 27.), *приноситъ честь и славу, веселитъ сердце, доставляетъ миръ, радость и благоденствіе* (Сир. 1, 11—12.).—5) Наконецъ примѣры Святыхъ. Авраамъ, Моисей, Іосифъ и всѣ Святые водясь страхомъ Божіимъ, хранили себя въ чистотѣ и непорочности предъ Богомъ и были вѣрными Ему до конца (Сир. 2, 10. 15—18). Впрочемъ необходимо замѣтить, что страхъ Божій имѣетъ разныя степени. Есть страхъ рабскій, мучительный, подобный тому, каковый чувствуетъ рабъ къ своему строгому господину, угрожающему наказаніемъ за неповиновеніе ему (сн. Лук. 19, 21.). Такой страхъ не имѣетъ того совершенства, какое свойственно Христіанской любви къ Богу. *Страха нѣсть любви*, говоритъ Апостолъ, *но совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать* (1 Іоан. 4, 18.). Совершеннѣйшій страхъ Божій есть страхъ сыновній, по которому Христіанинъ, представляя Бога чадолюбивѣйшимъ Отцемъ, боится, чтобы не нарушить въ чемъ воли Его изъ любви къ Нему, изъ опасенія, чтобы не лишиться Его отеческой любви и благоволенія. *Не пріясте бо духа работы паки въ боязнь*, пишетъ Апостолъ, *но пріясте Духа сыноположенія, о немже вопіемъ: Авва Отче* (Рим. 8, 15.). Такимъ образомъ совершенный страхъ къ Богу весь проникнутъ сыновнею любовію къ Богу и есть видоизмѣненіе любви.

2) *Благодарность къ Богу*. Любовь къ Богу, соединяясь въ сердцѣ съ сыновнимъ страхомъ, соединяется вмѣстѣ съ чувствомъ живѣйшей благодарности къ Богу. Подъ именемъ благодарности къ Богу разумѣется такое расположеніе нашего духа, въ которомъ мы съ радостнымъ и дѣтскимъ чувствомъ признаемъ Бога виновникомъ всякаго истиннаго нашего блага и стремимся какъ самихъ себя со дня на день болѣе и болѣе содѣлывать достойными Его Божественныхъ благодѣяній, такъ и самыя благодѣянія употреблять достойно великаго ихъ Подателя. Къ такой благодарности *побуждаютъ* насъ 1) прямыя внушенія Слова Божія (см. напр. Псал. 49, 14—15. 23. Псал. 106. 107. 135. Ефес. 5, 20. Фил. 4, 6. Кол.

3, 17. 1 Сол. 5, 18. 1 Тим. 2, 1.); — 2) негодованіе самого Господа на неблагодарныхъ (Лук. 17, 18. сн. 8, 39) и благоволеніе Божіе къ благодарнымъ (Псал. 68, 31—32.). Самъ Господь сказалъ благодарному Самарянину: *воставъ иди, вѣра твоя спасе тя.*—3) Величіе и безчисленность благодѣяній къ намъ Божіихъ (Псал. 39, 6.), особенно тѣхъ, которыя явилъ Онъ намъ во Христѣ (Іоан. 3, 16. Римл. XI, 33. 36. Сн. 1 Петр. 1, 3. Ефес. 1, 3. 2 Сол. 2, 13—14), и дарованіе ихъ намъ по одной милости и благости, безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ и правъ. Ибо *кто былъ Ему совѣтникомъ? Или кто далъ Ему что либо, за что бы Онъ долженъ былъ воздать* (Римл. XI, 33—35.).—4) Пріятность благодарности, *ибо сладостно пѣть Бога нашего* (Псал. 146, 1). *Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти имени Твоему, Вышній: возвѣщати заутра милость Твою, и истину Твою на всяку нощь* (Псал. 91, 1—2.).—5) Наконецъ многочисленные примѣры благодарности. Такъ благодарили Бога—Ной, Авраамъ, Моисей; такъ благодарили Бога Анна пророчица, царь и пророкъ Давидъ, Даніилъ и отроки Еврейскіе; такъ благодарили Бога Захарія—отецъ Предтечи, Богоматерь, самъ Господь, Апостолы и всѣ Святые. —Касательно *образа благодаренія Бога* само собою понятно, что здѣсь съ нашей стороны не можетъ имѣть мѣста никакое вознагражденіе, никакая услуга, никакая жертва; ибо все — Его и намъ нечѣмъ воздать Ему (Псал. 49, 9—13). При томъ же благодѣянія Его такъ велики и безчисленны, что превышаютъ всякое вознагражденіе (Псал. 35, 6—10). Намъ остается только быть внимательными къ благодѣяніямъ Его къ намъ, глубоко сознавать и дорого цѣнить ихъ въ душѣ нашей, выражая благодарное наше чувство въ самой нашей жизни и дѣлахъ, и наконецъ правильно пользоваться ими, употребляя ихъ сообразно съ высочайшею Его волею, и удаляться всякаго грѣха (Рим. 2, 4. Втор. 8, 10—14). Такимъ образомъ истинная благодарность къ Богу приводитъ насъ къ радостному послушанію и совершеннѣйшей покорности волѣ Божіей, и здѣсь получаетъ истинное свое значеніе.

3) *Послушаніе или повиновеніе Богу.* Оно есть искренняя готовность и стремленіе сообразовать всѣ наши дѣйствія съ волею Божіею, открытою намъ въ святомъ законѣ Божіемъ. Такое повиновеніе 1) въ ветхомъ завѣтѣ внушаетъ намъ самъ Богъ чрезъ Пророка: *Въ слѣдъ Господа Бога вашего ходите, и Того бойтеся, и заповѣди Его храните, и гласа Его послушайте, и Тому служите, и къ Нему прилѣпитеся* (Втор. 13, 4. Сн. 10, 12—13). И пророкъ Самуилъ говоритъ: *се послушаніе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня* (1 Цар. 15, 22).—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь научаетъ

насъ этому собственнымъ примѣромъ. Онъ, по собственнымъ словамъ Его, *низшелъ съ небесъ, не да творитъ волю Свою, но волю пославшаго Его Отца;* и Онъ *послушливъ былъ* небесному Отцу Своему *до самой крестной смерти;* и тоже внушалъ и ученикамъ Своимъ (Лук. 6, 46. Іоан. 14, 23).—3) Тоже внушаютъ Апостолы (Дѣян. 4, 19, 5, 29). По ихъ ученію, повиновеніе Богу и исполненіе заповѣдей Его служитъ прямымъ доказательствомъ нашей истинной любви къ Нему (1 Іоан. 5, 3. Сн. 3, 18).—4) Этого требуетъ величіе Божіе и всецѣлая наша зависимость отъ Него. Богъ есть Духъ высочайшій и всесовершеннѣйшій, нашъ Творецъ, Промыслитель, Судія и Мздовоздаятель; вся природа повинуется Ему, всѣ твари раболѣпно служатъ Ему, самыя высшія безплотныя Силы слушаютъ гласа Его и всегда творятъ Слово Его (Псал. 102, 20). Можемъ ли мы не повиноваться Ему (Втор. 10, 12—14. 17—18)?—5) Этого требуетъ самое свойство законовъ Его и собственное наше благо. Ибо всѣ законы и повелѣнія Божіи, всѣ суды и опредѣленія Его, какъ законы и опредѣленія премудраго и всеблагаго Владыки, суть самыя премудрыя и благодѣтельныя для насъ (Псал. 24, 10. 118, 72. Рим. 7, 12). Поэтому, еслибы мы всегда повиновались Богу и вѣрно исполняли заповѣди Его, то *миръ нашъ,* по слову Пророка, *былъ бы какъ рѣка, и правда наша, какъ волны морскія, и потомство наше, какъ перстъ земли* (Исаіи 48, 18—19).—6) Повиновеніе волѣ Божіей доставляетъ намъ величайшія блага не только въ настоящей жизни, но и въ будущей (Псал. 102, 17—18. Рим. 2, 6—7. 10. 13. Евр. 5, 9. Евр. 5, 9. 2 Петр. 1, 11).—7) Ему научаютъ, наконецъ, насъ примѣры Святыхъ.—Но, чтобы повиновеніе наше во всемъ соотвѣтствовало волѣ Божіей, оно должно удерживать всѣ тѣ качества, какія свойственны Христіанской любви и Христіанской добродѣтели вообще. См. здѣсь §§ 25 и 52.

4) *Ревность о славѣ Божіей.* Она есть такое расположеніе Христіанской души, по которому Христіанинъ, проникнутый любовію къ Богу, не только самъ постоянно старается во всемъ благоугождать Ему и всѣ дѣла свои обращать къ славѣ Его, но пламенно желаетъ и всемѣрно старается о распространеніи славы Его и между всѣми другими, чтобы и другіе со дня на день болѣе и болѣе познавали Тріединаго и достойно чтили и прославляли Его. *Такую ревность* 1) *внушаетъ намъ* самъ Богъ, когда называетъ Себя *ревнителемъ славы Своей* (Исх. 20, 5), которой Онъ иному не дастъ (Исаіи 42, 8).—2) Господь нашъ І. Христосъ, въ продолженіи всей земной жизни Своей, искалъ единственно славы Отца Своего (Іоан. 5, 43—44. 7, 18. 8, 50. 17, 4), и открыто предъ всѣми свидѣтельствовалъ снѣдавшую Его рев-

ность по славѣ Его (Іоан. 2, 17. Псал. 68, 10); и предсказывалъ о соединеніи нѣкогда всѣхъ подъ Его главою въ Его царствѣ (Іоан. 10, 16. Сн. Іезек. 37, 22. 24).—3) Подобнымъ образомъ Апостолы внушали вѣрующимъ все направлять къ распространенію славы Божіей на землѣ и сами старались всѣхъ привести ко Христу (Рим. 10, 18. 15, 19. 2 Тим. 2, 9—10).—4) Этого требуетъ свойство нашей вѣры и любви къ Богу; ибо кто истинно вѣруетъ въ Бога и любитъ Его всѣмъ сердцемъ своимъ, тотъ не можетъ не ревновать по Немъ и не стараться о распространеніи и утвержденіи св. вѣры Его на землѣ.—5) Этого требуетъ и свойство истинной любви къ ближнимъ. Познавши Бога во Христѣ, и зная, что *нѣтъ иного имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), мы, по свойству любви нашей къ ближнимъ, не можемъ оставаться равнодушными къ участи невѣдущихъ Бога, не можемъ не заботиться о приведеніи ихъ къ свѣту истины и объ отвращеніи отъ ложнаго вѣрованія (Дѣян. 2, 40. 14, 15).—6) Такую ревность по Богѣ видимъ мы въ особенности въ Пророкахъ, Апостолахъ и другихъ ревнителяхъ славы Божіей. Для распространенія славы Божіей на землѣ, они отрекались отъ всѣхъ земныхъ выгодъ, боролись съ препятствіями, претерпѣвали самыя тяжкія страданія и наконецъ не дорожили и самою своею жизнію (1 Кор. 9, 19—22. Дѣян. 20, 24. Рим. 9, 3—5).—Но чтобы соотвѣтствовать своему высокому значенію, *ревность о славѣ Божіей должна быть* 1) въ отношеніи къ предмету своему—здравая и просвѣщенная, а не слѣпая и не разумная. Правильность, ясность, точность и основательность въ познаніи Христіанскаго вѣроученія должны отличать ревнителя вѣры, а не слѣпая страсть къ состязаніямъ (Тит. 2, 7—8. Гал. 4, 18. Рим. 10, 2—3).—2) Въ отношеніи къ цѣли и побужденіямъ должна быть чужда всякаго славолюбія и корыстолюбія, должна подвизаться единственно для славы Божіей 2 Кор. 4, 2. Фил. 2, 21).—3) Наконецъ въ образѣ дѣйствія должна быть благоразумна, кротка и терпѣлива: вѣротерпимость должна отличать ревнителя по Богѣ. Этому научаетъ насъ самъ Господь. Онъ не велѣлъ до наступленія жатвы исторгать плевелъ изъ среды пшеницы (Мѳ. 13, 27—30), и ученикамъ сказалъ: *Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасать* (Лук. 9, 56. Сн. 2 Тим. 2, 24. 26. сн. § 55, 6. и § 129. А.).

§ 54.

Средства къ воспитанію, укрѣпленію и возвышенію въ себѣ Христіанской любви.

Къ возбужденію, укрѣпленію и возвышенію въ душѣ Хр. люб-

ви къ Богу служатъ слѣдующія *средства*: 1) Правильное и основательное познаніе о Богѣ и живая вѣра въ Него и всѣ тѣ пути и средства, которыя ведутъ къ этому познанію и этой вѣрѣ: ибо нельзя истинно любить того, о комъ мы не имѣемъ никакого здраваго понятія.—2) Твердая надежда на Бога: чѣмъ она выше въ насъ, тѣмъ выше и совершеннѣе и любовь наша къ Богу. «Сила любви въ надеждѣ, пишетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, потому что ею ожидаемъ награды за любовь... оскудѣніе надежды—утрата любви» (Степ. 30. ст. 28—31).—3) Внимательное размышленіе о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ, о премудрыхъ путяхъ Его міроправленія и промысла, и въ особенности о той безпредѣльной любви Его къ намъ, которую явилъ Онъ намъ въ нашемъ спасеніи чрезъ Христа Спасителя. Въ комъ есть чувство и чье сердце не подавлено земнымъ, тотъ не можетъ не воспламениться при этомъ самою пламенною любовію къ Богу (Сн. Псал. 8. 22. 41. 90. 102. 103. Іоан. 3, 16. Рим. 5, 8. 8, 32. 35. 1 Іоан. 4, 10. 19).—4) Размышленіе о ничтожествѣ и суетности всего земнаго и отреченіе отъ всякой неправильной любви къ міру и благамъ его и отъ слѣпой привязанности къ земнымъ удовольствіямъ. Безъ этого условія истинная любовь не можетъ имѣть мѣста въ душѣ нашей. *Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчей въ немъ* (1 Іоан. 2, 15. 16. Іак. 4, 4).—5) Внимательное наблюденіе надъ самими собою, испытаніе нашихъ дѣлъ, исправленіе жизни, постоянная заботливость о исполненіи воли Божіей; ибо чрезъ это, по словамъ Василія великаго, любовь къ Богу дѣлается продолжительною и непоколебимою въ душахъ нашихъ (въ рус. пер. Т. V. стр. 109).—6) Живая, искренняя и нелицемѣрная любовь къ ближнимъ. Проистекая и сама изъ любви къ Богу, любовь эта въ свою очередь оживляетъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ любовь нашу къ Богу (1 Іоан. 4, 20).—7) Частое обращеніе съ людьми исполненными пламенною любовію къ Богу; ибо какъ огонь воспламеняетъ все, способное воспламеняться: такъ сердце любящее Бога не только не можетъ само не воспламеняться огнемъ любви Божественной, но не бываетъ спокойно, если тѣмъ же огнемъ не воспламенитъ и другихъ (Сн. Римл. 9, 2—3. 10, 1—3. Сн. Псал. 121, 1).—8) Полное самоотверженіе. *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Спаситель, *да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мѳ. 16, 24. 10, 38. Сн. § 86).—9) Наконецъ усердная молитва къ Богу; ибо и любовь къ Богу есть даръ Духа Божія, и не иначе можетъ возрастать и развиваться въ насъ, какъ при содѣйствіи благодати Божіей (Іак. 1, 16. Рим. 5, 5. Гал. 5, 22).

8)

§ 55.

Пороки противные Хр. любви къ Богу.

Христіанской любви къ Богу и сроднымъ съ нею добродѣтелямъ противополагаются:

1) *Самолюбіе.* Подъ именемъ самолюбія разумѣется превратная любовь къ самому себѣ, и заключенность человѣка въ кругѣ однихъ личныхъ цѣлей и интересовъ, по которой онъ во всѣхъ своихъ поступкахъ имѣетъ въ виду не славу Божію и пользу ближняго, а одну личную свою славу и пользу. Такое превратное направленіе, расторгая союзъ человѣка съ Богомъ и ближними, не можетъ не производить разстройства и въ немъ самомъ; оно служитъ началомъ и основаніемъ всѣхъ его страстей и всего нравственнаго его нестроенія и безобразія. Каждая страсть есть таже превратная любовь къ себѣ, обнаруживающаяся въ преобладаніи надъ разумомъ и волею, только получившая особенный видъ подъ вліяніемъ особеннаго какого либо вожделѣнія, направленнаго къ извѣстному, опредѣленному классу чувственныхъ благъ (См. выше § 11. 29. 30 и 31). Противъ этого порока Спаситель учитъ: *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю. Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ и отщетитъ душу свою? Или что дастъ человѣкъ измѣну на души, своей?... Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не возметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 16, 24—26. Марк. 8, 34—38. Сн. Мѳ. 10, 37—39. Лук. 14, 26—27).

2) *Рабскій страхъ къ Богу.* Тогда какъ истинная любовь къ Богу въ душахъ добрыхъ соединяется съ спасительнымъ страхомъ и опасеніемъ, чтобы не оскорбить Его и не лишиться Его любви и благоволенія, души слабыя, не имѣющія такой любви, водятся рабскимъ страхомъ. Такіе люди, если отчасти и служатъ Богу, то болѣе по страху наказанія, и потому, если успѣваютъ увѣрить себя, что могутъ избѣгнуть наказанія за грѣхи свои, то безпечно предаются своимъ порочнымъ склонностямъ. Очевидно, что такой страхъ далекъ отъ истиннаго страха Божія, который весь чистъ и проникнутъ любовію, и по которому Христіанинъ съ радостнымъ чувствомъ и со всею ревностію удаляется всего, что противно волѣ Божіей (См. Лук. 19, 21. 1 Іоан. 4, 18. Рим. 8, 15. Псал. 18, 10).

3) *Неблагодарность къ Богу.* Не имѣющій истинной любви къ Богу и средоточіемъ своимъ поставляющій одного себя самого,

бываетъ неблагодаренъ къ Богу; онъ не признаетъ Его виновникомъ своего счастія и подателемъ всякаго блага, а все относитъ къ себѣ — къ своему я, и всѣмъ Божественнымъ пренебрегаетъ и злоупотребляетъ (1 Кор. 4, 7. Рим. 2, 4. Лук. 14, 16—20. 15, 13. 19, 16—21). Сколь естественна человѣку благодарность, столько, напротивъ, постыдна и унизительна въ очахъ каждаго неблагодарность. Она—грубый и постыдный порокъ и въ отношеніи къ людямъ; тѣмъ болѣе въ отношеніи къ Богу. Она поставляетъ человѣка ниже безсловесныхъ животныхъ. Многія изъ нихъ, хотя безсознательно и по инстинкту, однакожъ ясно даютъ понять своему благодѣтелю благодарность своею радостію, своимъ послушаніемъ, своею ласкою, своею вѣрностію (Исаіи 1, 3). Порокъ этотъ тѣмъ виновнѣе, чѣмъ выше Благодѣтель и чѣмъ больше благодѣянія, которыя Онъ изливаетъ на насъ. Самые язычники считали неблагодарность самымъ постыднымъ порокомъ, даже и въ отношеніи къ людямъ. Только гордость и самый грубый эгоизмъ могутъ приводить человѣка въ такое неестественное состояніе.

4) *Любовь къ твари паче Творца.* Неимѣющій истинной любви къ Богу и средоточіемъ своей жизни и дѣятельности поставляющій самого себя, вмѣсто Бога, исключительно привязываетъ сердце свое къ землѣ и земнымъ благамъ и удовольствіямъ; потому что здѣсь все находитъ благопріятствующимъ своему эгоистическому расположенію. Противъ этого порока Господь говоритъ: *Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Мѳ. 16, 26). И о несовмѣстности этой любви съ любовію къ Богу говоритъ: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Мѳ. 6, 24). Отсюда св. Іоаннъ пишетъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ... яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская; нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть* (1 Іоан. 2, 15—17). Блаженный Августинъ въ дружественныхъ увѣщаніяхъ своихъ о сей любви къ міру и его тварямъ пишетъ: «Богъ сотворилъ все; почему же мнѣ не любить того, что сотворилъ Богъ? Духъ Божій да научитъ тебя смотрѣть на все, сотворенное Имъ, какъ на добро. Но горе тебѣ, если ты, возлюбивши тварей, забудешь Творца! Твари прекрасны для твоихъ глазъ: но сколь прекраснѣе Тотъ, Который сотворилъ ихъ? Бойся, чтобы сатана не обольстилъ тебя своими коварными словами, которыя онъ обыкновенно внушаетъ людямъ: «наслаждайтесь твореніемъ Божіимъ; ибо для чего сотворилъ Онъ все сіе, какъ не для вашего наслажденія»? Такъ обольщаются неразумные и забываютъ своего Творца. Всякое не умѣренное употребленіе въ свою пользу тварей есть униженіе Творца. Таковыхъ-то имѣя въ виду, Апостолъ написалъ сіе: они, хотя

служили твари, вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки!» (См. въ Хр. Чт. 1824 г. Ч. 15. стр. 310—313).

5) *Лицемѣрная любовь къ Богу, ложная набожность, ханжество и пустосвятство*, когда, подъ вліяніемъ того же самолюбія, не имѣя истинной любви къ Богу и не думая о своемъ исправленіи, иные стараются по наружности казаться благочестивыми, строгимъ соблюденіемъ внѣшнихъ обрядовъ думая замѣнить истинную любовь къ Богу. Такіе люди, ограничиваясь только внѣшними знаками и выраженіями благочестія (Мѳ. 23, 25—28) и въ нихъ поставляя всю свою святость, забываютъ, что истинное благочестіе состоитъ не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, но это есть самая религіозно-нравственная жизнь души въ живомъ развитіи внутренней ея силы. Здѣсь нѣтъ и не должно быть раздѣленія между внутреннимъ и внѣшнимъ. Господь строго обличалъ всякое лицемѣріе и пустосвятство, угрожая виновнымъ вѣчнымъ осужденіемъ (см. Мѳ. гл. 6. 16. 23. Сн. ниже § 72, 2).

6) *Ложная ревность по Богѣ и фанатизмъ.* Не имѣя истинной любви къ Богу, человѣкъ и въ самой ревности своей по Богѣ дѣйствуетъ не по разуму, воодушевляясь ложными, или неправильно понимаемыми идеями, и употребляя недостойныя средства для сохраненія или распространенія вѣры. Отличительный характеръ его здѣсь: слѣпота, нетерпимость и насиліе. Фантазія такого человѣка представляетъ ему, что то религіозно-нравственное состояніе, въ которомъ онъ находится и подлежательно увѣренъ, есть единственное состояніе, которое можетъ соотвѣтствовать прославленію Бога и благу человѣчества. И онъ въ самообольщеніи рѣшается, во что бы то ни стало, ввести его въ жизнь, дать ему значеніе и въ глазахъ другихъ, употребляя для сего всевозможныя средства. Онъ не безпокоится о томъ, такъ ли истиннымъ и полезнымъ находятъ это другіе, какъ онъ; они должны такъ понимать, и кто не хочетъ, того онъ принуждаетъ силою, или дѣлаетъ по крайней мѣрѣ не способнымъ къ противодѣйствію, употребляя для этого преслѣдованіе, темницы, мечи, костры, и проч.; а кто принимаетъ его сторону, тому обѣщаетъ всевозможныя преимущества земныя, и если ихъ нѣтъ, то прибѣгаетъ ко всякимъ вымысламъ и обманамъ. Магометъ обѣщалъ своимъ послѣдователямъ небо, исполненное всякихъ чувственныхъ удовольствій. Подобное можно находить и у другихъ фанатиковъ. Сопротивленіе не только не останавливаетъ ихъ предпріятій, но еще болѣе воспламеняетъ ихъ ревность; они твердо увѣрены, что служатъ Богу, если истребляютъ своихъ противниковъ, и еще болѣе угодятъ Ему, если сами погибнутъ, какъ мученики, за свою мечту. Отсюда ихъ насиліе не знаетъ никакихъ предѣловъ, особенно, если восторженная ихъ фантазія представляетъ имъ высшее

къ тому призваніе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно припомнить здѣсь о проповѣдникахъ Магомета, съ огнемъ и мечемъ распространявшихъ ученіе алкорана, объ ужасахъ Испанской инквизиціи, о Варѳоломеевской ночи, въ которую до 30,000 человѣкъ пролило кровь свою, объ опустошеніяхъ Гусситовъ—подъ предводительствомъ страшнаго вождя ихъ Зиски, и пр. и пр. Изъ такихъ и подобныхъ имъ примѣровъ и дѣйствій фанатизма нельзя не видѣть, что въ немъ нѣтъ того просвѣщеннаго взгляда на настоящее состояніе наше на землѣ, какой внушаетъ намъ Христіанство, и по которому царство Божіе и все доброе не можетъ вдругъ являться въ насъ во всемъ своемъ развитіи, и мы не иначе, какъ только постепенно можемъ восходить къ своему совершенству (Мѳ. 13, 31—33.);—нѣтъ должнаго уваженія къ достоинству природы человѣческой, которая, при всей медленности и неравности своего духовнаго развитія, всегда имѣетъ свое высокое достоинство, и насиліемъ можетъ быть приведена только къ рабству, а не къ поклоненію Отцу въ духѣ и истинѣ;—нѣтъ того духа любви и кротости, которымъ дышетъ Христіанство (Сн. Мѳ. 12, 18 — 20. XI, 29. 13, 28—30. Лук. 9, 54—56.).

7) *Религіозная холодность, религіозная ненависть и совершенное нечестіе и безбожіе.* Не имѣя истинной любви къ Богу и свое я поставляя средоточіемъ своей жизни и дѣятельности, человѣкъ впадаетъ иногда въ самую ужаснѣйшую крайность, получая такое направленіе, по которому онъ не только дѣлается совершенно холоднымъ и безчувственнымъ ко всему святому и Божественному, но вступаетъ съ нимъ въ борьбу и начинаетъ ненавидѣть и отвергать его, находя къ немъ препятствіе въ преслѣдованіи личныхъ своихъ цѣлей и интересовъ. Принявши однажды такое направленіе, такіе люди еще болѣе укореняются въ немъ, если духъ времени и внѣшнія обстоятельства благопріятствуютъ имъ, особенно если долго видѣли сильное себѣ противодѣйствіе. Такъ особенно бываетъ при великихъ переворотахъ политическихъ. Тогда не только частныя лица, но и цѣлыя націи, увлекаясь злымъ духомъ времени, дѣлаются въ собственномъ смыслѣ безбожными и безнравственными. Тогда ничему не вѣрить, ничего не надѣяться, ничего не любить (т. е. святаго и Божественнаго), считается дѣломъ хорошаго тона и признакомъ высокой образованности. Тогда все доброе и святое предается поруганію и осмѣянію, и любовь къ Богу и всему Божественному часто только послѣ тяжкихъ испытаній снова дѣлается достояніемъ человѣчества, а иногда и навсегда изчезаетъ въ обществахъ и семействахъ, оставаясь удѣломъ только не многихъ душъ святыхъ и избранныхъ. Такія времена отступленія, времена упадка религіи и добродѣтели рѣзко изображаетъ намъ Слово Божіе во многихъ мѣстахъ (См. Быт. 6,

3. 5. 11—13. Псал. 13. 9, 25—32. Исаіи 59, 3—15. Прем. Сол. 14, 22—31. Римл. 1, 21—32. 2 Петр. 2, 1—22. 2 Сол. 2, 3—12. 2 Тим. 3, 1—5. Апок. 13, 4—18. и др.). Нельзя не видѣть изъ такихъ послѣдствій отступленія отъ Бога, какъ необходимо всѣмъ намъ со всею ревностію воспитывать въ себѣ и въ другихъ любовь Божію и не опускать ничего, что можетъ укрѣплять и возвышать ее въ насъ. См. выше § 54.

РАЗДѢЛЪ 3.

О Богопочтеніи внѣшнемъ.

§ 56.

9) *Понятіе о немъ, важность его, условія и главные его виды и дѣйствія.*

Внутреннее Богопочтеніе — наша вѣра, любовь и надежда—не могутъ скрываться въ одной душѣ нашей, но, по тѣсной связи души нашей съ тѣломъ, естественно, выражаются въ словахъ и въ другихъ внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ. Такое выраженіе внутренняго нашего Богопочтенія во внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ называется *Богопочтеніемъ внѣшнимъ*.

Богопочтеніе это также *составляетъ необходимую и священнѣйшую обязанность каждаго человѣка и Христіанина*. 1) Оно, по своему происхожденію, современно самому началу рода человѣческаго (Быт. 2, 2—3. 4, 3—5.), и Богъ во всѣ времена милостиво принималъ его, когда оно совершалось съ чистымъ сердцемъ, какъ это видно изъ жертвоприношеній Авеля, Ноя, Авраама и другихъ патріарховъ ветхозавѣтныхъ; и во времена Моисея Онъ самъ торжественно установилъ и освятилъ его для народа Еврейскаго.—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь съ внутреннимъ Богопочтеніемъ соединялъ и внѣшнее (см. Лук. 3, 21. 6, 12. 9, 28—29. Мѳ. 26, 39. Лук. 22, 41—44. Іоан. 5, 1. 7, 10. 8, 2. 17, 1. Евр. 5, 7.). Онъ повелѣлъ и всѣмъ вѣрующимъ открыто покланяться Отцу, не ограничиваясь мѣстомъ и временемъ (Іоан. 4, 21—24); для сего основалъ Церковь, поставилъ въ ней пастырей и служителей Слова (Ефес. 4, 11 — 14), учредилъ таинства и повелѣлъ освящать ими вѣрующихъ до самаго втораго Своего пришествія (Мѳ. 28, 19. Лук. 22, 19. 1 Кор. XI, 24—26. Іоан. 20, 22—23. и др.).—3) Апостолы и правила св. Церкви также всюду внушаютъ вѣрующимъ, не ограничиваться однимъ внутреннимъ благочестіемъ, но внутреннія благочестивыя свои мысли и чувствованія выражать посредствомъ внѣшнихъ

знаковъ и дѣйствій (Дѣян. 1, 14. 2, 42. 46—47. 1 Петр. 2, 4—5. 1 Кор. 14, 26. Евр. 10, 24—25). — 4) Необходимость внѣшняго Богопочтенія открывается, съ одной стороны, изъ тѣсной связи души нашей съ тѣломъ, по которой не возможно, чтобы внутреннія благочестивыя наши чувствованія не выражались въ словахъ и въ другихъ внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ (Лук. 6, 45), а съ другой — изъ того, что тѣло, также какъ и душа, есть твореніе Божіе, и вмѣстѣ съ душею участвуетъ въ дарахъ благодати Божіей; а потому должно также участвовать и въ благодарномъ служеніи Богу. *Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20. Лук. 11, 40).—5) Его требуетъ самое внутреннее Богопочтеніе для своего укрѣпленія и оживленія. Выражаясь во внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ, внутреннее Богопочтеніе получаетъ чрезъ то гораздо большую опредѣленность, живость и силу, нежели когда скрывается въ душѣ; безъ внѣшнихъ знаковъ и дѣйствій внутреннія благочестивыя расположенія и чувствованія легко могли бы ослабѣть и вовсе погаснуть.—6) Оно необходимо и для ближнихъ нашихъ. Живя вмѣстѣ съ другими, мы обязаны и въ нихъ питать и поддерживать благочестивыя расположенія и чувствованія. Внѣшнее Богопочтеніе служитъ наилучшимъ тому средствомъ. Проистекая изъ внутренняго благочестія, оно есть дѣйствіе поучительнѣйшее для ближнихъ нашихъ, трогательнѣйшее по своему впечатлѣнію на нихъ и убѣдительнѣйшее по силѣ примѣра.—7) Оно освящено, наконецъ, примѣромъ всѣхъ благочестивыхъ мужей. Древніе патріархи выражали его въ жертвоприношеніяхъ и въ другихъ различныхъ обрядахъ и молитвахъ. Пророкъ Моисей молился въ Скиніи и внѣ ея съ воздѣяніемъ рукъ, и въ благоговѣніи повергался на землю лицемъ своимъ. Царь и пророкъ Давидъ восхвалялъ Бога псалмопѣніемъ на органахъ и кимвалахъ, въ псалтири и гусляхъ (Псал. 150). Пророкъ Даніилъ предъ отверстыми окнами къ Іерусалиму преклонялъ колѣна свои и молился. Ап. Павелъ во время полуночной молитвы въ Филиппахъ вслухъ восхвалялъ Бога псалмопѣніемъ (Дѣян. 16, 25) и молился Богу съ воздѣяніемъ рукъ и колѣнопреклоненіемъ (Дѣян. 20, 36. Ефес. 3, 14. 1 Тим. 2, 8). Христіане издревле имѣли обычай ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, обращались въ молитвѣ къ востоку; читали Слово Божіе, произносили молитвы, пѣли псалмы, молились стоя, и въ разныхъ другихъ знакахъ и дѣйствіяхъ выражали свое внутреннее благоговѣніе къ Богу.

Примѣч. Противъ достоинства и важности внѣшняго Богопочтенія возражаютъ: „разумъ достигъ уже теперь своей зрѣлости и не имѣетъ болѣе нужды во внѣшнемъ Богопочтеніи, какъ пособіи; оно нужно развѣ только для простаго народа, а не для людей образованныхъ“. Но а) человѣкъ всегда

остается человѣкомъ; на какой бы высокой степени умственнаго и нравственнаго образованія онъ ни находился, тѣсная связь души съ тѣломъ никогда не прекращается, и слѣдовательно для него всегда нужно нѣчто такое, что бы дѣйствовало и на чувственную его природу.—б) Притомъ же мнимой зрѣлости разума опытъ не оправдываетъ; ибо у большей части людей онъ остается еще въ младенчествѣ; если же нѣкоторые и далеко простерлись въ своемъ образованіи и много сдѣлали полезнаго въ наукахъ и искусствахъ, то это только во внѣшнемъ образованіи, а не въ отношеніи къ образованію сердца благочестіемъ.—в) Зрѣлости разума здѣсь нельзя и достигнуть, ибо онъ ограниченъ и пребываетъ ограниченнымъ, мыслитъ несовершенно и безъ пособія внѣшнихъ знаковъ и дѣйствій обойтись не можетъ (1 Кор. 13, 12).—г) При томъ же совершенство его не въ томъ состоитъ, чтобы не имѣть болѣе нужды во внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ; такое совершенство не сообразно съ самою природою человѣка. Мы, по самой природѣ своей, не можемъ внутренно только преспѣвать въ дѣлахъ вѣры и благочестія; полнота внутреннихъ чувствованій не можетъ не выражаться во внѣшнихъ дѣйствіяхъ; отъ избытка сердца не могутъ не говорить уста. Поэтому, кто отвергаетъ внѣшнее служеніе Богу, тотъ подрываетъ внутреннюю свою вѣру и не понимаетъ ни природы человѣческой, ни вѣрованія сердца. Самые тѣ, которые возстаютъ противъ всякой церковной внѣшности и проповѣдуютъ одно поклоненіе Богу духомъ, превратно толкуя слова сіи, какъ напр. Духоборцы, Квакеры и и другіе, имѣютъ у себя своего рода внѣшніе знаки и обряды, какъ выраженіе мысли и чувства.—д) Наконецъ непререкаемое доказательство необходимости для насъ внѣшняго Богопочтенія представляетъ намъ самъ Господь нашъ. Онъ былъ совершенъ и духовенъ въ высочайшей степени, но и Онъ Свое внутреннее Богопочтеніе, Свою молитву ко Отцу и Свои благоговѣйныя чувствованія всегда выражалъ и внѣшно—въ словахъ и въ другихъ знакахъ и дѣйствіяхъ, научая симъ и всѣхъ Своихъ послѣдователей покланяться и служить Богу не душею только, но и тѣломъ, не внутренно только, но и внѣшно (Іоан 2, 13—16, 5, 1. 14. 7, 10. 14. 17, 1. Лук. 22, 41. Мѳ. 26, 39).)

Впрочемъ, чтобы внѣшнее богопочтеніе было достойно Бога и спасительно для человѣка, оно, кромѣ внѣшняго выраженія своего, *должно удерживать всѣ главныя качества, какія свойственны Богопочтенію внутреннему*, и слѣдовательно 1) оно всегда должно соединяться съ Богопочтеніемъ внутреннимъ, въ немъ имѣя свое основаніе и силу свою; 2) должно быть сознательно-разумное, здравое и основательное, а не слѣпое и безразсудное (Рим. 1, 21. 12, 1. Кол. 2, 18.); 3) должно быть искреннее, не лицемѣрное, происходить отъ чистаго расположенія души (Мѳ. 15, 8—9); 4) должно соотвѣтствовать святости и величію Бога, Которому мы служимъ, и слѣдовательно должно совершаться съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ Богу, какъ Существу высочайшему и всесовершеннѣйшему; 5) должно быть не само-цѣлію, а средствомъ къ споспѣшествованію внутренней религіи и нравственно-религіозной жизни; потому что это и имѣетъ главною своею цѣлію, чтобы утверждать насъ въ вѣрѣ и добродѣтели и чрезъ то вести къ вѣч-

ной жизни и спасенію; 6) наконецъ должно быть не произвольное, но основываться на духѣ Писанія и авторитетѣ Св. Церкви; потому что иначе мы не можемъ знать и увѣрить себя, какой образъ Богопочтенія угоденъ Богу и спасителенъ для насъ, и угоденъ ли Ему тотъ, которымъ мы служимъ и покланяемся Ему.

Внѣшнее Богопочтеніе, какъ выраженіе внутренняго — нашей вѣры, надежды и любви, главнымъ образомъ составляютъ слѣдующія дѣйствія: молитва, Богопочтеніе домашнее, Богослуженіе общественное и нѣкоторыя особенныя дѣйствія благочестія, каковы: исповѣданіе вѣры, клятва и обѣты.

ГЛАВА 1.

О МОЛИТВѢ.

§ 57.

Понятіе о ней, необходимость ея, условія и свойства ея.

Понятіе. Молитва есть благоговѣйное возношеніе ума и сердца человѣка къ Богу, или благоговѣйное собесѣдованіе человѣка съ Богомъ (1 Кор. 14, 15. Ефес. 6, 18. 1 Цар. 1, 15.). Сущность ея составляютъ внутреннія дѣйствія души: молитвенное расположеніе и состояніе души, благоговѣйныя мысли, желанія и чувствованія, обращенныя къ Богу. Отсюда понятно, что молитва можетъ быть и безъ словъ и другихъ внѣшнихъ знаковъ — однимъ умомъ и сердцемъ. Такая молитва называется внутреннею, иначе — духовною, умною и сердечною; та же, напротивъ, молитва, которая произносится словами и сопровождается и другими знаками благоговѣнія, называется внѣшнею или наружною (Іоан. 4, 23—24. 1 Кор. 14, 15. Кол. 3, 16. Исх. 14, 15. 1 Цар. 1, 13. 15.). Кромѣ внѣшняго выраженія своего, внѣшняя молитва обусловливается извѣстнымъ мѣстомъ, временемъ и другими принадлежностями; а внутренняя не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ, и не связана никакими внѣшними условіями. Впрочемъ, и та и другая молитва должны быть связаны между собою также тѣсно, какъ тѣсно связана душа съ тѣломъ въ человѣкѣ. Одно духовное поклоненіе Богу свойственно и возможно только для существъ безплотныхъ. Наше молитвенное состояніе должно быть плодомъ нераздѣльнаго служенія Богу — духовнаго и тѣлеснаго. Тамъ, гдѣ расположенія сердца разногласятъ съ внѣшними дѣйствіями, или внѣшніе поступки не соотвѣтствуютъ внутреннимъ расположеніямъ,

тамъ не можетъ быть истинной молитвы, а только обманъ, тщеславіе и лицемѣріе (Мѳ. 15, 8—9.).

Необходимость молитвы. Молитва вообще составляетъ необходимую и важнѣйшую нашу обязанность. 1) Ее внушаетъ намъ самъ Богъ. *Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя,* говоритъ Онъ устами царственнаго Пророка. *Призови Меня въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15.). — 2) Въ Новомъ Завѣтѣ самъ Господь говоритъ: *Просите и дастся вамъ, ищите и найдете, стучитесь и отворятъ вамъ* (Мѳ. 7, 7. Лук. 11, 9.). *Бдите на всяко время молящеся* (Лук. 21, 36.). *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть: духъ бо бодръ, плоть же немощна* (Мѳ. 26, 41.). Тоже внушаетъ Онъ намъ и собственнымъ примѣромъ Своимъ. Молитва была любимѣйшимъ Его занатіемъ среди всѣхъ обстоятельствъ жизни (Лук. 3, 21. 5, 16. 6, 12. Мѳ. 14, 23. Лук. 9, 18. 28—29. 18, 1. 22, 41—44. Мѳ. 26, 36—44. Евр. 5, 7.).—3) Тоже внушаютъ св. Апостолы: *Всякою молитвою и моленіемъ молитеся на всяко время духомъ,* пишетъ Ап. Павелъ (Ефес. 6, 18.). *Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ* (Кол. 4, 2.). *Непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 18.). И Апостолы и сами постоянно пребывали въ молитвѣ (Лук. 24, 53. Дѣян. 1, 14. 3, 1. 10, 9. Рим. 1, 10. Ефес. 1, 16. 3, 14. Фил. 1, 9. Кол. 1, 9. и др.).—4) Къ молитвѣ призываютъ насъ всецѣлая наша зависимость отъ Бога, сознаніе нашей бѣдности и ограниченности и потребность для насъ высшей помощи. Мы имѣемъ безчисленныя нужды, духовныя и тѣлесныя, которымъ сами собою, безъ высшей помощи, пріобрѣтаемой молитвою, удовлетворить не можемъ (Мѳ. 7, 7. Лук. 11, 9. 13. Іоан. 14, 13—14. 16, 23—24. и др.).—5) Къ молитвѣ побуждаютъ насъ безпредѣльная благость и милосердіе Божіе къ молящимся Ему (Псал. 85, 5. 144, 18.) и величайшія блага, пріобрѣтаемыя чрезъ нее отъ Бога. Молитва, подобно земледѣльцу, воздѣлываетъ землю нашего сердца и дѣлаетъ ее способною къ принятію небесныхъ вліяній и къ произведенію обильныхъ плодовъ добродѣтели и совершенства. Она низводитъ благодать Св. Духа въ сердца наши (Лук. 11, 13.); укрѣпляетъ нашу вѣру, надежду и любовь (Ефес. 3, 14—21.); пріобрѣтаетъ просвѣщеніе нашему уму (Псал. 118, 18. Іак. 1, 5. Ефес. 1, 16—18.), укрѣпляетъ волю въ дѣланіи добра (Евр. 13, 20 — 21), утѣшаетъ сердце въ скорби страданій (Псал. 114. 117, 5—6. 49, 15. 26, 8—10. 33, 5. Іак. 5, 13.), и вообще можетъ пріобрѣтать намъ все, что служитъ къ истинному нашему благу во времени и вѣчности (Іоан. 14, 13. 16, 23. Марк. 11, 24.) —6) Молитву внушаютъ намъ св. Отцы

Церкви, какъ важнѣйшую нашу обязанность. Они называютъ ее царскою добродѣтелію и усвояютъ ей такое же значеніе въ духовной жизни Христіанина, какое имѣетъ дыханіе въ жизни естественной. Какъ въ жизни естественной, въ комъ есть хоть слабые признаки дыханія, въ томъ есть признаки жизни: такъ въ жизни духовной, въ комъ есть начатки молитвы, въ томъ есть признаки духовной жизни; состояніе человѣка безъ молитвы есть состояніе бездыханнаго.—7) Молитва освящена примѣромъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ, для которыхъ она была стихіею жизни.—8) Наконецъ, къ молитвѣ должны побуждать насъ и пагубныя послѣдствія, происходящія отъ небреженія о ней. Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ оскудѣваетъ и мало по малу вовсе погасаетъ вѣра, любовь, надежда и всякая другая добродѣтель: ибо онѣ въ молитвѣ находятъ для себя пищу и подкрѣпленіе. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ не можетъ быть благодати Божіей и Духъ Божій не можетъ имѣть мѣста. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ легко нарушается всякая обязанность, тамъ открывается удобное поползновеніе ко всякому пороку, тамъ является дерзость на всѣ злодѣянія, жизнь духовная наконецъ совершенно погасаетъ, человѣкъ подвергается всѣмъ искушеніямъ и бѣдствіямъ и выходъ къ лучшей будущности долженъ остаться для него невозможнымъ.

Условія и свойства благоуспѣшной молитвы. Чтобы молитва наша была угодна Богу и спасительна для насъ, для сего необходимо наблюдать слѣдующія условія: 1) необходимо предварительное сосредоточеніе всѣхъ нашихъ мыслей и чувствованій въ Богѣ и удаленіе всякой разсѣянности. Если и съ земными властями мы не иначе можемъ бесѣдовать, какъ послѣ предварительнаго приготовленія, оставивъ всѣ другія развлеченія, то тѣмъ болѣе не можемъ бесѣдовать съ Богомъ, не сосредоточивъ въ Немъ единомъ всѣхъ своихъ мыслей и желаній. *Прежде даже не помолишися*, пишетъ Премудрый, *уготови себе, и не буди яко человѣкъ искушая Господа* (Сир. 18, 23.).—2) Необходимы живая вѣра и упованіе на Бога. *Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). *Вся, елика аще вопросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете*, говоритъ Спаситель (Мѳ. 21, 22.). *Да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры... вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. 10, 22—23.). Кто молится безъ вѣры и упованія на Бога, тотъ, по слову Ап. Іакова, *подобенъ волненію морскому, вѣтры возметаемому и развѣваемому. Да не мнитъ онъ, яко получитъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6—7.).—3) Необходимо глубочайшее смиреніе и благоговѣніе, чтобы молились съ полнымъ сознаніемъ нашего недостоинства и величія Того, предъ Кѣмъ мы молимся. *Жертва Богу духъ сокру-*

шенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ, говоритъ царь и пророкъ Давидъ (Пс. 50.). *На кого воззрю*, говоритъ Богъ чрезъ Пророка, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаіи 66, 2. сн. Быт. 18, 27.). Мытарь во время молитвы не смѣлъ и очей своихъ возвести на небо, но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику, - и онъ оправданъ сошелъ въ домъ свой* (Лук. 18, 10—14.).—4) Необходимо, чтобы молитва была искренняя и нелицемѣрная. *Егда молишися, не буди, якоже лицемѣри* (Мѳ. 6, 5. 15, 8—9. 23, 14.).—5) Необходима чистота совѣсти и сердца и жизнь добродѣтельная. Ибо какъ Богъ есть свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя (1 Іоан. 1, 5), такъ и мы должны ходить во свѣтѣ добрыхъ дѣлъ, дабы имѣть общеніе съ Нимъ (1 Іоан. 1, 5—7. 2, 6. 3, 3. 20—22. Псал. 5, 5. 9.).—6) Необходимо, чтобы мы не имѣли никакого гнѣва въ сердцѣ своемъ на ближнихъ, примирились со всѣми, забывъ всѣ непріязненныя расположенія къ нимъ. Самъ Господь учитъ: *Егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого: да и Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Мар. 11, 25.).—7) Необходимо далѣе, чтобы мы молились во имя Іисуса Христа, не на себя и свои дѣла надѣясь, но все упованіе свое возлагая на Его безконечныя заслуги, на Его ходатайство и заступленіе; ибо Онъ одинъ даетъ намъ право приближаться къ Богу, *сотворивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ и ходатайствуя о насъ предъ Нимъ* (Евр. 1, 3. 7, 25. Іоан. 16, 23—24. 14, 13—14.).—8) Въ отношеніи къ предмету молитвы необходимо, чтобы молитва наша была сообразна съ волею Божіею и духомъ молитвы Господней: а) чтобы мы прежде всего искали и просили у Бога благъ духовныхъ и вѣчныхъ; б) чтобы никогда не молились о томъ, что можетъ быть вредно для другихъ, или для собственной души нашей (Іак. 4, 3.); в) чтобы молились не о себѣ только самихъ, но и о ближнихъ своихъ (Іак. 5, 16), и за самыхъ враговъ своихъ, подражая Спасителю, Который на самомъ крестѣ молился за враговъ Своихъ (сн. Мѳ. 5, 44.); г) чтобы земныхъ благъ—здравія, долгоденствія, благосостоянія, избавленія отъ угрожающихъ опасностей и бѣдствій и всего, что прямо не относится къ спасенію души нашей, просили не иначе, какъ съ условіемъ, предавая себя въ волю Божію (Мѳ. 26, 39—42); д) чтобы, обращаясь къ Богу съ молитвою, не оставляли и другихъ нашихъ обязанностей, но съ молитвою соединяли жизнь дѣятельную и трудолюбивую, подражая самому Господу и Апостоламъ. — 9) Наконецъ необходимо, чтобы молитва приносилась со всѣмъ усердіемъ и постоянно—не для того, чтобы смягчить Бога, и, такъ сказать,

вынудить у Него даръ Его, но чтобы чрезъ то укрѣпить самихъ себя въ благой надеждѣ и содѣлаться способными къ принятію Его благодѣяній. Такую обязанность многократно внушаетъ намъ Слово Божіе. *Подобаетъ всегда молитися*, говоритъ самъ Господь; *бдите на всяко время молящеся* (Лук. 18, 1. 21, 36.). *Непрестанно молитеся, о всемъ благодарите*, пишетъ Апостолъ; *сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ* (1 Сол. 5, 18.). *Всякою молитвою и моленіемъ молитеся на всяко время духомъ* (Ефес. 6, 18.).

Примѣчаніе. Касательно *непрестанной молитвы* необходимо замѣтить здѣсь, что обязанность эту надобно понимать не о внѣшней молитвѣ, т. е. это не то значитъ, чтобы мы, оставивъ всѣ свои дѣла и обязанности, все время жизни стояли на молитвѣ и непрестанно покланялись Богу тѣломъ своимъ. Живя въ тѣлѣ и имѣя различныя земныя потребности, мы не можемъ по внѣшности постоянно исполнять этого. Слово Божіе даетъ видѣть намъ, что и самъ Господь и Его Апостолы, давшіе намъ такую заповѣдь, посвящали время не молитвѣ только, но и ученію, и дѣламъ человѣколюбія, и трудамъ тѣлеснымъ. Но это надобно понимать въ отношеніи къ внутренней молитвѣ и обращенію всѣхъ дѣлъ и всей нашей жизни къ славѣ Божіей; это значитъ, чтобы мы имѣли молитвенное расположеніе духа, чтобы все начинали и все оканчивали съ молитвою, всѣ дѣла свои обращая къ славѣ Божіей, чтобы и среди трудовъ, сколько возможно, чаще устремляли умъ и сердце къ Богу. «Надобно не въ словахъ заключать молитву», пишетъ св. Василій великій, «а напротивъ того поставлять болѣе силу молитвы въ душевномъ произволеніи и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ чрезъ цѣлую жизнь,... чрезъ все теченіе жизни приближаясь къ Богу, чтобы жизнь была непрерывною и непрестанною молитвою» (въ р. пер. Т. IV, стр. 68—69 и Т. V. стр. 177—178). «Не говори мнѣ», пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, «что для человѣка, занятаго безпрестанно дѣлами, не возможно проводить цѣлый день въ молитвѣ... Можно, и какъ легко!... Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль; не воздѣяніе рукъ, но возношеніе ума; не наружный видъ, но внутренній смыслъ... Этому не можетъ попрепятствовать никакое время и мѣсто. Если только духъ твой воспламененъ молитвою, то, хотя ты и не преклоняешь колѣнъ, не воздѣваешь рукъ и не ударяешь себя въ грудь, однако молитва твоя совершенна.—Такимъ образомъ можно, идучи на площадь, ходя по улицамъ, творить молитвы продолжительныя; можно сидящему въ рабочей храминѣ и занимающемуся работой посвящать Богу духъ свой, и входящему и выходящему, и рабу и купцу, и стоящему у очага можно, говорю, творить продолжительную и усердную молитву, если уже нельзя идти въ церковь: ибо не на мѣсто Богъ зритъ, но требуетъ у насъ одного только — теплаго чувства и духа углубленнаго въ себя»... (О Мол. Бес. 2).

§ 58.

Виды молитвы.

Въ молитвѣ своей къ Богу мы можемъ или прославлять Бога за высочайшія Его совершенства, или просить Его о своихъ нуж-

дахъ, или благодарить Его за Его благодѣянія. Отсюда, по содержанію своему, молитва *раздѣляется на три рода*: на славословіе, прошеніе и благодареніе.

Славословіе. Славословіе Богу есть выраженіе благоговѣйнаго удивленія, хвалы и прославленія, раждающихся въ насъ при представленіи безконечныхъ совершенствъ Божіихъ, и при размышленіи о величественныхъ дѣлахъ Его творенія и промышленія. Оно можетъ происходить и внутреннимъ прославленіемъ Бога въ сердцѣ, и выраженіемъ благоговѣнія и удивленія предъ безконечными совершенствами Его въ нашихъ словахъ и другихъ внѣшнихъ знакахъ (Исаіи 6, 3. Рим. 11, 33—36.), и направленіемъ всѣхъ нашихъ дѣйствій къ славѣ Божіей (Мѳ. 5, 16. 1 Петр. 2, 12 и 1 Кор. 6, 20.). *Основаніемъ и побужденіемъ къ такой обязанности* служатъ: 1) Прямыя и ясныя внушенія Слова Божія. Господь для того и создалъ насъ, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ, *да имя Святыни Его восхвалимъ и да повѣдаемъ величество дѣлъ Его* (Сир. 17, 8. сн. Псал. 28, 65. 106. 134. 136.).—2) Въ Новомъ завѣтѣ самъ Господь многократно возсылалъ хвалу и славословіе небесному Отцу Своему (Іоан. 6, 11. Лук. 10, 21. Мѳ. 26, 27. 30. Іоан. 6, 11) и всю жизнь Свою обращалъ къ славѣ Его. *Азъ прославихъ Тя на земли*, говорилъ Онъ въ молитвѣ Своей къ Нему предъ Своими страданіями (Іоан. 17, 4.). — 3) Подобнымъ образомъ учили св. Апостолы. *Да о всемъ славится Богъ Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ* (1 Петр. 4. 11.). *Вся въ славу Божію творите*, писалъ Апостолъ къ Коринѳянамъ (1 Кор. 10, 31.). *Да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа*, писалъ онъ къ Римлянамъ (Рим. 15, 6.). — 4) Св. Церковь славословіе Богу всегда считала основою всѣхъ молитвенныхъ возношеній нашего духа: имъ начинаетъ и имъ заключаетъ она всѣ свои молитвы.—5) Глубочайшее основаніе этого молитвословія составляютъ безконечныя совершенства Божіи и величественныя дѣла Его творенія и промышленія. Богъ самъ въ Себѣ есть Существо всесовершеннѣйшее; Онъ живетъ въ неприступномъ свѣтѣ и величію Его нѣтъ конца. Будучи преисполненъ внутреннею славою, Онъ явилъ намъ величіе совершенствъ Своихъ въ дѣлахъ Своихъ: вся природа и всѣ твари прославляютъ Его; и особенно Онъ явилъ намъ ихъ въ нашемъ искупленіи (Іоан. 3, 16. Рим. 11, 33.). Можемъ ли же мы не прославлять Его?—6) Славословіе это и само по себѣ есть самое блаженное занятіе, доставляющее чистѣйшее удовольствіе нашему духу, и имѣетъ самое благотворное вліяніе на наше нравственное усовершенствованіе; потому что, прославляя высочайшія совершенства Божіи, мы чрезъ то питаемъ и укрѣпляемъ въ себѣ и

чувство нашего смиренія и благоговѣнія предъ Нимъ, и нашу любовь къ Нему, и надежду на Него, и наше расположеніе ко всему святому и Божественному. — 7) Наконецъ этому научаютъ насъ цѣлые сонмы Святыхъ, для которыхъ молитва славословія была однимъ изъ главныхъ предметовъ благоговѣйнаго ихъ служенія Богу и къ которымъ Богъ являлъ Свое особенное благоволеніе. Такъ прославляли Бога Израильтяне по переходѣ чрезъ Чермное море; такъ прославляли Бога царь и пророкъ Давидъ, пророкъ Даніилъ и Вавилонскіе благочестивые отроки, Захарія— отецъ Предтечи, Богоматерь, Виѳлеемскіе пастыри, Апостолы и всѣ Святые. Такъ славословятъ Бога отшедшіе отъ насъ святые Божіи человѣки (Апок. 7, 9—12.); такъ неумолкно славословятъ Его самые Ангелы (Исаіи 6, 2—3. Апок. 4, 8. 5, 11—13. 7, 11—12. и др.).

Прошеніе. Прошеніе есть такое моленіе, въ которомъ мы выражаемъ предъ Богомъ различныя наши нужды и желанія, въ живой надеждѣ получить просимое. Такая молитва *составляетъ также необходимую нашу обязанность.* 1) Слово Божіе прямо и ясно повелѣваетъ намъ во всѣхъ нуждахъ нашихъ обращаться съ прошеніемъ къ Богу, и обѣщаетъ услышаніе и исполненіе прошеній нашихъ. *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ* (Мѳ. 7, 7.). *Елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ... Просите и пріимете, да радость ваша будетъ исполнена* (Іоан. 16, 23—24.). *Ни о чемже пецытеся*, пишетъ Апостолъ, *но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу* (Фил. 4, 6. и др.).—2) Къ этому побуждаютъ насъ, съ одной стороны, сознаніе нашей бѣдности и ограниченности и безчисленныя наши нужды, какъ по внѣшнему, такъ особенно по внутреннему — духовному нашему состоянію; съ другой—живая увѣренность, что всеблагій Богъ промышляетъ о всемъ сотворенномъ, и по безконечной премудрости и благости Своей всегда готовъ и можетъ помочь намъ (Мѳ. 7, 7—11.). При такой увѣренности въ благости Божіей, намъ не остается ничего болѣе, какъ искренно просить Его.—3) Этому научаютъ насъ безчисленные примѣры Святыхъ, которые во всѣхъ нуждахъ своихъ обращались съ молитвою къ Богу и получали просимое.—4) Наконецъ самое неисполненіе иногда прошеній нашихъ не должно удерживать насъ отъ этой обязанности. Если не исполняются онѣ по нашей волѣ, то исполняются по волѣ Божіей, которая лучше нашей и которой мы всегда должны предавать себя; если Богъ не даетъ намъ временныхъ благъ, то вмѣсто ихъ награждаетъ духовными; если не воздаетъ въ настоящемъ вѣкѣ, то воздастъ вѣнецъ правды въ будущемъ; надобно только, чтобы мы искренно и усердно при-

носили ихъ и свято исполняли необходимыя условія для сего съ нашей стороны.

Благодареніе. Долгъ благодарности къ всеблагому Творцу и Промыслителю жизни нашей есть долгъ самый естественный и вмѣстѣ пріятный и спасительный для насъ. Касательно *основаній этого долга* тоже должно замѣтить здѣсь, что́ выше было замѣчено, т. е., что къ этому обязываютъ насъ и внушенія Слова Божія о семъ, и негодованіе Спасителя на неблагодарныхъ, и безчисленность благодѣній Божіихъ къ намъ, и ихъ великость, особенно тѣхъ, которыя явилъ Онъ намъ въ нашемъ спасеніи, и благоволеніе Божіе къ благодарнымъ, и самая пріятность благодарности, и примѣры Святыхъ, которые благодарность считали самою священнѣйшею своею обязанностію (см. выше § 53. 2.). Касательно *предмета благодаренія* Слово Божіе и Церковь внушаютъ намъ за все благодарить Бога, какъ за временныя блага, такъ преимущественно за духовныя, благодарить не только за благодѣянія, на насъ изливаемыя, но и за тѣ, которыя изливаетъ Онъ на нашихъ ближнихъ; благодарить даже не за милости и благодѣянія только, но и за самыя скорби, злополучія и бѣдствія; ибо Онъ, Всеблагій, и самыя злополучія и бѣдствія посылаетъ или попускаетъ для нашего же блага, — и люди богобоязненные съ радостію принимали отъ Него и самыя несчастія, и въ самыхъ страданіяхъ восхваляли Его (Псал. 118, 71. Дѣян. 5, 41. 16, 25. 2 Кор. 12, 10. 1 Петр. 4, 13.).

11)

§ 59.

Образцы молитвъ.

При совершеніи молитвъ нашихъ пособіемъ для насъ служатъ готовые *образцы молитвъ*, предлагаемые Церковію. Совершеннѣйшій образецъ таковыхъ молитвъ есть молитва Господня. Она содержитъ въ себѣ все необходимое для насъ, для жизни временной и вѣчной, и употребленіе ея издревле вмѣняется въ обязанность каждому Христіанину. О высокой важности ея св. Кипріанъ пишетъ: «Какая другая молитва можетъ быть духовнѣе той, которая дана намъ І. Христомъ! Какое болѣе истинное моленіе ко Отцу, какъ не то, которое Сынъ—самая Истина, произнесъ устами Своими! Любезна и самая пріятная молитва — просить Бога Его словами, восходить къ слуху Его молитвою Христовою: узна́етъ Отецъ слова Сына Своего! ибо если Онъ говорилъ: чего ни попросите у Отца во имя Мое, дастъ вамъ; то сколь дѣйствительнѣе будетъ моленіе наше во имя Его, если будемъ просить Его

же словами» (о Мол.).—Послѣ молитвы Господней, представляющей собою высочайшій образецъ всѣхъ Христіанскихъ молитвъ, превосходнѣйшимъ руководствомъ къ молитвѣ и прославленію Бога служитъ книга Псалмовъ пророка Давида. Она изобилуетъ всякаго рода молитвами и употребленіе ея во время молитвы освящено для насъ примѣромъ самого Господа и Апостоловъ (Мѳ. 26, 30. 27, 46. Дѣян. 16, 25. Ефес. 5, 19. 1 Кор. 14, 26. и др.).—По примѣру молитвы Господней, Псалмовъ Богодухновеннаго Пророка и другихъ молитвъ и пѣснопѣній, встрѣчающихся въ Священныхъ книгахъ ветхаго и новаго Завѣта, св. Отцы Церкви составили многія и свои молитвы и предали вѣрующимъ для употребленія. Таковы всѣ молитвы и священныя пѣснопѣнія, входящія въ составъ общественнаго нашего Богослуженія. Онѣ, по свидѣтельству православныхъ Восточныхъ Патріарховъ, или выбраны св. Отцами изъ Священнаго Писанія, или составлены согласно съ Писаніемъ, не безъ внушенія Духа Божія (Вост. Патр. къ Св. Син. о Прав. Вѣрѣ, 1839 г., стр. 45—46.). Употребленіе ихъ освящено для насъ примѣромъ древней Христіанской Церкви, и тѣмъ необходимѣе для насъ, что будучи изліяніемъ душъ Святыхъ и принадлежа собственно къ составу Богослуженія церковнаго, онѣ съ одной стороны даютъ спасительное настроеніе душѣ нашей, помогая намъ молиться Богу достойно Бога, съ другой—служатъ залогомъ духовнаго нашего единства съ Церковію, научая насъ славословить Бога не только единымъ сердцемъ, но и едиными устами. То только необходимо наблюдать при этомъ, чтобы употребленіе молитвъ сихъ не было дѣйствіемъ механизма, не обратилось въ одно пустословіе и болтливость, но сопровождалось живымъ участіемъ сердца и распространяло свои благотворныя дѣйствія и на на самую жизнь нашу (Сн. Мѳ. 6, 7. 7, 21. 1 Кор. 14, 14—15. 19. 26.).

Примѣчаніе 1. Во время молитвы духъ нашъ часто обнаруживаетъ свои благоговѣйныя чувствованія въ *краткихъ молитвенныхъ выраженіяхъ и сердечныхъ воздыханіяхъ къ Богу.* Примѣровъ таковыхъ молитвенныхъ выраженій и воздыханій Св. Писаніе представляетъ намъ весьма много. Много такихъ молитвъ въ псалмахъ Давида; довольно также встрѣчается такихъ молитвъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Господь нашъ І. Христосъ часто и Самъ молился такимъ образомъ (Матѳ. 11, 25. 26, 39. Лук. 23, 34. 46. Іоан. 12, 27—28.). Молитва Его, которую Онъ далъ намъ, вся состоитъ изъ такихъ краткихъ молитвъ, изъ коихъ каждая въ отдѣльности можетъ служить молитвою сердца. Употребленіе такихъ молитвъ весьма полезно. Происходя изъ совокупнаго дѣйствія нашей вѣры, любви и надежды, онѣ обнимаютъ всю нашу душу. При должномъ ихъ употребленіи, искушенія побѣждаются, умъ озаряется свѣтомъ небеснымъ, воля получаетъ лучшее направленіе, земное въ насъ умолкаетъ, духъ устремляется къ высшимъ желаніямъ, и

и дѣлаемся подражателями Святыхъ на небѣ. И молитвы эти очень добны для употребленія. Не нужно для сего никакой книги; ихъ можно осылать Богу на каждомъ мѣстѣ и во всякое время, съ пользою для себя для другихъ. Употребленіе ихъ тѣмъ необходимѣе для насъ, что мы часто ходимся въ такомъ положеніи, въ которомъ не можемъ иначе молиться. то особенно бываетъ въ опасностяхъ жизни, среди служебныхъ занятій, въ олѣзняхъ, въ минуты смерти.

Примѣчаніе 2. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что, указывая на эти и одобныя имъ молитвы и молитвенныя воззванія, встрѣчающіяся въ Словѣ жіемъ, и предлагая ихъ всеобщему употребленію, Церковь не считаетъ редосудительнымъ, но признаетъ полезнымъ употреблять въ частной жизни *свои приличныя краткія воззванія и молитвы,* какія самыя обстоятельства молитвенное расположеніе сердца внушить могутъ для призыванія Господа испрошенія у Него помощи и избавленія. Примѣры сего мы видимъ въ ікомъ Св. Писаніи. Сотникъ, прося Господа о своемъ слугѣ, начальникъ инагоги Іаиръ, умоляя Господа объ исцѣленіи его дочери, отецъ бѣсноватаго уватика, просившій у Господа помощи своему сыну, хананеянка, просившая милости у Господа для своей дочери, десять прокаженныхъ, желавшіе получить очищеніе отъ проказы, и многіе другіе, употребляли свои собственныя молитвы, приличныя ихъ обстоятельствамъ и получали просимое. Не нужно при этомъ заботиться, чтобы выразить молитву нашу краснорѣчиво: у кого сердце полно святыхъ чувствованій, или кого заставляетъ говорить нужда, у того найдется въ устахъ приличное слово для выраженія своихъ нуждъ и чувствованій предъ Богомъ. Надобно только, чтобы всякая молитва наша по духу своему была сообразна съ духомъ молитвы Господней и молитвъ Св. Церкви, какъ самаго благонадежнаго для насъ руководства въ молитвахъ нашихъ (О должн. Пресв. Приход. 1850 г. § 160—162.).

ГЛАВА 2.

О БОГОПОЧТЕНІИ ДОМАШНЕМЪ И БОГОСЛУЖЕНІИ ОБЩЕСТВЕННОМЪ.

Внѣшнее Богопочтеніе вообще бываетъ частное или домашнее и публичное или общественное, смотря по тому, гдѣ, кѣмъ, когда и какъ совершается.

1. О ДОМАШНЕМЪ БОГОПОЧТЕНІИ.

12

§ 60.

Понятіе о немъ, его важность и необходимость и условія съ нашей стороны.

Понятіе. Домашнее или частное Богопочтеніе есть служеніе Богу, совершаемое Христіаниномъ въ своемъ семействѣ, или на-

единѣ, внѣ общаго собранія вѣрующихъ, по собственному расп
ложенію сердца. Въ *составѣ его* могутъ входить разныя благо
стивыя упражненія и дѣйствія, таковы напр. домашняя молитва
утромъ, вечеромъ, предъ принятіемъ пищи и послѣ (Псал. 9
1—2. 54, 18. Дѣян. 1, 14. 2, 1—4. 10, 2—4. 9), и
возможности предъ началомъ и по окончаніи каждаго дѣла (Ко
3, 17.), — чтеніе Слова Божія и другихъ благочестивыхъ и п
учительныхъ книгъ, — повтореніе слышаннаго въ Церкви, — и
ліяніе благоговѣйныхъ чувствованій предъ Богомъ въ духовны
пѣснопѣніяхъ, — благочестивые разговоры и собесѣдованія о
истинахъ вѣры и спасенія (Кол. 3, 16. Ефес. 5, 19.), — обр
щеніе каждаго обстоятельства жизни въ предметъ благоговѣйна
размышленія для образованія ума и сердца, — домашнее Богосл
женіе, совершаемое по приглашенію служителемъ олтаря, — от
четъ въ своемъ поведеніи предъ судомъ своей совѣсти и Богом
и т. под.

Важность и необходимость его. Частному или домашнем
Богопочтенію научаетъ насъ 1) Самъ Господь. Предостерегая Своих
послѣдователей отъ фарисейскаго лицемѣрія, Онъ говоритъ: *Ты ж
егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двер
твоя, помолися Отцу твоему втайнѣ, и Отецъ твой, иж
втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мѳ. 6, 6.), и Самъ для молитв
Своей избиралъ мѣста уединенныя, и цѣлыя ночи проводилъ в
ней (Мар. 1, 35. 6, 46. Лук. 6, 12. и др.).—2) Подобнымъ обра
зомъ Апостолы внушали вѣрующимъ не только въ храмѣ молитьс
и вразумлять другъ друга, но и въ домахъ (1 Кор. 14, 26. 35
Кол. 3, 16 — 17. 1 Тим. 2, 8.), всѣ случаи жизни обращая в
славу Божію (1 Кор. 10, 30—31. Кол. 3, 17.).—3) Къ этому обя
зываютъ насъ какъ безпредѣльное величіе Существа Божія, так
и непрестанныя наши нужды въ содѣйствіи и помощи Божіей,
безчисленныя милости и благодѣянія, за которыя мы обязаны бла
годарить Бога, не ограничиваясь мѣстомъ и временемъ обществен
наго Богослуженія (1 Сол. 5, 18.).—4) Къ этому побуждаетъ нас
самое общественное Богослуженіе. Оно, съ одной стороны, во мно
гихъ случаяхъ представляетъ намъ только урокъ молитвы, кото
рый мы должны повторять дома, дабы болѣе преуспѣть въ немъ
а съ другой — легко обращается въ одно холодное дѣло обыкно
венія, если кромѣ храма Божія не находитъ себѣ подкрѣпленія в
домашнемъ Богопочтеніи.—5) Тоже внушаетъ намъ многоразлична
польза его и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Питая истинно
благочестіе въ кругу семействъ, оно служитъ ближайшимъ и дѣй
ствительнѣйшимъ средствомъ къ содѣланію людей истинно добродѣ
тельными и счастливыми. а) Оно научаетъ вѣрности въ прохож
деніи обязанностей нашего званія, б) укрѣпляетъ союзъ любв

ду членами семейства, в) обуздываетъ и искореняетъ злыя на-
мности и страсти, г) укрѣпляетъ волю въ дѣланіи добра, д)
аетъ мужество, терпѣніе и утѣшеніе въ минуты страданій, е)
пространяетъ тихую веселость, спокойствіе и довольство въ
ту семейномъ, и пр. и пр.—6) Наконецъ оно освящено для насъ
мѣромъ святыхъ мужей и всѣхъ благочестивыхъ семействъ.
ь и пророкъ Давидъ *седмерицею днемъ хвалилъ Господа и*
валъ къ Нему днемъ и ночью (Псал. 118, 164. сн. ст. 55.
147 — 148.); пророкъ Даніилъ *въ три времена дня пре-*
нялъ колѣна свои, моляся и исповѣдуяся Господу Богу
ему. Апостолы молились не только вмѣстѣ съ вѣрующими, но
аединѣ, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, внушая тоже и
рующимъ, и благочестивыя семейства, понимая важность этой
занности, исполняютъ ее неопустительно.

(*Условія съ нашей стороны*. Впрочемъ, чѣмъ чище и святѣе
ть домашняго Богопочтенія и чѣмъ обширнѣе его вліяніе, тѣмъ
тѣе надобно имѣть осторожности и благоразумія при отправленіи
о. Находясь въ зависимости отъ произвола и собственныхъ рас-
оженій каждаго, оно легко можетъ быть подвержено различнымъ
остаткамъ и злоупотребленіямъ. Для предотвращенія этого, не-
ходимо: 1) соблюдать при немъ всѣ тѣ главныя условія, кото-
я требуются съ нашей стороны относительно молитвы и Бого-
итенія вообще.—2) Необходимо, чтобы домашнее упражнеіе въ
агочестіи ограничивалось кругомъ одного своего семейства; ибо
ъ Государство не можетъ допускать въ себѣ никакого соедине-
членовъ своихъ безъ предварительнаго своего изслѣдованія и
бренія, такъ и Церковь, кромѣ узаконенныхъ своихъ собраній,
можетъ допускать никакого тайнаго собранія, не подвергая опас-
ти собственное бытіе свое. Составляющіе такія собранія подъ
логомъ благочестія, очевидно, хотятъ этимъ отличить себя отъ
гихъ и часто впадаютъ въ заблужденіе и гордость, выдаютъ
я за ревнителей благочестія, пренебрегаютъ общественнымъ Бо-
луженіемъ, и о другихъ, которые не участвуютъ въ подобныхъ
раніяхъ, составляютъ невыгодныя понятія. И еслибы дозволить
тавлять такія собранія, то единство Церкви рушилось бы.—3)
и домашнемъ упражненіи въ благочестіи необходимъ благоразум-
й выборъ поучительныхъ книгъ и благочестивыхъ занятій и
рое руководство пастырей Церкви въ толкованіи и объясненіи
ъ. Исключительное употребленіе и самыхъ полезныхъ книгъ
упражненій безъ мудрыхъ правилъ и руководства Церкви спо-
ествуетъ односторонности, производитъ ложное ревнованіе по
рѣ и возбуждаетъ страсти.—4) Отсюда христіанскіе отцы се-
йствъ, заботясь о поддержаніи благочестія между домашними,
тельно должны остерегаться, чтобы благочестивыя ихъ собра-

нія не обратились въ секты и расколы, чего много примѣров можно видѣть въ исторіи Церкви.—5) Для предотвращенія этих опасностей необходимо, чтобы домашнее служеніе Богу всегда с гласно было съ духомъ Православной церкви и находилось в тѣснѣйшей связи съ Богослуженіемъ общественнымъ. Такъ дѣ ствительно и было въ древней православной Церкви. Домашн Богопочтеніе тогда было какъ-бы нѣкотораго рода продолженіем и повтореніемъ того, что бываетъ въ Церкви, исключая, раз мѣется, таинствъ и обрядовъ, только продолженіемъ и повтор ніемъ свободнымъ, не стѣсняемымъ условіями времени и чиноп ложенія церковнаго (Кол. 3, 16.). Такъ внушали вѣрующим древніе Пастыри и Учители Церкви (Пост. Ап. кн. 8. гл. 3 Терт. къ женѣ, кн. 2. Злат. Бес. къ Ант. нар. Т. 2. ст 435 — 436.).

2. О БОГОСЛУЖЕНІИ ОБЩЕСТВЕННОМЪ.

§ 61.

13 *~~Понятіе о немъ, происхожденіе его~~ и важность, раздѣленіе ученія о немъ.*

Богослуженіе называется *общественнымъ*, когда совершает при общемъ собраніи вѣрующихъ, въ храмѣ, освященномъ Це ковію, совершается въ узаконенное время, священными лицам по извѣстному чиноположенію.

Начало этого Богослуженія положено самимъ Богомъ, пр самомъ началѣ міра, освященіемъ седьмаго дня и потомъ учре деніемъ жертвоприношеній. Во времена Моисея оно получило по ную опредѣленность для ветхозавѣтной Церкви посредствомъ з кона обрядоваго. Начало и основаніе общественнаго Богослуженія собственно Христіанскаго, положено Господомъ нашимъ І. Христом Совершая Божественное Свое служеніе на землѣ, Онъ основал новозавѣтную Церковь (Мѳ. 16, 18—19. сн. 18, 17—20. 28 20. сн. Дѣян. 1, 13 — 15.), избралъ Апостоловъ и въ лиц ихъ — преемниковъ ихъ служенія — пастырей и учителей Церкв (Іоан. 15, 16. 20, 21. Ефес. 4, 11—14. 1 Кор. 4, 1. и др.) и Самъ установилъ главныя священнодѣйствія Богослуженія Хр стіанскаго и далъ заповѣдь о ихъ совершеніи и освященіи им вѣрующихъ (Мѳ. 28, 19. Лук. 22, 19. Іоан. 20, 22—23. 1 Кор 11, 24—26.). Апостолы, свято соблюдая заповѣдь Господа, под водительствомъ Духа Божія, совершали и раскрывали вѣрующим священнодѣйствія Богослуженія, и дали правила, опредѣляющ чинъ и порядокъ общественныхъ собраній и священнодѣйстві

(1 Кор. 14, 13—19. 26. 30 — 34 — 40.). Послѣ Апостоловъ Церковь, водимая тѣмъ же Духомъ Божіимъ, по мѣрѣ возрастанія и умиренія своего, учреждала и сама нѣкоторыя священнодѣйствія Богослуженія въ духѣ и на основаніи ученія и преданія Апостольскаго, и постановила наконецъ постоянныя, единообразныя правила, опредѣляющія порядокъ и образъ совершенія оныхъ. Такъ постепенно образовалось послѣдованіе постояннаго общественнаго Богослуженія Православной Церкви. См. Прав. и пост. Апост., Церк. Уст., Служебн., Слѣдов. Псалт., Октоихъ, Минеи, Тріоди, Требники, и пр.

Богослуженіе общественное *составляетъ важнѣйшую и священнѣйшую нашу обязанность*. 1) Установивъ и освятивъ его для высшихъ цѣлей человѣчества, самъ Богъ повелѣлъ свято и неопустительно совершать его (см. кн. Левит. гл. 26.).—2) Господь нашъ І. Христосъ; основавъ новозавѣтную Церковь и поставивъ въ ней пастырей и учителей и Самъ установивъ главныя священнодѣйствія Богослуженія Христіанскаго, также далъ открытое повелѣніе совершать ихъ въ Своей Церкви и освящать ими вѣрующихъ.—3) Апостолы, сами свято исполняя заповѣдь Спасителя о Богослуженіи (Дѣян. 2, 42. 44. 46. 20, 7—11.), внушали и вѣрующимъ не только правильно и чинно совершать его, соединяя съ священнодѣйствіемъ таинствъ и ученіе, и молитвы, и пѣснопѣнія, все обращая къ взаимному назиданію (1 Кор. 14, 26. 34. 40. 11, 20 — 29.), но и совершать постоянно, и среди самыхъ гоненій не оставляя священныхъ собраній своихъ (Евр. 10, 23 — 25.).—4) Св. Церковь, освящая Богослуженіемъ начало, средину и конецъ каждаго дня, заповѣдуетъ, сколько возможно, чаще приходить къ нему, и особенно призываетъ насъ къ нему во дни великихъ своихъ праздниковъ и постовъ (См. Пост. Ап. кн. 2. гл. 59. Кн. 8. гл. 33. 6-го Всел. Соб. прав. 80).—5) Св. Отцы Церкви, постоянно сами совершая его, съ особенною силою свидѣтельствуютъ о великой его важности для насъ. «Конечно, можно и дома молиться, пишетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, но нельзя такъ молиться, какъ въ Церкви, гдѣ такое множество отцевъ, гдѣ возносится къ Богу единодушный гласъ. Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братіями твоими; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единомысліе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ... Совокупная молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя. Во время общественной молитвы не только люди возносятъ гласъ свой, но и Ангелы припадаютъ къ Владыкѣ и Архангелы молятся. Въ этотъ часъ имъ и самое время способствуетъ, и приношеніе помогаетъ» (Hom. III. de Incomprehens.).—6) И кто не знаетъ по собственному опыту, какое высокое, свя-

щенное и благодѣтельное учрежденіе составляетъ для насъ общественное Христіанское Богослуженіе? Оно а) представляетъ намъ наилучшее средство, со дня на день, болѣе и болѣе укрѣплять себя въ вѣрѣ и благочестіи: въ немъ все говоритъ намъ о Богѣ и о нашемъ сродствѣ и общеніи съ міромъ невидимымъ — духовнымъ, все возбуждаетъ и питаетъ въ душѣ нашей благоговѣйныя къ Нему расположенія и чувствованія, и все влечетъ насъ къ Нему, какъ нашему Творцу и Промыслителю, Искупителю и Освятителю. б) Оно болѣе даетъ силы и дѣйствія нашей молитвѣ: оно оживляетъ ее общимъ усердіемъ молящихся и устраняетъ тѣ препятствія, которыя въ жизни домашней, среди непрестанныхъ житейскихъ заботъ и развлеченій, часто не даютъ намъ ни времени, ни расположенія, чтобы достойно заняться Богомысліемъ. в) Оно сильнѣе побуждаетъ насъ къ добродѣтели и укрѣпляетъ наши силы въ этомъ подвигѣ: здѣсь наши предпріятія всегда получаютъ болѣе чистоты и постоянства, каждая духовная сила дѣлается тверже и мы бываемъ бодрѣе въ преодолѣніи препятствій добродѣтели. г) Оно тѣснѣе и тверже укрѣпляетъ союзъ общественный: здѣсь все говоритъ намъ о взаимномъ нашемъ сродствѣ и единеніи; все побуждаетъ насъ къ взаимному согласію и благоволенію; здѣсь богатый и бѣдный, вельможа и рабъ, царь и послѣдній подданный, равно преклоняютъ колѣна свои предъ небеснымъ Отцемъ своимъ, едиными устами и единымъ сердцемъ взывая къ Нему: Отче нашъ! и всѣ причащаются отъ единаго хлѣба и отъ единой чаши. д) Оно подаетъ намъ помощь и освященіе во всѣхъ главнѣйшихъ нашихъ нуждахъ—отъ рожденія до самой смерти. Нѣтъ случая въ жизни, нѣтъ обстоятельствъ, въ которыхъ бы оно не помогало намъ. Оно служитъ наилучшимъ утѣшеніемъ въ минуты самыхъ бѣдствій: оно указываетъ намъ здѣсь премудрые пути Промысла Божія, пекущагося не о временномъ только нашемъ благѣ, но болѣе о вѣчномъ, миритъ насъ съ судьбою нашею и терпѣливѣе научаетъ нести крестъ нашъ. Вообще должно сказать, что нѣтъ другаго учрежденія, столь священнаго и высокаго по своей цѣли и столь необъятнаго по своимъ благотворнымъ дѣйствіямъ, какъ общественное Христіанское Богослуженіе.—7) Нужда и важность его для насъ ясно открываются, наконецъ, и изъ тѣхъ послѣдствій, какія происходятъ отъ уклоненія и нерадѣнія о немъ. Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что за пренебреженіемъ къ общественному Богослуженію всегда слѣдовали: ослабленіе и оскудѣніе вѣры, появленіе сомнѣній касательно самыхъ важнѣйшихъ задачъ человѣчества, извращеніе здравыхъ понятій, нерадѣніе о должномъ исполненіи своихъ обязанностей, распространеніе ложнаго знанія, умноженіе безсилія для всего нравственно-добраго и святаго, наконецъ совершенный упа-

довъ добрыхъ нравовъ и общественныя бѣдствія. *Да держимъ же исповѣданіе упованія неуклонное, не оставляюще собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычай.*

Общественное Богослуженіе составляютъ разныя священныя дѣйствія, и кромѣ того оно требуетъ для своего отправленія опредѣленныхъ мѣстъ, временъ, лицъ и другихъ принадлежностей. Мы ограничимся здѣсь ученіемъ 1) о священныхъ мѣстахъ, 2) о свящ. временахъ и 3) о свящ. дѣйствіяхъ Богослуженія, съ показаніемъ нашихъ обязанностей въ этихъ отношеніяхъ.

А.

О СВЯЩ. МѢСТАХЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

§ 62.

Понятіе о нихъ, важность ихъ, обязанность къ нимъ, и почитаніе всѣхъ святынь храма.

Понятіе. Мѣстами Богослуженія въ ветхо-завѣтной Церкви служили — Скинія и потомъ храмъ Соломоновъ; въ Христіанской Церкви въ первыя времена — частные домы, каковы напр. горница, гдѣ Господь совершилъ тайную вечерю съ Своими учениками, и та, въ которой Апостолы получили обѣщаннаго Св. Духа; но со втораго и особенно съ третьяго вѣка вмѣсто частныхъ домовъ стали устрояться Храмы или Церкви на открытыхъ мѣстахъ, въ которыхъ отдѣлялись: алтарь, амвонъ, мѣста для вѣрующихъ и преддверіе храма. Съ четвертаго вѣка, при господствующемъ мирѣ Церкви, Христіанскіе храмы являются во всемъ величіи и благолѣпіи, какое имъ свойственно.

Важность. Важность таковыхъ мѣстъ открывается 1) изъ ихъ Божественнаго учрежденія и освященія. Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ повелѣлъ устроить Скинію и освященіе ея, равно какъ и храма Соломонова, ознаменовалъ особеннымъ явленіемъ славы Своей (Исх. 40, 34—35. 2 Парал. 7, 1—4.), и обѣщалъ являть здѣсь Свое особенное присутствіе (2 Парал. 7, 15 — 16. 3 Цар. 8, 29. 9, 3.). Подобнымъ образомъ и Христіанскіе храмы издревле получаютъ свое особенное, знаменательное освященіе, и въ нихъ самъ Господь являетъ Свое особенное благодатное присутствіе (Мѳ. 18, 20.).—2) Изъ высокаго назначенія храмовъ Божіихъ. Они суть мѣста, исключительно посвященныя для служенія Богу и для общаго упражненія въ дѣлахъ благочестія: здѣсь возносится Богу общая молитва, общее славословіе и благодареніе;

здѣсь возвѣщается Слово Божіе, совершаются тайнодѣйствія церковныя; здѣсь Богъ соединенъ съ вѣрующимъ всѣмъ, что только Самъ Онъ призналъ орудіемъ духовнаго Своего общенія съ человѣками.—3) Изъ уваженія къ Храму Божію самого Господа и Его Апостоловъ. Господь и Самъ почиталъ храмъ Божій, и ясно внушалъ и другимъ особенное уваженіе къ нему. *Домъ Отца Моего домъ молитвы есть*, говорилъ Онъ Іудеямъ, и изгонялъ вонъ изъ Храма оскорбляющихъ святость Храма, и никакой сторонней вещи не позволялъ проносить чрезъ Храмъ, почитая сіе оскорбленіемъ святыни его (Іоан. 2, 14—16. Мѳ. 21, 12—13. Марк. 11, 15—17. Лук. 19, 45.). Въ другое время, обличая пороки книжниковъ и фарисеевъ, Онъ ясно давалъ видѣть имъ, что Храмъ есть жилище Божіе, что онъ святъ и освящаетъ наши дары и приношенія, и что *кто клянется храмомъ, тотъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ* (Мѳ. 23, 16—22.). Такое же уваженіе къ храмамъ Божіимъ внушали и св. Апостолы (1 Кор. 11, 22. 14, 33—35. 40.) —4) Изъ примѣра древней Церкви. Первенствующіе Христіане питали столь глубокое уваженіе къ храмамъ Божіимъ, что входили въ нихъ, какъ въ домы Божіи, единственно для молитвы, для поученія въ Словѣ Божіемъ и участія въ тайнодѣйствіяхъ церковныхъ; приступая къ Храму, умывали руки и лице въ знакъ своей чистоты и непорочности, и предстояли здѣсь со всѣмъ благоговѣніемъ, сохраняя должное приличіе во всемъ положеніи тѣла. Цари и Императоры, входя въ Храмъ, оставляли свое оружіе и свиту, слагали съ себя самую діадиму, почитая неприличнымъ являться предъ Царя царей въ царскомъ украшеніи.

Обязанность къ храмамъ Божіимъ. Понимая важность храмовъ Божіихъ, мы должны съ своей стороны наблюдать слѣдующее: 1) должны питать къ нимъ все наше уваженіе, взирая на нихъ, какъ на домы и жилища Божіи, въ которыхъ Богъ являетъ Свое особенное присутствіе и которыя Самъ освящаетъ для нашего служенія Ему.—2) Должны охотно и радостно посѣщать храмы Божіи, особенно въ урочныя времена общественныхъ моленій и священнодѣйствій, подражая благочестію древнихъ святыхъ мужей. Вотъ какъ одинъ изъ таковыхъ выражалъ свои глубокія чувствованія относительно храма Божія: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ. Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ. Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни... Блажени живущіи въ дому Твоемъ... Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ: изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. 121, 1. 83, 2—3. 5—6. 11. 26, 4. 41, 1—13.).—3) Съ радостію поспѣшая въ храмы Божіи, мы

должны входить сюда и предстоять здѣсь съ такимъ благоговѣніемъ, которое бы соотвѣтствовало величію Бога, Коему мы здѣсь покланяемся, и вмѣстѣ назидательно было и для нашихъ ближнихъ.—4) Должны являть благоговѣйное поклоненіе святынѣ храмовъ Божіихъ не только во время службъ церковныхъ, но всякій разъ, когда приходится видѣть ихъ, или проходить мимо ихъ. Такое почитаніе ихъ, какъ святыни, постоянно обитающей среди насъ, можетъ служить для насъ пособіемъ къ воспитанію въ насъ постояннаго памятованія о Богѣ, Который *не далекъ отъ каждаго изъ насъ*, ибо мы *Имъ живемъ, движемся и существуемъ.*— 5) Питая любовь и уваженіе къ храмамъ Божіимъ, должны стараться содѣйствовать ихъ благосостоянію своими пожертвованіями, чтобы чрезъ то доставить имъ возможность украшаться такимъ благолѣпіемъ, которое бы могло внушать каждому изъ насъ священное благоговѣніе и питать въ насъ чувства высокія и небесныя. Такія пожертвованія мы видимъ и въ ветхомъ (Исх. 35, 20—29. 36, 4—7. 1 Парал 29, 3.), и въ новомъ завѣтѣ (Мѳ. 17, 24—27. Мар. 12, 41—44.), и Господь не отвергалъ ихъ. Объ нихъ ясно упоминаютъ намъ и древніе пастыри и учители Церкви.—6) Наконецъ, что особенно важно относительно храмовъ Божіихъ, жертвуя своимъ имуществомъ ихъ благолѣпію и украшенію и питая къ нимъ все благоговѣніе и уваженіе, необходимо при семъ свое сердце, свою душу устроять въ жилище и храмъ Богу; ибо истинный храмъ Богу есть душа человѣка, и потому блоголѣпіе храмовъ Божіихъ постоянно должно напоминать всѣмъ и каждому изъ насъ о великой обязанности внутренняго нашего благолѣпія. *И сами, яко каменіе живо,* пишетъ Апостолъ, *зиждитеся въ храмъ духовный, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 5.), ибо *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16. 4 Кор. 6, 19. Ефес. 2, 21—22.).

Почитаніе всѣхъ святынь Храма. Почитая храмъ Божій, мы должны свято почитать и всѣ святыни Храма, какъ то: честный Крестъ, св. Евангеліе, св. Иконы, св. Мощи, св. сосуды, одежды и пр. Ибо святыни эти, издревле составляя необходимыя принадлежности Христіанскихъ храмовъ, съ одной стороны служатъ видимымъ свидѣтельствомъ и выраженіемъ вѣры нашей, съ другой — возбуждаютъ, питаютъ и поддерживаютъ благоговѣйныя расположенія и чувствованія въ сердцахъ нашихъ, возводятъ умы наши отъ образа къ первообразному, отъ видимаго къ невидимому, отъ вещественнаго къ духовному, возвышаютъ душу нашу къ самымъ высокимъ помысламъ и святымъ чувствованіямъ и желаніямъ и дѣлаются для насъ орудіями благодати и помощи Бо-

жіей, подобно какъ въ ветхомъ завѣтѣ Ковчегъ завѣта и другія принадлежности Скиніи (Исх. 30, 29. Числ. 10, 33 — 36. 2 Цар. 6, 11.), или какъ нѣкогда одежды Спасителя и Апостоловъ (Мѳ. 9, 20 — 22. 14, 36. Дѣян. 5, 15 — 16. 19, 11—12.).

Почитаніе честнаго Креста. Касательно честнаго Креста Господня извѣстно, что онъ, какъ знаменіе нашего искупленія, какъ орудіе, которымъ совершилось наше спасеніе, съ самыхъ первыхъ временъ Христіанства свято былъ почитаемъ ради распятаго и пострадавшаго на немъ Спасителя. О всеобщемъ почитаніи Креста Господня и его изображеній свидѣтельствуютъ не только древніе пастыри и учители Церкви, но и самые язычники, упрекавшіе Христіанъ, будто они боготворятъ кресты (Orig. cont. Celsum, Мин. Фел. Octav. с. 9). «Крестъ есть величайшій символъ силы и власти Христовой», свидѣтельствовалъ предъ язычниками св. Іустинъ мученикъ (Апол. 1. гл. 72.). «Если насъ обвиняютъ въ поклоненіи Кресту, пишетъ Тертулліанъ, то мы этого не стыдимся» (Апол. гл. 16. сн. Кирил. Іер. Огл. 13. гл. 36, 41.). Св. Отцы 6-го Всел. Собора пишутъ: «Поелику животворящій Крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употребляти, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ, и чувствомъ мы должны приносить ему поклоненіе» (Прав. 73.).

Почитаніе св. Евангелія. Св. Евангеліе издревле составляло особую книгу, отдѣльную отъ прочихъ книгъ Св. Писанія, и издревле составляло также предметъ благоговѣйнаго почитанія для вѣрующихъ. Содержа въ себѣ радостное благовѣстіе о пришествіи Спасителя на землю, о Его божественномъ ученіи, о Его святой жизни и дѣлахъ, о Его спасительномъ страданіи и смерти и славномъ воскресеніи изъ мертвыхъ, оно естественно напоминало вѣрующимъ о самомъ Спасителѣ, и они всегда взирали на него съ особенною вѣрою, и свое благоговѣніе къ нему выражали въ различныхъ внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ пишется, что Евангеліе читали діаконы или пресвитеры, а не чтецы, и что при чтеніи его всѣ должны стоять въ глубокомъ молчаніи, не только народъ, но и пастыри, открывъ и преклонивъ главы, въ знаменіе особеннаго благоговѣнія и покорности Господу (Кн. 2. гл. 57.). Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что въ Восточной Церкви предъ чтеніемъ Евангелія и днемъ возжигали свѣтильники (прот. Вигил. гл. 3.). Св. Исидоръ Пелусіотъ пишетъ, что, съ явленіемъ достопокланяемаго Евангелія, и Епископъ встаетъ, означая тѣмъ присутствіе самого Господа, Пастыреначальника, Бога и Владыки» (Пис. к. 1. п. 136.). Софроній Іерусалимскій свидѣтельствуетъ, что по прочтеніи Евангелія па-

стыри давали цѣловать его народу (въ. Хр. чт. 1855 г. Авг.). Отцы 7-го Всел. Собора, опредѣляя образъ почитанія св. Иконъ въ Церкви по образу почитанія Животворящаго Креста и св. Евангелія лобызаніемъ, почитательнымъ поклоненіемъ, ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣщей, какъ и у древнихъ былъ такой обычай, ясно показываютъ, что Животворящій Крестъ и св. Евангеліе издревле были такимъ образомъ почитаемы (Догм. св. Отц 7-го Всел. Соб.).

Почитаніе св. Иконъ. Касательно св. Иконъ извѣстно, 1) что употребленіе и почитаніе ихъ въ Церкви, по началу своему, восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ міра. Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ повелѣлъ поставить золотыя изображенія Херувимовъ въ Святомъ святыхъ надъ Ковчегомъ завѣта, куда народъ обращался съ молитвою, и Ковчегъ завѣта и всѣ принадлежности Скиніи у Іудеевъ всегда были предметомъ благоговѣйнаго почитанія (Исх. 25, 10 — 22. 30; 26 — 29. 2 Цар. 6, 11. Числ. 10, 34 — 35.). — 2) Въ Хр. Церкви употребленіе и почитаніе св. Иконъ современно самому началу Христіанства. Такъ, преданіе свидѣтельствуетъ намъ о нерукотворенномъ образѣ Спасителя, который посланъ былъ отъ Него къ Авгарю, владѣльцу Эдесскому (Евагр. Hist. Eccles. IV. c. 27. Дамаск. Излож. вѣры, К. IV. гл. 16.). Тоже преданіе свидѣтельствуетъ объ иконахъ Божіей Матери, писанныхъ Евангелистомъ Лукою (Ѳеод. чт. Hist. Eccl. 1. Sect. 1.). Во второмъ и третьемъ вѣкахъ были многія живописныя изображенія Іисуса Христа и Святыхъ. Тертулліанъ пишетъ, что Христіане изображали Спасителя на потирахъ въ образѣ Пастыря (de Pudic. c. 7. 10). Евсевій Кесарійскій пишетъ, что онъ видѣлъ въ Панеадѣ съ древнѣйшихъ временъ хранившіяся доски съ изображеніемъ Спасителя и св. Апостоловъ Петра и Павла (Церк. Ист. К. 7. гл. 17.). Съ четвертаго вѣка св. Иконы являются во всеобщемъ употребленіи въ Хр. Церкви. Св. Василій великій говоритъ, что онѣ переданы отъ св. Апостоловъ, и не запрещены, но изображаются во всѣхъ нашихъ церквахъ (Epist. CCCLX ad Julian. Apost.). — 3) Св. Отцы Церкви находили такое употребленіе ихъ естественнымъ и весьма полезнымъ, потому что онѣ, напоминая намъ о своихъ первообразахъ, съ одной стороны напоминаютъ намъ о ихъ великихъ добродѣтеляхъ и многочисленныхъ благодѣяніяхъ, оказываемыхъ ими міру, съ другой — возбуждаютъ насъ къ подражанію ихъ святой жизни и дѣламъ, и так. обр. служатъ для насъ истиннымъ училищемъ благочестія и добродѣтели. — 4) Касательно образа почитанія св. Иконъ надобно тоже сказать, что замѣчено нами касательно почитанія честнаго Креста и св. Евангелія; и, чествуя ихъ, мы не къ веществу ихъ, изъ котораго устроены, должны привязывать свое вниманіе, а воз-

носиться духомъ своимъ къ самимъ лицамъ и событіямъ, на нихъ изображаемымъ, поучаясь въ нихъ истинамъ вѣры и благочестія.

Почитаніе св. Мощей. Наконецъ, касательно св. Мощей и другихъ останковъ св. угодниковъ Божіихъ извѣстно, 1) что самъ Богъ внушаетъ почтеніе къ нимъ, прославляя ихъ нетлѣніемъ и сообщая имъ даръ исцѣленія отъ болѣзней и другія благотворныя дѣйствія для вѣрующихъ.—2) Слѣды уваженія къ останкамъ Святыхъ св. Исторія показываетъ намъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ Іудеи почитали гробы праотцевъ и пророковъ, и Господь не обличалъ ихъ за то, а обличалъ за ихъ лицемѣріе, за ихъ сообщество въ беззаконіяхъ отцевъ ихъ (Мѳ. 23, 29—30.). — 3) Въ Хр. Церкви останки и мощи Предтечи, Апостоловъ, Мучениковъ и другихъ угодниковъ свято были хранимы и почитаемы съ самыхъ первыхъ вѣковъ, и на могилы ихъ издревле вѣрующіе собирались для совершенія Богослуженія (См. Хр. Чт. 1821 г. К. 2. стр. 138. и 1822 г. К. 12. стр. 355.). — 4) Надъ мощами Мучениковъ въ послѣдствіи времени созидались храмы или алтари, и мощи Святыхъ постановлено Церковію полагать въ основаніе св. алтарей и безъ нихъ не освящать храмовъ (Всел. 7-го Соб. пр. 7. Кар. пр. 94.).— 5) Св. Отцы Церкви и сами свято почитали останки Святыхъ и внушали и вѣрующимъ свято чтить ихъ (см. Григ. Богосл. Обл. Слов. на Юліана, Злат. Похв. Слов. Игн. Богон., Іоан. Дамаск. о Прав. вѣрѣ, К. 4. гл. 15.).—Впрочемъ, благоговѣйно почитая останки Святыхъ Божіихъ, св. Церковь издревле различала сіе почитаніе отъ того, которымъ мы обязаны Богу. Какъ касательно честнаго Креста, св. Евангелія и св. Иконъ, такъ и касательно св. Мощей и другихъ останковъ Святыхъ, она внушаетъ намъ чествовать ихъ лобызаніемъ, кажденіемъ ѳиміама, возжиганіемъ свѣчъ и елея и почитательнымъ поклоненіемъ, но не истиннымъ Богопоклоненіемъ, которое принадлежитъ единому Богу (Догм. св. Отц. 7-го Всел. Соб.).

Б.

О СВЯЩ. ВРЕМЕНАХЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

§ 63.

О временахъ сихъ вообще.

Общественное Богослуженіе, требуя священныхъ мѣстъ для удобнаго и приличнаго своего отправленія, требуетъ вмѣстѣ и *опре-*

дѣленныхъ временъ для этого. Въ Христіанской Церкви времена эти получили свою опредѣленность съ самыхъ древнихъ временъ. Св. Климентъ Римскій, мужъ Апостольскій, пишетъ: «Мы все, что повелѣлъ намъ Господь, должны совершать въ порядкѣ въ учрежденныя времена. Онъ повелѣлъ совершать приношенія и службы не случайно и безъ порядка, но въ опредѣленныя времена и часы. Также и гдѣ и чрезъ кого благоугодно Ему совершать сіе, Самъ опредѣлилъ высочайшимъ Своимъ изволеніемъ, дабы все, будучи совершаемо свято и благоугодно, было пріятно волѣ Его. Тѣ, которые въ учрежденныя времена совершаютъ свои приношенія, пріятны Ему и блаженны: ибо, послѣдуя заповѣдямъ Господа, они не согрѣшаютъ» (Посл. къ Кор. въ Хр. Чт. 1824 г. ч. 14. стр. 278.). Въ ряду этихъ священныхъ временъ мы различаемъ здѣсь въ особенности: каждодневныя службы, дни праздничные, посты и дни поминовенія умершихъ.

§ 64.

1. *О каждодневномъ Богослуженіи.*

Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что въ первыя времена Апостолы и вѣрующіе собирались *каждый день* для общественнаго упражненія въ дѣлахъ благочестія (Дѣян. 2, 42. 46.). Каждодневныя собранія для Богослуженія остались между вѣрующими и въ послѣдующія времена (См. Пост. Ап. к. 3. гл. 3. и 59., Кипр. о Мол., Ориг. на кн. Быт. Бес. 10., также у Епиф. Злат., Амвр. и др.). И нынѣ каждодневное служеніе Церкви напоминаетъ каждому о томъ же духѣ Христіанства — служить Богу преподобіемъ и правдою вся дни живота нашего.

Назначая каждодневныя собранія для общественнаго упражненія въ благочестіи, Св. Церковь издревле опредѣлила для нихъ извѣстные *часы и службы.* Службъ этихъ въ каждодневномъ суточномъ Богослуженіи считается семь или восемь, кромѣ Литургіи. Онѣ суть: Полунощница, Утреня, первый часъ дня, третій часъ, шестый, девятый и Вечерня съ повечеріемъ. Времена и службы эти — отъ самыхъ древнихъ временъ. На нихъ указывается частію въ самомъ св. Писаніи и частію у древнихъ церковныхъ пастырей и учителей (См. Псал. 91, 1—2. Прем. Сол. 16, 28. Марк. 13, 35. Дѣян. 2, 1. 15. 3, 1. 10, 9. и др.). Они изчисляются еще въ Постан. Ап. (к. 8. гл. 34.). Св. Василій великій пишетъ: «Не должно пренебрегать времена молитвъ, установленныя въ братствахъ, которыя избраны нами по необходимости, потому что каждое изъ нихъ особеннымъ образомъ напоми-

наетъ о благахъ, подаваемыхъ отъ Бога»; и далѣе исчисляетъ всѣ семь временъ (Прав. Простр. вопр. и отв. 35.). Подобнымъ образомъ исчисляетъ времена эти препод. Кассіанъ (Inst. Coenob. L. 3. c. 2. 3. 4.).

Изъ свидѣтельствъ Василія великаго, Кассіана и другихъ видно, что въ древнія времена, въ общежитіяхъ монастырей и пустыняхъ, священныя службы эти совершались отдѣльно одна отъ другой, каждая въ свой опредѣленный часъ. Но это не было общимъ правиломъ Церкви. Понимая состояніе, нужды и занятія Христіанъ въ жизни общественной и частной, Церковь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дней, издревле главнымъ образомъ совершаетъ службы эти въ *три времени дня*: утромъ, около полудня и вечеромъ. Утромъ совершаетъ она Полунощницу, Утреню и послѣдованіе перваго часа; предъ полуднемъ — послѣдованіе третьяго и шестаго часа и Божественную Литургію; вечеромъ — послѣдованіе девятаго часа, Вечерню и Повечеріе. (Пост. Ап. кн. 2. гл. 59. и кн. 8. гл. 35—39.).

Каждодневное служеніе это Церкви въ опредѣленные часы и времена дня имѣетъ для насъ великую *важность*. 1) Утро, полдень и вечеръ каждаго дня и въ ветхозавѣтной церкви освящались молитвами и жертвами (Исх. 29, 38—42. Числ. 28, 3—8.). Утромъ, въ полдень и вечеромъ возносилъ молитвы Богу царь и пророкъ Давидъ (Псал. 54, 18.). Въ три времена дня преклонялъ колѣна свои предъ Богомъ пророкъ Даніилъ (Дан. 6, 10.).— 2) Въ Христіанствѣ времена эти ознаменованы важнѣйшими событіями и величайшими благодѣяніями Божіими къ роду человѣческому. Таковы напр. рожденіе Спасителя, воскресеніе Его изъ мертвыхъ, и страданія у Первосвященниковъ Іудейскихъ, и у Пилата и Ирода, воспоминаемыя въ утреннее время (Мѳ. 27, 1. Марк. 15, 1); таково сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, воспоминаемое на 3-мъ часѣ (Дѣян. 2, 1 — 3. 15); таковы крестныя страданія и смерть Спасителя, воспоминаемыя въ шестомъ и девятомъ часахъ (Мѳ. 27, 31. 45. и д. Мар. 15, 25. 33. и д.); таково погребеніе Его, бывшее въ поздній вечеръ (Мѳ. 27, 57. и д. Мар. 15, 42. и д.), и второе пришествіе Господа, воспоминаемое на полунощницѣ.—3) Времена эти освящены примѣромъ самихъ Апостоловъ и древнихъ Христіанъ (Дѣян. 2, 1—4. 15. 3, 1—2. 10, 9. Пост. Ап. кн. 2. гл. 59. и кн. 8. гл. 35—39.). 4) Каждодневнаго освященія временъ этихъ требуетъ самый естественный долгъ и нравственныя потребности благочестивой души Христіанской. Таково занятіе Богомысліемъ въ часы утренніе; таковы хвала и благодареніе Богу за Его благодѣянія въ часы вечерніе; таковы священныя воспоминанія и постоянная потребность въ молитвѣ и утѣшеніи вѣры въ прочіе часы и времена

дня и ночи. И общая цѣль освященія ихъ въ томъ и состоитъ, чтобы постоянно сохранять, питать и возвышать въ душѣ нашей благоговѣйныя чувствованія къ Богу — нашему Творцу и Промыслителю,—чтобы всегда сохранять въ нашей памяти великія благодѣянія Божіи къ роду человѣческому и важнѣйшія событія Христіанства,—чтобы ежедневно поучать насъ важнѣйшимъ истинамъ вѣры и постоянно внушать намъ важнѣйшія правила Христіанской нравственности.—5) Наконецъ въ самой общественной жизни времена эти имѣютъ свое особенное приложеніе. Они правильно раздѣляютъ день и дневныя наши занятія, и при правильномъ образѣ жизни даютъ все удобство ревнующимъ о благочестіи освящать молитвою Церкви начало, средину и конецъ каждаго дня, безъ опущенія обыкновенныхъ своихъ дѣлъ, домашнихъ и общественныхъ.

§ 65.

16 II. О Христіанскихъ праздникахъ.

Поелику Богъ благоволилъ ознаменовать нѣкоторые дни особенными событіями и благодѣяніями къ роду человѣческому, то въ Христіанской Церкви дни эти съ самыхъ первыхъ временъ особенно возвышаются предъ другими и требуютъ отъ насъ особеннаго освященія. Они, какъ въ каждой седмицѣ, такъ и въ цѣломъ году, двоякаго рода. Въ одни Христіане собираются для прославленія воскресшаго Господа, для торжественнаго воспоминанія радостнѣйшихъ событій земной Его жизни и для прославленія благодати Его во Святыхъ Его, въ другіе—для распинанія своей плоти съ Распятымъ, для сокрушенія и сѣтованія о грѣхахъ своихъ, для очищенія своей совѣсти и усвоенія себѣ спасительныхъ дѣйствій Христовой смерти. Первые изъ нихъ называются *праздниками*, послѣдніе — *постами*.

Праздничный день въ кругу седмичномъ есть *день Воскресный*, издревле освященный для торжественнаго воспоминанія воскресенія Христова. Слѣды празднованія его находятся въ самомъ Священномъ Писаніи (Дѣян. 20, 7. 1 Кор. 16, 1 — 2. Апок. 1, 10.).

Между праздниками въ кругу годичномъ возвышается своею особенною торжественностію предъ другими *ново-завѣтный праздникъ Пасхи*, первый и главнѣйшій изъ праздниковъ Христіанскихъ по особенной важности воспоминаемаго въ оный событія. *Аще Христосъ не воста*, пишетъ о семъ Апостолъ, *тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша. Обрѣтаемся же*

и лжесвидѣтели Божіи... Аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша; еще есте во грѣсѣхъ вашихъ; убо и умершіи о Христѣ погибоша (1 Кор. 15, 14—20.). Празднованіе этого праздника безъ сомнѣнія началось со времени самаго событія, и предписывается въ постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. 8, гл. 32.). Праздникъ этотъ, съ самаго начала своего, былъ всеобщимъ и самымъ продолжительнымъ и радостнѣйшимъ торжествомъ для Христіанъ. Его равно свѣтло праздновали и на востокѣ и на западѣ, хотя до перваго Вселенскаго собора и не всѣ согласны были во времени его празднованія.

Послѣ праздника Пасхи между годичными праздниками первое мѣсто занимаютъ *Господскіе и Богородичные праздники, коихъ Церковь имѣетъ двѣнадцать*. Они суть слѣдующіе: 1) Рождество Богородицы, 2) Введеніе во храмъ Богородицы, 3) Благовѣщеніе Богородицы, 4) Рождество Христово, 5) Крещеніе Господне, 6) Срѣтеніе Господне, 7) Преображеніе Господне, 8) Входъ Господа въ Іерусалимъ, 9) Вознесеніе Господне, 10) Праздникъ Пятидесятницы, 11) день Воздвиженія честнаго Креста и 12) день Успенія Богородицы. На нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ указывается еще въ постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. 8. гл. 33.). Другіе изъ нихъ, явившись сначала въ одной какой-либо изъ древнихъ церквей, сдѣлались болѣе общими и извѣстными въ послѣдующія времена; и хотя всѣ они въ совокупности не изчисляются у древнихъ писателей, но въ отдѣльности на каждый изъ нихъ находимъ или поученія, или прямыя указанія у тѣхъ или другихъ древнихъ отцевъ и пастырей. О томъ же свидѣтельствуютъ разныя стихиры, каноны и службы церковныя, издревле составленныя на эти дни и доселѣ употребляемыя въ православной Церкви (См. въ Ц. Уст., Минеяхъ, Тріодяхъ и пр. Сн. Дни Богослуж. Дебол. Ч. 1. Дванад. празд. прав. Ц. Лаврент. 1862 г., и др.).

За дванадесятыми праздниками слѣдуютъ нѣкоторые *другіе праздники во славу Господа, въ честь Божіей Матери и въ честь Святыхъ Божіихъ*. Издревле почитая Святыхъ Божіихъ, святая Церковь издревле посвятила имъ особенные праздничные дни, составляла въ честь ихъ хвалебныя пѣсни и дала вѣрующимъ молитвы для испрошенія ихъ ходатайства и заступленія предъ Богомъ (См. Дни Богосл. Дебол. Ч. 2; также Ист. уч. объ Отц. Церк. и Обзор. пѣсн. Гр. ц. Фил. Черн.).

Какое *важное значеніе* должны имѣть праздники для Христіанина, можно видѣть изъ слѣдующаго: 1) Самъ Богъ въ началѣ міра благословилъ и освятилъ день седьмый, и въ послѣдствіи далъ открытую заповѣдь святить его (Исх. 20, 8—11), и самъ Богъ установилъ и другіе праздники ветхозавѣтной Церкви

(Лев. гл. 23); и Господь принималъ въ нихъ всегда живое участіе, и возставалъ только противъ злоупотребленій Іудейскихъ касательно образа священія ихъ, научая проводить дни эти въ дѣлахъ Богоугодныхъ (Мѳ. 12, 1 — 12. Лук. 13, 14—17. Іоан. 5, 16 — 17.). — 2) Самъ Богъ и въ Христіанствѣ возвысилъ нѣкоторые дни предъ другими, ознаменовавъ ихъ особенными событіями и благодѣяніями Своими къ роду человѣческому, возбуждая въ насъ особенное къ онымъ вниманіе. Всѣ Христіанскіе праздники суть памятники величайшихъ благодѣяній Божіихъ къ роду человѣческому; нѣтъ ни одного изъ нихъ, который не напоминалъ бы намъ или о какомъ-либо важномъ обстоятельствѣ изъ земной жизни Спасителя и жизни Богоматери, или о какой-либо особенной милости къ намъ Божіей, или о жизни и дѣлахъ какого-либо Святаго для нашего назиданія; небреженіе объ ихъ освященіи было бы знакомъ величайшей съ нашей стороны неблагодарности къ Богу. — 3) Празднованіе дней этихъ освящено для насъ примѣромъ древней Церкви, древнихъ святыхъ мужей, примѣромъ самихъ Апостоловъ, которые и сами свято чтили ихъ и по данной имъ власти заповѣдали и намъ святить ихъ для собственнаго нашего блага (Пост. Ап. кн. 8. гл. 33.). — 4) Праздники служатъ для насъ училищемъ добродѣтели и благочестія, представляя самое священное занятіе нашему духу. Они каждый разъ напоминаютъ намъ о высокихъ истинахъ вѣры и представляютъ намъ поучительнѣйшіе примѣры добродѣтели. Они возбуждаютъ и питаютъ въ сердцахъ нашихъ любовь, благоговѣніе, благодарность, повиновеніе Богу и другія добродѣтели, которыя Господь явилъ намъ въ земной жизни Своей и которымъ Святые были ревностнѣйшими подражателями, побуждая и насъ къ таковому подражанію.—5) Будучи правильно освящаемы, они привлекаютъ намъ особенное благоволеніе Божіе и распространяютъ благодѣтельное свое вліяніе на самую временную жизнь нашу. а) Доставляя покой нашему тѣлу, праздники укрѣпляютъ чрезъ то тѣлесныя наши силы, которыя иначе отъ безпрерывной дѣятельности должны были бы ослабѣть. б) Прогоняя мрачное уныніе, заботы и тягости жизни и научая насъ радоваться всегда о Господѣ, они доставляютъ священную веселость нашему духу, очищая и возвышая земныя наши радости. в) Наконецъ, будучи правильно освящаемы, они низводятъ благословеніе Божіе на наши труды и занятія въ прочіе дни года.

Обязанность наша относительно праздниковъ. Понимая важность Христіанскихъ праздниковъ, мы должны свято проводить ихъ. И 1) не только не должны позволять себѣ въ праздничные дни мірскихъ забавъ и увеселеній, но, чтобы безпрепятственнѣе заниматься дѣлами святыми и Богоугодными, должны

оставлять въ эти дни самыя обыкновенныя и полезныя земныя занятія (Пост. Ап. к. 8. гл. 33. Лаод. Соб. пр. 29.).—2) Должны приходить въ эти дни въ Церковь для общественнаго Богослуженія, поученія въ Словѣ Божіемъ и участія въ Божественной трапезѣ. Такъ проводили эти дни первенствующіе Христіане (Дѣян. 20, 7—12, сн. Іуст. Муч. Ап. 1. гл. 87.).—3) Должны и дома дни эти проводить въ размышленіи о Богѣ и дѣлахъ Его творенія и промышленія, въ воспоминаніи безконечныхъ заслугъ Спасителя нашего и великихъ Его благодѣяній и обѣтованій, въ поученіи и слушаніи Слова Божія, въ размышленіи и собесѣдованіи о высокомъ нашемъ назначеніи и вѣчной жизни, во взаимномъ назиданіи и возбужденіи другъ друга къ добрымъ дѣламъ, въ воспоминаніи и молитвенномъ призываніи Святыхъ и въ подражаніи ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ.—4) Сверхъ того, должны святить дни эти дѣлами любви и благотворительности къ ближнимъ, т. е. посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ, удѣлять отъ избытковъ своихъ бѣднымъ, помогать несчастнымъ, и пр. и пр., подражая самому Господу (Іоан. 5, 1—9. Лук. 6, 9. 4, 16... и др.), Апостоламъ и древнимъ Христіанамъ (1 Кор. 16, 2. Іуст. Муч. Ап. 1. гл. 86. 88. Терт. Апол. гл. 39.). Никогда человѣку не представляется столько благовременности, сердечной настроенности и внѣшняго удобства доказать любовь свою къ ближнимъ, какъ въ эти дни, въ которые такъ трогательно все говоритъ ему о безпредѣльной любви и благости Божіей къ роду человѣческому и въ которые все такъ благопріятствуетъ сему его расположенію. — 5) Вообще Христіанинъ долженъ вести себя въ эти дни такъ, чтобы всѣ поступки и дѣйствія его свидѣтельствовали о его высокомъ званіи во Христѣ и о его высшихъ стремленіяхъ и надеждахъ за предѣлами времени (Ефр. Сир. Богоуг. тр. 1840 г. ч. 3. стр. 12. Гр. Бог. въ р. пер. Т. 1. стр. 208 — 209. Злат. Бес. къ Ант. нар. 1850 г. т. 2. Бес. 32. стр. 588 — 589.).

Примѣчаніе. Впрочемъ необходимо при семъ замѣтить, что, отдѣляя праздничные дни отъ прочихъ, и внушая такъ свято проводить ихъ, Церковь не то внушаетъ намъ, что въ эти только дни надобно жить свято и богоугодно; напротивъ, она всю жизнь нашу внушаетъ намъ посвящать Богу. Но такъ какъ мы живемъ въ тѣлѣ и у насъ много земныхъ нуждъ и разныхъ другихъ обязанностей, гражданскихъ и семейныхъ, которыя также требуютъ своего исполненія, то, по крайней мѣрѣ, въ праздничные дни должны отрѣшать себя отъ всего земнаго, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе посвящать себя благочестію, къ которому такъ все призываетъ насъ въ эти дни. Праздники, какъ памятники особенныхъ благодѣяній Божіихъ къ роду человѣческому, должны быть торжествомъ христіанскаго нашего благочестія и взаимной братской любви. Для этого-то Церковь и представляетъ намъ въ эти дни

все богатство своихъ пѣснопѣній и молитвъ, своихъ чтеній и поученій, своихъ обрядовъ и священнодѣйствій.

§ 66.

III. О Христіанскихъ постахъ.

Понятіе. Подъ именемъ *поста* разумѣется не обыкновенное только воздержаніе въ пищѣ, предписываемое правилами умѣренности и благоразумія: напротивъ онъ есть высшая степень воздержанія. Гдѣ постъ, тамъ и воздержаніе, но не наоборотъ. Воздержаніе служитъ средствомъ къ сохраненію тѣлеснаго здоровья, постъ — къ укрощенію плоти и страстей, къ Христіанскому смиренію, покаянію, молитвѣ, и пр. (2 Цар. 12, 16. Неем. 9, 1—2. Іон. гл. 3.). Воздержаніе потребно всегда; постъ бываетъ временно, въ опредѣленные дни. Воздержаніе есть правило природы и врача; постъ есть заповѣдь святой Церкви. Свойство воздержанія — умѣренность; принадлежность поста — количество и качество пищи и время въ принятіи ея.

Виды постовъ. Посты бываютъ общіе, совершаемые по принятому обычаю всею православною Церковію, и частные, совершаемые частными лицами, городами или селеніями, по собственному расположенію и обѣту, или по предписанію предстоятеля Церкви. Общіе постные дни Христіанской Церкви, въ кругу седмичномъ, суть Среда и Пятокъ, принадлежащіе къ древнѣйшимъ учрежденіямъ Церкви; первый установленъ въ воспоминаніе преданія Господа на страданія; послѣдній — въ воспоминаніе самыхъ страданій. Въ эти дни положено поститься до девятаго часа дня, или нашего третьяго по полудни. — Въ кругу годичномъ между общими постами первое мѣсто занимаетъ Великій постъ предъ Пасхою, древнѣйшій и важнѣйшій изъ постовъ Христіанскихъ. Онъ предписывается въ правилахъ и постановленіяхъ Апостольскихъ, также въ правилахъ Соборовъ — вселенскихъ и помѣстныхъ, и объ немъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ древніе отцы и учители Церкви. За Великимъ постомъ слѣдуютъ по порядку времени года посты: Апостольскій — предъ днемъ св. Апостоловъ Петра и Павла, Успенскій—предъ днемъ Успенія Божіей Матери и Рождественскій — предъ Рождествомъ Христовымъ. Начало постовъ этихъ также восходитъ къ древнимъ временамъ. Но вначалѣ продолженіе ихъ не было опредѣлено правиломъ, а предоставлялось благочестію вѣрующихъ; иные постились по семи дней, иные меньше, иные болѣе. Наконецъ въ 12-мъ вѣкѣ посты эти получили свою опредѣленность, что соблюдается Церковію и доселѣ.— Кромѣ означенныхъ четырехъ постовъ въ годичномъ кругу, Цер-

ковь Православная хранитъ еще нѣкоторые посты однодневные. Сюда принадлежатъ: постъ въ навечеріе Богоявленія Господня, постъ въ день воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и постъ въ день усѣкновенія главы св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. — Частные посты, временные или постоянные, соблюдаемые частными лицами, городами, или селеніями, по собственному расположенію и обѣту, или по предписанію пастырей Церкви, могутъ быть весьма раздичны. Многочисленные примѣры ихъ представляетъ намъ само Св. Писаніе и древняя Церковь, напр. въ исторіи Давида, Даніила, Ездры, Есѳири, Ниневитянъ, Анны пророчицы, Предтечи, Апостоловъ, древнихъ Христіанъ, Аскетовъ, пустынниковъ, и пр.

Важность постовъ. Великое значеніе постовъ для Христіанина открывается 1) изъ того, что постъ въ ветхомъ завѣтѣ заповѣданъ самимъ Богомъ, какъ спасительное средство для души и тѣла. Отцы Церкви справедливо замѣчаютъ, что постъ заповѣданъ былъ человѣку еще въ раю: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него* (Быт. 2, 17.). Въ послѣдствіи времени постъ утвержденъ закономъ Моисея и чрезъ другихъ пророковъ. День очищенія былъ для Іудеевъ днемъ поста и покаянія (Лев. 16, 29—31. 23, 27—32.). Пророкъ Іоиль въ свое время, по случаю опустошенія земли Іудейской страшною саранчею и ужаснѣйшею засухою, Словомъ Господнимъ призывалъ народъ къ посту и покаянію, какъ спасительному средству для отвращенія гнѣва Божія (Іоиль 1, 14. 2, 12—17.).—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь научаетъ насъ посту. Онъ освятилъ для насъ постъ примѣромъ Своимъ, когда предъ вступленіемъ Своимъ въ служеніе спасенію человѣковъ постился сорокъ дней (Мѳ. 4, 2.). Онъ училъ истинному посту Своихъ послѣдователей, предостерегая ихъ отъ злоупотребленій Іудейскихъ (Мѳ. 6, 16—18.). Онъ одобрялъ постъ ученикамъ Своимъ (Мѳ. 17, 21), и прямо указалъ на начало постовъ Христіанскихъ: *егда отъимется отъ нихъ Женихъ, и тогда постятся* (Мѳ. 9, 15.). — 3) Св. Церковь, слѣдуя ученію и примѣру Спасителя, издревле освятила опредѣленныя времена и дни для поста, и заповѣдуя вѣрующимъ свято хранить ихъ, никого не освобождаетъ отъ сего, ни духовныхъ, ни мірянъ, снисхожденіе дѣлая однимъ тѣмъ, кои не могутъ поститься по тѣлесной немощи (Прав. Ап. 69. Соб. Гангр. пр. 19.).—4) Наконецъ великая важность постовъ открывается изъ ихъ благотворности для нашей души и тѣла. Исторія Церкви ясно даетъ намъ видѣть это въ самой жизни вѣрующихъ, и каждый изъ насъ можетъ убѣдиться въ этомъ собственнымъ опытомъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что постъ, правильно соблюдаемый, усмиряетъ плотскія вожделѣ-

нія и страсти, возвращаетъ владычество духу надъ плотію и даетъ лучшее настроеніе всѣмъ силамъ душевнымъ.

Необходимыя условія съ нашей стороны. Изъ великой важности и благотворности для насъ святыхъ постовъ очевидно, что тѣ слишкомъ погрѣшаютъ, которые ропщутъ на посты, пренебрегаютъ ими и хотѣли бы, чтобы вовсе ихъ не было въ Церкви. Главнѣйшій предлогъ, на который любятъ ссылаться здѣсь, состоитъ въ томъ, что постъ вредитъ будто бы здоровью тѣла, которое мы должны беречь, и что истинный постъ долженъ состоять въ духовномъ постѣ, который можно сохранять и безъ тѣлеснаго. Но касательно перваго опытъ свидѣтельствуетъ, что, правильно будучи совершаемъ, постъ не только не разстраиваетъ здоровье тѣла, напротивъ возстановляетъ его и укрѣпляетъ и дѣлаетъ полезнѣйшимъ орудіемъ для души. Второй мысли также опытъ не оправдываетъ; напротивъ ясно даетъ видѣть, что тамъ, гдѣ не соблюдается поста тѣлеснаго, гдѣ потворствуютъ плоти и творятъ, что ей угодно, тамъ не возможно не только пріобрѣтать что либо для духа, но и удержать за собою то, что имѣемъ добраго.— Впрочемъ, видя всю важность и необходимость для насъ поста, никогда не должно забывать тѣхъ *необходимыхъ условій,* безъ соблюденія которыхъ постъ теряетъ для насъ свое значеніе. Постъ не есть самъ по себѣ жертва и удовлетвореніе Богу за грѣхи наши; онъ не имѣетъ цѣли въ себѣ и для себя, но служитъ средствомъ для другихъ цѣлей, каковы напр. исправленіе жизни, обузданіе чувственныхъ склонностей, избавленіе отъ грѣховнаго рабства, приготовленіе къ великимъ и важнымъ предпріятіямъ, тѣснѣйшее соединеніе со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи, и пр. Онъ, какъ и всѣ другія внѣшнія дѣла, получаетъ свое достоинство отъ внутренняго расположенія, отъ чистоты совѣсти, сопровождающей его и святости побужденій. Слѣдовательно онъ непремѣнно долженъ соединяться всегда съ постомъ внутреннимъ, съ воздержаніемъ отъ страстей, съ удаленіемъ отъ порочныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, съ дѣятельнымъ упражненіемъ въ подвигахъ добродѣтели и благочестія. Св. Писаніе вездѣ соединяетъ съ нимъ сокрушеніе о грѣхахъ, исправленіе жизни, безкорыстіе, незлобіе, правосудіе, молитву, милостыню и другія добродѣтели, и строго обличаетъ тѣхъ, которые не исполняютъ сихъ условій (Исаіи 58, 3—10. Мѳ. 6, 16—18. Лук. 18, 11—14.).

Примѣчаніе. Есть въ кругу седмичномъ и годовомъ еще дни, которые отличаются и отъ будничныхъ дней, и отъ праздниковъ, и отъ постовъ своими особенностями и требуютъ отъ насъ особенныхъ обязанностей. Это дни, посвященные памяти умершихъ; таковы: третій день, девятый, сороковый и годичный по смерти, также субботы каждой седмицы, и въ особенности субботы, такъ называемыя, родительскія (См. объ этомъ ниже § 128.).

В.

О свящ. дѣйствіяхъ богослуженія.

Чтобы назидать нашъ умъ, питать наше чувство и укрѣплять нашу волю въ добрѣ, для этого святая православная Церковь представляетъ намъ въ своемъ Богослуженіи: молитвы, священныя пѣснопѣнія, чтеніе св. книгъ и пастырскія поученія, наконецъ совершаетъ священные обряды и таинства.

§ 67.

1. Объ общественныхъ молитвахъ, ихъ важности для насъ и нашемъ въ нихъ участіи.

Въ составъ общественнаго Богослуженія во первыхъ входятъ *молитвы, издревле составляющія одно изъ главныхъ занятій вѣрующихъ во всѣхъ священныхъ собраніяхъ*. Объ нихъ говоритъ намъ само Св. Писаніе (См. наприм. Дѣян. 1, 14. 2, 42. 1 Петр. 4, 7. Кол. 4, 2. 1 Сол. 5, 18. 1 Тим. 2, 1. и др.). Въ постановленіяхъ Апостольскихъ, въ разныхъ мѣстахъ, приводятся многія ектеніи и молитвы церковныя. Св. Епифаній въ изложеніи вѣры пишетъ: «въ святой Церкви непрерывно возсылаются славословія и молитвы утреннія, равно какъ поются псалмы и приносятся молитвы свѣтильничныя» (въ 3 кн. прот. Ерес.). Многіе св. Отцы сами составляли молитвы. Блаж. Августинъ, упоминая о всѣхъ частяхъ общественнаго Богослуженія, касательно приношенія молитвъ, различаетъ псалмы и молитвы, поемыя или произносимыя вѣрующими въ Церкви, молитвы, произносимыя Архіереемъ или священникомъ, и общія молитвы, приносимыя вѣрующими по возглашенію діакона (Пос. 119 къ Іаннуар. гл. 18.), и православная Церковь издревле заботилась о правильномъ составѣ ихъ. Въ правилахъ Собора Лаодикійскаго предписано, чтобы одно и тоже было всегда служеніе молитвъ и на девятомъ часѣ и на вечерни (Прав. 18.). Равнымъ образомъ на Соборѣ Карѳагенскомъ постановлено:« да совершаются всѣми утвержденныя на Соборѣ молитвы, какъ предначинательныя, такъ и окончательныя, и молитвы предложенія, или возложенія рукъ: и отнюдь да не приносятся никогда иныя вопреки вѣрѣ, но да глаголются тѣ, кои просвѣщеннѣйшими собраны» (Прав. 116).

Какое *важное занятіе* представляетъ намъ *священнодѣйствіе молитвъ церковныхъ*, это понятно уже и изъ общаго ученія о

важности молитвы, и изъ духа и содержанія самыхъ молитвъ этихъ, и изъ тѣхъ спасительныхъ дѣйствій, какія производятъ онѣ на душу нашу, и тѣхъ великихъ блгаъ, какія пріобрѣтаютъ онѣ намъ отъ Бога. Будучи изліяніемъ душъ святыхъ и выражая главнѣйшія наши нужды, онѣ помогаютъ нашему духу возноситься надъ землею и достойно бесѣдовать съ Всесвятѣйшимъ. Поставляя насъ въ ближайшее отношеніе къ Богу, онѣ даютъ намъ правильнѣе понимать самихъ себя и наши отношенія къ ближнимъ, правильнѣе смотрѣть на міръ и окружающія насъ блага. Устанавливая правильный взглядъ на все, онѣ указуютъ намъ блага истинныя, къ которымъ должны мы стремиться, даютъ спасительное настроеніе нашей душѣ, возбуждаютъ, питаютъ и укрѣпляютъ въ насъ всѣ добрыя расположенія и чувствованія и помогаютъ намъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни (Сн. § 57).

Понимая такую важность молитвъ, предлагаемыхъ Церковію во время Богослуженія, *мы* съ своей стороны *должны принимать въ нихъ самое искреннее и живѣйшее участіе,* и во время совершенія ихъ ни на минуту не должны раздѣляться съ Церковію, въ общемъ единомысліи, по ея руководству, вознося молитвы наши къ Богу. При этомъ мы должны исполнять всѣ тѣ условія, какія требуются съ нашей стороны относительно молитвы вообще; и наконецъ должны стараться самою жизнію и дѣлами оправдывать чистоту и святость молитвенныхъ нашихъ расположеній и чувствованій (Мѳ. 7, 21. Лук. 6, 46). При должномъ исполненіи этихъ условій молитвы наши будутъ пріятнѣйшимъ Богу приношеніемъ и могутъ пріобрѣтать намъ величайшія блага (Марк. 11, 24. Іоан. 14, 13. 16, 23—24. сн. § 57.).

Примѣчаніе. Само собою при этомъ разумѣется, что для достойнаго участія въ молитвахъ Церкви необходимо и со стороны читающихъ, чтобы молитвы произносимы были внятно, сознательно, благоговѣйно и назидательно для предстоящихъ, дабы они имѣли всю удобность обнимать ихъ своею мыслію и питать ими свое религіозное чувство. Для этого необходимо наблюдать средину между поспѣшнымъ и протяжнымъ чтеніемъ. Поспѣшность вредитъ понятію и усвоенію себѣ читаемаго; протяжность утомляетъ вниманіе и производитъ скуку. Въ Церкви необходимо, по слову Апостола, чтобы все клонилось къ назиданію и пользамъ слушающихъ (1 Кор. 14, 19. 26. 31—33. 40.).

§ 68.

II. О свящ. пѣснопѣніи, его важности для насъ и условіяхъ съ нашей стороны.

О священномъ пѣснопѣніи также извѣстно, что оно издревле употреблялось въ Богослуженіи Православной церкви. Самъ Гос-

подь и Апостолы восхваляли Бога пѣснопѣніемъ (Мѳ. 26, 30. Дѣян. 16, 25. Ефес. 5, 19. Кол. 3, 16. и др.). Для сего издревле употреблялась въ Церкви Псалтирь; но кромѣ того издревле составлялись и новыя священныя пѣсни вѣрующими. Священныхъ пѣсней во славу Бога и въ честь Святыхъ особенно много составлялось съ четвертаго вѣка — подъ разными названіями; таковы: стихиры, тропари, кондаки, ѵкосы, ѵпакои, сѣдальны, свѣтильны, экзапостиларіи, и пр. Наконецъ священное пѣснопѣніе Восточной церкви явилось въ полномъ своемъ развитіи, когда, въ седьмомъ, осьмомъ, девятомъ и въ слѣдующихъ вѣкахъ, творцы такъ называемыхъ каконовъ, особеннаго рода сложеніемъ священныхъ стиховъ и пѣсней, составленныхъ по приличію дня, или въ честь праздника, или Святаго, воспѣли событія Церкви новозавѣтной и дѣянія и жизнь Святыхъ Божіихъ. (См. Зап. по Нр. Б. Т. 2. 1862 г. § 105.).

Какъ *важно и благотворно* должно быть *для насъ священное пѣснопѣніе Церкви* вообще, можно видѣть изъ того, что оно освящено примѣромъ самого І. Христа и Апостоловъ (Мѳ. 26, 30. Дѣян. 16, 25.); оно прямо заповѣдано намъ св. Апостолами (1 Кор. 14, 26. Ефес. 15, 18—19. Кол. 3, 16), и издревле постоянно входило въ составъ общественнаго Богослуженія; оно естественно намъ и производитъ самое благотворное дѣйствіе на нашу душу; оно глубоко проникаетъ наше сердце, смягчаетъ наши чувства, приводитъ въ гармонію духовныя наши силы, даетъ согласное настроеніе всей нашей дѣятельности, возвышая духъ нашъ къ небесному. Вотъ какъ свидѣтельствуютъ о важности его св. пастыри и учители Церкви. «Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, ничто такъ не отрѣшаетъ его отъ земли и изъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовію къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная, сложенная по правилу риѳма. Мы по природѣ любимъ пѣніе и стихи.... И такъ, поелику сіе удовольствіе весьма близко къ природѣ нашей: то Господь установилъ пѣніе псалмовъ, дабы изъ этого мы получали и удовольствіе и пользу» (Бес. на 41 псал.). Блаженный Августинъ съ удовольствіемъ вспоминалъ объ искусномъ пѣніи, какое слушалъ въ Медіоланской церкви у современнаго ему ея пастыря, св. Амвросія, и оставилъ намъ прекрасное замѣчаніе о сообразности такого пѣнія съ свойствомъ духа нашего. «Когда воспоминаю, говоритъ онъ, тѣ слезы, которыя проливалъ я во время пѣнія твоей церкви: я и теперь трогаюсь, — трогаюсь не пѣніемъ, но предметами онаго, когда т. е. поютъ голосомъ яснымъ и съ искуствомъ приличнымъ. Мы ощущаемъ, что пламеннѣе возбуждаемся къ благочестію священными словами, когда онѣ поются

голосомъ пріятнымъ и искуснымъ» (Conf. L. 10. c. 35.). И кто не знаетъ этого по собственному опыту?...

Но, понимая важность этого занятія и принимая въ немъ самое искреннее участіе, мы *должны искать здѣсь* не мелодіи только звуковъ, не утонченнаго искуства, услаждающаго одинъ слухъ, тѣмъ менѣе—вольности пѣнія, но истиннаго назиданія для ума и сердца, глубокаго смысла ученія, высокихъ чувствованій вѣры, живаго воодушевленія къ добру, чтобы по духу пѣснопѣній самую жизнь нашу устроять въ славу Божію, ко благу ближнихъ и собственному спасенію. Отсюда должны пѣть съ особеннымъ благоговѣніемъ, достойно величія Божія, святости мѣста, гдѣ поемъ и важности цѣли, для которой установлено священное пѣніе. Тѣ не понимаютъ духа церковнаго пѣснопѣнія, которые заботятся объ одномъ музыкальномъ искуствѣ, теряя изъ виду назиданіе и пользу ближнихъ. Пѣніе церковное не слухъ должно услаждать своимъ искуствомъ, а озарять и назидать умъ, возбуждать и питать умиленіе и благоговѣніе въ сердцѣ и увлекать волю къ горнему, Божественному; всякая другая цѣль недостойна его. «Желаемъ, пишутъ св. Отцы 6-го Вселенскаго Собора, чтобы приходящіе въ Церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго Церкви; но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное» (Прав. 75. Сн. свид. Терт., Кипр., Іерон., Авгус., Злат., Исид. Исп., Исид. Пелус. и др. См. Зап. по Нр. Бог. Т. 2. 1862 г. § 105.).

§ 69.

III. О чтеніи Слова Божія и поученіяхъ, ихъ важности для насъ и условіяхъ съ нашей стороны.

Касательно *чтенія Слова Божія и поученій* также извѣстно, что онѣ издревле составляли важнѣйшую часть Христіанскаго Богослуженія. Господь самъ проповѣдывалъ Евангеліе во все время общественнаго Своего служенія (Марк. 1, 38. Лук. 4, 43.), и послѣдніе дни и пасхальный послѣдній вечеръ почти все проводилъ въ ученіи (сн. Мѳ. гл. 21—26. Іоан. гл. 13—16.), и по воскресеніи заповѣдалъ и Апостоламъ *проповѣдывать Евангеліе всей твари* и Евангельскимъ ученіемъ просвѣтить всѣ народы (Мѳ. 28, 19—20. Марк. 16, 15. Дѣян. 1, 8.). И Апостолы проповѣдь Слова Божія предпочитали даже другимъ своимъ обязанностямъ: *Горе мнѣ, аще не благовѣствую,* говоритъ Апостолъ;

нужда бо ми належитъ (1 Кор. 9, 16. 1, 17. Дѣян. 6, 2—4.),— и они проповѣдывали Слово Божіе и въ храмѣ Іерусалимскомъ, и въ синагогахъ, и въ другихъ мѣстахъ благочестивыхъ собраній, и въ домахъ частныхъ, и на пути, и въ судилищахъ, и на торжищахъ и площадяхъ народныхъ. Ап. Павелъ въ Троадѣ, когда вѣрующіе въ Воскресный день собрались для преломленія хлѣба, всю ночь провелъ съ ними въ ученіи (Дѣян. 20, 7.). Тоже занятіе ученіемъ Слова Божія внушали они и вѣрующимъ (1 Кор. 14, 26. Кол. 3, 16. 1 Сол. 5, 27. 2 Тим. 3, 15—17. 4, 2—5. 2 Петр. 1, 19—21. 3, 15. 18.); и въ общественныхъ собраніяхъ Христіанъ, съ самыхъ временъ Апостольскихъ, читались св. Книги, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, и предлагались и поученія (1 Кор. 14, 26. 2 — 6. Дѣян. 2, 42. 13, 15. 15, 21. 20, 7.). Объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ древніе Отцы и учители Церкви (См. напр. въ Пост. Ап., у Іуст. Муч., Терт., Ориг., Кир. Іер., Вас. Вел., Злат. и др.). «Припомните, прошу васъ, пишетъ св. Василій великій, о томъ полезномъ, душеспасительномъ ученіи, которое вамъ было предложено въ утреннее время; припомните наставленія изъ Псалмовъ, изслѣдуйте приточныя правила, превосходныя чтенія историческія; прибавьте заповѣди Апостольскія; присоедините наконецъ ко всему этому, какъ вѣнецъ, слова Евангельскія» (Hom. XIX in Lacizis). Въ правилахъ Трульскаго Собора, согласно заповѣди Апостольской (пр. 58.), предстоятелямъ Церкви вмѣняется въ обязанность не только читать Слово Божіе, но и поучать клиръ и народъ всякій день, и особенно во дни Воскресные, избирая для сего изъ Св. Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и изъясняя Писаніе согласно ученію св. Отцевъ; и присоединяется, что Богопреданныя словеса, т. е. истинное вѣденіе Божественныхъ Писаній, составляютъ сущность нашей Іерархіи» (Пр. 19. сн. Всел. 7-го пр. 2.).

Изъ сказаннаго понятно, какую *высокую важность* должно имѣть для насъ предлагаемое Церковію ученіе посредствомъ чтенія Слова Божія и пастырскихъ поученій. Ученіе это заповѣдано самимъ Господомъ и Апостолами (Мѳ. 28, 19. Марк. 16, 16. Ефес. 4, 11—13. 2 Тим. 4, 1—2. 1 Кор. 14, 26.). Ап. Павелъ, прощаясь съ пастырями Ефесскими, какъ о главнѣйшей своей обязанности, свидѣтельствовалъ предъ ними, что онъ *не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ бы не сказалъ имъ и чему бы не поучалъ ихъ и при народѣ и по домамъ*,—что онъ *не упускалъ возвѣщать имъ всю волю Божію*, что онъ *въ теченіи трехъ лѣтъ день и ночь со слезами поучалъ каждаго изъ нихъ*, и потому *не виновенъ въ крови ихъ*, и заповѣдалъ имъ охранять вѣрующихъ отъ всякаго лжеученія (Дѣян. 20, 18 — 36.). Также понимали важность ученія въ Церкви и древніе пасты-

ри Церкви. Показывая особенную важность сего служенія въ Церкви, святый Кирилъ Іерусалимскій пишетъ: «Много ходитъ волковъ въ одеждѣ овчей; будучи покрыты кожею кроткаго животнаго, и наружностію обольщая простыхъ людей, они испускаютъ изъ челюстей своихъ гибельный ядъ нечестія. И такъ нужна намъ благодать Божественная, мысль бодрая и очи осмотрительныя, дабы по невѣденію не съѣсть вмѣсто пшеницы плевелъ и не потерпѣть намъ вреда,—дабы не попасть намъ на волка, почтя его за овцу... Для сего предлагаетъ наставленія Церковь, для сего бываетъ чтеніе Священнаго Писанія... Язычники увлекаютъ обращающихся сладостію языка; обрѣзанные обольщаютъ превратнымъ изъясненіемъ Божественнаго Писанія; послѣдователи еретиковъ словами льстивыми и красивыми обольщаютъ сердца простыхъ людей, подъ именемъ Христовымъ... для сего бываетъ наставленіе въ вѣрѣ, для сего дѣлаются изъясненія оной» (Огл. IV, п. 1 и 2). И древніе святые пастыри и сами ревностны были въ исполненіи сего святаго долга, и строго внушали объ этомъ и своимъ подчиненнымъ пастырямъ. «Народы ожидаютъ отъ тебя пищи, то есть ученія отъ Писаній, говорилъ св. Аѳанасій великій одному Епископу, по его рукоположеніи. Ежели они въ семъ ожиданіи будутъ томиться гладомъ,—а между тѣмъ придетъ Господь, и мы предстанемъ лицу Его; то скажи, чѣмъ ты оправдаешься, когда Онъ увидитъ овецъ Своихъ алчущими» (Письмо къ Драконтію).

Столь великая важность ученія въ Церкви посредствомъ чтенія Слова Божія и пастырскихъ наставленій требуетъ со стороны вѣрующихъ исполненія весьма *важныхъ условій*. И именно, для сего требуется: 1) глубокое вниманіе къ предлагаемому ученію, чуждое всякой разсѣянности. Касательно этой обязанности самъ Господь часто повторялъ: *имѣяй уши слышати да слышитъ*, и Церковь постоянно напоминаетъ о семъ словами: *премудрость, вонмемъ, премудрость, прости*, и т. п.—2) Требуется готовность души къ принятію наставленій и чистота сердца, способнаго принимать наставленія. Эту обязанность Господь живо изобразилъ въ притчѣ о сѣятелѣ (Мѳ. 13, 3—33). Изъ этой притчи видно, что какъ сѣмя не можетъ свободно развиваться и приносить своихъ плодовъ, если падаетъ на дорогу, или на каменистое мѣсто, или въ терніе: такъ и Слово Божіе не можетъ приносить своихъ плодовъ, если сердце человѣческое или разсѣянно, или жестко и непостоянно, подобно каменистой землѣ, или подавлено различными земными заботами, прелестію богатства и другими похотѣніями. Много потребно таковымъ усилій, чтобы сосредоточиться въ самихъ себѣ, смягчить свое сердце, очистить его отъ терній пороковъ и сдѣлать способнымъ къ принятію высшихъ впечатлѣ-

ній.—3) Наконецъ необходимо приложеніе ученія къ нашей жизни и дѣятельности. Эта обязанность вытекаетъ изъ первыхъ, какъ необходимое ихъ слѣдствіе; безъ нея онѣ теряютъ свое значеніе. *Блаженни слышащіи Слово Божіе и хранящіи е*, взываетъ Спаситель (Лук. 11, 28.). *Бывайте творцы Слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самѣхъ*, пишетъ Ап. Іаковъ (1, 21—25.). *Не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся*, пишетъ Ап. Павелъ (Римл. 2, 13.). Изъ сказаннаго понятно, какъ много погрѣшаютъ тѣ, которые ищутъ въ предлагаемыхъ Церковію поученіяхъ не назиданія и уроковъ для жизни, а внѣшняго искуства, блистательныхъ фразъ, новизны ученія, остроты словъ, или одной пустой интонаціи и жеманства. «Здѣсь не театръ, взывалъ нѣкогда къ таковымъ св. Іоаннъ Златоустъ; здѣсь вы смотрите не актеровъ, чтобы только рукоплескать вамъ. Здѣсь училище духовное. Почему объ одномъ только и должно стараться, чтобы исполнить сказанное, и дѣлами доказать повиновеніе» (На Мѳ. Бес. 17. п. 7. въ р. пер. 1843 г. Т. I. стр. 365. Сн. выше § 38, 3.).

§ 70.

3?

IV. О свящ. обрядахъ и таинствахъ, ихъ важности для насъ и условіяхъ съ нашей стороны.

Наконецъ въ составъ общественнаго Богослуженія издревле входятъ различные *обряды и таинства*, имѣющія весьма важное для насъ значеніе и требующія отъ насъ особенныхъ условій. *Обрядами* вообще называются всѣ тѣ дѣйствія общественнаго Богослуженія, въ которыхъ Церковь видимо и чувственно изображаетъ для чувственно-разумной природы нашей невидимое, духовное и таинственное въ религіи, возбуждая духъ нашъ къ высшему созерцанію. Между ними особенно возвышаются *Таинства*, въ которыхъ подъ внѣшними знаками подается вѣрующимъ невидимая благодать, или спасительная сила Божія. Обрядовыхъ священнодѣйствій весьма много въ православномъ Богослуженіи. Одни изъ нихъ болѣе или менѣе наблюдаются при каждомъ Богослуженіи, какъ напр. крестное знаменіе, обращеніе во время молитвы лицемъ къ востоку, стояніе, поклоны, возженіе свѣтильниковъ, и пр. Другія усвояются исключительно извѣстнымъ службамъ Церкви, какъ напр. молебствіямъ, водоосвященію, крестнымъ ходамъ, таинствамъ, Богослуженію Вечерни, Утрени, Литургіи, и пр.

Обряды Православной Церкви имѣютъ для насъ весьма *важное значеніе*. 1) Они естественны и необходимы для насъ по

самой природѣ нашей. Состоя изъ души и тѣла, мы имѣемъ нужду въ такихъ священнодѣйствіяхъ, которыя благотворно дѣйствовали бы и на внѣшнія наши чувства. Обряды Православной церкви въ высшей степени удовлетворяютъ этому требованію.—2) Потребность и важность ихъ для насъ открывается изъ свойства самой религіи и ея высокихъ истинъ и таинствъ, которыя, по высокому значенію своему и по своей высокой таинственности и необъятности для насъ, требуютъ видимыхъ знаковъ, чтобы быть для насъ доступными, удобопонятными и болѣе производить впечатлѣнія и дѣйствія на нашу душу. Высокія таинства вѣры мы не иначе можемъ созерцать и чествовать, какъ подъ внѣшними знаками и образами.—3) Ихъ требуетъ и самое устройство Церкви, которая, какъ общество видимое, требуетъ внѣшнихъ знаковъ и дѣйствій, какъ для выраженія своей вѣры, надежды и любви, такъ и для своего сохраненія, распространенія и утвержденія на землѣ. Отсюда они въ Православной церкви изъ глубокой древности.—4) По своему духу и характеру, всѣ они находятся въ тѣснѣйшей связи съ ученіемъ вѣры и нравоученіемъ и полны глубокаго смысла и назиданія. Они или служатъ къ объясненію и выраженію нашихъ догматовъ и истинъ, нами исповѣдуемыхъ, или напоминаютъ намъ о нашихъ обязанностяхъ и побуждаютъ къ ихъ исполненію. Будучи доступны понятію каждаго человѣка, они въ ученіи вѣры сближаютъ между собою мудреца и простолюдина, и помогаютъ удерживать все въ памяти и предохраняютъ отъ поврежденія и искаженія. Нѣтъ ни одного изъ нихъ, который былъ бы безъ цѣли и не имѣлъ глубокаго смысла и значенія. Отсюда они никогда не могутъ терять своего значенія для Христіанина. 5) Говоря о важности для насъ обрядовъ и священнодѣйствій церковныхъ вообще, въ особенности должно сказать это о Таинствахъ. Какъ высшія священнодѣйствія, установленныя для нашего блага, онѣ освящаютъ всю нашу природу, возраждая, укрѣпляя и совершенствуя насъ въ духовной жизни. Онѣ благотворны и для нашего разума, смиряя его горделивость, приводя въ послушаніе вѣры и помогая ему восходить къ высшему созерцанію. Тѣмъ болѣе благотворны онѣ для воли, укрѣпляя слабыя ея силы, возвышая ея дѣятельность и представляя ей высшее содѣйствіе въ подвигахъ добродѣтели. Онѣ распространяютъ благодѣтельное свое вліяніе на всю нашу жизнь и на всѣ наши отношенія, помогаютъ намъ въ самыхъ временныхъ нашихъ нуждахъ.—6) Тѣмъ еще особеннѣе должно сказать это о святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи, которая установлена Самимъ Господомъ въ Его воспоминаніе. а) Въ сложности своихъ обрядовъ и священнодѣйствій она представляетъ намъ всю земную жизнь Спасителя и все Божественное домостроительство нашего спасенія; и особенно напоминаетъ и изо-

бражаетъ намъ страданія и искупительную смерть Спасителя за грѣхи наши, и въ этомъ отношеніи служитъ для насъ самымъ поучительнымъ и спасительнѣйшимъ священнодѣйствіемъ.—б) Высокими своими обрядами и священнодѣйствіями постепенно приготовляя, очищая и возвышая душу нашу, она таинственно соединяетъ насъ съ самимъ Христомъ, какъ главою Церкви, дѣлая насъ причастными Божественнаго Его естества.—в) Въ то же время она тѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ насъ и между собою, какъ братьевъ, какъ членовъ одного таинственнаго тѣла, ибо *всѣ мы отъ единаго хлѣба причащаемся* (1. Кор. 10, 17.).—г) Вмѣстѣ съ этимъ она есть высочайшая благодарственная жертва, приносимая отъ насъ Богу за всѣ безчисленныя Его милости и благодѣянія къ намъ, и единственная умилостивительная и очистительная жертва за грѣхи наши, замѣняющая собою всѣ очистительныя жертвы ветхозавѣтныя.—д) Наконецъ, она служитъ для насъ залогомъ безсмертія и вѣчной жизни; ибо самъ Господь сказалъ: *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54. сн. Мѳ. 26, 26—28. Лук. 22, 19—20. Іоан. 6, 51. 53—57. 1 Кор. 10, 16—17. 11, 23—26.).

Великая важность для насъ священныхъ обрядовъ и таинствъ Богослуженія возлагаетъ на насъ особенныя обязанности и требуетъ весьма *важныхъ условій*. Чтобы дѣйствительно пользоваться тѣми благотворными дѣйствіями, какія они могутъ доставлять намъ, мы 1) должны имѣть готовность и пріемлемость въ себѣ къ тому и чистоту помысловъ и желаній (см. Мѳ. 7, 6. 22, 12. Евр. 10, 22.);—2) должны принимать въ нихъ самое искреннее участіе и совершать ихъ съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ (Мѳ. 15, 8—9. Исаіи 66, 2. Іер. 48, 10.);—3) должны не на одной внѣшности ихъ останавливаться и въ ней одной все поставлять, но постоянно вникать въ ихъ смыслъ и значеніе, и правильно понимать ихъ, возносясь духомъ своимъ отъ видимаго къ невидимому, отъ вещественнаго къ духовному, отъ земнаго къ небесному (Іоан. 6, 63. 13, 12 — 17. 1 Кор. 14, 6—12.); — 4) наконецъ должны благоговѣйно пользоваться ими въ жизни согласно съ ихъ духомъ и намѣреніемъ, то выражая чрезъ нихъ чувствованія нашей вѣры, любви и надежды, то питая, оживляя и укрѣпляя ими духовныя наши силы, нашъ умъ, нашу волю, наше чувство, освящая ими всю нашу жизнь и все наше поведеніе.

§ 71.

Обязанности предъ Богослуженіемъ и послѣ Богослуженія.

Чтобы польза общественнаго Богослуженія была прочнѣе и благо-постояннѣе, для этого недостаточно одного нашего вниманія и участія во время самаго Богослуженія, а необходимо наблюдать общія нѣкоторыя *условія и прежде и послѣ Богослуженія*. Условія перваго рода требуютъ отъ насъ приготовленія къ Богослуженію. Здѣсь мы особенно должны обращать вниманіе на внутреннее наше состояніе, на нашу душу. Для этого должны удалить отъ себя все, что можетъ возмущать духъ нашъ, всѣ внѣшнія развлеченія, всѣ безпорядочныя волненія и страсти, всѣ непріязненныя расположенія къ ближнимъ (Псал. 14, 1 — 5. 23, 3—6. 5, 5—7. Прем. Сол. 1, 4—6. Мѳ. 5, 23—24.), и самыя земныя нужды и заботы (Мѳ. 6, 24—25. 13, 22. Марк. 4, 18—19. Лук. 10, 41—42.), и священнымъ размышленіемъ и теплою молитвою настроить свой духъ къ достойному участію въ Богослуженіи (Сир. 18, 23. Екл. 4, 17. Псал. 118, 18. 27. 34. 66. 125. 135. и др.). Не должны, конечно, пренебрегать при этомъ и внѣшнимъ приготовленіемъ, сохраняя воздержаніе въ пищѣ и питіи, чистоту тѣла, опрятность въ одеждѣ и должное благоприличіе во всемъ внѣшнемъ поведеніи (Сн. напр. Быт. 35, 2—3. Исх. 19, 10—11. 1 Цар. 16, 5. Мѳ. 22, 12. Евр. 10, 22. 1 Тим. 2, 9—10.). Послѣ Богослуженія съ нашей стороны необходимо не только не подавлять въ себѣ благочестивыхъ намѣреній, чувствованій и желаній, раждающихся въ насъ во время Богослуженія, но стараться оживлять и укрѣплять ихъ въ себѣ и по возможности приводить въ исполненіе, такъ чтобы вся жизнь наша была какъ бы продолженіемъ, развитіемъ и приложеніемъ тѣхъ нравственныхъ уроковъ, какіе получаемъ мы во время Богослуженія. Тотъ грѣшитъ не извинительно, кто пренебрегаетъ общественнымъ Богослуженіемъ, или приходитъ къ нему безъ всякой готовности и предстоитъ безъ всякаго сердечнаго участія: но равно не понимаетъ силы и духа его и тотъ, кто только во время Богослуженія отлагаетъ свои безпорядочныя наклонности, а поведеніемъ своимъ послѣ Богослуженія разрушаетъ все, чему столь доброе полагаетъ здѣсь начало (Мѳ. 7, 21—27. 2 Петр. 2, 20—21. Евр. 6, 4—8.). «Посвящающимъ себя Христу, пишетъ Климентъ Александрійскій, также надлежитъ вести себя и во всей жизни, какъ степенными являютъ они себя въ церкви, и не казаться только, а на самомъ дѣлѣ быть таковыми, также кроткими,

благоговѣйными, братолюбивыми» (Педаг. К. 3. Гл. II). Св. Іустинъ мученикъ цѣлію упражненія въ общественныхъ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ поставляетъ то, чтобы, познавъ истину, удостоиться и по дѣламъ быть добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей, для полученія вѣчнаго спасенія (Апол. 1. п. 85. сн. Терт. Апол. гл. 39.). Св. Іоаннъ Злотоустъ пишетъ: «Мы должны выходить отсюда такъ, какъ изъ святилища, такъ, какъ бы сходили съ неба, дѣлаясь скромнѣе, цѣломудреннѣе, мѣрою располагая поступки и слова свои.... Каждый пусть почувствуетъ, какую пользу мы получаемъ здѣсь. А почувствуетъ тогда, когда увидитъ, что вы стали кротче, любомудрѣе, благочестивѣе... И такъ украсимъ внутренняго нашего человѣка, и того, что здѣсь говорится, не забудемъ и внѣ; ибо тамъ-то наипаче и время помнить это; и какъ борецъ, чему выучился на палестрѣ, то и показываетъ въ самой борьбѣ: такъ и мы, что здѣсь слышимъ, то и должны выказывать во внѣшнемъ своемъ поведеніи» (Злат. Т. 3. р. 163—164. ed. Bened.).

§ 72.

Пороки, противные обязанностямъ внѣшняго Богопочтенія.

Обязанностямъ внѣшняго Богопочтенія въ особенности противополагаются: механизмъ въ исполненіи обязанностей Богопочтенія, ложная набожность, лицемѣріе и пустосвятство, святотатство и симонія или святокупство, холодность, неуваженіе и презрѣніе къ Богослуженію, нечестіе, кощунство и Богохуленіе.

1) *Механическое исполненіе обязанностей внѣшняго Богопочтенія* бываетъ, когда, по недостатку образованности, или по другимъ причинамъ, все благочестіе поставляютъ въ одномъ внѣшнемъ отправленіи религіозныхъ обрядовъ. Такіе люди 1) смотрятъ на Богослуженіе какъ на какую нибудь подать, или какъ на какой оброкъ, который надобно выполнить, потому что такъ заведено, такъ дѣлаютъ другіе, такъ привыкли дѣлать, и т. п., не проникая въ его духъ и смыслъ и не дѣлая изъ того никакого приложенія въ нравственной своей жизни.—2) По недостатку религіозныхъ познаній, они даже боятся углубляться въ существо и духъ обрядовъ религіи, опасаясь, чтобы вѣра ихъ не потерпѣла вреда, если они глубже будутъ проникать въ существо ея. — 3) Отсюда они до скрупулезности держатся самыхъ ничтожныхъ мелочей, и строго наказываютъ себя за нарушеніе ихъ, боясь утратить правовѣріе.—4) По недостатку образованности, они думаютъ, что исполненіемъ обрядовъ они оказываютъ большую услугу

Богу, не понимая, что это нужно для нихъ, а не для Бога. — 5) Не умѣя различать существеннаго отъ случайнаго, они нерѣдко человѣческія учрежденія предпочитаютъ Божественнымъ, произвольныя необходимымъ, и въ простодушіи съ жаромъ осуждаютъ тѣхъ, кои возвышаются къ существенному и важнѣйшему въ религіи.—6) Строго держась принятаго и въ этомъ поставляя все благочестіе, они не заботятся объ исправленіи и усовершенствованіи своихъ религіозныхъ познаній, считая это излишнимъ и опаснымъ; даже съ упорствомъ возстаютъ противъ всякихъ здравыхъ сужденій, охотно принимая подъ свое покровительство всѣхъ, кои, подобно имъ, отличаются однимъ безотчетнымъ механизмомъ дѣйствій и одною внѣшнею набожностію. Такое направленіе очевидно вредитъ истинному благочестію; оно ложно, мертво и безплодно для нравственной жизни; оно противно истинному поклоненію Богу, Который есть духъ и Которому должно служить и *покланяться въ духѣ и истинѣ*, все обращая къ нравственнымъ нашимъ пользамъ и взаимному назиданію (Евр. 10, 19—25. 1 Кор. 14, 19. 26.).

2) Еще болѣе противны духу Христіанскаго благочестія *ложная набожность, лицемѣріе, ханжество и пустосвятство,* когда хотятъ казаться только набожными, не имѣя благочестія въ сердцѣ, строгимъ соблюденіемъ внѣшнихъ обрядовъ думая замѣнить внутреннее благочестіе. Такіе люди а) внѣшнее благочестіе поставляютъ выше всего, не обращая вниманія на свою внутреннюю вѣру и на духъ и намѣреніе Богослуженія; они находятъ легче и удобнѣе для себя держаться внѣшности и буквы закона, чѣмъ отказывать себѣ въ порочныхъ наклонностяхъ и жить по духу Христову;—б) они съ намѣреніемъ усвояютъ извѣстнымъ набожнымъ дѣйствіямъ особенную силу для очищенія грѣховъ, безъ всякихъ съ нашей стороны условій, чтобы подъ предлогомъ соблюденія ихъ позволять себѣ всякія неправды и беззаконія (Мѳ. 23, 23—32.);—в) не понимая, или не желая понимать духа истиннаго благочестія, они религію употребляютъ даже средствомъ для земныхъ своихъ цѣлей, отсюда—молятся ли Богу, содержатъ ли посты, подаютъ ли милостыню, все дѣлаютъ, чтобы пріобрѣсть только славу и уваженіе въ глазахъ другихъ (Мѳ. 23, 5—7.);—г) для большаго достиженія своихъ цѣлей, они вымышляютъ даже иногда ложныя чудеса, явленія, откровенія (Іез. 13, 7 — 9. сн. Соб. Карѳ. пр. 94.), и такимъ образомъ обольщаютъ простодушныхъ, истинныхъ же поклонниковъ преслѣдуютъ злорѣчіемъ и клеветою, употребляя нерѣдко насиліе и преслѣдованіе. Нельзя изъ всего этого не видѣть, сколько предосудителенъ порокъ лицемѣрія, ханжества и пустосвятства. Отсюда, чтобы не обольщать себя такимъ людямъ ложными надеждами, необходимо глубже напечатлѣть имъ въ

сердцѣ своемъ, что а) Слово Божіе ясно запрещаетъ всякое лицемѣріе и пустосвятство (Сир. 1, 28—30. Мѳ. 16, 6. 12. Лук. 12, 1. 16, 15.);—б) что строгое соблюденіе ими внѣшнихъ обрядовъ не можетъ оправдывать порочной ихъ жизни; в) что внѣшнее Богопочтеніе имѣетъ ту главную цѣль, чтобы содѣйствовать нравственному нашему усовершенствованію, а не то, чтобы потворствовать нашей безпечности и нерадѣнію въ дѣлѣ спасенія, г) и что, наконецъ, если съ внѣшнею набожностью, съ видимою праведностію не будетъ соединяться истинное благочестіе и исправленіе жизни, они не избѣгнутъ суда Божія (Псал. 11, 2 — 5. 49, 16. 23. Мѳ. 3, 7—8. Лук. 11, 44. 2 Тим. 3, 5. 9. и др.).

3) Другое жалкое явленіе представляютъ собою тѣ изъ вѣрующихъ, которые, въ противность лицемѣрамъ и пустосвятамъ, вовсе *пренебрегаютъ священными преданіями вѣры, не имѣя никакого уваженія къ священнымъ обрядамъ и постановленіямъ Церкви*, и въ самыхъ высокихъ ея таинствахъ не принимая никакого живаго участія. Выходя иногда съ правильной точки зрѣнія, что обряды и постановленія Церкви должно исполнять не по одной формѣ и не по наружности только, а искренно и нелицемѣрно, они вмѣсто того, чтобы при всякомъ священнодѣйствіи проникать въ его смыслъ и значеніе, и тѣмъ пробуждать, питать и укрѣплять въ себѣ благоговѣйныя расположенія и чувствованія, съ холоднымъ равнодушіемъ отвращаются отъ всего, совершаемаго предъ ними Церковію, не имѣя должнаго уваженія ни къ чему святому и досточтимому. Причина такого страннаго равнодушія ихъ заключается частію въ ложномъ воспитаніи и въ пренебреженіи Богослуженіемъ въ раннихъ лѣтахъ, частію въ томъ обществѣ и въ тѣхъ лицахъ, кои окружаютъ ихъ. Чтобы противодѣйствовать такому недугу, необходимо съ раннихъ лѣтъ воспитывать въ дѣтяхъ духъ Христіанскаго благочестія, съ дѣтства пріучать ихъ къ достойному участію въ православномъ Богослуженіи и по нему настроять жизнь ихъ, руководствуя ихъ въ томъ собственнымъ примѣромъ; необходимо, чтобы съ возрастомъ лѣтъ они не останавливались на однихъ младенческихъ своихъ понятіяхъ о немъ, но по мѣрѣ возраста глубже и основательнѣе проникали въ его духъ и значеніе, глубже сознавали его священную важность, чтобы оно никогда не теряло для нихъ своего значенія; необходимо, чтобы, при постоянномъ и искреннемъ въ немъ участіи, каждый собственнымъ опытомъ разумно убѣждался въ его великой важности и благотворности для насъ — какою все дышетъ въ немъ священною древностію, какъ прекрасно все приспособлено къ нашимъ потребностямъ и счастію, какія несказанныя скрываются въ немъ блага, какія обильныя средства спасенія, съ какою мудрою предусмотрительностію обняты въ немъ всѣ важнѣйшія наши

нужды и не оставлено ни одного возраста и состоянія, ни одного случая и обстоятельства, въ которомъ бы оно не подавало намъ своей благовременной помощи, своего наставленія, утѣшенія, подкрѣпленія и освященія. Не возможно, чтобы, при сознаніи такой важности его, могла охладѣть когда нибудь любовь къ нему.

4) Не менѣе тяжекъ *грѣхъ святотатства*. Святотатствомъ собственно называется похищеніе и злоупотребленіе священныхъ вещей, или вещей и денегъ, принадлежащихъ алтарю, или церкви. Но въ обширномъ смыслѣ подъ святотатствомъ разумѣютъ вообще неблагоговѣйное обращеніе съ священными предметами и злоупотребленіе ими. Сюда относятся: а) когда во зло употребляютъ священный санъ и священныя должности; б) оскверняютъ священныя мѣста; в) похищаютъ церковныя вещи и дѣлаютъ изъ нихъ недостойное употребленіе (Дан. 5, 1 — 4. 1 Кор. 11, 22.); г) злоупотребляютъ священными обрядами, таинствами, Словомъ Божіимъ, святою водою, освященнымъ елеемъ (Мѳ. 7, 6.), и пр. и пр. Святотатство, по самому существу своему, есть тяжкій грѣхъ, потому что показываетъ явное неуваженіе къ святынѣ и поруганіе надъ святынею, и оскорбляетъ Бога, злоупотребляя тѣмъ, что посвящено Ему или освящено Имъ. Особенно тяжко погрѣшаютъ, когда злоупотребляютъ святыми Таинствами, или недостойно совершая ихъ, и преподавая недостойнымъ, или недостойно пріемля ихъ и дерзко злоупотребляя принятыми таинствами (Мѳ. 7, 6.). Въ высшей степени оскорбляютъ величіе и святость Божію, когда злоупотребляютъ святѣйшимъ таинствомъ Евхаристіи, въ которомъ Господь преподаетъ намъ самое святое тѣло Свое и святую кровь Свою, для вѣчной жизни и спасенія. Св. Апостолъ пишетъ: *Иже аще ястъ хлѣбъ сей или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 27 — 29. сн. Евр. 10, 29.).

5) Тоже должно сказать и *о симоніи, или святокупствѣ*. Имя симоніи произошло отъ волхва Симона, который за деньги думалъ пріобрѣсти отъ Апостоловъ даръ чрезъ возложеніе рукъ низводить Св. Духа. Отсюда впослѣдствіи названіе симоніи стали усвоять всякому поступку, когда за деньги стараются получить, или сообщаютъ другимъ дары духовные, напр. священныя должности, святое Причастіе, разрѣшеніе отъ грѣховъ, и т. под. Тяжесть и постыдность грѣха этого сама собою очевидна. Самъ Господь, предостерегая отъ этого, говорилъ Апостоламъ: *туне пріясте, туне дадите* (Мѳ. 10, 8.); и Апостолы строго обличали такой порокъ въ волхвѣ Симонѣ, и въ послѣдствіи времени дали

положительное правило лишать таковыхъ сана и подвергать отлученію (Ап. прав. 29.). Послѣ Апостоловъ правила противъ симоніи повторены на многихъ соборахъ, и Св. Отцы строго всегда преслѣдовали такое зло, когда оно появлялось. «Благодать не продаема, и мы не за деньги преподаемъ освященіе Духа, говорили Отцы Собора Трульскаго (пр. 22 — 23.). Св. Отцы седьмаго Вселенскаго Собора называли симонію грѣхомъ къ смерти и возстаніемъ на истину и благочестіе (прав. 5.).

6) Упадокъ и оскудѣніе любви и благоговѣнія къ Богу и всему Божественному не ограничивается иногда и одною холодностію и неуваженіемъ ко всему святому, но обнаруживается въ разныхъ другихъ видахъ нечестія. Сюда относятся: *кощунство и Богохуленіе*. Кощунствомъ называется, когда подвергаютъ осмѣянію религію, Слово Божіе, Церковь, Богослуженіе, церковные обряды, священнослужителей и все, касающееся религіи и Церкви; Богохуленіемъ — когда дерзко и нечестиво позволяютъ себѣ говорить о Богѣ и Святыхъ Его, напр. отвергаютъ, или порицаютъ Его Божественныя совершенства, дѣйствія Его міроправленія и промысла, Его суды и опредѣленія, ропщутъ на Него въ несчастіяхъ, болѣзняхъ, бѣдствіяхъ, обвиняютъ Его въ порокахъ и злодѣяніяхъ человѣческихъ, отвергаютъ Его Божественное откровеніе, презираютъ Его угрозы и суды, и пр. и пр. (Сн. Исх. 5, 2. Прем. Сол. 2, 16—20. Іоан. 7, 35. 8, 22. 9, 29. Мѳ. 27, 40. 2 Петр. 3, 3—4. Апок. 13, 5 — 6.). Такое поруганіе и уничиженіе святыни и всего истинно святаго и Божественнаго, очевидно, есть самый тяжкій грѣхъ, тѣмъ болѣе виновный, чѣмъ выше и святѣе обязанность Богопочитанія, и чѣмъ болѣе обнаруживается при этомъ испорченность сердца, такъ далеко простирающагося въ своемъ нечестіи. Въ ветхомъ завѣтѣ за Богохуленіе опредѣлена была смертная казнь (Лев. 24, 11—16. Сир. 23, 14—15.); въ новомъ завѣтѣ самъ Господь о хулѣ на Духа Святаго говоритъ, что грѣхъ сей не отпустится во вѣки (Марк. 3, 28—29. Мѳ. 12, 31—32.). Апостолы строго также судили грѣхъ Богохуленія и относили его къ признакамъ послѣднихъ временъ (1 Тим. 1, 20. 2 Петр. 3, 3. Сн. 2, 1—3. Іуд. ст. 18. 15.). Также смотрѣла всегда на Богохуленіе и Церковь.—Впрочемъ возможно обращеніе и исправленіе и такихъ людей. Для вразумленія и обращенія ихъ на истинный путь, полезно возбуждать въ нихъ чувство собственнаго ихъ ничтожества, ограниченности и всецѣлой зависимости отъ Высочайшаго Существа; полезно оживлять въ нихъ мысль о безпредѣльномъ величіи и святости Существа Божія, познаваемыхъ и изъ разсматриванія творенія и судебъ жизни человѣческой; особенно надобно стараться дѣлать ихъ внимательнѣе къ безчисленнымъ милостямъ и благодѣяніямъ къ намъ Божіимъ, которыя мы безъ вся-

кихъ нашихъ заслугъ отъ щедрой руки Его получаемъ, и еще особеннѣе — обращать ихъ взоръ на ту безпредѣльную Его къ намъ любовь и благость, по которымъ, по слову Апостола, *еще грѣшникамъ сущимъ намъ, Христосъ за нечестивыхъ умре* (Рим. 5, 6. 8.). Съ возвращеніемъ разумнаго сознанія, въ нихъ само собою должно исчезнуть жалкое ихъ заблужденіе, столь унизительное для человѣчества. Въ случаѣ же упорства и ожесточенія Апостолъ совѣтуетъ не входить и въ состязаніе съ такими людьми, а молиться только Богу, чтобы Самъ вразумилъ ихъ въ ихъ слѣпотствованіи (1 Тим. 6, 3—5. 2 Тим. 2, 25—26.). Такіе люди часто находятъ достойное себѣ вразумленіе въ грозныхъ судьбахъ своей жизни (см. Исаіи гл. 36 и 37. Дан. гл. 4 и 5. 2 Макк. гл. 9.).

ГЛАВА 3.

ОСОБЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВНѢШНЯГО БОГОПОЧТЕНІЯ.

Къ внѣшнему Богопочтенію, кромѣ обыкновеннаго и постояннаго служенія Богу — домашняго и общественнаго, относятся еще особенныя дѣйствія, т. е. такія, которыя касаются или не всѣхъ вѣрующихъ, а только нѣкоторыхъ, или и всѣхъ, но только въ особенныхъ обстоятельствахъ жизни. Таковы: исповѣданіе вѣры, религіозная клятва и обѣты.

§ 73.

а) О исповѣданіи вѣры.

Понятіе. Подъ именемъ *исповѣданія Вѣры,* въ обширномъ смыслѣ, можно разумѣть все вообще внѣшнее Богопочтеніе и всю открытую жизнь Христіанина, сообразную съ ученіемъ Вѣры и закономъ Евангелія. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, оно есть такое поведеніе наше въ отношеніи къ православной Вѣрѣ, по которому мы, вызываемые врагами истины, не только не прикрываемъ себя обманчивою наружностію, для какихъ либо земныхъ видовъ, но и словами и дѣлами открыто свидѣтельствуемъ нашу вѣру въ Бога и Господа нашего Іисуса Христа и наше высшее упованіе, хотя бы за это надлежало пожертвовать намъ своими выгодами, благосостояніемъ и самою жизнію.

Обязанность и необходимость. Къ такому исповѣданію обязываютъ насъ 1) внушенія объ этомъ самого Господа. *Всякъ, иже исповѣстъ Мя предъ человѣки,* говоритъ Онъ, *исповѣмъ*

его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже есть на небесѣхъ (Мѳ. 10, 32—33. Сн. Лук. 9, 26. Марк. 8, 38.). Сему научаетъ насъ Господь и собственнымъ примѣромъ. Когда Пилатъ спрашивалъ Его: *убо Царь ли еси Ты?* Господь отвѣтствовалъ: *ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ. Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину. И всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего* (Іоан. 18, 37. Сн. 1 Тим. 6, 13.). И Онъ также открыто исповѣдалъ истину посольства Своего и предъ первосвященникомъ Іудейскимъ (Мѳ. 26, 63—64.).—2) Тоже внушаютъ намъ и св. Апостолы. Св. Апостолъ Петръ пишетъ: *Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ* (1 Петр. 3, 15). Св. Апостолъ Павелъ къ ученику своему Тимоѳею пишетъ: *Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями* (1 Тим. 6, 12—13.).—3) Этого требуетъ высокая важность исповѣдуемой нами Вѣры и необходимость исповѣдывать ее для нашего спасенія. Ибо, если, кромѣ Христа Спасителя, *нѣтъ*, по слову Апостола, *другаго имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12.); если Онъ есть *путь, истина и жизнь*, и *никому нельзя придти ко Отцу, какъ только чрезъ Него:* то мы, вѣруя въ Него въ сердцѣ, должны не ложно и устами исповѣдывать Его, не щадя и самой жизни для своего спасенія (Римл. 10, 10.).—4) Этого требуетъ обязанность любви къ ближнимъ. Мы призваны къ взаимному упражненію въ дѣлахъ Благочестія; внутренняя вѣра наша должна выражаться въ нашемъ поведеніи; свѣтъ нашъ долженъ свѣтиться предъ другими. Всякая прикровенность въ этомъ отношеніи противна Христіанскому духу и можетъ подать соблазнъ другому; открытое напротивъ исповѣданіе можетъ содѣйствовать успѣхамъ Евангелія и утверждать въ вѣрѣ и другихъ.—5) Наконецъ этому научаютъ насъ примѣромъ своимъ сами Апостолы и сонмы Мучениковъ и Исповѣдниковъ, которыхъ никакія прельщенія и угрозы, никакія гоненія и мученія, не сильны были удержать отъ исповѣданія вѣры.

Двоякая сторона этой обязанности. Обязанность исповѣданія вѣры имѣетъ двоякую сторону: отрицательную и положительную. Первая составляетъ безусловную обязанность, вторая условную. Отрицательная требуетъ: 1) чтобы мы ни въ какомъ случаѣ не скрывали своей вѣры и не притворствовали въ ней (Мѳ. 5, 16.); 2) чтобы ни въ какомъ случаѣ истинной своей вѣры, внутренно признаваемой за истинную, не выдавали ложною во внѣшнихъ нашихъ поступкахъ; равнымъ образомъ и ложнаго

вѣрованія, которое внутренно признаемъ ложнымъ, не выдавали истиннымъ въ глазахъ другихъ, и 3) чтобы не опускали и не пренебрегали тѣхъ дѣйствій, которыя служатъ отличительными признаками исповѣдуемой нами вѣры, и слѣдовательно, чтобы не пренебрегали общественнаго Богослуженія и не отвергали внѣшняго благоговѣнія къ Богу и предметамъ священнымъ (Евр. 10, 23—25.). Положительная обязанность исповѣданія вѣры требуетъ, чтобы мы открыто и безбоязненно свидѣтельствовали свою вѣру— 1) коль скоро требуетъ такого исповѣданія Правительство, или лица, уполномоченныя на это Высшею властію (1 Тим. 6, 12—14. 2 Тим. 4, 16—17.); 2) коль скоро другіе желаютъ познать истину и мы можемъ чрезъ то утвердить ихъ въ вѣрѣ и отъ заблужденія обратить къ истинѣ (1 Петр. 3, 15—16. Фил. 1, 12—17.); 3) коль скоро наше молчаніе и притворство влекутъ за собою презрѣніе или осмѣяніе самой религіи, или могутъ быть приняты другими за отверженіе истинной вѣры и утвержденіе ложной (2 Мак. 6, 18—28.), и 4) наконецъ, коль скоро искреннимъ исповѣданіемъ и твердымъ защищеніемъ вѣры мы можемъ посрамить малодушіе слабыхъ и дерзкую наглость людей злонамѣренныхъ. Такое исповѣданіе особенно необходимо въ настоящія времена, когда Церковь не столько должна сражаться съ внѣшними врагами, сколько съ внутренними, — когда такъ замѣтны во многихъ холодность и равнодушіе къ вѣрѣ, вольномысліе, разсѣянность жизни и преобладаніе однихъ матеріальныхъ цѣлей и земныхъ интересовъ.

Условія и свойства добраго исповѣданія вѣры. Впрочемъ, чтобы исповѣданіе вѣры соотвѣтствовало своему высокому достоинству, оно должно быть: 1) не слѣпое и безразсудное, безъ всякихъ ясныхъ понятій о своемъ предметѣ, цѣли и побужденіяхъ, но должно утверждаться на ясныхъ и твердыхъ основаніяхъ, представляемыхъ Откровеніемъ и Церковію.—2) Не рабское, притворное и принужденное, вынуждаемое одною силою или временными выгодами, но искреннее, свободное и безкорыстное. *Страха же ихъ не убойтеся, ниже смущайтеся*, пишетъ Апостолъ (1 Петр. 3, 14.).—3) Не безплодное и устами только произносимое, но живое и дѣятельное, проникнутое духомъ Христіанской любви и выражаемое во всей жизни и дѣлахъ. *Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ*, писалъ Апостолъ къ гонимымъ Христіанамъ, *совѣсть имуще благу, житіе имуще добро во языцѣхъ* (1 Петр. 3, 15—16. 2, 12.).—4) Наконецъ должно быть не перемѣнчивое и непостоянное, измѣняющееся по разнымъ обстоятельствамъ и духу времени, но твердое и неизмѣнное. *Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное*, пишетъ Апостолъ, *вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. 10, 23.). *Буди вѣ-*

ренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота, говоритъ Господь (Апок. 2, 10.).

Грѣхи, противные исповѣданію вѣры. Истинному, свободному и открытому исповѣданію вѣры противополагаются: 1) намѣренная скрытность относительно вѣры, особенно когда власть Правительственная требуетъ открыть свое сердце относительно вѣрованія; 2) равнодушіе къ вѣрѣ или такъ называемый религіозный индифферентизмъ, и 3) Богоотступничество, когда явно отрекаются отъ Христа и Христіанской вѣры и Церкви (см. § 47.).

Примѣчаніе. Впрочемъ изъ предъидущаго видно, что ревность къ исповѣданію вѣры, соединенному съ опасностію жизни, должна быть управляема благоразуміемъ. Когда нѣтъ никакого вызова къ исповѣданію и вмѣстѣ нѣтъ никакой надежды содѣйствовать чрезъ него утвержденію и распространенію Евангелія въ другихъ, напротивъ предстоитъ еще опасность ожесточить другихъ противъ вѣры, а между тѣмъ за такое исповѣданіе неминуемо предстоитъ явная смерть: въ такомъ случаѣ Христіанинъ, безъ нарушенія своей обязанности къ вѣрѣ, можетъ удержаться отъ сего исповѣданія. Самъ І. Христосъ неоднократно укрывался отъ ожесточенныхъ противъ Него Іудеевъ (Лук. 4, 30. Іоан. 7, 1. 8, 59.); и Апостоламъ заповѣдалъ: *Егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другой* (Мѳ. 10, 23. Сн. 2 Кор. 11, 32. Дѣян. 8, 1.); и правила Церкви внушали не вызываться самому на мученія, не искушать Бога, а терпѣливо отлагать исповѣданіе своей вѣры до тѣхъ поръ, пока не потребуютъ того; и потому-то многіе изъ Христіанъ, во время гоненій, уклоняясь отъ гонителей, скрывались въ уединенныхъ мѣстахъ, доколѣ это было можно и безвредно. Св. Петръ Александрійскій приводитъ на это не только ученіе и примѣръ Спасителя, но и благо Церкви и самыхъ гонителей, и многіе примѣры самихъ Апостоловъ (въ Кн. Прав. пр. 9 и 13. Сн. Соб. Анк. пр. 3. и др.).

§ 74.

б) О клятвѣ.

Понятіе. Подъ именемъ *клятвы* разумѣется такое дѣйствіе Богопочтенія, по которому мы утверждаемъ, или отрицаемъ, или обѣщаемъ что либо предъ другими съ призываніемъ Бога въ Свидѣтеля, Судію и Мздовоздателя нашихъ словъ и обѣщаній. Цѣль клятвы та, чтобы извѣстнымъ нашимъ словамъ и обѣщаніямъ сообщить высочайшую степень истины, чтобы лучше открыть истину спорнаго дѣла, чтобы скорѣе прекратить несогласія и тяжбы, чтобы вѣрнѣе сохранить правосудіе въ обществахъ и сильнѣе побудить людей къ исполненію ихъ обязанностей и обѣщаній. Для достиженія такихъ цѣлей, истинно клянущійся съ благоговѣніемъ призываетъ въ свидѣтеля, судію и мздовоздаятеля своихъ словъ и обѣщаній Того, отъ Котораго ничто не можетъ быть сокрыто,

Котораго судъ никогда не можетъ быть ложенъ и для Котораго ни въ чемъ не можетъ быть недостатка, чтобы воздать праведное возмездіе по дѣламъ нашимъ.

Позволительность клятвы. Клятва, въ чистомъ ея смыслѣ, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и не только не опасна, но полезна и даже необходима для благоденствія общественнаго, и потому позволительна. 1) Она установлена и освящена самимъ Богомъ для народа Израильскаго. *Господа Бога твоего да убоишися,* говорилъ Онъ чрезъ Моисея, *и Тому Единому послужиши... и именемъ Его клянешися* (Втор. 6, 13. Исх. 22, 11. Іерем. 4, 2.). Пророки предсказали, что во времена Мессіи и самые язычники будутъ клясться именемъ Бога истиннаго (Исаіи 19, 18. 65, 16.).—2) Св. Писаніе ясно даетъ видѣть общее ея употребленіе и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Ею клянутся Патріархи, Пророки, благочестивые цари, Апостолы, всѣ люди; ею клянутся Ангелы, ею клянется самъ Богъ (Сн. Евр. 6, 13. 17. Быт. 21, 23—24. 22, 16—18. Псал. 88, 4—5. Дан. 12, 7. Апок. 10, 5—6. и др.). Самъ Господь, будучи вопрошенъ первосвященникомъ Іудейскимъ съ клятвою, уважилъ клятву, и далъ ему прямой отвѣтъ о Божествѣ Своемъ (Мѳ. 26, 63—64.).—3) Клятвы требуетъ благо общественное. Она есть наилучшее средство къ сохраненію порядка, вѣрности, правосудія и повиновенія между людьми, и сопровождается самыми благодѣтельными послѣдствіями какъ для частныхъ лицъ и семействъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ. Она не нужна была бы только въ такомъ обществѣ, гдѣ господствуетъ совершенная святость, или гдѣ развѣ нѣтъ никакого благочестія и благоговѣнія предъ именемъ Божіимъ; а гдѣ нѣтъ владычества совершенной правды, но и не совсѣмъ еще ослабѣло благочестіе, тамъ въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ она составляетъ дѣйствительнѣйшее средство къ сохраненію взаимной вѣрности.—4) Клятва, по самому духу и существу своему, совершенно согласна съ духомъ религіи. Посредствомъ ея клянущійся исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога всевѣдущаго, святаго, правосуднаго и всемогущаго, Который не оставитъ лжи и обмана безъ наказанія, и истины и вѣрности безъ награды, и слѣдовательно она есть нѣкотораго рода исповѣданіе вѣры.—5) Что касается до словъ Христовыхъ: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко* (Мѳ. 5, 34—37. Сн. Іак. 5, 12), то онѣ частію направлены противъ клятвы произвольной, противъ предразсудковъ, суевѣрій и злоупотребленій Іудейскихъ (Мѳ. 23, 16. и д.), частію внушаютъ только то, чтобы мы старались жить такъ свято и честно, чтобы намъ не имѣть нужды обращаться къ клятвѣ, а чтобы одному слову нашему всѣ вѣрили, зная нашу честность. Въ такомъ же смыслѣ надобно понимать и внушенія

св. Отцевъ и учителей Церкви, когда они внушаютъ намъ избѣгать клятвы. Они частію возстаютъ противъ произвольной клятвы, безъ нужды употребляемой, противъ привычки клясться, какъ дѣла излишняго, безъ котораго легко можно обойтись, противъ различныхъ злоупотребленій клятвою и противъ ложной клятвы; частію желаютъ, чтобы мы достигали такого совершенства, чтобы намъ вѣрили другіе и безъ клятвы (См. у Іуст. муч., Клим. Алекс., Ориген., Вас. Вел., Григ. Бог., Іоан. Злат. и др.).

Условія клятвы. Впрочемъ, чтобы клятва могла вести къ своей цѣли и соотвѣтствовать своему высокому достоинству, для этого необходимо: 1) со стороны требующаго отъ другаго клятвы, чтобы онъ не принуждалъ другаго къ клятвѣ не только въ дѣлахъ незаконныхъ, но и въ маловажныхъ; ибо иначе онъ злоупотребляетъ столь высокимъ религіознымъ дѣйствіемъ. — 2) Со стороны клянущагося нужно, чтобы онъ былъ въ здравомъ умѣ, совершенно зналъ, въ чемъ даетъ клятву, убѣжденъ былъ въ истинѣ дѣла, былъ извѣстенъ правдолюбіемъ и благочестіемъ и свидѣтельствовалъ по чистой совѣсти; и потому никого не должно допускать къ клятвѣ, кто не имѣетъ здраваго смысла для сужденія о предметѣ спорнаго дѣла; равнымъ образомъ не могутъ быть допускаемы и тѣ лица, которые потеряли всякое довѣріе къ себѣ въ обществѣ, и извѣстны какъ лжецы, клятвопреступники, Богохульники и Богоотступники. — 3) Въ отношеніи къ предмету необходимо, чтобы предметъ былъ физически возможенъ. Кто клянется въ невозможномъ, тотъ сугубо грѣшитъ, во первыхъ потому, что предпринимаетъ невозможное, а во вторыхъ потому, что злоупотребляетъ святостію клятвы. Необходимо также, чтобы предметъ былъ и въ нравственномъ отношеніи позволителенъ, т. е. никогда не должно клясться въ подтвержденіе какого либо безчестнаго, или преступнаго дѣла, и вообще всего того, что въ какомъ либо отношеніи противно обязанностямъ нашимъ къ Богу и ближнимъ (Дѣян. 23, 12.). — 4) Касательно образа совершенія клятвы должно наблюдать слѣдующее: а) клятвѣ должно предшествовать наставленіе касательно сущности, цѣли, важности и святости клятвы, чтобы клянущійся вполнѣ сознавалъ, къ какому важному дѣйствію онъ приступаетъ; б) форма клятвы должна быть простая, краткая, ясная и опредѣленная; не должно допускать здѣсь никакой двусмысленности, многословія, обоюдности въ словахъ, что бы могло приводить въ сомнѣніе, или открывать убѣжище обману; ибо клятва для того и предпринимается, чтобы открыть истину; в) во время самой клятвы должно удалить все, что можетъ разстроивать и приводить въ замѣшательство клянущагося, всякое легкомысліе, шумъ, безпорядокъ; напротивъ должно соблюдать все спокойствіе и приличную торжественность,

чтобы возбудить благоговѣніе къ Богу, любовь къ истинѣ и отвращеніе отъ лжи и обмана.

Примѣчаніе 1. Въ нашей Православной церкви, при произношеніи торжественныхъ клятвъ и присягъ, клянущійся, ставъ предъ св. Евангеліемъ и Крестомъ, подъемлетъ руку къ небу — въ знакъ призыванія Живущаго на небесахъ въ свидѣтеля истины словъ своихъ, и въ заключеніе клятвы цѣлуетъ слова Евангелія и крестъ Спасителя — въ знакъ того, что онъ, какъ истинный сынъ Православной церкви, залогомъ вѣрности своей клятвы поставляетъ самое драгоцѣннѣйшее для него — вѣчное спасеніе на крестѣ совершившееся и возвѣщаемое въ Евангеліи, и что, въ случаѣ невѣрности или нарушенія произносимой клятвы, онъ подвергаетъ себя всей строгости правосудія Божія и отчужденію отъ участія въ самомъ вѣчномъ своемъ спасеніи: обрядъ знаменательный для каждаго истиннаго сына Церкви! Въ комъ есть нравственное чувство и уваженіе къ религіи и вѣчному спасенію, тотъ не дерзнетъ приступить легкомысленно къ столь святому дѣлу.

Примѣчаніе 2. Спрашиваютъ: можно ли отъ невѣрующаго требовать клятвы передъ его божествами, при ложныхъ началахъ его религіи? Можно; примѣры на это представляетъ намъ само св. Писаніе. Напр. Быт. 21, 22—32. 26, 31. 31, 53. Іисус. Нав. 9, 15. Такая клятва имѣетъ въ основаніи своемъ вѣру въ бытіе Верховнаго Владыки и Судіи всѣхъ Бога, хотя бы иной, по заблужденію своему, Божескія свойства приписывалъ и не Тому, Кому они должны принадлежать. Невѣденіе такихъ людей не даетъ права не имѣть къ нимъ довѣрія.

Обязанность исполнять клятву. Клятва, если совершена правильно и соотвѣтствуетъ всѣмъ своимъ условіямъ, имѣетъ всю обязательную силу и ненарушимо должна быть исполняема. 1) Этого требуетъ яснѣйшая воля Божія: *Не пріемли имене Господа Бога твоего всуе... не очиститъ бо Господь Богъ твой пріемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20, 7. Лев. 19, 12. Втор. 5, 11. Зах. 8, 17.). — 2) Этого требуетъ благоговѣніе и любовь, которыми мы обязаны Богу, ибо клянущійся призываетъ Бога въ Свидѣтеля, Судію и Мздовоздаятеля своихъ словъ и обѣщаній; нарушая такимъ образомъ клятву, онъ показываетъ, что не имѣетъ любви и благоговѣнія къ Высочайшему Существу, предъ Которымъ клялся. — 3) Этого требуетъ благо общественное, любовь къ ближнимъ, правосудіе и вѣрность, которыя должны быть святы и ненарушимы въ обществахъ. — 4) Этого требуетъ любовь къ самимъ себѣ и собственное благо: ибо какъ исполненіе клятвы пріобрѣтаетъ намъ благоволеніе Божіе, любовь, довѣріе и уваженіе ближнихъ, и производитъ миръ и спокойствіе въ совѣсти, такъ напротивъ нарушеніе клятвы унижаетъ достоинство человѣка, и въ собственныхъ глазахъ его, и въ глазахъ ближнихъ, и подвергаетъ его внутреннему безпокойству, различнымъ опасеніямъ въ

настоящей жизни и страху въ будущемъ. — 5) Священная исторія показываетъ, что люди благочестивые всегда уважали святость клятвы и вѣрно исполняли клятвенныя свои обѣщанія (См. напр. Быт. 21, 23—33, гл. 24. 26, 28—31. 31, 44—54. Іис. Нав. 2, 12—21. 6, 24. 9, 15—27. 1 Цар. 24, 22—23, 2 Цар. 21, 7. и др.). — Но если клятва не соотвѣтствуетъ своимъ условіямъ, тогда она теряетъ свою обязательную силу, и именно: она теряетъ свою обязательную силу—1) если давшій клятву былъ невольнымъ орудіемъ обмана и обольщенія, или приведенъ къ клятвѣ неправдою и насиліемъ; 2) если онъ не имѣетъ никакой возможности удовлетворить ей — по физической необходимости; 3) если условія, при коихъ дана клятва, не состоялись, или обстоятельства совершеннаго перемѣнились и исполненіе ея можетъ причинить одинъ вредъ тому, для кого она давалась; 4) если исполненіе клятвы противно закону Божію и законамъ гражданскимъ и ведетъ къ нарушенію обязанности. 5) Наконецъ, обязательная сила клятвы прекращается, коль скоро добровольно уничтожается со стороны того, кто обязываетъ къ клятвѣ.

Грѣхи противъ клятвы. Истинной клятвѣ въ особенности противополагаются: божба, ложная клятва и клятвопреступленіе. Божба есть легкомысленное употребленіе клятвы въ обыкновенныхъ дѣлахъ и разговорахъ, безъ всякой нужды (Мѳ. 5, 34. 37.). — Ложная клятва — когда утверждаютъ клятвою неправду, утверждаютъ то, чего нѣтъ (Зах. 8, 17. 5, 3. Мал. 3, 5. Лев. 19, 12).). — Клятвопреступленіе есть злонамѣренное нарушеніе справедливой и законной клятвы. Тяжесть грѣховъ этихъ можетъ быть неодинакова, смотря по личности клянущагося, по предмету клятвы и его важности, по основаніямъ, на которыхъ утверждается клятва, по побужденіямъ, по которымъ она дается или нарушается, по вреднымъ послѣдствіямъ, происходящимъ отъ того, и т. под.; но во всякомъ случаѣ она весьма велика. Если человѣкъ дѣйствуетъ съ полнымъ сознаніемъ, намѣренно злоупотребляя святѣйшимъ именемъ Божіимъ, то значитъ онъ или не вѣруетъ въ Бога, или нагло презираетъ Его всевѣденіе, святость, правосудіе и все святое; онъ болѣе или менѣе обнаруживаетъ въ себѣ Богохульство и Богоотступничество. Если, по словамъ Писанія, Господь не очиститъ пріемлющаго имя Его всуе, т. е. напрасно, легкомысленно, безъ нужды: то тѣмъ большій судъ ожидаетъ того, кто злонамѣренно и святотатственно сталъ бы употреблять святое имя Божіе (См. Іезек. 17, 19—21. Дан. 9, 11. Втор. 28, 15. 2 Цар. гл. 21. и др.). Св. Пастыри и Учители Церкви строго судили всегда грѣхъ клятвопреступленія, не оправдывая и невольнаго, насиліемъ вынужденнаго нарушенія истинной клятвы; ибо, если клятва дана по чистой совѣсти и утверждена именемъ Бога — святаго и пра-

восуднаго, то истинному Христіанину свойственнѣе претерпѣть что либо за истину, нежели измѣнить ей, уступая неправедному побужденію (См. въ Кн. прав. Вас. Вел. пр. 64. 82.).

§ 75.

6.б

в) Объ обѣтахъ.

Понятіе. Обѣты, въ существѣ своемъ, имѣютъ такія же главныя черты, какъ и клятва, имѣютъ характеръ клятвенныхъ обѣщаній, съ тѣмъ только различіемъ, что клятвы имѣютъ предметомъ своимъ — доставить другимъ удостовѣреніе и безопасность, а обѣты преимущественно и исключительно ограничиваются благомъ лица обѣщающаго — укрѣпленіемъ его въ благихъ намѣреніяхъ. Въ обыкновенномъ смыслѣ обѣты суть добровольныя, съ полнымъ самосознаніемъ произносимыя предъ Богомъ обѣщанія и обязательства, воздерживаться отъ чего либо позволительнаго, или исполнить какое либо богоугодное дѣло, не предписанное намъ прямо закономъ, а предоставленное нашему свободному произволенію, для укрѣпленія себя въ благихъ намѣреніяхъ, или для достиженія какихъ либо нравственныхъ цѣлей, напр. для избѣжанія грѣха, для изъявленія благодарныхъ чувствованій къ Богу, для возбужденія души къ благочестію, и т. под.

Обѣты раздѣляются 1) по предмету ихъ — на личные, относящіеся къ лицу, дающему обѣтъ, какъ напр. обѣтъ ежедневнаго испытанія совѣсти; вещественные, напр. милостыня, и смѣшанные, т. е. и личные вмѣстѣ и вещественные, напр. посты; 2) по времени — на временные, какъ напр. обѣтъ назорейства въ ветхомъ завѣтѣ, и на всю жизнь, какъ обѣтъ монашества въ Христіанской церкви; 3) по условію — на условные и безусловные, смотря по тому, условно или безусловно даются, напр. иной обѣщаетъ пожертвовать что либо въ церковь или на Богоугодное заведеніе, подъ условіемъ счастливаго окончанія какихъ либо дѣлъ; 4) по внѣшней формѣ — на простые и торжественные. Первые могутъ даваться частно, безъ особеннаго священнодѣйствія и внѣ Храма, послѣдніе — въ храмѣ Божіемъ, при собраніи вѣрующихъ и съ особенными обрядами. Въ этомъ отношеніи особенно извѣстны въ Хр. церкви обѣтъ аскетизма и обѣтъ монашества.

Аскетами въ древности называли тѣхъ Христіанъ, которые добровольно избирали для себя образъ жизни болѣе строгій, подвижническій, не оставляя обязанностей своего званія, духовное оно было или свѣтское, мірское. Они вели жизнь всегда дѣятельную, жили большею частію въ городахъ вмѣстѣ съ другими, не составляя собою особаго класса людей, и отличаясь отъ другихъ

только тѣмъ, что съ большею ревностію стремились къ спасительнымъ подвигамъ Христіанскаго благочестія, къ осуществленію въ жизни высшихъ требованій и совѣтовъ закона Христіанскаго. Первенствующая Церковь богата была такими подвижниками (сн. Зап. по нр. Бог. 1862 г. Т. 2. стр. 419—420.). — Обѣтъ *монашества* имѣетъ сходство съ аскетизмомъ по строгости Христіанской жизни; но тѣмъ отличается отъ него, что монашествующіе даютъ обѣтъ, въ удаленіи отъ міра, вести жизнь безбрачную, подвижническую, или по одиночкѣ въ уединенныхъ келліяхъ подвизаясь въ подвигахъ благочестія, или вмѣстѣ съ другими — въ общежитіяхъ монастырей, слѣдуя извѣстнымъ постановленіямъ. Начало монашеству положено было въ третьемъ вѣкѣ двумя Египетскими подвижниками — Павломъ Ѳивейскимъ и Антоніемъ великимъ († 356 г.), изъ коихъ перваго Блаж. Іеронимъ называетъ начальникомъ отшельнической жизни, а другаго — истолкователемъ оной. Первый удалился въ пустыню Ѳиваидскую въ началѣ гоненія Декія, и здѣсь въ уединеніи провелъ 90 лѣтъ въ постѣ и молитвѣ, не видѣвъ ни одного человѣка. Послѣдній съ давнихъ лѣтъ скрывался отъ міра въ той же пустынѣ, только вдалекѣ отъ пещеры Павловой, и въ послѣдствіи имѣлъ своихъ учениковъ, пользовавшихся его наставленіями въ духовной жизни. Но сначала такіе подвижники не имѣли ни монастырей, ни общихъ правилъ для жизни, а жили по одиночкѣ въ пустыняхъ Египетскихъ. Наконецъ, по водвореніи мира въ имперіи Константиномъ великимъ, преподобный Пахомій Египетскій и преподобный Иларіонъ основали нѣсколько монастырей и дали имъ постоянныя правила, поставивъ надъ ними опытныхъ наставниковъ и руководителей. Имъ послѣдовали потомъ многіе другіе, и такимъ образомъ иноческая жизнь постепенно стала распространяться по всѣмъ странамъ свѣта, на востокѣ и на западѣ, и всюду привлекала къ себѣ многочисленныхъ ревнителей благочестія. У насъ въ Россіи начало монашеской жизни положено въ XI вѣкѣ преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими, основавшими иноческую обитель въ дремучихъ пещерахъ Кіева. Въ различныхъ мѣстахъ монастыри получали разное устройство; но всѣ они возвышаются надъ обыкновенною Христіанскою жизнію строгостію своихъ правилъ, и у всѣхъ одно стремленіе — распинать страсти и утверждать господство духа надъ плотію.

Значеніе обѣтовъ въ жизни Христіанина и ихъ богоугодность. Обѣты въ истинномъ ихъ смыслѣ не только не противны духу Христіанства, напротивъ богоугодны и имѣютъ важное значеніе въ жизни Христіанина. 1) Они являются въ самой глубокой древности, и хотя не были необходимою обязанностію, а свободнымъ и добровольнымъ приношеніемъ Богу, тѣмъ не ме-

нѣе, будучи обречены правильно, сохранялись свято и соблюденіе ихъ почиталось священною обязанностію. Такъ мы видимъ въ примѣрахъ патріарха Іакова (Быт. 28, 20. и д.), судіи Іевѳая (Судей 11, 30—31.), Анны, матери пророка Самуила, царя и пророка Давида и другихъ. — 2) Самъ Богъ освящаетъ обѣты. *Иже аще обѣщаетъ обѣтъ Господу*, говоритъ Онъ чрезъ пророка, *или заклянется клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ о души своей, не осквернавитъ словесе своего: вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ. 30, 3. Втор. 23, 23.). Онъ даетъ правила касательно обѣтовъ (Числ. гл. 6. сн. Втор. 12, 26—27.), и за нарушеніе ихъ угрожаетъ наказаніемъ (Амос. 2, 12.).—3) Христіанство, отвергая безразсудные обѣты (напр. Мѳ. 15, 4—6. Мар. 7, 9—13. Дѣян. 23, 12. 21), не отвергаетъ обѣтовъ правильныхъ (Лук. 1, 15. 80.), напротивъ еще одобряетъ ихъ, какъ напримѣръ обѣтъ Закхея — половину имѣнія своего раздать нищимъ (Лук. 19, 8—9.), представляетъ побужденія для нихъ и требуетъ ихъ исполненія, напр. касательно добровольнаго отреченія отъ своего имѣнія (Мѳ. 19, 51.), касательно дѣвства и цѣломудренной жизни для высшихъ духовныхъ цѣлей (Мѳ. 19, 12. 1 Кор. 7, 1. 7—8. 37—38. 32—35.). — 4) Они и сами по себѣ не представляютъ ничего предосудительнаго, противнаго духу Христіанства. Они суть благочестивыя дѣйствія, совершаются съ благимъ намѣреніемъ, имѣютъ благотворное вліяніе на поведеніе, питаютъ благочестіе, удерживаютъ отъ грѣховъ, побуждаютъ къ добродѣтели, укрѣпляютъ волю въ благихъ расположеніяхъ и облегчаютъ исполненіе трудныхъ обязанностей.

Касательно *обѣтовъ монашествующихъ* въ особенности должно замѣтить, что о богоугодности ихъ свидѣтельствуютъ: 1) самая великость и святость ихъ обѣтовъ; таковы: удаленіе отъ міра для высшихъ духовныхъ цѣлей, отреченіе собственной воли (Мѳ. 16, 44.), глубокое смиреніе, безусловное послушаніе, произвольная нищета (Мѳ. 19, 21), безбрачная и дѣвственная жизнь (Мѳ. 19, 11—12.), постоянное трудолюбіе, строгое воздержаніе, постоянное бодрствованіе надъ собою и своими помыслами, постоянное упражненіе въ чтеніи Слова Божія, въ бдѣніяхъ, молитвахъ и постоянное стремленіе къ высшимъ духовнымъ подвигамъ. Такіе обѣты, свято будучи соблюдаемы, далеко возвышаютъ жизнь ихъ надъ обыкновенною нашею жизнію.—2) Благотворное вліяніе ихъ на жизнь и нравы людей: они благотворно и спасительно дѣйствуютъ на ближнихъ и своею примѣрною жизнію, по которой, умерщвляя плоть свою, подвергаютъ себя всякимъ лишеніямъ, удаляясь всего, что отзывается духомъ міра и плотоугодія, — и своею непрестанною молитвою, по которой молятся за весь міръ, испрашивая всѣмъ намъ душеспасительныхъ благъ отъ Бога, —

и своею бесѣдою, растворенною духомъ Евангелія, оживляемою духовными опытами и доставляющею истинное успокоеніе сердцу. — 3) Непоколебимая вѣрность ихъ Православію и попеченіе объ огражденіи вѣрующихъ отъ распространенія нечестія и вольномыслія. Исторія свидѣтельствуетъ, что когда въ обществахъ усиливались пороки и заблужденія, иные изъ пустынниковъ оставляли свои уединенныя мѣста, являлись въ городахъ, посѣщали отчаянныхъ грѣшниковъ, обличали лжеучителей и такимъ образомъ останавливали разливающійся потокъ нечестія (напр. Антоній великій, Исаакій Далматскій, Далматъ Константинопольскій, Даніилъ столпникъ, идр.).— 4) Особенные знаки благоволенія къ нимъ Божія. Исторія свидѣтельствуетъ, что многіе изъ нихъ удостоивались особенныхъ даровъ отъ Бога; таковы: даръ прозорливости, даръ мудрости, даръ совѣта, даръ чудотвореній и разные другіе дары, которые постоянно привлекали къ нимъ многочисленныхъ посѣтителей, находившихъ здѣсь надежное для себя убѣжище отъ пороковъ и соблазновъ міра и спасительное врачество отъ своихъ недуговъ. Самые цари и князья обращались иногда къ нимъ и получали мудрые совѣты и наставленія въ дѣлахъ своихъ. — 5) Примѣры, наконецъ, Сергіевской Лавры и Соловецкой обители показываютъ, что они могутъ помогать намъ и другимъ образомъ, являясь твердыми и непоколебимыми защитниками Церкви и отечества въ годины искушеній.

Условія. Но чтобы обѣтъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, былъ дѣломъ богоугоднымъ и имѣлъ нравственное значеніе, для сего необходимо соблюдать нѣкоторыя важныя условія, и именно необходимо: 1) чтобы обѣтъ былъ дѣйствіемъ вполнѣ сознательнымъ и разумнымъ, дѣйствіемъ свободнаго произволенія и здраваго размышленія, а не дѣтскаго легкомыслія, или принужденія, или невѣденія, обмана и заблужденія. — 2) Чтобы дающій обѣтъ имѣлъ право на него и могъ располагать собою и своею собственностію; въ противномъ случаѣ онъ долженъ давать обѣтъ не иначе, какъ съ согласія тѣхъ, отъ коихъ зависитъ. — 3) Чтобы обѣтъ былъ возможенъ и удобоисполнимъ, сообразенъ съ силами и положеніемъ дающаго обѣтъ (сн. Лук. 14, 28—30.). — 4) Чтобы обѣтъ, по самому существу своему, былъ святъ и честенъ, и отнюдь не былъ препятствіемъ къ исполненію нравственнаго закона Божія и высшихъ обязанностей. — 5) Также онъ долженъ быть святъ и честенъ въ отношеніи къ цѣли, побужденіямъ, средствамъ и образу исполненія, иначе не будетъ богоугоднымъ.

Сила обязательства. Коль скоро обѣтъ данъ правильно и соотвѣтствуетъ всѣмъ своимъ условіямъ, то онъ имѣетъ такую же обязательную силу, какъ и клятва, и безъ оскорбленія святости Божіей и достоинства собственной нашей природы нарушенъ быть не можетъ. Слово Божіе прямо предписываетъ исполнять

данные обѣты и нарушителямъ угрожаетъ наказаніемъ. *Аще обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыская взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебѣ грѣхъ* (Втор. 23, 21—23.). Подобнымъ образомъ Премудрый пишетъ: *Аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его... Благо тебѣ не обѣщаватися, нежели обѣщавшуся тебѣ не отдати* (Екл. 5, 3—4. Сн. Сир. 18, 22.). Самъ Господь одобрилъ обѣтъ Закхея — половину имѣнія своего раздать нищимъ, когда сказалъ объ немъ: *нынѣ пришло спасеніе дому сему, ибо и сей сынъ Авраама* (Лук. 19, 8—9.). И Апостолъ похваляетъ обѣтъ дѣвства, когда онъ дается добровольно и соблюдается свято (1 Кор. 7, 7—8. 37—38.). Но обѣтъ теряетъ свою обязательную силу, какъ незаконный, коль скоро не соотвѣтствуетъ которому либо изъ своихъ условій, коль скоро напр. данъ необдуманно и безразсудно, коль скоро превышаетъ силы физическія дающаго, или противенъ нравственнымъ обязанностямъ, какъ напр. обѣтъ Ирода, или обѣтъ враговъ Павловыхъ (Мѳ. 14, 7—11. Дѣян. 23, 12. 21.). Такіе обѣты не только не могутъ быть богоугодными, но еще подвергаютъ осужденію виновныхъ. Объ нихъ тоже должно сказать, что сказалъ св. Василій великій о безразсудныхъ клятвахъ, т. е. что такіе люди должны принести покаяніе въ своей дерзости, а предлогомъ благочестія не утверждать себя въ злобѣ, должны исправить свои мысли, а не стараться утверждать свое беззаконіе (см. Вас. вел. въ Кн. прав. прав. 29.).

РАЗДѢЛЪ 4.

О почитаніи и молитвенномъ призываніи Святыхъ.

§ 76.

Связь съ предъидущимъ и содержаніе этого отдѣла.

Внушая почитаніе Единаго Бога въ Троицѣ, Православная церковь вмѣстѣ съ этимъ внушаетъ намъ *почитать и призывать* въ молитвахъ нашихъ и *Святыхъ церкви небесной* — по особенному приближенію ихъ къ Богу и благодати Божіей, въ нихъ обитающей и дѣйствующей, и по духовному союзу нашему съ ними во Христѣ, какъ первородными нашими братіями (Евр. 12, 22—24.). Такое почитаніе и призываніе Святыхъ Божіихъ *не противно обязанности Богопочитанія*, потомучто, почитая и прославляя ихъ добродѣтели, мы почитаемъ благодать Божію, въ нихъ

обитающую и дѣйствующую, и прося ихъ ходатайства и заступленія, мы просимъ ихъ, не какъ боговъ какихъ, а какъ предстателей и ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ, силу ходатайства своего имѣющихъ отъ Христа и Божественныхъ заслугъ Его. Такое почитаніе и призываніе Святыхъ Церковь различаетъ двоякаго рода: одно относится къ Матери Божіей, другое — къ святымъ Ангеламъ и святымъ человѣкамъ. Матерь Божію она учитъ почитать и призывать въ молитвахъ нашихъ преимущественно предъ всѣми Святыми, какъ Матерь Бога Слова, благодатію и приближеніемъ своимъ къ Богу и своимъ достоинствомъ превосходящую всякое сотворенное существо; прочихъ Святыхъ учитъ чтить и призывать, какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ, благоугодившихъ Богу своею жизнію, и какъ нашихъ ходатаевъ и заступниковъ предъ Богомъ, своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ помогающихъ намъ въ нашихъ нуждахъ.

§ 77.

О почитаніи Святыхъ Божіихъ.

Обязанность почитанія Святыхъ Божіихъ 1) внушается намъ въ самомъ Словѣ Божіемъ. Внушая намъ никому не воздавать Божескаго почитанія и поклоненія, кромѣ единаго истиннаго Бога (Исх. 20, 2 — 5. Втор. 6, 13. Исаіи 42, 8. Мѳ. 4, 10. 1 Тим. 1, 17.), оно вмѣстѣ съ этимъ учитъ, что Богъ прославляется во Святыхъ Своихъ (Псал. 67, 36. 2 Сол. 1, 10—12.), что Святые, какъ первородныя наши братія, достигшіе совершенства, несравненно выше и превосходнѣе насъ и святою своею жизнію и своимъ приближеніемъ къ Богу (Евр. 12, 22 — 24.), что они именуются друзьями Божіими и сонаслѣдниками Христу, достойными всякаго нашего почитанія (Псал. 138, 17. Іоан. 15, 14. Сн. Псал. 111, 6. Прит. 10, 7. Сир. 44, 1. 13—14.) — 2) Самъ Господь внушаетъ почитаніе къ Святымъ, когда говоритъ Апостоламъ: *Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ. Пріемляй пророка во имя пророка, мзду пророчу пріиметъ; пріемляй праведника во имя праведника, мзду праведничу пріиметъ* (Мѳ. 10, 40—41.). И Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ вѣрующимъ: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7.). — 3) Православная церковь почитаніе Святыхъ всегда считала своею обязанностію, и въ свидѣтельство своего истиннаго почитанія ихъ издревле посвящала имъ особенные праздничные дни, совершала въ честь ихъ службы, составляла хвалебныя пѣсни и разныя молитвы, воздвигала храмы,

внушала благочестно почитать самые останки ихъ, и для живѣйшаго напоминанія о нихъ и возбужденія къ подражанію имъ, издревле употребляетъ и почитаетъ священныя ихъ изображенія, или иконы.—4) Наконецъ Св. Пастыри и учители Церкви въ писаніяхъ своихъ согласно всюду свидѣтельствуютъ о богоугодности такого почитанія ихъ. Св. Отцы седьмаго Вселенскаго Собора пишутъ: «Мы научились чтить и величать во первыхъ собственно и истинно Богородицу и святыя Ангельскія Силы, Апостоловъ, Пророковъ и славныхъ Мучениковъ, святыхъ и Богоносныхъ Учителей и всѣхъ Святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства; потому что они могутъ содѣлать насъ угодными Царю всѣхъ Богу» (Concil. Nicaen. II. act. IV.). Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: «Мы покланяемся тѣмъ, въ которыхъ почиваетъ Богъ, единъ Святый и во Святыхъ почивающій, какъ то: Святой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ. Ибо они всевозможно уподобились Богу, и по дѣйствію собственной своей воли, и по обитанію въ нихъ Бога, и по Его содѣйствію.... Мы покланяемся имъ, потому что Богъ ихъ прославилъ и содѣлалъ страшными для враговъ и благодѣтельными для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою; покланяемся имъ не какъ богамъ и благодѣтелямъ по естеству своему, но какъ рабамъ и служителямъ Божіимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу, по любви своей къ Нему» (Слово III о Икон. въ Прав. Исп. Ц. Вост. въ концѣ).

§ 78.

О призываніи Святыхъ.

Почитая Святыхъ Божіихъ, Православная церковь вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ *призывать ихъ* въ молитвахъ нашихъ, какъ ходатаевъ и предстателей нашихъ предъ Богомъ, помогающихъ намъ своимъ ходатайствомъ за насъ предъ Нимъ. *Обязанность* эта также очевидна для каждаго. 1) Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ повелѣлъ Авимелеху, царю Герарскому, просить молитвъ Авраама (Быт. 20, 7.), друзьямъ Іова — молитвъ сего праведника (Іов. 42, 7 — 8.); и патріархъ Іаковъ, пророкъ Моисей, царь и пророкъ Давидъ и другіе благочестивые мужи ветхо-завѣтной Церкви въ молитвахъ своихъ воспоминали Святыхъ Церкви небесной, и Богъ милостиво внималъ имъ (см. Быт. 32, 9 — 11. Исх. 32, 12 — 14. 1 Парал. 29, 18. 2 Парал. гл. 36: Мол. Манас. и др.).—2) Въ новомъ завѣтѣ внушается намъ молиться другъ за друга. Внушая это, св. Апостолъ Іаковъ пишетъ, что *много можетъ усиленная молитва праведнаго;* — что *пророкъ Илія помолился, чтобы небыло дождя: и не было дождя три года и шесть*

мѣсяцевъ. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (5, 16—18.). — 3) Тѣмъ, которые сомнѣваются въ возможности Святыхъ знать наши нужды, внимать молитвамъ нашимъ и помогать намъ, должно замѣтить, что, по свидѣтельству Исторіи и Слова Божія, Святые и въ этой жизни удостоивались отъ Бога особенной благодати—видѣть сокровенное, прозирать въ глубины сердца человѣческаго, проникать въ міръ горній: тѣмъ болѣе, по отшествіи своемъ отъ міра, по той же благодати Божіей, они могутъ знать настоящее наше состояніе, принимать въ немъ самое живое участіе, внимать нашимъ молитвамъ и помогать намъ своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ (сн. Лук. 15, 7. 10. 2 Петр. 1, 15. Іер. 15. 1. 2 Мак. 15, 12—16.). «Близость въ духѣ, по словамъ одного отечественнаго нашего пастыря, не измѣряется областями жизни и разстояніями мѣста и времени, но—мыслію, желаніемъ и любовію, созерцаніемъ, молитвою и вѣрою».—4) Православная Церковь всегда вѣровала въ ходатайство Святыхъ и всегда призывала ихъ въ молитвахъ своихъ. Такъ въ Литургіи св. Апостола Іакова, въ молитвѣ по освященіи даровъ, говорится: «Особенно же творимъ память о святой и славной Приснодѣвѣ, блаженной Богородицѣ. Помяни ее, Господи Боже, и по Ея чистымъ и святымъ молитвамъ пощади и помилуй насъ». Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: «Мы поминаемъ и прежде почившихъ, вопервыхъ Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, чтобы ихъ молитвами принялъ Богъ моленіе наше» (Тайнов. V. гл. 9.). Св. Отцы седьмаго Вселенскаго Собора пишутъ: «Вся со страхомъ Божіимъ да творимъ, просяще о предстательствѣ пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, такожде святыхъ Ангелъ и всѣхъ Святыхъ;—яко да и мы святыни ихъ причастницы будемъ» (у Ляббея Concil. T. VII.). Внушая эту обязанность, Православная церковь въ Богослужебныхъ книгахъ своихъ представляетъ намъ многія молитвы къ Божіей Матери и Святымъ, составленныя древними святыми и благочестивыми мужами, которыми и сама она руководствуется въ призываніи Святыхъ Божіихъ, и учитъ и вѣрующихъ призывать ихъ въ молитвахъ своихъ, не сомнѣваясь въ дѣйствительности для насъ молитвъ ихъ. — 5) Наконецъ исторія Церкви представляетъ намъ безчисленные опыты ихъ ходатайства, помощи и заступленія (см. въ Житіяхъ Святыхъ, въ Минеяхъ, Прологахъ, Синаксаряхъ, Патерикахъ, и пр.).

8.

§ 79.

Обязанности къ Святымъ Божіимъ въ частности, и необходимыя нѣкоторыя условія съ нашей стороны.

Изъ сказаннаго доселѣ о почитаніи и призываніи Святыхъ Божіихъ видно, какія лежатъ на насъ особенныя въ отношеніи къ нимъ обязанности.

1) *Въ отношеніи къ Пресвятой Дѣвѣ-Богородицѣ,* мы преимущественно предъ всѣми Святыми должны почитать и прославлять Ее, особенную питать къ Ней любовь и благодарность за несказанныя Ея къ намъ милости и благодѣянія, особенно призывать Ее въ молитвахъ нашихъ, возлагая на Нее все наше упованіе и подражая Ея совершенствамъ. а) Само Слово Божіе весьма ясно и сильно свидѣтельствуетъ намъ о высокомъ Ея достоинствѣ предъ всѣми Святыми, называя *Ее благодатною, благословенною въ женахъ, осѣненною силою Всевышняго, Дѣвою и Матерію Господа, Богородицею,* которую *возвеличилъ самъ Богъ,* и которую *будутъ ублажать всѣ народы;* ибо чрезъ Нее исполнилъ Онъ древнія великія обѣтованія Свои, древній завѣтъ Свой, клятву, которою клялся Аврааму и его потомству о Спасителѣ міра и благословеніи въ Немъ всѣхъ народовъ (Лук. гл. 1.).—б) Всѣ событія Ея жизни до самаго успенія, такъ тѣсно связанныя съ событіями земной жизни самого Спасителя, такъ чудны и изумительны, что невольно возбуждаютъ въ душѣ благоговѣйное удивленіе, радость и благословеніе.—в) Послѣ чуднаго прославленія Ея въ Ея успеніи, вся дальнѣйшая исторія Ея есть съ одной стороны—исторія Ея почитанія и прославленія на землѣ среди вѣрующихъ, съ другой—исторія Ея ходатайства и заступленія, Ея новыхъ милостей и благодѣяній роду человѣческому. О высокомъ почитаніи и прославленіи и молитвенномъ призываніи Ея вѣрующими съ первыхъ вѣковъ можно видѣть, какъ мы уже замѣтили, и изъ древнихъ Литургій, и изъ свидѣтельствъ древнихъ писателей, и изъ празднествъ церковныхъ, и изъ поученій пастырей Церкви въ Ея праздники, и изъ священныхъ гимновъ, пѣсней и молитвъ, возносимыхъ Ей вѣрующими. Все Богослуженіе Православной церкви проникнуто прославленіемъ и молитвеннымъ призываніемъ Богородицы. О Ея ходатайствѣ и заступленіи, о Ея безчисленныхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ роду человѣческому во всѣ времена свидѣтельствуютъ лѣтописи Церкви, представляющія многочисленныя на это доказательства. И кто изъ насъ и въ настоящія времена не обращался съ молитвою къ Богоматери? и кто дерзнетъ сказать, что былъ оставленъ Ею безъ

всякой помощи, если только истинно молился и истинныхъ просилъ себѣ благъ, соблюдая при этомъ съ своей стороны необходимыя условія?...\

2) *Въ отношеніи къ святымъ Ангеламъ*—нашъ долгъ достойно почитать ихъ, внимать благимъ ихъ внушеніямъ, призывать ихъ въ молитвахъ нашихъ, прося ихъ заступленія и охраненія въ земномъ нашемъ странствованіи, и стараясь во всѣхъ нашихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ вести себя достойно духовнаго нашего съ ними общенія. 1) Слово Божіе всюду даетъ намъ видѣть, какими великими обладаютъ они совершенствами и какимъ пользуются приближеніемъ къ Богу (Быт. 28, 12—13. Псал. 8, 6. 102, 20. Дан. 7, 10. Мѳ. 18, 10. Лук. 9, 26. 20, 35—36. Мѳ. 25, 31. 2 Петр. 2, 11. 1 Тим. 5, 21.), какъ неумолкно прославляютъ Его (Исаіи 6, 1—3. Апок. 4, 8. сн. Лук. 2, 13—14.), и какъ свято исполняютъ волю Его (Псал. 102, 20. Мѳ. 6, 10.), какое живое участіе принимаютъ въ судьбѣ человѣковъ, какъ охраняютъ насъ, какъ служатъ намъ, какъ радуются нашему обращенію, ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ, и по смерти нашей не оставляютъ насъ (Псал. 33, 8. 90, 11. Дан. 6, 22. 10, 13. 21. Мѳ. 18, 10. Дѣян. 5, 19. 12, 7. Апок. 8, 3. Евр. 1, 14. Лук. 16, 22.). Можно ли не почитать ихъ и не обращаться къ нимъ въ молитвахъ нашихъ?—2) Тоже внушаетъ намъ Церковь. Слѣды почитанія Ангеловъ мы видимъ въ ней еще во времена ветхозавѣтныя. Христіанская церковь издревле учила почитать и призывать ихъ въ молитвахъ нашихъ. По ея руководству, мы отъ самыхъ временъ Апостольскихъ молимся, чтобы Богъ далъ намъ *Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ* (Пост. Ап. К. 8. гл. 36.). И она издревле посвятила имъ особенные праздничные дни, составляла въ честь ихъ хвалебныя пѣсни, и дала вѣрующимъ молитвы для испрошенія ихъ помощи, ходатайства и заступленія предъ Богомъ.—3) Наконецъ тоже внушаетъ намъ и самый разумъ, когда, съ одной стороны, познаетъ великія ихъ совершенства и близость къ Богу, съ другой—сознаетъ общую нашу слабость и ограниченность, по которымъ безъ покровительства высшихъ Силъ мы не могли бы сохранить себя безопасными въ этомъ мірѣ, гдѣ зло еще господствуетъ, гдѣ не страна еще спокойствія, а поприще трудовъ, время борьбы и подвиговъ, гдѣ отвсюду окружаютъ насъ опасности, искушенія и соблазны.

3) *Въ отношеніи къ Святымъ человѣкамъ,* кончившимъ земное свое поприще и достигшимъ блаженнаго жилища, нашъ долгъ также—любить и достойно почитать ихъ, прославляя ихъ подвиги, просить ихъ молитвъ, ходатайства и заступленія предъ Богомъ и стараться подражать ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ. Эти

обязанности 1) ясно внушаетъ намъ само Слово Божіе, когда свидѣтельствуетъ о ихъ великихъ преимуществахъ и особенномъ приближеніи къ Богу (Евр. 12, 22—24. Апок. 7, 13—17. 14, 1—5.); когда даетъ намъ видѣть въ нихъ нашихъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ (Быт. 20, 7. Іов. 42, 7.—9. 2 Макк. 15, 12—15. Іак. 5, 16—18. Апок. 5, 8—10. 7, 9—17.), принимающихъ самое живое участіе въ судьбѣ нашей; когда прямо внушаетъ почтеніе къ нимъ и представляетъ примѣры ихъ почитанія (Числ. Гл. 12. Іов. гл. 42. 4 Цар. 2, 15. Дан. 2, 46. Мѳ. 10, 40—41. Евр. 13, 7.).—2) Также учитъ и святая Церковь, которая съ самыхъ первыхъ вѣковъ прославляетъ великіе ихъ подвиги и добродѣтели, созидаетъ въ честь ихъ храмы, учреждаетъ празднества, составляетъ священныя пѣсни, призываетъ ихъ въ своихъ молитвахъ, благочестно хранитъ и почитаетъ самые останки ихъ и самыя изображенія и представляетъ вѣрующимъ молитвы для испрошенія ихъ ходатайства и заступленія.— 3) Наконецъ каждый собственнымъ размышленіемъ можетъ убѣдиться въ этомъ. Если Святые угодили Богу святою своею жизнью и самъ Богъ прославляетъ ихъ, то и мы не можемъ не почитать и не прославлять ихъ. Если Святые, какъ первородные наши братія, по духовному союзу своему съ нами, принимаютъ самое живое участіе въ судьбѣ нашей, и по своему приближенію къ Богу и благодати Божіей, въ нихъ обитающей, всегда могутъ помогать намъ, то, при безчисленныхъ нашихъ нуждахъ, намъ не можетъ быть ничего ближе и естественнѣе, какъ просить ихъ ходатайства и заступленія и стараться заслуживать ихъ любовь и благоволеніе.

4) Почитая и призывая въ молитвахъ нашихъ святыхъ Ангеловъ и святыхъ человѣковъ вообще, намъ *особенно* близко и естественно *почитать и призывать* тѣхъ *святыхъ Ангеловъ*, коихъ охраненію особенно ввѣрены мы отъ Господа, *и тѣхъ Святыхъ, коихъ носимъ имена на себѣ*. По ученію святой Церкви, каждый изъ насъ имѣетъ своего *Ангела-Хранителя* (сн. Быт. 24, 7. Псал. 90, 11. 33, 8. Тов. 5, 17. 22. Мѳ. 18, 10. Дѣян. 12, 7—15 Евр. 1, 14.). Постоянно пребывая при насъ, эти Ангелы хранятъ и защищаютъ насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, наставляютъ на все доброе и полезное, руководствуя ко спасенію, возносятъ молитвы наши къ Богу и сами молятся и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ. Поэтому нашъ долгъ особенно почитать и призывать ихъ.

По правиламъ святой Церкви, каждый изъ насъ, по рожденіи своемъ, получаетъ *Христіанское имя*, которое, напоминая намъ объ извѣстномъ Святомъ, служитъ для насъ знакомъ союза нашего со Христомъ и призванія и обязательства жить по закону Христову, подражая тому Святому, коего пріемлемъ имя на себя.

Такимъ образомъ, пріемля на себя имена Святыхъ, мы естественно обязываемся никогда не отрекаться Христа, и въ самой жизни и качествахъ соименныхъ намъ Святыхъ поучаться Христіанскимъ добродѣтелямъ, имъ подражать и ихъ молитвъ и заступленія просить предъ Богомъ въ нашихъ нуждахъ. Такъ важно и знаменательно должно быть для каждаго изъ насъ Христіанское имя, и такъ много должны напоминать нашему сердцу наши имянины! Отсюда особенный нашъ долгъ—знать жизнь и добродѣтели соименнаго намъ Святаго и имѣть ихъ для себя какъ бы свѣтильникомъ и путеводителемъ въ жизни.

Изъ предложеннаго ученія о почитаніи и призываніи Святыхъ Божіихъ видно, что, при исполненіи нашихъ обязанностей къ нимъ, всегда требуются нѣкоторыя *важныя съ нашей стороны условія*. Главнѣйшія и болѣе общія изъ нихъ слѣдующія: необходимо надобно, чтобы 1) почитаніе и призываніе ихъ было всегда правильное, согласное съ заповѣдію о почитаніи Единаго истиннаго Бога; 2) чтобы оно проистекало изъ глубины нашего духа, проникнутаго живымъ сознаніемъ, съ одной стороны, ихъ особеннаго приближенія къ Богу и готовности помогать намъ, съ другой—нашей бѣдности и ограниченности и необходимости для насъ ихъ ходатайства и заступленія (Сн. Быт. 20, 7. Іов. 42, 7—8. Іак. 5, 16—18. Евр. 12, 22—24. Ефес. 2, 19.); и наконецъ 3) чтобы, почитая и призывая ихъ въ молитвахъ нашихъ, мы особенно старались приближаться къ нимъ нашею жизнію и дѣлами, подражая ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ. Нѣтъ большей для нихъ чести, какъ та, когда мы подражаемъ ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ. Никогда молитвы наши не будутъ такъ пріятно услышаны ими, какъ тогда, когда мы будемъ стараться ходить въ ихъ духѣ, дышать и жить ихъ вѣрою и любовію. Не можетъ быть для нихъ лучшаго отъ насъ приношенія, какъ то, когда мы, достойно почитая ихъ, и сами будемъ стараться и другихъ возбуждать возвышаться къ горнему, побѣждать страсти, торжествовать надъ искушеніями и соблазнами міра (Сн. Лук. 11, 27—28. Іоан. 8, 39—40. Евр. гл. 11 и гл. 12, 1. 13, 7.). Нельзя не пожалѣть, послѣ этого, о тѣхъ, которые въ дѣлѣ своего спасенія слѣпо возлагаютъ все на молитвы и предстательство Святыхъ, не употребляя съ своей стороны никакого старанія о своемъ нравственномъ исправленіи и самоусовершенствованіи. Нельзя не пожалѣть, съ другой стороны, и о тѣхъ, которые вовсе считаютъ не нужнымъ обращаться къ высшей помощи и просить высшаго содѣйствія для своего преспѣянія въ нравственной жизни, гордо полагаясь на свой разумъ и все приписывая однимъ своимъ силамъ. Христіанинъ! Молись и трудись; трудись и молись! (Сн. Зап. по Нр. прав. Бог. Т. 2. стр. 432—466.).

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ХРИСТІАНИНА КЪ САМОМУ СЕБѢ.

§ 80.

Связь съ предъидущимъ и раздѣленіе обязанностей къ самому себѣ.

Съ обязанностями къ Богу неразрывно соединяются *обязанности къ самому себѣ и ближнимъ*, какъ созданнымъ по образу Божію и возрожденнымъ благодатію, какъ дѣтямъ Божіимъ, какъ членамъ тѣла Христова и храмамъ Духа Божія, какъ особенному предмету любви Божественной (сн. Мѳ. 22, 37 — 40. Быт. 1, 26—27. Іоан. 1, 12—13. Ефес. 5, 30. 1. Іоан. 3, 1. 4, 7—12. 20—21. и др.). Между сими обязанностями первое мѣсто занимаютъ *обязанности къ самимъ себѣ*, потому что ближнихъ, по Слову Божію, мы должны любить какъ самихъ себя. Мѳ. 22, 39. 7, 12. Дѣян. 15, 29. Ефес. 5, 28—30. и др.

Въ обязанностяхъ Христіанина къ самому себѣ можно различать *общія или основныя обязанности къ самому себѣ, и* потомъ *частныя, или относительныя обязанности къ себѣ.* Къ первымъ принадлежатъ: а) самопознаніе, б) правильное уваженіе къ себѣ, соединенное съ Христіанскимъ смиреніемъ, и в) истинная любовь къ себѣ, соединенная съ самоотверженіемъ; къ послѣднимъ: обязанности въ отношеніи къ душѣ своей, обязанности въ отношеніи къ тѣлу и обязанности относительно внѣшнихъ благъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія или основныя обязанности къ самому себѣ.

ГЛАВА I.

О самопознаніи.

§ 81.

Понятіе о немъ и кругъ или объемъ его, обязанность къ нему, трудность самопознанія и средства противъ сего, погрѣшности противъ сей обязанности.

Какъ въ обязанностяхъ Христіанина къ Богу первое мѣсто занимаетъ Богопознаніе: такъ въ обязанностяхъ къ самимъ себѣ

первое мѣсто занимаетъ *обязанность самопознанія*, безъ которой никакія другія обязанности къ себѣ не могутъ быть должнымъ образомъ исполнены.

Понятіе о немъ и кругъ или объемъ его. Самопознаніе Христіанина состоитъ въ правильномъ познаніи нашей человѣческой природы, ея различныхъ расположеній, силъ и свойствъ и ихъ различнаго развитія и состоянія вообще, и въ познаніи сихъ расположеній, силъ и свойствъ въ самомъ себѣ въ особенности. Оно должно обнимать какъ всю природу человѣка вообще — со всѣми ея силами, свойствами и состояніями, такъ въ особенности его личныя свойства и состоянія, — должно обнимать и тѣлесное его сложеніе, и свойство и состояніе духовныхъ его силъ, — должно обнимать и худую и добрую его сторону, и его преимущества, и его недостатки, что онъ есть, и что можетъ и долженъ быть, по его достоинству и назначенію, и по его силамъ и средствамъ, какія дарованы ему отъ Бога.

Обязанность къ нему. Такое самопознаніе составляетъ весьма важную и необходимую обязанность каждаго Христіанина. 1) Священное Писаніе ясно заповѣдуетъ, чтобы мы были внимательны къ самимъ себѣ, испытывали самихъ себя, учились познавать свое сердце и постоянно бодрствовать надъ собою. *Вонми себѣ, внемли себѣ*, повторялъ часто Израильтянамъ древній Пророкъ (Втор. 4, 9. 6, 12. 8, 11. 12, 13. 19. 30. 15, 9. и др.). И Апостолъ пишетъ: *Да искушаетъ человѣкъ себе; аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были; себе искушайте, себе искушайте; дѣло свое да искушаетъ кійждо* (1 Кор. 11, 28. 31. 2 Кор. 13, 5. Гал. 6, 4.).—2) Туже обязанность внушаетъ намъ Св. Писаніе, когда заповѣдуетъ, чтобы мы не обольщали себя мнимою святостію и совершенствомъ (1 Іоан. 1, 8. Іак. 3, 2. Апок. 3, 17.), но исправляли свои слабости и недостатки, и со дня на день преспѣвали въ вѣрѣ и добродѣтели (Мѳ. 3, 8—10. 5, 20. 48. 1 Петр. 1, 15. 2 Петр. 1, 5—8. Филип. 1, 9—11. Кол. 1, 10. 1 Тим. 6, 11—12. и др.). Ибо, чтобы исправлять свои слабости и недостатки и преспѣвать въ нравственномъ своемъ усовершенствованіи, для сего необходимо имѣть правильное понятіе о нравственномъ своемъ состояніи, необходимо знать, что мы теперь, и чѣмъ можемъ и должны быть, что нами сдѣлано, и что еще остается сдѣлать.—3) Самопознаніе необходимо для насъ и въ дѣлѣ Богопознанія и Богопочитанія. Кто не знаетъ самого себя, тотъ не можетъ правильно познать и Бога, не можетъ, слѣдовательно, исполнять и своихъ обязанностей къ Нему и благоугождать Ему (Лук. 18, 11.). — 4) Самопознаніе необходимо и для правильнаго познанія ближнихъ и правильной любви и уваженія къ нимъ. Кто не знаетъ самого себя, тотъ никогда не научится

правильно знать другихъ, никогда не будетъ умѣть правильно судить о нихъ, должнымъ образомъ обращаться съ ними, правильно любить и уважать ихъ (Мѳ. 22, 39). Самолюбіе, гордость и другіе подобные пороки, удаляющіе человѣка и отъ Бога и отъ ближнихъ, всегда имѣютъ въ своемъ основаніи неправильное понятіе о себѣ, или незнаніе самихъ себя (Лук. 18, 11. Апок. 3, 17.).— 5) Наконецъ самопознанію научаютъ насъ примѣромъ своимъ сонмы Святыхъ. Самопознаніе было преимущественною задачею святыхъ отшельниковъ и пустынножителей. Удалившись отъ міра, они слѣдили за каждою своею мыслію, за каждымъ движеніемъ души своей, умѣли различать самые тонкіе оттѣнки въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и движеніяхъ сердца, и достигали чрезъ то и сами высокаго духовнаго совершенства, и умѣли руководствовать и другихъ къ сему совершенству.

Трудность самопознанія. Сколь важно самопознаніе, столько трудно достигнуть его. Препятствіемъ сему служатъ: 1) Самолюбіе, по которому человѣкъ, обыкновенно, считаетъ себя гораздо лучше, умнѣе, благоразумнѣе и добродѣтельнѣе, нежели каковъ онъ на самомъ дѣлѣ, скрывая или уменьшая свои недостатки и своимъ заслугамъ и преимуществамъ давая высшее значеніе.—2) Легкомысліе и разсѣянность, по которымъ люди слишкомъ много думаютъ о временныхъ своихъ занятіяхъ, слишкомъ заботятся о земныхъ благахъ, слишкомъ преданы удовольствіямъ, живутъ среди непрестанныхъ развлеченій, не помышляя о самихъ себѣ.—3) Привязанность къ нѣкоторымъ слабостямъ и порокамъ, по которой, не желая отказаться отъ нихъ, боятся заглянуть въ самихъ себя и спросить: таковы ли они на самомъ дѣлѣ, каковы должны быть (Дѣян. 24, 25. 28, 27.)? И если и замѣчаютъ иногда какія слабости, стараются извинять ихъ, оправдывать или прикрывать благовидною наружностью (Лук. 18, 11. Мѳ. 23, 5.).—4) Счастливыя внѣшнія обстоятельства, по которымъ человѣкъ, видя, что онъ во всемъ благоуспѣшенъ и все благопріятствуетъ ему, охотно думаетъ о себѣ гораздо больше, считая себя умнѣе и лучше, нежели каковъ на самомъ дѣлѣ (Рим. 2, 4—6. Апок. 3, 17.).—5) Притворство и лесть ближнихъ нашихъ, по которымъ они большею частію говорятъ съ нами иначе, нежели какъ думаютъ, рѣдко обнаруживая предъ нами истинныя свои чувствованія.—6) Наконецъ предразсудки и заблужденія свѣта, по которымъ о добродѣтеляхъ и порокахъ часто судятъ несправедливо; иную добродѣтель лишаютъ всякой цѣны, иной порокъ не считаютъ и порокомъ (Исаіи. 5, 20.).

Средства противъ сего. Чтобы устранить эти препятствія и достигнуть правильнаго познанія самихъ себя, для сего необходимо наблюдать слѣдующее: 1) надобно сознать важность самопо-

знанія и имѣть истинное и твердое желаніе правильно познать себя. Въ комъ нѣтъ сего сознанія и желанія, въ томъ не можетъ быть не только успѣховъ, но и никакого добраго начала въ дѣлѣ самопознанія (Исаіи 6, 10. Іоан. 12, 40. Дѣян. 28, 27.).—2) Надобно чаще отвлекать свой духъ отъ всего внѣшняго, отъ всѣхъ развлеченій внѣшней жизни, и поставлять себя въ присутствіи вездѣсущаго и всевѣдущаго Бога, Коего взоръ слѣдитъ за всѣми поступками человѣческими и проникаетъ самые сокровенные изгибы сердца.—3) Надобно тщательно и безпристрастно наблюдать за собою во всѣхъ многоразличныхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ жизни, съ разныхъ сторонъ и при разномъ расположеніи духа; надобно наблюдать и за внутренними нашими движеніями, за образомъ нашихъ мыслей, чувствованій и желаній, и за образомъ ихъ проявленія и дѣйствій, наблюдать за собою и въ душѣ и во внѣшней жизни, и правильно различать, что въ насъ есть нашего—духовнаго, небеснаго, и что—внѣшняго, чувственнаго, земнаго.—5) Надобно правильно наблюдать и за другими, правильно изучать исторію жизни человѣческой, открывающую намъ худые и добрые поступки человѣческіе, ихъ побужденія и слѣдствія; ибо природа человѣческая въ сущности своей у всѣхъ насъ одинакова, и потому правильное наблюденіе надъ другими можетъ вести къ правильному познанію и самихъ себя.—6) Надобно терпѣливо внимать сужденіямъ о насъ другихъ людей, особенно людей здравомыслящихъ и благонамѣренныхъ, желающихъ намъ истиннаго добра, не исключая впрочемъ и самыхъ враговъ. Сужденія сіи могутъ иногда открывать намъ такія въ насъ стороны, которыхъ мы сами и не примѣчали бы за собою (2 Цар. 16, 7. и др.).—7) Надобно внимательнѣе изучать науку о душѣ человѣческой, повѣряя ученіе ея собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ.—8) Надобно быть внитательными и къ внѣшней природѣ. Взглядъ на нее съ одной стороны смиряетъ нашу горделивость, давая намъ видѣть, какъ слабы и ограниченны наши силы, какъ незначительны всѣ успѣхи нашего знанія, какъ кратка и скоротечна наша жизнь! Съ другой—природа знакомитъ насъ съ самими собою и тѣмъ, что пробуждаетъ въ насъ чувство истиннаго нашего достоинства, показывая намъ, что мы благороднѣйшія изъ созданій Божіихъ, лучшая часть видимыхъ тварей, что пользуемся особенною любовію и благостію Творца, будучи превознесены отъ Него особенными дарами и преимуществами предъ всѣмъ видимымъ.—9) Надобно чаще и безпристрастнѣе испытывать свою совѣсть предъ Богомъ, испытывать не предъ исповѣдью только, но каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю, каждый день. Такое самоиспытаніе особенно одобряется св. Отцами; только оно должно происходить не по ложнымъ правиламъ свѣта, не по предубѣж-

деніямъ и предразсудкамъ людей, а по откровенному Слову Божію и по ученію и примѣру жизни Спасителя. Нигдѣ такъ не открывается истина Божія, какъ въ Словѣ Божіемъ, и никто такъ не зналъ и не знаетъ душу человѣческую, какъ Христосъ Господь. Здѣсь — во Христѣ и Его ученіи и жизни — ключъ къ познанію жизни души нашей; здѣсь разрѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ касательно самихъ себя.—10) Наконецъ, поелику въ столь трудномъ для насъ дѣлѣ безъ высшей помощи мы не можемъ имѣть успѣха, мы постоянно должны обращаться къ Богу съ молитвою о благодатной Его помощи (Псал. 126, 1.).

Погрѣшности. Обязанности самопознанія противополагаются: 1) незнаніе самихъ себя—по нашему нерадѣнію о семъ; 2) безпечность относительно души своей и постоянное занятіе духа сторонними, внѣшними дѣлами; 3) умышленное удаленіе отъ истиннаго самопознанія—по гордости, по нежеланію исправленія, и дѣланіе добра по одному мірскому благоразумію, чтобы заглушить только угрызенія совѣсти; 4) скрываніе отъ себя своихъ недостатковъ и ихъ уменьшеніе, извиненіе и оправдываніе; 5) забвеніе самихъ себя, кто мы, чѣмъ были и что должны быть; 6) пустое и безплодное познаніе самихъ себя и своихъ недостатковъ, безъ всякаго попеченія о своемъ исправленіи. Виновность и предосудительность сихъ погрѣшностей очевидна для каждаго сама собою изъ великой важности обязанности самопознанія.

ГЛАВА 2.

ИСТИННОЕ УВАЖЕНІЕ КЪ СЕБѢ И ХРИСТІАНСКОЕ СМИРЕНІЕ.

§ 82.

Истинное уваженіе къ себѣ.

Съ правильнымъ познаніемъ самихъ себя соединяются справедливое *уваженіе къ достоинству природы нашей и Христіанское смиреніе.*

Достоинство природы человѣческой весьма ясно раскрывается и утверждается въ Словѣ Божіемъ. Въ немъ сказано: 1) что человѣкъ созданъ не такъ, какъ прочія твари, что его творенію предшествовалъ совѣтъ Божій, и онъ созданъ по образу и по подобію Божію, превознесенъ высшими совершенствами предъ всею видимою природою и тварями; 2) что самъ Сынъ Божій принялъ человѣческую природу въ ѵпостасное Свое единеніе, и человѣкъ, искупленный Христомъ, становится сыномъ Божіимъ, сонаслѣдникомъ Христа, храмомъ Св. Духа (Рим. 8, 16 — 17.);

3) что небо назначено быть его вѣчнымъ жилищемъ, и въ будущей жизни онъ удостоится вѣчнаго блаженства и ближайшаго общенія съ Богомъ (1 Кор. 13, 12. 1 Іоан. 3, 2. сн. выше § 8 и 10.). Возвѣщая сіе достоинство, Слово Божіе не отвергаетъ правильнаго сознанія его; напротивъ говоритъ: *Чадо, кротостію прослави душу твою, и даждь ей честь по достоинству ея* (Сир. 10, 31.), и представляетъ многіе примѣры такого сознанія; и св. Отцы Церкви не отвергаютъ сего. Но сознаніе такого достоинства и преимуществъ и происходящее отсюда уваженіе къ себѣ, имѣя въ основаніи своемъ Божескіе дары и преимущества, коими Богъ почтилъ насъ, съ одной стороны требуетъ отъ насъ дѣйствительнаго соотвѣтствованія симъ преимуществамъ и постояннаго стремленія къ высшему совершенству, съ другой—глубочайшаго смиренія предъ Богомъ (Лук. 17, 10. Іов. 35, 7.). Оно не совмѣстно съ духомъ Христіанства, если кто не оправдываетъ своею жизнію своего высокаго достоинства и назначенія, или нескромно и несправедливо судитъ о своемъ достоинствѣ, или достоинство свое поставляетъ въ однихъ внѣшнихъ преимуществахъ и тѣлесныхъ совершенствахъ, а не въ нравственныхъ качествахъ (1 Цар. 2, 10.), или совершенствамъ своимъ приписываетъ чрезмѣрное достоинство, не обращая вниманія на свои недостатки (Лук. 18, 10 — 14.), или присвояетъ себѣ то, чего вовсе не имѣетъ (Дѣян. 12, 22—23.), или, наконецъ, совершенства свои приписываетъ однимъ своимъ силамъ, не примѣчая въ нихъ незаслуженнаго благодѣянія Божія (Іоан. 15, 5. 1 Кор. 4, 7. 15, 10.). Такимъ образомъ сознавая свои преимущества, Христіанинъ долженъ вмѣстѣ питать въ себѣ глубокое смиреніе.

§ 83.

Христіанское смиреніе.

Христіанское смиреніе есть такое расположеніе духа Христіанина, по которому онъ, живо сознавая, что мы ничего своего не имѣемъ и ничего добраго безъ помощи благодати Божіей сдѣлать не можемъ, отвергаетъ отъ себя всякую мысль о своей силѣ и совершенствахъ, и во всемъ прибѣгаетъ къ милосердію Божію, всякое доброе свое желаніе и совершенство относя къ Богу, производящему въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію.

Къ такой добродѣтели призываютъ и *обязываютъ насъ:* 1) многократныя и сильныя внушенія Слова Божія. *Жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ,* говоритъ царь и пророкъ Давидъ (50, 19.).

Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать, говоритъ Премудрый (Притч. 3, 34.). *На кого воззрю*, говоритъ Богъ чрезъ пророка, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Исаіи 66, 2.). Самъ Спаситель учитъ: *Блажены нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѳ. 5, 3.). *Аще не обратитеся и не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе Божіе. Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. 18, 3—4.). *Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18, 14.). И собственнымъ примѣромъ научаетъ смиренію: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29.). И Онъ до того смирилъ Себя, что на тайной вечери умылъ даже ноги Своимъ ученикамъ и самому предателю, и потомъ низшелъ до самаго креста и погребенія (Фил. 2, 5—11.). Тоже внушаютъ и Св. Апостолы. *Глаголю благодатію, давшеюся мнѣ, всякому въ васъ*, пишетъ Апостолъ, *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати: но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры... тожде другъ ко другу мудрствующе: не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся. Не бывайте мудри о себѣ* (Рим. 12, 3. 16.).—2) Всецѣлая зависимость наша отъ Бога. Всѣ блага, какія человѣкъ имѣетъ, и духовныя и тѣлесныя, и естественныя и благодатныя, и временныя и вѣчныя, суть дары Господа, отъ Котораго нисходитъ всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенный. Посему человѣкъ не имѣетъ никакого права хвалиться какимъ-либо благомъ и совершенствомъ, какъ своею собственностію; напротивъ, всецѣлая зависимость его отъ Бога естественно должна располагать его къ глубочайшему смиренію. *Что имаши*, говоритъ Апостолъ, *егоже нѣси пріялъ? Аще же пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріялъ* (1 Кор. 4, 7.)?—3) Сознаніе нашей грѣховности и недостоинства. Каждый изъ насъ, при внимательномъ разсматриваніи своей жизни, находитъ за собою множество порочныхъ дѣйствій, кои содѣлываютъ насъ виновными предъ Богомъ и достойными Его наказанія. *Много бо согрѣшаемъ вси*, говоритъ Апостолъ Іаковъ (3, 2.). Тоже утверждаетъ и другой Апостолъ: *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (Іоан 1, 8; сн. Псал. 18, 13. 24, 7.). Живое сознаніе такой грѣховности нашей предъ Богомъ, и вмѣстѣ безсилія, по которому мы сами собою не можемъ ни удовлетворить правосудію Божію, ни изгладить въ себѣ грѣха, ни уничтожить гибельныхъ послѣдствій его, не можетъ не приводить насъ къ глубочайшему смиренію.—4) Благотворное вліяніе смиренія на нравственную нашу жизнь и на все наше поведеніе. Смиреніе

возбуждаетъ и укрѣпляетъ нашу вѣру въ Бога и любовь къ Нему и надежду на Него; даетъ намъ правильнѣе понимать самихъ себя и возбуждаетъ и укрѣпляетъ желаніе преспѣвать въ нравственномъ совершенствѣ; наконецъ благотворно дѣйствуетъ и на вѣрное исполненіе обязанностей нашихъ къ ближнимъ. Смиренный человѣкъ въ каждомъ ближнемъ уважаетъ достоинство природы человѣческой, охотно служитъ благу другихъ, снисходителенъ и скроменъ при видѣ ихъ недостатковъ и слабостей; не завидуетъ ихъ возвышенію и счастію, не превозносится, не гордится, не раздражается, когда дѣлается что нибудь не по его желаніямъ. Вообще смиреніе входитъ во всѣ наши обязанности и вездѣ становится благотворнымъ для насъ.—5) Такую важность смиренія сознавали всѣ Отцы Церкви. По ихъ ученію, какъ путемъ уклоненія нашего отъ Бога и паденія были гордость и непослушаніе, такъ и обратный путь къ Богу долженъ быть смиреніе и послушаніе; безъ смиренія не возможно ни обращеніе наше къ Богу и никакая другая добродѣтель (Сн. Клим. Рим., Іак. Низиб., Вас. В., Іоан. Злат., Ефр. Сир., Аввы Дороѳ., Іоан. Лѣств. и др.). — 6) Наконецъ смиренію научаютъ насъ примѣры Святыхъ, которые, обладая великими совершенствами, ничего не приписывали себѣ, но все относили къ Богу, Его за все прославляли и предъ Нимъ всегда смиряли сердца свои, и Богъ особенно благоволилъ къ нимъ.

§ 84.

Пороки противные Христіанскому смиренію и средства для избѣжанія гордости и пріобрѣтенія смиренія.

Христіанскому смиренію противополагается *гордость съ ея видами: честолюбіемъ, властолюбіемъ, тщеславіемъ и высокомѣріемъ* (сн. § 31.). Сколь предосудительна гордость во всѣхъ ея видахъ, видно изъ того, что 1) она есть самое грубое выраженіе самолюбія, свидѣтельствующее о ниспаденіи человѣка въ эгоизмъ и самообожаніе. *На небо взыду; выше звѣздъ поставлю престолъ мой, и буду подобенъ Вышнему,* говорилъ въ своемъ надменіи Навуходоносоръ (Исаіи 14, 13—14.).—2) Она была причиною паденія и погибели первыхъ человѣковъ и самыхъ падшихъ духовъ, и въ ней лежитъ корень всякаго неповиновенія и небреженія объ исполненіи воли Божіей и всякихъ золъ и бѣдствій. *Начало грѣха—гордыня; начало гордыни—отступленіе отъ Бога,* пишетъ Премудрый (Сир. 10, 15. 14.).—3) Она чрезвычайно вредитъ на поприщѣ нравственнаго усовершенствованія, заглушая въ человѣкѣ сознаніе грѣховности, и препятствуя

ему употреблять средства спасенія.—4) Въ отношеніи къ ближнимъ гордый своими поступками и притязаніями справедливо возбуждаетъ къ себѣ общее презрѣніе и отвращеніе.—5) О предосудительности сего порока Слово Божіе говоритъ во многихъ мѣстахъ (См. напр. Прит. 3, 34. Сир. 10, 7. Лук. 16, 15. 18, 14. Сн. 2 Тим. 3, 1—5. 2 Сол. 2, 4. и др.).

Чтобы избѣжать столь гибельнаго порока и пріобрѣсть Христіанское смиреніе, для сего *необходимо:* 1) внимательно и постоянно размышлять о великой важности и благотворности смиренія и о гибельныхъ послѣдствіяхъ гордости;—2) должно чаще входить въ самихъ себя и глубже сознавать, что у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ бы мы могли надмѣваться, что всѣ наши силы и дарованія отъ Бога, что самыя наши добрыя дѣла суть даръ Божій, ибо только при помощи Его благодати мы можемъ совершать ихъ;—3) должно постоянно содержать въ памяти свое нравственное ничтожество, свои слабости и грѣхопаденія, которыя такъ многочисленны и такъ глубоко унижаютъ насъ въ самыхъ собственныхъ глазахъ нашихъ;—4) должно постоянно имѣть въ виду наше высокое назначеніе и чаще представлять себѣ жизнь и подвиги святыхъ и великихъ мужей; ибо если сравнимъ наши дѣла съ ихъ великими подвигами, то найдемъ, что мы слишкомъ далеки отъ нашего совершенства;—5) особенно никогда не должно терять изъ виду того, что представляетъ намъ въ Себѣ Господь І. Христосъ, въ Которомъ отъ рожденія Его до самаго креста и погребенія—все научаетъ насъ глубочайшему смиренномудрію;—6) необходима постоянная и истинная молитва къ Богу; ибо чѣмъ чаще человѣкъ обращается къ Богу съ искреннею молитвою, тѣмъ правильнѣе можетъ понимать самого себя, тѣмъ болѣе можетъ сознавать свою немощь, и тѣмъ болѣе смиряться;—7) наконецъ, необходимо дѣятельно упражнять себя въ точномъ исполненіи нравственнаго закона Божія, въ дѣятельной любви къ Богу и ближнему; такое упражненіе, по свидѣтельству св. Отцевъ, всего лучше приводитъ къ смиренію (См. Ав. Дороѳ. О Смир. 1856 г. стр. 44.).

ГЛАВА 3.

ХРИСТІАНСКАЯ ЛЮБОВЬ КЪ СЕБѢ И САМООТВЕРЖЕНІЕ.

§ 85.

1)

О Христіанской любви къ себѣ.

Съ правильнымъ познаніемъ самихъ себя и смиреннымъ сознаніемъ великихъ преимуществъ, которыми надѣлилъ насъ Богъ, тѣсно соединяется *Христіанская любовь къ самимъ себѣ.*

Любовь къ самимъ себѣ можетъ быть различна. Если обращаютъ вниманіе на одни тѣлесныя свои совершенства и внѣшнія блага, безъ всякаго отношенія къ нравственному совершенству, и ихъ стараются удерживать и возвышать въ себѣ, то это есть любовь чувственная къ самимъ себѣ. Если обращаютъ вниманіе на нравственное свое достоинство и назначеніе и къ нему стараются направлять всѣ духовныя свои силы, то это есть нравственная любовь къ самимъ себѣ. Если при этомъ обращаютъ вниманіе на достоинство природы нашей, возрожденной благодатію, на высокое наше званіе во Христѣ и на силы и средства, дарованныя намъ въ Немъ къ вѣчной жизни и спасенію, то это есть Христіанская любовь къ самимъ себѣ. Такимъ образомъ, Христіанская любовь къ самимъ себѣ имѣетъ основаніемъ своимъ достоинство нашей природы, возрожденной благодатію, и высшее наше званіе во Христѣ Іисусѣ. По смыслу этой любви, Христіанинъ всѣми силами своими стремится къ тому, чтобы соотвѣтствовать высокому своему достоинству и званію во Христѣ, постоянно сохранять и возвышать его въ себѣ и постепенно достигать того высочайшаго блага и совершенства, какое указано ему въ Евангеліи.

Обязанность къ сей любви. Такую любовь къ самимъ себѣ, 1) при свѣтѣ Слова Божія, внушаетъ намъ и самый разумъ. Потому что одна чувственная и эгоистическая любовь къ себѣ, поставляющая своею задачею одно наше я и одни земныя наши выгоды и интересы, одни земныя блага и удовольствія, не можетъ удовлетворять его требованіямъ: здѣсь нѣтъ того высокаго элемента, который долженъ обязывать насъ любить самихъ себя, какъ существа нравственно-разумныя, призванныя къ высшему назначенію, чтобы возвышаться надъ всѣмъ земнымъ и со дня на день болѣе и болѣе уподобляться Богу и Господу нашему І. Христу, и въ Немъ достигать высочайшаго своего блага и блаженства.—2) Тѣмъ яснѣе, тѣмъ выше и сильнѣе внушаетъ намъ любовь сію откровенное Слово Божіе. Оно а) всюду указываетъ намъ на наше высокое званіе во Христѣ и на достоинство обновленной благодатію нашей природы (1 Петр. 1, 15. 2, 9. 2 Петр. 1, 10. Ефес. 4, 1. 22—24.); б) всюду предостерегаетъ насъ отъ чувственной любви къ себѣ, ограничивающейся только настоящимъ и въ чувственныхъ только благахъ ищущей своего счастія (Мѳ. 10. 39. 16, 25—26. Марк. 8, 35—38. Лук. 9, 24—26. Іоан. 12, 25. 1 Іоан. 2, 15—16.); в) и всюду представляетъ намъ высшія блага, которыхъ постоянно должны мы искать и къ которымъ постоянно должны стремиться по чистой любви къ себѣ (Мѳ. 6, 33. Ефес. 4, 13. 15. Кол. 3, 1—2.). — 3) Тоже видимъ и изъ ученія св. Отцевъ Церкви. «Мы не почитаемъ и не называемъ благомъ того, что доставляетъ намъ со-

верщенство въ этой только жизни, пишетъ св. Василій великій къ юношамъ, но простираемъ надежды далѣе, и все дѣлаемъ для пріуготовленія себѣ другой жизни. Поэтому, что къ оной споспѣшествуетъ намъ, о томъ говоримъ, что должно любить сіе, и домогаемся сего всѣми силами, а что не переходитъ въ оную, то презирать, какъ ничего нестоющее» (въ р. пер. Т. 4: стр. 345). Св. Іоан. Златоустъ, изъясняя заповѣдь Спасителя — возненавидѣть душу свою для этой жизни, пишетъ: «Почему ты не хочешь возненавидѣть душу свою? потому ли, что любишь ее? но поэтому самому и возненавидь; и тогда всего болѣе принесешь ей пользы и докажешь, что ты любишь ее» (на Мѳ. Бес. 35.). — 4) Наконецъ, исторія Святыхъ представляетъ намъ любовь сію въ самыхъ живыхъ чертахъ. Всѣ они жили этою высшею и совершеннѣйшею любовію къ себѣ и своему истинному благу, не имѣя въ виду видимаго и временнаго, но стремясь къ небесному и вѣчному. Они всѣмъ временнымъ готовы были жертвовать, лишь бы только не лишить себя истиннаго блага въ Богѣ и Христѣ, которое одно должно составлять предметъ всѣхъ нашихъ желаній и надеждъ (Псал. 72, 25—28. 2 Кор. 4, 18. 5, 2. Евр. 13, 14. Фил. 3, 8. 14. 18. 19—21.).

Отличіе ея отъ самолюбія и ея характеръ. Изъ ученія о Христіанской любви къ себѣ видно, что она совсѣмъ не то, что самолюбіе. Послѣднее, средоточіемъ и цѣлію всѣхъ стремленій человѣка поставляя его самого, и только его одного съ его земными цѣлями и интересами, расторгаетъ союзъ его и съ Богомъ и съ ближними, поставляя его въ противорѣчіе и съ самимъ собою. Христіанская любовь къ самимъ себѣ, напротивъ, вся проникнута духомъ Христіанскаго смиренія и самоотверженія и совершеннѣйшею любовію къ Богу и ближнимъ. Стремясь къ высшему своему благу въ Богѣ чрезъ Христа, Христіанинъ весь живетъ въ Богѣ; онъ любитъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ; ибо въ Богѣ— источникъ всякаго истиннаго его блага и блаженства, къ которому онъ стремится. Вмѣстѣ съ симъ онъ любитъ и ближняго, какъ самого себя; ибо Богъ есть Отецъ всѣхъ человѣковъ, всѣ отъ Него украшены Его образомъ, всѣ искуплены Христомъ, всѣ составляемъ одно семейство и предназначены и призваны къ одной цѣли; посему онъ даже забываетъ самого себя; онъ, по слову Апостола, *не своихъ-си ищетъ, не себѣ живетъ и не себѣ угождаетъ* (Рим. 14, 7. 15, 1—2.), готовый всѣмъ жертвовать для ближнихъ (Іоан. 15, 12—13.). И этого еще мало: онъ вполнѣ видитъ и сознаетъ свое несовершенство, ибо предъ Его очами постоянно Первообразъ, коего онъ есть только слабый отблескъ и подобіе, и который показываетъ ему, какъ многаго еще не достаетъ, чтобы ему соотвѣтствовать своему высокому званію

во Христѣ. И потому онъ постоянно стремится впередъ, не останавливаясь въ нравственномъ своемъ самоусовершенствованіи (Фил. 3, 13—15.).

§ 86.

Обязанность самоотверженія.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, что Христіанская любовь къ самимъ себѣ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ самоотверженіемъ. Подъ именемъ *самоотверженія* разумѣется такое расположеніе воли и сердца Христіанина, по которому онъ, пламенѣя истинною любовію къ себѣ, отрекается отъ всего, что можетъ льстить его самолюбію и чувственности и препятствовать высшему его призванію и спасенію, — отрекается отъ всѣхъ земныхъ пристрастій и удовольствій, началомъ и концемъ всѣхъ своихъ желаній и дѣйствій поставляя одного Бога.

Обязанность къ нему. Такое самоотверженіе яснѣйшимъ образомъ внушается намъ въ Словѣ Божіемъ. Ибо 1) самъ Господь говоритъ: *Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мѳ. 16, 24. Лук. 9, 23.); *и иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37—38.). — 2) Туже обязанность внушаетъ намъ Слово Божіе, когда повелѣваетъ, чтобы мы, въ противность самолюбію и самомнѣнію, вели непрерывную брань съ самими собою противъ живущаго въ насъ грѣха, противъ міра и противъ діавола, — чтобы отвергали отъ себя все, что какимъ либо образомъ можетъ возбуждать въ насъ грѣховныя вожделѣнія и увлекать къ порокамъ, и готовы были жертвовать и самою жизнію, если то необходимо для спасенія души нашей, для славы Евангелія и для блага ближнихъ. *Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю*, говоритъ Спаситель, *а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю. Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ и отщетитъ душу свою? Или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей* (Мѳ. 16, 25—26. Мар. 8, 35—37. Лук. 9, 24—25.).

Всеобщность сей обязанности. Обязанность самоотверженія простирается на всѣхъ людей. Ибо 1) Господь всѣмъ сказалъ: *Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Лук. 9, 23.). — 2) Всеобщность сей обязанности открывается и изъ того, что она есть видоизмѣненіе обязанности любви къ Богу, которая имѣетъ обязательную силу для всѣхъ людей. Ибо, когда Слово Божіе го-

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Относительныя обязанности къ самимъ себѣ.

ГЛАВА I.

ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТІАНИНА КЪ ДУШѢ СВОЕЙ.

§ 87.

Преимущественное попеченіе о душѣ и въ чемъ оно должно состоять.

Въ ряду относительныхъ обязанностей Христіанина къ самому себѣ первая и главная обязанность его есть *попеченіе о душѣ*, созданной по образу Божію, искупленной Христомъ, освященной благодатію Духа Божія и предназначенной къ безконечному усовершенствованію и вѣчному спасенію и блаженству. Слово Божіе ясно утверждаетъ необходимость преимущественнаго попеченія о ней, когда говоритъ: *Не душа ли больши есть пищи* (Мѳ. 6, 25.)? *Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Мѳ. 16, 26.)? — *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Мѳ. 10, 28. Лук. 12, 4—5.).

Въ чемъ должно состоять попеченіе о душѣ? Поелику главное преимущество души человѣческой состоитъ въ томъ, что она создана по образу Божію, искуплена Христомъ и призвана къ безконечному усовершенствованію до уподобленія Богу и Христу: то попеченіе о ней главнымъ образомъ должно состоять въ томъ, чтобы во всю жизнь постоянно и стройно раскрывать и усовершать ея духовныя силы, постоянно обновлять и оживлять въ ней Богоподобныя черты образа Божія, постоянно болѣе и болѣе совершенствовать ее въ духовной жизни по образу жизни Христовой — *дондеже*, по слову Апостола, *достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13. 21—24.). Этой цѣли, какъ главной, должны подчиняться всѣ другія цѣли, и ни

одна духовная сила и дѣятельность не только не должна препятствовать ей своимъ развитіемъ, напротивъ содѣйствовать ея достиженію. Такъ Христіанинъ долженъ развивать всѣ духовныя свои силы и способности. Только при такомъ стройномъ развитіи ихъ, онъ можетъ восходить къ своему назначенію и совершенству.

Примѣчаніе. Выше было замѣчено, что жизнь души нашей проявляется, главнымъ образомъ, въ 3-хъ ея силахъ или дѣятельностяхъ: познавательной, чувствительной и желательной. Главныя эти силы или дѣятельности въ своемъ развитіи являются на разныхъ степеняхъ и въ разныхъ видахъ. Такъ, въ познавательной дѣятельности различаются: чувственная способность, способность представленій и память, являющіяся въ самыхъ безсловесныхъ животныхъ, и разсудокъ (λογισμός, intellectus, Verstand) и умъ (νοῦς, ratio, Vernunft), возвышающіе человѣка надъ всею безсознательною природою; въ чувствительной: тѣлесныя чувствованія, разумныя чувствованія, и чувствованія умныя и нравственно-религіозныя; въ желательной: инстинктъ и инстинктивныя желанія, отличающіяся безсознательностію, безотчетностію и слѣпотою, воля и произволъ, и, наконецъ, свободная самодѣятельность воли по идеямъ ума. Имѣя предметомъ своимъ изложеніе обязанностей Христіанина, мы не будемъ раскрывать здѣсь всѣхъ этихъ силъ и дѣятельностей души, а ограничимся главнѣйшими, и притомъ — сколько нужно для нашей цѣли.

§ 88.

2) *а) Попеченіе о просвѣщеніи разума.*

Изъ различныхъ видовъ и проявленій познавательной способности высшее и главнѣйшее мѣсто занимаетъ *разумъ или умъ*, составляющій главное преимущество человѣка предъ всѣми земными тварями. Для *правильнаго его развитія и образованія* должно наблюдать слѣдующее:

1) Въ умѣ Христіанина прежде всего и паче всего должно быть напечатлѣно живое познаніе о томъ, что всего ближе, естественнѣе и необходимѣе для человѣка — познаніе о Богѣ (Дѣян. 17, 27—28, сн. Іерем. 9, 24.) и Господѣ нашемъ І. Христѣ (Іоан. 17, 3.), — познаніе ученія Вѣры и правилъ Христіанской жизни (Мѳ. 28, 19—20. Марк. 16, 15—16.), — познаніе о томъ, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 2. Ефес. 5, 10. 17.). Поелику же ученіе о Богѣ, воля Божія и все домостроительство нашего спасенія изложены для насъ въ Словѣ Божіемъ: то *Слово Божіе или Св. Писаніе* должно быть ручною книгою для каждаго Христіанина, и каждый Христіанинъ преимущественно долженъ упражняться въ Божественныхъ Писаніяхъ. См. о семъ выше § 38, 3. и § 69.

2) Послѣ Священнаго Писанія Христіанину необходимо знать *писанія св. Отцевъ и учителей Церкви*, заключающія въ себѣ высоту и глубину человеческой мудрости, озаренной свѣтомъ Божественнымъ, и лучше всего могущія образовать Христіанскую душу. Ибо, какъ все Писаніе, по свидѣтельству Восточныхъ патріарховъ, есть слово Духа Святаго, не потому, что Онъ непосредственно изрекъ его, но говорилъ въ немъ чрезъ Апостоловъ и Пророковъ; такъ и Церковь (т. е. всѣ вѣрующіе) научается отъ Живоначальнаго Духа, но не иначе, какъ чрезъ посредство св. Отцевъ и учителей Церкви (Изл. Вѣры Вост. патр. гл. 12.). Отсюда и св. Отцы Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ излагали ученіе вѣры и нравственности, по словамъ ихъ, послѣдующе св. Отцамъ и учителямъ св. Церкви и ихъ Богоглаголивому ученію (см. въ Кн. Прав. догм. св. Отц. соб. Халк., Конст. 2-го и Ник. 2-го.).

3) Занимаясь познаніемъ предметовъ духовныхъ, Христіанинъ, смотря по своимъ силамъ и средствамъ и тому кругу дѣйствованія, въ которомъ поставленъ отъ Бога, не долженъ пренебрегать и *другихъ полезныхъ знаній для своего разума.* Такъ, а) для него полезно знаніе наукъ словесныхъ, знакомящихъ его съ изящными формами слова, чтобы онъ могъ правильно и ясно выражать свои мысли и чувствованія въ кругу своихъ ближнихъ, среди которыхъ поставленъ дѣйствовать. — б) Полезно и необходимо знаніе наукъ естественныхъ, занимающихся изученіемъ силъ и законовъ природы, показывающихъ слѣды премудрости, благости и всемогущества Божія на лицѣ неба и земли и невольно возвышающихъ духъ нашъ къ помысламъ горнимъ. — в) Полезно и необходимо знаніе наукъ историческихъ, изъ которыхъ онъ со всею ясностію можетъ видѣть, каково было всегда состояніе рода человѣческаго внѣ откровенія и какія великія благодѣянія приносила всюду съ собою св. Вѣра, гдѣ принимали ее съ любовію и покорностію. — г) Полезно и необходимо знаніе наукъ философскихъ, объясняющихъ, напр., жизнь души человѣческой съ ея многоразличными силами и ихъ проявленіями и дѣйствіями, законы и формы человѣческаго мышленія и познанія, естественный взглядъ человѣка на міръ видимый и духовный, естественныя его понятія о Богѣ и человѣкѣ и естественные нравственные законы, начертанные въ разумѣ и совѣсти. — д) Полезно и необходимо, наконецъ, усвоеніе и разныхъ другихъ отраслей истиннаго знанія человѣческаго, ибо всѣ онѣ находятся въ тѣснѣйшей между собою связи и разнообразномъ сродствѣ, и могутъ содѣйствовать къ исполненію многоразличныхъ обязанностей жизни общественной. Никто изъ насъ не можетъ знать, какой кругъ дѣйствованія готовитъ ему Провидѣніе въ будущемъ; и потому никто не долженъ

пренебрегать, по своимъ силамъ и средствамъ, пріобрѣтеніемъ различныхъ полезныхъ знаній для жизни, только бы онѣ были сообразны съ духомъ св. Вѣры и Христіанской нравственности. *Правильное обогащеніе себя таковыми познаніями* для образованія своего разума *не можетъ быть предосудительнымъ.* 1) Само Божественное Откровеніе предполагаетъ его, и дано не для того, чтобы остановить естественное стремленіе разума къ познаніямъ, но чтобы помочь его нуждамъ и дать вѣрное направленіе его дѣятельности. — 2) Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ внушаетъ намъ пріобрѣтеніе мудрости и всякихъ полезныхъ знаній (Прит. 3, 13—18. 8, 10—11. Прем. Сол. 6, 26. Сир. 6, 18—37.). И мы видимъ, что Слово Божіе не осуждаетъ ни обширныхъ познаній Моисея, наученнаго всей мудрости Египетской (Дѣян. 7, 22.), ни мудрости Соломона, глубоко обнявшаго различныя царства природы (3 Цар. 4, 29—34.), ни разума и мудрости Даніила и трехъ его товарищей, получившихъ образованіе при дворѣ царскомъ въ Вавилонѣ (Дан. гл. 1.). — 3) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь, пришедшій просвѣтить родъ человѣческій, сравнивая умъ нашъ съ тѣлеснымъ зрѣніемъ, а невѣденіе съ мракомъ и слѣпотою, ясно даетъ видѣть важность умственнаго образованія (Лук. 11, 33—36. Іоан. 12, 35. 46. Мѳ. 15, 14.). Онъ обличалъ только ложную мудрость и заблужденія человѣческія, а не истинное знаніе (Лук. 11, 52. Мѳ. 22, 29.). — 4) Апостолы внушали вѣрующимъ, чтобы они *не были дѣтьми по уму, но были совершенными* (1 Кор. 14, 20), и молились о нихъ, чтобы они *избыточествовали въ разумѣ и во всякомъ чувствѣ, чтобы узнавать лучшее* (Фил. 1, 9—10.); они желали, чтобы они были мудры на все доброе, удаляясь только отъ ложнаго знанія (Рим. 16, 17—19. сн. 1 Сол. 5, 20.). — 5) Св. Церковь во всѣ времена принимала въ нѣдра свои всѣхъ истинно обращающихся къ ней, не только изъ простаго народа, но и ученыхъ язычниковъ, и ораторовъ, и философовъ, и находила въ нихъ истинныхъ сыновъ своихъ. — 6) Она сама освящаетъ своими молитвами начало ученія, и въ молитвахъ своихъ проситъ благодати и помощи Божіей къ пріятію, разумѣнію и памятованію всѣхъ добрыхъ и душеполезныхъ ученій. — 7) Исторія Церкви свидѣтельствуетъ, что многіе изъ Отцевъ и учителей Церкви обладали глубокими и обширными познаніями въ философіи, исторіи, естественныхъ и другихъ наукахъ (напр. Іуст. муч., Клим. Алекс., Васил. В., Григ. Бог. и др.), и, не чуждаясь сами учености, не хотѣли отчуждать отъ учености и другихъ, но одобряли ее и призывали къ ней (см. Вас. В. въ р. пер. Т. 4. 1846 г. стр. 346—347. и Т. 2. 1845 г. стр. 123; Григ. Бог. въ р. пер. Т. 4. 1844 г. стр. 63—64. и Т. 1. 1843 г. стр. 161.).

Впрочемъ, обогащая умъ свой разнородными познаніями, необходимо наблюдать здѣсь нѣкоторыя весьма *важныя условія*. И именно необходимо: 1) чтобы умственное образованіе было согласно съ Христіанскимъ нашимъ призваніемъ и назначеніемъ, къ которому мы должны стремиться. Для этого мы все должны направлять къ высшимъ нравственно-религіознымъ цѣлямъ, къ прославленію Бога, благу ближнихъ и къ нашему вѣчному спасенію. — 2) Необходимо, чтобы умственное образованіе было не одностороннее и безпорядочное, но сколько возможно полное и стройное, дабы давало стройное направленіе всей нашей дѣятельности. Для этого необходимо, чтобы въ нашемъ образованіи все сосредоточено было въ одномъ главномъ началѣ и въ одной главной цѣли, и каждому частному предмету, каждой частной наукѣ указаны были свое мѣсто, свое значеніе, своя цѣль, и низшія знанія подчинялись всегда высшимъ (см. Ефес. 4, 14—16. 1 Кор. 3, 10—13.). — 3) Поелику область знанія слишкомъ обширна, а наши силы ограничены, то необходимо стараться особенно усовершать себя въ тѣхъ предметахъ, которые болѣе необходимы и полезны для насъ и нашихъ ближнихъ въ настоящемъ или имѣющемъ быть нашемъ званіи, всячески избѣгая, впрочемъ, той односторонности, по которой иные исключительно занимаются однимъ какимъ либо предметомъ, не стараясь пріобрѣсть и самыхъ необходимыхъ познаній въ другихъ важнѣйшихъ предметахъ. — 4) При успѣхахъ своихъ въ самыхъ полезныхъ знаніяхъ необходимо помнить тѣсные предѣлы и ограниченность нашего разума, по которымъ мы никогда не можемъ всего обнять и все постигнуть, и потому не должны надмѣваться своимъ многознаніемъ (1 Кор. 3, 18—20. 8, 1—3.), но смиряться всегда предъ Богомъ, и чаще обращаться къ Нему съ молитвою объ истинномъ своемъ просвѣщеніи (Прем. Сол. 7, 7. Іак. 1, 5.). — 5) Особенно необходимо остерегаться, чтобы не усвоить себѣ ложнаго знанія, которое не только не содѣйствуетъ истинной цѣли образованія, но еще явно клонится ко вреду его (2 Кор. 10, 5. Кол. 2, 8. 1 Тим. 6, 3—5; 2 Тим. 4, 3—4.). Для избѣжанія сего, необходимо имѣть своими руководителями: здравый разсудокъ, страхъ Божій въ сердцѣ (Прит. 1, 7.), Слово Божіе, которое есть истина (Іоан. 17, 17.) и св. православную Церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины (Мѳ. 16, 18. 1 Тим. 3, 15.). — Прекрасныя наставленія касательно пользованія разными знаніями даютъ намъ св. Отцы Церкви. Такъ, касательно употребленія языческихъ писателей, св. Василій великій пишетъ: «Не должно, однажды навсегда предавъ симъ мужамъ кормило корабля, слѣдовать за ними, куда ни поведутъ; но заимствуя у нихъ все, что есть полезнаго, надобно умѣть иное и отбросить. — Со всякимъ охраненіемъ надобно оберегать душу,

чтобы, находя удовольствіе въ словахъ, незамѣтно не принять чего нибудь худаго. — Стыдно, въ пищѣ отвергать вредное, а въ наукахъ, которыя питаютъ нашу душу, не дѣлать никакого разбора, но, подобно весеннему ручью, увлекая за собою все встрѣчающееся, нагружать тѣмъ душу» (въ р. пер. Т. 4. 1846 г. стр. 345—349. 356.). Подобнымъ образомъ св. Григорій Богословъ, внушая юному Селевку заниматься разными науками и книгами, пишетъ: «Но со всѣмъ этимъ обращайся благоразумно; съ мудростію собирай отвсюду полезное, съ разсудительностію избѣгай всего, что въ каждомъ писателѣ есть вреднаго, подражая работѣ мудрой пчелы, которая садится на всякій цвѣтокъ, но весьма умно беретъ съ каждаго только полезное. У ней наставницей сама природа; а у тебя есть разсудокъ. Обильно пожинай, что можетъ доставить пользу, а если что приноситъ вредъ, замѣтивъ дурное, лети скорѣе прочь»... (въ р. пер. Т. 5. стр. 307—308.). И еще пишетъ: «Одна слава была для меня пріятна, отличаться познаніями, какія собрали Востокъ и Западъ и краса Эллады — Аѳины; надъ симъ я трудился много и долгое время. Но всѣ сіи познанія, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ, чтобы они уступили Слову великаго Бога, которое затмѣваетъ собою всякое извитіе и многообразное слово ума человѣческаго» (въ р. пер. Т. 4. 1844 г. стр. 281. Т. 5. 1847 г. стр. 256—257.).

§ 89.

Попеченіе о совѣсти.

Чтобы *совѣсть* была чистымъ и вѣрнымъ зеркаломъ закона Божія, чтобы была вѣрнымъ стражемъ сердца, охраняя его отъ всѣхъ преткновеній, и не ложно свидѣтельствовала о дѣлахъ нашихъ, для сего 1) необходимо образовать и воспитывать ее по духу Вѣры и закона Христіанскаго (Дѣян. 22, 3. 23, 1. 26, 4—5. 2 Тим. 3, 14—15.), и постоянно пещись о ея чистотѣ и непорочности предъ Богомъ и человѣками (Дѣян. 24, 16. 1 Петр. 3, 16. 1 Тим. 1, 19—20. Сн. 1 Іоан. 3, 20—21. 2 Кор. 4, 2. Евр. 13, 18.). — 2) Должно постоянно имѣть предъ очами своими верховнаго Судію — Бога (Псал. 35, 2. 1 Кор. 4, 4—5.); ибо совѣсть всегда сильна однимъ Богомъ; она есть какъ бы Его намѣстникъ, Его опредѣляется закономъ, Его возвѣщаетъ намъ волю, Его произноситъ надъ нами судъ; удалить отъ себя мысль о Богѣ значитъ лишить свою совѣсть всей ея силы и дѣятельности. — 3) Должно избѣгать всего того, что можетъ помрачать, заглушать или ослаблять и усыплять ее, какъ то: легкомыслія и разсѣянной жизни, притворства въ сужденіяхъ и дѣй-

ствіяхъ и обращенія съ людьми злыми и развращенными; и съ другой стороны — чаще представлять себѣ примѣры святыхъ мужей, которые, не взирая ни на какія угрозы и обольщенія міра, непоколебимо шествовали путемъ добродѣтели и благочестія (Фил. 3, 17. 2 Кор. 4, 2.), и особенно чаще представлять себѣ спасительное ученіе и святѣйшую жизнь Господа (Фил. 2, 5.). — 4) Никогда не должно поступать противъ внушеній благой совѣсти (1 Тим. 1, 19. 4, 2.), но всегда повиноваться ея голосу, какъ закону, написанному въ насъ самимъ Богомъ (Рим. 2, 14—15.); ибо чѣмъ постояннѣе мы будемъ слѣдовать ея внушеніямъ, тѣмъ она будетъ сильнѣе и могущественнѣе, такъ что для насъ трудно будетъ учинить что нибудь противъ совѣсти. — 5) Должно постоянно упражнять совѣсть испытаніемъ предъ ней дѣлъ своихъ (сн. Злат. на Мѳ. Бес. 42.); чаще повѣрять ее откровеннымъ закономъ Божіимъ, въ которомъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, она ясно можетъ видѣть саму себя и непогрѣшительно возвѣщать намъ волю Божію, и неопустительно повѣрять, очищать и исправлять ее во дни поста и покаянія при содѣйствіи духовнаго отца своего (сн. § 37, 1.). — 6) Наконецъ, должно молить Бога, чтобы Онъ Самъ озарялъ судилище нашей совѣсти, и далъ намъ вѣрно понимать волю Его и со всею чистотою совѣсти ходить во свѣтѣ Его заповѣдей (Ефес. 1, 16—19. 3, 14—19. 4, 17—19. Фил. 1, 9—11. Кол. 1, 9—10.).

§ 90.

б) Попеченіе о сердцѣ или чувствѣ.

Для правильнаго *воспитанія и образованія сердца и его чувствованій* необходимо: 1) низшія чувствованія и безпорядочныя движенія сердца постоянно удерживать въ надлежащихъ предѣлахъ, приводя ихъ въ такое подчиненіе нашему разуму, чтобы онѣ не только не препятствовали намъ въ достиженіи высшихъ нашихъ цѣлей, но и содѣйствовали къ тому. — 2) Изъ другихъ чувствованій не должно быть чуждо Христіанскому воспитанію и развитіе и образованіе чувства красоты или изящества, чувства прекраснаго и высокаго. Наилучшимъ средствомъ къ его развитію служатъ: благоговѣйное созерцаніе величественныхъ дѣлъ творенія (Псал. 103. Рим. 1, 20.); благолѣпныя священнодѣйствія Христіанскаго Богослуженія: молитвы, духовныя пѣснопѣнія, торжественные обряды. Могутъ содѣйствовать его развитію также изящныя науки и искуства, какъ то: поэзія, краснорѣчіе, живопись, зодчество, и т. п. Высокіе образцы слова, дошедшіе до насъ отъ древнихъ временъ, наружное величіе и внутреннее благолѣпіе Хри-

стіанскихъ храмовъ, торжественность Христіанскаго Богослуженія и наставленія древнихъ Отцевъ и учителей Церкви касательно образованія юношества, показываютъ, что изящныя науки и искуства издревле были предметомъ изученія и упражненія для Христіанскаго юношества. Только надобно изучать ихъ, не какъ предметы одного любопытства, и не по видамъ тщеславія и корыстолюбія, и не для удовлетворенія прихотливаго и испорченнаго вкуса, но такъ, чтобы знаніе ихъ всегда содѣйствовало истинному возвышенію и облагороженію человѣчества, и ни въ какомъ случаѣ не служило ко вреду Вѣры и добродѣтели. — 3) Тѣмъ болѣе надобно развивать, питать и возвышать въ себѣ нравственно-добрыя чувствованія, чувство истины, чувство добра и чувствованія религіозныя, внушаемыя намъ Христіанствомъ. Для сего, по слову Апостола, чаще надобно *помышлять о томъ, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу* (Фил. 4, 8.); — чаще помышлять о Богѣ и Господѣ нашемъ І. Христѣ, со всѣмъ вниманіемъ и благоговѣніемъ останавливаясь на великомъ дѣлѣ спасенія, какое, по безпредѣльной благости Своей, совершилъ Онъ для насъ,—что мы были до Него, что теперь и чѣмъ можемъ быть чрезъ Него;—живо представлять себѣ высокіе образцы Христіанскаго благочестія и дѣянія святыхъ и великихъ мужей (Фил. 3, 17); — чаще питать и укрѣплять себя молитвою и духовнымъ пѣснопѣніемъ, назидая себя *псалмами и славословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ нашихъ Господу* (Ефес. 5, 19.); — со всѣмъ усердіемъ сердца пользоваться всѣми спасительными средствами, какія представляетъ намъ Церковь для возбужденія, укрѣпленія и возвышенія въ насъ благочестивыхъ расположеній и чувствованій. И—что особенно важно—не довольно питать только добрыя чувствованія въ своемъ сердцѣ, но должно стараться, чтобы они переходили въ дѣятельность, чтобы побуждали насъ къ добрымъ дѣламъ и не оставались безплодными. *Что Мя зовете, Господи, Господи,* взываетъ Спаситель, *и не творите, яже глаголю?—Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царстіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21. Лук. 6, 46.).

§ 91.

3) *в) Попеченіе о волѣ и свободѣ воли.*

Образованіе разума и сердца Христіанина не должно служить цѣлію само для себя, но средствомъ къ другой, высшей

цѣли. Цѣль сія есть *усовершенствованіе воли въ Христіанской добродѣтели и святости*—до Богоподобія (1 Петр. 1, 15—16. Рим. 12, 2. Ефес. 4, 21—24. Тит. 2, 11—12. Рим. гл. 6. и д.). Для достиженія такого совершенства воли, необходимо: 1) оставить всѣ внушенія самолюбія (Мѳ. 16, 24—26. Лук. 9, 23—25), которое управляетъ дѣйствіями воли въ человѣкѣ естественномъ (1. Іоан. 2, 16—17.), и во всю жизнь свою вести брань съ порочными наклонностями и страстями, которыя, никогда совершенно не оставляя человѣка въ настоящей жизни, всего болѣе препятствуютъ достиженію духовной свободы и нравственному его совершенству (Гал. 5, 24. Кол. 3, 5—6. Рим. 13, 12—14. сн. § 92. 86.).—2) Искореняя въ себѣ самолюбіе, порочныя наклонности и страсти, небходимо насаждать и укоренять въ себѣ сѣмена новой жизни, святой и богоугодной, необходимо дѣятельно упражнять свою волю въ исполненіи воли Божіей, въ любви къ Богу и ближнему, украшая жизнь свою плодами добродѣтели и совершенства (Мѳ. 7, 21. Іоан. 14, 15. 21. 2 Петр. 1, 5—8. 1 Іоан. 2, 3. 5, 2—3. Ефес. 1, 10. 4, 21—24. 5, 9—11. Тит. 2, 11—12. Гал. 5, 22—23. Кол. 3, 12—14.).—3) Наконецъ, никогда не останавливаясь на поприщѣ духовнаго своего усовершенствованія, но со дня на день простираясь впередъ (Фил. 3, 12—15.), Христіанинъ долженъ стараться достигать такой чистоты и совершенства, чтобы избирать и творить одно добро и жить высшею жизнію въ Богѣ и Христѣ, никогда не измѣняя Ему, но всегда возрастая въ любви къ Нему. Для этого Господь не только далъ намъ высшій и совершеннѣйшій законъ нравственный, но присоединилъ къ нему еще *высшіе Свои совѣты* (сн. Паст. наст. о прев. рел. 1820 г. стр. 151—153. сн. здѣсь § 75.), и высочайшій образецъ нравственнаго совершенства, къ которому должны восходить мы, указалъ намъ въ самомъ Себѣ и въ небесномъ Отцѣ Своемъ (Мѳ. 5, 48. 11, 29. Іоан. 13, 15. сн. Ефес. 4, 13.). И исторія и опытъ въ жизни Святыхъ показываютъ намъ, что при помощи благодати Божіей Христіанинъ можетъ преспѣвать въ такомъ самоусовершенствованіи. Много во всѣ времена было святыхъ мужей и женъ всякаго званія и состоянія, которые жили этою высшею жизнію воли, съ полнымъ самоотверженіемъ принося въ жертву святой Вѣрѣ, истинѣ и добродѣтели все временное. Можно находить такіе примѣры и въ настоящія времена, и не только въ пустыняхъ, но и въ многолюдныхъ городахъ и селахъ. Многіе живутъ въ мірѣ, но не для міра, имѣютъ блага, но нищи духомъ, связаны узами супружества, но цѣломудренны, для которыхъ жизнь—Христосъ, и самая смерть — пріобрѣтеніе, потому что жизнь въ тѣлѣ, по слову

Апостола, устраняетъ насъ отъ Господа (2 Кор. гл. 4 и 5. Рим. гл. 8. Фил. 3, 8—21. Сн. выше § 86.).

§ 92.

Обязанность искорененія страстей и средства для сего.

Воспитанію и укрѣпленію воли въ правилахъ Христіанской добродѣтели особенно препятствуютъ *страсти*, подъ именемъ которыхъ разумѣются господствующія порочныя наклонности, обнаруживающіяся въ рѣшительномъ преобладаніи надъ разумомъ и волею. Имѣя основаніе свое въ самолюбіи и чувственности, которыя управляютъ всѣми дѣйствіями растлѣнной природы человѣка, страсти порабощаютъ человѣка земному и чувственному (Лук. 12, 16—19. 18, 23—25.), погашаютъ въ немъ естественное чувство добра, заглушаютъ дѣйствія разума и совѣсти, ослабляютъ нравственныя силы, останавливаютъ и подавляютъ развитіе духовной жизни, убивая нерѣдко всѣ добрыя качества, всѣ лучшія убѣжденія (сн. напр. Мѳ. 23, 5—7. Лук. 16, 19—21. Іоан. 12, 4—6. Лук. 22, 1—6. 47—48. Рим. 7, 5. Ефес. 2, 3. 4, 18—19. 1 Тим. 6, 9—10. и др.), и производя самыя разрушительныя дѣйствія на самое внѣшнее состояніе человѣка (см. напр. Быт. 4, 3—16. 6, 1—7. гл. 37. и др. сн. Лук. 15, 13—16. 16, 19—28. Мѳ. гл. 23. Іак. 4, 1. Рим. 6, 20—21. Фил. 3, 18—19. и др.). Чтобы противодѣйствовать столь разрушительнымъ ихъ дѣйствіямъ и побѣждать ихъ, мы должны наблюдать слѣдующее: 1) должны быть постоянно внимательны къ самимъ себѣ и стараться въ самомъ началѣ предохранять и предотвращать себя отъ всякихъ порочныхъ наклонностей, не позволяя имъ возникать и усиливаться (1 Іоан. 5, 18. Рим. 11, 20. Сир. 18, 27); ибо извѣстно, что всякая страсть не вдругъ является на высшей степени силы, а возрастаетъ постепенно; поэтому вначалѣ, когда она еще не усилилась и не взяла перевѣса надъ душою, всегда лучше и удобнѣе противодѣйствовать ей. — 2) Опытъ свидѣтельствуетъ, что и самое ничтожное и даже безвредное чувственное пожеланіе, когда усиливается, дѣлается опаснымъ для духовной жизни и разрушительнымъ для тѣлесной. Поэтому весьма полезно по временамъ добровольно отказывать себѣ и въ самыхъ невинныхъ чувственныхъ желаніяхъ, дабы такимъ образомъ по-временными опытами укрѣпить силу воли и пріобрѣсть господство надъ влеченіями чувственности, чтобы онѣ не обращались въ навыкъ и потребность (1 Кор. 6, 12). — 3) Въ борьбѣ съ усилившимися порочными наклонностями надобно стараться приводить себя въ спокойное состояніе, чтобы точно познать свою страсть и со всею ясностію

видѣть гибельныя ея послѣдствія, къ которымъ она влечетъ насъ. Сила большей части страстей между прочимъ въ томъ именно и имѣетъ свое основаніе, что предметы сихъ пожеланій окружены мракомъ, который скрываетъ отъ нашего взора ихъ несовершенства и гибельныя дѣйствія, не давая намъ видѣть ихъ, какъ они есть на самомъ дѣлѣ. Для этого надобно подавлять въ себѣ своевольныя мечты, стараться въ точности познать, какія дѣйствія соотвѣтствуютъ благой волѣ Божіей и какія противны ей, просить совѣта мужей мудрыхъ и подражать подвигамъ Святыхъ, искать безмолвія какъ средства умиренія помысловъ, благоучрежденія дѣятельности силъ душевныхъ и возстановленія въ душѣ владычества разума. — 4) Необходимо отвлекать свое вниманіе и удаляться отъ самыхъ причинъ и поводовъ къ страстямъ, удаляться міра, злыхъ сообществъ и всего того, что можетъ возбуждать страсти, всѣхъ искушеній, соблазновъ, всякихъ мѣстъ, лицъ, вещей и обстоятельствъ, при которыхъ онѣ возбуждаются (1 Петр. 2, 11. 1 Іоан. 2, 15—16.). «Многіе изъ насъ скорбятъ о грѣхахъ, пишетъ преподобный Маркъ подвижникъ, а причины ихъ охотно принимаютъ... Кто ненавидитъ страсти, тотъ отсѣкаетъ и причины ихъ; а кто принимаетъ причины, на того страсти и противъ воли воюютъ» (см. въ Хр. Чт. 1821 г. Ч. 3. стр. 280. 287. 297.). «И такъ, пишетъ св. Авва Дороѳей, должно подвизаться не только противъ страстей, но и противъ причинъ ихъ, которыя суть корни; ибо когда не исторгнуты корни, то терніе необходимо опять выростетъ» (Слов. Подвиж. въ р. пер. 1858 г. стр. 419.). — 5) Отвлекая вниманіе отъ причинъ и предметовъ страсти, необходимо обращать свое вниманіе и дѣятельность къ предметамъ высшимъ, къ благамъ непреходящимъ. Объ этомъ часто говоритъ намъ Слово Божіе (Кол. 3, 1—5. сн. 1 Петр. 2, 9. 2 Петр. 1, 4—8. 10—11. Рим. гл. 6. Фил. 3, 14—15. 19—20. 4, 8—9.). «Вожделѣніе лучшаго, пишетъ св. Василій великій, когда есть возможность и сила насладиться вожделѣваемымъ, всегда понуждаетъ пренебрегать и съ отвращеніемъ видѣть то, что маловажно, кольми же паче, что дурно и постыдно» (въ р. пер. Т. V. 1847 г. стр. 229.). — 6) Необходимо противодѣйствовать страстямъ со всею бдительностію и со всею твердостію и постоянствомъ. Никогда не надобно забывать, что страсть зависитъ отъ навыка и усиливается постепенно, а потому и утихать можетъ не вдругъ. Поэтому не надобно слишкомъ рано думать о побѣдѣ. Мгновенная побѣда надъ собою всегда почти обманчива. Не надобно предаваться безпечности, но постоянно преслѣдовать ихъ. Надобно, подобно воину, во всеоружіи Божіемъ постоянно быть на стражѣ у своего сердца. — 7) Такъ какъ страсти двоякаго рода, однѣ имѣютъ свое основаніе въ чувственной природѣ человѣка, другія—въ

душѣ и ея эгоистическихъ обнаруженіяхъ: то необходимо употреблять все то, что можетъ ослаблять чувственность и подавлять дѣйствія эгоизма. Къ средствамъ въ первомъ отношеніи принадлежатъ: умѣренность, воздержаніе, постъ, труды, бодрствованіе, и т. под. Для истребленія страстей душевныхъ необходимо употреблять тѣ средства, кои ведутъ къ смиренномудрію и воспитываютъ въ душѣ истинную и безкорыстную любовь къ Богу и ближнему, и полное самоотверженіе. Для этого надобно, по наставленію Спасителя, *отречься себя* и своей воли, *взять крестъ свой и послѣдовать за Христомъ*, надобно вполнѣ сознать наше ничтожество и несовершенство, и возненавидѣть все, что только можетъ льстить нашему самолюбію; надобно *распять свою плоть*, смирить себя и при подножіи Креста Христова искать наставленія и врачества противъ сего недуга (Мѳ. 16, 24. 1 Кор. 1, 23—24. 30. Гал. 6, 14. 5, 24. сн. § 86.). — 8) Нельзя не видѣть изъ всего этого, что искорененіе страстей есть одна изъ самыхъ трудныхъ обязанностей Христіанина, и одними человѣческими силами безъ высшей помощи достигнуть сего невозможно. Въ этомъ сознаются всѣ, которые дѣйствительно боролись съ своими страстями. Поэтому, употребляя указанныя здѣсь мѣры, надобно постоянно обращаться къ Богу съ пламенною молитвою о помощи, и съ полною вѣрою и глубочайшимъ смиреніемъ и благодарностью пользоваться тѣми Божественными средствами, какія указуетъ намъ Евангеліе (Мѳ. 11, 28—30. 1 Кор. 1, 30. Ефес. 6, 10—18.) и какія для укрѣпленія нашихъ силъ и для уврачеванія нашихъ недуговъ подаетъ намъ св. Церковь въ таинственныхъ своихъ священнодѣйствіяхъ (Сн. § 38, 5. и §§ 61—71.).

ГЛАВА 2.

Обязанности въ отношеніи къ своему тѣлу и временной своей жизни вообще.

§ 93

Основанія и побужденія къ сей обязанности.

Заботясь о душѣ своей, Христіанинъ долженъ *пещись и о сохраненіи тѣла* своего *и* вообще о сохраненіи *временной жизни и здоровья*. Къ сему обязываетъ насъ:

1) Воля Божія хранить жизнь. Богъ есть виновникъ жизни человѣческой, и Онъ одинъ имѣетъ право располагать ею по Его премудрой и святой волѣ. *Никтоже насъ себѣ живетъ и никтоже себѣ умираетъ. Аще бо живемъ, аще умираемъ,*

Господни есмы (Рим. 14, 7—8.). *О Немъ бо живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 26—28. сн. Втор. 32, 39. 1 Цар. 2, 6. Прем. Сол. 16, 13.). Посему мы должны беречь жизнь свою, какъ даръ Божій, и употреблять её сообразно съ волею высочайшаго ея Подателя.— 2) Естественная любовь къ жизни и самосохраненію. Апостолъ Павелъ пишетъ: *Никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. 5, 29.). Слѣдовательно сама природа внушаетъ намъ хранить жизнь и здоровье. Сія любовь къ жизни обща всему живущему и дышащему: ни одно изъ самыхъ животныхъ, при самыхъ жестокихъ страданіяхъ, не покушается на жизнь свою. — 3) Высокое значеніе для насъ настоящей жизни въ отношеніи къ будущей. Христіанская вѣра внушаетъ намъ, что настоящая жизнь есть время нравственнаго нашего воспитанія и приготовленія для вѣчности (Евр. 13, 14.), — время сѣянія, за которымъ въ жизни будущей послѣдуетъ жатва,—время дѣятельности, трудовъ, усилій, пожертвованій, за кои человѣкъ получитъ праведное воздаяніе въ жизни вѣчной (Гал. 6, 7—10.). Чѣмъ долѣе человѣкъ живетъ, тѣмъ онъ болѣе, при правильномъ образѣ дѣйствованія, можетъ образовать свой разумъ, свое сердце, свою волю, тѣмъ болѣе можетъ сдѣлать добра, тѣмъ болѣе можетъ приготовить себя къ вѣчности и тѣмъ достойнѣе вступить въ тотъ новый міръ, который откроется для него въ будущемъ его состояніи. Кто не видитъ изъ всего этого, какъ мы должны хранить свое тѣло и какъ важна для насъ временная жизнь наша? — 4) Достоинство самого тѣла. Тѣло, по ученію Слова Божія, не только есть существенная часть человѣка, жилище и необходимое орудіе души (Быт. 2, 7.), безъ котораго она не могла бы жить и дѣйствовать въ этомъ мірѣ, но и есть членъ тѣла Христова, и храмъ Св. Духа (1 Кор. 6, 15. 19.), на которомъ также положена печать искупленія (1 Кор. 6, 20) и который предназначенъ къ будущему славному воскресенію и блаженству вмѣстѣ съ душею (1 Кор. 15, 42—44. Фил. 3, 21.). Все это ясно даетъ видѣть каждому, что жизнь тѣлесная должна быть драгоцѣнна для насъ, и мы должны пещись о ея сохраненіи. — 5) Наконецъ, и благо ближнихъ нашихъ. Жизнь и дѣятельность каждаго человѣка принадлежатъ не только ему самому, какъ человѣку, но и всему человѣчеству. Ближайшее право на оныя, естественно, имѣютъ родители, супруги, дѣти, братья, сестры, и т. д.; отдаленнѣйшее — товарищи, современники, потомки. Человѣка никогда нельзя представлять отдѣльно отъ другихъ, такъ, чтобы онъ могъ когда нибудь не имѣть къ нимъ никакихъ обязанностей. Онъ пробудился къ жизни уже среди ближнихъ; подъ ихъ надзоромъ и охраненіемъ и при ихъ содѣйствіи получилъ первыя начала своего воспитанія и образованія. Любовь родительская отклоняла отъ

него опасности, угрожавшія его дѣтству; она охраняла его во время его здоровья, бодрствовала во время болѣзни, и при неутомимой заботливости, нерѣдко жертвовала для него сама собою. Сестры и братья, товарищи и друзья украшали дни его, дѣлили съ нимъ радости и скорби, ободряли его, когда онъ былъ угнетенъ несчастіемъ, развеселяли и оживляли, когда онъ былъ мраченъ и скученъ. Наставники и воспитатели трудились надъ его образованіемъ, чтобы развить въ немъ добрыя расположенія, дабы они принесли плоды во время свое. Но и съ окончаніемъ воспитанія, юный мужъ и гражданинъ — также имѣетъ нужду въ попеченіи, любви и участіи ближнихъ своихъ. Должность, которую онъ принимаетъ на себя, вниманіе и снисхожденіе, какое оказываютъ первымъ опытамъ его общественной дѣятельности, новыя связи и отношенія, въ которыя онъ вступаетъ, обезпеченіе его собственности, подкрѣпленіе его усилій, попеченіе о его домашнихъ и безчисленное множество разныхъ другихъ обязанностей и отношеній, все это соединяетъ его съ его ближними самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, и налагаетъ на него такое обязательство къ нимъ, отъ котораго онъ ни въ какомъ случаѣ отказаться не можетъ. Онъ есть членъ того цѣлаго, которое носитъ его въ нѣдрахъ своихъ, хранитъ и защищаетъ его и содѣйствуетъ ему въ достиженіи его цѣлей; но въ свою чреду и само, естественно, требуетъ отъ него, чтобы и онъ взаимно признавалъ свои обязательства и свято исполнялъ ихъ, требуетъ благодарности, защиты, услугъ и должнаго употребленія его силъ и способностей. И по симъ-то причинамъ онъ необходимо обязанъ хранить свою жизнь и правильно употреблять ее.

Примѣчаніе. Здѣсь необходимо замѣтить, что тѣ выраженія Писанія и Отцевъ Церкви, въ которыхъ внушается повидимому пренебреженіе къ жизни, относятся не къ тѣлу собственно, а къ порочнымъ наклонностямъ и страстямъ, которыя мы должны умерщвлять и подавлять въ себѣ. Ими внушается—не простирать попеченія о тѣлѣ до излишества, ко вреду души, а не пренебреженіе къ тѣлу и тѣлесной жизни. И самые Святые, когда умерщвляли тѣло свое и порабощали, не о сокращеніи жизни и разрушеніи тѣлеснаго организма думали, а объ умерщвленіи плоти и страстей; жизнь же свою они берегли, и многіе изъ нихъ жили долѣе другихъ (Уч. Благ. 1825 г. Ч. 4. Пов. 131. стр. 106. Св. Злат. на Мѳ. Бес. 17. въ р. пер. Т. 1. стр. 350. На посл. къ Фили. Бес. 3. стр. 60., Кирил. Іерус. Огл. IV 1822 г. стр. 73—74., Вас. В. Подв. уст. гл. 2. и др.).

§ 94.

Средства къ сохраненію тѣлесной жизни и здоровья.

Имѣя священною обязанностію хранить жизнь свою, Христіа-

нинъ долженъ съ одной стороны употреблять все, что можетъ содѣйствовать правильному укрѣпленію его здоровья, а съ другой— избѣгать всего, что можетъ разстроивать его силы. Главныя *средства къ сохраненію жизни и здоровья* суть: 1) умѣренность и воздержаніе въ пищѣ и питіи, 2) правильное употребленіе одежды, 3) упражненіе и укрѣпленіе силъ посредствомъ честныхъ трудовъ и правильной и полезной дѣятельности, 4) наконецъ храненіе чистоты и цѣломудрія и удаленіе отъ распутства или сладострастія.

1) Касательно *пищи и питія* Христіанская вѣра 1) внушаетъ намъ, чтобы мы взирали на пищу и питье, какъ на средство для сохраненія жизни, и потому употребляли бы ихъ не для удовольствія или другой подобной цѣли, а только для удовлетворенія потребности природы и поддержанія и укрѣпленія силъ своихъ. — 2) Поелику Богъ, по Апостолу, *посылаетъ времена плодотворна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша;* Онъ *даетъ намъ вся обильно для наслажденія* (Дѣян. 14, 17. 1 Тим. 6, 17), то отсюда долгъ каждаго Христіанина принятіе пищи предварять и сопровождать молитвою къ Богу, какъ Источнику и Раздаятелю благихъ даровъ Своихъ (Мѳ. 14, 19. 15, 36. 26, 26—30). И Апостолъ пишетъ: *Аще ясте, аще ли піете, вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31. сн. Дѣян. 27, 35.). — 3) Наконецъ касательно употребленія пищи и питья Христіанская вѣра внушаетъ намъ наблюдать умѣренность и воздержаніе, дабы пища и питіе не были препятствіемъ исполненію нашихъ обязанностей. *Внемлите себѣ,* говоритъ Господь, *да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піанствомъ, и найдетъ на вы внезапу день той* (Лук. 21, 34.). Подобнымъ образомъ Апостолъ пишетъ: *Царствіе Божіе нѣсть брашно и питіе* (Рим. 14, 17.). *Не упивайтеся виномъ* (Ефес. 5, 18). *Не льстите себе, ни сквернители, ни лихоимцы, ни піаницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10. Рим. 13, 13.). — 4) Противъ пьянства, столь вреднаго и разрушительнаго въ своихъ послѣдствіяхъ, которое составляетъ гибель семействъ, когда оно здѣсь появляется, и отъ котораго въ настоящія времена стонетъ общество человѣческое, особенно сильныя внушенія представляются намъ въ книгѣ Притчей Соломона (23, 20—21. 29—31) и у Іисуса сына Сирахова (19, 1—2. 31, 29—35).

2) Касательно *употребленія одежды*, составляющей необходимое условіе сохраненія здоровья, должно наблюдать слѣдующее: 1) одежда, долженствующая покрывать наготу нашего тѣла (Быт. 3, 7.), должна быть приспособлена къ климату, въ которомъ живемъ, и прилична тому званію, возрасту, полу и состоянію, въ которомъ кто находится (сн. Втор. 22, 5. Соб. Гангр. прав. 12 и 13. Вас. В. въ р. пер. Т. V. стр. 151.). — 2) Наблюдая приличіе

въ одеждѣ, Христіанинъ долженъ избѣгать двухъ крайностей: суетнаго попеченія о своемъ украшеніи и совершеннаго небреженія и неопрятности. Прекрасное наставленіе касательно сей обязанности даетъ Апостолъ женамъ Христіанскимъ. Я *желаю*, пишетъ онъ, *чтобы жены, одѣваясь пристойно, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ волосъ, или золотомъ, или жемчугомъ, или драгоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвятившимъ себя благочестію* (1 Тим. 2, 9—10. сн. 1 Петр. 3, 3—4.). Предостерегая отъ излишнихъ попеченій объ одеждѣ, одинъ изъ отечественныхъ пастырей пишетъ: «Не должно отвергать всякое благолѣпіе; есть родъ и степень благолѣпія и даже великолѣпія въ одѣяніи, который назначаетъ не пристрастіе, но благоприличіе, — не суетность, но состояніе, — не тщеславіе, но долгъ и обязанность; но попеченіе безъ конца, но пышность безъ мѣры, расточеніе безъ цѣли, ежедневныя перемѣны уборовъ потому только, что есть люди, которые имѣютъ низость заниматься изобрѣтеніями сего рода, и что слишкомъ много такихъ, которые имѣютъ рабскую низость подражать симъ рабскимъ изобрѣтеніямъ, — невѣроятная безразсудность» (Слов. Филар. Митр. Моск.).

3) Касательно *упражненія силъ посредствомъ тѣлесныхъ трудовъ и полезной дѣятельности* надобно замѣтить, что это есть самое естественное и сообразное съ волею Божіею средство сохраненія и укрѣпленія нашего здоровья. а) Богъ для того и надѣлилъ насъ различными силами, чтобы мы развивали и упражняли ихъ; и всѣ твари дѣйствуютъ всѣми своими силами въ своемъ чинѣ и свойственнымъ себѣ образомъ. б) Богъ въ самомъ раю заповѣдалъ человѣку трудъ воздѣлыванія и храненія его (Быт. 2, 15.). в) Тѣмъ необходимѣе трудъ для человѣка послѣ паденія, когда земля сдѣлалась для него безплодною, поражена проклятіемъ, производитъ ему волчцы и тернія, и онъ долженъ извлекать изъ нея средства для своего существованія въ потѣ и трудахъ (Быт. 3, 19. сн. Исх. 20, 9.). г) Апостолы внушаютъ сію обязанность всѣмъ Христіанамъ. *Сіе завѣщахомъ вамъ*, пишетъ Апостолъ Павелъ, *яко аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10.). д) Самъ Господь предпринималъ тѣлесные труды; и Апостолы непрестанно трудились (Дѣян. 20, 34. 1 Кор. 4, 12. 2 Сол. 3, 8); и всѣ Святые вели жизнь дѣятельную, занимаясь работами и трудами. е) И опытъ свидѣтельствуетъ, что тогда какъ трудъ укрѣпляетъ тѣлесныя силы, ничто такъ не вредитъ благосостоянію души и тѣла, какъ праздность и бездѣйствіе. *Мнозей злобѣ научила праздность*, пишетъ Премудрый (Сир. 33, 28. Прит. 13, 4. 1 Тим. 5, 13.). — Но, чтобы правильно упражнять свои силы, для сего надобно наблюдать слѣдующее:

1) надобно, чтобы труды наши были честны, и не были препятствіемъ къ исполненію обязанностей къ Богу и ближнимъ и къ нравственному нашему усовершенствованію (Исх. 20, 9—10. Мѳ. 22, 5. Лук. 14, 18—19.).—2) Чтобы мы совершали ихъ со всѣмъ усердіемъ и бодростію (Притч. 22, 14. 26, 13. Рим. 12, 11.), не смотря нерѣдко на ихъ тягости, непріятности и безуспѣшность (Лук. 5, 5.).—3) Чтобы они были соразмѣрны съ нашими силами. «Божественное Писаніе повелѣваетъ работать, приводить тѣло въ движеніе, — но ни мало не велитъ истощать и разслаблять тѣла неумѣренностями» (Вас. В. въ р. пер. Т. V стр. 398.)—4) Чтобы мы не предавались неумѣреннымъ заботамъ, а полагались болѣе на Бога, Ему предавая себя въ трудахъ своихъ (Псал. 126, 1. Сир. 11, 10—15. Мѳ. 6, 25—34.).—5) Наконецъ, чтобы наблюдали мудрый порядокъ въ распредѣленіи часовъ труда, и не лишали себя необходимаго отдохновенія для возстановленія и оживленія немощныхъ силъ своихъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что безпорядочная жизнь, неумѣренность въ занятіяхъ, безвременность въ отдохновеніи, то постоянная праздность безъ всякой полезной дѣятельности, то чрезмѣрная дѣятельность — безъ всякаго необходимаго отдохновенія, разслабляютъ и тѣло и душу и служатъ источникомъ различныхъ болѣзней и пороковъ.

4) Наконецъ, для сохраненія здоровья тѣла, необходимо *удаляться всѣхъ пороковъ и страстей*, которыя, погубляя душу, самымъ разрушительнымъ образомъ дѣйствуютъ и на тѣло (см. выше § 92.), *и особенно* необходимо *соблюдать чистоту тѣла и цѣломудріе*.

Добродѣтель сія не въ томъ состоитъ, чтобы соблюдать только свое тѣло въ чистотѣ цѣломудрія, но въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ сохраненіемъ тѣлесной непорочности сохранить и свое сердце, свою мысль, свою волю отъ приращенія къ нимъ плотскихъ мыслей, желаній и чувствованій, и отъ всего, что можетъ возбуждать и питать ихъ. Сію *обязанность* 1) постоянно и съ особенною силою внушаетъ намъ Слово Божіе. Господь блаженными называетъ чистыхъ сердцемъ, и одно воззрѣніе на жену съ нечистымъ пожеланіемъ называетъ прелюбодѣяніемъ (Мѳ. 5, 8. 28.). Апостолъ Павелъ пишетъ: *Яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піанствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но облецытеся Господемъ нашимъ І. Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 13—14). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: *Бѣгайте блудодѣянія* (1 Кор. 6, 18.). *Умертвите уды ваша на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую* (Кол. 3, 5.). *Сія есть воля Божія святость ваша, хранити себе самѣхъ отъ блуда; не призва бо Богъ насъ на нечистоту, но на*

святость (1 Сол. 4, 3—7.). *Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12.).—2) Внушая намъ добродѣтель цѣломудрія, Св. Писаніе ясно даетъ намъ видѣть особенную ея важность. *Блажени чистіи сердцемъ*, говоритъ Спаситель, *яко тіи Бога узрятъ*; и въ Апокалипсисѣ о дѣвственникахъ говорится, что они предъ престоломъ Божіимъ, славословятъ Бога особенною пѣснію и всюду слѣдуютъ за Агнцемъ (14, 1—5.).—3) По ученію св. Отцевъ Церкви «добродѣтель сія такъ высока и боголюбезна, что приближаетъ насъ къ Ангельскимъ силамъ» (см. Іоан. Лѣств. Ст. 15. п. 37, 67, 72.).

Но сколь высока и боголюбезна добродѣтель цѣломудрія, столько напротивъ низко, безнравственно, постыдно и разрушительно для человѣка *сладострастіе*. Постыдный порокъ сей, оскверняя душу и тѣло человѣка, разрушаетъ дѣло Христа, оскорбляетъ Духа Святаго и влечетъ за собою самыя вредныя послѣдствія для человѣка (1 Кор. 6, 15. 18 — 20.). Опытъ свидѣтельствуетъ, что онъ разслабляетъ тѣлесный организмъ человѣка, похищая у него жизненныя его силы, и приводитъ нерѣдко къ самымъ гнуснымъ болѣзнямъ и преждевременной смерти. Вмѣстѣ съ симъ онъ притупляетъ душевныя способности—чувства, воображеніе, память и разсудокъ, дѣлая ихъ неспособными къ ихъ отправленіямъ; унижаетъ человѣка до самаго постыднаго рабства, разрушаетъ внутренній его миръ, лишаетъ всѣхъ чистыхъ радостей жизни; доводитъ нерѣдко до помѣшательства и совершеннаго безчувствія. Наконецъ онъ лишаетъ человѣка и будущихъ благъ. Слово Божіе во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ, что *блудники царствія Божія не наслѣдятъ* (сн. Гал. 5, 19—21. Ефес. 5, 5.).

Чтобы избѣжать сего гибельнаго порока и сохранить свое тѣло и сердце въ чистотѣ цѣломудрія, для сего 1) необходимо—съ раннихъ лѣтъ охранять свои чувства и сердце отъ всякихъ вредныхъ вліяній и впечатлѣній, которыя могутъ располагать къ сему пороку; необходимо отвращать взоръ и слухъ отъ всякаго соблазнительнаго предмета, отъ соблазнительныхъ картинъ, представленій, зрѣлищъ, примѣровъ вольности и безстыдства.—2) Необходимо постоянно бодрствовать и строго наблюдать за всѣми движеніями сердца, какъ исходища порочныхъ дѣйствій. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая*, говоритъ Спаситель (Мѳ. 15, 19.).—3) Должно съ раннихъ лѣтъ пріучать себя къ ревностному исполненію заповѣдей Божіихъ и вести жизнь дѣятельную, трудолюбивую—въ непрерывныхъ занятіяхъ добрыми и полезными дѣлами, которыя бы, занимая собою душу, не давали возни-

стовыхъ, чтобы не отойти въ вѣчность безъ сего необходимаго напутствія. «О семъ особенно заботилась всегда Церковь, пишетъ св. Григорій Нисскій, чтобы никто изъ отходящихъ отъ сей жизни вѣрующихъ не былъ отпускаемъ безъ сего напутствія (Св. Причастія) въ оное послѣднее и дальнее странствованіе» (въ Кн. Прав. прав. 5. сн. 1-го Всел. Соб. пр. 13.).—4) Наконецъ, соединившись чрезъ Святое Причастіе съ Господомъ, должно совершенно предать себя Богу, въ заслугахъ Спасителя и въ Его Божественныхъ обѣтованіяхъ почерпая для себя подкрѣпленіе и успокоеніе. Св. Вѣра внушаетъ намъ, что Богъ не хочетъ погибели ни одного грѣшника, и для грѣшниковъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, — что всякій вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную, — что Его кровь очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, — что всѣхъ истинно кающихся Онъ съ любовію пріемлетъ,—что смерть есть только переходъ къ вѣчной жизни,—что вѣрующіе и умирающіе о Господѣ воскреснутъ нѣкогда, чтобы наслѣдовать Его небесное царство и участвовать въ Его славѣ и блаженствѣ... Сколько здѣсь утѣшенія для умирающаго!

§ 96.

Преступность самоубійства и ограниченіе обязанностей въ отношеніи къ тѣлу и временной жизни.

Обязанности попеченія о тѣлѣ и сохраненіи временной жизни противополагается *самоубійство*. Оно можетъ быть прямое и непосредственное лишеніе себя жизни, и медленное разрушеніе здоровья. Первое прямо имѣетъ въ виду разрушеніе тѣлеснаго организма и совершается быстро; послѣднее происходитъ не вдругъ, посредствомъ разнаго рода пороковъ и слабостей, напр. отъ неумѣренности и невоздержанія въ пищѣ и питіи и отъ разныхъ другихъ пороковъ.

Самоубійство, какъ бы ни совершалось, прямо или не прямо, *есть самое тяжкое преступленіе*, и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. 1) Оно противно законамъ природы, противорѣчитъ естественному каждаго стремленію къ самосохраненію, которое Творецъ вложилъ въ насъ, и которое обще всему живущему; нѣтъ ни одной силы въ природѣ, которая бы направлена была противъ самой себя и стремилась къ своему разрушенію. — 2) Оно есть величайшее оскорбленіе величія Божія, есть наглое возстаніе противъ Его воли и владычества, дерзкое присвоеніе себѣ права и власти, принадлежащей одному Богу. Ибо одинъ Богъ есть Виновникъ и Владыка жизни; Онъ *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (1 Цар. 2, 6.). — 3) Оно противорѣчитъ

чишь отъ Него и даръ цѣломудрія» (Ст. 15. п. 8. 15. 25—27. 88. Сн. здѣсь § 92.).

§ 95.

5) *Обязанности во время болѣзни.*

Сохраняя свое здоровье и избѣгая всего того, что можетъ его разстроить, мы не должны пренебрегать средствами и къ возстановленію его, когда оно по какому-либо случаю разстроено. Въ этомъ случаѣ *мы должны наблюдать слѣдующее:* 1) поелику болѣзни большею частію происходятъ отъ нашихъ грѣховъ и попускаются на насъ отъ Господа для возбужденія насъ къ покаянію, то мы должны пользоваться ими, какъ средствомъ для нашего исправленія, и потому, съ одной стороны, съ молитвою и вѣрою должны обращаться къ Подателю жизни, прося Его о своемъ изцѣленіи, съ другой—стараться исправить жизнь свою, всячески уклоняясь отъ грѣховъ, въ которыхъ главная причина нашихъ болѣзней. И то и другое ясно внушаетъ намъ Слово Божіе. *Чадо, въ болѣзни твоей не презирай*, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ, *но молися Господеви, и Той тя изцѣлитъ; отступи отъ прегрѣшенія и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое* (Сир. 38, 9—10.). *Бойся Бога и уклоняйся отъ всякаго зла*, пишетъ Премудрый. *Тогда изцѣленіе будетъ тѣлу твоему и уврачеваніе костемъ твоимъ* (Прит. 3, 7—8.). Апостолъ пишетъ: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14 — 15.). — 2) Должны пользоваться надлежащими средствами врачеванія и призывать на помощь искусныхъ врачей, почитая ихъ орудіемъ Божественной къ намъ благости: *Почитай врача противу потребъ честію его*, пишетъ Премудрый, *ибо Господь созда его; отъ Вышняго бо есть изцѣленіе... Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими... Даждь мѣсто врачу, и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть* (Сир. 38, 1—8. 12—14. сн. Мѳ. 9, 12.).—3) Если, при всѣхъ средствахъ врачеванія, болѣзнь угрожаетъ опасностію, должны привесть въ порядокъ свои дѣла, т. е. сдѣлать законное распоряженіе о нашемъ имуществѣ, примириться съ ближними, которыхъ оскорбили чѣмъ либо, и по возможности вознаградить вредъ, причиненный имъ нашими неправдами, и наконецъ заблаговременно приготовить себя покаяніемъ и причащеніемъ Св. Тайнъ Хри-

стовыхъ, чтобы не отойти въ вѣчность безъ сего необходимаго напутствія. «О семъ особенно заботилась всегда Церковь, пишетъ св. Григорій Нисскій, чтобы никто изъ отходящихъ отъ сей жизни вѣрующихъ не былъ отпускаемъ безъ сего напутствія (Св. Причастія) въ оное послѣднее и дальнее странствованіе» (въ Кн. Прав. прав. 5. сн. 1-го Всел. Соб. пр. 13.).—4) Наконецъ, соединившись чрезъ Святое Причастіе съ Господомъ, должно совершенно предать себя Богу, въ заслугахъ Спасителя и въ Его Божественныхъ обѣтованіяхъ почерпая для себя подкрѣпленіе и успокоеніе. Св. Вѣра внушаетъ намъ, что Богъ не хочетъ погибели ни одного грѣшника, и для грѣшниковъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, — что всякій вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную, — что Его кровь очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, — что всѣхъ истинно кающихся Онъ съ любовію пріемлетъ, — что смерть есть только переходъ къ вѣчной жизни, — что вѣрующіе и умирающіе о Господѣ воскреснутъ нѣкогда, чтобы наслѣдовать Его небесное царство и участвовать въ Его славѣ и блаженствѣ... Сколько здѣсь утѣшенія для умирающаго!

§ 96.

Преступность самоубійства и ограниченіе обязанностей въ отношеніи къ тѣлу и временной жизни.

Обязанности попеченія о тѣлѣ и сохраненіи временной жизни противополагается *самоубійство*. Оно можетъ быть прямое и непосредственное лишеніе себя жизни, и медленное разрушеніе здоровья. Первое прямо имѣетъ въ виду разрушеніе тѣлеснаго организма и совершается быстро; послѣднее происходитъ не вдругъ, посредствомъ разнаго рода пороковъ и слабостей, напр. отъ неумѣренности и невоздержанія въ пищѣ и питіи и отъ разныхъ другихъ пороковъ.

Самоубійство, какъ бы ни совершалось, прямо или не прямо, *есть самое тяжкое преступленіе*, и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. 1) Оно противно законамъ природы, противорѣчитъ естественному каждаго стремленію къ самосохраненію, которое Творецъ вложилъ въ насъ, и которое обще всему живущему; нѣтъ ни одной силы въ природѣ, которая бы направлена была противъ самой себя и стремилась къ своему разрушенію. — 2) Оно есть величайшее оскорбленіе величія Божія, есть наглое возстаніе противъ Его воли и владычества, дерзкое присвоеніе себѣ права и власти, принадлежащей одному Богу. Ибо одинъ Богъ есть Виновникъ и Владыка жизни; Онъ *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (1 Цар. 2, 6.). — 3) Оно противорѣчитъ

всѣмъ утѣшительнымъ истинамъ Христіанства. Св. Вѣра открываетъ намъ отеческій промыслъ Божій, пекущійся о каждомъ человѣкѣ, учитъ благодушному перенесенію всѣхъ страданій и неограниченному упованію на Бога; она представляетъ намъ жизнь нашу даромъ Творца, ввѣреннымъ намъ для мудраго употребленія и должнаго приготовленія къ вѣчности и обѣщаетъ возмездіе въ будущемъ воздаяніи; она представляетъ намъ самое тѣло наше храмомъ Божіимъ и жилищемъ Духа Святаго, искупленнымъ драгоцѣнною кровію Христа для вѣчной жизни. Самоубійца отвергаетъ всѣ сіи истины. — 4) Оно противно нравственному нашему назначенію. Мы призваны къ жизни для нравственной дѣятельности. Каждый изъ насъ, для достиженія нравственнаго своего назначенія, долженъ дѣйствовать въ той сферѣ, которая указана ему Богомъ для его дѣятельности. Эта сфера есть настоящая жизнь. Самоубійца, самопроизвольно выходя изъ сей сферы, дѣлаетъ для себя невозможнымъ исполненіе своихъ обязанностей и достойное приготовленіе къ вѣчности.—5) Оно разрушаетъ обязанности и къ ближнимъ; ибо, самопроизвольно прекращая свою жизнь, самоубійца расторгаетъ всѣ свои обязательства къ нимъ, и лишаетъ ихъ своей помощи, своей любви и благодарности, правильнаго употребленія своихъ силъ для ихъ блага (Рим. 12, 4—21. 1 Кор. 12, 12—27.).—6) Оно безнравственно въ самыхъ своихъ источникахъ, и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Причины и источники его скрываются главнымъ образомъ въ чувственности и эгоизмѣ, въ чувственныхъ склонностяхъ и страстяхъ, въ худомъ воспитаніи, въ земныхъ расчетахъ и надеждахъ, въ упадкѣ религіи и нравственности; истинно добродѣтельный и благочестивый человѣкъ, полный вѣры и упованія на Бога, никогда не рѣшится на такое преступленіе, какъ бы ни были тяжки внѣшнія его обстоятельства.

Впрочемъ, сколь ни велика обязанность наша въ отношеніи къ тѣлу и временной жизни, но тѣлесная жизнь не есть самоцѣль, а служитъ средствомъ къ достиженію высшихъ цѣлей, и слѣдовательно Христіанинъ долженъ быть готовъ жертвовать самою жизнію, коль скоро требуютъ того высшія обязанности. Таковы обязанности: св. Вѣра, вѣчное спасеніе, благо Церкви и отечества. Такимъ образомъ, Христіанинъ воинъ и всякій истинный сынъ отечества долженъ быть готовъ жертвовать своею жизнію за спасеніе Царя и отечества. О сей обязанности Господь говоритъ: *Больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 12—13.). Всякій добрый пастырь словеснаго стада долженъ быть готовъ положить жизнь свою за овецъ своихъ. Самъ Христосъ говоритъ о пастыряхъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10,

поставилъ насъ среди такой прекрасной природы, которая, будучи преисполнена Его дарами, не только возвѣщаетъ намъ о Его могуществѣ, премудрости и благости, исполняя нашу душу благоговѣйными къ Нему чувствованіями, но и, такъ сказать, Его именемъ призываетъ насъ къ веселію и радости (сн. 1 Тим. 6, 17. Дѣян. 14, 17. сн. Псал. 8. 18. 22. 103. и др.).—3) Онъ, управляя судьбами жизни нашей, нерѣдко поставляетъ насъ въ такія обстоятельства, которыя естественно возбуждаютъ насъ къ веселію и радости (См. напр. Лук. 1, 58. 15, 22—24. 32. 19, 37—38. Дѣян. 16, 34.).—4) Священная исторія показываетъ, что самъ Спаситель участвовалъ въ радостяхъ жизни, былъ наприм. на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ претворилъ воду въ вино (Іоан. 2, 1—10.); былъ въ гостяхъ и у начальниковъ Іудейскихъ, и у богатыхъ мытарей и фарисеевъ, не отвергая ихъ усердія, и только обращая оное въ спасительный урокъ для всѣхъ (Лук. 5, 29. 11, 37. 14, 1. 19, 5—10.); былъ съ Лазаремъ на вечери въ домѣ Симона прокаженнаго, и не отвергъ усердія Маріи, драгоцѣннымъ и благовоннымъ мѵромъ съ радостію помазавшей ноги Его (Іоан. 12, 1—3.).—5) Тоже видимъ и изъ жизни и ученія Апостоловъ. Возвѣщая намъ вѣчную жизнь и спасеніе, они не запрещали правильно пользоваться истинными благами и чистыми удовольствіями настоящей жизни. *Никтоже васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіи или о субботахъ*, пишетъ Апостолъ. *Никтоже васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ... Почто яко живущіе въ мірѣ стязаетеся: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи; яже вся во истлѣніе употребленіемъ* (т. е. пагубна суть только по злоупотребленію), *по заповѣдямъ и ученію человѣческому* (Кол. 2, 16—23.); *зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отмѣтно, со благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4, 4.).—6) Тоже видимъ и изъ ученія Отцевъ Церкви. Они, подобно Апостоламъ и самому Спасителю, указывали на высшія духовныя блага и удовольствія, но не отвергали и земныхъ невинныхъ удовольствій. О земныхъ радостяхъ и наслажденіяхъ св. Златоустъ пишетъ: «Если ты хочешь получить удовольствіе, иди въ сады, къ текущей рѣкѣ и озерамъ, разсматривай цвѣты и слушай пѣніе кузнечиковъ; посѣщай гробницы мучениковъ; здѣсь найдешь ты и здравіе для тѣла и пользу для души, и вреда никакого; и не будешь раскаеваться послѣ сего удовольствія, какъ то бываетъ послѣ оныхъ зрѣлищъ. Ты имѣешь жену, имѣешь дѣтей: что можетъ сравниться съ симъ удовольствіемъ? У тебя есть домъ, есть друзья; — эти удовольствія, вмѣстѣ съ благомудріемъ, доставляютъ и великую пользу. Ибо, скажи мнѣ, что можетъ быть пріятнѣе дѣтей и жены для того, кто хочетъ

рода человѣческаго обладаетъ ими вполнѣ, большая же часть терпитъ недостатки и бѣдность; кромѣ того, они непостоянны, тлѣнны и скоропреходящи; посему мы не должны домогаться ихъ, а искать благъ высшихъ—не земныхъ (Мѳ. 6, 19. 33.); относительно же земныхъ благъ должны заблаговременно пріучать себя быть довольными тѣмъ, что имѣемъ. *Ничтоже внесохомъ въ міръ сей,* пишетъ Апостолъ. *явѣ, яко ниже изнести что можемъ. Имуще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 7—8.).—3) Христіанская Вѣра внушаетъ намъ, что временныя блага часто бываютъ пагубны, усиливая чувственность и ослабляя стремленіе нашего духа къ благамъ небеснымъ (Мѳ. 6, 24. 13, 22. 1 Тим. 6, 9—10), и потому, какъ, при обладаніи ими, мы не должны прилѣплять къ нимъ сердца нашего, и стараться правильно ими пользоваться, такъ и въ лишеніи ихъ должны успокоивать себя тою утѣшительною мыслію, что Отецъ небесный не даетъ ихъ намъ, конечно, потому, что они для насъ вредны; въ противномъ случаѣ, по благости Своей, Онъ даровалъ бы ихъ намъ (Мѳ. 7, 11. Іак. 4, 2—3.); и потому и лишеніе ихъ должны переносить безропотно и терпѣливо, со всею покорностію духа предавая себя въ Его отеческое промышленіе (1 Петр. 5, 7.).

§ 98.

Позволительны ли Христіанину радости и удовольствія жизни?

Имѣя общее понятіе о томъ, какъ надобно смотрѣть на блага временной жизни, можно частнѣе понимать и то, позволительны ли Христіанину радости и удовольствія жизни. Лишившись первобытнаго блаженства, мы, конечно, не объ удовольствіяхъ жизни должны думать, но, среди различныхъ трудовъ и заботъ, путемъ скорбей и страданій должны восходить къ своему небесному отечеству (Быт. 3, 17—19. Дѣян. 14, 22.). Впрочемъ всеблагій Богъ не лишилъ человѣка и радостныхъ надеждъ, и самый тѣсный и тернистый путь къ царствію благоволилъ уравнять для насъ и сдѣлать удобопостественнымъ. Среди самыхъ наказаній, которыми поражаетъ Онъ грѣшниковъ, Онъ, Всеблагій, ежедневно даетъ намъ испытывать высочайшую Свою благость. Такимъ образомъ, *радости и удовольствія жизни, въ чистомъ ихъ смыслѣ, не противны волѣ Его.*—1) Онъ одарилъ насъ такими силами и способностями, которыя, въ чистой своей дѣятельности, возвышая насъ къ высшимъ благамъ, естественно, доставляютъ намъ множество самыхъ чистыхъ и невинныхъ радостей жизни.—2) Онъ

поставилъ насъ среди такой прекрасной природы, которая, будучи преисполнена Его дарами, не только возвѣщаетъ намъ о Его могуществѣ, премудрости и благости, исполняя нашу душу благоговѣйными къ Нему чувствованіями, но и, такъ сказать, Его именемъ призываетъ насъ къ веселію и радости (сн. 1 Тим. 6, 17. Дѣян. 14, 17. сн. Псал. 8. 18. 22. 103. и др.).—3) Онъ, управляя судьбами жизни нашей, нерѣдко поставляетъ насъ въ такія обстоятельства, которыя естественно возбуждаютъ насъ къ веселію и радости (См. напр. Лук. 1, 58. 15, 22—24. 32. 19, 37—38. Дѣян. 16, 34.).—4) Священная исторія показываетъ, что самъ Спаситель участвовалъ въ радостяхъ жизни, былъ наприм. на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ претворилъ воду въ вино (Іоан. 2, 1—10.); былъ въ гостяхъ и у начальниковъ Іудейскихъ, и у богатыхъ мытарей и фарисеевъ, не отвергая ихъ усердія, и только обращая оное въ спасительный урокъ для всѣхъ (Лук. 5, 29. 11, 37. 14, 1. 19, 5—10.); былъ съ Лазаремъ на вечери въ домѣ Симона прокаженнаго, и не отвергъ усердія Маріи, драгоцѣннымъ и благовоннымъ мѵромъ съ радостію помазавшей ноги Его (Іоан. 12, 1—3.).—5) Тоже видимъ и изъ жизни и ученія Апостоловъ. Возвѣщая намъ вѣчную жизнь и спасеніе, они не запрещали правильно пользоваться истинными благами и чистыми удовольствіями настоящей жизни. *Никтоже васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіи или о субботахъ*, пишетъ Апостолъ. *Никтоже васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ... Почто аки живущіе въ мірѣ стязаетеся: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи; яже вся во истлѣніе употребленіемъ* (т. е. пагубна суть только по злоупотребленію), *по заповѣдямъ и ученію человѣческому* (Кол. 2, 16—23.); *- зане ввякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отмѣтно, со благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4, 4.).—6) Тоже видимъ и изъ ученія Отцевъ Церкви. Они, подобно Апостоламъ и самому Спасителю, указывали на высшія духовныя блага и удовольствія, но не отвергали и земныхъ невинныхъ удовольствій. О земныхъ радостяхъ и наслажденіяхъ св. Златоустъ пишетъ: «Если ты хочешь получить удовольствіе, иди въ сады, къ текущей рѣкѣ и озерамъ, разсматривай цвѣты и слушай пѣніе кузнечиковъ; посѣщай гробницы мучениковъ; здѣсь найдешь ты и здравіе для тѣла и пользу для души, а вреда никакого; и не будешь раскаеваться послѣ сего удовольствія, какъ то бываетъ послѣ оныхъ зрѣлищъ. Ты имѣешь жену, имѣешь дѣтей: что можетъ сравниться съ симъ удовольствіемъ? У тебя есть домъ, есть друзья; — эти удовольствія, вмѣстѣ съ цѣломудріемъ, доставляютъ и великую пользу. Ибо, скажи мнѣ, что можетъ быть пріятнѣе дѣтей и жены для того, кто хочетъ

жить цѣломудренно?» (на Мѳ. Бес. 37. Изд. 2. 1843 г. Т. 2. стр. 166.).—7) Наконецъ опытъ свидѣтельствуетъ, что удовольствія и радости жизни, въ чистомъ ихъ смыслѣ, будучи приличнымъ отдохновеніемъ отъ труда, служатъ средствомъ къ возобновленію и укрѣпленію силъ тѣлесныхъ и душевныхъ, питаютъ любовь и благодарность къ Богу—Подателю всякаго блага, сближаютъ между собою людей, поддерживая и укрѣпляя между ними союзъ общительности и взаимную любовь другъ къ другу.

Но, съ другой стороны, и характеръ Христіанской любви къ Богу и ближнему, и обязанность Христіанскаго смиренія и самоотверженія, и настоящее приготовительное состояніе наше на землѣ, и высшія надежды въ будущемъ, и вредное вліяніе, какое чувственныя удовольствія часто имѣютъ на духовную природу человѣка, удаляя его отъ Бога и добродѣтели и привязывая къ одной землѣ и тлѣнію, заставляя жертвовать для нихъ и самыми священными обязанностями (сн. Лук. 12, 16—21. 16, 19. и д. Мѳ. 14, 6—10. Фил. 3, 19.), все это даетъ видѣть, что *человѣкъ не долженъ питать* въ себѣ *пристрастія къ земнымъ удовольствіямъ, и правомъ наслаждаться ими долженъ всегда пользоваться* съ крайнею осторожностію и *съ большимъ ограниченіемъ*. И именно: 1) онъ долженъ позволять себѣ только такія удовольствія, которыя ни въ какомъ отношеніи не противорѣчатъ предписаніямъ Евангелія и совершенно безвредны какъ для него самого—для его нравственности, чести, имущества, здоровья, такъ и для его ближнихъ. Таковы для него преимущественно суть высшія, духовныя блага и удовольствія, и только невинныя и совершенно безвредныя изъ земныхъ.— 2) Какія именно земныя удовольствія позволительны Христіанину, трудно опредѣлить; потому что различное тѣлесное сложеніе, различный полъ и возрастъ, различныя должности и служенія общественныя, различныя званія и состоянія, и многоразличныя другія обстоятельства и отношенія бываютъ причиною того, что безвредное для одного вредно для другаго, и позволительное одному не можетъ быть позволено другому; и потому каждый долженъ быть внимателенъ къ самому себѣ, къ своему внутреннему состоянію и внѣшнимъ отношеніямъ, и замѣчать, какія удовольствія имѣютъ на него благотворное вліяніе, и какія вредное, чтобы одни считать себѣ позволенными, другихъ удаляться.—3) При семъ необходимо помнить, что и на самыя невинныя земныя радости Христіанинъ долженъ смотрѣть не какъ на цѣль, но какъ на средство и пособіе для высшихъ цѣлей —для поддержанія въ себѣ благодарныхъ чувствованій къ Богу, для подкрѣпленія своихъ силъ—душевныхъ и тѣлесныхъ и для поддержанія взаимной общительности и любви къ ближнимъ, и потому никакъ не долженъ позволять себѣ такихъ удовольствій,

которыя не только не служатъ пособіемъ и средствомъ для высшихъ цѣлей, но еще удаляютъ отъ нихъ. И Слово Божіе и Церковь строго запрещаютъ всѣ таковыя удовольствія (сн. Лук. 12, 20—21. 16, 19. 23—25. 21, 34. Рим. 13, 13—14. Сн. 6-го Всел. Соб. пр. 50—51. Лаод. 35. Карѳ. 71. и др.). — 4) Въ наслажденіи самыми невинными удовольствіями жизни Христіанинъ долженъ наблюдать мѣсто, время, умѣренность, благоприличіе, и другія условія, и часто отказывать себѣ въ нихъ, опасаясь пристрастія къ нимъ, чтобы они не возобладали надъ нимъ и не сдѣлались необходимою для него потребностію. *Вся ми лѣть суть,* пишетъ Апостолъ, *но не вся на пользу; вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ; вся ми лѣть суть, но не азъ обладанъ буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12. 10, 23.).—5) Наконецъ долженъ наслаждаться удовольствіями въ присутствіи Божіемъ, радоваться всегда о Господѣ (Псал. 31, 11. 32, 1. Фил. 4, 4.), освящая свои радости мыслію о Богѣ, какъ верховномъ Виновникѣ и Подателѣ ихъ (1 Кор. 10, 31. 1 Тим. 4, 4.), и вмѣстѣ какъ о будущемъ Судіи и Мздовоздаятелѣ. *Веселися, юноше, въ юности твоей,* говоритъ Премудрый, *и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ, и въ видѣніи очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (Еккл. 11, 9.). Изъ этихъ условій можно видѣть, для кого, какія и подъ какимъ условіемъ возможны удовольствія въ настоящей жизни. Истинныя удовольствія возможны только для людей добродѣтельныхъ; ибо *нѣсть радоватися нечестивымъ,* говоритъ Богъ (Исаіи 48, 22. 57, 21.). Напротивъ для сердца добродѣтельнаго радость всегда близка и не разлучна съ нимъ, потому что онъ носитъ основаніе ея въ самомъ себѣ (Лук. 10, 17—21. Фил. 1. 3—5. 4, 4. 1 Сол. 3, 7—9. 5, 16—18.).

§ 99.

Христіанскій взглядъ на несчастія и какъ должно вести себя въ отношеніи къ несчастіямъ.

Касательно *несчастій жизни* Христіанская Вѣра открываетъ намъ, что всѣ они имѣютъ свое начало въ грѣхопаденіи человѣка. Въ началѣ—до паденія все было прекрасно, совершенно и безвредно; но когда человѣкъ уклонился отъ Бога, тогда вся природа потеряла въ немъ часть прежняго своего совершенства и довольства, и тогда произошло въ мірѣ зло—въ наказаніе человѣка, и бѣдствія и злополучія ожидали уже его на всѣхъ путяхъ жизни (Быт. 3, 14—24.). Но всеблагій Богъ, въ самыхъ наказаніяхъ

Своихъ будучи благъ и милосердъ, самыя бѣдствія и злополучія употребляетъ для нашего вразумленія и исправленія, обращая ихъ для насъ въ училище мудрости и добродѣтели на пути нашемъ къ вѣчности. Такимъ образомъ мы должны смотрѣть на несчастія, съ одной стороны, какъ на слѣдствія нашихъ неправдъ и грѣховъ, съ другой — какъ на средство въ рукахъ Божіихъ къ нравственному нашему образованію и достойному приготовленію къ будущей жизни. Такой взглядъ на несчастія представляется господствующимъ въ Св. Писаніи (См. на пр. Втор. гл. 28 и 30. Дан. 9, 7—14. Неем. 9, 33—34. Псал. 118, 67. 71. 75. Лук. 13, 1—5. Евр. 12, 1—12.).

Изъ такого понятія о несчастіяхъ и бѣдствіяхъ жизни видно, *какъ мы должны вести себя въ отношеніи къ нимъ.* Мы не должны во время несчастій предаваться унынію, терять присутствіе духа, ослабѣвать въ ревностномъ прохожденіи своихъ должностей, роптать на Провидѣніе и прибѣгать къ какимъ-либо недостойнымъ средствамъ для облегченія судьбы своей; но а) обращаясь сердцемъ своимъ къ Богу, должны съ любовію и благодарностію принимать отъ Него и несчастія, какъ знакъ отеческаго Его промышленія о насъ (Іов. 1, 21); — б) должны успокоивать себя тою мыслію, что несчастія неизбѣжны для насъ въ этомъ мірѣ, который весь во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 19.), что они необходимы для насъ въ настоящей жизни (Дѣян. 14, 22. 2 Тим. 3, 12.), что самые лучшіе изъ людей не рѣдко были здѣсь самыми несчастнѣйшими (Евр. 11, 38.), и что Господь, по благости Своей, *не дастъ намъ искуситися паче, нежели понести можем* (1 Кор. 10, 13.); — в) наконецъ, что особенно важно, переносить ихъ со всѣмъ терпѣніемъ и благодушіемъ, должны обращать ихъ въ урокъ для своего вразумленія и исправленія, должны тѣмъ искреннѣе прилѣпляться къ Господу, тѣмъ болѣе любить Его, дабы, *пріобщаясь страстямъ Его, возрадоваться нѣкогда и явленіе славы Его* (1 Петр. 4, 13.). — А чтобы несчастія не постигли насъ внезапно и не привели въ совершенное разстройство души нашей, для сего мы должны заблаговременно приготовлять себя къ благодушному ихъ перенесенію. Приготовленіемъ къ сему можетъ служить 1) и то, если мы по временамъ довольно живо будемъ представлять себѣ разные несчастные случаи, встрѣчающіеся съ другими, и при видѣ несчастныхъ всякій разъ помышлять о томъ, что, рано или поздно, подобныя несчастія могутъ встрѣтиться и съ нами; — 2) частое и внимательное размышленіе о путяхъ Промысла Божія, который, руководствуя насъ къ вѣчной жизни, употребляетъ для сего разныя средства, посылая нерѣдко и самыя несчастія для нашего блага, и потому должны воспитывать въ себѣ смиренную покорность и преданность во

лѣ Его; — 3) благочестивая и добродѣтельная жизнь, когда человѣкъ, въ минуты несчастія, не имѣетъ причины упрекать себя, подобно братьямъ Іосифа, что несчастіе постигло его за грѣхъ противъ того или другаго ближняго (Быт. 42, 21—22); но, подобно Іову, обращаясь мыслію на протекшіе дни жизни, можетъ сказать предъ судомъ своей совѣсти: *азъ быхъ око слѣпымъ, нога хромымъ, отецъ немощнымъ* (Іов. 29, 15.) — 4) Наконецъ усердная молитва къ Богу, которая укрѣпляетъ духъ нашъ, возвышаетъ насъ надъ всѣми превратностями жизни и утверждаетъ въ вѣрѣ въ благое Провидѣніе. Самъ Господь училъ насъ молиться небесному Отцу нашему: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго,* и тоже внушалъ ученикамъ Своимъ предъ Своими страданіями въ саду Геѳсиманскомъ: *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть; духъ бо бодръ, плоть же немощна* (Мѳ. 26, 41. сн. Лук. 18, 1. 7. 21, 36. См. объ Обяз. Хр. Пр. Б. 1839 г. § 37. стр. 106—109.).

§ 100.

Совмѣстимость необходимыхъ условій жизни общественной съ духомъ Христіанства и происходящія отсюда обязанности.

Внѣшняя судьба человѣка много зависитъ отъ его положенія въ обществѣ, внѣ котораго онъ не можетъ пользоваться безопасностію и благосостояніемъ. Въ этомъ отношеніи многіе находятъ для себя большое затрудненіе, *какъ совмѣстить свое положеніе въ обществѣ и свои общественныя занятія, служенія, выгоды и преимущества съ обязанностями Христіанства.* Иные, чтобы сохранить обязанности Христіанскія неприкосновенными, признаютъ необходимымъ отказаться отъ общества и отъ всѣхъ общественныхъ связей и отношеній. Другіе, по привязанности къ выгодамъ и удовольствіямъ свѣта, впадаютъ въ другую крайность: готовы отречься отъ самаго Христіанства, находя его требованія несовмѣстными съ условіями жизни общественной. Еще иные, при своемъ пристрастіи къ земному, не желая лишиться и духовныхъ благъ, думаютъ совмѣстить и то и другое такимъ образомъ, чтобы каждому воздавать должное въ свое время. Но Христіанство, по намѣренію самого Божественнаго Основателя его, предназначено не для однихъ какихъ либо исключительно лицъ, или званій и состояній, или мѣстъ и временъ, а для всѣхъ людей всѣхъ временъ и мѣстъ, всѣхъ возрастовъ и состояній. Оно не осуждаетъ никакого званія и состоянія жизни общественной, лишь бы только оно не противно было закону нравственному, и внушаетъ

чишь отъ Него и даръ цѣломудрія» (Ст. 15. п. 8. 15. 25—27. 88. Сн. здѣсь § 92.).

§ 95.

5) *Обязанности во время болѣзни.*

Сохраняя свое здоровье и избѣгая всего того, что можетъ его разстроить, мы не должны пренебрегать средствами и къ возстановленію его, когда оно по какому-либо случаю разстроено. Въ этомъ случаѣ *мы должны наблюдать слѣдующее:* 1) поелику болѣзни большею частію происходятъ отъ нашихъ грѣховъ и попускаются на насъ отъ Господа для возбужденія насъ къ покаянію, то мы должны пользоваться ими, какъ средствомъ для нашего исправленія, и потому, съ одной стороны, съ молитвою и вѣрою должны обращаться къ Подателю жизни, прося Его о своемъ изцѣленіи, съ другой—стараться исправить жизнь свою, всячески уклоняясь отъ грѣховъ, въ которыхъ главная причина нашихъ болѣзней. И то и другое ясно внушаетъ намъ Слово Божіе. *Чадо, въ болѣзни твоей не презирай*, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ, *но молися Господеви, и Той тя изцѣлитъ; отступи отъ прегрѣшенія и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое* (Сир. 38, 9—10.). *Бойся Бога и уклоняйся отъ всякаго зла*, пишетъ Премудрый. *Тогда изцѣленіе будетъ тѣлу твоему и уврачеваніе костемъ твоимъ* (Прит. 3, 7—8.). Апостолъ пишетъ: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14 — 15.). — 2) Должны пользоваться надлежащими средствами врачеванія и призывать на помощь искусныхъ врачей, почитая ихъ орудіемъ Божественной къ намъ благости: *Почитай врача противу потребъ честію его*, пишетъ Премудрый, *ибо Господь созда его; отъ Вышняго бо есть изцѣленіе... Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими... Даждь мѣсто врачу, и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть* (Сир. 38, 1—8. 12—14. сн. Мѳ. 9, 12.).—3) Если, при всѣхъ средствахъ врачеванія, болѣзнь угрожаетъ опасностію, должны привесть въ порядокъ свои дѣла, т. е. сдѣлать законное распоряженіе о нашемъ имуществѣ, примириться съ ближними, которыхъ оскорбили чѣмъ либо, и по возможности вознаградить вредъ, причиненный имъ нашими неправдами, и наконецъ заблаговременно приготовить себя покаяніемъ и причащеніемъ Св. Тайнъ Хри-

стовыхъ, чтобы не отойти въ вѣчность безъ сего необходимаго напутствія. «О семъ особенно заботилась всегда Церковь, пишетъ св. Григорій Нисскій, чтобы никто изъ отходящихъ отъ сей жизни вѣрующихъ не былъ отпускаемъ безъ сего напутствія (Св. Причастія) въ оное послѣднее и дальнее странствованіе» (въ Кн. Прав. прав. 5. сн. 1-го Всел. Соб. пр. 13.).—4) Наконецъ, соединившись чрезъ Святое Причастіе съ Господомъ, должно совершенно предать себя Богу, въ заслугахъ Спасителя и въ Его Божественныхъ обѣтованіяхъ почерпая для себя подкрѣпленіе и успокоеніе. Св. Вѣра внушаетъ намъ, что Богъ не хочетъ погибели ни одного грѣшника, и для грѣшниковъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, — что всякій вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную, — что Его кровь очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, — что всѣхъ истинно кающихся Онъ съ любовію пріемлетъ,—что смерть есть только переходъ къ вѣчной жизни,—что вѣрующіе и умирающіе о Господѣ воскреснутъ нѣкогда, чтобы наслѣдовать Его небесное царство и участвовать въ Его славѣ и блаженствѣ... Сколько здѣсь утѣшенія для умирающаго!

§ 96.

Преступность самоубійства и ограниченіе обязанностей въ отношеніи къ тѣлу и временной жизни.

Обязанности попеченія о тѣлѣ и сохраненіи временной жизни противополагается *самоубійство*. Оно можетъ быть прямое и непосредственное лишеніе себя жизни, и медленное разрушеніе здоровья. Первое прямо имѣетъ въ виду разрушеніе тѣлеснаго организма и совершается быстро; послѣднее происходитъ не вдругъ, посредствомъ разнаго рода пороковъ и слабостей, напр. отъ неумѣренности и невоздержанія въ пищѣ и питіи и отъ разныхъ другихъ пороковъ.

Самоубійство, какъ бы ни совершалось, прямо или не прямо, *есть самое тяжкое преступленіе*, и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. 1) Оно противно законамъ природы, противорѣчитъ естественному каждаго стремленію къ самосохраненію, которое Творецъ вложилъ въ насъ, и которое обще всему живущему; нѣтъ ни одной силы въ природѣ, которая бы направлена была противъ самой себя и стремилась къ своему разрушенію. — 2) Оно есть величайшее оскорбленіе величія Божія, есть наглое возстаніе противъ Его воли и владычества, дерзкое присвоеніе себѣ права и власти, принадлежащей одному Богу. Ибо одинъ Богъ есть Виновникъ и Владыка жизни; Онъ *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ* (1 Цар. 2, 6.). — 3) Оно противорѣчитъ

всѣмъ утѣшительнымъ истинамъ Христіанства. Св. Вѣра открываетъ намъ отеческій промыслъ Божій, пекущійся о каждомъ человѣкѣ, учитъ благодушному перенесенію всѣхъ страданій и неограниченному упованію на Бога; она представляетъ намъ жизнь нашу даромъ Творца, ввѣреннымъ намъ для мудраго употребленія и должнаго приготовленія къ вѣчности и обѣщаетъ возмездіе въ будущемъ воздаяніи; она представляетъ намъ самое тѣло наше храмомъ Божіимъ и жилищемъ Духа Святаго, искупленнымъ драгоцѣнною кровію Христа для вѣчной жизни. Самоубійца отвергаетъ всѣ сіи истины. — 4) Оно противно нравственному нашему назначенію. Мы призваны къ жизни для нравственной дѣятельности. Каждый изъ насъ, для достиженія нравственнаго своего назначенія, долженъ дѣйствовать въ той сферѣ, которая указана ему Богомъ для его дѣятельности. Эта сфера есть настоящая жизнь. Самоубійца, самопроизвольно выходя изъ сей сферы, дѣлаетъ для себя невозможнымъ исполненіе своихъ обязанностей и достойное приготовленіе къ вѣчности.—5) Оно разрушаетъ обязанности и къ ближнимъ; ибо, самопроизвольно прекращая свою жизнь, самоубійца расторгаетъ всѣ свои обязательства къ нимъ, и лишаетъ ихъ своей помощи, своей любви и благодарности, правильнаго употребленія своихъ силъ для ихъ блага (Рим. 12, 4—21. 1 Кор. 12, 12—27.).—6) Оно безнравственно въ самыхъ своихъ источникахъ, и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Причины и источники его скрываются главнымъ образомъ въ чувственности и эгоизмѣ, въ чувственныхъ склонностяхъ и страстяхъ, въ худомъ воспитаніи, въ земныхъ расчетахъ и надеждахъ, въ упадкѣ религіи и нравственности; истинно добродѣтельный и благочестивый человѣкъ, полный вѣры и упованія на Бога, никогда не рѣшится на такое преступленіе, какъ бы ни были тяжки внѣшнія его обстоятельства.

Впрочемъ, сколь ни велика обязанность наша въ отношеніи къ тѣлу и временной жизни, но тѣлесная жизнь не есть самоцѣль, а служитъ средствомъ къ достиженію высшихъ цѣлей, и слѣдовательно Христіанинъ долженъ быть готовъ жертвовать самою жизнію, коль скоро требуютъ того высшія обязанности. Таковы обязанности: св. Вѣра, вѣчное спасеніе, благо Церкви и отечества. Такимъ образомъ, Христіанинъ воинъ и всякій истинный сынъ отечества долженъ быть готовъ жертвовать своею жизнію за спасеніе Царя и отечества. О сей обязанности Господь говоритъ: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 12—13.). Всякій добрый пастырь словеснаго стада долженъ быть готовъ положить жизнь свою за овецъ своихъ. Самъ Христосъ говоритъ о пастыряхъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10,

которыя не только не служатъ пособіемъ и средствомъ для высшихъ цѣлей, но еще удаляютъ отъ нихъ. И Слово Божіе и Церковь строго запрещаютъ всѣ таковыя удовольствія (сн. Лук. 12, 20—21. 16, 19. 23—25. 21, 34. Рим. 13, 13—14. Сн. 6-го Всел. Соб. пр. 50—51. Лаод. 35. Карѳ. 71. и др.). — 4) Въ наслажденіи самыми невинными удовольствіями жизни Христіанинъ долженъ наблюдать мѣсто, время, умѣренность, благоприличіе, и другія условія, и часто отказывать себѣ въ нихъ, опасаясь пристрастія къ нимъ, чтобы они не возобладали надъ нимъ и не сдѣлались необходимою для него потребностію. *Вся ми лѣть суть*, пишетъ Апостолъ, *но не вся на пользу; вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ; вся ми лѣть суть, но не азъ обладанъ буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12. 10, 23.).—5) Наконецъ долженъ наслаждаться удовольствіями въ присутствіи Божіемъ, радоваться всегда о Господѣ (Псал. 31, 11. 32, 1. Фил. 4, 4.), освящая свои радости мыслію о Богѣ, какъ верховномъ Виновникѣ и Подателѣ ихъ (1 Кор. 10, 31. 1 Тим. 4, 4.), и вмѣстѣ какъ о будущемъ Судіи и Мздовоздаятелѣ. *Веселися, юноше, въ юности твоей*, говоритъ Премудрый, *и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ, и въ видѣніи очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (Еккл. 11, 9.). Изъ этихъ условій можно видѣть, для кого, какія и подъ какимъ условіемъ возможны удовольствія въ настоящей жизни. Истинныя удовольствія возможны только для людей добродѣтельныхъ; ибо *нѣсть радоватися нечестивымъ*, говоритъ Богъ (Исаіи 48, 22. 57, 21.). Напротивъ для сердца добродѣтельнаго радость всегда близка и не разлучна съ нимъ, потому что онъ носитъ основаніе ея въ самомъ себѣ (Лук. 10, 17—21. Фил. 1. 3—5. 4, 4. 1 Сол. 3, 7—9. 5, 16—18.).

§ 99.

Христіанскій взглядъ на несчастія и какъ должно вести себя въ отношеніи къ несчастіямъ.

Касательно *несчастій жизни* Христіанская Вѣра открываетъ намъ, что всѣ они имѣютъ свое начало въ грѣхопаденіи человѣка. Въ началѣ—до паденія все было прекрасно, совершенно и безвредно; но когда человѣкъ уклонился отъ Бога, тогда вся природа потеряла въ немъ часть прежняго своего совершенства и довольства, и тогда произошло въ мірѣ зло—въ наказаніе человѣка, и бѣдствія и злополучія ожидали уже его на всѣхъ путяхъ жизни (Быт. 3, 14—24.). Но всеблагій Богъ, въ самыхъ наказаніяхъ

намъ расположеніе и довѣренность другихъ, заграждаетъ уста злословію и клеветѣ недоброжелателей и сближаетъ съ нами людей достойныхъ всякаго уваженія, и слѣдовательно можетъ служить полезнымъ средствомъ не только для временной жизни, но и для высшихъ цѣлей.

Но, чтобы попеченіе о чести не измѣнилось въ преступное честолюбіе и суетность или тщеславіе, для сего Христіанинъ долженъ наблюдать слѣдующее: 1) не слишкомъ высоко цѣнить честь; потому что сама по себѣ она не имѣетъ значенія; она не въ нашей власти и зависитъ отъ всего того, что́ имѣетъ вліяніе на сужденія людей, — отъ ихъ нрава, характера, склонностей, страстей, предразсудковъ и разныхъ обстоятельствъ, а потому также непостоянна, какъ и сужденія людей; и она ничего не придаетъ намъ, не дѣлаетъ насъ ни лучшими, ни худшими (1 Кор. 4, 3.). — 2) Смотрѣть на похвалу и честь—не какъ на цѣль, но какъ на средство къ достиженію высшихъ цѣлей, каковы: слава Божія, нравственное наше усовершенствованіе и благо нашихъ ближнихъ. Такъ внушаетъ самъ Господь. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки,* говоритъ Онъ, *яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* И Апостолъ Петръ убѣждаетъ вѣрующихъ провождать жизнь честную между язычниками, дабы сіи, видя добрыя дѣла ихъ, прославили Бога (1 Петр. 2, 12.). — 3) Поставлять честь не во внѣшнихъ преимуществахъ, не въ томъ, что почитается достославнымъ по суду міра (Лук. 16, 15. Іак. 4, 4.), но въ такихъ качествахъ и поступкахъ, которыя справедливо заслуживаютъ одобреніе и похвалу по ученію Христіанскому (Фил. 3, 8. 14. 18—21. 4, 8—9.). — 4) И потому уважать сужденія людей только достойныхъ, имѣющихъ правильное понятіе объ истинной чести и уваженіе ко всему благородному, высокому, святому. *Горе вамъ,* говоритъ Господь, *когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо. Ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ* (Лук. 6, 26.). — 5) При попеченіи о своей чести не употреблять никакихъ недостойныхъ средствъ (Мѳ. 6, 1—18. 23, 5—7. 12.), а всегда дѣйствовать по чистой Христіанской совѣсти (2 Кор. 1, 12.), украшая жизнь свою добрыми дѣлами. — 6) Наконецъ, никакъ не принимать того, что другіе несправедливо относятъ къ нашей чести, какъ этому научаетъ примѣръ Іоанна Крестителя (Іоан. 1, 20. 26—27.) и Апостоловъ (Дѣян. 3, 12. 14, 14—15. сн. 12, 21—23. 1 Кор. 3. 5.).

Имѣя правильное попеченіе о чести, какъ одномъ изъ важныхъ своихъ благъ, Христіанинъ долженъ дорожить своею честію; для сего 1) долженъ беречь свою честь, и потому постоянно преспѣвать въ нравственномъ своемъ совершенствѣ и избѣгать всего

того, что можетъ унижать его въ глазахъ другихъ и подать поводъ къ порицаніямъ (2 Мак. 6, 18—28. 1 Кор. 9, 15.). — 2) Сберегая свою честь, Христіанинъ можетъ, когда это необходимо для истины и въ отверженіе клеветы и злорѣчія, и защищать ее. Но онъ долженъ защищать ее спокойно и безъ всякой тѣни гнѣва, спокойно и со всею кротостію представляя неосновательность и нелѣпость обвиненій (Мѳ. 12, 25—26. Лук. 15, 2—3... Іоан. 5, 16—47. 18, 23.), и ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ никакого самоуправства, никакихъ безразсудныхъ средствъ защищенія своей чести, къ какимъ, къ сожалѣнію, прибѣгаютъ иногда, только болѣе унижая свою честь и достоинство, налагая на себя и на потомство вѣчное безславіе (Рим. 12, 19. 21.). — 3) Въ случаѣ тяжкаго оскорбленія чести или правъ своихъ, Христіанинъ можетъ требовать судебнаго изслѣдованія и оправданія (Дѣян. 16, 35—38. 22, 25—28.). Но и здѣсь всячески долженъ избѣгать клеветы, злорѣчія, обмана и т. под., и обращаться къ суду не изъ желанія мстить или вредить другому, а по одной законной необходимости, и долженъ быть готовъ примириться и простить виновнаго (1 Кор. 6, 5—8. Рим. 12, 17—21.). — 4) Самымъ же вѣрнымъ средствомъ къ сохраненію своей чести и защищенію ея отъ злорѣчія и оскорбленій онъ долженъ почитать преспѣяніе въ нравственномъ своемъ усовершенствованіи, ревностное исполненіе своихъ обязанностей и неукоризненное и богобоязненное во всемъ поведеніе. *Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ*, писалъ Апостолъ къ гонимымъ Христіанамъ, *совѣсть имуще благу и житіе имуще добро во языцѣхъ, да о немже клевещутъ васъ аки злодѣевъ, постыдятся злословящіи ваше благое о Христѣ житіе* (1 Петр. 3, 15—16. сн. 1 Кор, 4, 3—5. 2 Кор. 1, 12. 6, 3—4. гл. 11 и 12.). — 5) Наконецъ, для сохраненія истинной чести, Христіанинъ долженъ быть готовъ принять и поношеніе, лишь бы не измѣнить своему званію во Христѣ и закону Евангелія. *Блажени есте*, говоритъ Спаситель, *егда поносятъ вамъ и изжденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради* (Мѳ. 5, 11.). *Если злословятъ васъ за имя Христово*, пишетъ Апостолъ Петръ, *то вы блаженны; ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ. Тѣми Онъ хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое. А если какъ Христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь* (1 Петр. 4, 14—16.). Апостолы радовались, когда удостоились принять поношеніе за имя Христово (Дѣян. 5, 41.).

§ 103.

в) Непредосудительность для Христіанина общественныхъ преимуществъ и преступность честолюбія.

При попеченіи о своей чести, *для Христіанина не предосудительны и общественныя преимущества, высокія должности, чины и отличія гражданскія и церковныя*, когда они приходятъ законнымъ порядкомъ. 1) Св. Писаніе ясно предполагаетъ сіи преимущества въ жизни общественной, когда говоритъ: *Воздадите убо всѣмъ должная, емуже убо урокъ — урокъ, а емуже дань — дань, и емуже страхъ — страхъ, и емуже честь — честь;* или когда о духовныхъ пастыряхъ говоритъ: *прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются... достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (1 Тим. 5, 17—18. 3, 1. 13.). — 2) Преимущества сіи, будучи выраженіемъ общественнаго уваженія къ достоинствамъ человѣка и принадлежа къ совершенствамъ внѣшняго его благосостоянія, распространяютъ кругъ общественной его дѣятельности и представляютъ ему болѣе возможности и случаевъ быть полезнымъ для ближнихъ, усовершая вмѣстѣ и его нравственное состояніе. — 3) Священная исторія представляетъ намъ многочисленные примѣры Святыхъ, которымъ высокія общественныя должности и отличія не препятствовали преспѣвать въ духовныхъ подвигахъ и которыхъ добродѣтели остались бы неизвѣстными и не могли бы имѣть столь благотворнаго вліянія на ихъ ближнихъ, еслибы они не были превознесены предъ другими честію и славою. Таковы напр. Іосифъ, Моисей, Самуилъ, Давидъ, Даніилъ, Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій, пастыри и учители Христіанской церкви, и др.

Но, чтобы общественныя преимущества не имѣли вреднаго вліянія на чистоту нравовъ и были сообразны съ духомъ Христіанскаго смиренномудрія, для сего Христіанинъ долженъ наблюдать слѣдующее: 1) долженъ стараться быть достойнымъ ихъ, украшая жизнь свою добрыми дѣлами, но никакъ не домогаться ихъ и не выказывать на нихъ своихъ правъ, а предоставлять то высшей власти (Евр. 5, 4.); ибо иначе это обнаруживало бы въ немъ гордую самонадѣянность и недостатокъ Христіанскаго смиренія (Іоан. 5, 44. Мѳ. 20, 20—28. 23, 5—12.). — 2) Не огорчаться и не ослабѣвать въ общеполезной дѣятельности, когда кто, при всѣхъ своихъ достоинствахъ и заслугахъ, не получаетъ ихъ, но предавать жизнь и судьбу свою въ волю Божію, потому что Богъ лучше насъ знаетъ мѣру нашихъ силъ и способностей,

равно какъ и то, сколько кому ввѣрить изъ благъ Своихъ. Корей, Даѳанъ и Авиронъ строго наказаны были Богомъ за свое возстаніе противъ первосвященства Ааронова (Чис. 16, 1. 4—5. 8—10. 12—14.) — 3) Не отрекаться отъ нихъ, когда высшая власть возлагаетъ ихъ на него, или требуетъ сего общее благо; иначе это значило бы не имѣть уваженія и покорности къ Власти и не хотѣть служить благу ближнихъ. — 4) Принимать ихъ съ чувствомъ глубокаго смиренія предъ Богомъ и благоговѣйной благодарности къ Нему, почитая свое возвышеніе не слѣдствіемъ своихъ заслугъ и достоинствъ, а даромъ и милостію Божіею (1 Кор. 4, 7.). — 5) Проходить ихъ со страхомъ и трепетомъ, какъ дѣло Божіе, и со всѣмъ усердіемъ и ревностію, взирая на себя, какъ на орудіе Божественной благости для своихъ ближнихъ (1 Кор. 3, 5—7.), и памятуя, что правосудный Богъ потребуетъ отъ него строгаго отчета въ употребленіи даровъ Его (1 Петр. 4, 10—11. Лук. 12, 48. Прем. Сол. 6, 6—8.). — 6) Наконецъ, чѣмъ выше проходимое имъ званіе, тѣмъ болѣе онъ долженъ остерегаться гордости и тщеславія, къ которымъ такъ склонно человѣческое сердце, сохраняя всегда въ памяти наставленіе Спасителя: *Болій въ васъ да будетъ, яко мній, и старѣй, яко служай* (Лук. 22, 26.), дабы въ противномъ случаѣ на высотѣ почестей не сдѣлаться достойнымъ презрѣнія и не потерять изъ виду почести высшаго званія Божія, къ которому мы должны стремиться (Фил. 3, 14. 1 Тим. 3, 6.).

Правильному попеченію о чести и общественныхъ преимуществахъ противополагается *честолюбіе и искательство*, поставляющее честь и преимущества общественныя цѣлію, а не средствомъ для высшихъ цѣлей, стремящееся къ чести для чести, и для достиженія ея позволяющее себѣ всякія средства. Честолюбіе недостойно Христіанина и крайне вредно для нравственнаго нашего совершенства и истиннаго счастія жизни. 1) Оно противно обязанностямъ нашимъ къ Богу, Которому единому должны мы служить; ибо для человѣка искательнаго и честолюбиваго земныя достоинства, отличія и почести дѣлаются кумиромъ, которому онъ служитъ, забывая Бога (Даніил. гл. 3.). — 2) Оно въ тѣсной и неразрывной находится связи съ гордостію, которая сама по себѣ есть уже болѣзнь души, не позволяющая намъ быть веселыми и спокойными, и кромѣ того порождаетъ множество и другихъ пороковъ, какъ то: самомечтательность, тщеславіе, самоослѣпленіе, лицемѣріе, зависть, зложелательство, и пр. — 3) Оно не даетъ мѣста самопознанію, безъ котораго нравственное усовершенствованіе и истинное счастіе не возможны. Съ нимъ человѣкъ боится свѣта, который показываетъ ему его самого, и по этой боязни свѣта ложный образъ своего бытія почитаетъ за истинный (Іоан.

3, 20.). — 4) Оно дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ принятію наставленій отъ людей мудрыхъ, и не терпитъ, чтобы указывали ему потерянный имъ путь мира и спокойствія (Іоан. 5, 44.). — 5) Оно дѣлаетъ человѣка неспособнымъ ко всѣмъ чистымъ радостямъ и удовольствіямъ дружества, именно потому, что честолюбецъ не можетъ забыть себя, чтобы любить другихъ всѣмъ сердцемъ. — 6) Оно, по словамъ Григорія Богослова, есть мучительная болѣзнь и приноситъ въ удѣлъ человѣку одно мученіе и безпокойство, потому что никогда не можетъ быть вполнѣ удовлетворено и насыщено; въ душѣ такого человѣка вѣчный адъ, особенно когда, при кривыхъ путяхъ его, онъ долженъ бываетъ терпѣть различныя стѣсненія и препятствія со стороны другихъ подобныхъ себѣ (Въ р. пер. Т. 1. стр. 249.). — 7) Не имѣя мира и спокойствія въ самомъ себѣ, честолюбецъ препятствуетъ и другимъ спокойно наслаждаться жизнію; онъ мучитъ всѣхъ его окружающихъ своими притязаніями на почтеніе къ нему и уваженіе, которое ему не принадлежитъ. Кромѣ того, онъ унижаетъ другихъ, клевещетъ и злословитъ. — 8) Поставляя человѣка въ столь неправильное отношеніе къ другимъ, честолюбіе лишаетъ ~~его всякаго~~ ихъ расположенія и уваженія; ничто такъ не отвращаетъ отъ насъ другихъ, какъ то, когда они замѣтятъ, что мы домогаемся ихъ уваженія. — 9) Наконецъ, еслибы даже честолюбецъ употреблялъ и правильныя средства къ достиженію своей цѣли, достоинство его поступковъ теряетъ уже свое значеніе и по тому одному, что они нечисты по его намѣреніямъ и побужденіямъ. «Будемъ же убѣгать этой страсти, пишетъ въ заключеніе о семъ св. Іоаннъ Златоустъ. Она-то наиболѣе возжигаетъ огонь; она всюду простираетъ власть свою. — Она ниспровергла цѣлыя церкви; она вредитъ дѣламъ гражданскимъ; она раззоряетъ цѣлые домы, города, народы, племена. — Она проникаетъ въ пустыни. Часто тѣ самые, которые оставляли большія стяжанія и всѣ обольщенія міра, — бывъ плѣнены пустою славою, теряли все» (Въ р. пер. на Іоан. Бес. 29.).

§ 104.

Христіанскій взглядъ на богатство, что должно наблюдать относительно богатства, и предосудительность любостяжанія, расточительности и скупости.

Къ числу внѣшнихъ благъ человѣка относится *богатство* внѣшняго состоянія *или вообще имущество*.

Имѣть собственность и пещись объ умноженіи ея Христіанину *не предосудительно*. 1) Самъ Богъ сотворилъ и назначилъ все въ природѣ для пользы человѣка, сказавъ при сотвореніи его: *да обладаетъ онъ рыбами морскими и птицами небесными, и скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 26.). Тоже право владычества подтвердилъ Онъ человѣку и послѣ потопа (Быт. 9, 1—3.).—2) И Господь предостерегаетъ только отъ любостяжанія, а правильнаго пріобрѣтенія имѣнія и правильнаго обладанія имъ не осуждаетъ (Лук. 12, 15—21. Мѳ. 25, 14—30. Лук. 19, 12—26.).—3) Къ пріобрѣтенію имѣнія побуждаютъ каждаго естественныя потребности жизни (пища, одежда, жилище), для удовлетворенія которымъ каждый необходимо долженъ имѣть свою собственность и стараться объ умноженіи ея (1 Сол. 4, 10—12.).—4) Христіанина къ пріобрѣтенію благъ земныхъ, кромѣ удовлетворенія своимъ нуждамъ, побуждаютъ и обязанности къ ближнимъ, чтобы онъ въ состояніи былъ оказывать дѣятельную помощь другимъ — дать хлѣбъ алчущему, одѣть нагаго, сиротъ и безкровныхъ ввести въ домъ свой (Исаіи 58, 7. Ефес. 4, 28.). — 5) Наконецъ, обладаніе земными благами можетъ доставлять человѣку и разныя другія блага и преимущества. Такъ, освобождая его отъ обременительной заботы о пропитаніи, оно въ человѣкѣ добродѣтельномъ и благочестивомъ питаетъ и оживляетъ чувство благодарности къ Подателю всякаго блага — Богу (Еккл. 5, 17—18.); даетъ средства къ должному пріобрѣтенію умственнаго и нравственнаго образованія, пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе великихъ и сильныхъ земли, даетъ удобство мужественно стоять за истину и правду, искоренять различныя заблужденія и вредные обычаи, распространять вокругъ себя здравыя понятія и чистую нравственность, устроять и поддерживать богоугодныя заведенія, помогать несчастнымъ и угнетеннымъ, и многоразличнымъ другимъ образомъ содѣйствовать благу человѣчества.

Но и Слово Божіе и опытъ показываютъ намъ, что *богатство имѣетъ и вредную сторону*. а) Оно располагаетъ и привязываетъ человѣка къ землѣ и чувственнымъ удовольствіямъ; б) усыпляетъ чувства и разслабляетъ крѣпость душевныхъ силъ; в) препятствуетъ самопознанію и правильному ходу умственнаго и нравственнаго образованія; г) питаетъ самолюбіе, ведетъ къ гордости, тщеславію, расточительности и многимъ другимъ порокамъ; д) дѣлаетъ холоднымъ къ священнымъ занятіямъ, неспособнымъ къ высокимъ добродѣтелямъ Христіанства, къ самоотверженію и великимъ пожертвованіямъ. І. Христосъ нерѣдко со всею силою представлялъ вредныя послѣдствія привязанности къ богатству (Мѳ. 6, 24. 19, 23—24. 13, 22. Лук. 12, 15—21. 16,

19 и д.). Тоже даютъ намъ видѣть и Апостолы; тоже и св. Отцы Церкви (Вас. В., Григ. Богосл., Іоан. Злат., Исид. Пелус. и др.).

Такимъ образомъ, чтобы попеченіе о богатствѣ имѣло нравственное значеніе и было совмѣстно съ попеченіемъ Христіанина о благахъ высшихъ, для сего необходимо: 1) чтобы Христіанинъ, пріобрѣтая имущество, не другую какую при этомъ имѣлъ цѣль, какъ ту, чтобъ чрезъ то поставить себя въ состояніе и возможность — лучше соотвѣтствовать намѣреніямъ Божіимъ, болѣе доказать любовь къ Богу и ближнимъ, и потому смотрѣлъ бы на имущество не какъ на цѣль, а какъ на средство къ достиженію высшихъ цѣлей (Лук. 12, 16—21. 1 Тим. 6, 17—19.).—2) Чтобы средства къ пріобрѣтенію избиралъ такія, которыя ни въ какомъ отношеніи не противны Христіанской добродѣтели и благу общему; избиралъ не хищеніе, какъ Ахаръ, не насиліе и коварство, какъ Ахаавъ, не обманъ, какъ Гіезій, не лихву несправедливую, какъ ростовщики, и т. под., но—честный трудъ, который укрѣпляетъ тѣлесныя наши силы, содѣйствуетъ благу другихъ, предостерегаетъ отъ расточительности и имѣетъ благотворное вліяніе на нравственность. — 3) Чтобы трудился преимущественно въ дѣлахъ своего званія и никакъ не позволялъ себѣ такихъ занятій, которыя болѣе или менѣе могутъ препятствовать ревностному и точному исполненію возложенной на него должности. — 4) Чтобы, въ случаѣ большихъ успѣховъ, когда труды его награждаются очень щедро, когда, по выраженію Писанія, богатство течетъ, не прилѣплялъ къ нему своего сердца (Псал. 61, 11.), не приписывалъ его своимъ способностямъ, своему благоразумію и трудолюбію, и не надмѣвался бы имъ (1 Тим. 6, 17.), но чтобы смотрѣлъ на него, какъ на благословеніе небесное, сердечно благодарилъ Бога и старался содѣлать себя достойнымъ Его благодѣяній ревностнымъ исполненіемъ Его заповѣдей. — 5) Чтобы помнилъ непрочность и непостоянство богатства; ибо оно, по словамъ св. Василія В., быстрѣе потока протекаетъ мимо владѣющихъ имъ, и обыкновенно перемѣняетъ ихъ одного за другимъ (въ р. пер. Т. 1. стр. 394.).—6) Наконецъ, чтобы, при употребленіи богатства избѣгалъ всякой суетности, тщеславія, роскоши и чувственныхъ удовольствій (Лук. 12, 19. 16, 19.), а имѣлъ въ виду одно истинное свое благо и благо ближнихъ; и потому, въ случаѣ нужды, готовъ бы былъ жертвовать имъ съ совершеннымъ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ. *Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщевай*, пишетъ Апостолъ ученику своему Тимоѳею, *чтобы они не высоко думали о себѣ, и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія;* чтобы они *благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами*, были щедры и общительны, *собирая себѣ сокровище, доброе*

основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни (1 Тим. 6, 17—19. сн. Лук. 12, 33. 19, 8—10.).

Предосудительность любостяжанія, расточительности и скупости. Правильному попеченію о богатствѣ особенно противополагаются: *любостяжаніе, расторительность и скупость.* Любостяжаніе, какъ страсть къ пріобрѣтенію земныхъ сокровищъ, несовмѣстно съ духомъ Христіанства, потому что удаляетъ человѣка отъ Бога, помрачаетъ его разумъ, подавляетъ высшія и благороднѣйшія стремленія души, привязываетъ къ землѣ, обременяетъ заботами жизни, будучи никогда не насытимо, приводитъ къ средствамъ пріобрѣтенія, недостойнымъ Христіанина, питаетъ порочныя наклонности и страсти и служитъ источникомъ многоразличныхъ золъ и бѣдствій въ родѣ человѣческомъ. — Роскошь и расточительность, подобно любостяжанію, всегда преступна, потому что злоупотребляетъ благами, въ которыхъ мы должны дать отчетъ Богу, ведетъ къ распутству, сопровождается разстройствомъ имѣнія и бѣдностію (Лук. 15, 13—16.), ведетъ къ небреженію въ исполненіи обязанностей, къ обману, клятвопреступленію и другимъ порокамъ (Лук. 16, 1—8.), подавляетъ чувства любви и состраданія къ ближнимъ и самыя религіозныя убѣжденія, и наконецъ влечетъ за собою страшныя мученія въ вѣчности (Лук. 16, 19—31.). — Наконецъ предосудительна и скупость, по которой человѣкъ, съ жадностію собирая имѣніе, не дѣлаетъ изъ него никакого полезнаго употребленія, отказываетъ себѣ въ удовлетвореніи самыхъ необходимыхъ потребностей жизни и нерѣдко доходитъ до самаго постыднаго скряжничества. 1) Опытъ свидѣтельствуетъ, что страсть сія пригвождаетъ человѣка къ землѣ, обременяетъ его чрезмѣрными заботами жизни, дѣлаетъ холоднымъ къ несчастіямъ и нуждамъ другихъ, и самыхъ даже близкихъ къ нему, неспособнымъ къ высокимъ чувствованіямъ благотворительности и вообще подавляетъ всякое благородное чувство, побуждая нерѣдко къ такимъ средствамъ пріобрѣтенія, которыя никакъ не совмѣстны съ Христіанскою нравственностію. 2) Премудрый скупость называетъ злымъ недугомъ. *Есть недугъ*, говоритъ онъ, *егоже видѣхъ подъ солнцемъ, богатство хранимо отъ стяжателя во зло ему... и сіе золъ недугъ* (Екк. 5, 12. 15.). 3) Господь представляетъ всю безразсудность этой страсти, когда въ притчѣ о безумномъ богачѣ сказалъ: *Безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20. Сир. 11, 16—18. сн. § 31.). — Для избѣжанія сихъ пороковъ должно помнить и соблюдать то, что здѣсь сказано касательно попеченія о богатствѣ и что вообще замѣчено касательно внѣшнихъ благъ. См. § 97.

§ 105.

Взглядъ на бѣдность и что должно наблюдать относительно бѣдности.

Богатству противополагается *бѣдность*, когда человѣкъ не въ состояніи удовлетворять необходимымъ потребностямъ жизни. Бѣдность, подобно богатству, *сама въ себѣ не есть зло*, и если въ основаніи своемъ не имѣетъ чего—либо предосудительнаго, при доброй совѣсти, можетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія. а) Она сохраняетъ человѣка отъ тѣхъ опасностей, злоупотребленій и пороковъ, коимъ часто подвержены бываютъ богатые. б) Она возбуждаетъ и питаетъ трудолюбіе, услужливость, терпѣніе, чувства смиренія и кротости, побуждаетъ поступать со всѣми справедливо и жить добродѣтельно. в) Она доставляетъ тихое наслажденіе жизнію, ибо бѣдный равно можетъ быть спокоенъ и доволенъ своею судьбою, какъ и богатый, и часто бываетъ еще спокойнѣе; потому что менѣе имѣетъ потребностей, и при доброй совѣсти можетъ лучше наслаждаться дарами природы, которые для всѣхъ открыты. г) Но, что всего важнѣе, бѣдность болѣе можетъ возбуждать и питать чувствованія вѣры и благочестія, и такимъ образомъ пріобрѣтать благоволеніе Божіе и дѣлать достойными наслѣдниками того царствія, которое Богъ обѣщалъ любящимъ Его. *Не Богъ ли избра нищыя міра сего*, пишетъ Ап. Іаковъ, *богаты въ вѣрѣ и наслѣдники царствія, еже обѣща любящимъ Его* (Іак. 2, 5.)? д) Священная исторія даетъ намъ видѣть, наконецъ, сіе во многихъ мѣстахъ. Ноэмминн и Руѳи бѣдность не препятствовала сохранять благочестіе и добродѣтель и пользоваться общею любовію и уваженіемъ ближнихъ. Пророкъ Илія и другіе пророки жили въ бѣдности и удостоились особенной близости къ Богу. Предтеча былъ воспитанъ въ бѣдности. Апостолы и Богоматерь были очень бѣдны. Самъ Господь въ притчѣ о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ ясно даетъ видѣть, что бѣдность не препятствуетъ жить добродѣтельно и достигать блаженства на лонѣ Авраама. Отсюда неудивительно, что св. Отцы Церкви превозносили бѣдность похвалами и даже предпочитали богатству.

Но бѣдность имѣетъ и опасную сторону. а) Она, обыкновенно, сопровождается презрѣніемъ другихъ, обременяетъ человѣка заботами жизни, подавляетъ духъ и дѣлаетъ малодушнымъ и робкимъ для всякихъ предпріятій. б) Ослабляетъ не рѣдко упованіе на Бога, возбуждаетъ недовольство своею участью, нетерпѣніе, жалобы, ропотъ на судьбу свою. в) Возбуждаетъ зависть, ненависть и зложелательство къ богатымъ, и даже и себѣ подобнымъ. г) Приводитъ иногда къ невѣрности, лжи, обманамъ, воровству и

другимъ безчестнымъ средствамъ пропитанія. д) Приводитъ къ тунеядству, праздности, безпечности и нерадѣнію объ улучшеніи своего состоянія. е) Можетъ даже вводить въ самообольщеніе, приводить къ гордости, къ нерадѣнію о своемъ нравственномъ исправленіи и усовершенствованіи. И вообще можетъ служить не малымъ препятствіемъ на поприщѣ добродѣтели.

Отсюда, чтобы не подвергнуться вреднымъ и опаснымъ послѣдствіямъ бѣдности, но чтобы имѣть въ ней врачество противъ нравственныхъ нашихъ недуговъ и средство къ нравственному нашему воспитанію, надобно наблюдать слѣдующее: 1) не должно въ бѣдности роптать и жаловаться на судьбу свою, а—быть внимательнѣе къ путямъ Промысла Божія, который печется и о самыхъ птицахъ небесныхъ (Мѳ. 6, 25—26. 10, 29—30.), и который лучше насъ знаетъ, что для насъ полезно, и могъ какими путями вести къ его назначенію, безропотно предавая себя въ Его отеческое промышленіе.—2) Не должно въ бѣдности предаваться безпечности и праздности, и тѣмъ увеличивать свое бѣдствіе; но тѣмъ болѣе трудиться, чѣмъ болѣе угрожаетъ опасность бѣдности, чтобы не быть въ тягость другимъ. Только малолѣтство, неспособность къ дѣятельности, безсиліе, немощь, болѣзнь, могутъ извинять бездѣйствіе въ семъ состояніи. Ноэмминь и Руѳь были очень бѣдны; но онѣ трудились и не обременяли ближнихъ своею бѣдностію. — 3) Не должно въ бѣдности прибѣгать ни къ какимъ безчестнымъ средствамъ пропитанія; никакая крайность бѣдности не можетъ оправдывать такихъ средствъ; но должно стараться пріобрѣтать себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ и полезными дѣлами (1 Сол. 4, 6. 11.); особенно должно упражнять себя въ тѣхъ занятіяхъ, къ которымъ самое состояніе и званіе открываетъ каждому поводъ. Кто не жалѣетъ своихъ силъ для труда, кто должнымъ образомъ пользуется своими способностями и силами и направляетъ ихъ къ полезнымъ цѣлямъ, тотъ, при обыкновенномъ благоразуміи, почти всегда можетъ пріобрѣсти себѣ все необходимое. Совершенная бѣдность, исключая немногіе частные случаи, всегда есть слѣдствіе лѣности, безпечности, дурнаго образа жизни, или неблагоразумія въ дѣлахъ (Прит. 6, 9—11.).—4) Не должно въ бѣдности завидовать другимъ, сравнивая судьбу свою съ судьбою богатыхъ, и предаваться унынію и малодушію; и то и другое не можетъ облегчать ея тягости, а только увеличивать ее. Богъ уравниваетъ Свои дары, и бѣдному много даетъ такого, чего богатый не имѣетъ. Надобно съ любовію и благодарностію принимать отъ Него тѣ немногія блага и тихія радости, которыя Онъ и въ самой бѣдности подаетъ ему, и искренно благодарить Его, что Онъ въ этомъ состояніи отвращаетъ его отъ многихъ золъ и открываетъ ему случай дѣлать добро ближнимъ.—5) Наконецъ,

что всего важнѣе, никогда не должно въ бѣдности терять изъ виду нравственнаго своего состоянія; напротивъ, пользоваться бѣдностію, какъ средствомъ для своего исправленія и усовершенствованія. Часто мы сами бываемъ причиною нашей бѣдности; но еслибы мы и не сознавали за собою никакихъ причинъ нашей бѣдности, состояніе бѣдности должно быть для насъ самымъ трогательнымъ побужденіемъ—не измѣнять добродѣтели и благочестію, напротивъ, еще болѣе преспѣвать въ нихъ, никогда не теряя изъ виду высшаго нашего званія во Христѣ. *Великій прибытокъ быть благочестивымъ и довольнымъ*, пишетъ Апостолъ. *Мы ничего не принесли въ міръ; ничего, конечно, и вынесть изъ него не можемъ* (1 Тим. 6, 6—9.). Благочестіе, добродѣтель—вотъ истинное наше богатство; честность, кротость, трудолюбіе, истинная любовь къ ближнимъ, вѣра и упованіе на Бога, любовь и преданность Ему — вотъ блага, о которыхъ болѣе всего должно заботиться каждому; онѣ-то составляютъ наше счастіе, нашу честь и славу. И если бѣдный обладаетъ ими: бѣдность его—не порокъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ХРИСТІАНИНА КЪ БЛИЖНИМЪ.

9)

§ 106.

Связь съ предъидущимъ, важность обязанностей къ ближнимъ и ихъ раздѣленіе.

Съ обязанностями къ Богу и къ намъ самимъ неразрывно соединяются *обязанности къ ближнимъ* (Мѳ. 22, 37—40. 1 Іоан. 4, 21.), подъ именемъ коихъ въ Св. Писаніи разумѣются всѣ люди (Сн. Быт. 11, 1. 3. 7. Дѣян. 17, 26—28. Лук. 10, 25—37. Рим. 3, 29. 12, 17—18. 13, 8—10. и др.).

Обязанности сіи имѣютъ весьма важное для насъ значеніе. Заповѣдь о любви къ ближнимъ самъ Господь тѣснѣйшимъ образомъ соединилъ съ заповѣдью о любви къ Богу, и присоединилъ, что въ этихъ двухъ заповѣдяхъ заключается сущность закона Божія (Мѳ. 22, 40.). И св. Ап. Іоаннъ учитъ: *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити? И сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любитъ и брата своего* (1 Іоан. 4,

20—21.). И Ап. Павелъ пишетъ: *любяй друга, законъ исполни.*—Ибо *весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себе* (Рим. 13, 8—9. Гал. 5, 14.).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ Слова Божія видно, что *сущность обязанностей къ ближнимъ заключается въ любви.* Но любовь сія, въ ея проявленіяхъ и дѣйствіяхъ, сообразно разнымъ условіямъ и отношеніямъ ближнихъ, весьма различна. Мы различаемъ здѣсь въ сособенности обязанности любви къ ближнимъ общія, касающіяся всѣхъ вообще ближнихъ, какъ членовъ одного рода человѣческаго, и частныя, опредѣляемыя различными ихъ состояніями и отношеніями въ жизни—семейными, гражданскими и церковными.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія обязанности къ ближнимъ.

§ 107.

Понятіе о нихъ и различные ихъ виды.

Къ общимъ обязанностямъ къ ближнимъ относятся тѣ обязанности, кои касаются всѣхъ вообще ближнихъ, какъ членовъ одного рода человѣческаго. Онѣ, подобно обязанностямъ къ самимъ себѣ (§ 80), двоякаго рода; во первыхъ: познаніе ближнихъ, уваженіе къ ближнимъ и любовь къ нимъ съ ея различными видами, и во вторыхъ: попеченіе о душѣ ближнихъ, попеченіе о тѣлѣ и здоровьѣ ближнихъ и попеченіе о внѣшнихъ благахъ ихъ. Первыя можно назвать общими безотносительными, вторыя — общими особенными или относительными.

ЧЛЕНЪ 1.

Обязанности общія, безотносительныя.

ГЛАВА 1.

Обязанность познанія ближнихъ.

§ 108.

Понятіе о сей обязонности, важность и польза ея необходимыя условія съ нашей стороны, пособія и

средства къ пріобрѣтенію человѣкознанія, пороки противные сей обязанности.

Понятіе. Въ ряду общихъ, безотносительныхъ обязанностей къ ближнимъ, первое мѣсто занимаетъ *обязанность познанія ближнихъ.* Она обнимаетъ собою не только познаніе человѣческой природы вообще, но и познаніе свойствъ и нравовъ тѣхъ или другихъ лицъ въ особенности, и есть троякая: 1) познаніе общихъ свойствъ природы человѣческой, 2) познаніе свойствъ и нравовъ людей того общества, среди котораго живемъ и дѣйствуемъ, и 3) познаніе особенныхъ свойствъ и нравовъ тѣхъ лицъ, съ коими находимся въ ближайшемъ отношеніи.

Важность и обязанность человѣкознанія. Такое познаніе составляетъ важную нашу обязанность. 1) Обязанность сію ясно внушаетъ намъ самъ Господь, когда учитъ: *Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ.— Въ какой бы городъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдете. — Вотъ Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ: и такъ будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища, и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ* (Мѳ. 7, 15—16. 10, 11. 16—18.). — 2) Ее внушаютъ Апостолы, когда учатъ вѣрующихъ распознавать людей, дабы дѣйствовать среди ихъ со всею мудростію и благоразуміемъ. *Были и лжепророки въ народѣ,* пишетъ Ап. Петръ, *какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси... и изъ любостяжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами... И такъ, вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія* (2 Петр. 2, 1. 3, 17.). *Возлюбленные, не всякому духу вѣрьте,* пишетъ св. Іоаннъ Богословъ, *но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они; потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ* (1 Іоан. 4, 1—3.). И Ап. Павелъ постоянно внушаетъ вѣрующимъ, чтобы они различали злыхъ дѣятелей, злыхъ учителей, и представляетъ признаки, какъ узнавать ихъ (Рим. 16, 17—18. Фил. 3, 2. 17—19. 2 Тим. гл. 3.). — 3) Безъ познанія другихъ мы не можемъ правильнымъ образомъ понимать нашихъ обязанностей къ нимъ и должнымъ образомъ исполнять ихъ. «Вы ненавидите насъ именно потому, что насъ не знаете, писалъ Тертулліанъ къ язычникамъ. Вы до тѣхъ поръ будете несправедливо ненавидѣть насъ, пока насъ не узнаете. Всѣ тѣ, которые прежде ненавидѣли насъ, не зная, что такое мы,

перестаютъ насъ ненавидѣть, какъ скоро узнаютъ насъ. Они не медлятъ дѣлаться Христіанами, и вы сами должны сознаться, что они приступаютъ къ тому не безъ знанія дѣла» (Апол. гл. 1.). — 4) Правильное познаніе ближнихъ много можетъ содѣйствовать намъ и въ великомъ дѣлѣ Богопознанія. Если и внѣшняя природа такъ громко говоритъ намъ о Богѣ, то какіе чудные пути Его міроправленія, какое величіе совершенствъ Его, Его премудрости, могущества, благости и правды должны открыться предъ нами посредствомъ правильнаго познанія исторіи человѣчества, его развитія и совершенствованія, его нравственной и гражданской жизни, его вѣрованій, его различныхъ судебъ (Дан. 2, 21. Дѣян. 14, 16—17. 17, 26—31. Рим. 1, 19—25. гл. 11. Ефес. гл. 2. и др.). — 5) Безъ человѣкознанія не полно и наше собственное самопознаніе; наблюденіе чужихъ ствойствъ и расположеній часто приводитъ насъ къ глубочайшему и основательнѣйшему сужденію о самихъ себѣ; недостатки и совершенства, которыхъ долго иногда не примѣчаемъ въ себѣ, дѣлаются для насъ очевидными, когда видимъ ихъ въ другихъ, или когда другіе представляютъ намъ противное тому. — 6) Приводя насъ къ правильному познанію самихъ себя, правильное познаніе другихъ пріобрѣтаетъ намъ многія и другія блага, какъ въ жизни частной, такъ и общественной. Оно научаетъ насъ благоразумію и мудрому отправленію нашихъ дѣлъ; научаетъ насъ пріобрѣтать и сохранять любовь и расположеніе другихъ; легче и удобнѣе достигать великихъ цѣлей жизни, благовременно отвращать угрожающія опасности и лучше устроять общее наше благо. — 7) Всѣ великіе мужи, чтобы научиться мудрости жизни и правильно понимать и исполнять свои обязанности къ ближнимъ, старались прежде правильно познать человѣчество, изучали его исторію, наблюдали за различными проявленіями жизни человѣческой въ себѣ и въ другихъ, читали жизнеописанія извѣстныхъ лицъ и описанія нравовъ и обычаевъ разныхъ народовъ, и иногда сами предпринимали для сего отдаленныя путешествія (Сир. 39, 1 — 18. гл. 44 — 50. 51, 18—22.).

Примѣчаніе. Само собою впрочемъ разумѣется, что человѣкознаніе не для всякаго въ одинаковой степени необходимо, но должно быть сообразно съ состояніемъ, обстоятельствами и кругомъ дѣйствій каждаго. Лица, находящіяся на службѣ общественной, или имѣющія обязаностію управлять другими, имѣютъ нужду въ обширнѣйшемъ и полнѣйшемъ человѣкознаніи, и потому обязаны болѣе употреблять старанія о его пріобрѣтеніи.

Необходимыя условія. Чтобы познаніе наше ближнихъ имѣло нравственное значеніе и обязательную для насъ силу, для сего а)

необходимо, чтобы оно имѣло источникомъ и основаніемъ своимъ истинную Христіанскую нашу любовь къ ближнимъ; б) чтобы свѣденія наши о нихъ были вѣрны, основывались не на предразсудкахъ или ложныхъ мнѣніяхъ о нихъ, но на истинной исторіи, на началахъ здраваго разума и несомнѣннаго опыта, и были согласны съ духомъ Евангельскаго ученія; в) чтобы они были не частныя и одностороннія, но имѣли надлежащую полноту и были достаточны для опредѣленія нашей дѣятельности къ другимъ; г) наконецъ, чтобы были направляемы къ благимъ цѣлямъ, и особенно—къ цѣли нравственнаго нашего усовершенствованія, чтобы намъ лучше и совершеннѣе исполнять наши обязанности и къ самимъ себѣ, и къ ближнимъ, и къ Богу — общему нашему Отцу и Промыслителю; по мѣрѣ удаленія отъ сихъ цѣлей, онѣ теряютъ свое значеніе.

Пособія и средства къ пріобрѣтенію человѣкознанія. Пособія и средства для сего почти тѣ же, какія необходимы и для самопознанія, и именно: 1) для сего необходимо правильно изучать науку о душѣ человѣческой, и по возможности повѣрять ученіе ея собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ.—2) Надобно правильнѣе наблюдать надъ самими собою, постоянно быть внимательными къ своимъ собственнымъ расположеніямъ, намѣреніямъ, побужденіямъ и образу дѣйствій; правильное самопознаніе есть ключъ къ позанію другихъ.—3) Надобно съ такимъ же глубокимъ вниманіемъ и любовію наблюдать за другими—въ различныхъ ихъ возрастахъ, состояніяхъ, занятіяхъ и отношеніяхъ, тщательное обращая вниманіе на ихъ душевныя качества и расположенія, на ихъ слова, поступки, занятія, наклонности, характеръ, на ихъ родъ, воспитаніе, друзей, образъ жизни, на самый наружный видъ и тѣлесное сложеніе, и пр. — 4) Надобно читать исторію жизни семейной и общественной, исторіи царствъ и народовъ, исторію Церкви въ различныхъ ея состояніяхъ, также психологическія сочиненія св. Отцевъ Церкви, житія Святыхъ и жезнеописанія извѣстнѣйшихъ путешественниковъ, постоянно обращая при семъ вниманіе на нравы, обычаи, расположенія, наклонности, страсти и дѣйствія описываемыхъ лицъ и народовъ.—5) Надобно самимъ имѣть обращеніе съ лицами разныхъ мѣстъ, состояній, возрастовъ, характеровъ, и пр. Для этого полезно иногда предпринимать путешествія по разнымъ странамъ, имѣя впрочемъ всегда благую цѣль и наблюдая при семъ мудрую осторожность и благоразуміе.—6) Но—что всего важнѣе — необходимо свои познанія повѣрять тѣмъ, что Откровеніе сообщаетъ намъ о нравственной природѣ человѣка, его достоинствѣ и назначеніи, его различныхъ состояніяхъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ. Мы никогда не достигнемъ правильнаго познанія другихъ, если не будемъ понимать ихъ и смотрѣть на нихъ

такъ, какъ Господь благоволилъ открыть намъ въ Словѣ Своемъ. Сн. § 81.

Пороки противъ сей обязанности. Противъ обязанности познавать другихъ погрѣшаютъ, если 1) нисколько не стараются о пріобрѣтеніи вѣрныхъ познаній о другихъ, и даже о тѣхъ, съ коими живутъ вмѣстѣ; 2) если ошибочно и неправильно познаютъ другихъ, приписываютъ имъ такія качества, намѣренія и дѣйствія, какихъ они не имѣютъ, или судятъ о нихъ только по одной наружности и случайнымъ нѣкоторымъ поступкамъ ихъ, или по однимъ своимъ предубѣжденіямъ и неосновательнымъ подозрѣніямъ, не достигая правильнаго познанія; 3) если въ познаніи другихъ выходятъ изъ должныхъ предѣловъ, стараются проникнуть во внутреннія расположенія и сокровенныя дѣйствія другихъ по одному праздному любопытству, безъ всякой благой цѣли, или еще съ злымъ намѣреніемъ, — не для того, чтобы содѣйствовать ихъ благу и вѣрному исполненію своихъ обязанностей къ нимъ, но чтобы порицать только ихъ, оспаривать ихъ заслуги и преимущества, или пользоваться ими, какъ орудіемъ, для своихъ земныхъ видовъ (Сн. Лук. 6, 7. 11, 53—54. 14, 1. Іоан. 1, 46. 7, 40—52. 9, 16. 11, 45—48. 53. Мѳ. 26, 59—62. 63—68. Іак. 2, 1—9. и др.).

ГЛАВА 2.

10

Уваженіе къ ближнимъ.

§ 109.

Понятіе о немъ, обязанность къ нему и побужденія, свойства его, пороки противъ сей обязанности, пособія и средства для избѣжанія сихъ пороковъ.

Понятіе. Уваженіе къ ближнимъ есть такое расположеніе души, по которому мы охотно признаемъ и почитаемъ въ каждомъ человѣкѣ его высокое достоинство, какъ существа разумнаго, созданнаго по образу Божію и предназначеннаго во Христѣ къ вѣчной жизни и спасенію, равно какъ и пріобрѣтенныя имъ преимущества, и согласно съ этимъ мыслимъ, говоримъ и дѣйствуемъ въ отношеніи къ каждому.

Обязанность и побужденія къ сему. Сію обязанность 1) внушаетъ намъ самъ Богъ. Онъ ясно повелѣваетъ уважать достоинство природы человѣческой, когда, внушая хранить жизнь

ближнихъ, говоритъ: *яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (Быт. 9, 6. сн. Псал. 8, 6—9.), и потомъ въ законѣ Своемъ подробно опредѣляетъ разные виды уваженія и любви къ ближнимъ, начиная отъ родителей и старцевъ до сирыхъ, вдовицъ, пришельцевъ, должниковъ, рабовъ и наемниковъ (Исх. 20, 12—17. Лев. 19, 13—18. 32—34.). — 2) Онъ высочайшимъ образомъ показалъ безпредѣльную Свою любовь и уваженіе ко всѣмъ намъ человѣкамъ, когда для нашего спасенія послалъ къ намъ на землю Единороднаго Сына Своего (Іоан. 3, 16.).—3) Сынъ Божій, Господь нашъ, принявъ на Себя природу нашу, почиталъ насъ Своими братіями (Евр. 2, 11.), оказывалъ уваженіе ко всѣмъ людямъ (Іоан. 8, 10—11.), училъ не оскорблять ближнихъ даже мысленно, тѣмъ болѣе—словами или дѣлами (Мѳ. 5, 22.), и за добро и зло, которое дѣлаемъ нашимъ ближнимъ, обѣщалъ воздать нѣкогда такъ, какъ бы оно оказано было Ему Самому (Мѳ. 10, 42. 18, 5. 25, 40.). — 4) Св. Апостолы повелѣваютъ предупреждать другихъ честію, со смиреніемъ почитать другихъ выше, даже всѣхъ почитать, и строго запрещаютъ всякое непочитаніе и неуваженіе ближняго. *Всѣхъ почитайте*, пишетъ св. Апостолъ Петръ (1 Петр. 2, 17.). *Братолюбіемъ другъ ко другу (будите) любезни*, пишетъ Ап. Павелъ, *честію другъ друга большаго творяще* (Рим. 12, 10. 13, 7. Фил. 2, 3.). — 5) Наконецъ такое уваженіе къ ближнимъ внушаетъ намъ и самый разумъ и собственное наше благо. Разумъ внушаетъ намъ уважать каждое существо по его достоинству. Если мы сознаемъ и уважаемъ въ самихъ себѣ достоинство нашей природы, то должны сознавать и уважать оное и въ другихъ. Такое уваженіе пріобрѣтаетъ и намъ взаимную ихъ любовь и уваженіе. Кто почитаетъ другихъ, того самого почитаютъ и любятъ; кто напротивъ презираетъ другихъ, того самого презираютъ и ненавидятъ. Примѣровъ на это много представляетъ намъ исторія.

Свойства истиннаго уваженія къ другимъ. Чтобы уваженіе къ другимъ имѣло нравственное значеніе, оно 1) должно быть нравственно-религіозное, должно основываться на правильномъ понятіи о достоинствѣ нравственно-разумной природы человѣка, украшенной образомъ Божіимъ и возрожденной благодатію, а не на преходящихъ какихъ либо земныхъ преимуществахъ (сн. Іак. 2, 1—7.).—2) Должно быть искреннее, нелицемѣрное и дѣятельное, т. е. должно состоять не въ словахъ только и внѣшнихъ знакахъ, но происходить отъ чистаго сердца и выражаться въ самой жизни и дѣлахъ (сн. Мѳ. 22, 15—18. 1 Сол. 2, 3—6. Лук. 7, 36—47.). — 3) Должно быть всеобщее: мы должны уважать каждаго человѣка, какого бы онъ ни былъ происхожденія, званія и состоянія, поелику то, что въ каждомъ заслуживаетъ наше ува-

женіе, т. е. высокое достоинство человѣческой природы, принадлежитъ всѣмъ людямъ (1 Петр. 2, 17. сн. Мѳ. 18, 10). На этомъ основаніи не должно презирать и самаго порочнаго человѣка (Лук. 7, 39. 19, 7—10.); его пороки должны возбуждать въ насъ презрѣніе и отвращеніе, но самъ онъ заслуживаетъ состраданіе, какъ несчастный, который не понимаетъ и не хочетъ хранить своего человѣческаго достоинства.—4) Должно быть постоянное; поелику то, что служитъ основаніемъ нашего уваженія къ ближнимъ, т. е. высокое достоинство природы человѣческой (Быт. 1, 27.), составляетъ постоянное преимущество человѣка, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился; уваженіе временное, измѣняющееся съ перемѣною обстоятельствъ, показываетъ душу низкую (Іак. 2, 1—4. сн. 2 Цар. 16, 5—13. 19, 18—23.). — 5) Оно должно быть сообразно съ правилами Христіанскаго благоразумія и приличія, должно соотвѣтствовать степени достоинства другихъ и принятымъ правиламъ жизни общественной, не противнымъ Христіанскому благочестію (Лук. 14, 8—9. Рим. 13, 7.). — 6) Наконецъ, оно никогда не должно простираться до униженія, лести и пресмыкательства, которыя болѣе служатъ признакомъ нашего неуваженія къ ближнему, потому что предполагаютъ въ насъ невыгодныя объ немъ мнѣнія (Дѣян. 12, 22.) *Что Мя искушаете, лицемѣри*, говорилъ Господь въ обличеніе Фарисеямъ и Иродіанамъ, когда они, не имѣя истиннаго уваженія къ Нему въ своемъ сердцѣ, съ лестію и притворствомъ говорили Ему: *Учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію во истину учиши, и не радиши ни о комъже, не зриши бо на лице человѣкомъ* (Мѳ. 22, 15—18.).

Пороки противъ сей обязанности. Обязанности уваженія ближнихъ противополагается неуваженіе, по которому не хотятъ признавать въ другихъ никакого истиннаго достоинства и съ презрѣніемъ отвращаются отъ нихъ. Такое неуваженіе или презрѣніе къ другимъ иногда бываетъ тайно въ душѣ, иногда выражается во внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ; иногда относится только къ нѣкоторымъ лицамъ, иногда простирается на всѣхъ; иногда касается дѣйствительныхъ ихъ недостатковъ, иногда — только мнимыхъ и случайныхъ. Но, въ какомъ бы видѣ ни являлся порокъ сей, онъ унижаетъ человѣка, и сопровождается весьма вредными послѣдствіями, какъ для него самого, такъ и для другихъ. Такой человѣкъ равнодушенъ и къ радостямъ и къ страданіямъ ближнихъ своихъ. Обиженный не найдетъ у него защиты, несчастный—помощи, счастливый—сочувствія. Онъ смотритъ на другихъ только какъ на орудія и средства для своихъ эгоистическихъ цѣлей, и, если, къ несчастію, имѣетъ особенную какую-либо власть надъ ними, разрушаетъ и останавливаетъ иногда все, что можетъ со-

дѣйствовать ихъ благосостоянію, всякое истинное ихъ возвышеніе и облагороженіе, всякое истинное ихъ усовершенствованіе, всякія благодѣтельныя ихъ учрежденія, всякое счастливое процвѣтаніе среди ихъ истиннаго образованія и доброй нравственности. Примѣровъ на это много можно видѣть въ исторіи народовъ.—Слово Божіе строго осуждаетъ всякое неуваженіе къ другимъ,—не только явное, выражающееся въ словахъ и поступкахъ, но и тайное, скрывающееся въ душѣ. *Всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно*, говоритъ Господь, *подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака* (пустой человѣкъ), *подлежитъ синедріону* (верховному судилищу); *а кто скажетъ: безумный, подлежитъ геенны огненной* (Мѳ. 5, 22.). Ап. Іаковъ пишетъ: *Единъ есть Законоположникъ и Судія, могій спасти и погубити: ты же кто еси, осуждаяй друга* (Іак. 4, 12.). *Почто осуждаеши брата твоего?* пишетъ Ап. Павелъ, *или что унижаеши брата твоего? Вси бо предстанемъ судищу Христову* (Рим. 14, 10.).

Примѣчаніе. Смотря по различію лицъ, ихъ званія, состоянія, различныхъ отношеній и другихъ обстоятельствъ, неуваженіе къ другимъ имѣетъ иногда высшій степень виновности. Таково напр. презрѣніе и оскорбленіе невинныхъ дѣтей (Мѳ. 2, 16. 18, 10.), людей престарѣлыхъ (Сир. 8, 7. 1 Тим. 5, 1—2.), несчастныхъ, бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ (Сир. 7, 11. Прит. 14, 21. 17, 5. Прав. Ап. 57.), вдовъ и сиротъ (Исх. 22, 22. Сир. 35, 14.), друзей (Сир. 22, 24—25.), благодѣтелей (Лук. 22, 52—53.), родителей (Исх. 21, 16. Прит. 30, 17. Сир. 3, 12 — 18. Быт. 9, 22 — 25. Мѳ. 15, 4.), пастырей и учителей духовныхъ (Сир. 7, 31—33. Лук. 10, 16. Фил. 2, 29.), начальниковъ и высшихъ властей (Исх. 22, 28. Дѣян. 23, 5. 2 Петр. 2, 10.), и др.

Пособія и средства. Для избѣжанія сего порока и сохраненія въ душѣ истиннаго уваженія къ другимъ, 1) надобно всегда помнить важность обязанности уваженія къ другимъ и ея основанія.—2) Надобно немедленно исправлять возникающія погрѣшности противъ сей обязанности искреннимъ ихъ сознаніемъ предъ оскорбленными, или, если это было тайно въ душѣ, предъ своею совѣстію.—3) Надобно преграждать источники, изъ коихъ происходятъ неуваженіе и презрѣніе къ другимъ, таковы напр. самолюбіе, гордость, высокомѣріе, зависть, невѣжество, ложное воспитаніе, предразсудки, и пр.—4) Надобно болѣе замѣчать и сознавать собственные недостатки, чаще объ нихъ вспоминать и стараться исправлять ихъ (Лук. 4, 23. 2 Кор. 13, 5.).—5) Надобно стараться находить въ другихъ добрыя стороны и на нихъ болѣе сосредоточивать свое вниманіе.—6) Надобно, по Христіанскому человѣколюбію, охотно принимать, когда другіе разсказываютъ что-либо

къ чести ближнихъ, и не довѣрять слѣпо невыгоднымъ слухамъ о нихъ, и не поставлять себя судьями ихъ, если не призываетъ къ сему обязанность званія.—7) Надобно помнить, что человѣкъ, обыкновенно, болѣе склоненъ вѣрить худому въ ближнемъ, нежели доброму, и не забывать, какъ часто сужденіе человѣческое бываетъ искажено злымъ сердцемъ, сколько разъ ошибались въ сужденіяхъ о другихъ, ложно приписывая имъ самые грубые пороки.— 8) Надобно подавлять въ себѣ страсти, не судить о другихъ опрометчиво, не слушать дерзкихъ сужденій порицателей, узнавать источники, изъ которыхъ происходятъ такія ихъ сужденія, стараться пріобрѣтать правильныя понятія о другихъ, снисходительнѣе судить о самыхъ дѣйствительныхъ ихъ недостаткахъ, и строже и внимательнѣе быть къ самимъ себѣ. Пророкъ возвѣщаетъ особенное благоволеніе Божіе тому, кто не клевещетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ другому зла и не произноситъ злословія на ближняго своего (Псал. 14, 1—5.). *Ты кто еси, судяй чуждему рабу*, пишетъ Апостолъ. *Своему Господеви стоитъ или падаетъ: станетъ же, силенъ бо есть Богъ поставити его* (Рим. 14, 4.).

ГЛАВА 3.

Любовь къ ближнимъ.

§ 110.

Понятіе о ней, основанія и побужденія къ ней, свойства ея.

Понятіе. Подъ именемъ *Христіанской любви къ ближнимъ* разумѣется такое расположеніе души къ другимъ, по коему Христіанинъ искренно желаетъ имъ всякаго блага и дѣятельно старается споспѣшествовать ихъ счастію и совершенству, для достиженія высокаго ихъ назначенія во времени и вѣчности.

Основанія и побужденія. 1) Обязанность сію внушаетъ намъ самъ Богъ. Онъ, въ началѣ сотворивши міръ и вся, яже въ немъ, *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь жити по всему лицу земли* (Дѣян. 17, 24—26.), внушая такимъ образомъ, чтобы мы, какъ члены одного великаго семейства, какъ дѣти одного Отца, любили другъ друга, и въ союзѣ любви достигали нашего назначенія, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго. Въ послѣдствіи времени, изрекая законъ положительный, Онъ далъ открытую заповѣдь: *Возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе: Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 18.). — 2) Тому же нау-

чаетъ Онъ насъ и Своимъ примѣромъ. Онъ любитъ всѣхъ людей (Прем. Сол. 11, 24—25.); *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мѳ. 5, 45). Любовь Его къ человѣкамъ до того простирается, что Онъ *Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.). Сосему скажемъ словами Апостола: *Аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны другъ друга любити* (1 Іоан. 4, 11.).— 3) Тому же научаетъ насъ Господь нашъ І. Христосъ. Изъ любви къ человѣкакъ содѣлался Онъ человѣкомъ, дабы возставить падшее человѣчество; дѣлами любви къ человѣкамъ ознаменована была вся земная жизнь Его; изъ любви наконецъ къ человѣкамъ претерпѣлъ Онъ самыя тяжкія страданія и самую позорную смерть (1 Іоан. 4, 7—10. 3, 16. Ефес. 5, 2.). И Онъ болѣе всего внушалъ ученикамъ Своимъ любовь. Заповѣдь о любви къ ближнему, по великой важности ея, назвалъ Онъ подобною первой заповѣди — заповѣди о любви къ Богу (Мѳ. 22, 39.). Заповѣдь о любви Онъ назвалъ новою заповѣдію—по силѣ высочайшей Своей любви къ человѣчеству: *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* (Іоан. 13, 34. 15, 12.). Любовь къ ближнимъ поставилъ Онъ отличительнымъ признакомъ Своихъ послѣдователей: *О семъ познаютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35.).—4) Подобнымъ образомъ и св. Апостолы всюду также внушаютъ намъ любить ближнихъ. Возбуждая къ сему вѣрующихъ, они приводятъ слѣдующія основанія: а) что всѣ мы отъ одного общаго Отца, всѣ отъ одной плоти и крови (Дѣян. 17, 26.), всѣ имѣемъ одно и то же достоинство и назначеніе; всѣ сотворены по образу Божію, всѣ искуплены Христомъ, всѣ предназначены къ одной цѣли и одной надеждѣ (Ефес. 4, 2—6.);—б) что любовь отъ Бога, и кто имѣетъ ее, тотъ знаетъ Бога и въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ, ибо *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 7—8. 16.);—в) что она составляетъ полноту совершенства, обнимаетъ весь нравственный законъ, всѣ добродѣтели, и безъ нея никакое человѣческое совершенство и никакое даже духовное дарованіе не имѣетъ истиннаго достоинства (1 Кор. гл. 13. Кол. 3, 14.);—г) что она составляетъ необходимое условіе жизни общественной, и безъ нея общество человѣческое не можетъ прочно стоять и благоденствовать (1 Кор. 12, 12. 25—27);— д) что она и здѣсь пріобрѣтаетъ намъ великія блага, пріобрѣтаетъ благоволеніе Божіе, пріобрѣтаетъ любовь и расположеніе ближнихъ, покрываетъ множество грѣховъ (1 Петр. 4, 8.), доставляетъ миръ и спокойствіе совѣсти, и еще высшія приготовляетъ награды въ будущей жизни; ибо только другъ человѣчества

способенъ войти въ вѣчное царство любви, къ которому мы предназначены, и для котораго должны здѣсь образовать себя (Апок. 21, 2—3. 27. 2 Петр. 1, 5—8. 11. 1 Іоан. 3, 14—15.).—5) Наконецъ, любви къ ближнимъ научаютъ насъ многочисленные примѣры Святыхъ, и особенно первенствующіе Христіане. Любовь сія глубоко проникала ихъ сердце и выражалась во всей ихъ жизни. Она выражалась въ чудной взаимной ихъ общительности (Дѣян. 4, 32. 34—35.), въ попеченіи о бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, въ состраданіи къ несчастнымъ, въ выкупѣ плѣнныхъ, въ незлобіи ко врагамъ, въ благотворительности ко всѣмъ и простиралась до такой степени, что самые язычники удивлялись ей (см. Терт. Апол. гл. 39, Лукіан. О см. Перегрина, Юліан. Пис. 49.).

Свойства истинной любви къ ближнимъ. Христіанская любовь къ ближнимъ должна 1) имѣть основаніе свое въ Богѣ и Христѣ, проистекать изъ любви нашей къ Богу и въ любви Божіей къ намъ имѣть мѣру и предѣлъ своего совершенства. *Да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы,* говорилъ Господь ученикамъ Своимъ (Іоан. 13, 34. 15, 12.). И Ап. Павелъ пишетъ: *Бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная. И ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Ефес. 5, 1—2.).—2) Она должна соединяться съ уваженіемъ къ ближнему. *Братолюбіемъ другъ ко другу любезни,* пишетъ Апостолъ, *честію другъ друга больша творяще... не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся. Не бывайте мудри о себѣ* (Рим. 12, 10. Фил. 2, 3.).—3) Она должна быть всеобщая, должна простираться на всѣхъ людей безъ исключенія (Лук. 10, 29—37.); ибо всѣ мы имѣемъ одно и то же происхожденіе, достоинство и назначеніе (Дѣян. 17, 26. 1 Кор. 12, 13.). И Господь любитъ всѣхъ людей, и всѣмъ *хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти* (1 Тим. 2, 4—6.). Она должна простираться и на грѣшниковъ (Мѳ. 9, 10—13.), даже и на самыхъ враговъ нашихъ (Мѳ. 5, 43—48.).—4) Она должна быть истинная, нелицемѣрная, безкорыстная и дѣятельная (Лук. 6, 32—34. 1 Петр. 1, 22.). *Не любимъ словомъ, ни языкомъ,* пишетъ Апостолъ, *но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18. Іак. 2, 15—16.).—5) Наконецъ, она должна быть постоянная (1 Кор. 13, 8.) и неизмѣнная — до пожертвованія самою жизнію за ближнихъ. *О семъ познахомъ любовь,* пишетъ Апостолъ, *яко Онъ по насъ душу Свою положи: и мы должны есмы по братіи души полагати* (1 Іоан. 3, 16.). *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13.).

Примѣчаніе. Любовь Христіанина должна простираться на всѣхъ людей, какого бы происхожденія, званія и состоянія они ни были, ибо ближній нашъ

есть каждый человѣкъ (Лук. 10, 29—37. сн. Дѣян. 17, 26.), и Христосъ повелѣлъ и самыхъ враговъ любить (Мѳ. 5, 43 — 48.): но не противно обязанности Христіанской любви питать къ нѣкоторымъ лицамъ и особенную любовь предъ другими. Ибо 1) самъ Богъ поставляетъ нѣкоторыхъ въ ближайшее къ намъ отношеніе, чѣмъ другихъ, соединяя насъ съ ними тѣснѣйшими узами. Таковы напр. родители, родственники, единовѣрцы, единоплеменники, друзья, благодѣтели, и пр.—2) Господь нашъ І. Христосъ научаетъ насъ сему собственнымъ примѣромъ. Онъ на самомъ крестѣ, принадлежа всему міру и спасая всѣхъ Своими страданіями, заботился о Своей Матери, и поручилъ Ее нѣжному попеченію возлюбленнаго ученика Своего Іоанна (Іоан. 19, 25 — 27.). И въ молитвѣ Своей предъ страданіями преимущественно молился о ученикахъ Своихъ, а потомъ и о вѣрующихъ въ Него по слову ихъ (Іоан. 17, 9. 20.). И изъ учениковъ Своихъ преимущественно любилъ Іоанна (Іоан. 21, 20.).—3) Тоже видимъ и изъ ученія и примѣра Апостоловъ. Любовь Апостола Павла къ своимъ соотечественникамъ простиралась до такой степени, что онъ желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа для ихъ спасенія (Рим. 9, 3.). И въ посланіи къ Галатамъ Апостолъ пишетъ: *Доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ* (Гал. 6, 10.). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: *Если какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ; то они прежде пусть учатся почитать свою семью, и воздавать должное родителямъ: ибо сіе угодно Богу.—Если же кто о своихъ, и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго* (1 Тим. 5, 4. 8.).

(2)

§ 111.

Виды любви къ ближнимъ.

Любовь къ ближнимъ такъ плодотворна и необъятна въ своихъ дѣйствіяхъ, что нельзя исчислить всѣхъ ея проявленій. Апостолъ изображаетъ ее такимъ образомъ: *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ; любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ-си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 1—7.). И въ посланіи къ Колоссянамъ называетъ ее союзомъ совершенства, т. е. такою добродѣтелію, въ которой соединяются всѣ добродѣтели (3, 14.). Здѣсь мы предлагаемъ особенно слѣдующіе *виды ея*: а) *безотносительные*: 1) Справедливость, 2) согласіе и миролюбіе, 3) скромность, учтивость, благоприличіе, 4) искренность, правдивость, вѣрность, 5) участіе въ положеніи другихъ и 6) услужливость;—и б) относительные: 1) милосердіе и благотворительность, 2) кротость, 3) любовь ко врагамъ, 4) благодарность къ благодѣтелямъ и 5) Христіанское дружество.

а) *Виды любви къ ближнимъ безотносительные.*

1) *Справедливость и снисходительность къ ближнимъ.* Справедливость состоитъ въ томъ, чтобы мы свято и ненарушимо почитали права другихъ и каждому отдавали должное, чтобы точно и вѣрно исполняли всѣ обязательства и договоры наши съ ближними, не нарушая законовъ гражданскихъ и Христіанской совѣсти, — чтобы, въ случаѣ вреда и оскорбленій ближняго, старались удовлетворить за оскорбленіе и по возможности уничтожить вредъ, причиненный нашею несправедливостію, и вообще она простирается на всѣ почти наши дѣйствія въ отношеніи къ ближнимъ, и требуетъ отъ насъ ни въ чемъ не нарушать правъ ихъ (см. Прав. Исп. Вос. Ц. Ч. 3. вопр. 12.). Такую обязанность 1) внушаетъ намъ самъ Богъ. Будучи самъ въ Себѣ праведенъ, Онъ и въ людяхъ всегда любитъ правду (Псал. 10, 7. Лев. 19, 11—15. 35.), и правды требуетъ отъ живущихъ на землѣ (Исаіи 26, 9.).—2) Пророки, предвозвѣщая царство Мессіи, изображаютъ его царствомъ суда и истины, правосудія и справедливости (Исаіи 11, 3—5. Іерем. 23, 5—6. Псал. 71.).—3) Въ новомъ завѣтѣ Предтеча, самъ Господь и Апостолы всюду учатъ дѣламъ справедливости, строго обличая всякія неправды, обиды и угнетенія (Лук. 3, 11—14. Мѳ. 7, 2. 12. Дѣян. 15, 29. Рим. 13, 7. Мѳ. 23, 23. 1 Кор. 6, 8—10.).—4) Наконецъ сію обязанность внушаетъ намъ великая польза ея для насъ. Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что гдѣ соблюдаются законы правды, тамъ царствуетъ миръ, порядокъ и благоустройство, какъ въ жизни общественной, такъ и частной; нарушеніе ихъ, напротивъ, влечетъ за собою всякія неустройства въ обществахъ и вызываетъ праведный судъ Божій.

Отличительную черту Христіанской справедливости къ ближнимъ составляетъ *снисходительность*, по которой Христіанинъ, при своей справедливости къ другимъ, поступаетъ съ ними не по закону строгаго правосудія, но по закону любви, умѣряя и самыя справедливыя свои требованія духомъ Христіанской кротости и милости; ибо свойство Христіанской любви таково, что она, по Апостолу, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не ищетъ своихъ-си, не раздражается, не мыслитъ зла, все прикрываетъ и все терпитъ* (Кор. 13, 4—7.). И самъ Господь учитъ, что если мы не будемъ прощать ближнимъ нашимъ, то не получимъ и сами прощенія въ грѣхахъ отъ Бога (Мѳ. 6, 14—15. 18,21—35.). И Апостолъ Павелъ во многихъ мѣстахъ внушаетъ, не воздавать зломъ за зло, а являть всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ (Рим. 12, 17—21. Тит. 3, 2.). Наконецъ должно присовокупить и то, что жизнь человѣческая потеряла бы настоящее свое

значеніе, еслибы каждый, забывая свои неправды, сталъ поступать съ другими по всей строгости правосудія (сн. Мѳ. 18, 23. Іак. 2, 13.).

Впрочемъ само собою понятно, что Христіанская снисходительность, проистекая изъ источника Христіанской любви, никогда не должна нарушать святости нравственнаго закона; не должна препятствовать никакой высшей обязанности; не можетъ давать никому права—изъ снисхожденія къ другому нарушать законъ, дѣйствовать противъ совѣсти, противъ истины и добродѣтели, потворствуя худымъ склонностямъ и желаніямъ; но она должна сообразоваться съ правилами Христіанскаго благоразумія, строго наблюдая, когда, кому, въ чемъ и сколько надобно снисходить, не нарушая другихъ обязанностей (Сн. Рим. гл. 14. 15, 1 — 2. 1 Кор. 9, 19—22. 10, 33. Фил. 2, 1—4. Гал. 1, 10. Дѣян. 5, 29. и др.).

2) *Согласіе и миролюбіе*. Согласіе и миролюбіе есть такое свойство и стремленіе души Христіанина, по которому онъ всегда желаетъ и всѣми мѣрами старается удаляться всего того, что возбуждаетъ раздоры, несогласія и раздѣленія, и дѣлать все то, что производитъ миръ и согласіе, хотя бы надлежало за это претерпѣть нѣкоторое и безпокойство и отказаться иногда и отъ своего права. Къ нему относятся слѣдующія дѣйствія: поступать со всѣми дружелюбно, избѣгая всякихъ случаевъ къ несогласію, случившіяся несогласія тотчасъ прекращать и всячески стараться о возстановленіи мира и согласія; наконецъ не только самимъ сохранять миръ съ ближними и въ случаѣ нарушенія заботиться о возстановленіи его, но стараться о сохраненіи и возстановленіи его и между другими. Къ такому поведенію обязываютъ насъ прямыя и ясныя внушенія Слова Божія. *Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро*, пишетъ царь и пророкъ Давидъ, *ищи мира и слѣдуй за нимъ* (Псал. 33, 15.). *Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ... яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка* (Псал. 132.). *Миръ имѣйте между собою*, говоритъ Господь ученикамъ Своимъ (Марк. 9, 50.); и Ап. Павелъ пишетъ: *Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. 12, 18.). *Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14. Сн. Григор. Нисск. Слово о блаженствѣ.). Впрочемъ и здѣсь надобно наблюдать тоже, что замѣчено нами касательно обязанностей справедливости и снисходительности. Надобно, чтобъ и сіи добродѣтели были истиннымъ и непритворнымъ выраженіемъ качествъ Христіанской любви и согласовались съ духомъ Закона и правилами Христіанскаго благоразумія, не простираясь далѣе надлежащихъ предѣловъ (Рим. 12, 18). Такъ, не-

справедливо было бы, изъ опасенія нарушить миръ, вопреки долгу не употреблять строгости, нужной для прекращенія или предотвращенія безпорядковъ, и тѣмъ давать поводъ усиливаться вольности, своенравію, нечестію и другимъ порокамъ. Высшія обязанности надобно предпочитать временнымъ благамъ (сн. Мѳ. 10, 34—36. Лук. 12, 49—53. сн. Мѳ. 5, 10—12). «Да не подумаютъ, пишетъ св. Григорій Богословъ, будто бы я утверждаю, что всякимъ миромъ надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласіе, и самое пагубное единомысліе; но должно любить добрый миръ, имѣющій добрую цѣль и соединяющій съ Богомъ» (въ р. пер. Т. 1. стр. 237.).

3) *Скромность, учтивость, привѣтливость и благоприличіе въ обращеніи съ другими.* Качества сіи требуютъ вниманія къ достоинству и заслугамъ другихъ, почтительнаго примѣненія къ нимъ нашихъ словъ и поступковъ,— требуютъ почтенія къ высшимъ, уваженія къ равнымъ, снисхожденія къ низшимъ, и вообще постояннаго наблюденія должнаго благоприличія въ обращеніи со всѣми, къ кому имѣемъ какое либо отношеніе. Хотя онѣ касаются болѣе внѣшняго обращенія съ другими, и Христіанство не представляетъ намъ особеннаго наставленія въ нихъ; тѣмъ не мѣнѣе онѣ составляютъ цѣпу обязанность. 1) Онѣ находятся въ тѣсной связи съ обязанностію Христіанской любви и уваженія къ ближнимъ, которыя ясно намъ заповѣданы; и ихъ хотя не прямо, но ясно внушаютъ намъ и самъ Господь и Апостолы, научая насъ не позволять себѣ никакихъ безчиній, неприличій, злорѣчій и оскорбленій въ обращеніи съ ближними. *Любовь не безчинствуетъ*, пишетъ Апостолъ (1 Кор 13, 5. сн. Мѳ. 10, 12. Лук. 14, 7. Гал. 5, 21. Ефес. 4, 31—32. 5, 4. Фил. 2, 2—4. 4, 8. 1 Петр. 3, 8—11.). — 2) Этихъ качествъ требуетъ не только долгъ уваженія къ личности каждаго человѣка, но и естественное желаніе, чтобы и съ нами другіе обходились съ уваженіемъ и благоприличіемъ. — 3) Качества сіи сближаютъ между собою людей, пріобрѣтаютъ намъ взаимную любовь, расположеніе и довѣренность другихъ, помогаютъ съ успѣхомъ совершать многія добрыя предпріятія, и предотвращаютъ различныя непріятности и оскорбленія, происходящія отъ нескромности, невѣжества и неприличія. — 4) Безъ сихъ качествъ Христіанская добродѣтель лишилась бы наилучшаго своего украшенія. Сн. напр. 1 Цар. 25, 10. Дѣян. 2, 13. 17, 32. — Впрочемъ, чтобы соотвѣтствовать достоинству Христіанской добродѣтели, онѣ а) должны быть выраженіемъ внутренняго Христіанскаго совершенства и проистекать изъ источника Христіанской любви (Фил. 4, 8. 1 Кор. 13, 4—5.); б) должны простираться на всѣхъ, къ кому только имѣемъ внѣшнее отношеніе. Апостолъ никого изъ вѣрующихъ не лишалъ

своихъ привѣтствій въ своихъ посланіяхъ, научая такимъ образомъ привѣтливости и благоприличію въ обращеніи со всѣми людьми (Рим. 16, 3—16. 21—23.); в) должны быть свободны отъ пристрастія, ласкательства, притворства, раболѣпства, суетной изысканности и одной наружной вѣжливости, но должны быть искренни и нелицемѣрны, соотвѣтствуя мѣсту, времени, лицамъ и другимъ условіямъ (Рим. 12, 9—10. 15—16. Кол. 4, 6. 1 Кор. 9, 19—22. 10, 33.) — Для пріобрѣтенія сихъ качествъ, кромѣ обыкновеннаго воспитанія въ общепринятыхъ правилахъ благоприличія при обращеніи съ другими, и примѣра людей благонравныхъ, Христіански образованныхъ и обходительныхъ, всего болѣе надобно заботиться о томъ, чтобы воспитывать въ сердцѣ своемъ святую Христіанскую любовь къ ближнимъ (1 Кор. 13, 4—8. Кол. 3, 12—14.).

4) *Искренность, правдивость, вѣрность.* Искренность или прямодушіе и откровенность есть такое расположеніе души, по которому Христіанинъ не показываетъ лицемѣрно добрыхъ расположеній, не имѣя оныхъ въ сердцѣ, но внѣшнія свои дѣйствія старается согласовать съ внутренними расположеніями, и чистосердечно, безъ всякаго принужденія, открываетъ другимъ свои мысли и чувствованія. Правдивость есть такое качество души, по которому Христіанинъ старается говорить всегда истину, безъ всякаго притворства, обмана и лицепріятія. Вѣрность есть такое качество, по которому Христіанинъ не измѣняетъ данному своему слову или обѣщанію, но постояненъ и твердъ въ своихъ словахъ и обѣщаніяхъ, хотя бы иногда угрожали ему за то опасности и бѣдствія. Исполненія сихъ обязанностей требуютъ отъ насъ: 1) обязанности наши къ Богу, Который истиненъ и вѣренъ въ Своихъ словахъ и обѣщаніяхъ, Который любитъ правду и ненавидитъ людей лукавыхъ и лживыхъ (Псал. 5, 5—7. 10, 7. Псал. 14, 49. 16—21.). — 2) Господь нашъ І. Христосъ, и Своимъ ученіемъ, и Своимъ примѣромъ, внушаетъ намъ быть искренними, правдолюбивыми и вѣрными, и удаляться всякой льсти, притворства и невѣрности (1 Петр. 2, 22. Мѳ. 5, 10. 22, 16. 18.). — 3) Тоже видимъ въ ученіи и жизни Апостоловъ, которые внушаютъ вѣрующимъ отвращаться всякой лжи, льсти и лицемѣрія (1 Петр. 2, 1.). Ап. Павелъ пишетъ: *отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему; зане есмы другъ другу удове* (Ефес. 4, 25.). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: *отвергнувъ скрытность, не прибѣгая къ хитрости, и не искажая Слова Божія, а открывая истину, мы представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ* (2 Кор. 4, 2. сн. Дѣян. 4, 19—20.). — 4) Сего требуетъ достоинство человѣка и Христіанина, которое не можетъ допускать никакого двоедушія, требуя со-

гласія и единства между внутренними нашими чувствованіями и внѣшними дѣйствіями (Ефес. 4, 23—25.). — 5) Этого требуетъ благосостояніе жизни общественной. Гдѣ нѣтъ искренности, правдивости и вѣрности, тамъ не можетъ быть ни взаимныхъ условій и договоровъ, ни взаимнаго довѣрія и благорасположенія, ни общественнаго спокойствія (Притч. 11, 5—13.). — 6) Наконецъ небреженіе о исполненіи сихъ обязанностей влечетъ за собой самыя вредныя послѣдствія для самого нарушителя ихъ. Притворство, скрытность и обманъ, разъединяя умъ и сердце человѣка, вносятъ раздоръ и противорѣчіе и въ его душу и въ самую жизнь. Всегда обольщая его надеждою скрыть свои преступныя намѣренія и дѣйствія, или въ случаѣ обнаруженія отпереться отъ нихъ, онѣ со дня на день болѣе и болѣе удаляютъ его отъ прямаго пути, и наконецъ дѣлаютъ его готовымъ и способнымъ ко всякимъ порокамъ и самымъ тяжкимъ преступленіямъ (Псал. 49, 16—22.).— Для утвержденія себя въ добродѣтеляхъ искренности, правдолюбія и вѣрности, 1) надобно чаще размышлять о ихъ важности и основаніяхъ, и о вредныхъ послѣдствіяхъ, проистекающихъ отъ ихъ неисполненія. — 2) Надобно глубже напечатлѣть въ своемъ сердцѣ любовь къ истинѣ, не уклоняться отъ нея и въ самыхъ маловажныхъ и безразличныхъ вещахъ. — 3) Необходимо чаще помышлять о Богѣ, какъ Существѣ всевѣдущемъ и вездѣсущемъ, живо представлять Его всевѣденіе и никогда не забывать, что Онъ слышитъ наши слова, видитъ и знаетъ наши поступки, и самые сокровеннѣйшіе изгибы нашего сердца, и, какъ святый и правосудный, не оставитъ насъ безъ Своего возмездія. — 4) Надобно чаще представлять себѣ примѣры людей прямодушныхъ, честныхъ и правдивыхъ, которые и среди опасностей не измѣняли симъ добродѣтелямъ. — 5) Вмѣстѣ съ симъ надобно, наконецъ, наблюдать и правила Христіанскаго благоразумія и осторожности, наблюдая мѣсто, время, лица и другія обстоятельства, ничего не говорить безъ предварительнаго размышленія, быть всегда внимательными къ своимъ словамъ и поступкамъ, избѣгать болтливости и умѣть хранить ввѣренныя намъ тайны, не измѣняя истинѣ (Мѳ. 10, 16. 2 Кор. 6, 4—8. Іак. 1, 19. и др. Сн. ниж. § 114.).

5) *Участіе въ положеніи другихъ или сочувствіе къ другимъ.* Это такое качество Христіанской любви, по которому мы чувствуемъ и выражаемъ удовольствіе, когда видимъ другихъ счастливыми, и напротивъ скорбимъ, когда они подвергаются несчастіямъ. Въ первомъ случаѣ оно называется сорадованіемъ, въ послѣднемъ — состраданіемъ. Къ симъ добродѣтелямъ обязываютъ насъ всѣ тѣ основанія, какія внушаютъ намъ любовь къ ближнимъ вообще, и именно: 1) безпредѣльная любовь къ намъ Отца небеснаго и Его отеческое промышленіе о нашемъ временномъ благососто-

нія и вѣчномъ спасеніи. — 2) Примѣръ Господа нашего І. Христа, Который во всемъ уподобился Своимъ братіямъ, дабы спострадать вмѣстѣ съ нами (Евр. 2, 17. 4, 15.); и Свое живѣйшее участіе обнаруживалъ какъ въ радостяхъ, такъ и въ страданіяхъ человѣковъ. — 3) Примѣръ св. Ангеловъ. Участвуя во всѣхъ обстоятельствахъ и судьбахъ нашей жизни, они особенное принимаютъ участіе въ вѣчномъ нашемъ спасеніи и блаженствѣ (Евр. 1, 14. Лук. 15, 10.). — 4) Примѣръ и ученіе Апостоловъ. Апостолы радовались о спасеніи, которое получали Іудеи и язычники посредствомъ Христіанства (Дѣян. 11, 18. Рим. 1, 8—12. Ефес. 1, 15—16. Фил. 1, 3—5. 18. 2, 17—18, Кол. 1, 24. 1 Сол. 3, 7—10. 1 Петр. 1, 3—6.). Они принимали самое живое участіе и во всѣхъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ вѣрующихъ (1 Петр. 4, 12—19. 2 Кор. 11, 29.). Они заповѣдали и всѣмъ Христіанамъ: *радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15. Евр. 13, 1—3.). — 5) Естественное настроеніе природы нашей. Всѣ мы дѣти одного и того же Отца; всѣ члены одного и того же человѣческаго общества; всѣ имѣемъ одну и ту же разумную природу; у всѣхъ есть сердце для сочувствія; у всѣхъ есть даръ слова, органы зрѣнія и слуха и другія средства для участія въ судьбѣ подобныхъ намъ; всѣ можемъ видѣть и понимать состояніе другихъ, живо воображать ихъ положеніе и мысленно поставлять самихъ себя на мѣсто ихъ. Такимъ образомъ намъ естественно участвовать въ судьбѣ подобныхъ намъ; сама природа призываетъ насъ къ сему. — 6) Наконецъ великая польза отъ сего для насъ и для ближнихъ. Всѣ мы имѣемъ свои радости, свои нужды и страданія, и желаемъ участія другихъ. Участіе другихъ въ нашей радости увеличиваетъ нашу радость; состраданіе въ нашемъ несчастіи, если не уничтожаетъ страданія, то по крайней мѣрѣ облегчаетъ его. Такъ мы чувствуемъ и понимаемъ сами; такъ чувствуютъ и понимаютъ и другіе. Взаимное наше участіе въ нашихъ радостяхъ и страданіяхъ питаетъ и укрѣпляетъ взаимную любовь и многораличнымъ образомъ содѣйствуетъ общему нашему благу и счастію.

Для развитія и укрѣпленія въ себѣ сей добродѣтели, необходимо: 1) чаще представлять себѣ примѣръ Бога Отца и Господа І. Христа, также примѣры Ангеловъ и Святыхъ; 2) необходимо питать и развивать въ себѣ сочувствіе къ ближнимъ съ раннихъ лѣтъ; 3) вмѣстѣ съ симъ необходимо съ раннихъ лѣтъ подавлять въ себѣ движенія самолюбія, — подавлять зависть, властолюбіе, своекорыстіе и всячески удаляться такихъ занятій и удовольствій, которыя оскорбляютъ чувство человѣчества и могутъ возбуждать и питать безчувственность и жестокость; 4) но, что всего важнѣе, необходимо глубже понимать и чаще размышлять о томъ, что всѣ

мы имѣемъ одного родоначальника, всѣ одной плоти и крови, всѣ сотворены по образу Божію, всѣ назначены къ одной и той же главной цѣли, — что Богъ есть общій нашъ Отецъ и Промыслитель, Который любитъ всѣхъ насъ, не взирая на неравныя земныя преимущества и дары счастія, — что по безконечному милосердію Своему Онъ терпитъ и грѣшника, ждетъ и его обращенія, открываетъ и ему пути и средства къ спасенію, — что во Христѣ Іисусѣ всѣ мы Его дѣти, всѣ члены одного духовнаго тѣла, всѣ имѣемъ надежду на наслѣдіе вѣчной жизни, — что поэтому мы должны любить всѣхъ, какъ своихъ братьевъ, и самыхъ бѣдныхъ, и самыхъ низшихъ въ глазахъ міра, и во всѣхъ принимать самое живое участіе.

6) *Услужливость*. Услужливость, какъ свойство Христіанской любви, есть готовность охотно и безкорыстно оказывать другимъ свою помощь и услуги не только въ необходимыхъ ихъ нуждахъ и потребностяхъ, но и въ другихъ ихъ желаніяхъ, не противныхъ Христіанской добродѣтели, въ которыхъ они не могутъ требовать или ожидать отъ насъ услугъ нашихъ по какому либо праву, и въ которыхъ мы оказываемъ имъ оныя добровольно, по чистому расположенію сердца. Къ этой добродѣтели побуждаютъ и обязываютъ насъ: 1) самъ Богъ—Отецъ нашъ небесный, Который, по словамъ Господа, солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя (Мѳ. 5, 45. Лук. 6, 35.).— 2) Господь нашъ І. Христосъ, Который, по собственнымъ словамъ Его, не для того приходилъ на землю, чтобы служили Ему, но чтобы служить другимъ (Мѳ. 20, 28. Дѣян. 10, 38.); и Онъ прямо заповѣдалъ намъ, чтобы и мы служили другъ другу (Мѳ. 7, 12. 20, 26—27. Іоан. 13, 14—15.). — 3) Примѣръ и ученіе Апостоловъ, которые съ совершеннымъ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ служили благу человѣчества, и также учили и вѣрующихъ служить другъ другу (1 Кор. 9, 19. 22. 10, 33. 1 Петр. 4, 10.). — 4) Внушая намъ сію обязанность, св. Златоустъ представляетъ въ примѣръ Авраама, Лота, вдову Сарептскую, Самаритянку, Іофора и другихъ (на Посл. къ Рим. Бес. 21 и 30. на Дѣян. Бес. 45.). Въ новомъ завѣтѣ поучительный примѣръ услужливости представляютъ намъ Св. жены, сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни (Лук. 8, 1—3.), и др. Примѣры сіи научаютъ и насъ служить Господу въ лицѣ ближнихъ нашихъ. — 5) Наконецъ, великая важность, естественность и благотворность сей добродѣтели. а) Добродѣтель сія важна сама въ себѣ, потому что, оказывая услуги ближнему нашему, мы оказываемъ услуги творенію Божію, коего отецъ—самъ Богъ, котораго Сынъ Божій искупилъ Своею кровію, которому служатъ Ангелы, и который подобно намъ призванъ къ вѣчной жизни. б) Она

близка и естественна намъ, потому что каждый изъ насъ и самъ съ первыхъ минутъ бытія до послѣднихъ получаетъ безчисленныя услуги и пособія отъ ближнихъ своихъ. Посему каждый по возможности своею услужливостію другимъ долженъ нѣкоторымъ образомъ вознаграждать за сіе человѣчеству. в) Она благотворна и необходима для насъ; ибо облегчаетъ для насъ бремя нашей жизни, отвращаетъ непріятности и безпокойства, даетъ наслаждаться чувствомъ благороднѣйшихъ радостей, пріобрѣтая намъ любовь и благорасположеніе ближнихъ, и высшее воздаяніе въ вѣчности; ибо, по словамъ Господа, и напоившій одного изъ учениковъ Его только чашею студеной воды и напитавшій бѣднаго не останется безъ награды отъ Него; имъ воздастся въ воскресеніе праведныхъ (Мѳ. 10, 42. Лук. 14, 13—14.).

Впрочемъ, чтобы услужливость имѣла силу обязательства, для сего 1) надобно, чтобы она была сообразна съ духомъ Христіанской любви, и слѣдовательно, чтобы она была добровольна, искренна, непритворна и проистекала изъ чистыхъ источниковъ и побужденій; никогда не должно угождать другимъ въ безразсудныхъ и несправедливыхъ ихъ желаніяхъ, влекущихъ за собою нарушеніе обязанностей (Дѣян. 12, 3.). Услужливость перестаетъ быть обязательною, когда требуютъ отъ насъ чего-либо, противнаго Богу и совѣсти. — 2) Она постоянно должна быть управляема благоразуміемъ, и потому а) не надобно навязывать другимъ своихъ услугъ, когда они не хотятъ принимать ихъ; б) не надобно восхищать случаевъ къ услугамъ у другихъ, которые сами хотятъ быть услужливыми; в) не надобно оказывать услугъ и расточать свои силы и средства тамъ, гдѣ вовсе не имѣютъ въ томъ нужды, или не умѣютъ правильно тѣмъ пользоваться. — 3) Надобно, наконецъ, остерегаться, чтобы нашими услугами не причинить вреда или самимъ себѣ, или другимъ, или и тѣмъ самимъ, кому оказываемъ услуги, чтобы не питать напр. лѣности, безпечности, легкомыслія, гордости, тщеславія, наглости, расточительности и другихъ пороковъ.

§ 112.

б) *Виды любви къ ближнимъ относительные.*

1. Милосердіе и благотворительность къ бѣднымъ и другимъ несчастнымъ. Къ сей добродѣтели побуждаютъ и обязываютъ насъ: 1) Самъ Богъ-Отецъ нашъ небесный, Котораго совершенствамъ должны подражать мы (Лук. 6, 36.). Онъ есть готовый помощникъ всѣмъ призывающимъ Его во всѣхъ ихъ нуждахъ, безъ различія лицъ, званія и состояній, во всякое время и

на всякомъ мѣстѣ; Онъ есть Отецъ милосердія и Богъ всякія утѣхи (2 Кор. 1, 3. Псал. 85, 5. 102, 8. 144, 8—9.). — 2) Ее внушаютъ намъ самъ Господь и Апостолы. *Просящему у тебя дай, и хотящаго отъ тебе заяти не отврати* (Мѳ. 5, 42.); *благотворите и взаимъ дайте, ничесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя* (Лук. 6, 35. 10, 37. 16, 19—25. Мѳ. 25, 34—46. Евр. 13, 16.). — 3) Къ ней обязываютъ долгъ любви, уваженія и справедливости къ ближнимъ, и великая польза и благотворность для насъ милосердія и благотворительности. а) Въ отношеніи къ бѣдствующимъ ближнимъ онѣ подаютъ имъ помощь, отраду, утѣшеніе и успокоеніе; питаютъ въ нихъ чувства благодарности къ Богу и любовь къ человѣчеству; отвращаютъ отъ многихъ золъ, къ которымъ приводятъ иногда человѣка нужда и бѣдность; нерѣдко обращаютъ самыхъ грѣшниковъ на путь добродѣтели и благочестія. б) Въ отношеніи къ намъ самимъ — онѣ питаютъ и укрѣпляютъ въ насъ чувства человѣколюбія, доставляютъ чистѣйшія и благороднѣйшія радости нашему сердцу; возбуждаютъ чувства любви, благодарности и благорасположенія къ намъ ближнихъ; содѣйствуютъ временному нашему счастію, спокойствію и довольству; наконецъ, что всего важнѣе, пріобрѣтаютъ намъ любовь и благоволеніе Божіе, утѣшая надеждою помилованія на страшномъ судѣ Божіемъ и надеждою вѣчнаго блаженства (Мѳ. 5, 7. 25, 34—36.).

Примѣчаніе. Съ милосердіемъ къ ближнимъ тѣсно соединяется обязанность *подаянія милостыни.* Милостынею называется все то изъ нашей собственности, что мы удѣляемъ бѣдному нашему ближнему для облегченія крайняго его состоянія. Подаяніе милостыни, какъ дѣйствіе и плодъ милосердія, утверждается на тѣхъ же основаніяхъ и побужденіяхъ, которыя обязываютъ и къ милосердію, любви, состраданію, услужливости и другимъ подобнымъ добродѣтелямъ. Впротчемъ Слово Божіе множество представляетъ намъ и особенныхъ, и самыхъ ясныхъ, прямыхъ и сильныхъ внушеній и побужденій къ сей добродѣтели (см. напр. Втор. 15, 11. Псал. 40, 2. Исаіи 58, 7. Тов. 4, 7—11. 16. Мѳ. 5, 42. 19, 21. Лук. 12, 33. 1 Іоан. 3, 17. Іак. 2, 15—16. Дѣян. 10, 2—4. 11, 29. и др.).

Но, чтобы дѣла милосердія и благотворительности вообще могли соотвѣтствовать высокому своему достоинству, для сего 1) надобно всегда имѣть предъ собою совершеннѣйшій образецъ для своихъ благотвореній въ благотворительности Бога Отца и Господа нашего І. Христа (Мѳ. 5, 45. Лук. 6, 35—36. Дѣян. 10, 38.). — 2) Подражая Богу Отцу и Господу нашему І. Христу, должно помогать и благотворить всѣмъ, не дѣлая разбора въ лицахъ, состояніи, происхожденіи, вѣроисповѣданіи. — 3) Должно

помогать по чистымъ побужденіямъ: не по тщеславію и самолюбію, не по корыстолюбію и желанію благодарности и вознагражденія, или по другимъ подобнымъ побужденіямъ, но безкорыстно, для благоугожденія Богу и изъ любви къ ближнему (Мѳ. 6, 1—4. Лук. 6, 33—36. 1 Кор. 13, 3. Лук. 14, 12—14.). — 4) Должно благотворить и помогать не принужденно, но добровольно, охотно, искренно, радушно, съ выраженіемъ почтительности и непритворной любви къ нимъ, безъ всякаго вида негодованія, досады и презрѣнія (2 Кор. 9, 7. Рим. 12, 8.). — 5) Должно благотворить и помогать изъ своей собственности, а не изъ чужой, на которую не имѣемъ никакого законнаго права, и притомъ—изъ собственности, пріобрѣтенной честными трудами, а не хищеніемъ, обманомъ и неправдами. «Милостыня и вѣра истинная да будетъ въ тебѣ, пишетъ св. Златоустъ. Хорошо сказано: истинная. Ибо не отъ хищенія, не отъ воровства хочетъ оной Богъ. Поелику это уже не есть вѣра, не есть истинная милостыня» (на Посл. къ Филип. Вступ. стр. 8.). — 6) Надобно благотворить и помогать постоянно, не ослабѣвая въ своей ревности отъ встрѣчающихся различныхъ затрудненій и препятствій при исполненіи сей обязанности (Рим. 12, 8. 11—13. сн. 1 Кор. 13, 8.), но продолжать трудиться, подражая Отцу небесному, Который неутомимъ въ Своей дѣятельности (Іоан. 5, 17), и не смотря на нашу неблагодарность и грѣховность, постоянно благотворитъ намъ (Лук. 6, 35—36.).— 7) Надобно сообразоваться съ правилами Христіанскаго благоразумія, и потому а) надобно отличать истинно бѣдныхъ отъ бѣдныхъ только по наружности (2 Сол. 3, 10—12); б) надобно споспѣшествовать общественнымъ учрежденіямъ для бѣдныхъ (Дѣян. 4, 34—37); в) надобно помогать по своимъ силамъ и средствамъ (2 Кор. 8, 12—13); г) надобно помогать, по возможности, сообразно съ состояніемъ и нуждами бѣднаго, напр. бѣдному ремесленнику—деньгами и работою, больному—лекарствами, нагому — одеждою, и т. п.; д) надобно предпочитать болѣе бѣдныхъ менѣе бѣднымъ, достойнѣйшихъ—менѣе достойнымъ, своихъ ближайшихъ и родныхъ—стороннимъ (Гал. 6, 10.). Впрочемъ не надо слишкомъ далеко простирать здѣсь нашей пытливости и разборчивости на счетъ бѣдныхъ, чтобы не лишить нашей помощи истинно нуждающихся. — 8) Наконецъ, помогая бѣднымъ, не надобно слишкомъ много думать о своихъ благотвореніяхъ, почитая себя не болѣе, какъ только за раздаятелей даровъ Божіихъ (Лук. 17, 10.).

2. *Кротость къ обижающимъ и оскорбляющимъ насъ.* Какъ Христіанская добродѣтель, она есть постоянная готовность и свободное расположеніе духа не раздражаться и не гнѣваться, когда происходитъ что-нибудь со стороны другихъ не по нашимъ желаніямъ, но поступать со всѣми любовно и снисходительно, умѣ-

ряя нашу раздражительность и благодушно перенося оскорбленія и обиды ихъ, безъ гнѣва и досады, изъ любви къ Богу и ближнимъ. Отличительныя качества сей добродѣтели суть: удерживать себя отъ всякихъ движеній гнѣва и досады на ближнихъ, стараясь останавливать вредныя ихъ дѣйствія въ самомъ началѣ, — причиненныя обиды переносить терпѣливо, извиняя и уменьшая ихъ виновность,—смягчать и облегчать, сколько возможно, мѣры справедливости, когда побуждаетъ къ сему необходимость или обязанность, — охотно прощать обиды и оскорбленія, безъ всякихъ требованій удовлетворенія себѣ, если это не противно другимъ обязанностямъ,—не отказывать въ благотвореніи обижающимъ, не смотря на ихъ обиды, и молиться за нихъ Богу. — Симъ добродѣтелямъ научаетъ насъ 1) самъ Богъ, Который кротокъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ какъ къ каждому человѣку въ отдѣльности, такъ и ко всему человѣчеству (Исх. 34, 6 — 7. Іон. 4, 2. Прем. Сол. 11, 24. 12, 2. 8—10.); 2) самъ Господь, Который, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, кротость и снисходительность внушалъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ (1 Петр. 3, 23. Мѳ. 5, 5. 11, 29. 18, 21—22.). — 3) Ихъ внушаютъ намъ и св. Апостолы. Ап. Павелъ пишетъ: *Всяка горечь, и гнѣвъ, и ярость, и кличь и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою. Бывайте же другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Ефес. 4, 31—32). *Облецытеся убо, яко избраніи Божіи святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе, пріемлюще другъ друга и прощающе себѣ, аще кто на кого имать пореченіе; якоже и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы* (Кол. 3, 12—15. Тит. 3, 2.). — 4) Имъ научаютъ насъ примѣры св. мужей. Въ ветхомъ завѣтѣ мы видимъ сіи добродѣтели въ Авелѣ, Іаковѣ, Іосифѣ, Давидѣ, и др. Въ исторіи новаго завѣта поучительный примѣръ представляютъ намъ Апостолы, Мученики и всѣ древніе Христіане.

Для укрѣпленія себя въ сихъ добродѣтеляхъ, 1) — должно чаще помышлять о Богѣ и Его безконечномъ долготерпѣніи и кротости ко всѣмъ человѣкамъ. — 2) Должно чаще представлять себѣ примѣры истинно кроткихъ и незлобивыхъ людей, и особенно высочайшій примѣръ Господа нашего І. Христа. — 3) Должно основательнѣе и безпристрастнѣе познавать самихъ себя и наши отношенія къ другимъ. Сіе познаніе и испытаніе укажетъ намъ источникъ большей части раздоровъ и несогласій въ насъ самихъ—въ нашемъ самолюбіи, гордости, своенравіи, въ нашей раздражительности, неосторожности, недовѣрчивости къ другимъ, и пр., и научатъ насъ быть снисходительнѣе къ другимъ, прощать ихъ сла-

бости и недостатки и быть ко всѣмъ кроткими и терпѣливыми.— 4) Должно умѣть господствовать надъ своимъ сердцемъ въ минуты оскорбленія, подавляя въ себѣ движенія гнѣва и неудовольствія въ самомъ началѣ, и поставляя себѣ закономъ при оскорбленіяхъ со стороны другихъ не тотчасъ говорить и дѣйствовать, а дать умолкнуть движеніямъ самолюбія (Псал. 37, 13 — 15.), и вообще должно постоянно упражнять себя въ этихъ добродѣтеляхъ.—5) Наконецъ, надобно съ теплою молитвою обращаться къ Богу, чтобы Онъ далъ намъ духъ терпѣнія и кротости, и Своимъ Божественнымъ содѣйствіемъ укрѣплялъ нашу волю въ исполненіи сихъ обязанностей.

3. *Любовь ко врагамъ.* Любовь ко врагамъ составляетъ особенную черту Христіанской любви къ ближнимъ. *Кого надобно разумѣть подъ именемъ врага?* Врагомъ надобно почитать только того, кто питаетъ къ намъ ненависть и злонамѣренно и постоянно старается вредить намъ, оскорблять наши права и разрушать наше благосостояніе. Таковы напр. сыны Іакова въ отношеніи къ Іосифу, Саулъ и Авессаломъ — къ Давиду, фарисеи и начальники Іудейскіе—ко Христу, и т. п. Слѣдовательно нельзя почитать врагомъ ни нашего соперника, который стремится къ тѣмъ же преимуществамъ и выгодамъ, къ которымъ мы стремимся, не имѣя намѣренія вредить намъ, ни тѣхъ, которые ненамѣренно оскорбляютъ насъ своими словами, или и на дѣлѣ, но по одной ошибкѣ, или поспѣшности и необдуманности, безъ всякаго злаго умысла,—тѣмъ менѣе тѣхъ, кои по любви или по долгу справедливости препятствуютъ несправедливымъ нашимъ намѣреніямъ, обличаютъ худое наше поведеніе, дѣлаютъ намъ строгія замѣчанія и отечески наказываютъ насъ, исполняя свои обязанности.— Въ чемъ состоитъ любовь ко врагамъ? Любовь ко врагамъ не въ томъ состоитъ, чтобы не сознавать и не чувствовать причиняемыхъ намъ отъ нихъ оскорбленій, обидъ и несправедливостей, ибо такая безчувственность противна нашей природѣ; — не въ томъ, чтобы не признавать ихъ злонамѣренныхъ дѣйствій таковыми, или еще одобрять ихъ, ибо это противно любви къ истинѣ и добродѣтели; — и не въ томъ, наконецъ, чтобы всегда уступать ихъ враждебнымъ дѣйствіямъ и не предпринимать никакихъ средствъ, необходимыхъ для защищенія себя отъ ихъ несправедливыхъ нападеній, ибо иначе мы нарушимъ долгъ справедливости и любви и къ самимъ себѣ и къ ближнимъ. Любовь ко врагамъ состоитъ въ томъ, чтобы а) не питать къ нимъ гнѣва, злобы, мщенія, вражды и ненависти, напротивъ охотно признавать и уважать въ нихъ всѣ добрыя ихъ качества и имѣть къ нимъ доброе расположеніе; б) любить и уважать ихъ какъ созданныхъ по образу Божію, какъ нашихъ братьевъ, искупленныхъ Христомъ и пред-

назначенныхъ къ одному съ нами вѣчному блаженству; в) снисходительно судить о самыхъ враждебныхъ ихъ дѣйствіяхъ, по возможности извиняя ихъ; г) быть всегда готовыми къ примиренію съ ними и охотно и искренно прощать ихъ обиды, избѣгая всякихъ причинъ къ несогласію; д) не только желать имъ добра, но и на самомъ дѣлѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, оказывать имъ добро, по чистому расположенію сердца (Рим. 12, 20. 1 Петр. 3, 9.), и е) наконецъ, молиться за нихъ Богу.

Основанія и побужденія къ сей любви. Къ такой любви обязываютъ Христіанина: 1) ясчѣйшая заповѣдь о семъ самого Господа: *Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 44—45. Лук. 6, 27—28. 32—35.).—2) Примѣръ Бога Отца и Господа нашего І. Христа. Богъ есть весь любовь и благость; Онъ благъ и милосердъ къ самымъ неблагодарнымъ и злымъ (1 Іоан. 4, 16. Мѳ. 19, 17. Лук. 6, 35.). Подобнымъ образомъ Господь нашъ І. Христосъ, будучи совершенно безгрѣшенъ и святъ, претерпѣлъ самыя жесточайшія страданія отъ враговъ Своихъ, и на самомъ крестѣ молился за нихъ небесному Отцу Своему (Лук. 23, 34.).—3) Ученіе св. Апостоловъ. Ап. Павелъ пишетъ: *Благословляйте гонящія вы: благословите, а не кляните.—Ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки.—Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его.—Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 14. 17. 20—21. сн. 1 Сол. 5, 15—16.).—4) Благо врага. Ибо тогда какъ вражда и ненависть только ожесточаютъ враговъ, любовь и благотворительность къ нимъ всего лучше могутъ исправить ихъ, перемѣнить ихъ враждебныя расположенія и обратить на путь добродѣтели (Притч. 25, 22—23. Рим. 12, 20.).—5) Благо общественное; ибо любовь ко врагамъ распространяетъ благодѣтельныя свои послѣдствія не только на враговъ, но и на жизнь общественную, водворяя миръ, согласіе и благожеланіе въ семействахъ и цѣлыхъ обществахъ.—6) Наконецъ, собственное каждаго изъ насъ благо. Обязанность любви ко врагамъ представляетъ намъ наилучшій случай открыть нравственное величіе души нашей, показать нашу кротость, терпѣніе, самоотверженіе, господство надъ своимъ самолюбіемъ; она способствуетъ намъ къ лучшему познанію и насъ самихъ, и другихъ, научаетъ благоразумію и осмотрительности въ жизни, пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе ближнихъ, пріобрѣтаетъ благоволеніе Божіе, прощеніе собственныхъ грѣховъ (Мѳ. 5, 23—24.

6, 12. 14 — 15. 18, 21 — 35.) и высшее утѣшеніе въ минуты страданій (Дѣян. 7, 55—60.).

Пособія и средства. Для пріобрѣтенія столь трудной для насъ добродѣтели, надобно—а) чаще размышлять о собственныхъ грѣхахъ нашихъ противъ Бога и ближнихъ, о безпредѣльной благости и долготерпѣніи къ намъ Отца небеснаго, и о безпредѣльной любви къ намъ Господа, Который пострадалъ и умеръ за грѣхи наши на крестѣ (Рим. 5, 6. 8.).—б) Надобно, сколько возможно, стараться преграждать всѣ случаи къ враждѣ и ненависти, въ самыхъ врагахъ находить добрыя качества, уважать ихъ истинныя достоинства, и при всякомъ случаѣ дѣлать имъ добро.—в) Надобно всегда имѣть предъ собою примѣръ Господа, и молить Его, чтобы Онъ Самъ помогалъ намъ Своею благодатію преодолѣвать силу гнѣва и вражды, и по Его примѣру молиться и за враговъ нашихъ (Лук. 23, 34.). Искренняя молитва за нихъ есть дѣйствительнѣйшее средство возбуждать, питать и сохранять въ себѣ любовь къ нимъ. Она сама собою уже есть знакъ, что мы любимъ, или начинаемъ любить тѣхъ, за которыхъ молимся.

Примѣчаніе. Впрочемъ любовь ко врагамъ, какъ выше было замѣчено, не препятствуетъ употреблять благоразумныя мѣры къ удержанію ихъ отъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Сего требуетъ обязанность любви къ самимъ себѣ, по которой мы должны хранить и защищать жизнь нашу, какъ величайшій даръ Божій; сего требуетъ и благо ближнихъ, для которыхъ враждебныя отношенія между другими не могутъ быть безопасными и безвредными; сего требуетъ наконецъ и благо самихъ враговъ, которые, не встрѣчая для себя никакихъ преградъ и ограниченій, могли бы наконецъ доходить до ужаснѣйшаго своеволія, ожесточенія и злодѣяній, не думая о своемъ исправленіи и заглажденіи неправдъ своихъ. Такимъ образомъ, коль скоро кроткія мѣры противъ враговъ остаются недѣйствительными, то самая любовь къ нимъ обязываетъ насъ прибѣгать и къ строгимъ мѣрамъ; надобно только, чтобы мѣры сіи были законныя, чтобы мы не позволяли себѣ никакого самоуправства, и имѣли цѣлію—не отмстить врагамъ, а удержать только ихъ въ предѣлахъ долга и порядка, дабы въ противномъ случаѣ необузданность ихъ не подвергла ихъ самихъ погибели (сн. Лук. 18, 3—5. Дѣян. 23, 12. и д. 25, 10—11. 28, 17—20.).

16) 4. *Благодарность къ благодѣтелямъ.* Подъ именемъ благодарности разумѣется такое расположеніе души, по которому мы, искренно сознавая въ сердцѣ нашемъ получаемыя нами милости и благодѣянія, питаемъ особенное уваженіе и благожелательную любовь къ нашимъ благодѣтелямъ, выражая оныя и во внѣшнихъ нашихъ знакахъ и дѣйствіяхъ. Къ такой благодарности побуждаютъ насъ: 1) естественное чувство, которое всѣмъ намъ обще. Грудной младенецъ, на рукахъ своей матери, выражаетъ уже ей внутреннее свое чувство благодарности своимъ взоромъ, своими

минами и тѣлодвиженіями. И) благодарность у всѣхъ народовъ, и до озаренія свѣтомъ Евангельскимъ, была признаваема священною обязанностію, равно какъ неблагодарность — постыднымъ порокомъ.—2) Ученіе Спасителя. Онъ почитаетъ благодарность такою обязанностію, которую понимаютъ и исполняютъ самые язычники, самые мытари и грѣшники (Лук. 6, 32—34.). Онъ обличалъ неблагодарныхъ и съ особеннымъ благоволеніемъ принялъ благодарность Самарянина (Лук. 17, 15—19.).—3) Внушенія Апостоловъ. Апостолы учатъ за самое зло воздавать добромъ (Рим. 12, 14. 17. 21.); тѣмъ болѣе слѣдовательно за благодѣянія платить благодарностію (Рим. 16, 3—4.), учатъ за все благодарить (1 Сол. 5, 15—18), и неблагодарность причисляютъ къ тяжкимъ порокамъ (2 Тим. 3, 2.).—4) Обязанность любви и благодарности къ Богу. Всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше—отъ Бога (Іак. 1, 17.), и благодѣтели суть орудія Его благости къ намъ; отсюда какъ наша благодарность къ благодѣтелю сливается нѣкоторымъ образомъ съ благодарностію къ самому Богу, такъ неблагодарность есть знакъ неблагодарности къ самому Богу.—5) Обязанности уваженія, любви и справедливости къ ближнимъ. Если мы обязаны оказывать уваженіе, любовь и справедливость каждому ближнему, то тѣмъ болѣе своимъ благодѣтелямъ.—6) Благотворность для насъ благодарности; ибо благодарность не только доставляетъ самое чистое удовольствіе душѣ нашей, располагая насъ къ живому сознанію благодѣяній къ намъ Божіихъ; но питаетъ и сохраняетъ любовь и благорасположеніе къ намъ нашихъ благодѣтелей, дѣлаетъ насъ достойными ихъ благодѣяній, возбуждаетъ ихъ къ новымъ благодѣяніямъ и большей благотворительности, и чрезъ то поддерживаетъ и возвышаетъ благо общественное, устраняя или облегчая нужды бѣдныхъ членовъ общества.—7) Наконецъ благодарности научаютъ насъ примѣры святыхъ и благочестивыхъ мужей. Таковы напр. Царь и пророкъ Давидъ (2 Цар. гл. 9.), пророки Илія и Елисей (3 Цар. гл. 17. 4 Цар. гл. 4.), Нееманъ Сиріянинъ (4 Цар. 5, 15.), Товитъ и Товія, исцѣленный Господомъ Самарянинъ (Лук. 17, 15—19.), Апостолы (Рим. 16, 3—4. Филип. 4, 10. 14—19.), и другіе. Для укрѣпленія себя въ сей добродѣтели, 1) надобно чаще оживлять въ своей памяти всѣ благодѣянія, какія мы въ нашихъ нуждахъ въ разныя времена получали и получаемъ отъ ближнихъ нашихъ въ отношеніи къ душѣ и тѣлу.—2) Надобно пріучать себя, каждое благодѣяніе, получаемое отъ другихъ, какъ бы оно мало ни было, принимать съ любовію и уваженіемъ къ благодѣтелю. И малое благодѣяніе дѣлается великимъ по усердію и расположенію благотворителей.—3) Получая благодѣянія отъ подобныхъ намъ людей, надобно возноситься отъ нихъ сердцемъ

своимъ къ высочайшему Благодѣтелю—Богу, отъ Котораго нисходитъ всякое даяніе благое, и смотрѣть на благодѣтелей, какъ на орудія Его благости къ намъ.—4) Надобно съ чувствомъ живѣйшей благодарности молиться всегда за своихъ благодѣтелей (2 Тим. 1, 16—18.) —5) Не надобно, наконецъ, забывать своихъ благодѣтелей и по смерти ихъ, распространяя свою благодарность на ихъ родъ и потомство (Быт. 41, 45. 45, 16—20.) и остерегаясь всякой неблагодарности (сн. Сир. гл. 44—51.).

5. *Христіанское дружество.* Между различными видами Христіанской любви къ ближнимъ не неумѣстно сказать здѣсь о Христіанскомъ дружествѣ. Христіанское дружество есть союзъ двухъ или нѣсколькихъ лицъ, для достиженія достойныхъ Христіанина цѣлей, посредствомъ особеннаго взаимнаго уваженія, искренней любви и взаимной довѣренности другъ къ другу. Такое дружество имѣетъ великую важность. 1) Въ ветхомъ завѣтѣ говорится о немъ съ особенною выразительностію. *На всякое время другъ да будетъ тебѣ... Друга твоего или друга отча не оставляй* (Притч. 17, 17. 27, 10.). *Другъ вѣренъ кровъ крѣпокъ: обрѣтый его, обрѣте сокровище. Другу вѣрну нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила добротѣ его. Другъ вѣренъ—врачеваніе житію, и боящіися Господа обрящутъ его* (Сир. 6, 14—17.).—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь подаетъ образецъ истиннаго дружества. Ибо, хотя Онъ любилъ всѣхъ учениковъ Своихъ, но къ нѣкоторымъ показывалъ особенную любовь, напр. къ Лазарю и сестрамъ его (Іоан. 11, 3—5. 11.) и къ ученику Своему Іоанну (Іоан. 13, 23. 19, 25.— 27. 21, 20.). — 3) Многіе св. мужи были въ тѣсномъ между собою дружествѣ. Св. Исторія ветхаго завѣта представляетъ намъ примѣръ такого дружества въ Іонаѳанѣ и Давидѣ (1 Цар. 18 гл.); исторія Христіанской Церкви—въ св. Василіѣ великомъ и Григоріѣ Богословѣ (Гр. Бог. въ р. пер. 1844 г. Ч. 4. стр. 73—77.). И сколько было другихъ, и изъ Отцевъ Церкви, и изъ пустынныхъ подвижниковъ, и изъ жившихъ въ разныхъ мірскихъ званіяхъ, которые жили въ истинномъ дружествѣ, хвалились друзьями и благодарили за нихъ Господа!—4) Св. Отцы Церкви отзываются объ истинномъ дружествѣ съ особенною похвалою. «Друга вѣрнаго нельзя ничѣмъ замѣнить и нѣсть мѣрила добротѣ его», пишетъ св. Григорій Богословъ (въ р. пер. Ч. 1. стр. 299—300.). — 5) Высокую цѣну истиннаго дружества каждый можетъ понимать и изъ собственнаго опыта. «Кто не испыталъ болѣзненныхъ уязвленій сердца, пишетъ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ пастырей? Кто не изнемогалъ до послѣдняго истощанія бѣдныхъ силъ человѣческихъ? Дорогъ въ этѣ минуты радушный, искренній другъ! Онъ тогда кажется не земнымъ существомъ; одинъ умилительный видъ его

облегчаетъ тяжесть душевную, одно слово льетъ цѣлебный бальзамъ на раны сокрушеннаго сердца... Но истинное значеніе его на пути спасенія... Ты хочешь жить и умирать для добродѣтели; — вотъ гдѣ необходимая потребность въ дружествѣ... Велики немощи нашего естества; страшенъ узкій, тернистый путь спасенія. Сколько бы ни думалъ о себѣ человѣкъ; но, оставленный самому себѣ, отъ борьбы внутренней, отъ обстоятельствъ внѣшнихъ, онъ колеблется, какъ слабая вѣтвь отъ вѣтра. Въ союзѣ дружескомъ сугубо силенъ человѣкъ; у него много средствъ къ преспѣянію въ жизни нравственной. Отъ взаимныхъ совѣщаній и убѣжденій нечувствительно проходятъ слабости, растутъ и крѣпнутъ силы нравственныя. Хорошо самоиспытаніе, самоубѣжденіе; но, при помощи друга, наши слабости виднѣе, и средства къ исправленію благонадежнѣе. Врачъ больной не лечитъ себя самъ; но пользуется искуствомъ и наставленіями другаго врача. Посему необходимо, чтобы тѣ, которые, живя въ свѣтѣ, хотятъ быть подъ знаменемъ креста и добродѣтели, тѣснѣе соединялись союзомъ священнаго дружества» (см. Воскр. Чт. 1843 г. № 14. стр. 132.).

Но, чтобы дружество было истинно и прочно, для этого 1) необходимо, чтобы основаніемъ его служили не безотчетное чувство расположенія одного лица къ другому, не сходство темперамента и вкуса, не случайное сходство въ занятіяхъ и предпріятіяхъ, — тѣмъ болѣе не предосудительныя какія-либо цѣли, страсти, корысть, и т. п.; но сыновній страхъ къ Богу и благоговѣніе къ святой волѣ Его. *Боящіися Бога*, по слову Премудраго, *обрящутъ его* (т. е. друга); *боящійся Бога управляетъ дружбу свою, якоже бо самъ, тако и искренній его* (Сир. 6, 16—17.). Только страхъ Божій можетъ направлять дружество къ цѣлямъ достойнымъ Христіанина, и поддерживать между друзьями дѣятельность, соотвѣтствующую высшимъ цѣлямъ нашего званія во Христѣ. — 2) Имѣя страхъ Божій въ сердцѣ, необходимо имѣть для сего и другія нравственныя качества, какъ то: уваженіе и любовь къ человѣчеству, также кротость, незлобіе, терпѣніе, снисходительность, довѣренность, готовность на всѣ пожертвованія и проч.; съ другой стороны—необходимо устранять тѣ пороки, которые, скорѣе или медленнѣе, разрушаютъ союзъ дружества, или дѣлаютъ его безполезнымъ и вреднымъ, каковы: эгоизмъ, холодность, лесть, корыстолюбіе, гордость, своенравіе, и проч.—3) Надобно имѣть также нѣкоторое сходство и въ мысляхъ, расположеніяхъ, началахъ дѣйствованія и другихъ отношеніяхъ: недостатокъ единенія или сближенія въ сихъ отношеніяхъ, хотя и не уничтожаетъ любви вообще, но не даетъ мѣста прочному дружеству. Для этого правила благоразумія внушаютъ наблюдать большую предусмотрительность, не спѣшить заключеніемъ дружества

(Сир. 6, 8 — 12.), а прежде испытывать избираемыхъ друзей (Сир. 6, 7.), и заключать дружескій союзъ преимущественно съ лицами того же пола и возраста, поставленными въ одинаковыхъ обстоятельствахъ жизни, близкими между собою въ своихъ добрыхъ расположеніяхъ, желаніяхъ и цѣляхъ (Іоан. 15, 14—15.).— 4) Въ продолженіи дружества надобно свято и ненарушимо хранить искреннее уваженіе и нелицемѣрную любовь другъ къ другу, имѣть взаимное довѣріе и откровенность, оказывать взаимную услужливость, какъ въ житейскихъ, такъ особенно въ нравственныхъ нуждахъ, и всячески стараться, чтобы взаимная любовь ихъ не ослабѣвала отъ времени, а становилась искреннѣе, тверже и дѣятельнѣе, и дѣлать все то, что можетъ служить къ ея поддержанію и укрѣпленію. — 5) Истинное дружество должно быть нерасторгаемо; но высшія обязанности могутъ иногда не позволять продолжать его (Мѳ. 10, 37.). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, надобно вѣрно исполнять обязанности любви къ своему другу; надобно съ признательностію помнить тѣ выгоды, какія были получаемы отъ его содружества; покрывать любовію и великодушіемъ тѣ оскорбленія, какія случалось переносить иногда отъ него, хранить тѣ тайны, которыя ввѣрены были въ продолженіи дружескаго общенія, и наконецъ не забывать о другѣ своемъ въ молитвѣ своей къ Богу.

§ 113.

Пороки противные обязанностямъ любви къ ближнимъ.

Обязанностямъ Христіанской любви къ ближнимъ противополагаются: *несправедливость и излишняя строгость къ ближнимъ,—несогласіе, немиролюбіе, непримирительность, — нескромность, надменность, высокомѣріе, грубость и неблагопристойность въ обращеніи, — притворство, лицемѣріе, скрытность, лесть и обманъ,—равнодушіе, холодность, безчувственность, безучастіе, — неуслужливость, своекорыстіе, — немилосердіе, жестокость, — раздражительность, досада, гнѣвъ,—неблагодарность,—зависть, ненависть, зложелательство, мщеніе, злорадованіе.* Виновность и предосудительность сихъ пороковъ сама собою очевидна, и изъ самаго ихъ характера и несовмѣстности съ духомъ Христіанской любви, и изъ ясныхъ, многократныхъ и сильныхъ внушеній о нихъ Слова Божія, и изъ нечистыхъ и заразительныхъ ихъ источниковъ, и изъ вредныхъ и разрушительныхъ ихъ послѣдствій — какъ для ближнихъ, такъ и для самихъ страждущихъ сими нравственными недугами (сн. Зап. по Нр. Бог. Т. 3. 1864 г. § 191.).

ЧЛЕНЪ 2.

Обязанности въ отношеніи къ душѣ, тѣлу и внѣшнимъ благамъ ближнихъ.

ГЛАВА 1.

Попеченіе о душѣ ближнихъ.

Послѣ общихъ обязанностей къ ближнимъ, между особенными къ нимъ обязанностями первое мѣсто занимаетъ *попеченіе о душѣ ихъ* и ея нравственномъ усовершенствованіи и спасеніи. Кто понимаетъ цѣну своего нравственнаго усовершенствованія и спасенія, и истинно желаетъ его себѣ, тотъ не можетъ не желать усовершенствованія и спасенія души и ближнимъ своимъ, которыхъ долженъ любить какъ самого себя. Въ этомъ отношеніи на насъ лежитъ обязанность а) Христіанскаго просвѣщенія ближнихъ, и б) распространенія и утвержденія между ними Христіанской нравственности.

§ 114.

А) Обязанность Христіанскаго просвѣщенія ближнихъ.

Понятіе. Мы наставляемъ и просвѣщаемъ ближнихъ, когда въ своемъ кругѣ дѣйствованія, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, стараемся или сами, или чрезъ другихъ опытныхъ людей, сообщать имъ правильныя понятія какъ о всемъ познаваемомъ, такъ въ особенности объ истинахъ вѣры и спасенія,—когда искореняемъ и исправляемъ различныя ихъ погрѣшности, разсѣяваемъ мракъ невѣжества, сомнѣнія и заблужденій, и вообще стараемся распространять между ними свѣтъ Божественной истины и полезныхъ для нихъ знаній, не скрывая отъ нихъ пріобрѣтенной нами опытности.

На комъ лежитъ сія обязанность? Обязанность наставленія и просвѣщенія ближнихъ въ истинахъ Вѣры и спасенія собственно принадлежитъ пастырямъ и учителямъ Церкви, которые обязаны учить и наставлять вѣрующихъ не только въ храмѣ — при общемъ собраніи вѣрующихъ, но и внѣ храма, и въ домашней жизни, и при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ. Ибо 1) самъ Господь не всѣмъ вѣрующимъ даровалъ власть ученія въ Своей Церкви, но только Апостоламъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ и

учителямъ Церкви (Мѳ. 28, 19. Лук. 10, 16. Мар. 16, 15.).— 2) Подобнымъ образомъ Апостолы право и власть ученія преподавали только правильно избраннымъ и призваннымъ для сего отъ Бога (Дѣян. 14, 23. 20, 28. Рим. 10, 15. 1 Кор. 12, 29. 2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 5 — 9.). — 3) Наконецъ и св. Церковь всегда внушала, чтобы непризванные къ сему отъ Бога не присвояли себѣ права ученія въ Церкви. «Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, пишутъ Отцы 6-го Вселенскаго собора, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному» (Прав. 64.). Согласно съ симъ въ Православномъ Исповѣданіи Восточной церкви пишется: «По рукоположенію и преемству, никогда не прерывающемуся, тѣ только имѣютъ власть наставлять въ спасительномъ ученіи, кои посланы на сіе дѣло, а которые не посланы и не избраны на сіе, тѣ ни подъ какимъ видомъ не должны приступать къ нему, по словамъ Павла: *како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ*» (Ч. 1. вопр. 109.)—Такимъ образомъ публичное наставленіе въ Вѣрѣ, всенародное ученіе, ученіе въ Церкви, какъ требующее особеннаго полномочія, чтобы поучать другихъ, принадлежитъ призваннымъ для сего отъ Бога пастырямъ и учителямъ Церкви. Но иное дѣло — всенародное ученіе въ Церкви, и иное дѣло — частное, домашнее, взаимное назиданіе Христіанъ между собою. Въ жизни частной, внѣ общаго собранія вѣрующихъ, Слово Божіе и Церковь не лишаютъ сего права никого изъ вѣрующихъ, напротивъ, призываютъ всѣхъ къ сему святому дѣлу и одобряютъ его.

Основанія и побужденія къ сей обязанности слѣдующія: 1) Сего требуетъ яснѣйшая воля Божія. Распространеніе свѣта истины между людьми всегда было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ промышленія Божія о человѣкѣ. Для сего Богъ во всѣ времена воздвигалъ великихъ мужей, исполняя ихъ Духомъ Своимъ (Евр. 1, 1.). Для сего Сынъ Божій приходилъ на землю (Исаіи 42, 6—7. Лук. 1, 78—79. Іоан. 1, 9. 12, 46. 18, 37.). Для сего Онъ послалъ Св. Духа отъ Отца (Іоан. 14, 26. 16, 13.); для сего послалъ Апостоловъ по всему міру (Мѳ. 28, 20.); для сего поставилъ въ Церкви пастырей и учителей (Ефес. 4, 11.); къ свѣту истины призываетъ Онъ и каждаго Своего послѣдователя (Іоан. 3, 19—21. 6, 45. 8, 12. 31—32. 12, 35—36. 46. 18, 37.).—2) Тоже внушаютъ намъ св. Апостолы. Они внушаютъ а) чтобы всѣ мы ходили во свѣтѣ (1 Іоан. 1, 5—7. 2, 8 — 11.); б) чтобы, отвергнувъ ложь, говорили всегда истину предъ ближними (Ефес. 4, 25.); в) чтобы взаимно наставляли

другъ друга, всѣ слова свои направляя къ пользѣ и назиданію ближнихъ (Ефес. 4, 29.); г) чтобы взаимно упражнялись въ Словѣ Божіемъ: (*Елика бо преднаписана была, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы* (Рим. 15, 2. 4.);—*Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ* (Кол. 3, 16.)—3) Тоже видимъ и изъ ученія Отцевъ Церкви. Они всегда внушали вѣрующимъ, чтобы они не ограничивались слушаніемъ Христіанскаго ученія въ церковныхъ собраніяхъ, но и внѣ священныхъ собраній взаимно упражнялись въ Словѣ Божіемъ, и старались взаимно наставлять и вразумлять другъ друга для общаго блага. «Вспомоществуйте Слову всѣ, кому дана отъ Бога возможность вспомоществовать», пишетъ св. Григорій Богословъ (въ р. пер. Слово 37. Т. 3. стр. 231—233.). «Не слагайте всю тяжесть на насъ (духовныхъ), пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Если бы вы хотя отчасти искусны были въ Св. Писаніи, и намъ предлежало бы только преподавать вамъ дальнѣйшія истолкованія: тогда труды наши принесли бы гораздо большую пользу... и вы бы намъ чрезъ это во многомъ помогли »(къ Колос. Бес. 9.).« Соревнуя Павлу, будемъ и мы назидать, если не весь міръ, не цѣлые города и народы; то, по крайней мѣрѣ, каждый—собственный свой домъ, свою жену, своихъ дѣтей, друзей, сосѣдей. И никто не говори мнѣ: я неопытенъ, я невѣжда. Нельзя быть неученѣе Петра, неискуснѣе Павла... но невѣжда Павелъ, но неученый Петръ побѣдили тысячи философовъ, заставили молчать тысячи витій, и все то произвели собственнымъ усердіемъ и благодатію Божіею... Не малоученость, не малообразованность, но лѣность и сонъ препятствуютъ намъ учить. Отрясемъ этотъ сонъ, и со всѣмъ тщаніемъ позаботимся о собственныхъ членахъ, дабы наставляя ближнихъ своихъ страху Божію, и здѣсь насладиться полнымъ спокойствіемъ, и тамъ содѣлаться участниками безчисленныхъ благъ» (Злат. на Посл. къ Рим. Предисл.)—4) И можетъ ли быть что пріятнѣе, какъ раздѣлять съ ближними духовныя наши пріобрѣтенія—богатство необходимыхъ и спасительныхъ познаній, полезныхъ опытовъ и наблюденій? Какое другое занятіе можетъ быть выше, чище и святѣе, какъ занятіе — разгонять мракъ невѣдѣнія и заблужденій и распространять вокругъ себя свѣтъ истины и общеполезныхъ знаній?..)

Необходимыя условія для сего. Впрочемъ, чтобы съ пользою исполнять сію обязанность, необходимо наблюдать слѣдующія важныя условія: 1) Понимая важность и вмѣстѣ трудность сей обязанности, мы должны стараться прежде сами пріобрѣсть и усвоить себѣ здравыя и основательныя понятія о необходимыхъ и

спасительныхъ истинахъ, дабы не сдѣлаться учителями тамъ, гдѣ еще самимъ должно учиться. Самъ Спаситель учитъ, что такіе учители не могутъ быть руководителями другихъ: *слѣпой, если поведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму* (Мѳ. 15, 14.). И Апостолъ внушаетъ не учить такимъ людямъ, которые сами не разумѣютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что доказываютъ (1 Тим. 1, 3—7.), и вѣрующимъ внушалъ удаляться тѣхъ, кои противятся истинѣ, развращены умомъ, невѣжды въ вѣрѣ (2 Тим. 3, 5—8.). Изъ св. Отцевъ Церкви Григорій Богословъ пишетъ: «Не знающему ни того, что должно говорить, ни того, что должно дѣлать, лучше учиться, нежели не зная учить... А посему брать на себя трудъ учить, пока еще... самъ не научился достаточно..., по моему мнѣнію, свойственно только людямъ крайне неразумнымъ и дерзкимъ» (въ р. пер. Ч. 1. стр. 44—45. и Ч. 3. стр. 252.). — 2) При наставленіи ближнихъ не должны вдаваться въ излишества и крайности, а должны ограничиваться только тѣмъ, что болѣе для нихъ необходимо, и въ истинѣ чего сами мы твердо и несомнѣнно увѣрены, предоставляя мудрѣйшимъ изслѣдывать глубокое и сокровенное. — 3) Особенно должно остерегаться того, чтобы, подъ предлогомъ просвѣщенія ближнихъ, не разсѣявать между ними превратнаго ученія, которое, надмѣвая разумъ, ослабляетъ уваженіе ко всему нравственно-доброму и святому, раздражаетъ фантазію, питаетъ страсти, охлаждаетъ любовь и покорность къ родителямъ и властямъ, разрушаетъ общественный порядокъ и спокойствіе, и самую религію приводитъ въ презрѣніе и униженіе (Евр. 13, 9. 1 Тим. 6, 3 — 5. 2 Тим. 2, 14—16. 3, 13—17. 4, 2—4.). — 4) Въ сообщеніи самыхъ полезныхъ и необходимыхъ знаній и истинъ спасительныхъ — а) должно поступать со всею скромностію и смиреніемъ, безъ всякаго самолюбія, дабы надменнымъ тономъ не оскорбить ближняго. Чѣмъ драгоцѣннѣе золото истины, тѣмъ болѣе должны мы умѣть цѣнить его достоинство и нередавать его другимъ безъ всякой примѣси эгоизма (1 Кор. 2, 1 — 3.). — б) Должно дѣйствовать со всею чистотою совѣсти и побужденій, безъ всякаго корыстолюбія и лукавства. Отказъ ближнему въ спасительномъ наставленіи, въ добромъ совѣтѣ, въ здравомъ понятіи, въ необходимой для него истинѣ, или искаженіе истины лестію и притворствомъ, для какихъ либо земныхъ видовъ, всегда служитъ признакомъ души низкой, неботобоязненной и недоброжелательной (2 Кор. 2, 17. 4, 2. 1 Сол. 2, 2—6.).—в) Должно дѣйствовать со всѣмъ усердіемъ и ревностію, не теряя мужества отъ безпечности другихъ, и не огорчаясь ихъ противорѣчіемъ (сн. 2 Тим. 4, 2.). — г) Должно дѣйствовать со всею мудростію и благоразуміемъ (Мѳ. 10, 16), строго сообразуясь съ условіями мѣста, времени, съ свойствами

лицъ, ихъ званіемъ, образованіемъ, расположеніями и другими обстоятельствами, чтобы свѣтъ истины съ надлежащей точки и въ надлежащей силѣ доходилъ до ихъ духовнаго ока. Безъ этихъ условій самыя необходимыя и полезныя знанія, самыя спасительныя истины не принесутъ ожидаемыхъ плодовъ и могутъ еще быть употреблены во зло и сопровождаться вредными послѣдствіями (Мѳ. 7, 6.). — Отсюда д) наконецъ, и Слово Божіе и св. Отцы Церкви внушаютъ намъ обуздывать языкъ свой и хранить молчаніе, когда т. е. другіе не способны принимать истину (Іоан. 16, 12. 1 Кор. 3, 1—2.) или когда немощь человѣческая можетъ злоупотребить нашею простотою и откровенностію, или когда слова наши могутъ послужить ко вреду ближнихъ. *Будите мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе*, учитъ Спаситель (Мѳ. 10, 16.). *Аще кто мнится вѣренъ быти въ васъ, и не обуздываетъ языка своего, но льститъ сердце свое, сего суетна есть вѣра*, пишетъ Ап. Іаковъ (1, 26. 3, 1 — 2.). Изъ св. Отцевъ Церкви св. Григорій Богословъ пишетъ: «Говори, когда имѣешь нѣчто лучше молчанія; но люби безмолвіе, гдѣ молчаніе лучше слова. Ты знаешь, что похвально заповѣдать чинъ устамъ (Прит. 31, 25.). Какъ хорошо не имѣть необходимости во всякомъ словѣ, но пользоваться свободою, иное избирать, а другаго избѣгать, и быть для себя сокровищехранителемъ и слова и молчанія» (въ р. пер. Ч. 3. стр. 145—146.).

§ 115.

Б 2

Ложь и ея предосудительность.

Обязанности наставленія и просвѣщенія ближнихъ въ особенности противополагается *ложь*. Подъ словомъ ложь разумѣется произвольное искаженіе истины, или умышленное превращеніе мыслей, когда говорятъ другимъ противъ внутренняго своего убѣжденія, съ намѣреніемъ обмануть ихъ или ввести въ заблужденіе и чрезъ то причинить имъ вредъ, тогда какъ они ожидаютъ, и въ правѣ ожидать, истины и блага. Слѣдовательно ложь не только заключаетъ въ себѣ несправедливость, но и сознаніе сей несправедливости и злое намѣреніе. Главный и существенный признакъ здѣсь—намѣренное злоупотребленіе ближнимъ.

Виновность и непозволительность лжи. Нѣкоторые не только изъ язычниковъ, но и изъ самыхъ Христіанъ, считали ложь позволительною иногда, и даже одобряли ее въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. въ шутку — для забавы, въ крайней нуждѣ — для избѣжанія угрожающихъ бѣдствій, съ доброю цѣлію — для достиженія какого-либо великаго блага. Но, если ложью называет-

ся произвольное и умышленное искаженіе истины предъ другими, по какимъ бы то ни было причинамъ и побужденіямъ, то она не только не можетъ быть оправдана, но совершенно безнравственна, постыдна и ни въ какомъ случаѣ не позволительна. 1) Она прямо запрещается въ Словѣ Божіемъ. а) Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ говоритъ чрезъ Пророка: *не солжите, ниже да оклеветаетъ кійждо ближняго... Не сотворите неправды въ судѣ... Да не ходиши лестію во своемъ языцѣ... Азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 11. 15. 16.). *Мерзость Господеви устнѣ лживѣ*, пишетъ Премудрый (Прит. 12, 22. 19, 5. Прем. Сол. 1, 11. Сир. 20, 24—26.).—б) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь производитъ ложь отъ діавола, и лжецовъ называетъ сынами діавола (Іоан. 8, 44.).—в) Подобнымъ образомъ учатъ Апостолы. Они всюду запрещаютъ ложь и внушаютъ любовь къ истинѣ и правдѣ. *Отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмы другъ другу удове* (Ефес. 4, 25.).— 2) Она оскорбляетъ Бога, будучи несовмѣстна съ Его Божественными совершенствами и противна Его намѣренію, по которому Онъ далъ намъ способность слова (Псал. 5, 5—7.).—3) Она противна достоинству человѣка и Христіанина, призваннаго къ истинѣ и правдѣ (Іоан. 18, 37. Ефес. 4, 24—25.); она унижаетъ его въ собственныхъ глазахъ его, потому что раздѣляетъ его съ самимъ собою, поставляетъ его въ противорѣчіе съ собою, уничтожаетъ его личность.—4) Она оскорбительна и для другихъ. Каждый человѣкъ имѣетъ естественное право знать истину, и никто не желаетъ, чтобы другіе предъ нимъ лгали и его обманывали. Посему кто позволяетъ себѣ лгать предъ другимъ, тотъ нарушаетъ естественное его право на истину и обнаруживаетъ недостатокъ любви и уваженія къ нему.—5) Ложь разрушаетъ порядокъ и благосостояніе жизни общественной. Ибо, если бы признать ее позволенною, тогда надлежало бы прекратить всякое словесное сообщеніе мыслей съ другими; тогда нельзя было бы вступать ни въ какой союзъ съ другими, нельзя было бы заключать никакого договора, нельзя было бы вѣрить ни чьему обѣщанію; тогда потеряло бы свою силу всякое обязательство, всякое сообщеніе истины; въ каждомъ человѣкѣ мы видѣли бы только обманщика и лицемѣра; клятва не связывала бы ничьей совѣсти, и человѣческое общество разрушилось бы.—6) Ложь нечиста въ самыхъ источникахъ и побужденіяхъ своихъ, ибо проистекаетъ или отъ суетности и легкомыслія, или отъ низкаго ласкательства и человѣкоугодія, или отъ корыстолюбія и лукавства, или отъ самолюбія и сластолюбія, или отъ малодушія и страха угрожающихъ бѣдствій, или отъ собственнаго нравственнаго ничтожества, и служитъ началомъ многихъ другихъ грѣховъ и пороковъ, — потому

что, кто способенъ говорить ложь, тому легко сдѣлаться и обманщикомъ и воромъ; это не трудно понять изъ тѣснаго сродства этихъ пороковъ. Также легко доказать переходъ отъ лжи къ запирательству, къ измѣнѣ другу, къ нарушенію супружеской вѣрности, къ клятвопреступленію и другимъ порокамъ.—7) Она влечетъ за собою самыя вредныя послѣдствія для самого лжеца и въ самой настоящей жизни, лишая его довѣрія и расположенія ближнихъ. Она, наконецъ, лишаетъ его благоволенія Божія и навлекаетъ на него праведное Его наказаніе. Это видно изъ многихъ примѣровъ св. Исторіи (см. I. Нав. гл. 9. 3 Цар. 21, 10. ид. 4 Цар. 5, 21. и д. Дѣян. гл. 5, 1—11. и др.).

Примѣчаніе. Изъ ученія о лжи вообще можно видѣть, что ложь ни въ какомъ случаѣ и ни въ какомъ видѣ не позволительна, а потому тоже надобно сказать и о лжи вынужденной, къ которой прибѣгаютъ по нуждѣ, по тѣснотѣ и крайности обстоятельствъ, и о такъ называемой благородной лжи, къ которой прибѣгаютъ по нѣкоему великодушію и самоотверженію, съ вредомъ и опасностію для собственной жизни, чтобы чрезъ то спасти другихъ. Такія дѣйствія, какъ бы ни казались иногда благовидными и извинительными, не могутъ быть одобрены закономъ Христіанскимъ. См. Зап. по Нр. Прав. Бог. Т. 3. стр. 302 — 305.

§ 116.

Б) Обязанность распространенія и утвержденія Христіанской нравственности между ближними.

Стараясь о распространеніи истиннаго просвѣщенія между ближними, съ такою же ревностію мы должны стараться и *о распространеніи и утвержденіи между ними Христіанской нравственности*, какъ необходимаго условія вѣчной жизни и спасенія. Къ этой великой обязанности призываетъ насъ 1) яснѣйшая воля Божія о семъ. Такъ а) въ ветхомъ завѣтѣ Богъ угрожаетъ наказаніемъ за неисполненіе сей обязанности. *Да не возненавидиши брата твоего въ умѣ твоемъ*, говоритъ Онъ чрезъ пророка Моисея, *обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха* (Лев. 19, 17. сп. Сир. 19, 18.). *Внегда глаголати Ми беззаконнику, смертію умреши*, говоритъ Онъ чрезъ другаго пророка: *и не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и обратитися отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, кровѣ же его отъ руки твоея взыщу... яко ты не воспретилъ еси ему* (Іезек. 3, 18 — 21.). Хотя собственно эта обязанность лежитъ на пастыряхъ и учителяхъ Церкви, которые особенно призваны къ сему отъ Бога; но,

въ извѣстной степени, она лежитъ и на каждомъ Христіанинѣ; ибо всѣ мы, какъ члены одного духовнаго тѣла, обязаны заботиться другъ о другѣ. б) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь говоритъ: *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ... нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ... Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего; аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два... Аще ли не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви* (Мѳ. 18, 10. 14—17.). — 2) Примѣръ самого Бога Отца и Господа нашего І. Христа. Милосердый Богъ, никогда не оставляя человѣковъ безъ Своего промышленія о нихъ, Самъ во всѣ времена возбуждалъ ихъ къ добродѣтели и совершенству и Своими откровеніями, и благодѣяніями, и угрозами, и наказаніями. Подобнымъ образомъ Господь нашъ І. Христосъ, пришедшій призвать грѣшниковъ къ покаянію (Мѳ. 9, 13.), при каждомъ удобномъ случаѣ наставлялъ людей на путь добродѣтели, предостерегалъ отъ соблазновъ, исправлялъ погрѣшности, обличалъ, увѣщевалъ и утѣшалъ со всею кротостію и долготерпѣніемъ (см. Мѳ. гл. V—VII. X—XIII. XVIII. XXIII. и др.). — 3) Тоже внушаютъ св. Апостолы. Ап. Іаковъ пишетъ: *Братіе, аще кто отъ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣстъ, яко обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19—20.). Подобнымъ образомъ Ап. Павелъ пишетъ: *Утѣшайте другъ друга, и созидайте кійждо ближняго, якоже и творите... Врачуйте безумныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 11. 14.). — 4) Наконецъ и св. Отцы Церкви постоянно внушаютъ, не только пастырямъ и учителямъ пещись о спасеніи душъ ближнихъ, но и каждому вѣрующему. «Не все возлагайте на учителей, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Можете, говоритъ Апостолъ, и вы другъ друга созидать... Если захотите, то вы больше, нежели мы, можете исправить другъ друга. Вы больше времени другъ съ другомъ находитесь, больше, нежели мы, знаете (обстоятельства) другъ друга; и недостатки другъ друга вамъ болѣе извѣстны и болѣе надѣетесь другъ на друга, болѣе любите другъ друга, болѣе привыкли другъ къ другу. А это не мало значитъ для ученія, и открываетъ великій и благовременный входъ. Вы болѣе, чѣмъ мы, можете и запретить и умолить... И потому прошу васъ, не пренебрегайте симъ дарованіемъ. Каждый имѣетъ жену, имѣетъ друга, раба имѣетъ, сосѣда имѣетъ, да исправляетъ, да увѣщаваетъ его. Не безразсудно ли относительно

земныхъ потребностей помогать ближнему, а для наученія добродѣтели не дѣлать сего?..» (на Посл. къ Евр. Бес. 30.).

Виды сей обязанности. Обязанность пещись о нравственномъ состояніи ближнихъ нашихъ требуетъ отъ насъ а) наставленія и вразумленія ихъ въ Христіанской любви и добрыхъ дѣлахъ, б) добраго примѣра и в) братскаго ихъ исправленія.

а) Заботясь о нравственномъ состояніи ближнихъ, мы должны, вопервыхъ, взаимно *наставлять и вразумлять другъ друга въ любви и добрыхъ дѣлахъ. Утѣшайте другъ друга и созидайте кійждо ближняго*, пишетъ Апостолъ, *якоже и творите* (1 Сол. 5, 11.). *Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24—25.). Необходимость такой обязанности открывается и изъ настоящаго состоянія нашего на землѣ. Наслѣдственное повреждение нашей природы, склонность къ чувственному, лѣность и отвращеніе отъ всего, что требуетъ усилія, борьбы и подвиговъ, привязанность къ земнымъ благамъ, земныя связи и отношенія и разныя другія подобныя причины производятъ то, что не только не получившіе правильнаго воспитанія не тверды въ добродѣтели, но даже и тѣ, кои въ познаніи и дѣланіи добра простерлись нѣсколько далѣе, нерѣдко потомъ дѣлаются нерадивыми, колеблются, а иногда и совсѣмъ ослабѣваютъ. Посему обязанность Христіанскаго человѣколюбія требуетъ—однихъ возбуждать къ добру, другихъ наставлять и утверждать въ добрѣ, иныхъ вести къ высшему совершенству. Для этого каждый изъ насъ, въ своемъ кругѣ дѣйствованія, по мѣрѣ своихъ силъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, долженъ стараться давать видѣть другимъ превосходство, пользу и необходимость для насъ Христіанской добродѣтели, и живо представлять, какъ все призываетъ насъ къ ней; съ другой стороны — живо представлять постыдность и гибельныя послѣдствія порока, и сильнѣйшія побужденія и дѣйствительнѣйшія средства избѣгать его.— Но, чтобы съ пользою исполнять сію обязанность, мы должны поступать здѣсь съ великою мудростію и благоразуміемъ, обращая вниманіе и на силы и расположенія души ближняго, и на его полъ, возрастъ и состояніе, и на обстоятельства мѣста, времени и другія условія и отношенія (сн. Еѳес. 5, 15 — 17. 21. сн. 1 Кор. 3, 1—3. 9, 19—22.).

б) *Должны взаимно назидать и возбуждать другъ друга къ добру посредствомъ добраго примѣра.* Такъ училъ самъ Господь; такъ учили и Апостолы и пастыри Церкви. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, говорилъ Господь, *яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16.). *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15.). *Иже*

сотворитъ и научитъ, сей велій нарецется въ царствіи небесномъ (Мѳ. 5, 19.). *Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*, писалъ Ап. Павелъ (1 Кор. 11, 1. 4, 16. Фил. 3, 17.). *Безпретыновени бывайте Іудеемъ и Еллиномъ и церкви Божіей* (1 Кор. 10, 32. Рим. 14, 13. 19. 15, 2. 1 Петр. 2, 11—12.). Важность такой обязанности открывается изъ того, 1) что въ примѣрѣ добродѣтель, являясь осуществленною въ жизни, прямо надаетъ каждому предъ глаза, глубже проникаетъ сердце и сильнѣе дѣйствуетъ на волю.—2) Посредствомъ примѣра всѣ возраженія противъ добродѣтели падаютъ сами собою; ибо примѣръ яснѣе всякаго наставленія даетъ видѣть, что не только должно, но и можно исполнять Христіанскія обязанности во всякомъ званіи, не смотря ни на какія препятствія. — 3) Безъ примѣра, не будучи подтверждаемы жизнію и дѣлами, устныя наставленія и увѣщанія мало имѣютъ силы, и часто вовсе остаются безъ дѣйствія.—Но и здѣсь, чтобы быть истинно полезными, должно а) избѣгать всякаго тщеславія и лицемѣрія, и дѣйствовать со всею чистотою и простотою сердца (Мѳ. 6, 2. 5 — 6. 16. 23, 5. и д.); и б) необходимо не въ нѣкоторыхъ только качествахъ подавать другимъ добрый примѣръ, а во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ (Мѳ. 5, 19. Іак. 2, 10. 1 Сол. 5, 21—23.). Кто имѣетъ только нѣкоторыя добрыя качества, а другими вовсе пренебрегаетъ, тотъ нерѣдко болѣе приноситъ вреда, нежели пользы; потому что одни, видя его недостатки, и самыя добродѣтели его считаютъ лицемѣріемъ и обманомъ, другіе же слѣпо подражаютъ и самымъ недостаткамъ, приходя къ ложной мысли, что иныхъ пороковъ можно и не избѣгать.

в) Наконецъ *должны братски увѣщавать, обличать и исправлять ближнихъ нашихъ*, когда они впадаютъ въ какія либо слабости и пороки, и своими совѣтами, увѣщаніями и обличеніями обращать ихъ на путь добродѣтели. Такую обязанность 1) возлагаетъ на насъ самъ Богъ. (*Да не возненавидиши брата твоего въ умѣ твоемъ*, говоритъ Онъ чрезъ Пророка,) *обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріиметеши ради его грѣха* (Лев. 19, 17. Сир. 19, 18.).—2) Тоже внушаетъ намъ Господь. *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два... Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви: аще же Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 15—17.).—3) Тоже внушаютъ св. Апостолы. Ап. Павелъ строгій сдѣлалъ выговоръ Коринѳянамъ за ихъ нерадѣніе объ исправленіи ближняго (1 Кор. гл. 5.); и въ посланіи къ Ефесеямъ

пишетъ: *Не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте* (Ефес. 5, 11. сн. Гал. 6, 1. Іак. 5, 19—20.).—4) Наконецъ къ сему побуждаетъ насъ обязанность человѣколюбія и общее наше благо. (Ибо, коль скоро грѣхъ есть величайшее зло, то, по закону человѣколюбія, мы не можемъ не предостерегать отъ него ближнихъ нашихъ; исполняя сію обязанность, мы оказываемъ величайшее благодѣяніе не только заблуждающему брату нашему, отвращая его отъ зла и обращая къ добродѣтели, но и самимъ себѣ (Іак. 5, 19—20.), и всѣмъ ближнимъ, для которыхъ не можетъ быть ничего гибельнѣе, какъ примѣры соблазна и пороковъ (Мѳ. 18, 7.).—Но и здѣсь, чтобы съ успѣхомъ исполнять нашу обязанность, должно поступать а) со всею братскою любовію и кротостію (Гал. 6, 1. 2 Тим. 2, 25.), и б) со всею предусмотрительностію и благоразуміемъ, обращая вниманіе на полъ, возрастъ, званіе и состояніе, на обстоятельства мѣста и времени, и на другія условія и отношенія (1 Тим. 5, 1—2.). «Какъ тѣламъ не одинаковыя даются лекарства и пища, пишетъ св. Григорій Богословъ, такъ и души врачуются различнымъ образомъ... Однихъ назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ. Для иныхъ нуженъ бичъ, а для другихъ узда; ибо одни лѣнивы, а другіе сверхъ мѣры горячи духомъ... Для однихъ полезна похвала, для другихъ укоризна, но и та и другая во время... Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ выговоръ. Въ иныхъ тщательно надобно наблюдать всѣ, даже самые маловажные поступки, а въ другихъ лучше иного не замѣчать, и, какъ говорится, видя не видѣть, слыша не слышать. Иногда нужно гнѣваться не гнѣваясь, оказывать презрѣніе не презирая, терять надежду не отчаяваясь; другихъ должно врачевать кротостію, смиреніемъ и соучастіемъ въ ихъ лучшихъ о себѣ надеждахъ. Однихъ полезно побѣждать; отъ другихъ часто полезнѣе самому быть побѣжденнымъ. . Для иныхъ хорошо и полезно одно, а для другихъ другое,—сообразно, думаю, тому, какъ требуютъ время и обстоятельства и какъ допускаетъ нравъ врачуемаго» (въ р. пер. Слово 3. Ч. 1. 1843 г. стр. 34—36.).

Б.3

§ 117.

Соблазнъ и его виновность.

Обязанности распространенія и утвержденія между ближними Христіанской нравственности противополагаются безпечность и нерадѣніе о нравственномъ состояніи ближнихъ, и въ особенности *соблазнъ*. Подъ именемъ соблазна разумѣется всякое свободное дѣйствіе, которое противно волѣ Божіей и препятствуетъ дѣланію добра, или подаетъ другому поводъ и случай ко грѣху. Таковы

могутъ быть: слова, разговоры, одежда, жены, тѣлодвиженія, пѣсни, сочиненія, книги, статуи, картины, и пр. и пр.

Сколь *безнравственно, предосудительно и преступно подавать соблазнъ другимъ*, это ясно видно 1) изъ всѣхъ тѣхъ основаній, кои внушаютъ намъ священную обязанность пещись о нравственномъ состояніи ближнихъ, удалять ихъ отъ зла и побуждать къ добродѣтели.—2) Слово Божіе прямо запрещаетъ соблазнъ. Самъ Господь говоритъ: *Иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жернову осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.—Горе міру отъ соблазновъ; нужда бо есть пріити соблазномъ; обаче горе человѣку, имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18, 6—7—8—9. Мар. 9, 42—48. Лук. 17, 1—2.). И Апостолъ пишетъ: *Не ктому другъ друга осуждаемъ, но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна* (Рим. 14, 13.). *Безпреткновенни бывайте Іудеомъ и Еллиномъ и церкви Божіей* (1 Кор. 10, 32—33.).—3) Запрещая соблазнъ, Слово Божіе ясно даетъ видѣть, что онъ совершенно противорѣчитъ волѣ Божіей, цѣли Его творенія, Его міроправленію и промыслу; онъ разрушаетъ великое дѣло искупленія, освященія и спасенія, для котораго Сынъ Божій приходилъ на землю.—4) Соблазнъ противорѣчитъ также обязанности любви и справедливости къ ближнему. Соблазнитель губитъ душу ближняго, лишая его нравственной жизни, ниспровергая нравственное его достоинство.—5) Соблазнъ совершенно противорѣчитъ, наконецъ, и любви человѣка къ самому себѣ и дѣлаетъ его несправедливымъ къ себѣ. Ибо усиливаетъ безнравственное его состояніе, дѣлаетъ его виновнымъ въ безчисленныхъ бѣдствіяхъ, которыя причиняетъ и ему самому и его ближнимъ, возбуждаетъ въ немъ упреки совѣсти, лишаетъ внутренняго спокойствія и счастія, и навлекаетъ страшныя наказанія и въ настоящей и въ будущей жизни (Мѳ. 13, 41—42. 2 Петр. 2, 1—3. Посл. Іуды.).

Впрочемъ соблазнъ бываетъ различенъ, а потому и *виновность его неодинакова*. 1) Иногда соблазнъ происходитъ не отъ нашей вины, а отъ свойства самихъ соблазняющихся, когда т. е. въ самыхъ невинныхъ и добрыхъ нашихъ поступкахъ находятъ иные для себя поводъ ко грѣху. Въ этомъ случаѣ соблазнъ не можетъ вмѣняться намъ въ вину, а виновны тѣ, которые соблазняются нашими словами и поступками (Мѳ. 9, 3. 34. 15, 12.), и нашъ долгъ—не измѣнять истинѣ и добродѣтели. *Оставьте ихъ*, говорилъ нѣкогда Господь о фарисеяхъ, соблазнявшихся Его словами: *они слѣпые вожди слѣпыхъ* (Мѳ. 15, 12—14. Ев. Іоан. 6, 60—63.).—2) Иногда соблазнъ бываетъ непрямой, безъ нашего намѣренія, когда иной своими неосторожными словами и поступка-

ни приводитъ другаго къ грѣху, не имѣя злаго умысла соблазнять его. Такой соблазнъ хотя и не равняется соблазну умышленному, но также виновенъ; потому что, если и невинныя слова и дѣйствія, могущія причинить впредъ другому, или соблазнительныя для немощныхъ, должны быть избѣгаемы (Мѳ. 17, 27. 1 Кор. 8, 13. 9, 12. Рим. 14, 21.), то тѣмъ болѣе—такія слова и поступки, которыя не могутъ быть оправданы предъ судомъ нравственнымъ.—3) Что касается до умышленнаго соблазна, совершаемаго съ тѣмъ именно намѣреніемъ, чтобы вовлечь другаго въ грѣхъ, то онъ есть самый тяжкій и преступный грѣхъ. Тяжесть его увеличивается, смотря по тому, кто, кого и къ чему соблазняетъ. а) Если соблазнитель облеченъ властію и по своему саму и званію самъ долженъ предостерегать другихъ отъ всякихъ пороковъ, представляя имъ въ себѣ примѣръ добродѣтели и совершенства, то его соблазнъ, очевидно, есть самое тяжкое преступленіе. б) Если онъ соблазняетъ не одного, а многихъ, или если соблазняетъ такихъ, кои имѣютъ особенное вліяніе на нравственное состояніе ближнихъ, или если соблазняетъ невинныхъ дѣтей, то очевидно, что таковой соблазнитель подлежитъ тягчайшему осужденію. *Уне есть ему*, по словамъ Спасителя, *да обѣсится жернов осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй*. в) Наконецъ, если онъ соблазняетъ къ тому, что особенно вредно для всѣхъ, на пр. возбуждаетъ сомнѣнія касательно истинъ Вѣры и спасенія, подрываетъ основанія Христіанской нравственности, внушаетъ неповиновеніе Верховной власти, и тому подобное, то, очевидно, что такого человѣка ожидаетъ большее осужденіе; *лучше бы не родиться такому человѣку* (Мѳ. 26, 24.). Можно изъ всего этого видѣть, какъ мы должны быть строги къ самимъ себѣ, какъ осторожны во всѣхъ нашихъ словахъ и поступкахъ, чтобы не подать повода къ соблазну.

ГЛАВА 2.

Б.4

Попеченіе о жизни и здоровьѣ ближнихъ.

§ 118.

Основаніе сей обязанности и какъ мы должны исполнять ее.

Заботясь о душѣ ближняго, каждый *Христіанинъ*, по закону Христіанской любви, *долженъ пещись и о тѣлѣ его—о сохраненіи его жизни и здоровья*. Какъ важна и драгоцѣнна для насъ собственная жизнь, такъ важна и драгоцѣнна должна быть

въ очахъ нашихъ и жизнь ближнихъ нашихъ, и мы тщательно должны беречь ее. Основанія сей обязанности тѣ же самыя, какъ и попеченія о собственной жизни и здоровьѣ, и именно: 1) и внушенія Слова Божія, которое ясно возвѣщаетъ намъ волю Божію хранить жизнь и здоровье ближнихъ въ законѣ любви и справедливости къ ближнимъ (Мѳ. 22, 39.);—2) и примѣръ Бога Отца и Господа нашего І. Христа. Ибо всеблагій Богъ во всѣ времена промышлялъ о сохраненіи жизни человѣческой (см. на пр. Быт. 9, 5—6. Исх. 20, 13. Псал. 90. 102. Дѣян. 14, 17. 17, 28.). И Господь нашъ І. Христосъ, совершая Самъ дѣла милосердія и человѣколюбія, заповѣдалъ и намъ дѣлать все необходимое для сохраненія жизни и здоровья ближнихъ (сн. Мѳ. 25. 34—40. Лук. 10, 33—37.);—3) и высокое значеніе временной нашей жизни, какъ времени воспитанія и приготовленія для вѣчности;—4) и высокое достоинство самаго тѣла нашего, которое, по ученію св. Вѣры, не только есть необходимое орудіе души, но жилище и храмъ Св. Духа, участвуетъ въ дарахъ благодати и назначено для прославленія и блаженства въ вѣчности (1 Кор. 15, 43. Фил. 3, 21.);—5) и общее, наконецъ, наше благо; ибо жизнь и дѣятельность каждаго человѣка принадлежитъ не только ему самому, какъ человѣку, но и всему обществу человѣческому, къ которому онъ принадлежитъ, какъ членъ его. Сн. § 93.

Для исполненія сей обязанности, мы должны наблюдать слѣдующее: 1) Такъ какъ жизнь и судьба ближнихъ нашихъ, подобно какъ и наша собственная, зависитъ отъ Бога, то главный нашъ долгъ—съ теплою молитвою обращаться всегда къ Богу, чтобы Онъ хранилъ жизнь нашу Своимъ вседѣйствующимъ промысломъ, отвращая отъ насъ всѣ бѣдствія.—2) Возлагая надежду свою на Бога, должны съ своей стороны исполнять дѣла милосердія и благотворительности къ ближнимъ, на которыя указываетъ намъ самъ Господь въ изображеніи страшнаго суда Своего (Мѳ. 25, 35. и д. 1 Іоан. 3, 17.).—3) Должны и сами остерегаться и ближнихъ предостерегать отъ всего, что можетъ вредить ихъ жизни и здоровью.—4) Должны съ особеннымъ тщаніемъ бодрствовать надъ своимъ сердцемъ и страстями и остерегаться всякой раздражительности, оскорбительныхъ словъ, неправдъ, обидъ, оскорбленій чести и пр., и обращаться съ ближними, какъ можно, кротко и человѣколюбиво.—5) Имѣя власть надъ другими, должны остерегаться изнурять ихъ силы угнетеніями, тяжкими трудами, налогами, жестокими наказаніями, и чрезъ то сокращать жизнь ихъ.—6) Въ случаѣ опасности жизни, когда имъ угрожаетъ насильственная смерть, должны спасать ихъ даже съ опасностію для собственной жизни (Лук. 10, 30—35).—7) Наконецъ, поелику грѣхи наши часто заграждаютъ милосердіе къ намъ Божіе и навлекаютъ на насъ,

и изъ-за насъ и на ближнихъ нашихъ, тяжкія испытанія и бѣдствія, мы особенно должны стараться отвращать сіи бѣдствія исправленіемъ своей жизни, дабы за наши неправды не поразилъ Богъ гнѣвомъ и ближнихъ нашихъ. Св. Писаніе часто говоритъ намъ о семъ, и жизнь общественная множество представляетъ примѣровъ, изъ коихъ мы видимъ, что многіе погибаютъ изъ-за другихъ, изъ-за ихъ неправдъ и беззаконій. Все это показываетъ, какъ надобно удаляться намъ всякаго грѣха, чтобы не прогнѣвать Бога и не навлечь несчастій и на ближнихъ нашихъ.

§ 119.

Попеченіе о больныхъ.

Заботясь о сохраненіи жизни и здоровья ближнихъ нашихъ и объ отвращеніи отъ нихъ всего, что можетъ вредить имъ, мы, какъ люди, какъ Христіане, *не* должны *оставлять* ихъ *безъ своего попеченія и тогда, когда здоровье ихъ по какому либо случаю уже разстроено.* Обязанность сія ближайшимъ образомъ лежитъ на родственникахъ, домашнихъ, друзьяхъ, знакомыхъ, но потомъ и на всѣхъ, кто въ состояніи помочь имъ. Основанія ея слѣдующія: 1) Воля Божія и Его Божественный примѣръ и промыслъ. Богъ есть виновникъ и хранитель жизни человѣческой. Онъ сотворилъ врачеванія для изцѣленія нашихъ болѣзней и возстановленія нашего здравія (Сир. 38, 1—14.). Исполняя наши обязанности въ отношеніи къ больнымъ, мы подражаемъ благости и человѣколюбію Божію. 2) Ученіе и примѣръ Господа. Господь въ притчѣ о благодѣтельномъ Самарянинѣ, оказавшемъ помощь израненному разбойниками, и въ словахъ своихъ къ книжнику: *иди и ты твори такожде*, далъ ясное о семъ повелѣніе для всѣхъ насъ (Лук. 10, 36—37.). Онъ благосклонно принималъ тѣхъ, кои заботились о больныхъ (Мѳ. 8, 13. 9, 2. 6. 15, 28. и др.). Услуги, оказываемыя больнымъ, Онъ благоволитъ принимать такъ, какъ бы онѣ Ему самому были оказаны (Мѳ. 25, 40. 45.). Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Онъ самымъ разительнымъ образомъ представляетъ тяжесть грѣха безчувствія и безжалостности къ страждущимъ (Лук. 16, 19—31.). Свою Божественную волю относительно больныхъ Онъ ясно выразилъ, когда далъ Апостоламъ власть изцѣлять болящихъ (Мѳ. 10, 8. Мар. 3, 15. 16, 18. Лук. 9, 1—2. 10, 9.), и потомъ учредилъ въ Своей церкви спасительное таинство Елеопомазанія (Іаков. 5, 14—15.). Наконецъ Онъ научаетъ насъ сей обязанности собственнымъ примѣромъ. Онъ ходилъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ Іудейскимъ, и изцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Мѳ. 9, 35.).—3) Къ сему

обязываетъ насъ общая заповѣдь любви и справедливости къ ближнимъ (Мѳ. 7, 12.).—3) Положеніе больныхъ и голосъ природы и человѣчества. Больные, не въ состояніи будучи помогать себѣ сами, самыми страданіями своими трогательно возбуждаютъ насъ къ состраданію и помощи.—5) Долгъ благодарности. Каждый изъ насъ пользовался услугами другихъ въ болѣзняхъ своихъ, и потому долженъ съ своей стороны платить такими же услугами ближнимъ своимъ. Для каждаго чувствительнаго человѣка должно быть понятно это размышленіе: «Мнѣ другіе служили и помогали въ болѣзняхъ моихъ; имъ самимъ воздать я не могу; такъ по крайнѣй мѣрѣ я послужу другимъ больнымъ, находящимся въ подобныхъ моимъ обстоятельствахъ».—6) Сего требуетъ благо общее и частное; потому что услуги, благовременно оказываемыя больнымъ, помогаютъ ихъ выздоровленію, и дѣлаютъ ихъ способными снова съ пользою исполнять обязанности своего званія.—7) Этого требуетъ и любовь наша къ самимъ себѣ и собственное наше благо. Услуги наши больнымъ пріобрѣтаютъ намъ спокойствіе совѣсти, любовь и благорасположеніе другихъ людей, покрываютъ множество грѣховъ и утѣшаютъ надеждою помилованія на праведномъ судѣ Божіемъ.—8) Сему научаютъ, наконецъ, насъ примѣры Святыхъ Божіихъ и примѣры сострадательныхъ людей всѣхъ временъ. Попеченіе о больныхъ между всѣми образованными народами всегда почиталось великою обязанностію человѣчества и особеннымъ дѣломъ благотворительности. Правительства и частныя лица издревле устроили для больныхъ благотворительныя заведенія. Долгъ каждаго, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать сему великому дѣлу своими пожертвованіями, и, посредственно или непосредственно, принимать искреннее участіе въ попеченіи о страждущихъ. Такія благотворенія и по смерти нашей не умираютъ, принося какъ страждущимъ, такъ и намъ самимъ спасительные плоды.

Обязанность сія можетъ быть исполняема двоякимъ образомъ: а) *непосредственно*, когда мы сами прилагаемъ попеченіе о больныхъ, и имъ услуживаемъ и помогаемъ, и б) *посредственно*, если доставляемъ необходимое для ихъ содержанія, на пр. пищу, питье, лекарства, одежду, прислугу, дѣлаемъ разныя пожертвованія на благотворительныя для нихъ заведенія, и пр. Непосредственно оказывать услуги больнымъ не всякому могутъ позволить время, обстоятельства, и другія уважительныя причины и обязанности. Такіе люди по крайней мѣрѣ посредственно обязаны по возможности облегчать горькую участь несчастныхъ. Благодѣтельный Самарянинъ оказывалъ помощь израненному и посредственно и непосредственно (Лук. гл. 10.). Самъ Богъ помогаетъ намъ и спасаетъ насъ и непосредственно Своею всемогущею силою, и посредственно—многоразличнымъ образомъ: чрезъ врачей, чрезъ со-

творенныя вещи, чрезъ людей благотворительныхъ, и пр. и пр. (Прем. Сол. 16, 12. Сир. 38, 2—15.).

Для исполненія сей обязанности мы должны все то дѣлать, что обязаны дѣлать во время болѣзни относительно самихъ себя— и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ самимъ себѣ и ближнимъ (См. § 95.). Мы должны со всѣмъ участіемъ внушать больнымъ терпѣливо переносить свою болѣзнь, какъ посѣщеніе Божіе, безъ скорби сердца и безъ ропота, и утѣшать ихъ упованіемъ на милость и помощь Божію. Должны благовременно призывать искусныхъ врачей и правильно употреблять врачебныя средства. Должны удалять и отклонять отъ больнаго все то, что можетъ вредить ему, безпокоить его и затруднять его положеніе; напротивъ дѣлать все то, что можетъ способствовать его спокойствію и облегченію его страданій, разсѣявая его мрачныя мысли, безполезный страхъ, разные предразсудки и предубѣжденія, и т. п. Должны стараться возвышать духъ больнаго отъ земнаго къ небесному, возбуждать въ немъ благоговѣйныя чувствованія къ Богу, располагать его къ раскаянію въ грѣхахъ, примирительности и другимъ Христіанскимъ добродѣтелямъ. Должны и сами молиться за больныхъ, и другихъ побуждать къ сему. Наконецъ, поелику никто не можетъ доставить имъ болѣе утѣшенія и подкрѣпленія, какъ Тотъ, въ Комъ наша жизнь и спасеніе, должны со всею заботливостію стараться доставлять имъ все удобство—устремлять свои благоговѣйныя чувствованія къ Спасителю, и въ Немъ и въ духовномъ соединеніи съ Нимъ искать и обрѣтать для себя успокоеніе, утѣшеніе и подкрѣпленіе.—При исполненіи всѣхъ сихъ обязанностей относительно больныхъ, всячески должны избѣгать нетерпѣнія, нерадѣнія, излишней чувствительности, самолюбія, своекорыстія, и т. п.; напротивъ всѣ обязанности наши, хотя бы онѣ были и тяжки и продолжительны, должны исполнять, какъ Христіане, со всею любовію, состраданіемъ, кротостію, спокойствіемъ, терпѣніемъ, искреннимъ усердіемъ и безкорыстіемъ.

Б. 5

§ 120.

Преступность человѣкоубійства.

Обязанности хранить жизнь и здоровье ближнихъ противополагается небреженіе о ихъ жизни и здоровьѣ, и въ особенности *человѣкоубійство*, или насильственное прекращеніе жизни ближняго безъ всякаго на то права. Убійство можетъ быть грубое и утонченное, посредственное или непосредственное, мгновенное и медленное. Видовъ его безчисленное множество. Кромѣ разныхъ посредственныхъ и непосредственныхъ преступныхъ дѣйствій, см-

да относятся также и всякаго рода обиды, недоброжелательные поступки и оскорбительныя слова, нарушающія спокойствіе и безопасность ближняго, и самая даже внутренняя ненависть. *Всякъ, ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть*, говоритъ Апостолъ (1 Іоан. 3, 15.).

Преступность человѣкоубійства. Не всякое, конечно, лишеніе жизни есть преступное человѣкоубійство. Такъ, не есть законопреступное убійство, когда правительство, по правосудію, наказываетъ преступника смертію, чтобы предохранить невинныхъ отъ его преступленій (Рим. 13, 4. 1 Петр. 2, 13—15.). Не есть также законопреступное убійство, когда воинъ на сраженіи убиваетъ непріятеля, исполняя долгъ вѣрноподданнаго, обязаннаго защищать свое отечество до послѣдней капли крови. Бываютъ еще случаи, когда другой, совершенно ненамѣренно, по нечаянности, лишаетъ жизни ближняго. Впрочемъ такой невольный убійца не можетъ почитаться невиннымъ, если не употребилъ надлежащихъ предосторожностей противъ нечаянности, и во всякомъ случаѣ имѣетъ нужду въ очищеніи совѣсти по установленію Церкви. Но умышленное человѣкоубійство всегда преступно и есть ужаснѣйшее изъ преступленій; оно нарушаетъ всѣ законы, и нравственные и гражданскіе, и естественные и откровенные. 1) Слово Божіе говоритъ намъ о семъ ужаснѣйшемъ преступленіи самымъ разительнымъ образомъ. а) Оно представляетъ намъ перваго человѣкоубійцу въ Каинѣ, и въ его примѣрѣ ясно даетъ намъ видѣть ужасъ сего преступленія (Быт. гл. 4.).—б) Послѣ потопа, повторяя благословеніе Свое Ною и охраняя безопасность жизни общественной, Богъ далъ особенный законъ касательно сего преступленія. Онъ сказалъ, что Онъ самъ отвыщетъ преступника, который избѣжитъ суда человѣческаго, и самое животное за человѣкоубійство подвергнетъ одинаковой казни съ человѣкомъ (Быт. 9, 5—6.).—в) Во послѣдствіи времени, когда данъ отъ Бога законъ положительный, писанный, Богъ не только далъ опредѣленную и ясную заповѣдь: «*Не убій*», но и со всею строгостію возвѣстилъ смертное наказаніе за человѣкоубійство. *Аще кто кого ударитъ, и умретъ, смертію да умретъ и той. Аще кто приложитъ ближняго своего умертвити лестію, и прибѣгнетъ къ олтарю, отъ олтаря Моего да возмеши его умертвити* (Исх. 20, 13. 21, 12. 14.).—г) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь учитъ: *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши; иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду* (Мѳ. 5, 21—22.).—д) Апостолы во многихъ мѣстахъ пишутъ, что человѣкоубійцы царствія Божія не наслѣдятъ. *Вѣсте, яко всякъ человѣкоубійца не имать живота вѣчнаго* (1 Іоан. 3, 15. Гал.

5, 21. Апок. 21, 8. 22, 15. и др.).—2) Св. Церковь, различая убійство вольное, близвольное, т. е. подходящее къ преступному убійству, и невольное или непамѣренное, самое невольное убійство подвергаетъ духовному наказанію (въ кн. Прав. Соб. Анк. пр. 23. Вас. В. пр. 8. 54. 57. Гр. Нис. пр. 5.).—3) Наконецъ, и по самому разуму, каждый, при свѣтѣ Слова Божія, можетъ видѣть всю виновность сего преступленія. а) Оно, подобно самоубійству, есть самое наглое возмущеніе противъ Творца, который, какъ Виновникъ жизни, одинъ можетъ располагать жизнію человѣковъ. б) Оно противно природѣ и естественному каждаго чувству и побужденію къ самосохраненію. в) Оно противорѣчитъ великой обязанности человѣколюбія и справедливости къ ближнимъ; ибо лишаетъ ближняго перваго и главнѣйшаго его блага. г) Оно нарушаетъ законы и права общественныя, освященныя самимъ Богомъ, нагло лишая общество членовъ его. д) Оно безнравственно и въ своихъ источникахъ и побужденіяхъ, и въ своихъ средствахъ, и въ послѣдствіяхъ, и никогда не можетъ быть позволено и ничѣмъ не можетъ быть оправдано. е) Наконецъ оно причиняетъ величайшій вредъ и самому убійцѣ, ниспровергая въ немъ нравственное его достоинство, вооружая противъ него его ближнихъ, лишая его покровительства законовъ и права на защиту и охраненіе собственной его жизни, и возбуждая въ немъ упреки совѣсти, которые и здѣсь бываютъ иногда такъ сильны, что ничѣмъ заглушены быть не могутъ, и служатъ только еще слабыми предвѣстниками тѣхъ ужаснѣйшихъ мученій, которыя ожидаютъ его по смерти.

Для избѣжанія сего ужаснѣйшаго преступленія 1) должно чаще размышлять о великомъ Виновникѣ жизни человѣческой, о великомъ назначеніи жизни и о важности ея для насъ во времени и вѣчности. 2) Должно чаще помышлять объ ужасныхъ послѣдствіяхъ человѣкоубійства и въ настоящей жизни и особенно въ будущей. 3) Должно избѣгать всего, что можетъ приводить къ сему преступленію, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сохранять спокойствіе, разсудительность, осторожность. 4) Особенно и болѣе всего должно бодрствовать надъ движеніями своего сердца и удаляться всякаго невоздержанія, раздражительности, гнѣва, мщенія и всякихъ страстей (Мѳ. 15, 19.); должно глубже запечатлѣть въ памяти наставленіе Спасителя: *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убій; иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣвающійся на брата своего всуе, повиненъ есть суду* (Мѳ. 5, 21—22.).

ГЛАВА 3.

Попеченіе о внѣшнихъ благахъ ближняго.

Заботясь о жизни и здоровьѣ ближнихъ, мы должны заботиться и о *внѣшнихъ ихъ благахъ*, необходимыхъ для ихъ благосостоянія. Сюда относятся: а) попеченіе о счастіи ближнихъ и объ отвращеніи или облегченіи ихъ несчастій и страданій; б) попеченіе о чести или добромъ имени ближнихъ, и в) попеченіе о ихъ имуществѣ или собственности.

§ 121.

а) Попеченіе о счастіи ближнихъ и объ отвращеніи или облегченіи ихъ несчастій и страданій.

Имѣя обязанность пещись о жизни и здоровьѣ ближнихъ нашихъ, мы должны *пещись и о ихъ благосостояніи и счастіи*, и отсюда не должны ничего дѣлать, что можетъ причинить имъ скорбь и безпокойство, напротивъ должны отвращать и облегчать ихъ скорби и страданія и дѣлать все, что можетъ содѣйствовать ихъ благосостоянію, доставляя имъ спокойствіе, довольство, и питая въ сердцахъ ихъ радостныя и благодарныя чувства къ Богу. Сюда относится все то, что выше было сказано о нашемъ участіи въ положеніи ближнихъ, объ услужливости имъ, о милосердіи и благотворительности, о попеченіи о ихъ жизни и здоровьѣ, также и что сказано о нашемъ поведеніи относительнаго собственнаго нашего благосостоянія, относительно нашихъ радостей и нашихъ несчастій. Какъ истинному счастію и чистымъ радостямъ ихъ мы не только не должны препятствовать, но содѣйствовать, стараясь, по чистому расположенію сердца, дѣлать все то, что не противно Евангелію, безвредно для нравственности, чести, имущества, и здоровья какъ ихъ, такъ и насъ самихъ: такъ и въ *ихъ несчастіяхъ и страданіяхъ* должны стараться отвращать отъ нихъ несчастія, и если не можемъ, то по крайней мѣрѣ облегчать ихъ нашимъ искреннимъ участіемъ, нашею услужливостію, великодушіемъ, пожертвованіями, нашимъ утѣшеніемъ и ободреніемъ, возбужденіемъ къ упованію на Бога, къ раскаянію въ грѣхахъ и исправленію жизни и къ другимъ благочестивымъ расположеніямъ и чувствованіямъ, и наконецъ нашими теплыми молитвами за нихъ къ Богу объ ихъ избавленіи и помилованіи. Сн. §§ 111 — 112, 118—119. 98—99.

6

§ 122.

б) *Попеченіе о чести или добромъ имени и славѣ ближняго, и пороки противные сей обязанности.*

Заботясь о благосостояніи ближнихъ нашихъ вообще, мы должны *заботиться и о ихъ чести или добромъ имени и славѣ.* 1) Въ ветхомъ завѣтѣ Премудрый пишетъ: *Благо имя паче елея блага* (Екка. 7, 2.); *лучше имя доброе, нежели богатство много* (Прит. 22, 1.); *благаго житія число дней и доброе имя во вѣки пребываетъ* (Сир. 41, 15—16.). Само собою понятно, что коль скоро такъ важно доброе имя, то нашъ долгъ заботиться о немъ не въ отношеніи только къ самимъ себѣ, но и въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ.—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь строго запрещаетъ унижать честь и славу ближняго. *Не судите, да не судими будете* (Мѳ. 7, 1—5.). И Онъ во всѣхъ Своихъ дѣйствіяхъ показывалъ великое вниманіе къ достоинству природы человѣческой—до глубочайшаго снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ и недостаткамъ (Іоан. 4, 7—26. 8, 3—11. 21, 15—17. Мѳ. 18, 1—4. Лук. 23, 24—30.).—3) Апостолы строго запрещаютъ униженіе чести ближняго и всякія пересуды, злорѣчіе и клеветы. *Единъ есть Законоположникъ и Судія, могій спасти и погубити: ты же кто еси осуждаяй друга? Почто осуждаеши брата твоего, или что унижаеши брата твоего, всѣ бо предстанемъ судищу Христову* (Іак. 4, 11—12. Рим. 2, 1—3. 14, 10.).—4) Тоже можно видѣть и изъ вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ униженія чести и славы ближняго. Ибо униженіе другихъ и обнаруженіе ихъ недостатковъ и слабостей, проистекая всегда изъ нечистыхъ источниковъ (Іак. 3, 8—16. 4, 1—3.), возбуждаютъ одни раздоры, несогласія и раздѣленія, и только огорчаютъ и раздражаютъ другихъ, а не исправляютъ (Сир. 28, 15—29.).

Для исполненія сей обязанности мы должны: 1) сколько возможно доброе имѣть мнѣніе о другихъ въ душѣ своей, снисходительно судя о самыхъ дѣйствительныхъ ихъ недостаткахъ (1 Кор. 13, 7.).—2) Имѣя въ душѣ своей доброе мнѣніе о другихъ, мы обязаны и внѣшне, своими словами и поступками, оказывать имъ знаки нашего уваженія, сообразно съ личнымъ ихъ достоинствомъ, и съ тѣмъ званіемъ, которое они имѣютъ въ обществѣ (Рим. 12, 10. 13, 7.).—3) Оказывая сами почтительность и уваженіе къ другимъ, должны стараться пріобрѣсть имъ уваженіе и въ глазахъ ближнихъ нашихъ. Для сего а) должны съ радостію свидѣтельствовать предъ другими и съ радостію принимать отъ другихъ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ближнихъ нашихъ; б) неде-

вѣрять, когда другіе говорятъ намъ о ближнихъ съ невыгодной стороны, и безъ изслѣдыванія не принимать подозрѣній за истину; в) должны имѣть снисхожденіе къ самымъ дѣйствительнымъ слабостямъ и недостаткамъ ближнихъ, и не разглашать о нихъ, доколѣ это возможно безъ нарушенія обязанности и безъ вреда для другихъ (Спр. 19, 7—8.). г) И тогда, когда бываетъ необходимо обнаружить худыя ихъ дѣйствія, должны щадить личность другаго, уменьшать виновность его и изъ нѣсколькихъ погрѣшностей и слабостей не дѣлать невыгоднаго заключенія о цѣломъ его характерѣ. д) Тѣмъ болѣе не должны позволять себѣ никакого злорѣчія и клеветы, по которымъ люди злые самыя добрыя ихъ качества и поступки перетолковываютъ въ худую сторону, изъясняя изъ нечистыхъ источниковъ и побужденій; напротивъ, видя добрыя въ нихъ качества и заслуги, должны отдавать имъ всю принадлежащую имъ честь и справедливость, не уменьшая ихъ достоинства, но поставляя себѣ за честь съ похвалою отзываться о нихъ предъ другими (Іоан. 3, 25—36. Мѳ. 11, 7—19. и др.). е) Наконецъ, должны защищать честь другихъ, когда она подвергается несправедливымъ нападеніямъ ближнихъ, отражать клеветниковъ и подавлять пустые, по одной зависти и злости разсѣяваемые слухи. Сія обязанность становится тѣмъ необходимѣе, чѣмъ клевета злонамѣреннѣе въ своихъ побужденіяхъ и вреднѣе въ своихъ послѣдствіяхъ для ближнихъ (Мѳ. 12, 2. и д. 15, 1. и д.).

Само собою впрочемъ разумѣется, что попеченіе о чести и добромъ имени ближняго не должно простираться за предѣлы справедливости и противорѣчить истинной любви къ ближнимъ. Посему 1) ни къ кому не должно имѣть пристрастія и слѣпо превозносить всѣхъ похвалами: ибо незаслуженная похвала, дѣлая надменнымъ и безпечнымъ похваленнаго, можетъ служить обиднымъ униженіемъ для достойныхъ.—2) Равнымъ образомъ, снисходя слабостямъ другихъ, не должно однакоже скрывать ихъ пороковъ и злоумышленій, когда открытіе ихъ необходимо или для блага ихъ самихъ, для ихъ исправленія, или для инаго блага и блага другихъ, или когда требуетъ сего общее благо, или требуетъ правительство по своимъ особеннымъ причинамъ, хотя бы мы причинъ сихъ и не знали въ точности. *Не пріобщайтеся къ дѣломъ неплодными тьмы*, пишетъ Апостолъ, *паче же и обличайте* (Ефес. 5, 11. 1 Тим. 5, 20.).—3) Тѣмъ болѣе постыдно для Христіанина злонамѣренно выхвалять и возвышать недостойныхъ, вмѣнять въ похвалу и честь другому то, что служитъ къ униженію человѣчества, попирая славу истинно добрыхъ дѣлъ. *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (Исаіи 5, 20.).—4) Впрочемъ и при

обнаруженіи недостатковъ другихъ, когда это необходимо, мы должны дѣйствовать съ добрымъ намѣреніемъ, а не по ненависти и желанію мести ближнему; и никогда не должны выходить изъ предѣловъ долга и мудрой снисходительности, напротивъ и здѣсь щадить личность ближняго (Исх. 20, 14.). Премудрый пишетъ: *Словесе никогдаже повтори, и ничтоже тебѣ умалится. На друга и на врага не повѣдай, и аще не будетъ тебѣ грѣха, не открывай* (Сир. 19, 6—8.)

Пороки противные сей обязанности. Обязанности попеченія о чести и добромъ имени ближняго противополагаются:

1. *Наклонность узнавать безъ нужды невыгодныя стороны другихъ.* Наклонность сія осуждается уже самымъ предметомъ, цѣлію и послѣдствіями своими. «Людскихъ дѣлъ берегись испытывать, пишетъ св. Тихонъ Воронежскій. Такое бо испытаніе подаетъ поводъ къ клеветѣ, осужденію и прочимъ тяжкимъ грѣхамъ. Какая тебѣ нужда до людей? Знай и испытывай себя... сіе тебѣ полезно... а испытаніе чужихъ грѣховъ есть начало ко всякому беззаконію» (о Соб. всяк. Хр. должн. изд. 40. гл. 37.)

2. *Подозрѣніе и недовѣрчивость къ другимъ* или сомнѣніе въ ихъ правотѣ, честности и благонамѣренности, по которымъ безъ достаточныхъ основаній приписываютъ другимъ худыя намѣренія, всѣхъ боятся какъ враговъ, предполагая, что они дѣйствуютъ съ злымъ умысломъ. Такіе люди разрушаютъ благо и счастіе каждаго, кто имѣетъ къ нимъ какое либо отношеніе; всѣ, которые должны жить съ ними вмѣстѣ, супруга, дѣти, слуги, сотрудники, помощники, подчиненные, должны постоянно находиться въ страхѣ и опасеніи, чтобы какими-нибудь словами и невинными поступками не навлечь на себя ихъ подозрѣніе. Они разрушаютъ и свое собственное спокойствіе и счастіе, сами находясь въ постоянномъ страхѣ, опасеніи и безпокойствѣ, потому что ни къ кому не имѣютъ довѣрія и въ самыхъ маловажныхъ вещахъ; самый лучшій другъ для нихъ несносенъ, потому что они въ каждомъ разсказѣ, въ каждомъ совѣтѣ, въ каждомъ предложеніи привыкли подозрѣвать какое нибудь злоумышленіе. Такая подозрительность, очевидно, несообразна съ Христіанскою любовію (1 Кор. 13, 7.)

3. *Осужденія, пересуды и разглашеніе чужихъ слабостей и недостатковъ.* Пороки сіи, обыкновенно, считаютъ маловажною слабостію, свойственною всѣмъ людямъ и не заслуживающею обвиненія. Но, при свѣтѣ Откровенія, нельзя не видѣть, что здѣсь нѣтъ Христіанскаго смиренія и страха Божія, не достаетъ вниманія къ собственнымъ недостаткамъ, нѣтъ любви и уваженія и къ ближнему. Подъ предлогомъ иногда доставленія невиннаго удовольствія себѣ и другимъ, забывая о своихъ немощахъ и Сердцевѣдцѣ-Богѣ, выводятъ на позоръ своихъ ближнихъ, разбираютъ ихъ

слова и дѣла, изыскиваютъ недостатки въ ихъ обхожденіи, выставляютъ на видъ малѣйшія ихъ слабости и подвергаютъ осмѣянію людей легкомысленныхъ. Къ этому присоединяютъ иногда нелѣпые вымыслы и тѣлодвиженія, способныя произвести оскорбительныя догадки и подозрѣнія, и т. п. Тогда погрѣшности и слабости, въ началѣ едва примѣтныя, становятся предметомъ общихъ разговоровъ, поводомъ къ безчисленнымъ соблазнамъ и неизгладимымъ пятномъ для ближняго. Тогда, по мѣрѣ легкомыслія людей, его честь, его доброе имя, безъ всякой достаточной съ его стороны вины, становятся униженными, возбуждается подозрѣніе касательно самыхъ добрыхъ его качествъ; мало по малу онъ лишается прежней любви, довѣрія и пріязни ближнихъ, возникаютъ несогласія, раздоры, ненависть и всякаго рода неустройства. Можно ли не видѣть здѣсь, какое зло—осужденія и пересуды ближнихъ? И потому-то Слово Божіе строго запрещаетъ порокъ сей (Мѳ. 7, 1—5. Рим. 14, 4. Іак. 4, 12.).

4. *Клевета и злорѣчіе,* особенно вредныя для чести и славы ближняго. Пороки сіи обнаруживаются въ многоразличныхъ видахъ. Сюда принадлежатъ: различные, злонамѣренные вымыслы на счетъ ближняго, распространеніе худыхъ слуховъ о ближнемъ, преувеличеніе дѣйствительныхъ его недостатковъ, открытіе тайныхъ погрѣшностей и слабостей безъ достаточнаго основанія, злонамѣренное умалчиваніе о добрыхъ качествахъ и поступкахъ, или уменьшеніе ихъ достоинства и перетолковываніе въ худую сторону, и вообще стараніе о униженіи чести и славы ближняго—словами, минами, тѣлодвиженіями, и всѣми возможными способами. Порокъ сей причиняетъ величайшее зло ближнему, потому что похищаетъ у него самое драгоцѣнное его благо (1 Кор. 9, 15.), лишаетъ его внутренняго спокойствія, лишаетъ любви, уваженія и довѣренности ближнихъ и всюду производитъ одни несогласія, вражду и раздѣленія. Многія, счастливыя нѣкогда семейства, разстались изъ за него навсегда между собою. Многіе изъ-за него лишились довѣрія друзей, благоволенія своихъ покровителей. Между многими семействами поселились закоренѣлая ненависть и взаимная вражда. Во многихъ городахъ господствуетъ взаимныя холодность, притворство, обманъ и зложелательство. Во многихъ семействахъ вмѣсто беззаботной непринужденности и простоты является робкая боязливость и мучительная во всемъ осторожность; потому что и въ самомъ святилищѣ своей хижины иной видитъ себя не безопаснымъ отъ низкаго любопытства, клеветы и злорѣчія. Порокъ сей вездѣ производитъ одни смущенія и разстройства. Отсюда Слово Божіе не только просто запрещаетъ клеветать на ближняго (Лев. 19, 11. Іак. 4, 11.), но во многихъ мѣстахъ самымъ разительнымъ образомъ изображаетъ вредныя послѣдствія сего порока

(Сир. 28, 15—24. Іак. 3, 5—6. Прит. 19, 5. Рим. 1, 18. 29—32.).

5. Наконецъ, *различныя укоризны, насмѣшки, колкости и ругательства,* унижающія честь и доброе имя ближняго. Всѣ таковыя дѣйствіа а) противны духу Христіанской любви и кротости (Тит. 3, 1—2. Ефес. 4, 31—32. Кол. 3, 8.); б) обнаруживаютъ грубое, безчувственное и злое сердце (Іак. 4, 1—2); в) слишкомъ чувствительно оскорбляютъ сердце ближняго и влекутъ за собою одни раздоры, несогласія, раздѣленія и всякія неустройства (Іак. 3, 6. 16. 1 Петр. 3, 10.); г., наконецъ подвергаютъ виновныхъ праведному суду Божію (сн. Мѳ. 5, 22. 1 Кор. 6, 10. Галат. 5, 20—21.).

Б-7

§ 123.

в) *Попеченіе объ имуществѣ или собственности ближняго; воровство и его виновность.*

Любовь и справедливость къ ближнимъ, внушая намъ попеченіе о ихъ благосостояніи и добромъ имени, внушаютъ вмѣстѣ *попеченіе и объ ихъ имуществѣ или собственности,* какъ о такомъ благѣ, которое необходимо для ихъ благосостоянія. Сію обязанность 1) внушаетъ намъ самъ Богъ; ибо Онъ въ Своемъ благословеніи Адама и Ноя далъ каждому человѣку право на пріобрѣтеніе и обладаніе собственностію для удовлетворенія необходимыхъ потребностей жизни (Быт. 1, 28—29. 9, 1 — 3.). — 2) Онъ самъ повелѣлъ раздѣлить св. землю между племенами Израильскими и узаконилъ, чтобы наслѣдственная часть одного племени не переходила въ другое, и слѣдовательно, чтобы каждый имѣлъ свою собственность (І. Нав. 13, 7...). — 3) Онъ повелѣлъ оказывать дѣла человѣколюбія ближнимъ, благотворить бѣднымъ, помогать несчастнымъ (Втор. 15, 7 — 11. Исаіи 58, 7. Мѳ. 5, 42. Лук. 6, 30. 35. 1 Кор. 16, 2. Ефес. 4, 28.); а для сего необходима каждому своя собственность. — 4) Онъ прямо повелѣваетъ въ законѣ Своемъ не только не позволять себѣ никакихъ неправедныхъ присвоеній (Лев. 19, 13. 35—36. Прит. 20, 23. Авв. 2, 6. Іер. 22, 13.), но беречь и охранять чужую собственность (Втор. 22, 1—4. сн. Исх. 23, 4—5.). — 5) Сего требуетъ собственное благо каждаго и благо общественное. — Ибо для этого не достаточно каждому имѣть свою собственность: и при обладаніи собственностію мы не будемъ еще счастливы, если будемъ заботиться только о самихъ себѣ, не заботясь о благѣ ближнихъ нашихъ. — 6) Сему научаютъ, наконецъ, насъ примѣры Святыхъ, которые уважали чужую собственность и чужды были всякихъ не-

праведныхъ присвоеній, напр. Авраамъ, Самуилъ, Давидъ, Пророки, Апостолы, и пр.

Какъ мы должны исполнять сію обязанность? Обязанность сія требуетъ, чтобы мы не только никакими неправдами не присвояли себѣ чужой собственности, но напротивъ положительно содѣйствовали благосостоянію ближняго, и потому 1) чтобы, сколько отъ насъ зависитъ, доставляли ближнему всѣ законныя средства къ пріобрѣтенію и приращенію имущества, дабы онъ не только имѣлъ необходимые способы къ своему продовольствію, но могъ удѣлять и нуждающимся (Ефес. 4, 28. Исаіи 58, 7.).—2) Чтобы сохраняли чужую собственность отъ поврежденія и утраты или отъ неправеднаго присвоенія другими (Втор. 22, 1 — 4. Исх. 23, 4 — 5.). Богъ угрожаетъ наказаніемъ тѣмъ людямъ, кои, видя вора, соглашаются съ нимъ дѣйствовать за одно ко вреду ближняго. (*Аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ... обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. 49, 18. 21 — 22).) — 3) Чтобы, управляя чужою собственностію со всею честностію, старались не только о ея сохраненіи, но и приращеніи (Лук. 16, 1—2. 10—12. сн. 19, 16—26.).—4) Чтобы не только не удерживали ввѣреннаго намъ отъ другихъ, или найденнаго нами, или неправильнымъ какимъ либо образомъ перешедшаго къ намъ отъ нихъ, но охотно возвращали ихъ собственность, и по возможности вознаграждали ея убытокъ, если она по какому либо случаю утрачена нами (сн. Лук. 19, 1—10. Исх. 22, 1—15.).—5) Чтобы во всѣхъ законныхъ договорахъ и оборотахъ промышленности соблюдали всю вѣрность и честность относительно ближнихъ нашихъ (Лев. 19, 11. 13. 35. 36.).—6) Чтобы, въ случаѣ нужды ближняго, охотно жертвовали для него отъ своего собственнаго имущества (Втор. 15, 7—10. Лев. 25, 35 — 37. Мѳ. 5, 42.). — 7) Наконецъ, чтобы, помогая ближнимъ въ нуждахъ ихъ нашею собственностію, не позволяли себѣ никакихъ видовъ лихоиманія, и слѣдовательно, чтобы, подъ видомъ права, не обращали несправедливо въ свою пользу чужой трудъ и чужую собственность, не обременяли должниковъ ростомъ, не изнуряли зависящихъ отъ насъ излишними налогами или работами, не возвышали цѣнъ на съѣстные припасы во время голода, и т. п. (Втор. 23, 19. Исх. 22, 25—27. Лук. 6, 34—36.).

Воровство и его виновность. Обязанности пещись объ имуществѣ ближняго въ особенности противополагается воровство или всякое неправедное присвоеніе чужой собственности. Собственно воровствомъ называется похищеніе чужой собственности тайно, въ отсутствіи владѣтеля. Если же чужая собственность отнимается явно и съ насиліемъ, то называется грабительствомъ и разбойниче-

ствомъ. Но имя вора и хищника заслуживаетъ не только тотъ, кто прямо и непосредственно присвояетъ себѣ чужое и ему непринадлежащее, но и всѣ тѣ, которые, какимъ бы то ни было образомъ, причиняютъ вредъ собственности ближняго, или нарушаютъ его права, позволяя себѣ разнаго рода хищеніе—мздоимство, обманъ, лихоиманіе, тунеядство, и т. п. Порокъ сей 1) противорѣчитъ яснѣйшей волѣ Божіей, внушающей намъ неприкосновенность чужой собственности (см. выше).—2) Онъ нарушаетъ законъ любви и справедливости къ ближнему, показываетъ неуваженіе чужой собственности, нарушаетъ права ближняго, которыя освящены самимъ Богомъ.—3) Возмущаетъ спокойствіе и безопасность жизни общественной. Ибо благо частное и общественное основывается на безопасности собственности каждаго человѣка, и безъ ней невозможно. Жизнь общественная представляла бы собою самое печальное зрѣлище, если бы не сохранялись права собственности, еслибы имѣніе каждаго оставлено было на произволъ жаднаго корыстолюбія, коварства и насилія, и обманъ и воровство свободно всюду распространялись. Тогда земля скоро сдѣлалась бы вертепомъ разбойниковъ и дикой пустыней.—4) Онъ постыденъ и безнравственъ въ самыхъ источникахъ и побужденіяхъ своихъ. Источниками и побужденіями его служатъ: своекорыстіе, лѣность, празднолюбіе, роскошь, страсти къ играмъ, пьянству, лакомствамъ, нарядамъ, требующимъ большихъ издержекъ, худые примѣры, зависть, зложелательство, мстительность, ложныя правила жизни, заблуждающая и слабая совѣсть, упадокъ религіозныхъ убѣжденій, и т. п.—5) Наконецъ онъ влечетъ за собою для самаго хищника самыя вредныя послѣдствія. а) Опытъ свидѣтельствуетъ, что неправедныя присвоенія и для временной жизни ничего не пріобрѣтаютъ человѣку, а только вредятъ. *Не пользуютъ сокровища беззаконныхъ* (Прит. 10,2.); злѣ пріобрѣтенное злѣ и погибаетъ.—б) При томъ же, по закону возвращенія и вознагражденія похищеннаго, который долженъ быть современенъ самому міру (Исх. 22, 1—15. Іезек. 33, 15. Лук. 19, 8. Филим. ст. 18—19.), каждый, присвоившій себѣ чужое, долженъ не только возвратить несправедливо присвоенное себѣ, но по возможности вознаградить и за весь ущербъ, причиненный похищеніемъ ближнему, и слѣдовательно каждое несправедливое присвоеніе болѣе влечетъ за собою ущерба, нежели прибыли для похитителя.—в) Далѣе, порокъ сей, естественно, возбуждаетъ упреки совѣсти и лишаетъ похитителя внутренняго спокойствія, лишаетъ довѣрія, уваженія и любви ближнихъ, навлекая на него одинъ срамъ и поношеніе (Сир. 5, 17.).—г) Кромѣ того, порокъ сей нерѣдко и въ этой жизни навлекаетъ на себя особенныя наказанія отъ Бога, какъ то видно въ примѣрахъ Ахара, Ахаава, Гіэзія, Иліодора, и др.—д) Нако-

нецъ, онъ влечетъ за собою вѣчныя наказанія. Апостолы пишутъ, что *неправедники*, *лихоимцы*, *хищники*, *грабители царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10. 1 Сол. 4, 6.).

(*Примѣчаніе.* Къ видамъ неправеднаго присвоенія собственности ближнихъ принадлежатъ несправедливые *росты и проценты*, которыми обременяютъ иные бѣдныхъ, ссужая ихъ своими благами. Противъ такого лихоиманія сильно говоритъ намъ Слово Божіе и сильно возтаютъ св. Отцы Церкви (Лев. 25, 35—38. Лук. 6, 30—36.). Изъ св. Отцевъ Церкви св. Василій великій о семъ пишетъ: «Крайне безчеловѣчно, когда одинъ, имѣя нужду въ необходимомъ, проситъ въ заемъ, чтобы поддержать жизнь, другому не довольствоваться возвращеніемъ даннаго въ заемъ, но придумывать, какъ извлечь для себя изъ несчастій убогаго доходъ и обогащеніе. — Скажи мнѣ: денегъ ли и прибыли ищешь ты у бѣднаго? Если бы онъ могъ обогатить тебя: то чего бы просить ему у дверей твоихъ?—Тебѣ надлежало облегчить убожество человѣка; а ты увеличиваешь нужду, стараясь отнять послѣднее у неимущаго... Ты изъ чужихъ несчастій извлекаешь прибыль; со слезъ собираешь деньги; душишь нагаго, бьешь голоднаго. У тебя нѣтъ жалости, нѣтъ и мысли о родствѣ съ страдальцемъ; и ты называешь человѣколюбивыми получаемые тобою такимъ образомъ прибытки? Горе глаголющимъ горькое сладкое, и сладкое горькое, и называющимъ безчеловѣчіе человѣколюбіемъ» (на оконч. 14 Псал. въ р. пер. Ч. 1. стр. 213. 223.). Св. Тихонъ Воронежскій пишетъ: «Видимъ, что многіе Христіане не хотятъ дать въ заимъ безъ лихвы или процента; но видимъ и то, что многія бѣды и напасти оттуда бѣднымъ должникамъ послѣдуютъ. Многіе отъ нихъ во всеконечную скудость и нищету приходятъ; многіе въ темницахъ, яко злодѣи, сидятъ и страждутъ. Христіанине! ты взаимъ давай, но со оскудѣвшихъ и бѣдныхъ процента брать берегись»; и приводитъ на это слѣдующія основанія: 1) противно то закону естественному; 2) сама совѣсть возбраняетъ брать процентъ; 3) св. Слово Божіе возбраняетъ брать процентъ; 4) между великими грѣхами полагается процентъ или лихва (Псал. 14); 5) Безопаснѣе и предъ Богомъ всевидящимъ и предъ праведнымъ судомъ Его, съ неимущихъ не брать, неждли брать проценты; 6) отъ процентовъ люди въ большее убожество и нищету приходятъ, Христіанская же должность велитъ недостатки ближняго дополнять, а не большими дѣлать. Берегись убо подъ видомъ помоществованія ближняго разорять, и взаимъ давая, сверхъ даннаго ничего не пріемли» (о соб. всяк. Хр. долж. изд. 40. 1849 г. § 90.).)

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Частныя обязанности къ ближнимъ.

§. 124.

Понятіе о нихъ и ихъ раздѣленіе.

Частныя обязанности къ ближнимъ опредѣляются различными состояніями и отношеніями ближнихъ, въ какія поставляют-

ся они въ жизни. Эти состоянія и отношенія троякаго рода, и именно: каждый человѣкъ, будучи членомъ одного рода человѣческаго, можетъ быть разсматриваемъ, или какъ членъ Церкви, или какъ членъ гражданскаго общества, или какъ членъ семейства. Отсюда частныя обязанности Христіанина къ ближнимъ раздѣляются на обязанности въ отношеніи церковномъ, въ состояніи гражданскомъ и въ обществѣ домашнемъ или семейномъ.

Б.8

ГЛАВА 1.

Обязанности къ ближнимъ въ церковномъ отношеніи.

§ 125.

Понятіе о Церкви и раздѣленіе обязанностей въ церковномъ отношеніи.

Подъ именемъ *Церкви* разумѣется общество человѣковъ, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры въ Іисуса Христа, закономъ Божіимъ и общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ, подъ видимымъ управленіемъ духовныхъ пастырей и невидимымъ — самого Іисуса Христа, для преспѣянія въ духовной жизни и достиженія вѣчнаго спасенія и блаженства (Ефес. 4, 11—12.). Изъ этого понятія видно, что Церковь Христова состоитъ изъ неравныхъ членовъ: одни въ ней начальствующіе и руководствующіе, другіе — подчиненные и руководимые. Первые издревле извѣстны подъ именемъ духовныхъ пастырей и учителей, послѣдніе — подъ именемъ учениковъ, мірянъ и паствы или словеснаго стада. Отсюда обязанности наши въ состояніи церковномъ двоякаго рода: однѣ касаются пастырей и учителей Церкви, другія относятся къ православнымъ о Христѣ братіямъ—живымъ и умершимъ.

§ 126.

Происхожденіе пастырскаго служенія въ Церкви, важность и досточтимость его и обязанности пастырей.

Происхожденіе пастырскаго служенія. Какъ въ ветхозавѣтной Церкви священство установлено самимъ Богомъ: такъ и въ Христіанской Церкви чинъ пастырей, учителей и священнослужителей установленъ отъ самого Іисуса Христа. 1) Онъ самъ избралъ изъ множества учениковъ Своихъ двѣнадцать (Лук. 6, 13.) и, отдѣливъ ихъ отъ прочихъ Своихъ послѣдователей, предназна-

чилъ имъ особенное служеніе въ Церкви (сн. Іоан. 15, 16. 20, 21.). Для сего приготовлялъ ихъ къ будущему служенію ихъ Своими наставленіями и вліяніемъ Своего примѣра, раскрывалъ имъ тайны царствія Божія (Мѳ. 10, 5. 13, 11. Лук. 9, 1—6. 10, 2—20. Іоан. гл. 14—16.), удостоилъ ихъ особенныхъ обѣтованій и даровъ духовныхъ (Мѳ. 10, 19 — 20. Лук. 21, 15. Іоан. 20, 21—23. 14, 27. Дѣян. 1, 2—5. 8.), и вмѣстѣ съ этимъ облекъ ихъ властію и правомъ ученія, священнодѣйствія и управленія, какъ особеннымъ ихъ преимуществомъ въ Его Церкви (Мар. 16, 15. Мѳ. 28, 18—19. Лук. 22, 19. Іоан. 20, 23. Лук. 10, 16. Мѳ. 18, 17—18.). Преподавъ Апостоламъ сію троякую власть, Господь хотѣлъ, чтобы она переходила отъ нихъ къ ихъ преемникамъ и сохранялась въ Христіанской Церкви до самаго скончанія міра; ибо Онъ повелѣлъ имъ научить и крестить всѣ народы, повелѣлъ совершать Евхаристію до самаго втораго Своего пришествія (1 Кор. 11, 23—26.), обѣщалъ имъ *послать Духа Утѣшителя, да будетъ* съ ними *въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16 — 17. 16, 13.); обѣщалъ и Самъ пребывать съ ними *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20.). — Отсюда 3) Апостолы и сами постоянно пользовались этою троякою властію (напр. Дѣян. 5, 42. 6, 16. 1 Кор. 4, 1. 5, 4—5. 9, 16.), и передавали ее и своимъ преемникамъ, рукополагая для церквей пресвитеровъ и Епископовъ (Дѣян. 14, 23. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 2, 2. 4, 2—5. Тит. 1, 5.), и они вездѣ производятъ сію власть отъ Бога (2 Кор. 3, 6. Ефес. 4, 11—13. Дѣян. 20, 28.).

Важность и досточтимость сего служенія. Пастырское служеніе имѣетъ весьма важное значеніе. 1) Оно, какъ мы видѣли, ведетъ начало свое не отъ произвола человѣческаго, но свыше, отъ самого І. Христа — Главы и Основателя Церкви. Какъ самъ Господь посланъ былъ отъ Отца, чтобы совершить спасеніе міра, такъ посланы были Господомъ Апостолы (Іоан. 20, 21.); такъ посылаются Имъ и нынѣ пастыри и учители Церкви (Ефес. 4, 11—13.). — 2) Предметъ и цѣль ихъ служенія и ихъ права и преимущества — самыя высокія и священнѣйшія, и именно это служеніе Богу и спасенію человѣковъ, или частнѣе а) проповѣданіе Слова Божія, б) совершеніе таинствъ и другихъ молитвословій и священнодѣйствій церковныхъ (Мѳ. 28, 18—19. Лук. 22, 19. 1 Кор. 4, 1. 1 Тим. 2, 1—2.), в) управленіе Церковію и руководствованіе вѣрующихъ къ ихъ духовному совершенству, къ единству вѣры, къ святости жизни и вѣчному спасенію (Ефес. 4, 11—13.). — 3) Великая важность и досточтимость сего званія и служенія засвидѣтельствованы самимъ Господомъ и Апостолами. *Вы есте свѣтъ міра*, сказалъ Господь Апостоламъ (Мѳ. 5, 14.). *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ; и отметаяйся васъ, Мене*

отметается (Лук. 10, 16.). Ап. Павелъ пишетъ: *Непокоривый непокоривъ не предъ человѣкомъ, но предъ Богомъ, Который далъ намъ Духа Своего Святаго* (1 Сол. 4, 8.). — 4) Наконецъ, практика древней Церкви свидѣтельствуетъ, что пастыри и учители Церкви издревле пользовались особеннымъ уваженіемъ всѣхъ сословій (сн. Хр. Чт. 1825 г. Ч. 25. стр. 226—229. Ветр. Пам. Хр. др. Т. 1. стр. 71—306.).

Обязанности пастырей Церкви и необходимыя нѣкоторыя условія для сего. Чтобы соотвѣтствовать высокости своего званія и служенія, пастыри со всею точностію должны исполнять свои обязанности какъ въ отношеніи къ самимъ себѣ, такъ и въ отношеніи къ своей паствѣ.

Въ отношеніи къ самимъ себѣ, исполняя общія Христіанскія обязанности относительно своей души, тѣла и внѣшнихъ благъ (см. выше), они особенно должны преспѣвать въ Христіанскомъ благочестіи и Христіанской жизни, — должны имѣть особенное благоговѣніе и любовь къ Богу, терпѣніе въ молитвѣ, чистоту, усердіе и опытность въ ученіи, трезвенность, воздержаніе и цѣломудріе въ жизни, кротость ко всѣмъ и особенную любовь къ своимъ пасомымъ, благоприличіе и степенность въ самомъ внѣшнемъ своемъ поведеніи. Имѣя главнымъ предметомъ своимъ служеніе Богу и спасенію ближнихъ, они всю жизнь свою должны устроять такъ, чтобы она была образцемъ для вѣрующихъ не только въ отношеніи религіозномъ, но и въ обыкновенной домашней жизни (1 Тим. 4, 7—16. 3, 2—7. Тит. 1, 5—9. 2, 1—8.).

Въ отношеніи къ обязанностямъ служенія своего, они должны быть для вѣрующихъ, по Апостолу, *всѣмъ вся* (1 Кор. 9, 22.), и для спасенія ихъ не щадить ни силъ, ни здоровья, ни времени, ни трудовъ, ни имущества, ни самой жизни, по образу великаго Пастыреначальника І. Христа, Который положилъ душу Свою за овцы Своя (Іоан. 10, 15.). Отсюда,

1. *Какъ наставники и учители вѣры и благочестія*, они должны — а) какъ въ храмѣ Божіемъ, такъ и внѣ храма, при всякомъ удобномъ случаѣ, со всѣмъ усердіемъ наставлять ввѣренныя ихъ попеченію души въ истинахъ вѣры и спасенія (2 Тим. 4, 1 — 2. 2, 2.), преподавая имъ чистое Евангельское ученіе, безъ всякихъ примѣсей ложнаго мудрованія (1 Тим. 6, 20.) и безъ всякихъ земныхъ видовъ, имѣя въ виду единственно славу Божію и пользу и назиданіе ближнихъ. — б) Въ случаѣ появленія неправыхъ ученій, суевѣрій и ложныхъ мудрованій, должны стараться тотчасъ искоренять и подавлять ихъ. Для сего 1) должны стараться болѣе сближаться съ своею паствою, и кроткимъ обращеніемъ, неукоризненною жизнію и безкорыстіемъ пріобрѣтать у

всѣхъ довѣренность къ себѣ и откровенность, которыя необходимы для нихъ въ дѣлѣ ихъ служенія;—2) должны сначала наединѣ вразумлять заблуждающихъ, и если увидятъ ихъ непреклонность и опасность для другихъ, должны предъ всею церковію открыть неправое ученіе и изобличить его ложь, не касаясь впрочемъ личности виновныхъ и не оскорбляя ихъ своею строптивостію, дѣйствуя здѣсь со всею мудростію, благоразуміемъ, терпѣніемъ и кротостію;—3) обращающихся должны принимать со всею Христіанскою любовію, съ кротостію утверждая ихъ въ правой вѣрѣ; о нераскаянныхъ же и ожесточенныхъ должны доносить высшему духовному начальству, не опуская впрочемъ съ своей стороны никакихъ случаевъ для ихъ вразумленія.

2. *Какъ священнослужители и совершители таинъ Христовыхъ и другихъ священнодѣйствій Церкви*—а) всѣ священныя дѣйствія должны совершать съ полнымъ благовѣніемъ и участіемъ сердца, дабы собственнымъ участіемъ и пламенемъ собственной молитвы можно было возбуждать и питать и въ другихъ благоговѣйныя расположенія и чувствованія. Для этого б) должны всегда предварительно приготовить себя къ священнослуженію—молитвою, воздержаніемъ и благоговѣйнымъ размышленіемъ, и должны совершать все со всѣмъ вниманіемъ, безъ всякой поспѣшности и небреженія, наблюдая, чтобы и вѣрующіе тщательно сохраняли все, что необходимо съ ихъ стороны для должнаго при семъ участія. в) Тоже вниманіе и тоже участіе и молитвенное расположеніе духа должны имѣть и тогда, когда совершаютъ различныя другія священнодѣйствія, по установленію Церкви, по желанію и нуждамъ вѣрующихъ, внѣ храма Божія, никогда не забывая, что Богослуженіе, гдѣ бы ни совершалось, всегда совершается предъ Богомъ, для блага и освященія вѣрующихъ. г) Наконецъ, всѣ молитвословія и священнодѣйствія должны стараться обращать въ назиданіе и пользу для паствы своей и для самихъ себя, ибо дѣйствія сіи въ высшей степени назидательны для каждой души Христіанской. Совершеніе ихъ представляетъ пастырю самый благопріятный случай къ постоянному руководствованію и утвержденію паствы своей въ истинахъ вѣры и правилахъ Христіанской жизни.

3. *Какъ пастыри душъ и духовные отцы, руководствующіе вѣрующихъ въ преспѣяніи Христіанской жизни* для достиженія вѣчнаго спасенія — а) они должны знать нравственное состояніе каждаго изъ своихъ пасомыхъ, безъ чего не могутъ руководствовать ихъ въ жизни; для этого чаще должны посѣщать ихъ для ихъ пользы и спасенія и постоянно наблюдать за ихъ поведеніемъ. Истинный пастырь знаетъ овецъ своихъ, такъ какъ и овцы пастыря. б) Зная нравственное состояніе своихъ пасомыхъ, они, при всякомъ удобномъ случаѣ, должны внушать имъ оправ-

дывать вѣру свою жизнію и дѣлами; внушать усердіе къ молитвѣ не только въ храмѣ Божіемъ во время Богослуженія, но и во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, научая ею освящать всѣ свои дѣйствія и начинанія; должны внушать искреннее уваженіе ко всѣмъ правиламъ и постановленіямъ православной Церкви, показывая благодѣтельное ихъ назначеніе и обязательную силу для каждаго члена церкви; должны внушать покорность и уваженіе къ родителямъ и начальствующимъ, почтеніе къ старшимъ, любовь къ равнымъ; должны вразумлять согрѣшающихъ изъ нихъ, прекращать возникающія между ними ссоры и водворять миръ и согласіе, располагать къ взаимному вспомоществованію другъ другу въ различныхъ нуждахъ, и вообще наклонять и убѣждать ихъ къ жизни благочестивой, къ исполненію всего того, *что истинно, честно, справедливо*, *чисто*, *любезно*, *достославно*, *что составляетъ добродѣтель и похвалу*, подкрѣпляя свои наставленія и увѣщанія собственнымъ примѣромъ (Мѳ. 5, 16)—в) Подавая съ готовностію духовную помощь вѣрующимъ во всякое время, особенно не должны оставлять ихъ тамъ, гдѣ всего болѣе нужна для нихъ помощь ихъ. Отсюда 1) безпечныхъ грѣшниковъ, коихъ беззаконная жизнь служитъ соблазномъ для другихъ, должны обличать со всею строгостію и важностію, приличною истиннымъ пастырямъ, никогда впрочемъ не теряя надежды ихъ обращенія и исправленія (2 Тим. 4, 2); 2) грѣшниковъ истинно кающихся и смущенныхъ своею совѣстію должны ободрять и успокоивать безконечнымъ милосердіемъ Отца небеснаго и надеждою на безконечныя заслуги Божественнаго Искупителя, Который для того и приходилъ въ міръ, чтобы грѣшниковъ спасти (1 Тим. 1, 15. 1 Іоан. 1, 9. 2, 1—2.); 3) скорбящихъ, страждущихъ, болящихъ, бѣдныхъ, сирыхъ и другихъ несчастныхъ должны утѣшать вѣрою и упованіемъ на всеблагое Провидѣніе, и по возможности дѣятельно помогать имъ, изыскивая истинныхъ благотворителей для облегченія ихъ горькаго положенія; 4) наконецъ тѣхъ, которые, находясь при концѣ жизни, требуютъ особенной помощи со стороны пастыря, должны со всѣмъ участіемъ сердца подкрѣплять и утѣшать,—должны представить имъ безпредѣльность любви Божіей къ роду человѣческому, какую явилъ Онъ намъ въ нашемъ спасеніи, и по которой всегда готовъ принимать къ Себѣ всѣхъ приходящихъ къ Нему (Іоан. 6, 37.),—представить суету и ничтожество временной нашей жизни, и неизреченную сладость жизни вѣчной,—привесть къ сознанію и искренному исповѣданію нашей неблагодарности предъ Богомъ, утѣшить вѣрою въ искупительную смерть Спасителя, въ которой одной очищеніе грѣховъ нашихъ, напуствовать святѣйшимъ таинствомъ тѣла и крови Господней, которое, по словамъ самого Господа, служитъ залогомъ безсмертія и вѣч-

ней жизни, и научить, наконецъ, всецѣло предать себя въ Его отеческое промышленіе и въ Его Божественныхъ обѣтованіяхъ обрѣтать миръ душѣ своей (Сн. Пастыр. Бог. Арх. Кирил. 1853 г.).

Изъ сказаннаго нельзя не видѣть, сколь многосложны и какъ велики и трудны обязанности, лежащія на пастыряхъ Церкви. Отсюда, чтобы проходить ихъ съ счастливымъ успѣхомъ и истинною пользою для себя и для пасомыхъ, для этого нельзя полагаться имъ на однихъ самихъ себя, какъ бы ни были высоки нравственныя ихъ качества и преимущества, и какъ бы ни были велики ихъ усердіе и ревность; но, съ одной стороны, они постоянно должны молить Господа, чтобы Самъ подкрѣплялъ немощь ихъ силою благодати Своей, Самъ вспомоществовалъ имъ, Самъ путеводствовалъ ихъ, Самъ охранялъ ихъ отъ всякихъ бѣдствій, соблазновъ и искушеній; съ другой — *во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ случаяхъ должны дѣйствовать соборно — съ общаго согласія и совѣта*, и — не только своихъ пастыреначальниковъ и сопастырей, но не пренебрегать соучастія, содѣйствія и мудрыхъ совѣтовъ и самыхъ пасомыхъ. Прекрасныя въ этомъ отношеніи наставленія даетъ намъ св. Іоаннъ Злотоустъ. «Велика сила собора или церквей, пишетъ онъ. Посмотри, какую силу имѣетъ соборъ. Молитва Церкви освободила Петра изъ узъ, отверзла уста Павлу. Приговоръ собора возводитъ на духовныя степени приступающихъ къ онымъ... Сіе сказано мною для того, чтобы мы знали, что всѣ мы едино тѣло есмы, и столько же различаемся одинъ отъ другаго, сколько членъ отъ члена... и всѣ пеклись о Церкви, какъ о тѣлѣ всѣмъ намъ общемъ... Послушай, какъ иногда и Апостолы къ участію въ своихъ распоряженіяхъ допускали подчиненныхъ. Ибо, когда они поставляли семь діаконовъ, сообщили о семъ прежде народу. Когда Петръ избиралъ Матѳія, предложилъ о томъ всѣмъ тогда съ нимъ бывшимъ — и мужамъ и женамъ... въ Церкви должно жить, какъ въ одномъ домѣ; какъ составляющіе одно тѣло, — должны всѣ быть расположены другъ къ другу... И такъ для чего же раздѣляемся, когда столько связей, соединяющихъ насъ? Для чего разрываемъ союзъ?.. Тогда бы и меньшій могъ приносить пользу большему. Ибо если Моисей отъ тестя своего узналъ нѣчто полезное, чего самъ не зналъ; то тѣмъ паче сему надлежало бы быть въ Церкви... И нынѣ, если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть другой встаетъ и говоритъ. Хотябы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что нибудь полезное, предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній, не оставь безъ вниманія... не будемъ презирать тѣхъ, кои даютъ намъ полезные совѣты, хотя бы были они изъ подчиненныхъ, хотя бы они были люди низкіе. Не будемъ почитать достойнымъ предпочтенія, что предлагаемъ сами. Но что окажется

полезнымъ, то пусть и одобряется всѣми... Будемъ искать не того, чтобы только наши мнѣнія были уважаемы, но чтобы всегда предпочитаемъ былъ полезный совѣтъ, хотя и не нами онъ данъ. Не мало получимъ пользы, хотя не сами придумаемъ полезное, но примемъ оное отъ другихъ, даже получимъ великую награду отъ Бога и удостоимся тѣмъ большей славы... Такъ созидаютъ домы и города; такъ созидаясь, и Церковь получитъ большее приращеніе» (на 2 Коринѳ. Бес. 18.).

§ 127.

Обязанности пасомыхъ къ пастырямъ и учителямъ Церкви и къ своимъ во Христѣ собратіямъ.

Высокое происхожденіе и назначеніе пастырей и учителей Церкви, высокія ихъ права и преимущества и великое и много-трудное ихъ служеніе возлагаютъ *на вѣрующихъ* особенныя *къ нимъ обязанности*, и именно: 1) вѣрующіе должны любить и почитать своихъ пастырей, какъ духовныхъ отцевъ своихъ, ученіемъ и таинствами возраждающихъ и воспитывающихъ ихъ въ духовной жизни для наслѣдія вѣчнаго спасенія и блаженства. *Молимъ вы, братіе*, пишетъ Апост., *знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13. сн. Сир. 7, 31 — 32.). — 2) Должны съ сердечною готовностію принимать ихъ пастырскія наставленія и увѣщанія и съ сыновнею покорностію повиноваться имъ. *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся*, пишетъ Апостолъ, *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17.).—3) Должны подражать ихъ доброму примѣру, подражать ихъ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ. *Подобни ми бывате, братіе, и смотряйте тако ходящія, якоже имате образъ насъ* (Фил. 3, 17.) *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7.). — 4) Должны доставлять имъ все необходимое для безбѣднаго ихъ содержанія, дабы они, не имѣя надобности заботиться о временныхъ своихъ нуждахъ, тѣмъ безпрепятственнѣе могли посвящать себя на дѣло служенія общественнаго. Самъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ повелѣлъ служащимъ олтарю отъ олтаря питаться; и самъ Господь повелѣлъ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жить (1 Кор. 9, 13—14. 7. Мѳ. 10, 10. Лук. 10, 7.); и Апостолъ пишетъ: *Да общается учайся словеси учащему во всѣхъ благихъ*

(Гал. 6, 6.). *Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (1 Кор. 9, 11.). «Стыдно, говоритъ къ вѣрущимъ св. Григорій Богословъ, и намъ просить о семъ, и вамъ не удѣлять» (въ р. пер. Ч. 2. стр. 297—298.).— 5) Должны не только сами удерживаться отъ пересудовъ и злорѣчія касательно духовныхъ, но и другихъ удерживать отъ сего, и защищать честь пастырей, зная, какъ, обыкновенно, люди злые любятъ сплетать и распространять повсюду клеветы на людей честныхъ и добродѣтельныхъ, и въ особенности на пастырей Церкви, какъ наставниковъ добродѣтели и обличителей нечестія (2 Петр. 2, 10—12. Сн. 1 Тим. 5, 19.). «Овцы, не пасите пастыря и не выступайте изъ своихъ предѣловъ, пишетъ св. Григорій Богословъ; для васъ довольно, если вы на доброй пажити. Не судите судей, не предписывайте законовъ законодателямъ. Нѣсть бо нестроенія и безпорядка Богъ, но мира и порядка» (въ р. пер. Ч. 2. стр. 154.).—6) Должны вполнѣ понимать, сколь многотрудно ихъ служеніе, сколько у нихъ заботъ, опасностей и искушеній, и потому снисходительно судить о самыхъ дѣйствительныхъ ихъ слабостяхъ, памятуя, что и они подобные намъ человѣки, съ такими же немощами, такимъ же или еще большимъ подвержены искушеніямъ со стороны духа злобы, и потому должны стараться прикрывать, и, если можно, предотвращать ихъ слабости, а не разглашать, или еще злонамѣренно присоединять свои вымыслы къ соблазну другихъ, и отъ одного или нѣсколькихъ примѣровъ, или случаевъ, никогда не дѣлать невыгодныхъ заключеній о цѣломъ ихъ званіи, или о самомъ ихъ служеніи и самой вѣрѣ. «Страшнѣе всего то, жаловался св. Григорій Богословъ, что обвиненіе не останавливается на насъ однихъ, но простирается даже на высокое и досточтимое наше таинство... обвиняютъ самый законъ, будто бы онъ учитъ злонравію» (въ р. пер. Ч. 2. стр. 238.).—7) Понимая важность и многотрудность ихъ служенія и различныя предстоящія имъ опасности и искушенія, должны со всѣмъ усердіемъ молить о нихъ Бога, чтобы Онъ самъ наставлялъ и укрѣплялъ ихъ въ великомъ и много-трудномъ ихъ служеніи Своею благодатною силою, дабы нѣкогда они могли представить Ему народъ готовый (Рим. 15, 30. Кол. 4, 3—4. Ефес. 6, 19. 2 Сол. 3, 1—2.).—8) Чтобы сіи молитвы о нихъ не остались напрасными, должны не только не препятствовать имъ въ ихъ служеніи и исполненіи священныхъ ихъ обязанностей, но дѣятельно вспомоществовать имъ всѣми зависящими отъ насъ средствами, стараясь дѣйствовать въ совершенномъ съ ними согласіи и единеніи.— 9) Поучительнѣйшій примѣръ такой любви и почтительности къ пастырямъ представляютъ намъ древніе Христіане. Питая къ нимъ истинную любовь и уваженіе, они оказывали имъ совершеннѣйшую во

всемъ покорность и послушаніе, со всѣмъ уваженіемъ принимали пастырскія ихъ наставленія, къ нимъ обращались во всѣхъ важнѣйшихъ своихъ недоумѣніяхъ, съ готовностію старались во всемъ услужить имъ, встрѣчаясь съ ними преклоняли главы свои для принятія ихъ благословенія, и совершенно преданы были имъ, какъ своимъ отцамъ духовнымъ, никакого важнаго дѣла не начиная безъ ихъ совѣта и благословенія (Хр. Чт. 1825 г. Ч. 20. стр. 225—229. Вѣтр, Пам. Хр. древн. Т. 1. стр. 71. 202. 306.)

Обязанности къ православнымъ о Христѣ братіямъ. Будучи въ Христовой Церкви соединены между собою въ одно духовное тѣло подъ главою Христа, мы не можемъ не заботиться и о благѣ собратій нашихъ во Христѣ. Въ этомъ отношеніи, поелику ближніе по вѣрѣ сугубо намъ близки, относительно ихъ на насъ въ преимущественной степени лежатъ всѣ тѣ обязанности, кои мы должны исполнять относительно ближнихъ вообще, и именно: 1) здѣсь-то преимущественно должны мы взаимно наставлять другъ друга въ истинахъ вѣры и спасенія, и взаимно поощрять другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ.—2) Здѣсь-то преимущественно должны служить другъ для друга примѣромъ добра, всячески остерегаясь, чтобы не подать въ чемъ преткновенія и соблазна ближнему—3) Здѣсь-то со всею кротостію и долготерпѣніемъ должны вразумлять и исправлять другъ друга и со всѣмъ усердіемъ молиться другъ за друга.—4) Здѣсь то, наконецъ, оказывая всѣмъ дѣла человѣколюбія и справедливости, преимущественно должны помогать другъ другу въ самыхъ временныхъ нашихъ нуждахъ, распространяя свое попеченіе и на тѣлесное здоровье, и на общественныя преимущества, и на собственность, и на все внѣшнее благосостояніе. См. выше § 114, 116, 119, 121, 123.

§ 128.

Б. 71

Обязанности въ отношеніи къ умершимъ.

Обязанности наши къ ближнимъ не прекращаются и по смерти ихъ. Смерть ближнихъ прекращаетъ только видимыя наши отношенія къ нимъ; но въ царствѣ Христовомъ смерти собственно нѣтъ (Лук. 20, 38. Рим. 14, 8—9.); то, что называется смертію, есть только переходъ изъ временной жизни въ вѣчную; и свойство Христіанской любви таково, что она *никогда не перестаетъ*, никогда не умираетъ (1 Кор. 13, 8.). Благочестивыя дѣйствія и *обязанности наши къ умершимъ* слѣдующія:

1. Христіанину *не возбраняется скорбѣть объ умершихъ* и оплакивать разлуку свою съ ними (См. Сир. 38, 16—17. Быт.

23, 2. 50, 1—3. 10. Втор. 34, 8. Іоан. 11, 31—36.). Но, сѣтуя объ умершихъ, мы не должны предаваться неумѣренной скорби (Сир. 38, 17—23.), а умѣрять скорбь нашу вѣрою въ Промыслъ Божій, надеждою воскресенія, новаго свиданія и вѣчнаго союза съ Господомъ. Такъ утѣшалъ учениковъ Своихъ въ разлукѣ съ Собою самъ Господь нашъ (Іоан. 14, 1—3. 18—20. 28. гл. 16.). Такъ утѣшалъ скорбящихъ объ умершихъ Ап. Павелъ (1 Сол. 4, 13—18.).

2. По смерти до погребенія въ Православной Церкви, обыкновенно, читается *Псалтирь надъ умершимъ*. Обычай — самый приличный настоящему времени, когда душа скорбитъ и имѣетъ особенную нужду въ духовномъ утѣшеніи; и онъ изъ древнихъ временъ. Св. Григорій Нисскій пишетъ, что надъ тѣломъ умершей сестры его Макрины пѣніе псалмовъ продолжалось во всю ночь, подобно тому, какъ предъ праздникомъ Мучениковъ (въ жит. Макр.). Блаженный Августинъ, описывая погребеніе своей матери Моники, говоритъ: «Еводій взялъ Псалтирь и началъ пѣть псаломъ, которому мы отвѣтствовали всѣмъ домомъ: *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*» (Conf. L. IX. c. 11. 12.).

3. Поелику умершіе не могутъ болѣе оставаться между живыми, то нашъ долгъ благочестно предавать тѣла ихъ *погребенію* по чиноположенію Церкви. Приличные похороны издревле почитались великимъ преимуществомъ; лишеніе, напротивъ, честнаго погребенія издревле почиталось величайшимъ поношеніемъ и нерѣдко наказаніемъ для умершаго (сн. Втор. 28, 26. 4 Цар. 9, 10. 33—37. Исаіи 14, 18—20. Іерем. 16, 4—12. 22, 18—19. и др.). Въ Христіанской Церкви, соединеніе во Христѣ двухъ природъ, по коему человѣческая природа Его сдѣлалась причастною Божественнаго естества, уваженіе къ достоинству Христіанина, какъ образа Божія, обновленнаго благодатію Христа, достоинство самаго тѣла, какъ орудія небесной добродѣтели, какъ жилища и храма Духа Божія, надежда его воскресенія и соединенія съ душею для вѣчной жизни, давали погребенію высшее значеніе, и оно издревле совершалось съ особенною торжественностію, свойственною духу Христіанства,—совершалось псалмопѣніемъ и молитвами объ умершемъ, съ разными обрядами (сн. Діон. Ареоп. Цер. Іер. гл. 7.). Объ употребленіи при этомъ благовоннаго ѳиміама упоминаетъ еще Тертулліанъ (Апол. гл. 42.); объ употребленіи свѣтильниковъ свидѣтельствуютъ многіе древніе писатели (напр. діаконъ Понтій, Іерон., Григ. Нис., Ѳедор., и др.). Провожаніе тѣла умершаго до самого мѣста погребенія — также древній и похвальный обычай (Быт. 50, 7—14. Лук. 7, 12.).

4. Обязанность Христіанской любви къ умершимъ не оканчивается ихъ погребеніемъ. Издревле старались продолжать и *сохра-*

чтить память ихъ въ потомствѣ съ особеннымъ уваженіемъ. Въ этомъ отношеніи нашъ долгъ: ничего не говорить худаго объ умершихъ, прощать ихъ слабости, все прикрывая любовію. «Щади своихъ ближнихъ, особенно же мертвыхъ, пишетъ св. Григорій Богословъ, которые все оставили и не могутъ ничего тебѣ сдѣлать» (въ р. пер. Ч. 4. стр. 363.). Тѣмъ болѣе на насъ лежитъ долгъ возвышать добрыя ихъ качества, прославлять ихъ заслуги, защищать ихъ честь, подражать ихъ добродѣтелямъ, свято исполнять послѣднюю ихъ волю, не противную волѣ Божіей и законамъ гражданскимъ (Гал. 3, 15.), и вообще содѣйствовать всему, что можетъ способствовать сохраненію доброй ихъ памяти въ потомствѣ, и отстранять все, что можетъ ослаблять и помрачать ихъ добрую славу (Сн. Псал. 111, 6 — 7. Прит. 10, 7. Сир. 44, 9—14. Сн. Мѳ. 26, 13.).

5. Высшую и главную обязанность Христіанина къ умершимъ составляютъ *Христіанское поминовеніе и молитвы за умершихъ, особенно приношеніе безкровной жертвы Христовой и благотворенія бѣднымъ, совершаемыя въ память ихъ.* Къ этому долгу приводятъ Христіанина: заповѣдь Спасителя о совершеніи таинства Евхаристіи въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 23—26.),—вѣра въ продолженіе жизни по смерти и неразрывность духовнаго союза нашего съ умершими (Лук. 20, 38. Рим. 14, 8. 1 Кор. 13, 8. Евр. 12, 22—24.),—ученіе Писанія о различномъ состояніи душъ по смерти (Лук. 16, 19—31. Мѳ. 12, 31—32.),—обязанность молиться другъ за друга и за всѣхъ человѣковъ и увѣренность въ дѣйствительности таковыхъ молитвъ нашихъ (Іак. 5, 16. 1 Іоан. 5, 16. 1 Тим. 2, 1.),—наконецъ обѣтованія Господа, служащія основаніемъ нашихъ надеждъ по смерти.—Объ этомъ поминовеніи и обязанности молиться за умершихъ согласно свидѣтельствуютъ и древнія Литургіи, и древніе пастыри и учители Церкви. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ о семъ пишется: «За братьевъ, которые во Христѣ почили, мы молимся, да человѣколюбецъ Богъ, пріявшій душу умершаго, проститъ ему всякое согрѣшеніе, вольное и невольное» (Кн. 8. гл. 41 и 42.). Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: «По освященіи хлѣба и вина и преложеніи ихъ въ тѣло и кровь Христову... мы молимъ—о преставившихся св. Отцахъ и Епископахъ, и вообще о всѣхъ изъ насъ прежде почившихъ, вѣруя, что превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда предлежитъ святая и страшная Жертва» (Поуч. Тайнов. V. гл. 9.). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Не напрасно бываютъ приношенія о усопшихъ, не напрасно моленія, не напрасно милостыни. Все сіе заповѣдалъ намъ Духъ Святый съ такою цѣ-

лію, чтобы мы пользовались другъ отъ друга» (на Дѣян. Бес. 21. сн. Дамаск. Слово о усоп.).

6. Внушая обязанность поминовенія умершихъ, Православная Церковь указываетъ и *дни, въ которые особенно благовременно поминать ихъ*. Она имѣетъ обыкновеніе совершать поминовеніе по умершихъ особенно въ 3-й, 9-й и 40-й день по смерти, и ежегодно въ день ихъ кончины. Такое обыкновеніе существуетъ издревле. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ пишется: «Да совершаются третины по усопшихъ въ псалмахъ, чтеніяхъ и молитвахъ ради Того, Кто воскресъ въ третій день; тоже девятины въ воспоминаніе оставшихся и усопшихъ; сороковой день—по примѣру древнему; наконецъ—день годичный—въ память самого усопшаго» (Кн. 8. гл. 42. Сп. Слово Дам. о усоп.). Въ Православной Церкви поминовеніе умершихъ преимущественно совершается въ субботные дни, и изъ субботъ особенною торжественностію поминовенія возвышаются такъ называемыя родительскія субботы, учрежденныя для общаго поминовенія усопшихъ вѣрующихъ. Объ этомъ обычаѣ въ Синаксарѣ на субботу мясопустную пишется: «Въ субботу присно душамъ память творимъ, яко суббота упокоеніе знаменуетъ еврейски. И умершихъ убо, яко отъ житейскихъ и прочихъ всѣхъ успокоившихся, и въ покоищномъ дни за нихъ мольбы творимъ, еже убо и на всяку удержася бывати субботу. А еже нынѣ (т. е. въ субботу мясопустную) соборнѣ поминаемъ, сіе творимъ за всякаго молящеся благочестиваго. Вѣдуще убо Божественніи Отцы, яко яже за усопшихъ бываемаи, памяти глаголю, милостыни и службы, великую тѣмъ подаютъ ослабу и пользу, и особнѣ и обще сіе Церкви творити поущаютъ, отъ Св. Апостолъ сіе пріемше» (въ Тріод. Пост. Синакс. на суб. мясоп.).

§ 129.

Обязанности въ отношеніи къ невѣрующимъ и иновѣрцамъ.

Имѣя искреннее попеченіе о своихъ братіяхъ по вѣрѣ, православный Христіанинъ не можетъ не имѣть своихъ *обязанностей и къ невѣрующимъ, иновѣрцамъ и заблуждающимъ*. Въ этомъ отношеніи, кромѣ общихъ обязанностей любви и справедливости къ ближнимъ, которыя внушаетъ намъ Евангеліе (Мѳ. 7, 12. Лук. 10, 27. Рим. 12, 17. 1 Сол. 5, 16.)—

А) На насъ лежитъ обязанность *сохранять вѣротерпи-*

мостя, не стѣснять свободы совѣсти ихъ на счетъ вѣрованія, быть снисходительными къ религіознымъ ихъ убѣжденіямъ, имѣть снисхожденіе къ самымъ ихъ заблужденіямъ, слабостямъ и недостаткамъ, если это не опасно для нашего благочестія, не позволяя себѣ никакихъ мѣръ насилія и преслѣдованія. Ибо 1) Христіанская религія есть религія любви, кротости и терпѣнія, внушающаяся всякою безразсудною ревностію и всякимъ господствомъ надъ чужою совѣстію.—2) Господь нашъ І. Христосъ совершенно зналъ, что человѣчество не иначе, какъ только мало по малу, можетъ восходить къ своему назначенію и совершенству. Посему Онъ сравниваетъ Свое царство съ закваскою, которая не вдругъ поднимаетъ всю массу муки, или съ сѣменемъ, брошеннымъ въ землю, которое не вдругъ приноситъ плодъ, а всходитъ незамѣтно и возрастаетъ постепенно (Мѳ. 13, 33. Марк. 4, 26—29.). Посему и Самъ Онъ былъ такъ снисходителенъ къ грѣшникамъ и такъ кротко обращался съ заблуждающими (Мѳ. 12, 18—20.). И этой же кротости, снисходительности и терпимости поучалъ Онъ и учениковъ Своихъ (Мѳ. 13, 24—30.).—3) Тоже видимъ и изъ ученія и примѣра Апостоловъ. Во время Евангельской проповѣди своей они всюду встрѣчали не только заблужденія невѣрія, но гоненія и преслѣдованія со стороны враждебнаго Христіанству міра; но они никогда не возставали противъ враговъ своихъ, и внушали и вѣрующимъ терпѣливо сносить ихъ заблужденія, не позволяя себѣ никакихъ враждебныхъ противъ нихъ дѣйствій (2 Тим. 2, 24—25.).—4) Тотъ же духъ кротости и снисхожденія къ иновѣрнымъ и заблуждающимъ представляетъ нашъ и св. Православная Церковь въ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ (см. Соб. Карѳаг. прав. 77. въ кн. Прав.).—5) Да и по разуму понятно, что въ дѣлахъ совѣсти насиліе не можетъ имѣть мѣста. Ибо какихъ учениковъ можно привести ко Христу такими средствами? Можно привести только рабовъ и невольниковъ, а не истинныхъ послѣдователей.

Б) Впрочемъ обязанность вѣротерпимости не то внушаетъ намъ, чтобы мы были равнодушны къ истинѣ и заблужденію, чтобы все было равно, вѣруетъ ли кто, или не вѣруетъ, право ли вѣруетъ, или заблуждаетъ, благоговѣетъ предъ Богомъ, или глумится надъ всѣмъ священнымъ и кощунствуетъ, и мы не обращали на это никакого вниманія. Нѣтъ, истина и правая вѣра имѣютъ внутреннее, самимъ Богомъ предоставленное имъ право—всюду являться свободно и непокровенно; одно невѣжество, маловѣдущіе и несправедливость людей могутъ лишать ихъ этого права. Отсюда, сохраняя вѣротерпимость и не стѣсняя свободы совѣсти другихъ на счетъ вѣрованія, мы *не должны однакоже оставаться равнодушными къ ихъ заблужденіямъ; а должны стараться о ихъ вра-*

вумленіи и обращеніи, только употребляя для сего мѣры кротнія, согласныя съ духомъ Евангелія, благоразумно пользуясь временемъ и обстоятельствами. Такую обязанность 1) внушаетъ намъ самъ Богъ. Если бы все было равно, какъ бы кто ни вѣровалъ, тогда не для чего было бы Промыслу съ такою заботливостію воспитывать вѣру въ родѣ человѣческомъ: не нужно было бы давать Откровенія, не нужно было бы посылать Пророковъ и другихъ святыхъ мужей для сохраненія вѣры; не нужно было бы ни угрозъ, ни наказаній для вразумленія заблуждающихъ; не нужно было бы и Сыну Божію приходить на землю.—2) Господь нашъ І. Христосъ, во время земной жизни Своей множество видѣлъ на землѣ пороковъ и заблужденій касательно вѣры и дѣлъ человѣческихъ; и для Него не все равно было, какъ бы кто ни вѣровалъ, и потому Онъ и ученіемъ и дѣлами своими всѣхъ старался привести на путь истины и праваго вѣрованія (Іоан. 12, 35—36. 14, 6. 18, 37. Мѳ. 10, 32—33. 37—39. 22, 29—32. 24, 4—5. 11—13. Марк. 16, 15—16. и др.).—3) Тоже видимъ и въ Апостолахъ. Для нихъ не все равно было, какъ бы кто ни вѣровалъ и какъ бы кто ни поступалъ (2 Петр. 2, 1—3. 3, 17. 1 Іоан. 1. 5—7. 2, 6. 4, 1—3. Фил. 3, 18—20.) Они всѣхъ желали привлечь ко Христу, не исключая и самыхъ упорнѣйшихъ враговъ Его (Рим. 9, 3. 10, 1. 1 Кор. 9, 19—22.); и такъ же учили дѣйствовать и вѣрующихъ. Они увѣщавали ихъ всѣмъ подавать примѣръ святой жизни, за всѣхъ молиться, всѣхъ вразумлять, никогда однакоже не выходя изъ своихъ предѣловъ и правилъ Духа, но дѣйствуя по мѣрѣ дарованія Христова—въ своемъ кругѣ, на томъ мѣстѣ, въ томъ званіи и въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ Богъ поставилъ каждаго (Ефес. 4, 14—15. Филип. 2, 15—16. 1 Кор. 10, 32—33. Кол. 4, 5—6. 1 Сол. 5, 11. 14. 16. 1 Тим. 2, 1. 4. 2 Тим. 2, 24—26. 1 Петр. 3, 15—16. 2, 12. и др.).—4) Тоже видимъ и изъ ученія пастырей Церкви. Внушая кротость и вѣротерпимость къ иновѣрнымъ и иномыслящимъ, они въ тоже время внушали не быть холодными и равнодушными, но со всею ревностію заботиться о ихъ спасеніи, дѣйствуя со всею кротостію и долготерпѣніемъ (см. выше § 53, 4.).

В) При исполненіи сихъ обязанностей въ отношеніи къ иновѣрнымъ, невѣрующимъ и заблуждающимъ, мы особенно должны *остерегаться, чтобы и самимъ не увлечься ихъ заблужденіями*. Для этого Господь и Апостолы внушали вѣрующимъ наблюдать всю осторожность при обращеніи съ невѣрующими и заблуждающими, и въ случаѣ опасности удаляться ихъ общенія; для этого особенно внушалось пастырямъ наблюдать за симъ (Дѣян. 20, 28—32. Мѳ. 7, 15—16. 10, 16.) и вѣрующимъ находиться всегда подъ мудрымъ водительствомъ своихъ пастырей (Евр. 13,

17.). И въ древности такъ и соблюдалось. Вѣрующіе ни о чемъ столько не заботились, какъ о томъ, чтобы быть всегда въ согласіи и единомысліи съ своими пастырями, въ нихъ имѣя самыхъ благонадежныхъ руководителей и совѣтниковъ во всѣхъ особенныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни; съ своей стороны и пастыри, съ ревностію поучая ихъ Слову Божію, давали обѣтъ ничего не говорить отъ себя, не входить ни въ какія произвольныя изслѣдованія, ничего не искать внѣ Евангелія, но во всей точности передавать то, чему научились отъ своихъ Отцевъ, т. е. прежде бывшихъ пресвитеровъ и Епископовъ, посредствомъ преданія восходившаго до Апостоловъ. При такой общей попечительности и единодушіи вѣры, Церковь была безопасна со стороны лжеучителей. При всемъ множествѣ ересей, всѣ они легко были осуждаемы судомъ пастырей, которымъ вѣрующіе безпрекословно были преданы (Хр. Чт. 1825 г. Ч. XIX. к. 8.). Такъ надобно дѣйствовать и во всѣ времена.

Г) Впрочемъ и тогда, когда всякое общеніе съ инамыслящими и заблуждающими становится опаснымъ, и мы не усматриваемъ средства къ ихъ уврачеванію, *усердная молитва о нихъ къ Богу и примѣръ добродѣтельной нашей жизни* не перестаетъ быть нашею обязанностію. Господь хотѣлъ, чтобы изъ самой жизни нашей поучались ближніе, и навсегда далъ сію заповѣдь: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16. сн. 1 Петр. 2, 12.). И Апостолъ повелѣваетъ молиться за всѣхъ человѣковъ, кто бы они ни были, ибо *Богъ хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 1. 4.). Посему нашъ долгъ молиться и объ инамыслящихъ и упорно заблуждающихъ и о невѣрующихъ, дабы Онъ Самъ вразумилъ и просвѣтилъ ихъ познаніемъ Своей истины (2 Тим. 2, 25—26.).

ГЛАВА 2.

Обязанности въ состояніи гражданскомъ.

§ 130.

Понятіе о гражданскомъ обществѣ, его составѣ и главной цѣли;—разность сословій и неравенство членовъ гражданскаго общества.

Подъ именемъ *гражданскаго общества* разумѣется соединеніе многихъ членовъ или семействъ въ одно цѣлое подъ управленіемъ Верховной власти, для общаго блага. Слѣдовательно гражданское общество состоитъ изъ разныхъ членовъ; въ *составъ его* входитъ: Верховная власть, которая должна управлять обществомъ, и подданные разныхъ сословій и состояній, съ разными правами и обязанностями, которые должны повиноваться Верховной власти.

Главная *цѣль гражданскаго общества* двоякая: 1) ближайшая — безопасность, благоустроенный порядокъ и благосостояніе временной жизни членовъ его, 2) конечная — преспѣяніе въ благочестіи и добродѣтели для вѣчной жизни, безъ чего истинное благо, какъ общее, такъ и частное, не можетъ быть достигнуто (Прит. 11, 14. 1 Тим. 2, 1—5.). Къ этой двоякой цѣли должны быть направлены всѣ стремленія и дѣйствія членовъ гражданскаго общества, какъ Верховной власти, такъ и подданныхъ.

Гражданское общество, сказали мы, состоитъ изъ разныхъ членовъ, разныхъ сословій и состояній, съ разными правами и обязанностями. Такая *разность сословій и неравенство членовъ гражданскаго общества* не только не противны духу Христіанской свободы, напротивъ имѣютъ свое основаніе и въ порядкѣ міра, и въ существѣ природы человѣческой, и въ исторіи человѣчества, и въ Словѣ Божіемъ. 1) Міръ представляетъ намъ собою стройную совокупность существъ и вещей самыхъ разнороднѣйшихъ: въ немъ мы усматриваемъ правильность и разнообразіе въ самыхъ даже однородныхъ по естеству своему существахъ; все въ немъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто, свою мѣру силъ, свое направленіе, свою степень совершенства. Не найдти и двухъ деревъ и двухъ былинокъ травы, которыя бы были совершенно подобны и равны между собою. — 2) Равнымъ образомъ и природа человѣческая въ разныхъ неделимыхъ представляетъ удивительное разнообразіе силъ, расположеній, дѣятельностей и ихъ различныхъ сторонъ, качествъ и дѣйствій, которое естественно полагаетъ основаніе такому неравенству людей, котораго никакими законами устранить невозможно. Дитя и взрослый неравны; мужчина и женщина неравны; умный и глупый неравны. Нѣтъ и двухъ человѣковъ, совершенно равныхъ умомъ, силою, расположеніями и различными условіями ихъ развитія и проявленій. — 3) Исторія человѣчества въ самыхъ первыхъ началахъ общежитія представляетъ уже намъ разнообразіе и неравенство людей, по ихъ силамъ, правамъ и состояніямъ; безъ сего разнообразія и неравенства мы не видимъ въ исторіи никакого общества, никакого семейства, и безъ сего никакое общество невозможно. Если бы въ какомъ семействѣ роди-

тели и дѣти были одинаковаго возраста, что впрочемъ не можетъ быть и мыслимо, одинаковыхъ силъ и расположеній; если бы всѣ члены его имѣли одинаковыя права, одинаковое назначеніе, одинаковыя стремленія и дѣйствія, то оно рушилось бы въ самомъ началѣ; одинаковая мѣра силъ, расположеній, правъ и преимуществъ, разорвала бы всякую между ними связь, подавила бы всѣ дружелюбныя отношенія и чувствованія.—4) Св. Писаніе постоянно изображаетъ намъ общество человѣческое стройнымъ организмомъ, въ которомъ соединяются и дѣйствуютъ разнородныя силы. а) Оно сравниваетъ общество человѣческое съ тѣломъ, которое состоитъ изъ разныхъ членовъ, неравнаго достоинства и крѣпости (Рим. 12, 4—5.). б) Оно производитъ сіе неравенство отъ самого Бога. Самъ Богъ, по его ученію, нарочито не равно раздѣляетъ дары Свои, дабы ни одинъ человѣкъ не могъ обойтись безъ другаго, чтобы тѣмъ тѣснѣе скрѣплялась взаимная связь между людьми, семействами и цѣлыми обществами, какъ членами единаго тѣла (1 Кор. 12, 12. 18—27. сн. Ефес. 4, 4. 7. 15—16.). в) Оно представляетъ намъ невозможность общества при равенствѣ членовъ. *Если все тѣло—глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе? А, еслибы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно* (1 Кор. 12, 17—20.). г) Отсюда оно предписываетъ разнымъ членамъ равныя обязанности (1 Петр. 4, 10—11. Рим. 12, 6—10. 13, 7.). — 5) Тоже видимъ мы и изъ ученія св. Отцевъ Церкви, которые вездѣ усматриваютъ разность и неравенство, какъ Божіе учрежденіе, для блага цѣлаго (см. Гр. Бог. въ р. пер. 1844 г. Ч. 3. стр. 143—144. Злат. на Пос. къ Рим. Бес. 23.).

§ 131.

Высокая важность и необходимость Верховной или Предержащей власти въ обществѣ, ея Божественное происхожденіе и великія ея права и обязанности.

Чтобы, при разнообразіи членовъ и состояній, цѣль гражданскаго общества всегда вѣрно достигалась и соблюдались въ обществѣ порядокъ и благоустройство, для сего необходимо, чтобы общество имѣло блюстителя порядка и благонравія, который бы бодрствовалъ надъ безопасностію общества, давалъ вѣрное направленіе общественной дѣятельности, сосредоточивая ее въ единой главной цѣли, и пользовался бы для сего безпрекословнымъ на-

виновеніемъ членовъ общества, однимъ словомъ необходима *Верховная или Предержащая власть.*

Необходимость Предержащей власти 1) ясно даетъ намъ видѣть Слово Божіе. Оно, во первыхъ, говоритъ, что самъ Богъ учредилъ сію власть: *Нѣсть бо власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть;* и во вторыхъ, что она необходима для блага народовъ и для отвращенія различныхъ золъ и безпорядковъ въ обществахъ: *Божій бо слуга есть тебѣ во благое* (Рим. 13, 14.). *Имже нѣсть управленіе, падаютъ аки листвіе* (Притч. XI, 14.). — 2) Тоже постоянно внушали вѣрующимъ о сей власти и св. Пастыри и учители Церкви. Но ихъ ученію, какъ семейство безъ главы не можетъ имѣть мира и благосостоянія; какъ корабль безъ кормчаго неизбѣжно дѣлается жертвою разрушительныхъ стихій; какъ войско, въ которомъ нѣтъ начальника и каждый пользуется правами самовластія, ничего не можетъ представлять, кромѣ своеволія и междоусобій: такъ силы государства, если онѣ не сосредоточены въ одномъ общемъ движителѣ. «Тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствамъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустый. Какъ скоро упразднитъ начальство, все разсыплется; не устоятъ ни города, ни селенія, ни домы, ни торжища, ни какое другое заведеніе; напротивъ, все испровергнется, оттого, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ» (на пос. къ Рим. Бес. 23.). «Всеблагій, премудрый и благопромыслительный Господь учредилъ между людьми царскую власть съ тою цѣлію, пишетъ св. Максимъ Исповѣдникъ, чтобы предотвратить то зло для жизни, которое имѣетъ произойти отъ своеволія, т. е. чтобы люди не истребляли другъ друга, подобно рыбамъ морскимъ, не имѣя начальника, который бы могъ удержать сильнаго отъ нападенія на слабѣйшаго» (см. въ Воскр. Чт. 1845 г. № 16.). — 3) Тоже внушаютъ намъ и самая исторія и опытъ, которыя на самомъ дѣлѣ показываютъ, что гдѣ нѣтъ Предержащей власти, тамъ дѣйствительно нѣтъ никакого благоустройства, тамъ каждый поступаетъ по своей волѣ, тамъ граждане уподобляются стаду безъ пастыря, въ которомъ господствуютъ одни безпорядки и необузданное своеволіе, сопровождающіяся общею гибелью; тамъ на самомъ дѣлѣ исполняется то, что сказалъ Премудрый: *Имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе* (Прит. 11, 14.). Поразительнымъ примѣромъ сего служатъ времена безначалія въ періодъ Судей (см. на пр. Суд. гл. 17, 6. 18, 1. 19, 1. 21, 25 и др.). Столь горькія послѣдствія безначалія не могутъ не приводить каждаго къ самому живому сознанію необходимости для насъ Предержащей власти, — и это ясно сознавали всѣ народы, когда выходили изъ состоянія природы и возвышались къ началамъ общежитія (сн. 1 Цар. гл. 8.).

Божественное происхожденіе Верховной власти и великія ея права и обязанности. Являясь на землѣ, среди людей, для ихъ блага и счастія, Верховная власть имѣетъ не земное происхожденіе; она установлена и освящена самимъ Богомъ. Начатковъ и перваго образа ея надобно искать въ семействѣ, которое представляетъ первыя начала человѣческаго общества (Быт. 1, 27—28.). Отецъ семейства есть первый и естественный властитель дѣтей и глава семейства (Быт. 3, 16. Ефес. 5, 23. 6, 1—3.); и какъ власть отца произошла отъ Бога, Который сотворилъ человѣка, то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой, а слѣдовательно и всякой послѣдующей между человѣками власти, заключается въ Богѣ, Который есть *начало всякаго начала* (1 Пар. 29, 11—12.) и *отъ Котораго всякое отечество на небесахъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15.). Когда семейство, съ размноженіемъ членовъ своихъ, образуетъ собою племя, и изъ семейства возрастаетъ государство, необъятное для естественной власти отеческой, самъ Богъ даетъ сей первоначальной власти новый образъ, облекая ее Своею высшею, державною силою (Пр. Нр. Бог. Плат. 1854 г. § 318.). *Отъ Господа*, говоритъ Премудрый, *дается держава, и сила отъ Вышняго* (Прем. Сол. 6, 3. сн. 9, 7.). *Мною*, говоритъ самъ Богъ, *царіе царствуютъ и силніи пишутъ правду;— Мною вельможи величаются и властители Мною держатъ землю.* (Прит. 8, 15—16.). Въ новомъ Завѣтѣ самъ Господь въ отвѣтѣ своемъ Пилату указываетъ на высшее происхожденіе правительственной власти: *не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы тебѣ дано свыше* (Іоан. 19, 11.). И Ап. Павелъ пишетъ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1—2.). Такимъ образомъ, по началамъ Христіанства, самъ Богъ, Творецъ общества, которое не можетъ быть безъ власти, служитъ началомъ и основаніемъ Предержащей власти; Предержащія власти суть Его представители, Его органы, Его повѣренные, Его намѣстники во временной нашей жизни, для нашего блага (Сн. Паст. Наст. о прав. рел. 1820 г. стр. 69—70.).

Будучи свыше облеченъ властію для блага общественнаго, Державный Правитель народа имѣетъ *высшія права и преимущества.* Онъ имѣетъ право учреждать и предписывать все то, что, по его благоусмотрѣнію, можетъ содѣйствовать достиженію конечной цѣли общества. Отсюда 1) чтобы опредѣлять и направлять дѣятельность своихъ гражданъ къ благу общему по данной ему власти, и чтобы воля его всѣмъ изъ нихъ была извѣстна, онъ имѣетъ право издавать и обнародовать законы и постановленія,

дополнять и объяснять ихъ, если это нужно для блага общественнаго, имѣя самъ постоянно законъ Божій предъ очами своими (Исх. 18, 19—20. Втор. 17, 18—20. сн. Прит. 8, 15.). — 2) Чтобы, при обширности власти и ограниченности естественныхъ силъ, имѣть возможность простирать свою державную власть на всѣхъ своихъ подданныхъ, онъ имѣетъ право учреждать низшихъ, подчиненныхъ себѣ правителей, которые должны быть его представителями и исполнителями воли его (Исх. 18, 21—24. Втор. 1, 12—17. 2 Пар. 19, 5—11. 1 Петр. 2, 14.). — 3) Чтобы законы его были вѣрно всѣми исполняемы, онъ имѣетъ право не только наблюдать за ихъ исполненіемъ, но и производить судъ надъ ихъ нарушителями, — имѣетъ право употреблять награды и наказанія, чтобы однихъ возбудить и поощрить, другихъ исправить и обратить къ общеполезной дѣятельности; имѣетъ право жизни и смерти, если другія мѣры оказываются недостаточными къ сохраненію спокойствія и безопасности въ обществѣ отъ людей злонамѣренныхъ и безпокойныхъ (Рим. 13, 3—4. 1 Петр. 2, 15.).—4) Чтобы, въ случаѣ необходимости, имѣть возможность силою приводить къ повиновенію и защищать свое государство отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, имѣетъ право набирать и содержать войско (1 Цар. 8, 11—12.). — 5) Чтобы имѣть вещественныя средства удовлетворять многоразличнымъ потребностямъ государства, имѣетъ право налагать налоги и собирать подати (1 Цар. 8, 14—17. Рим. 13, 6.). — 6) Чтобы оградить безопасность своего государства отвнѣ, имѣетъ право миролюбиво сноситься съ другими державами, заключать съ ними мирные договоры и союзы, и въ случаѣ необходимости силою оружія защищать права своихъ подданныхъ. Война, какъ необходимое зло для предотвращенія большаго зла, какъ средство для огражденія общественнаго спокойствія и безопасности противъ безпорядковъ своеволія и возмущеній, какъ необходимая оборона для защищенія своихъ правъ противъ насилія и несправедливостей людей гордыхъ и злыхъ, война допускается и самымъ разумомъ, и Слово Божіе не отвергаетъ ее, давая видѣть въ ней не только попущеніе Божіе, но и дѣйствіе Его правосудія противъ недостойныхъ (Исх. 17, 8—16. Втор. 28, 15. 25. 49—52. 4 Цар. 18, 9—12. Сн. Лук. 19, 43—44. 21, 9. 20—24. Мѳ. 24, 6—13. 20—22. 28.). — 7) Вообще, какъ глава и представитель государства, блюститель и защитникъ его правъ и преимуществъ, Державный правитель имѣетъ право употреблять всѣ законныя средства къ утвержденію безопасности и возвышенію благосостоянія своихъ подданныхъ (см. 2 Парал. 17, 1—10. 12—19. 19, 5—11. и др.). Все это даетъ самое высокое значеніе Державной власти.

Впрочемъ, при всемъ высокомъ своемъ значеніи и при всѣхъ

великихъ правахъ и преимуществахъ, Власть сія, какъ власть человѣческая, не изъята отъ повиновенія закономъ Божественнымъ, и должна помнить, что нѣкогда Всевышній потребуетъ отъ нея самый строгій отчетъ въ ввѣренномъ ей отъ Него управленіи. *Слышите, царіе и разумѣйте,* пишетъ Премудрый, *яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго, иже истяжетъ дѣла ваша и помышленія испытаетъ. Страшно и скоро явится вамъ: яко судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ... сильніи сильнѣ истязани будутъ. Державнымъ крѣпко настоитъ испытаніе* (Прем. Сол. 6, 1—8.). Отсюда Предержащія власти свято и ненарушимо должны исполнять волю Божію и свои великія обязанности, дабы и самимъ пребыть вѣрными Богу, и, примѣромъ своей жизни, строгимъ храненіемъ Божественныхъ заповѣдей и отеческою любовію къ своимъ подданнымъ и неусыпнымъ попеченіемъ о ихъ благѣ, и ихъ всѣхъ возбуждать къ точному и нелицемѣрному исполненію ихъ обязанностей, вѣру и благочестіе полагая въ основаніе всѣхъ своихъ распоряженій и дѣйствій. *И будетъ, егда сядетъ на престолъ власти своея,* пишетъ пророкъ Моисей объ обязанностяхъ царя, *да напишетъ себѣ Второзаконіе сіе въ книзѣ отъ жерцевъ Левитовъ. И будетъ съ нимъ, и да чтетъ ю во вся дни живота своего, да научится боятися Господа Бога своего, и хранити вся заповѣди сія, и оправданія сія творити я. Да не возвысится сердце его отъ братіи его, да не преступитъ отъ заповѣдей ни на десно, ни на лѣво, яко да будетъ многа лѣта во власти своей, той и сынъ его съ нимъ, въ сынѣхъ израилевыхъ* (Втор. 17, 18—20.).

Б. 15.

§ 132.

Обязанности подданныхъ къ Верховной власти.

Обязанности, которыя подданные должны исполнять въ отношеніи *къ Верховной власти*, суть слѣдующія: 1) они должны имѣть глубокое уваженіе и благоговѣніе къ Верховной власти, какъ власти Божественной. *Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ*, говоритъ самъ Богъ (Псал. 104, 15. сн. Исх. 22, 28.). *Бога бойтеся, царя чтите*, пишетъ Апостолъ (1 Петр. 2, 17). *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 2.).—2) Должны питать къ своему Государю искреннюю и нелицемѣрную любовь и преданность, какъ къ Отцу отечества, неусыпно пекущемуся о благѣ своихъ подданныхъ, и потому для спасенія его не должны щадить не только имущества, силы, здоровья, но и самой жизни (Іоан. 15,

13. 1 Цар. 26, 15—16).—3) Понимая великую важность и трудность его служенія, должны приносить усердныя молитвы за него Богу, да сохранитъ и укрѣпитъ его въ великомъ его служеніи. *Молю прежде всѣхъ*, пишетъ Апостолъ, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1—2. сн. Іер. 29, 7.). И древніе Христіане свято исполняли сію обязанность въ отношеніи къ самымъ языческимъ государямъ (сн. Терт. Апол. гл. 30. Дух. Бес. 1858 г. № 52. стр. 528.).—4) Должны безпрекословно и охотно повиноваться повелѣніямъ его, какъ облеченнаго властію свыше и руководимаго въ своихъ царственныхъ распоряженіяхъ самимъ Богомъ (Прит. 8, 15.), въ той сердечной увѣренности, что всѣ повелѣнія его клонятся къ благу общему, и безъ повиновенія имъ не можетъ быть ни безопасности, ни порядка и благоустройства въ обществѣ; подчиненіе, покорность, повиновеніе составляютъ основаніе благоустройства, порядка и благосостоянія общественнаго.—5) Должны оказывать уваженіе и покорность и поставляемымъ отъ него властямъ и правительствамъ, въ случаѣ обидъ прибѣгая къ ихъ суду и защитѣ, и всячески избѣгая своеволія и самоуправства, столь противныхъ порядку общественному (1 Петр. 2, 13—14. Тит. 3, 1—2. сн. Дѣян. 19, 38—40.).—6) Должны усердно и безъ ропота платить подати и оброки, какъ вещи необходимыя для устроенія общаго благосостоянія и обезпеченія участи каждаго гражданина (Мѳ. 22, 21. Рим. 13, 6—7.).—7) Наконецъ никакъ не должны позволять себѣ легкомысленныхъ и дерзкихъ сужденій о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ Верховной власти, ослабляя чрезъ то и въ другихъ должное къ ней уваженіе и довѣренность. Слово Божіе угрожаетъ страшнымъ судомъ Божіимъ тѣмъ дерзкимъ мечтателямъ, которые презираютъ начальства и не страшатся злословить Высшія власти. *Боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. 22, 28. Екк. 10, 20. Сн. 2 Петр. 2, 9—10. Іуд. ст. 8.). Исторія церкви на самомъ дѣлѣ даетъ видѣть намъ, какое священное благоговѣніе и покорность должны мы питать всегда къ особѣ Государя. Древніе Христіане, во время самыхъ гоненій, не производили никакихъ безпокойствъ въ государствѣ, безропотно претерпѣвали самыя тяжкія страданія, и среди самыхъ мученій возсылали молитвы за враговъ своихъ. Они отказывались только исполнять нечестивыя требованія мучителей; но и въ этомъ случаѣ показывали всю покорность и почтительность къ нимъ, и лучше соглашались быть побитыми безъ сопротивленія, нежели обнаружить возмущеніе и сопротивленіе власти. Когда Максиміанъ приказалъ умертвить въ Ѳивскомъ легіонѣ, состоявшемъ изъ 6,600

Христіанскихъ воиновъ, всѣхъ десятыхъ — за то, что они отказались преслѣдовать невинныхъ своихъ братій на западѣ, думая тѣмъ устрашить прочихъ изъ нихъ: что мы видимъ въ остальныхъ изъ нихъ? «Видѣли мы, пишутъ они къ Императору, какъ умерщвляли товарищей нашихъ трудовъ и опасностей, обагряя насъ кровію ихъ. Но эта крайняя опасность нашей жизни не возмутила насъ противъ тебя, Императоръ; это крайне-отчаянное положеніе не вооружило насъ противъ тебя... На что ты ни рѣшился, чему ты ни подвергнешь насъ—огню, истязаніямъ, мечу,— мы все готовы претерпѣть; но мы Христіане, и преслѣдовать Христіанъ не можемъ» (см. Акты Муч. Маврик. у Руинарта). Такую же кротость, скромность, терпѣніе и молитву къ Богу противопоставляли Христіане всѣмъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ нихъ и въ послѣдующія времена.)

§ 133.

Обязанности въ отношеніи къ своему отечеству и согражданамъ.

Вмѣстѣ съ обязанностями къ Верховной власти, каждый членъ гражданскаго общества обязанъ исполнять извѣстныя *обязанности и къ своему отечеству и согражданамъ.* Подъ именемъ *отечества* разумѣется не одна страна, въ которой кто родился и живетъ, но преимущественно то гражданское общество — съ его правительствомъ, языкомъ, вѣрою, нравами, законами, и пр., къ которому кто принадлежитъ, какъ членъ его. Обязанности къ нему слѣдующія:

А) Главная наша обязанность въ нему есть *любовь*, состоящая въ твердой и неизмѣнной привязанности *къ отечеству* и въ искренней готовности служить его пользамъ и цѣлямъ. По силѣ этой любви и привязанности, мы должны любить свое отечество и свой народъ преимущественною любовію предъ всѣми землями и народами, принимая самое живое участіе во всѣхъ судьбахъ его. Такую любовь къ отечеству и своему народу внушаетъ каждому 1) сама природа. (*Всякое животное любитъ подобное себѣ, и всякій человѣкъ своего ближняго,* пишетъ Премудрый. *Каждый звѣрь живетъ съ однородными себѣ: такъ и человѣкъ долженъ входить въ связь съ подобными себѣ* (Сир. 13, 19—20). Такимъ образомъ сама природа, давши каждому бытіе къ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ, въ извѣстное опредѣленное время, среди извѣстнаго народа, поставляетъ въ ближайшемъ отношеніи къ нему его родныхъ, родственниковъ, соплеменниковъ, соотечественниковъ, и соединяетъ его съ ними такими узами, которыхъ никакое вольномысліе

разорвать не въ состояніи. — 2) Св. Вѣра указываетъ намъ въ любви къ отечеству не только естественную потребность сердца, но и долгъ нравственный, религіозный, священный для каждаго истиннаго Христіанина. Она во первыхъ сказываетъ намъ, что отечество дается намъ самимъ Богомъ, Который даруетъ намъ отца, назначаетъ мѣсто нашего рожденія и опредѣляетъ время и продолженіе нашей жизни, указывая высшую цѣль ея (Дѣян. 17, 26 – 27.). Такимъ образомъ самъ Богъ, по ея ученію, назначаетъ мѣсто и поприще нашей дѣятельности; не намъ выбирать его, оно намъ указано и освящено для насъ Его благодѣяніями. Намъ остается только любить его и дѣлать благое ко всѣмъ (Гал. 6, 10.). Съ другой стороны, Св. Вѣра указываетъ намъ многіе образцы самой чистой и вмѣстѣ трогательной любви и привязанности къ отечеству, на пр. въ Авраамѣ, Іаковѣ, пророкѣ Моисеѣ, пророкѣ Іереміи, плѣнномъ народѣ Іудейскомъ, въ самомъ Господѣ и Апостолахъ и въ древнихъ Христіанахъ.

(*Примѣчаніе.* Изъ ученія о любви къ своему отечеству и народу, преимущественно предъ другими землями и народами, понятно, какъ надобно судить о такъ называемомъ *космополитизмѣ*, по которому, разумѣя подъ отечествомъ весь міръ и всеобщее какое-то гражданство, не допускаютъ никакой особенной любви къ своему отечеству, мечтая объ общихъ какихъ-то интересахъ человѣчества, и внушая – всѣхъ обитателей земли, всѣхъ странъ и народовъ, любить равною любовію. Такой космополитизмъ не имѣетъ для себя основаній ни въ естественномъ настроеніи людей, ни въ религіи, ни въ исторіи. Кромѣ того, онъ совершенно не сбыточенъ; при своихъ началахъ оставаясь одною пустою мечтою, и чрезвычайно вреденъ и разрушителенъ для жизни общественной, подъ предлогомъ всеобщаго человѣколюбія поселяя и питая въ людяхъ одно равнодушіе, холодность и безпристрастность къ ближнимъ и ослабляя всѣ общественныя связи и отношенія. Онъ разрушаетъ великое дѣло Творца, Который, *отъ одной крови произведши всѣхъ человѣковъ*, самъ *разселилъ ихъ по лицу земли, жительству каждаго назначивъ свои опредѣленныя времена и свои предѣлы* (Дѣян. 17, 26.), и слѣдов. соединилъ каждаго съ своимъ народомъ и своею страною особенными узами, дабы каждый жилъ и дѣйствовалъ въ своемъ мѣстѣ, среди своего народа, и дѣлами правды и любви къ своему народу свидѣтельствовалъ истину своей любви къ цѣлому человѣчеству, не питая ненависти ни къ какому народу и ни къ какой странѣ, но, подобно благодѣтельному Самарянину, когда открывается случай и возможность, распространяя свою любовь и на другихъ людей, безъ различія ихъ происхожденія, званія, состоянія, религіи и отечества (см. § 110.).)

В) Люби свое отечество и свой народъ, мы должны въ основаніе сей любви къ нему и всей общественной нашей жизни полагать *вѣру и благочестіе*. 1) Самъ Богъ указываетъ намъ на сію вѣру и благочестіе, какъ на главное основаніе всякаго обще-

ственнаго благоустройства и благоденствія. Призывая Авраама быть родоначальникомъ народовъ, Онъ говорилъ ему: *Благоугождай предо Мною и буди непороченъ, и умножу тя зѣло, и будеши отецъ множества языковъ; и положу тя во народъ, и царіе изыдутъ изъ тебе* (Быт. 17. 1—6.). — 2) Когда Евреи возрасли въ народъ и подъ водительствомъ пророка Моисея соединились въ одно многочисленное общество, пророкъ, предъ самымъ вступленіемъ ихъ въ наслѣдіе земли обѣтованной, требуетъ отъ нихъ, какъ основанія ихъ благоденствія—благоговѣнія и любви къ Богу и всецѣлой покорности волѣ Его. *И нынѣ, Израилю,* пишетъ онъ, *что проситъ Господь Богъ твой у тебе, точію еже боятися Господа Бога твоего, и ходити во всѣхъ путехъ Его, и любити Его, и служити Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, хранити заповѣди Господа Бога твоего, и оправданія Его, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь, да благо тебѣ будетъ* (Втор. 10, 12. сн. 28, 58—66.). — 3) Господь нашъ І. Христосъ, повелѣвая воздавать Кесарева Кесареви, повелѣваетъ вмѣстѣ воздавать и Божія Богови, поставляя такимъ обр. благосостояніе гражданское въ тѣснѣйшей и неразрывной связи съ сохраненіемъ вѣры и благочестія. И Ап. Павелъ благочестіе полагаетъ главнымъ предметомъ жизни общественной: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1—2.). — 4) Вся исторія ветхаго завѣта свидѣтельствуетъ, что если Евреи теряли иногда свое благосостояніе, то главною причиною онаго было уклоненіе отъ вѣры и благочестія, и что напротивъ, какія общественныя бѣдствія ни постигали ихъ, но если они оставались вѣрными Богу, Богъ избавлялъ ихъ отъ всѣхъ бѣдствій и они не погибали подъ игомъ враговъ своихъ (сн. Евр. гл. 11.). Тоже должно сказать и о всѣхъ народахъ древнихъ и новѣйшихъ временъ, Христіанскихъ и нехристіанскихъ: ихъ возвышеніе и униженіе, благоденствіе и злополучіе опредѣляются мѣрою и степенью ихъ приближенія къ Богу или удаленія отъ Бога. — 5) Исторія и опытъ вообще свидѣтельствуютъ, что гдѣ вѣра и благочестіе свято сохраняются, тамъ онѣ служатъ самымъ твердымъ оплотомъ общественнаго благосостоянія. Напротивъ съ упадкомъ и оскудѣніемъ ихъ въ обществѣ умножаются пороки, которые, не находя должнаго обузданія для себя со стороны вѣры, постепенно усиливаются, глубоко проникаютъ въ жизнь общественную и производятъ наконецъ всеобщее поврежденіе нравовъ, разслабляя всѣ связи общественныя и разрушая весь общественный порядокъ. Тогда самыя власти и ихъ законы дѣлаются уже не дѣйствительными, чтобы остановить разливающійся потомъ нечестія. За всеобщимъ разстройствомъ, нравственнымъ и гражданскимъ, паденіе и погибель

государства дѣлаются неизбѣжными.) Такъ исполняется то, что сказалъ Премудрый: *въ благословеніи правымъ возвысится градъ; усты же нечестивыхъ раскопается* (Прит. 11, 11. 14, 34.).

В) Питая истинную любовь къ отечеству и сохраняя вѣру и благочестіе, мы должны исполнять и *другія обязанности*, вытекающія изъ нихъ и соединяющіяся съ ними. Такъ 1) должны со всею точностію исполнять, какъ вообще отеческіе законы и постановленія, такъ въ особенности частныя наши обязанности, на томъ мѣстѣ и въ томъ званіи, въ которомъ Богъ поставилъ насъ (1 Петр. 4, 10—11. Рим. 12, 4—11. 1 Кор. 7, 17—20—24. сн. гл. 12.).—2) Должны питать искреннее уваженіе и любовь къ каждому сословію, не позволяя себѣ никакого неуваженія и презрѣнія ни къ какому званію въ обществѣ. (И для сего должны, съ одной стороны, избѣгать всего того, что можетъ причинить вредъ кому-либо изъ ближнихъ, унижать ихъ честь, нарушать ихъ права, возмущать спокойствіе и безопасность и поселять вражду и раздѣленія, и съ другой — употреблять все то, что можетъ содѣйствовать истинному ихъ благу, какъ то: содѣйствовать распространенію и возвышенію народнаго образованія, доброй нравственности, взаимнаго согласія, трудолюбія, промышленности, общеполезныхъ учрежденій, во всемъ служа другъ другу примѣромъ добра)—3) Употребляя съ своей стороны все, что можетъ служить истиннымъ пользамъ отечества и согражданъ, должны не только безропотно нести всѣ гражданскія повинности, но въ случаѣ необходимости, какъ напр. во время войны съ врагами, охотно жертвовать и своимъ спокойствіемъ, и благосостояніемъ и нещадить и самой жизни. *О семъ познахомъ любовь*, пишетъ Апостолъ, *яко Онъ по насъ душу свою положи: и мы должны есмы по братіи души полагати* (1 Іоан. 3, 16.). *Больши сея любве никтоже имать*, говоритъ самъ Спаситель, *да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13.). Ап. Павелъ превозноситъ похвалами ветхозавѣтныхъ мужей, которые, будучи одушевляемы вѣрою, не щадили и самой жизни для блага отечества (Евр. гл. 11.), и самъ не щадилъ ничего для блага и спасенія своихъ соотечественниковъ (Рим. 9, 1—5. сн. Дѣян. 28, 17—20.). Древніе Христіане представляютъ намъ удивительные примѣры пожертвованій и самопожертвованія для блага отечества даже и тогда, когда, живя среди невѣрующихъ соотечественниковъ, видѣли со стороны ихъ одни враждебныя къ себѣ расположенія.

Г) Наконецъ, направляя все ко благу отечества, необходимо не только во время угрожающихъ опасностей, но и во всякое другое время, добровольно и безкорыстно, по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ, *жертвовать нуждамъ и пользамъ отечества нашимъ достояніемъ*. Предметомъ и цѣлію такихъ пожертвованій

могутъ служить: благотворительныя учрежденія, напр. для воспитанія юношества, для призрѣнія вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ, бѣдныхъ, больныхъ и другихъ несчастныхъ; также—военныя издержки и потери, выкупъ плѣнныхъ, врачеваніе и содержаніе раненыхъ; также несчастные случаи отъ пожаровъ, неурожая, землетрясенія, града, язвъ, бурь, вѣтровъ, наводненій, и пр. и пр. Къ такой благотворительности обязываютъ и побуждаютъ насъ всѣ тѣ основанія, которыя обязываютъ къ милосердію и благотворительности вообще, и въ особенности—а) Примѣръ и ученіе Спасителя. Вся земная жизнь Его преисполнена была дѣлами милосердія и благотворительности, какъ ко всѣмъ вообще, такъ въ частности къ Своему народу (сн. Мѳ. 15, 24. 9, 35 — 36. 10. 5—8. 14, 14. Дѣян. 10, 38. и др.). — б) Примѣръ и ученіе Апостоловъ. Внушая благотворенія и пожертвованія ко всѣмъ, они особенно внушали ихъ въ отношеніи къ тѣмъ изъ нашихъ ближнихъ, которые соединены съ нами единствомъ вѣры, узами родства и того гражданскаго общества, къ которому принадлежимъ, какъ его члены (Рим. 13, 7—8. 1 Сол. 4, 9—10. Гал. 2, 10. 6, 9—10. 1 Тим. 5, 8. 16. Евр. 13, 16.).—в) Примѣръ древней Церкви. Св. Евангелистъ Лука о взаимной общительности древнихъ Христіанъ пишетъ: *Народу же вѣровавшу бѣ сердце и душа едина, и ниединъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща, и... не бяше нищъ ни единъ отъ нихъ* (Дѣян. 4, 32. 34.). Подобная общительность не оскудѣвала между вѣрующими и въ послѣдующія времена (сн. Рим. 15, 25—27. 2 Кор. 9, 1—2. 7. сн. Апол. Іуст. Муч., Терт. и другихъ.).—г) Благотворность таковыхъ благотвореній и пожертвованій. Таковыя благотворенія доставляютъ отечеству и Церкви возможность устроять общее наше благо, помогаютъ удовлетворять многоразличнымъ потребностямъ жизни общественной, отвращаютъ или по крайней мѣрѣ облегчаютъ наши нужды, злополучіе и бѣдность; и вмѣстѣ съ тѣмъ питаютъ и укрѣпляютъ въ насъ чувства взаимнаго благорасположенія и братской любви и пріобрѣтаютъ намъ особенное благоволеніе Божіе (Мѳ. 5, 7. 25, 34. и д. сн. Злат. на Мѳ. Бес. 66.).

Примѣчаніе. Христіанскому ученію объ общественной благотворительности въ особенности противополагаются *коммунизмъ и соціализмъ*. Коммунизмъ общеніемъ имуществъ и уравненіемъ всѣхъ въ правахъ и состояніяхъ думаетъ отвратить нужду и бѣдность въ обществахъ; соціализмъ посредствомъ ассоціаціи и общности труда думаетъ достигнуть равнаго для всѣхъ довольства и счастія. Но, не входя въ подробное раскрытіе сихъ ложныхъ ученій, довольно замѣтить здѣсь, что 1) общеніе имуществъ и уравненіе всѣхъ въ правахъ и состояніяхъ въ государствахъ и вообще въ жизни общественной невозможно, какъ объ этомъ было уже выше нами замѣчено

(см. § 130.).—2) Такое общеніе и уравненіе всѣхъ ведетъ къ ниспроверженію всякаго правосудія и къ совершенному разрушенію благосостоянія и порядка семейнаго и общественнаго. Тогда всѣ страсти и самые грубые инстинкты получили бы право гражданства, какъ то и желаютъ крайніе коммунисты и соціалисты. Тогда всѣ права собственности были бы ниспровергнуты: богатые невинно лишились бы законной собственности; бѣдные сдѣлались бы богатыми безъ всякаго права и заслуги. Такая система можетъ благопріятствовать тунеядцамъ и празднолюбцамъ, а не истиннымъ гражданамъ.— 3) Такое ученіе не имѣетъ для себя основанія и въ св. Писаніи. То, что говорится въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ объ общеніи имуществъ древнихъ Христіанъ, нисколько не благопріятствуетъ мечтамъ коммунистовъ и соціалистовъ; потому что здѣсь о равенствѣ правъ и состояній и помину нѣтъ, и самое общеніе имѣнія, о которомъ упоминается, не было правиломъ обязательнымъ для всѣхъ, а добровольнымъ пожертвованіемъ людей достаточныхъ (Дѣян. 4, 34—37.), и совершенно зависѣло отъ воли каждаго (Дѣян. 5, 4.).—4) Вмѣсто мнимаго равенства, св. Писаніе и Церковь всюду представляютъ намъ чудное разнообразіе членовъ общества и ихъ правъ и состояній, имѣющее свое основаніе въ самой природѣ человѣка и всеблагой волѣ Создателя (см. выше § 130.), и вмѣсто мнимаго общенія имуществъ — другаго рода общеніе, состоящее въ Христіанской благотворительности, или добровольномъ вспомоществованіи бѣднымъ, больнымъ, престарѣлымъ и другимъ несчастнымъ, какъ то уже и раскрыто нами въ разныхъ мѣстахъ (см. выше § 112. 123.).

§ 134.

Частныя обязанности въ гражданскомъ состояніи.

Кромѣ общихъ обязанностей Христіанина къ Верховной власти и отечеству есть *частныя обязанности*, которыя предписываются каждому въ особенности, смотря по его званію, состоянію и отношеніямъ въ обществѣ. Слагаясь изъ разныхъ членовъ, разнаго званія и состоянія, гражданское общество не можетъ достигать общаго своего блага, если каждый членъ не будетъ вѣренъ своему званію и состоянію, и своей дѣятельности не будетъ направляти къ общему благу (Рим. 12, 4 — 5.). «Никто для себя одного не живетъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустый, но всякій, и художникъ, и воинъ, и земледѣлецъ, и купецъ, посвящаютъ себя занятіямъ для пользы и выгоды общественной... Кто живетъ только для самого себя, а о всѣхъ прочихъ не радитъ, тотъ лишній, тотъ не человѣкъ» (на Мѳ. Бес. 77.). Въ этомъ отношеніи Христіанская вѣра внушаетъ намъ смотрѣть на занимаемое нами въ обществѣ мѣсто и соединенныя съ нимъ обязанности, какъ на призываніе и опредѣленіе Божіе (Мѳ. 25, 14—15. 1 Петр. 4, 10—11. Рим. 12, 3—8.), и потому каждый долженъ проходить свое служеніе вѣрно и по совѣсти, не предъ глазами только людей, но въ чув-

сиѣ вездѣприсутствія Божія (Ефес. 6, 6 — 8.) и не изъ чаянія земныхъ только выгодъ, но преимущественно изъ сыновняго повиновенія Отцу небесному и изъ чувства человѣколюбія и искренняго желанія содѣйствовать чрезъ то благу общему (Рим. 12, 4—9. 1 Кор. 12, 12. 25—27. и др.). Такъ должны исполнять свои обязанности и начальствующіе, и судіи, и военные, и ученые, и врачи, и купцы, и художники, и ремесленники и земледѣльцы.

Обязанности начальствующихъ. Начальствующіе избираются Верховною властію для облегченія тяжкаго ея бремени, чтобы служить вѣрными блюстителями ея законовъ и ревностными ея споспѣшниками въ управленіи народомъ и устроеніи блага общественнаго. Чтобы благоуспѣшно проходить сіе трудное служеніе, они 1) должны, по словамъ св. Василія великаго, отличаться не внѣшними знаками, а имѣть начальническія доблести (въ р. пер. Ч. 2. стр. 145.); должны обладать самыми высокими совершенствами ума и сердца, имѣть мудрость и совѣтъ, дабы здраво понимать силу законовъ, правильно объяснять ихъ смыслъ и мудро руководствовать въ приложеніи ихъ къ жизни (сн. Втор. 1, 13. Исх. 18, 21. Сир. 10, 1—3. 25, 6—7.).—2) Возвышаясь надъ подчиненными превосходствомъ своего ума и сердца, они должны прежде всего въ собственной жизни являть сіе превосходство, умѣть господствовать надъ самими собою, укрощать свои страсти и питать и возращать въ себѣ благочестіе и добродѣтель, дабы примѣромъ своей жизни руководствовать подчиненныхъ въ исполненіи ихъ обязанностей (сн. Мѳ. 5, 13—16.).—3) Предшествуя подчиненнымъ примѣромъ своей жизни и воспитывая въ нихъ искреннюю покорность закону и порядку, всячески должны избѣгать гордости и высокомѣрія и всякихъ мѣръ насильственныхъ и неумѣренныхъ, не показывая въ себѣ надъ ними никакого господства и преобладанія, не требуя отъ нихъ невозможнаго, терпѣливо снисходя ихъ нуждамъ (Лук. 22, 25—27.) и обращаясь съ ними со всею кротостію и долготерпѣніемъ. — 4) Поставленные для блага подчиненныхъ, должны, сколько возможно, точнѣе познавать истинныя ихъ нужды и потребности и своевременно открывать ихъ предъ Верховною властію, дѣйствуя здѣсь со всею предусмотрительностію, безкорыстіемъ и самопожертвованіемъ.—5) Какъ вѣрные блюстители порядка общественнаго, должны бдительно наблюдать за всѣми движеніями общественной жизни, со всею мудростію ограждая спокойствіе и безопасность общества,—благоразумно предотвращать всѣ возникающія неустройства, не отвергая и строгихъ мѣръ (1 Петр. 2, 14 — 15.), только не простирая своей власти за предѣлы необходимости и не забывая словъ Апостола: *хвалится милость на судѣ* (Іак. 2, 13.).—6) Наконецъ, они должны помнить, что нѣкогда должны дать строгій отчетъ во всѣхъ сво-

ихъ дѣйствіяхъ предъ Всевышнимъ (Прем. Сол. 6, 2 — 7. сн. Іезек. 34, 3—4. 9—10.).

Обязанности судей. Призванные служить отечеству судомъ и правдою должны 1) помнить, что они *не человѣческій судъ творятъ, но судъ Господень* (Втор. 1, 17. 2 Пар. 19, 6.), а *у Господа нѣтъ лицепріятія* (Рим. 2, 11.), и потому должны производить судъ праведный и нелицепріятный (Втор. 1, 17. Исх. 23, 6—8. Лев. 19, 15. Іоан. 7, 24.).—2) Для сего должны прежде научиться суду, правильно познать судъ изъ Божественнаго откровенія, изъ законовъ государства и изъ собственной совѣсти и пріобрѣсть правдивое расположеніе.—3) При изслѣдованіи дѣлъ должны со всѣмъ тщаніемъ изыскивать истину дѣла, и избѣгать какъ поспѣшности и опрометчивости, отъ чего легко могутъ пострадать и невинные, такъ и отлагательства и замедленія въ дѣлахъ, что для подсудимыхъ не рѣдко бываетъ тяжелѣе самаго наказанія (Дѣян. 24, 26—27. 25, 9—11. гл. 26.).—4) Наконецъ, самыя опредѣленія и приговоры свои должны составлять со всѣмъ безпристрастіемъ и разсудительностію, соразмѣрно преступленіямъ, равно избѣгая и жестокости и послабленія, всегда имѣя предъ собою страхъ Божій, законъ и Евангеліе, и всегда истинѣ и добродѣтели предоставляя верхъ и побѣду (2 Пар. 19, 6—7. 9—10.).

Обязанности военныхъ. Военнымъ ввѣряется охраненіе и защищеніе общественной безопасности отъ враговъ силою оружія — служеніе важное въ общественной жизни. Для сего 1) они должны знать, что самъ Господь присутствуетъ среди ихъ на брани (Втор. 20, 1—4.), Онъ спасаетъ отъ враговъ (Лев. 26, 7—8.), вѣрою въ Него побѣждали древніе (Евр. 11, 30. 32—34.) и отъ Него зависитъ побѣда (Исход. 17, 9—16. 23, 22—23. Псал. 17, 35—43. 143, 1.); и потому они должны быть исполнены духомъ вѣры, благочестія и святости (Евр. 11, 30. 33—34. Втор. 23, 14.). — 2) Должны проходить свое служеніе съ полнымъ самоотверженіемъ и безропотно нести всѣ его трудности и удаляться всего, что можетъ препятствовать вѣрному его прохожденію (2 Тим. 2, 4.).— 3) Должны безусловно повиноваться волѣ начальства, во всей строгости исполняя его приказанія. — 4) Не должны щадить ни силъ, ни здоровья, ни самой жизни, когда пожертвованіемъ оныхъ можно спасти Церковь, престолъ и отечество отъ угрожающей опасности (Іоан. 15, 13.).—5) Впрочемъ, и во время брани, поражая враговъ своихъ, они должны быть чужды жестокости и безчеловѣчія: разя враговъ, должны щадить покорныхъ и никогда не должны разорять и истреблять мирныхъ и беззащитныхъ жителей (сн. Втор. 20, 10—14. 18—19.).—6) Какъ во время брани, такъ и въ мирное время, они должны удаляться

всего того, что можетъ унижать ихъ званіе въ глазахъ соотечественниковъ, не позволяя себѣ думать, что ихъ званіе даетъ имъ право на тѣ или другія уклоненія отъ порядка и закона.—7) Наконецъ, они всего болѣе должны остерегаться нарушенія присяги, измѣны, предательства, какъ такихъ пороковъ, которые разрушаютъ самыя основанія всякаго законнаго порядка и благоустройства въ обществахъ, и потому подвергаютъ виновныхъ всей строгости правосудія.

Обязанности ученыхъ. Ученые имѣютъ призваніемъ своимъ служить отечеству распространеніемъ истиннаго просвѣщенія и истинной мудрости. Для исполненія сего важнаго призванія своего, они 1) должны пламенѣть чистою и совершеннѣйшею любовію къ мудрости, которая должна быть для насъ выше всѣхъ земныхъ благъ и преимуществъ (Притч. 3, 13—18. Сир. 6, 18—37.).—2) Зная, что истинная мудрость нисходитъ свыше (Притч. 2, 6. Дан. 2, 21—22. Іак. 1, 5.), и начало и основаніе ея въ Богѣ и Христѣ (Притч. 1, 7. Исаія 28, 16. Сир. 1, 1. 1 Кор. 1, 24. 30.), они къ Богу и источнику Его Истинѣ—Христу въ смиреніи сердца должны постоянно обращаться съ молитвою (Іак. 1, 5. Сн. 3 Цар. 3, 11—12. Прем. Сол. 7, 7.), и истину Божію вопагать въ основаніе своихъ изысканій (1 Кор. 3, 11.).—3) Руководствуясь симъ началомъ, они должны поставлять своею задачею не удовлетвореніе одной любознательности и не пустыя затѣи праздномыслія, и не тщеславіе, своекорыстіе, или человѣкоугодіе, а споспѣшествованіе дѣйствительному своему благу и совершенству и истинному благу и совершенству ближнихъ своихъ, и потому не должны ограничиваться однимъ собираніемъ познаній и надмѣваться своимъ многознаніемъ, но должны въ самой жизни своей являть плоды своей мудрости и къ жизни и дѣйствительнымъ пользамъ ближнихъ направлять свои изысканія (Мѳ. 7, 16—20. 1 Кор. 13, 1. 1 Тим. 1, 5—7.—3) Имѣя всегда въ виду одно истинное благо, свое и ближнихъ, и сообщая только здравыя и полезныя познанія другимъ, особенно должны остерегать себя и другихъ отъ умствованій ложныхъ, бужденій дерзкихъ и познаній развратныхъ, которыми легко могутъ увлекаться умы неопытные, способные ослѣпляться всякою новостію (Ефес. 4, 14. 1 Тим. 6, 3—5. 20—21.). Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что ничто не причиняетъ столько вреда человѣчеству, какъ ложное знаніе, или мудрость вѣка сего, которая, по словамъ св. Григорія Богослова, вся во тьмѣ ходитъ и далека отъ истины (въ р. пер. Ч. 1. стр. 85.). Горе тѣмъ просвѣтителямъ, которые, извращая понятія здраваго смысла человѣческаго, *глаголютъ горькое сладкое, и сладкое горькое, глаголютъ свѣтъ тьму, и тьму свѣтъ* (Исаія 5, 20.), которые, подобно книжникамъ и фарисе-

ямъ, взявши ключъ разумѣнія, и сами не входитъ въ храмъ истинной мудрости, и заграждаютъ путь и другимъ (Лук. 11, 52 сн. Мѳ. 23, 13. сн. выше § 88. 114.).

Обязанности врачей. Искусство врачеванія имѣетъ весьма важное значеніе для человѣка въ земной его жизни, и требуетъ отъ призванныхъ къ сему весьма важныхъ условій. 1) Какъ хранители и возстановители здравія и жизни, они должны помнить, что Виновникъ жизни есть Господь, что Господь создалъ отъ земли врачеванія и отъ Него происходитъ исцѣленіе (Сир. 38, 9. 12—14.).—2) Чтобы быть истинными орудіями силы Божіей въ изцѣленіи болѣзней, они должны стараться пріобрѣсть самыя основательныя познанія въ своей наукѣ и съ великимъ терпѣніемъ нести свое бремя, благоразумно пользуясь всѣми опытами мудрости и знанія въ семъ дѣлѣ.—3) Водясь не корыстію, а истинною любовію къ ближнимъ, должны различать больныхъ не по степенямъ богатства и знатности, а по степенямъ ихъ болѣзней и по мѣрѣ необходимости для нихъ своей помощи. — 4) Во время самаго врачеванія должны остерегаться всякой небрежности, невниманія, поспѣшности, разсѣянности и другихъ слабостей, возмущающихъ спокойствіе и присутствіе духа, чтобы не подвергнуть больнаго опасности жизни, которая есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій.—5) И въ томъ случаѣ, когда нѣтъ возможности совершеннаго исцѣленія отъ болѣзни, не должны оставлять больнаго безъ всякой помощи, не теряя надежды на высшую помощь, которая нерѣдко являетъ свою чудодѣйственную силу тамъ, гдѣ всѣ средства человѣческія остаются недѣйствительными. — 6) Наконецъ, зная, что недугамъ тѣлеснымъ, тайно или явно, посредственно или непосредственно, всегда предшествуютъ недуги душевные — грѣхи, и что болѣзни въ десницѣ промысла Божія служатъ однимъ изъ важныхъ средствъ къ нравственному исправленію людей (Исх. 15, 26. Іоан. 5, 14.), врачуя недуги тѣлесные, они не должны оставлять безъ вниманія душевнаго состоянія больнаго, но во всякомъ случаѣ должны укрѣплять его вѣрою и упованіемъ на Бога, возбуждать къ терпѣнію, раскаянію, молитвѣ и другимъ добродѣтелямъ. Такой образъ дѣйствованія тѣмъ необходимѣе для врачей, что имъ безъ помощи Божіей не возможно благоуспѣшно дѣйствовать на многотрудномъ ихъ поприщѣ, и тѣмъ среднѣе для больныхъ, что они самымъ недугомъ своимъ располагаются уже къ религіозному настроенію духа, и только въ Богѣ могутъ находить истинное утѣшеніе въ своемъ положеніи (сн. Сир. 38, 9—10. Іак. 5, 13—15.).

Обязанности купцовъ. Торговля издревле составляетъ одну изъ важныхъ отраслей общественной промышленности; и потому призванные къ сему званію 1) должны производить торгъ свой

со всею честностію и страхомъ Божіимъ, стараясь при своемъ промыслѣ обогащать себя добрыми дѣлами (Исаіи 23, 18. Сир. 27, 2—3. Іак. 4, 13—17. 1 Тим. 6, 17—19.—2) Довольствуясь одними умѣренными и честными прибытками, должны воздерживаться отъ всякаго несправедливаго обогащенія, къ которому имѣютъ столь много случаевъ, отъ всякой лжи и обмана, не скрывая недостатковъ своихъ вещей, не поддѣлывая товаровъ, не употребляя ложныхъ вѣсовъ или мѣръ, не возвышая несправедливо цѣнъ на вещи, подъ страхомъ суда Божія (Лев. 19, 35—36. Втор. 25, 14 — 16. Амос. 8, 4 — 8. Мих. 6, 10 — 15.).— 3) При обогащеніи себя и самыми честными прибытками, должны имѣть въ виду не самихъ только себя, тѣмъ менѣе — земныя удовольствія и предметы роскоши и суетности, но—Бога и ближнихъ (Исаіи 2, 6—17. 1 Тим. 6, 17 — 19.). — 4) Удерживая себя отъ алчнаго корыстолюбія, не должны предпринимать такихъ оборотовъ, которые превышаютъ ихъ силы и могутъ подвергнуть ихъ совершенному разоренію.—5) При самомъ упадкѣ своего состоянія, не должны позволять себѣ никакихъ безчестныхъ средствъ для поправленія дѣлъ своихъ, не должны отказываться отъ возможнаго удовлетворенія своимъ заимодавцамъ, но по возможности съ благодарностію воздавать имъ должное (сн. Лук. 16, 1—12.).— 6) Особенно постыдно и недостойно не только Христіанина, но и всякаго здравомыслящаго человѣка, злоупотреблять довѣренностію ближнихъ, безчестно расточать чужое богатство, и, съ низкимъ намѣреніемъ обогатиться на счетъ другихъ, объявлять себя несостоятельными. Господь возвѣщаетъ грозное наказаніе за всѣ неправыя пріобрѣтенія (Мих. 6, 11—15.).

Обязанности художниковъ и ремесленниковъ. Званіе художниковъ и ремесленниковъ также составляетъ важное званіе въ государствѣ и многіе изъ самыхъ великихъ мужей не чуждались сего состоянія. Но и художники и ремесленники, при своихъ трудахъ, подвергаются многимъ искушеніямъ и слабостямъ, когда бываютъ не внимательны къ себѣ самимъ. Отсюда, чтобы быть вѣрными своему Христіанскому призванію, 1) они должны уважать свое званіе и производить дѣла свои со всѣмъ усердіемъ, терпѣніемъ и вѣрностію, стараясь по возможности достигать высшаго въ нимъ совершенства (Сир. 38, 24—39.).—2) Такъ какъ Богъ влагаетъ мудрость въ сердце каждаго и отъ Него зависитъ успѣхъ въ дѣлахъ (Псал. 126, 1 — 2.), то, совершая дѣла искуства своего, они должны духомъ своимъ возноситься къ Богу, и Его просить, да благословитъ труды ихъ желаемымъ успѣхомъ.— 3) Отъ Бога получая мудрость (сн. Исх. 31, 3 — 6.), никогда не должны употреблять искуства своего на поддержаніе одной суетности, для умноженія чувственныхъ удовольствій и растлѣнія нра-

вовъ, не должны употреблять его на дѣйствительныя нужды и пользы ближнихъ.—4) Наконецъ, правильно и со всею честностію употребляя свои дарованія ко благу ближнихъ, должны сохранять простоту нравовъ и строгую умѣренность въ образѣ жизни, и всего болѣе избѣгать, съ одной стороны, лѣности, праздности, обмана и нерадѣнія о своемъ искуствѣ, съ другой — тщеславія, роскоши и мотовства, какъ такихъ пороковъ, которые особенно вредятъ ихъ званію, приводя въ упадокъ ихъ благосостояніе.

Обязанности земледѣльцевъ и крестьянъ. Земледѣліе принадлежитъ къ древнѣйшимъ учрежденіямъ Божіимъ (Быт. 3, 17—19.), составляетъ отрасль промышленности существенно необходимую для человѣка и имѣетъ въ себѣ многія завидныя преимущества (Сн. Злат. къ Ант. нар. Бес. 19.). Но чтобы эти преимущества дѣйствительно принадлежали земледѣльцамъ, они должны въ точности исполнять необходимыя для сего съ ихъ стороны условія. И 1) земледѣльцы и крестьяне ревностно должны трудиться при воздѣланіи и удобреніи полей своихъ и терпѣливо сносить всѣ трудности земледѣльческаго своего состоянія, не завидуя городскимъ жителямъ.—2) Они должны знать, что отъ Бога зависитъ благословеніе и проклятіе (Быт. 3, 17. Втор. гл. 28. Псал. 64, 10—14. 106, 33—38. 1 Кор. 3, 7.). И потому на Бога постоянно должны возлагать надежду, къ Нему должны обращаться съ постоянною молитвою, испрашивая Его благословенія на поля свои, и не роптать, когда Ему угодно будетъ посѣтить ихъ несчастіемъ, но съ смиренною покорностію просить Его помилованія и ревностнѣе стараться благоугождать Ему своею жизнію и своими добрыми дѣлами.—3) Постоянно обращаясь съ природою, должны быть внимательны къ тѣмъ ея внушеніямъ и урокамъ, которыя она даетъ намъ, громко возвѣщая совершенства Творца своего и многому доброму и полезному поучая насъ въ жизни (Рим. 1, 20. Прем. Сол. 13, 5. Мѳ. 6, 26—30. Псал. 103. и др.).—4) Правильно пользуясь природою, правильнымъ образомъ должны пользоваться и животными, которыя сотворены на ихъ пользу и имъ служатъ (Быт. 1, 20—25. 28. Псал. 8, 7—9.), должны беречь и щадить ихъ, какъ существа чувствующія, не позволяя себѣ никакой жестокости и безчувствія въ обращеніи съ ними, видя, что самъ Богъ милуетъ и щадитъ ихъ, внушая такимъ образомъ и намъ кротость къ нимъ и попеченіе о нихъ (сн. Быт. 1, 30. Исх. 20, 10. Втор. 22, 6—7. 25, 4. Псал. 103, 10—30. 146, 9. Іон. 4, 11. Мѳ. 6, 26. 10, 29. Лук. 15, 4—6. Прит. 12, 10. Сир. 39, 21—23. 40—41. и др.).—5) Наконецъ, сохраняя свойственную имъ простоту въ образѣ жизни, должны съ особенною заботливостію избѣгать тѣхъ поро-

ловъ, которые, распространяясь между ними, помрачаютъ всѣ преимущества завиднаго ихъ состоянія, каковы, на прим., невѣжество, суевѣріе, лѣность, грубость, невоздержаніе, пьянство, и т. под.

ГЛАВА 3.

Обязанности въ обществѣ домашнимъ или семейномъ.

§ 135.

Составъ домашняго общества, важность этого состоянія и раздѣленіе обязанностей въ этомъ отношеніи.

Общество домашнее или семейное составляютъ: супруги, родители, дѣти и слуги, соединенные между собою извѣстными правами, обязанностями и отношеніями, подъ вліяніемъ главы семейства.

Семейное состояніе имѣетъ весьма *важное значеніе* и въ отношеніи къ каждому человѣку въ частности, и въ отношеніи къ Церкви, и въ отношеніи къ отечеству.

Въ отношеніи къ каждому въ отдѣльности оно есть первое состояніе, въ которое вступаетъ каждый, получая бытіе свое. Здѣсь душевныя и тѣлесныя силы его получаютъ первое свое развитіе и укрѣпленіе. Здѣсь получаетъ онъ первыя понятія о своемъ назначеніи, о своихъ обязанностяхъ и отношеніяхъ. Здѣсь научается порядку, трудолюбію, покорности, чистотѣ нравовъ и благочестію. Здѣсь и послѣ, когда дѣлается уже членомъ общества и несетъ гражданскія обязанности, онъ находитъ для себя успокоеніе, утѣшеніе и счастіе. Самъ Господь наибольшую часть земной жизни Своей провелъ въ кругу семейномъ.

Въ отношеніи къ Церкви добрыя и благочестивыя семейства составляютъ необходимое условіе ея благосостоянія. Добродѣтельные супруги, родители и дѣти, пріемля отъ Церкви благодатные дары и освященіе, развиваютъ ихъ въ жизни семейной, и въ свою чреду приносятъ съ собою въ общество вѣрующихъ плоды добродѣтелей и совершенства. Чѣмъ болѣе благочестія и добродѣтелей въ семействахъ, тѣмъ безопаснѣе и благосостояніе Церкви. Древняя Христіанская Церковь процвѣтала внутреннею славою именно потому, что тогда каждый домъ, по словамъ Златоуста, составлялъ церковь, каждый отецъ семейства былъ у себя какъ бы домашній пастырь, который управлялъ молитвою и чтеніемъ Писанія и былъ образцемъ Христіанской жизни для своихъ домашнихъ (на 1 Кор. Бес. 36.).

Что сказано о значеніи семейнаго состоянія для Церкви, тоже должно сказать о значеніи его и въ отношеніи къ государству. Каждый человѣкъ, прежде нежели вступаетъ въ многосложныя связи и отношенія жизни общественной, получаетъ понятіе о сихъ связяхъ и отношеніяхъ въ кругу своихъ домашнихъ. Здѣсь научается онъ повиноваться, любить и почитать другихъ. Здѣсь познаетъ онъ, что не всѣ имѣютъ одинаковыя права, не всѣ повелѣваютъ, не всѣ занимаются однимъ и тѣмъ же. Здѣсь узнаетъ онъ законъ природы, что родители должны повелѣвать, а дѣти, не въ состояніи будучи управлять собою, должны повиноваться. Здѣсь, обращаясь съ своими братьями и сестрами, привыкаетъ уважать равныхъ себѣ. Здѣсь, принимая услуги отъ другихъ, научается понимать цѣну взаимной помощи. Здѣсь, встрѣчаясь съ высшими лицами, которыя превышаютъ его лѣтами и опытностію, научается уважать сѣдину мудрости и достоинства ума и сердца. Наученный такимъ образомъ въ кругу семейства разнымъ обязанностямъ и отношеніямъ, онъ не находитъ потомъ ничего необыкновеннаго и въ системѣ государства, съ благоговѣніемъ принимаетъ государственныя постановленія и дѣлается полезнымъ членомъ отечества.— Такъ важно семейное состояніе для Церкви, отечества и для каждаго человѣка въ частности!

Но чтобы семейное состояніе могло соотвѣтствовать столь высокому своему значенію, для этого всѣ члены его свято должны исполнять лежащія на нихъ обязанности. Такъ должны исполнять свои обязанности и главы, или представители семействъ, и супруги, и родители, и дѣти, и господа, и слуги.

§ 136.

Важное значеніе главы Хр. семейства и его обязанности.

Первое мѣсто въ кругу семейномъ занимаетъ *начальникъ или глава семейства*. Ему издревле усвоялись высокія права и преимущества. Онъ есть представитель своихъ домашнихъ, защитникъ ихъ правъ, ихъ попечитель, наставникъ, руководитель, совѣтникъ, другъ и покровитель, какъ въ дѣлахъ житейскихъ и земныхъ, такъ и въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели. Такія права и преимущества принадлежатъ старшему въ семействѣ, который безъ нарушенія правъ своихъ не можетъ быть подчиненъ другимъ членамъ. Таковы: мужъ—въ состояніи супружескомъ, отецъ и мать—въ состояніи родительскомъ, родоначальникъ—въ своемъ родовомъ племени, старшій—въ своемъ родственномъ обществѣ, господинъ—въ состояніи господскомъ, (хотя бы послѣдніе и не имѣли женъ и дѣтей).

Столь высокое званіе требуетъ особенныхъ и обязанностей. Чтобы достойно удерживать за собою свои права и преимущества, глава семейства 1) долженъ возвышаться предъ прочими членами семейства превосходствомъ своего ума и сердца, особенною своею мудростію, благоразуміемъ и честностію;—долженъ обладать всѣми качествами, какія нужны ему, какъ начальнику, отцу и представителю семейства.—2) Какъ начальникъ, представитель и попечитель семейства, онъ преимущественно обязанъ заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи своего дома, преимущественно долженъ смотрѣть за порядкомъ по всѣмъ частямъ семейнаго управленія, долженъ о всемъ заботиться, всѣмъ распоряжать, всѣхъ руководствовать, наставлять, подкрѣплять, ободрять и утѣшать,—долженъ на себѣ нести тѣ тягости и труды, кои требуютъ большихъ силъ, физическихъ и нравственныхъ; и долженъ имѣть въ виду не настоящія только нужды своего семейства, но, сколько прилично Христіанину, помышлять и о будущемъ.—3) Наконецъ, какъ глава Христіанскаго семейства, онъ долженъ заботиться не о земномъ только благѣ своихъ домашнихъ, но особенно о вѣчномъ ихъ спасеніи. И потому онъ долженъ словомъ и примѣромъ руководствовать ихъ въ благочестіи и Христіанской жизни, содержа ихъ въ союзѣ съ православною Церковію.—4) Исторія Церкви представляетъ намъ поучительные примѣры благочестія и добродѣтелей, свойственныхъ истиннымъ главамъ семействъ, въ ветхозавѣтныхъ благочестивыхъ патріархахъ и благочестивыхъ семействахъ древнихъ Христіанъ. Многія и изъ женъ представляютъ въ себѣ прекраснѣйшія черты добродѣтели и благочестія матерей семействъ Христіанскихъ, какъ напр. Емилія—мать св. Василія великаго, Анфиса—мать Іоанна Златоустаго, Моника—мать блаженнаго Августина, и др.

§ 137.

Супружество и дѣвство; важность перваго и высокость послѣдняго.

Послѣ главы семейства въ Христіанскихъ семействахъ особенное обращаютъ на себя вниманіе два состоянія *супружество и дѣвство*. Первое составляетъ основаніе и корень семейственной и общественной жизни, послѣднее особенное имѣетъ нравственное значеніе, какъ состояніе возвышенія духа человѣческаго надъ плотію.

Супружество 1) установлено самимъ Богомъ для продолженія и распространенія рода человѣческаго. Самъ Богъ сказалъ въ началѣ міра: *не добро быти человѣку единому: сотворимъ*

ему помощника по нему; и по сотворенiи Евы, приведши ее къ Адаму, благословилъ ихъ супружескiй союзъ и сказалъ: *размножитеся и множитеся, наполните землю и обладайте ею* (см. Быт. 1, 27—28. 2, 18...).—2) Господь нашъ I. Христосъ, внушая уваженiе къ этому союзу, а) Самъ почтилъ Своимъ присутствiемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской и удостоилъ оное своею чудотворенiя; б) Онъ подтвердилъ Фарисеямъ Божественное происхожденiе этого союза и его нерасторгаемость: *вѣсте ли яко*, говорилъ Онъ имъ, *яко сотворивый всконе, мужескiй полъ и женскiй сотворилъ я есть... Еже убо Богъ совѣтъ, человѣкъ да не разлучаетъ* (см. Мѳ. 5, 31—32. 19, 3—9. Марк. 10, 2—12.); в) наконецъ Онъ не только подтвердилъ первоначальное единство брака, но обновилъ и возвысилъ его достоинство, содѣлавъ его таинствомъ—возобразъ духовнаго, таинственнаго Своего союза съ Церковiю, дабы чрезъ то Христiанскiе супруги могли получать особенныя благодатныя силы къ должному исполненiю своихъ важныхъ обязанностей (Ефес. 5, 23—32.).—3) Св. Апостолы, свидѣтельствуя о важности супружескаго союза, называютъ его великимъ таинствомъ (Ефес. гл. 5.), союзомъ досточтимымъ (Евр. 13, 4.), не допускающимъ разводовъ (1 Кор. 7, 10—11.), и унижающихъ его достоинство называютъ лжецами, сожженными въ своей совѣсти, духами обольстительными (1 Тим. 4, 1—5.).—4) Благословенное Богомъ и освященное Господомъ, супружество не только служитъ необходимымъ условiемъ къ продолженiю и размноженiю рода человѣческаго, но и благотворнымъ средствомъ къ сохраненiю и утвержденiю добродѣтели и счастiя жизни. Будучи законно и свято сохраняемо, оно служитъ естественнымъ и самымъ благонадежнымъ средствомъ къ Христiанскому воспитанiю дѣтей. Въ отношенiи къ самимъ супругамъ — оно избавляетъ ихъ отъ многихъ искушенiй, приводя въ законный порядокъ естественныя влеченiя одного пола къ другому (1 Кор. 7, 2—9.), обуздываетъ и смягчаетъ грубые нравы, удерживаетъ отъ худыхъ предпрiятiй, поддерживаетъ и возвышаетъ ихъ честность и благонравiе; облегчаетъ тяжести и труды, услаждаетъ горести, умножаетъ и возвышаетъ радости жизни, поддерживаетъ трудолюбiе, питаетъ чувства кротости, человѣколюбiя и многiя другiя добродѣтели.

Впрочемъ, какъ ни важно супружеское состоянiе, но оно не единственное состоянiе и не безусловно обязываетъ каждаго. а) Есть люди совершенно не способные къ этому состоянiю по недостаткамъ природнымъ, или по своимъ случайнымъ болѣзнямъ (Мѳ. 19, 12.).—б) Часто внѣшнiя обстоятельства препятствуютъ вступать къ бракъ, таковы: трудность внѣшняго положенiя, крайняя бѣдность, и т. под., и Апостолъ уважалъ такiя обстоятельства (1 Кор. 7, 25—40.).—в) Не обязываются къ супружеству и тѣ,

кои имѣютъ добровольное расположеніе къ дѣвственной жизни и желаютъ въ дѣвствѣ свободнѣе и безпрепятственнѣе служить Богу и ближнимъ (Св. Мѳ. 19, 11—12. 1 Кор. 7, 32—35.). Такимъ образомъ въ Христіанской Церкви во всѣ времена существовало *дѣвство*, и Православная Церковь всегда давала ему особенное значеніе, если кто можетъ въ чистотѣ сохранить его.—1) Самъ Господь даетъ видѣть, что дѣвство есть особенный даръ Божій, и потому и дается только не многимъ. *Не вси вмѣщаютъ словесе сего*, говоритъ Онъ, *но имже дано есть: можей вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. 19, 11—12.).—2) Ап. Павелъ преимущество дѣвственнаго состоянія указываетъ въ томъ, что здѣсь всѣ силы человѣческія могутъ быть сосредоточены въ непосредственномъ служеніи Богу (1 Кор. 7, 32—35. 38.).—3) Божественное откровеніе возвѣщаетъ, что дѣвственниковъ ожидаетъ особенная награда въ вѣчности, что они всюду слѣдуютъ за Агнцемъ и прославляютъ Бога особенною пѣсніею (Апок. 14, 1. 3—5.).—4) Св. Отцы и учители Церкви всегда отзывались о дѣвствѣ съ особенною похвалою, не унижая впрочемъ и супружества. Св. Кириллъ Іерусалимскій дѣвственную жизнь называетъ равноангельскою, но внушаетъ ведущимъ такую жизнь не гордиться предъ тѣми, кои вступили въ бракъ. *Ибо честна женитва во всѣхъ, и ложе нескверно*, какъ говоритъ Апостолъ (Огл. IV. гл. 24 и 25.). Св. Отцы Гангрійскаго собора пишутъ: «Мы и дѣвство, со смиреніемъ соединенное, чтимъ, и воздержаніе съ честностію и благочестіемъ соблюдаемое пріемлемъ, и смиренное отшельничество отъ мірскихъ дѣлъ одобряемъ, и брачное честное сожительство почитаемъ» (Прав. 21.). Св. Григорій Богословъ пишетъ: «Въ жизни возможны два состоянія — супружество и дѣвство, и одно выше и богоподобнѣе, но труднѣе и опаснѣе, а другое ниже, но безопаснѣе... Ни дѣвство, ни супружество не соединяютъ и не раздѣляютъ насъ всецѣло съ Богомъ или съ міромъ, такъ чтобы одно само по себѣ было достойно отвращенія, а другое—безусловной похвалы; напротивъ того умъ долженъ быть хорошимъ правителемъ и въ супружествѣ и въ дѣвствѣ, и изъ нихъ, какъ изъ нѣкотораго вещества, художнически обработывать и созидать добродѣтель». — «Хотя супружество имѣетъ земное начало, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, а безбрачная жизнь уневѣщиваетъ Всецарю-Христу; однакоже бываетъ, что и дѣвство низлагаетъ на тяжкую землю, и супружеская жизнь приводитъ къ небу. А потому, еслибы стали винить одинъ—супружество, а другой—дѣвство, то оба сказали бы неправду». «Дѣвственная жизнь лучше, подлинно лучше, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ; но если она предана міру и земному, то хуже супружества» (въ р. пер. Ч. 1. стр. 273. Ч. 5. стр. 76—77. и Ч. 4. стр. 275.).

§ 138.

Трудности супружескаго состоянія и необходимыя предварительныя условія для вступающихъ въ оное.

Но хотя супружеское состояніе и легче дѣвства, но и оно сопряжено съ великими трудностями, заботами и скорбями. Отсюда, чтобы сколько возможно менѣе встрѣтить сихъ трудностей и скорбей, для этого необходимо заблаговременно приготовить себя къ этому состоянію и соблюдать необходимыя съ своей стороны условія. Для этого — 1) должны всегда помятовать, что установитель супружества есть Богъ, что вступать въ супружество надлежитъ только по причинамъ священнымъ и отъ Бога дозволеннымъ. — 2) Должны имѣть для этого приличный возрастъ и надлежащее здоровье физическихъ силъ, и слѣдовательно съ юныхъ лѣтъ избѣгать всего, что можетъ разстраивать ихъ силы. — 3) Должны имѣть здравый умъ и образованное сердце, чтобы понимать важность супружескаго союза, свято хранить его и воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ.—4) Должны имѣть въ виду достаточность состоянія для безбѣднаго препровожденія супружеской жизни и приличнаго воспитанія дѣтей, но не по видамъ однакоже богатства вступать въ союзъ супружескій.—5) Должны имѣть хотя нѣкоторое сближеніе и по своему званію, состоянію, образованію, возрасту и расположенію сердца; ибо супруги должны быть самыми искренними друзьями, а дружество обыкновеннѣе существуетъ между равными.—6) Должны избѣгать извѣстныхъ степеней родства, запрещенныхъ Богомъ и Церковію по мудрымъ и благимъ причинамъ.— 7) Особенно должны украшать себя нравственными качествами, таковы: любовь и уваженіе къ ближнимъ, любовь и уваженіе къ нравственному добру, чистота и цѣломудріе сердца, воздержаніе и трудолюбіе, кротость и снисходительность, готовность и твердая рѣшимость ненарушимо исполнять всѣ обязанности супружества, и какъ вѣнецъ всего—благочестіе, составляющее главное условіе супружескаго счастія (Псал. 127, 1 — 7.) Качества эти слишкомъ важны; но они не приходятъ сами собою въ день бракосочетанія, а приготовляются заблаговременно; онѣ суть плодъ добраго воспитанія и правильнаго употребленія юношескихъ лѣтъ. — 8) Зная таковыя условія и требованія, рѣшающіеся вступить въ супружескій союзъ должны стараться правильно познать прежде какъ самихъ себя, такъ и нравственныя и физическія качества избираемыхъ ими лицъ, дабы не увлечься одними случайными и скоропреходящими преимуществами; должны совѣтоваться съ другими— добрыми и благонамѣренными людьми; должны имѣть на это дѣло благословеніе родителей (Сир. 3, 9.), и согласіе тѣхъ, отъ коихъ за-

вместѣ; должны имѣть свое взаимное и добровольное согласіе; но, что особенно необходимо, должны съ совершенною преданностію молить Отца небеснаго, чтобы Онъ Самъ невидимо руководствовалъ ихъ въ этомъ дѣлѣ, Самъ благословилъ и освятилъ ихъ обѣты, ниспослалъ благодатную помощь на исполненіе ихъ обязанностей и далъ бы имъ достойно ходить того высокаго союза Христа съ Церковію, который въ бракѣ таинственно изображается (сн. Ефес. 5, 23—32. см. Игн. Богон. къ Полик. гл. 5. Григор. Богосл. въ р. пер. Ч. 3. Слово 40, на св. крещ., стр. 288—289.).

§ 139.

Обязанности супруговъ.

Обязанности супруговъ можно раздѣлить на общія и частныя. *Общія*, равно относящіяся и къ мужу и къ женѣ, суть слѣдующія: 1) Христіанскіе супруги обязаны искренно любить и уважать другъ друга, ибо они нѣсть два, но плоть едина. Эта любовь въ соединеніи съ уваженіемъ служитъ основаніемъ всѣхъ супружескихъ добродѣтелей, ибо она есть исполненіе закона и союзъ совершенства (Римл. 13, 10. Кол. 3, 14.). Вмѣстѣ съ этимъ она служитъ источникомъ взаимнаго спокойствія и счастія. Гдѣ любовь и взаимное уваженіе соединяютъ сердца, тамъ царствуетъ взаимное согласіе, тамъ искреннее во всемъ участіе, тамъ и самое несчастіе не безотрадно.—2) Но какъ бы ни уважали и ни любили другъ друга, Христіанскіе супруги, какъ люди, не могутъ обойтись безъ того, чтобы не встрѣтить другъ отъ друга какихъ либо непріятностей. Для уврачеванія этихъ болѣзней человѣческой природы они должны имѣть терпѣніе и благоразумную снисходительность (сн. Гал. 6, 2. Кол. 3, 19.). Эти добродѣтели суть плодъ Христіанской любви, но вмѣстѣ и средство къ продолженію и сохраненію этой любви. Безъ терпѣнія и снисходительности скоро могутъ укорениться взаимныя непріятности, которыя сначала только охлаждаютъ, а потомъ и совершенно изсушаютъ взаимную любовь. — 3) Должны имѣть другъ къ другу взаимное довѣріе и искреннюю откровенность; ни одинъ не долженъ скрывать отъ другаго никакой тайны. Гдѣ нѣтъ искренняго довѣрія, гдѣ одинъ скрываетъ въ своемъ сердцѣ, чего другому знать нельзя, тамъ не можетъ болѣе быть единства; тамъ поселяется подозрѣніе; взаимная любовь охладѣваетъ и мало по малу возникаютъ несогласія, раздоры, наконецъ отчужденіе и раздѣленіе.—4) Будучи соединены другъ съ другомъ тѣснѣйшимъ союзомъ для взаимнаго усовершенствованія и счастія (Быт. 2, 18. Еккл. 4, 9.), они должны вмѣстѣ заботиться о благоустройствѣ своего дома, взаимно помо-

гать другъ другу (въ устроеніи земнаго своего благосостоянія) вмѣстѣ дѣлить радости и горести, и ни въ какомъ положеніи жизни не оставлять другъ друга до самой смерти (1 Кор. 7, 3—5.)—5) Особенно должны свято и ненарушимо сохранять обѣтъ супружеской вѣрности, данный предъ лицемъ Церкви и самого Бога. Для этого должны остерегаться и самыхъ сокровенныхъ нечистыхъ движеній сердца. Спаситель и одинъ взглядъ мужа на чужую жену и жены на чужаго мужа, соединенный съ вожделѣніемъ, называетъ прелюбодѣяніемъ (Мѳ. 5, 27 — 28.). Прелюбодѣяніе есть самый постыдный порокъ и влечетъ за собою самыя гибельныя послѣдствія. Оно разрушаетъ святость супружескаго союза; лице, виновное въ прелюбодѣяніи, дѣлаетъ самую чувствительную обиду другому лицу; причиняетъ вредъ стороннему лицу, соблазняя и развращая его; похищаетъ у дѣтей родительское сердце, подаетъ имъ постыдный примѣръ соблазна, полагаетъ основаніе неисчислимому семейному раздору, и вообще разрушаетъ все домашнее благополучіе. Поэтому-то въ ветхомъ завѣтѣ нарушеніе супружеской вѣрности наказывалось смертію (Лев. 20, 10.., Іоан. 8, 5.). И Апостолъ, внушая свято хранить супружескую вѣрность, присоединяетъ страшную угрозу нарушителямъ ея: *Бракъ да будетъ у всѣхъ честенъ и ложе не скверно; блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4.), *и ни блудники, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9—10.). — 6) Сохраняя взаимную любовь и вѣрность, мужъ и жена должны хранить супружескую чистоту и цѣломудріе; должны вести себя, какъ прилично супругамъ Христіанскимъ, обуздывая свои чувственныя пожеланія, и самыя невинныя удовольствія подчиняя цѣлямъ высшимъ. *Сія бо есть воля Божія*, пишетъ Апостолъ, *святость ваша; не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но на святость* (1 Сол. 4, 3. 7.).—7) Наконецъ никогда не должны терять изъ виду главной обязанности, которая лежитъ на всѣхъ насъ Христіанахъ—со дня на день болѣе и болѣе преспѣвать въ вѣрѣ и нравственномъ своемъ усовершенствованіи для достиженія вѣчнаго спасенія и блаженства (сн. Ефес. 4, 13. Фил. 3, 14 — 15. 1 Тим. 2, 10 и 15. 4, 7—8.).

Особенныя обязанности супружескія касаются или одного мужа или одной жены.—Мужъ, и по закону природы, и по ученію Слова Божія, есть глава жены и своего семейства (Быт. 2, 23. 1 Кор. 11, 3. Ефес. 5, 23. 1 Тим. 2, 12—13.). Поэтому онъ преимущественно обязывается приносить въ семейственное состояніе всѣ необходимыя познанія и добрыя качества, нужныя ему, какъ отцу, наставнику, попечителю и защитнику своего семейства (1 Кор. 14, 34—35. Ефес. 5, 23.). а) Какъ глава жены—онъ 1) долженъ съ любовію и благоразуміемъ руководствовать ее свои-

ми совѣтами и наставленіями (Быт. 3, 16.), равно и самъ совѣтоваться съ нею, какъ съ своимъ другомъ и помощникомъ, принимая ея совѣты со вниманіемъ и уваженіемъ (Быт. 2, 18. 23. сн. Ефес. 5, 25. Кол. 3, 19. 1 Петр. 3, 7.); 2) долженъ терпѣливо сносить ея погрѣшности, какъ сосуда слабѣйшаго, и съ кротостію замѣчать и исправлять ея недостатки (Ефес. 5, 23. 1 Петр. 3, 5—7.); 3) долженъ заботиться о всѣхъ ея нуждахъ, защищать ее отъ всякихъ непріятностей и оскорбленій, утѣшать во время скорби, подавать нѣжную и дѣятельную помощь въ болѣзни, и вообще не только доставлять ей все необходимое для жизни, но и обращаться съ нею съ любовію и уваженіемъ, воздавая ей приличную честь, какъ сонаслѣдницѣ благодати (Ефес. 5, 28—29. 1 Петр. 3, 7.).—б) Какъ хозяинъ дома—онъ преимущественно долженъ заботиться о домашнемъ благоустройствѣ и благосостояніи. Его долгъ—смотрѣть за порядкомъ по всѣмъ частямъ хозяйственнаго состоянія,—распоряжать домашними работами и наблюдать за ихъ исполненіемъ,—обозрѣвать свои доходы и сообразно съ ними назначать издержки,—заботиться не о настоящихъ только потребностяхъ, но и о будущемъ, и слѣдовательно управлять всѣмъ благоразумно и предусмотрительно.—в) Какъ отецъ семейства, будучи нѣжнѣйшимъ попечителемъ, защитникомъ, другомъ, совѣтникомъ для своихъ домашнихъ, онъ долженъ умѣть управлять ими и руководствовать ихъ въ жизни, служа для нихъ примѣромъ трудолюбія, порядка, воздержанія, честности и другихъ добродѣтелей, и особенно благочестія, дабы всякій въ домѣ смотрѣлъ на него съ искреннимъ уваженіемъ и любовію и весело исполнялъ свои обязанности, прославляя Бога.

Что касается до жены, то она, питая искреннюю любовь и уваженіе къ своему мужу, 1) должна оказывать ему покорность и повиновеніе, хотя бы иногда и превосходила его своимъ образованіемъ и опытностію, не только для соблюденія мира и порядка въ домѣ, но и изъ послушанія Господу (Кол. 3, 18. Ефес. 5, 24. 33. 1 Тим. 2, 12. 1 Петр. 3, 1—6. 1 Кор. 11, 8.).—2) Какъ истинная и вѣрная подруга жизни, должна избѣгать всякой вѣтренности, тщеславія, суетной пышности, расточительности, пристрастія къ внѣшнимъ украшеніямъ, и проч.; должна, по слову Апостола, *пребывать въ безмолвіи и украшать себя добрыми дѣлами* (1 Петр. 3, 3—4. 1 Тим. 2, 9—12.).—3) Заботясь объ общемъ семейственномъ благѣ, она должна усматривать выгоды и невыгоды семейственныхъ обстоятельствъ и съ приличною скромностію предлагать свои мнѣнія и совѣты мужу; должна наблюдать бережливость, порядокъ и опрятность въ домѣ, поддерживать согласіе между домашними, устранять и исправлять погрѣшности дѣтей и слугъ, и вообще пещись о всемъ, что касается

внутренняго семейственнаго благосостоянія и счастія (1 Тим. 2, 10. 3, 11. Тит. 2, 4—5.).—4) Заботясь о дѣлахъ житейскихъ, она, какъ Христіанка, преимущественно должна заботиться о поддержаніи и возвышеніи благочестія и добрыхъ нравовъ въ кругу семейства (1 Тим. 2, 10.). Это занятіе послужитъ для нея дѣйствительнѣйшимъ пособіемъ въ исполненіи ея обязанностей, усовершитъ и укрѣпитъ ея характеръ, оградитъ ее отъ многихъ искушеній и доставитъ ей наилучшее украшеніе и твердое основаніе для всѣхъ другихъ ея добродѣтелей (сн. Прит. 31, 10—31.).

Примѣчаніе объ овдовѣвшихъ. Безбрачнымъ и вдовымъ Апостолъ пишетъ: *добро имъ есть, аще пребудутъ, яноже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ; лучше бо есть женитися, нежели разжизатися.—Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хощетъ посягнути; точію о Господѣ; блаженнѣйша же есть, аще тако пребудетъ, по моему совѣту* (1 Кор. 7, 8—9. 39—40. сн. Рим. 7, 2—3. 1 Тим. 5, 14.). Такимъ образомъ Апостолъ не находитъ противнымъ духу Христіанства, чтобы овдовѣвшіе вступали снова въ бракъ, если находятъ это необходимымъ для себя и для своего семейства. Но, желая избавить ихъ отъ заботъ и безпокойствъ житейскихъ и вести къ высшему духовному совершенству, онъ болѣе совѣтуетъ имъ оставаться въ своемъ вдовствѣ, если только могутъ сохранить себя въ чистотѣ и непорочности. Онъ находитъ это состояніе болѣе удобнымъ для упражненія и преуспѣянія въ Христіанской добродѣтели (1 Кор. 7, 32—33.). Впрочемъ, чтобы соотвѣтствовать тому значенію вдовства, какое даетъ ему Апостолъ, овдовѣвшіе должны вести жизнь богобоязненную, благоприличную, честную, трудолюбивую, достойную Христіанскаго вдовства. Они не должны роптать на состояніе своего вдовства, но терпѣливо переносить его для Господа; должны все упованіе свое возлагать на Бога, Ему стараться благоугождать всегда, и во всемъ поведеніи своемъ подавать добрый примѣръ своимъ ближнимъ. Между различными добрыми качествами вдовицъ Апостолъ особенно поставляетъ на видъ: упованіе на Бога, постоянное пребываніе въ молитвахъ, воздержаніе и непорочность жизни, трудолюбіе, Христіанское воспитаніе дѣтей, страннопріимство, служеніе святымъ, вспомоществованіе бѣдствующимъ, усердіе ко всякому доброму дѣлу (1 Тим. 5, 4—5. 10.).

§ 140.

Обязанности родителей къ дѣтямъ: воспитаніе дѣтей физическое, нравственное и религіозное; обязанности къ взрослымъ дѣтямъ.

Изъ супружескаго состоянія возникаетъ состояніе отеческое, обнимающее отношенія и обязанности родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ.

Сущность обязанностей родительскихъ къ дѣтямъ есть

Христіанское воспитаніе дѣтей. *Отцы, не раздражайте чадъ своихъ,* пишетъ Апостолъ, *но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4.).

Подъ именемъ *Христіанскаго воспитанія* разумѣется постепенное руководствованіе человѣка къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть по духу Христіанства, или правильное и стройное развитіе его силъ и способностей по духу ученія Христова, дабы онъ былъ истиннымъ Христіаниномъ и полезнымъ членомъ земнаго общества, и такимъ образомъ могъ достигать своего высокаго назначенія во времени и въ вѣчности.

Къ исполненію сей обязанности побуждаютъ Христіанскихъ родителей и всѣхъ тѣхъ, коимъ ввѣряется судьба дѣтей, 1) внушенія Слова Божія. Слово Божіе возвѣщаетъ намъ, что дѣти также почтены образомъ Божіимъ, предназначены къ высокимъ цѣлямъ и также искуплены Христомъ и суть наслѣдники Его царствія: *таковыхъ бо есть царствіе Божіе;* и потому оно не просто заповѣдуетъ родителямъ воспитывать дѣтей своихъ, но воспитывать въ наказаніи и ученіи Господни;—2) Тоже внушаетъ и св. Церковь. Вводя дѣтей въ священный союзъ съ собою чрезъ святое крещеніе и поручая ихъ попеченію воспріемниковъ, она тѣмъ самымъ налагаетъ на родителей и воспріемниковъ и всѣхъ тѣхъ, коимъ ввѣряется судьба дѣтей, непремѣнную обязанность—пещись о Христіанскомъ ихъ воспитаніи, и всякій нарушитель этихъ обязанностей долженъ подлежать строжайшей предъ нею отвѣтственности (Соб. Гангр. пр. 15.).—3) Тоже внушаетъ естественная любовь родителей къ дѣтямъ, вдохнутая въ нихъ самимъ Богомъ; ибо дѣти суть плоть и кровь родителей. Любовь эта глубоко положена въ сердца ихъ Богомъ. Только крайняя испорченность нравовъ можетъ подавлять ее (Исаіи 49, 15.).—4) Естественное право дѣтей на ихъ воспитаніе. Родившіеся дѣти, какъ люди, по самому естественному закону, имѣютъ неотъемлемое право, не только на продолженіе и сохраненіе своей жизни, но и на развитіе и усовершенствованіе своихъ силъ и способностей для достиженія своего назначенія. Но сами по себѣ, при естественной своей слабости, они не могутъ продолжать даже и физической своей жизни; и потому, какъ сочлены человѣчества, имѣютъ право ожидать, чтобы имъ дали правильное воспитаніе другіе, и преимущественно тѣ, коимъ они ввѣрены.—5) Къ этому обязываетъ родителей и воспитателей благо общественное; ибо какъ отъ должнаго попеченія о дѣтяхъ зависитъ благосостояніе общества, такъ отъ невнимательности къ этому общество терпитъ большое зло, получая изъ семействъ членовъ безполезныхъ и даже вредныхъ для себя.—6) Къ этому обязываетъ наконецъ родителей и собственное ихъ благо. Должное попеченіе о дѣтяхъ и правильное воспитаніе ихъ

сколько съ одной стороны соотвѣтствуетъ долгу родителей, столько съ другой — возвышаетъ ихъ дѣятельность и утѣшаетъ высшими надеждами, доставляя имъ въ благовоспитанныхъ дѣтяхъ подпору, радость и утѣшеніе; напротивъ дѣти, оставленные безъ воспитанія, причиняютъ имъ одно безчестіе, одинъ стыдъ и поношеніе. *Отрокъ заблуждаяй срамляетъ родители своя*, пишетъ Премудрый (Прит. 29, 15.). *Студъ отцу сынъ ненаказанъ*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ (Сир. 22, 3. 41, 10.).

Воспитаніе дѣтей, по предмету своему, раздѣляется на 1) физическое, 2) умственное и нравственное и 3) религіозное.

1) *О воспитаніи физическомъ.* Воспитаніе физическое касается тѣла и тѣлесной жизни дѣтей. Въ этомъ отношеніи 1) первая обязанность родителей еще начинается до рожденія дѣтей. Изъ опыта извѣстно, что отъ здоровыхъ родителей раждаются и дѣти здоровые, отъ болѣзненныхъ — болѣзненные. Отсюда первый долгъ родителей — тщательно беречь свое здоровье еще до супружества, не только какъ собственность имъ принадлежащую, но и какъ драгоцѣнное сокровище, которое отъ нихъ должно перейти въ наслѣдство къ дѣтямъ. — 2) По рожденіи дѣтей, съ самой первой минуты бытія ихъ, родители со всевозможнымъ тщаніемъ должны хранить ихъ жизнь и здоровье, удаляя отъ нихъ все, что можетъ вредить имъ и употребляя все, что можетъ споспѣшествовать развитію и укрѣпленію силъ ихъ. — 3) Здоровая мать, слѣдуя голосу природы, должна сама кормить дѣтей своимъ собственнымъ молокомъ. Пренебреженіе этой обязанности часто бываетъ вредно и для матери и для дитяти и наказываетси иногда тяжкими болѣзнями. — 4) Заботясь о сохраненіи жизни и здоровья дѣтей, родители не только должны охранять тѣло ихъ отъ всякаго поврежденія, но и дѣлать все, что можетъ укрѣплять его. Сюда относятся попеченія ихъ о воздухѣ, пищѣ, одеждѣ, покоѣ и движеніи дѣтей. — 5) При попеченіи о дѣтяхъ своихъ, родители должны болѣе имѣть въ виду здоровье, живость и крѣпость тѣла и раскрытіе силъ душевныхъ, нежели то, что пріятно для дитяти и льститъ ихъ собственному самолюбію и тщеславію. — 6) Въ самыхъ невинныхъ забавахъ и удовольствіяхъ дѣтскихъ, которыя такъ свойственны ихъ возрасту, должны стараться достигать цѣлей высшихъ, какъ то: пріученія дѣтей къ ловкости и развязности и раскрытія умственныхъ и нравственныхъ ихъ способностей. — 7) Доставляя имъ все необходимое и удаляя отъ нихъ все вредное и опасное, рано должны пріучать ихъ къ тому, чтобы они мало по малу сами привыкали узнавать, что для нихъ вредно и опасно, и сами того остерегались. — 8) Рано также должны пріучать дѣтей своихъ къ умѣренности и воздержанію въ пищѣ и питіи и къ строгому во всемъ порядку; это облегчитъ для нихъ современемъ

и нравственное ихъ воспитаніе и пріучитъ дѣтей къ правильному порядку въ образѣ жизни. — 9) Съ укрѣпленіемъ тѣлесныхъ силъ, должны, наконецъ, пріучать дѣтей своихъ къ трудолюбію и различнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ и искуствамъ, дабы нѣкогда они собственными силами могли снискивать себѣ достаточное пропитаніе. Надобно только, чтобы дѣти пріучались къ этому охотно и съ любовію, наблюдали время и не были лишаемы невинныхъ забавъ и увеселеній, столь свойственныхъ ихъ возрасту и столь благодѣтельныхъ для здоровья ихъ. — 10) Попеченіе о дѣтяхъ есть собственная обязанность родителей и никакъ не должна быть оставляема ими, пока дѣти не будутъ въ состояніи сами пещись о себѣ и пріобрѣтать себѣ все нужное. Но такъ какъ невозможно обойтись въ этомъ трудномъ дѣлѣ безъ помощи другихъ, то родители должны избирать для этого людей благомыслящихъ, нравственныхъ и благонадежныхъ, дабы они могли заступить ихъ мѣсто для дѣтей (Гал. 4, 1—2.); и ввѣряя дѣтей своихъ ихъ попеченію и надзору, не должны однакоже и въ это время оставлять дѣтей безъ своего попеченія и тщательно должны наблюдать за всѣми лицами, которыя окружаютъ ихъ и имѣютъ на нихъ какое либо вліяніе (см. О восп. дѣт. въ духѣ Хр. благ. изд. 2. Ч. 1. отд. 2.).

II) *О воспитаніи умственномъ и нравственномъ.* Заботясь о тѣлѣ, которое составляетъ низшую часть природы человѣческой, родители и воспитатели тѣмъ болѣе должны обращать вниманіе на душу, отражающую въ себѣ совершенства Божественныя и способную къ безконечному усовершенствованію (Мѳ. 6, 25. 31. 33. 16, 26.). И потому рано и съ особеннымъ вниманіемъ должны пробуждать и развивать ея силы и способности, не опуская благопріятнаго времени.

Въ душѣ нашей, какъ мы видѣли, различаются три главныя силы или способности: познавательная, чувствительная или раздражительная и желательная или дѣятельная. При нравственномъ воспитаніи ни одной изъ нихъ не должно оставлять въ небреженіи.

А) Касательно *образованія познавательныхъ способностей* должно соблюдать слѣдующее: а) Сначала, обыкновенно, пробуждается и начинаетъ дѣйствовать въ насъ *чувственная способность*, посредствомъ которой мы наблюдаемъ и воспринимаемъ разнообразныя явленія и дѣйствія внѣшняго міра. Вмѣстѣ съ нею мало по малу пробуждается и развивается *способность представленій* (въ обширномъ смыслѣ понимаемая), производящая образы предметовъ и хранящая и воспроизводящая ихъ въ душѣ нашей. Съ этими способностями въ душѣ человѣческой тѣсно соединяется *разсудокъ* (intellectus, Verstand)—способность отвлекать и соеди-

нять признаки предметовъ и составлять понятія о нихъ, судить, умозаключать, однимъ словомъ способность размышлять и познавать. Рано наконецъ пробуждается и высшая познавательная способность — *умъ* (νοῦς, ratio, Vernunft), способность идей, способность высшихъ представленій, высшихъ созерцаній, убѣжденій, стремленій и требованій, которыя не пріобрѣтаются усиліями отвлеченнаго мышленія, которыхъ не могутъ дать намъ опытъ и природа видимая, представляя въ своихъ явленіяхъ только поводъ къ ихъ раскрытію и возбужденію (сн. § 9, аа. и 87, прим.). Всѣ эти способности родители и воспитатели должны раскрывать и развивать въ дѣтяхъ съ раннихъ лѣтъ, но — съ мудрою постепенностію, по мѣрѣ ихъ пробужденія и пріемлемости дѣтей, развивать стройно и правильно, такъ чтобы ни одна изъ нихъ не оставалась безъ развитія и ни одна своимъ развитіемъ не препятствовала другой, а всѣ согласно способствовали достиженію главнаго нашего назначенія во времени и вѣчности. Для этого родители и сами должны обладать необходимою опытностію, и приглашать для дѣтей достойныхъ воспитателей, употребляя съ своей стороны всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы не опустить чего полезнаго для дѣтей въ столь дорогое для развитія силъ ихъ время. — б) Чтобы доставить дѣтямъ возможность пріобрѣсть разностороннее образованіе и болѣе разнородныя и основательныя познанія, для этого полезно, послѣ предварительнаго домашняго приготовленія, отдавать ихъ въ учебныя заведенія, ввѣряя мудрымъ и опытнымъ наставникамъ, но не оставляя ихъ и въ это время безъ своего попеченія. — в) Такъ какъ, по ограниченности нашихъ силъ, мы не можемъ равно обнимать всего познаваемаго (сн. Прем. Сол. 9, 16—17.), то родители должны стараться преимущественно усовершать дѣтей своихъ въ тѣхъ предметахъ знанія, которые болѣе необходимы для нихъ въ настоящемъ, или имѣющемъ быть ихъ званіи, къ какому они приготовляются и къ какому болѣе способны. Для этого, послѣ общихъ образовательныхъ заведеній, весьма важное имѣютъ значеніе спеціальныя заведенія, имѣющія прямою своею цѣлію — усовершенствованіе въ извѣстномъ опредѣленномъ кругѣ знанія. — г) Для большаго утвержденія въ пріобрѣтенныхъ познаніяхъ и большей опытности, древніе любили предпринимать отдаленныя путешествія, посѣщать извѣстнѣйшія училища и слушать лучшихъ наставниковъ по разнымъ отраслямъ знанія, не чуждаясь и языческой мудрости и умѣя изъ всего извлекать для себя полезное (сн. § 88.). Поэтому кто имѣетъ возможность, не долженъ пренебрегать и этимъ средствомъ, наблюдая впрочемъ мудрую при этомъ осторожность и благоразуміе. — д) Наконецъ, родители и воспитатели никогда не должны скрывать отъ дѣтей ограниченности нашего разума, и что одинъ Богъ есть

источникъ истинной мудрости, и отъ Него дается познаніе и разумъ (Прит. 2, 6.), и потому постоянно должны внушать дѣтямъ къ Богу обращаться всегда съ молитвою о помощи; и свои познанія повѣрять не только опытомъ и высшими требованіями ума и сердца, но преимущественно Божественнымъ откровеніемъ, которое для того и даровано нимъ, чтобы служить руководителемъ нашимъ на пути къ небу (2 Тим. 3, 15—17. сн. § 88.).

Б) Вмѣстѣ съ силами познавательными должно заботиться и *о правильномъ развитіи въ дѣтяхъ чувствованій сердца*, которое также даровано намъ отъ Бога и имѣетъ весьма важное значеніе въ духовной жизни человѣка (см. выше § 9, 66. и § 90.). Для этого чувствованія тѣлесныя и инстинктивныя должно развивать правильно, приводя ихъ въ такое подчиненіе разуму, чтобы онѣ не только не препятствовали дѣтямъ къ достиженіи высшихъ цѣлей бытія ихъ, но и содѣйствовали имъ. Безчувственность и ложную чувствительность надобно подавлять и искоренять; ибо первая ведетъ къ грубости, жестокости и безчеловѣчію; послѣдняя къ изнѣженности, лѣности и распутству. Равно должно подавлять въ дѣтяхъ и всѣ безпорядочныя сердечныя волненія, напр. боязнь, досаду, зависть, гнѣвъ и пр. Напротивъ всѣ добрыя чувствованія должно пробуждать и развивать, и какъ можно раньше. Рано должно пробуждать въ дѣтяхъ и укрѣплять въ нихъ чувство справедливости, истины, добродѣтели, уваженіе къ нравственному закону, уваженіе ко всему доброму и святому и отвращеніе отъ всего несправедливаго и злаго. — Должно пробуждать и развивать въ нихъ и чувства изящества и вкуса къ прекраснымъ произведеніямъ природы и искуства, также чувства благопристойности, приличія, опрятности и всего прекраснаго, одобряемаго людьми, но всегда подчиняя эти чувства чувствамъ нравственнымъ и религіознымъ, которыя должны быть выше всего и которыя особенно должно развивать и усовершать въ нихъ (Филип. 1, 9 — 10. 4, 8. 1 Тим. 4, 7—8.). — Однимъ изъ обыкновенныхъ движеній нашего сердца въ настоящей жизни служатъ скорбныя чувствованія: грусть, печаль, тоска, страхъ угрожающихъ бѣдствій, чувство нужды, бѣдности, болѣзней и страданій, и пр. Живя въ странѣ испытанія, мы не можемъ обойтись, чтобы не испытать въ жизни тѣхъ или другихъ несчастій и не ощущать въ сердцѣ скорбныхъ чувствованій; и потому заблаговременно должны пріучать дѣтей безропотно и терпѣливо переносить встрѣчающіяся огорченія и непріятности, и умѣть пользоваться этими минутами, какъ очистительнымъ средствомъ для души своей. Скорбныя чувствованія въ душахъ добрыхъ и неиспорченныхъ возбуждаютъ чувства раскаянія и сокрушенія о грѣхахъ, чувства умиленія и преданности Богу; онѣ научаютъ также осторожности, бдительности надъ собою и

благоразумію. Показывая, что ни умственныя стяжанія, ни богатство, ни всѣ земныя преимущества не избавляютъ насъ отъ горестей, онѣ научаютъ насъ правильно судить о цѣнности всего земнаго; приводятъ къ убѣжденію, что здѣсь — на землѣ не можетъ быть полнаго счастія; смиряютъ нашу гордѣливость, научаютъ Христіанскому смиренію, терпѣнію и упованію на Бога; уравниваютъ насъ между собою, укрѣпляютъ братскій союзъ нашъ, возбуждаютъ къ состраданію и благотворительности къ несчастнымъ, и такимъ образомъ дѣлаются источникомъ многихъ чистѣйшихъ радостей и удовольствій. — Наконецъ, заботясь объ истинномъ благѣ дѣтей своихъ, родители и воспитатели не должны довольствоваться однимъ возбужденіемъ и питаніемъ въ нихъ добрыхъ чувствованій, а должны стараться о томъ, чтобы эти чувствованія переходили въ самую жизнь ихъ, побуждая ихъ къ добрымъ и благороднымъ поступкамъ (Мѳ. 7, 21. 2 Сол. 3, 5. 2 Петр. 1, 5...). Къ этому особенно ведетъ Христіанское воспитаніе дѣятельной силы воли и желаній.

В) *Воспитаніе или образованіе силы воли и желаній* въ любви и добродѣтели составляетъ важнѣйшую часть Христіанскаго воспитанія. Любовь и добродѣтель вѣнчаютъ всѣ наши дѣла; ихъ всегда надобно имѣть въ виду и при образованіи всѣхъ прочихъ способностей; безъ любви и добродѣтели никакое просвѣщеніе ума, никакое образованіе сердца, никакая тонкость внѣшняго поведенія, и никакіе блистательные подвиги не имѣютъ истиннаго достоинства на вѣсахъ Правосудія (Мѳ. 22, 37—40. 1 Кор. 13, 1—3. и д. Ефес. 4, 14—15.). По такой важности нравственнаго воспитанія, его должно начинать какъ можно раньше, какъ только открывается къ тому возможность въ дѣтяхъ. Сѣмена добра положены въ насъ Богомъ съ самымъ устроеніемъ существа нашего (Рим. 2, 14 — 15.), и рано пробуждаются въ дѣтяхъ. Отсюда главный долгъ родителей и воспитателей долженъ состоять здѣсь въ томъ, чтобы съ раннихъ лѣтъ постепенно развивать въ дѣтяхъ добрыя расположенія, удалять отъ зла и направлять къ добру. Для этого они должны 1) постоянно давать видѣть дѣтямъ своимъ примѣръ добра въ собственной своей жизни и въ жизни окружающихъ ихъ лицъ. — 2) Удалять отъ дѣтей каждый опасный случай къ соблазну или нравственной порчѣ, удалять отъ нихъ все, что можетъ возбуждать въ нихъ худыя наклонности и посѣявать сѣмена пороковъ. — 3) Должны постоянно наблюдать за ихъ поведеніемъ, что обыкновенно они дѣлаютъ, въ какихъ забавахъ, гдѣ и съ кѣмъ проводятъ время, и во время самой ночи не оставляя ихъ безъ своего попеченія. — 4) Зародыши всякой безнравственности должны подавлять въ нихъ при самомъ появленіи. Не должны слѣдовательно равнодушно смотрѣть на проявляющіяся

въ нихъ искры безпорядочнаго самолюбія, своенравія, упрямства, несправедливости, гордости, зависти, злости, мщенія и другихъ пороковъ, но съ твердостію искоренять ихъ въ самомъ началѣ, насаждая въ нихъ добрыя расположенія. — 5) Такъ какъ дѣти не понимаютъ еще различія между добромъ и зломъ, между честнымъ и безчестнымъ, то родители и воспитатели должны наставлять ихъ, что они должны дѣлать и чего не должны, какъ должны дѣлать добро и какъ удаляться зла; для возбужденія къ добру и удержанія отъ зла полезно употреблять награды и наказанія; чувственную ихъ природу должно ограничивать, дабы она не брала перевѣса надъ духовною; за нарушеніе нравственнаго закона должно наказывать и возстановлять законъ исправленіемъ погрѣшностей. Слѣдовательно къ нравственному воспитанію принадлежатъ: *наставленія, награды и наказанія*. Такъ воспитывалъ самъ Богъ народъ Израильскій. Также училъ и Господь Своихъ послѣдователей (см. напр. Мѳ. 5, 3—12. 11, 20—24. 28—30. 13, 40—43. 19, 29. гл. 23. Лук. 21, 20—24. Марк. 16, 16. и др.). Такъ должны поступать и родители; надобно только дѣйствовать здѣсь со всею мудростію и благоразуміемъ, чтобы въ наставленіяхъ и приказаніяхъ своихъ не требовать отъ дѣтей несправедливаго, излишняго, чрезмѣрнаго и неудобоисполнимаго;— чтобы наградами своими не питать въ нихъ гордости, тщеславія, зависти, своекорыстія и другихъ пороковъ; чтобы въ наказаніяхъ, если они бываютъ необходимы, имѣть доброе и чистое намѣреніе и наблюдать сообразность съ личностію и проступками наказуемаго,—справедливость, умѣренность, состраданіе и снисходительность.—6) Съ возрастомъ лѣтъ надобно вести дѣтей къ самостоятельной, свободной и сознательной нравственной жизни и дѣятельности. Для этого со стороны родителей недостаточно однихъ наблюденій, однихъ приказаній и правилъ, однихъ наградъ и наказаній, а надобно объяснять имъ начала добра, глубоко положенныя въ душѣ нашей при самомъ ея сотвореніи; надобно раскрывать основанія и побужденія къ добру; надобно давать имъ случаи самимъ произносить сужденіе о нравственномъ достоинствѣ и недостоинствѣ поступковъ человѣческихъ; надобно знакомить ихъ съ правилами нравственнаго вмѣненія, показывая имъ на опытѣ, какъ могутъ вмѣняться намъ не только наши собственные поступки, но и поступки другихъ и ихъ слѣдствія, коль скоро мы принимали въ нихъ какое либо участіе, или имѣли на на нихъ какое либо вліяніе;—надобно представлять имъ примѣры добродѣтели и благочестія, дабы они видѣли въ самой жизни осуществленіе нравственныхъ правилъ и сами старались постоянно упражнять себя въ храненіи нравственнаго Закона Божія, понимая всю его важность, благотворность и обязательность для насъ.—7) Но,

сколько бы родители ни старались объ этомъ, они не достигнутъ цѣли своей, если въ основаніи нравственнаго воспитанія, равно какъ и умственнаго, не будетъ живой вѣры въ Бога, страха Божія и благочестія. Слѣдовательно съ нравственнымъ воспитаніемъ тѣснѣйшимъ образомъ должно соединяться воспитаніе въ Вѣрѣ и благочестіи, воспитаніе религіозное.

III) *О воспитаніи въ Вѣрѣ и благочестіи или религіозномъ.* Вѣра и благочестіе составляютъ основный столпъ каждой истины и добродѣтели, а вмѣстѣ и дѣтской и юношеской невинности, и для каждаго человѣка безусловно необходимы, даже необходимѣе всего (Лук. 9, 25—26.). Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ внушаетъ воспитывать дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи (Быт. 18, 18—19. Втор. 6, 1—2. 4—7. 20—25.). Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь говоритъ: *Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ и не браните имъ: такихъ бо есть царствіе Божіе* (Марк. 10, 14.). И Ап. Павелъ къ родителямъ пишетъ: *Отцы, не раздражайте чадъ вашихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4.). И изъ Слова Божія видно, что люди благочестивые всегда считали это первою и священнѣйшею своею обязанностію (сн. Лук. 2, 41. и д. Дѣян. 22, 3. 2 Іоан. ст. 1—4. 2 Тим. 1, 5. 3, 15.).

Чтобы должнымъ образомъ исполнить сію священнѣйшую обязанность, для этого 1) родители прежде всего должны положить вѣрное ея *основаніе* (1 Кор. 3, 10—11.), должны прежде всего заботиться о томъ, чтобы ввести дѣтей своихъ въ нѣдра Христовой Церкви посредствомъ св. крещенія (Іоан. 3, 5—6. сн. Марк. 10, 14.), и съ этого времени смотрѣть уже на нихъ не просто только какъ на дѣтей своихъ, но какъ на членовъ Христовой Церкви, возрожденныхъ въ жизнь духовную и посвященныхъ на служеніе Богу и Христу, и потому должны воспитывать ихъ въ духѣ Христовомъ. — 2) Въ началѣ, доколѣ дѣти остаются еще дѣтьми и не могутъ понимать, на нихъ надобно дѣйствовать не наставленіями, а вліяніемъ своего *примѣра*. Если родители одушевлены истиннымъ благочестіемъ, если для нихъ важно и священно все касающееся вѣры и благочестія, и если они небесное свое чувство непритворно выражаютъ во всякое время при дѣтяхъ, то это имѣетъ самое благотворное вліяніе на дѣтей, прививая къ ихъ сердцу религіозное чувство прежде, нежели разумъ сдѣлается способнымъ дать имъ отчетъ въ движеніяхъ, въ нихъ происходящихъ. Примѣръ есть ежедневная открытая книга, которую дѣти должны читать; это для нихъ міръ, среди котораго они возрастаютъ. — 3) Съ возрастомъ лѣтъ, когда начнетъ раскрываться умъ ихъ, къ примѣру они должны присоединить *наставленія въ Вѣрѣ*, и должны представлять имъ ее съ удобопонятной,

пріятнѣйшей и впечатлительнѣйшей стороны. Наилучшее представленіе Бога, самое удобопонятное для дѣтей и самое впечатлительное для сердца, есть *образъ Отца на небесахъ*. Подъ этимъ образомъ самъ Единородный Сынъ Божій представлялъ Его вѣрующимъ (Мѳ. 5, 45. 6, 6 – 9. 26. 32.). Этимъ должно начинать, на этомъ основывать и отсюда продолжать наставленія въ Вѣрѣ и Христіанской жизни. 4) Развивая далѣе въ дѣтяхъ религіозныя понятія, родители должны внушать имъ, что Богъ, Отецъ нашъ небесный, обладаетъ всѣми совершенствами, и есть Виновникъ всего сущаго, Творецъ и Промыслитель міра и человѣковъ, Которому все обязано бытіемъ своимъ, — что, по высочайшему и всесовершеннѣйшему уму Своему, Онъ все видитъ и все знаетъ, и по Своей премудрой и всеблагой волѣ, о всемъ печется, надъ всѣмъ владычествуетъ и всѣмъ управляетъ. — 5) Вмѣстѣ съ этимъ постепенно должны раскрывать имъ, какъ Онъ, Всеблагій, послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего для нашего спасенія; — какъ Спаситель проповѣдывалъ Евангеліе, творилъ чудеса, пострадалъ и умеръ за грѣхи наши, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и послалъ Св. Духа на Апостоловъ; — какъ основалъ Церковь и чрезъ нее ведетъ всѣхъ ко спасенію, и какъ, наконецъ, опять придетъ нѣкогда на землю судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его. — 6) Всѣ наставленія свои родители должны преподавать дѣтямъ постепенно, по мѣрѣ ихъ пріемлемости, и всегда съ искреннимъ участіемъ сердца, такъ чтобы дѣти находили пріятность и удовольствіе размышлять о Богѣ, говорить и слушать о Немъ, предъ Нимъ ходить, съ Нимъ бесѣдовать и Ему повиноваться. — 7) Для *дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія религіозныхъ познаній въ дѣтяхъ*, родители и воспитатели должны пользоваться всѣми средствами, какія дарованы намъ для этого Богомъ. Всеблагій Богъ возвѣщаетъ намъ о Себѣ и въ дѣлахъ творенія, и посредствомъ разумной нашей природы и внутренняго голоса, и въ судьбахъ жизни человѣческой, частной и общественной, и посредствомъ Откровенія, и посредствомъ Церкви, въ которой сосредоточилъ для насъ всѣ благодатныя силы и средства спасенія. Долгъ родителей съ самаго дѣтства внушать дѣтямъ своимъ быть внимательными къ этимъ средствамъ, чтобы со дня на день болѣе и болѣе развивать, питать и укрѣплять въ себѣ религіозныя познанія, стремленія и чувствованія. — 8) Наконецъ, все дѣлая съ своей стороны для развитія и укрѣпленія въ дѣтяхъ своихъ благочестія и добродѣтели, родители должны понимать, что сами по себѣ они не успѣютъ въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, если не будетъ *высшаго содѣйствія*; и потому, терпѣливо и безропотно перенося съ своей стороны всѣ трудности воспитанія, должны постоянно обращаться къ Богу и Его молить о дѣтяхъ своихъ,

чтобы Самъ возращалъ ихъ въ страхѣ Своемъ, удалялъ отъ зла и укрѣплялъ во всякомъ благомъ дѣлѣ, предавая жизнь и судьбу ихъ въ Его отеческое промышленіе (1 Парал. 29, 19,).

Обязанности къ взрослымъ дѣтямъ. По достиженіи болѣе совершеннаго возраста, когда дѣти хорошо могутъ уже руководствоваться своимъ разумомъ, воспитаніе должно принять другой видъ, и строгость его тѣмъ болѣе должно умѣрять, чѣмъ возрастъ дѣтей совершеннѣе и образованіе выше. Сюда относятся слѣдующія правила: 1) Въ это время родители должны объяснять дѣтямъ своимъ, для чего они постоянно обращаютъ такое вниманіе на ихъ внутреннія расположенія, на ихъ характеръ, на образъ дѣйствій, на ихъ побужденія, склонности, чувствованія, и пр., чтобы дѣти сами видѣли благія ихъ намѣренія и великую цѣль, къ которой должны стремиться. — 2) Должны свой образъ воспитанія время отъ времени дѣлать кротче, свободнѣе, дружелюбнѣе. Это содѣлаетъ дѣтей болѣе откровенными и болѣе привязанными къ своимъ родителямъ, и родители съ большимъ успѣхомъ тогда могутъ на нихъ дѣйствовать. — 3) Впрочемъ не должны совершенно оставлять и строгихъ мѣръ. Первосвященникъ Илій служитъ поучительнымъ для всѣхъ примѣромъ, какія ужасныя послѣдствія могутъ происходить отъ ненаказанности проступковъ (1 Цар. 2, 23 — 25. и гл. 4.). Не надобно только выходить здѣсь изъ предѣловъ умѣренности, чтобы не нарушить обязанностей справедливости, любви и уваженія къ достоинству человѣка. Но напрасно стали бы родители искоренять природные недостатки темперамента въ дѣтяхъ; природа удерживаетъ права свои; напрасно будутъ требовать они отъ живаго юноши важности флегматика, или отъ флегматика— живости сангвиника; здѣсь ихъ долгъ—стараться только ослаблять и исправлять такіе недостатки. — 4) Заботясь объ истинномъ благѣ дѣтей своихъ, родители съ особенною бдительностію должны наблюдать, чтобы дѣти постоянно и въ точности исполняли всѣ свои обязанности—и къ Богу, и къ самимъ себѣ, и къ ближнимъ, при всякомъ удобномъ случаѣ кротко напоминая имъ о важности сихъ обязанностей и въ исполненіи ихъ всегда предшествуя имъ своимъ примѣромъ. — 5) Чтобы предотвратить вредныя послѣдствія праздности и опасности нужды и бѣдности, должны постоянно возбуждать и поддерживать въ нихъ любовь къ полезной дѣятельности и внушать имъ охотно и ревностно заниматься разными искуствами, художествами и знаніями, какія болѣе соотвѣтствуютъ ихъ расположеніямъ, способностямъ, возрасту, полу, разумнымъ желаніямъ, добрымъ склонностямъ и будущему ихъ состоянію. — 6) Чтобы въ свое время имѣть возможность прилично снабдить ихъ необходимымъ пособіемъ и средствами для жизни, должны благоразумно располагать своими домашними дѣлами и своими бла-

гами, и въ своихъ завѣщаніяхъ дѣйствовать безъ всякаго пристрастія, опасаясь, чтобы не поселить чрезъ то между дѣтьми вѣчнаго раздора и несогласія. — 7) Что касается до избранія званія и состоянія, то долгъ родителей не оставлять и здѣсь дѣтей своихъ безъ своего совѣта и наставленія, внушая имъ важность обязанностей званія, неизбѣжность трудностей при ихъ исполненіи и необходимость терпѣнія и мужества для ихъ преодолѣнія; но они не должны противъ воли принуждать ихъ къ извѣстному какому либо званію; равнымъ образомъ не должны, по одному упорству и своенравію, препятствовать благоразумно избранному, благонадежному и благоприличному брачному ихъ союзу, напротивъ должны содѣйствовать въ томъ своими мудрыми совѣтами. — 8) Обязанность родителей руководствовать дѣтей своихъ своею опытностію, своимъ совѣтомъ и наставленіемъ, не прекращается и тогда, когда дѣти будутъ жить отдѣльно отъ нихъ и самостоятельно. И въ это время они преимущественно предъ другими имѣютъ обязанность, въ случаѣ заблужденій и погрѣшностей дѣтей, вразумлять ихъ, обращать къ добру и предостерегать отъ зла. Подобнымъ образомъ усердная молитва ихъ къ Богу о дѣтяхъ остается постоянною ихъ обязанностію во всю жизнь.

Если родители будутъ вѣрны этимъ обязанностямъ, возлагаемымъ на нихъ и Словомъ Божіимъ, и святою Церковію и благомъ дѣтей и отечества, и собственнымъ ихъ благомъ: тогда заботы и попеченія ихъ о дѣтяхъ, конечно, не останутся напрасными, и судьба дѣтей ихъ безопасна и благонадежна. Тогда дѣти съ вѣрою и правдою будутъ проходить свое служеніе Церкви и отечеству, какое бы ни было ихъ званіе и состояніе. Тогда исполнится то, что пишетъ Премудрый: *Наказуяй сына своего, насладится о немъ, и посредѣ знаемыхъ о немъ похвалится. — Умре отецъ его, и аки не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ. Въ житіи своемъ видѣ и возвеселися о немъ, и при кончинѣ своей не оскорбися* (Сир. 30, 2—5.).

§ 141.

Обязанности дѣтей къ родителямъ, и грѣхи ихъ противъ этихъ обязанностей.

Обязанности дѣтей къ родителямъ сокращенно содержатся въ словахъ Закона Божія: *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. 20, 12. Мар. 7, 10.). Подъ именемъ почитанія, очевидно, здѣсь должно понимать не одно общее уваженіе, которымъ каждый обязанъ своему ближнему, но уваженіе и почитаніе особенное,

заключающее въ себѣ и всѣ другія обязанности дѣтей къ родителямъ. Сюда относятся: и почтительная любовь къ родителямъ, и покорное послушаніе, и признательная благодарность и другія обязанности.

1. *Почтительность и любовь къ родителямъ.* Почтительность и нѣжная любовь къ родителямъ составляетъ первую нашу къ нимъ обязанность. 1) Ее первую послѣ обязанностей къ Богу внушаетъ намъ Слово Божіе (Исх. 20, 12. Втор. 5, 16. Ефес. 6, 2—3. Тов. 4, 3—4. Сир. 7, 29—30.).—2) Эта любовь и почтительность къ родителямъ такъ естественна дѣтямъ, что она прежде всего возникаетъ въ сердцахъ ихъ; это есть первая добродѣтель, для которой открывается человѣческое сердце и которую прежде всего научается оно знать и исполнять, и она никогда совершенно не истребляется въ насъ. — 3) Будучи столь близка и естественна намъ, любовь и почтительность эта служитъ началомъ и основаніемъ всѣхъ обязанностей нашихъ къ ближнимъ. Изъ нея возникаютъ и вмѣстѣ съ нею развиваются въ насъ любовь и уваженіе къ ближнимъ, кротость, справедливость, услужливость, благодарность и другія добродѣтели. — 4) Любовь и почтительность къ родителямъ служитъ Ангеломъ Хранителемъ дѣтской невинности и вѣрнымъ залогомъ благонравія и честности дѣтей и во все послѣдующее время ихъ жизни. Сердечно почитающій своего отца, искренно любящій свою матерь бываетъ способенъ ко всему доброму и благородному. — 5) Наконецъ любовь и почтительность къ родителямъ пріобрѣтаетъ дѣтямъ особенное благоволеніе Божіе и служитъ залогомъ ихъ долгоденствія и счастія (Сир. 3, 1 — 9.). Примѣры древнихъ патріарховъ показываютъ, что Богъ, по Своей премудрости и благости, особенно хранитъ жизнь и устрояетъ благополучіе дѣтей, почитающихъ родителей (сн. Быт. гл. 27.). Внимательные къ путямъ Промысла Божія могутъ и нынѣ видѣть подобные примѣры.

2. *Покорность и послушаніе родителямъ.* 1) Этой обязанности требуетъ отъ дѣтей справедливая и благая воля Божія. *Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ*, пишетъ Апостолъ: *сіе бо есть праведно* (Ефес. 6, 1.). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: *Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеви* (Кол. 3, 20.). — 2) Къ этому обязываетъ примѣръ самого Господа. Открывъ Свою небесную мудрость въ Іерусалимскомъ храмѣ, Онъ возвратился потомъ въ Назаретъ, и былъ въ повиновеніи у своихъ родителей (Лук. 2, 51.).— 3) Къ этому побуждаетъ дѣтей естественная ихъ во всемъ зависимость отъ родителей (сн. Гал. 4, 1—2. Быт. 29, 9. Исх. 2, 16. Числ. 30, 4—6.).—4) Этого требуетъ собственное ихъ благо. Покорность и послушаніе родителямъ пріобрѣтаетъ имъ благо-

словеніе родителей (Сир. 3, 8—9.), счастіе и долгоденствіе жизни (Исх. 20, 12. Ефес. 6, 3. Сир. 3, 6.), радость и утѣшеніе въ своихъ дѣтяхъ (Сир. 3, 5.) и другія блага (Притч. 1, 8—9. 4, 1 — 6.). — 5) Наконецъ этого требуетъ и общее благо; ибо покорность и послушаніе дѣтей служитъ для всѣхъ залогомъ благонравія дѣтей и ихъ честности въ прохожденіи должностей общественныхъ (Притч. 6, 20—23.).

(*Примѣчаніе.* Обязанность покорности и послушанія родителямъ, равно какъ и другихъ въ этомъ отношеніи добродѣтелей, не перестаетъ быть обязанностію дѣтей и тогда, когда сіи послѣдніе, достигнувъ совершеннолѣтія, и имѣя свои домы и семейства, свои обязанности, свои нужды и занятія, принадлежатъ уже болѣе самимъ себѣ: совершеннолѣтіе избавляетъ ихъ только отъ безусловной зависимости, а не отъ всего повиновенія родителямъ. Конечно, благоразумные родители не захотятъ и сами требовать теперь отъ нихъ слѣпаго и безусловнаго во всемъ повиновенія; но дѣти и въ это время должны съ почтеніемъ исполнять желанія ихъ, не противныя высшимъ ихъ обязанностямъ, ихъ званію, занятіямъ по службѣ и состоянію; и въ это время должны оказывать имъ свою любовь и послушаніе, какъ и въ молодости; ибо, переставъ быть ихъ питателями и попечителями, они все же остаются ихъ родителями. Только тогда обязанность эта перестаетъ быть обязанностію дѣтей, если бы, изъ любви и послушанія къ родителямъ потребовалось принесть въ жертву суетности, или ложному знанію, или выгодамъ житейскимъ высшія и священнѣйшія обязанности, любовь къ Богу, истины Вѣры и правила Христіанскаго благочестія. Тогда и Слово Божіе, и правила Церкви, и собственная совѣсть внушаютъ Христіанину отвергнуть внушенія такой мнимой любви; потому что любовь Божественная должна быть предпочитаема любви къ родителямъ, и справедливо требуетъ перваго мѣста въ нашемъ сердцѣ. Самъ Спаситель говоритъ: *Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37.).)

3. *Благодарность къ родителямъ и живое участіе во всѣхъ судьбахъ ихъ.* Къ этимъ добродѣтелямъ ясно обязываетъ дѣтей Слово Божіе.—1) Въ ветхомъ завѣтѣ Премудрый пишетъ: *Всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляй отца твоего и матерних болѣзней не забуди. Помяни, яко тѣмъ рожденъ еси, и что има воздаси, якоже они тебѣ* (Сир. 7, 29—30.).—2) Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь внушаетъ намъ сіе. Онъ строго обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за небреженіе о сей обязанности, давая видѣть имъ, что самъ Богъ считаетъ неприкосновеннымъ для себя то, чѣмъ дѣти обязаны своимъ родителямъ (Мѳ. 15, 4—9. Мар. 7, 10—13.).—3) Господь научаетъ насъ этому и собственнымъ примѣромъ. Онъ на самомъ крестѣ, когда принадлежалъ всему міру, заботился объ осиротѣвшей Своей Матери, и поручилъ ее попеченію ученика Своего Іоанна (Іоан. 19, 25—27.).—4) Тоже видимъ изъ ученія Апостоловъ. Ап. Павелъ

пишетъ: *Аще кая вдовица чада или внучата имать, да учатся прежде свой домъ благочестиво устроити, и взаимъ воздаяти родителемъ: сіе бо есть благоугодно предъ Богомъ* (1 Тим. 5, 4.).—5) Тоже даютъ намъ видѣть и пастыри и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ и въ своей жизни. Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: «Превосходное и первое дѣло благочестія Христіанскаго есть почитать родителей, вознаграждать труды, понесенные ими при воспитаніи нашемъ, и всѣми силами стараться о доставленіи имъ успокоенія... Будемъ съ ними поступать такъ, дабы они, бывъ успокоены нами, утверждали насъ своими благословеніями»... (Огл. VII. гл. 16.). Св. Іоаннъ Златоустъ не хотѣлъ оставить своей матери и тогда, когда имѣлъ намѣреніе удалиться съ однимъ изъ друзей своихъ въ пустыню для подвиговъ благочестія. Св. Григорій Богословъ не оставлялъ отца своего и тогда, когда самъ посвятилъ уже себя Христу и уединенной жизни.

4. *Скромность и снисхожденіе къ недостаткамъ и слабостямъ родителей.* Питая любовь и благодарность къ родителямъ, дѣти не только должны быть скромны и почтительны къ нимъ вообще, но снисходительны и къ самымъ ихъ погрѣшностямъ и слабостямъ, если такія найдутся въ нихъ; и самые недостатки родителей не могутъ освобождать ихъ отъ обязанности почитанія къ нимъ. Объ этой обязанности ясно говоритъ намъ Слово Божіе. Хамъ былъ проклятъ отъ Бога за непочтительность къ отцу своему (Быт. 9, 20—25.). Въ законѣ Моисеевомъ сказано: *Иже злословитъ отца или матерь, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16.). Премудрый пишетъ: *Не славися въ безчестіи отца твоего; нѣсть бо ти слава отчее безчестіе; слава бо человѣку отъ чести отца его, и поношеніе чадомъ— мати въ безславіи. Чадо, заступи въ старости отца твоего, и не оскорби его въ животѣ его; аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощеніе имѣй, и не обезчести его всею крѣпостію твоею* (Сир. 3, 10—16.).

5. *Продолженіе любви и почтенія къ родителямъ и по смерти ихъ.* Обязанности дѣтей къ родителямъ, подобно обязанностямъ къ ближнимъ вообще, не ограничиваются одною земною жизнію родителей, но продолжаются и по смерти ихъ. Въ этомъ отношеніи 1) отдавъ имъ послѣдній долгъ приличнымъ погребеніемъ, они и послѣ сего должны благоговѣйно почитать память ихъ, утѣшая себя въ разлукѣ съ ними вѣрою въ будущее ихъ воскресеніе и будущее свиданіе съ ними, какъ совѣтуетъ Апостолъ (1 Сол. 4, 13—18.).—2) Должны со всею готовностію и точно исполнять ихъ завѣщанія, не противныя ученію вѣры и законамъ гражданскимъ (Іерем. 35, 14. 18—19. Тов. 4, 3—21. 5, 1.).— 3) Должны чаще вспоминать о ихъ добродѣтеляхъ и поддержи-

вать добрую о нихъ память въ потомствѣ, подражая и сами добрымъ ихъ качествамъ, и обращая оныя въ назиданіе и для ближнихъ своихъ.—4) Наконецъ со всею вѣрою и любовію должны молиться всегда о ихъ спасеніи и упокоеніи въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго, соединяя съ своими молитвами благотворенія бѣднымъ въ память ихъ, и вмѣстѣ стараясь, чтобы не помрачить ихъ доброй памяти худою своею жизнію и худыми дѣлами.

Грѣхи противъ этихъ обязанностей. Противъ обязанностей къ родителямъ поступаютъ дѣти, когда 1) не имѣютъ и не оказываютъ должнаго почтенія и любви къ родителямъ, не имѣютъ къ нимъ искренняго довѣрія и откровенности, чтобы пользоваться ихъ мудрыми совѣтами и наставленіями;—2) когда, счастіемъ или случаемъ бывъ исторгнуты изъ низкаго состоянія, стыдятся своего незнатнаго происхожденія и краснѣютъ при одномъ имени своихъ родителей, удаляя ихъ отъ крова своего;—3) когда не оказываютъ имъ должнаго вспоможенія въ ихъ бѣдности, —бываютъ равнодушны къ ихъ нуждамъ и страданіямъ; — 4) когда безпорядочнымъ своимъ поведеніемъ причиняютъ имъ грусть и печаль, стыдъ и безчестіе, утопая въ различныхъ порокахъ; — 5) когда, наконецъ, позволяютъ себѣ противорѣчія, грубыя и оскорбительныя слова, презрѣніе, укоризны, ропотъ, поношенія и другія дерзости и оскорбленія родителямъ. Св. Писаніе возвѣщаетъ особенный судъ Божій за такіе пороки. *Иже злословитъ отца или матерь свою, смертію да умретъ*, говоритъ древняя заповѣдь (Исх. 21, 16. Лев. 20, 9.). Премудрый сынъ Сираховъ пишетъ: *Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ. Благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерняя искореняетъ до основанія. Не славися въ безчестіи отца твоего; нѣсть бо ти слава отчее безчестіе... Коль хуленъ оставляй отца, и проклятъ Господемъ раздражая матерь свою* (Сир. 3, 8—10. 16.). Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь повторяетъ древнюю заповѣдь: *иже злословитъ отца или матерь, смертію да умретъ* (Мѳ. 15, 4. Марк. 7, 10.). И Апостолъ непокорность и непочтеніе къ родителямъ поставляетъ между признаками послѣднихъ временъ (2 Тим. 3, 2.).

§ 142.

Обязанности къ осиротѣвшимъ и бѣднымъ родственникамъ и отношеніе сихъ послѣднихъ къ главѣ и прочимъ членамъ семейства.

Родственники составляютъ вѣтви одного корня, а потому они

естественно связаны между собою, естественно должны быть ближе другъ къ другу, чѣмъ къ сторонним, и слѣдовательно между ними долженъ быть особенный союзъ, особенная любовь, особенное благоволеніе, и при томъ такъ, что чѣмъ кто ближе сосединенъ съ нами узами крови и родства, тѣмъ мы болѣе обязаны заботиться о его благѣ. Эти обязанности основываются на законахъ самой природы (см. Быт. 29, 14—15. 37, 27. 2 Цар. 5, 1. 19, 12. и др.), и тѣмъ болѣе имѣютъ обязательства по ученію св. Вѣры. Внушая намъ не оскорблять и не оставлять безъ призрѣнія даже и чужихъ сиротъ и вдовъ (Исх. 22, 22—24. Іак. 1, 27.), св. Вѣра тѣмъ болѣе внушаетъ попеченія о родственникахъ, остающихся безъ призрѣнія и помощи. *Аще кая вдовица чада или внучата имать, да учатся прежде свой домъ благочестиво устроити... Аще кто вѣрень или вѣрна имать вдовицы, да довлитъ ихъ, и да не тягчится церковь, да сущихъ истинныхъ вдовицъ удовлитъ... Аще же кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отвержася есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 4. 16. 8.). Такимъ образомъ, имѣя средства и возможность, мы не должны оставлять бѣдныхъ своихъ родственниковъ безъ своей помощи и покровительства. Принявши ихъ подъ свое покровительство и попеченіе, должны обращаться съ ними, какъ съ своими родственниками, оказывая имъ родственную любовь и благорасположенность, должны защищать ихъ честь, беречь ихъ собственность, не лишать юныхъ изъ нихъ приличнаго воспитанія, ни въ чемъ не подавать имъ повода къ огорченіямъ и ропоту, но радушно, со всѣмъ усердіемъ и безкорыстіемъ, заботиться объ ихъ благѣ, доставляя имъ все необходимое для жизни временной и вѣчной.

Бѣдные сироты, съ своей стороны, должны 1) смотрѣть на своихъ благодѣтелей, принимающихъ ихъ въ домъ къ себѣ, какъ на своихъ отцевъ и матерей, вслѣдств. питать къ нимъ такія же расположенія и чувствованія, какія къ своимъ родителямъ, т. е. искреннюю любовь, уваженіе, благодарность, услужливость, покорность и другія подобныя расположенія и чувствованія, безропотно перенося свою зависимость отъ нихъ, и своимъ поведеніемъ и добрыми качествами стараясь пріобрѣтать себѣ ихъ искреннюю любовь и расположеніе.—2) Зная, какъ важно для счастія семейственнаго со стороны каждаго его члена вѣрное исполненіе его обязанностей, они со всею ревностію должны исполнять лежащія на нихъ обязанности, принимая самое живое и дѣятельное участіе во всѣхъ судьбахъ семейства, и всѣми силами содѣйствуя его благу. —3) Особенно должны стараться о сохраненіи взаимнаго мира и согласія въ домѣ (Псал. 132, 1—3. Сир. 25, 1—2.); и потому не только сами не должны возмущать семейственнаго спокой-

ствія своею сварливостію, своенравіемъ, недовольствомъ, и т. п., но возникающія и между другими ссоры и неудовольствія должны, сколько возможно съ ихъ стороны, стараться предотвращать и отклонять.—4) Наконецъ они первымъ и главнѣйшимъ своимъ долгомъ должны почитать благочестіе сердца и страхъ Божій, безъ которыхъ не можетъ быть ни искренняго согласія въ семействѣ, ни вѣрнаго исполненія обязанностей, ни воодушевленія къ добродѣтели, ни твердости среди искушеній, ни внутренняго мира и спокойствія, ни прочности и постоянства счастія во внѣшней жизни (1 Тим. 4, 8.).

§ 143.

Обязанности господъ и слугъ.

Къ семейному состоянію принадлежатъ *званія и состоянія господъ и слугъ или рабовъ*. Господиномъ называется тотъ, кто имѣетъ право располагать и пользоваться силами другихъ для своихъ нуждъ и выгодъ, а слугами и рабами—тѣ люди, кои обязаны употреблять свои силы въ пользу другихъ по ихъ волѣ. Объ этихъ двухъ состояніяхъ должно замѣтить то, что, по закону природы и благодати, всѣ мы съ равными правами, всѣ братья, всѣ свободные, и рабство не есть что либо естественное и неизмѣняемое, а имѣетъ начало свое въ злоупотребленіи свободы. Отсюда уже понятно, какія обязанности господъ и рабовъ, чтобы отношенія ихъ соотвѣтствовали достоинству и назначенію человѣка и Христіанина.

Обязанности господъ. Обязанности господъ Апостолъ кратко изобразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *Господіе, правду и уравненіе рабомъ подаваите, вѣдуще, яко и вы имѣете Господа на небесахъ. Господіе такожде творите къ нимъ, послабляюще имъ прещенія, вѣдуще, яко и вамъ самѣмъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ, и обиновенія лица нѣсть у Него* (Кол. 4, 1. Ефес. 6, 9.). Отсюда господа должны 1) обращаться съ слугами и рабами своими, не какъ съ рабами, но какъ съ братьями, которые имъ равны, которые подобно имъ почтены образомъ Божіимъ, которые также искуплены Господомъ и призваны къ одному съ ними наслѣдію, и слѣдов. должны обращаться съ ними человѣколюбиво, кротко и снисходительно, умѣряя свою строгость духомъ Христіанской любви и кротости. *Прими его, не какъ раба, но выше раба, брата возлюбленнаго;—прими его, какъ меня*, писалъ Апостолъ къ одному господину о рабѣ его (Фил. ст. 12. 16—17.). — 2) Имѣя въ нихъ своихъ рабовъ и слугъ, они должны быть человѣколюбивы, кротки, снисходительны

и справедливы къ нимъ въ своихъ повелѣніяхъ и требованіяхъ; т. е. не должны обременять ихъ излишними налогами и тяжкими работами, не должны отъ нихъ требовать того, чего они не могутъ или не должны дѣлать, что сопряжено съ явнымъ вредомъ для ихъ здоровья или нравственности, и вообще въ своихъ требованіяхъ должны сообразоваться и съ закономъ Христіанскимъ, и съ силами и способностями слугъ, и съ обстоятельствами мѣста и времени, и съ другими условіями (сн. Лев. 25, 39—40. 43.). Для этого должны быть строже къ самимъ себѣ, чаще поставляя самихъ себя на мѣстѣ рабовъ своихъ.—3) По той же Христіанской любви и справедливости должны за услуги ихъ доставлять имъ все необходимое для жизни, и не только не удерживать платы имъ принадлежащей (Іер. 22, 13. Мѳ. 20, 8. Іак. 5, 4.), но быть внимательными къ трудамъ ихъ и благодарными къ нимъ (Сир. 7, 22—23. Лук. 7, 2—10.).—4) Заботясь о тѣлѣ и временномъ благосостояніи своихъ рабовъ и слугъ, они тѣмъ болѣе должны заботиться о ихъ душѣ, объ утвержденіи ихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ Христіанской жизни, о ихъ вѣчномъ спасеніи. Для этого должны наблюдать за ихъ поведеніемъ, предостерегать и удалять ихъ отъ соблазновъ и пороковъ, доставлять имъ возможность и случаи пріобрѣтать правильныя понятія о Христіанскомъ благочестіи, не обременять ихъ въ праздничные дни работами, бдительно наблюдать, чтобы они не опускали домашнихъ молитвъ и общественнаго въ извѣстные дни Богослуженія, и чтобы исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ Христовыхъ, руководствуя ихъ въ этомъ своими совѣтами, увѣщаніями и своимъ примѣромъ. Этого требуетъ и благо рабовъ и собственная польза господъ, которые тогда только могутъ ожидать отъ слугъ своихъ усердія и вѣрности въ исполненіи своихъ обязанностей, когда они будутъ истинными Христіанами и имѣть въ сердцахъ своихъ страхъ Божій.—5) Наконецъ, вполнѣ понимая, что въ очахъ Божіихъ истинное господство составляетъ не внѣшнее преобладаніе надъ другими, а нравственное господство и господство надъ собою, господство надъ своимъ самолюбіемъ и страстями, они должны удаляться всякаго внѣшняго преобладанія, и стараться возвышаться надъ ними своими нравственными качествами, своею мудростію и совѣтомъ, своею любовію и благостію, своимъ великодушіемъ и правосудіемъ, своимъ безкорыстіемъ и готовностію ко всякимъ пожертвованіямъ и вспомоществованіямъ въ ихъ нуждахъ. Такія расположенія ясно внушаетъ намъ Слово Божіе (сн. Втор. 15, 12—15. Лев. 25, 39—43. Филим. ст. 11—14. 17—21. сн. 1 Кор. 7, 21—22. Кол. 3, 11.).

Обязанности слугъ. Слуги, съ своей стороны, должны понять, что Всевышній управляетъ судьбами человѣческими, и что

каждый долженъ служить и благоугождать Ему на томъ мѣстѣ, на которомъ отъ Него поставленъ (1 Кор. 7, 20—21. 24.); и потому они должны 1) оказывать господамъ своимъ должное уваженіе, т. е. охотно признавать принадлежащія имъ права и преимущества, выражая это въ самомъ своемъ поведеніи, *дабы не было хулы на имя Божіе и ученіе Господа* (1 Тим. 6, 1.).—2) Должны оказывать имъ совершенное повиновеніе и покорность, безропотно и съ простотою сердца исполняя всѣ ихъ приказанія, не противныя волѣ Божіей (Кол. 3, 22. 1 Тим. 6, 2.).—3) Должны оказывать имъ всю вѣрность, т. е. не только наблюдать во всемъ честность и избѣгать всякаго рода обмана, лукавства и хищенія, но и стараться, сколько возможно, содѣйствовать приращенію и цѣлости ихъ имущества (Тит. 2, 9—10. сн. Лук. 16, 1—2. 10—12.).—4) Должны быть довольны тѣмъ состояніемъ, какое получаютъ отъ господъ своихъ, и не завидовать ихъ участи, а быть благодарными къ нимъ, дорого цѣнить каждое доказательство ихъ благосклонности къ себѣ, извинять строгость ихъ къ себѣ, поставляя иногда мысленно самихъ себя на мѣсто ихъ, и съ терпѣніемъ переносить отъ нихъ самыя непріятности и скорби (1 Петр. 2, 18—19.).—5) Вообще всѣ свои обязанности должны исполнять со всѣмъ усердіемъ и вѣрностію, изъ послушанія Богу и Христу, въ твердой и несомнѣнной увѣренности, что за свои труды и скорби получатъ отъ Него награду въ вѣчности. *Раби, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа.... творяще волю Божію отъ души.... вѣдяще, яко кійждо, еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободъ* (Ефес. 6, 5—8.).—6) Наконецъ, и въ состояніи свободы, они не о томъ должны думать, чтобы свергнуть съ себя всякую зависимость и жить въ необузданномъ своеволіи (1 Кор. 7, 21. Гал. 5, 1); напротивъ и въ это время а) должны сохранять истинную любовь и почтеніе къ прежнимъ своимъ владѣльцамъ, никогда не забывая ихъ благодѣяній, и помня, что и впредь они еще могутъ быть полезны и необходимы для нихъ—своею мудростію, совѣтомъ, благожеланіемъ, дѣятельнымъ участіемъ въ судьбѣ ихъ; и потому должны быть готовы всегда оказывать имъ послушаніе во всемъ добромъ, и съ готовностію послужить имъ въ ихъ нуждахъ, по доброй волѣ, охотно и безропотно, чѣмъ кто можетъ.—б) И въ это время должны строго соблюдать порядокъ гражданскій, повиноваться предержащимъ властямъ, въ точности исполнять законы государственные, безропотно нести всѣ повинности, ревностно трудиться въ своемъ званіи и съ готовностію оказывать необходимыя услуги ближнимъ. Безъ этихъ условій никакое устройство и благосостояніе жизни

общественной не могутъ быть мыслимы (1 Петр. 2, 16—17.).— в) Наконецъ, и въ это время святую Вѣру должны поставлять главнымъ основаніемъ своего благоденствія. Она-то, ограждающая нашу святыми своими законами, и возвышая насъ надъ нашимъ самолюбіемъ и земными интересами къ высшей жизни во Христѣ, и такимъ образомъ отрѣшая отъ всего, что производитъ рабство и неволю, она-то собственно и доставляетъ намъ ту вожделѣнную свободу, къ которой всѣ мы должны стремиться—Іудеи, или язычники, рабы или свободные; безъ вѣры Христовой истинная свобода не возможна (Сн. Іоан. 8, 31—36. 1 Кор. 7, 22—23. Гал. 5, 1. и др.).

§ 144.

Заключеніе.

Нравственныя дѣйствія безчисленны и до безконечности разнообразны по безчисленному множеству членовъ благодатнаго Христова Царства, по различію ихъ дарованій, внутреннихъ расположеній, внѣшняго состоянія, званія, образованія, отношеній и безчисленныхъ обстоятельствъ, въ которыя они поставляются въ жизни. Поэтому не возможно постановить правилъ для каждаго частнаго случая и дѣйствія каждаго Христіанина; и никакой законъ, по неизбѣжной своей общности, не можетъ обнимать всѣхъ оттѣнковъ, условій и обстоятельствъ частныхъ случаевъ и дѣйствій. Сверхъ сего бываетъ въ жизни множество такихъ дѣйствій и занятій, которыя сами по себѣ ни хороши ни худы, которыя нравственный законъ ни запрещаетъ ни повелѣваетъ, но касательно которыхъ человѣкъ не можетъ оставаться безразличнымъ (см. напр. Римл. 14, 5. 14. 1 Кор. 8, 8.). Бываетъ и такъ называемое столкновеніе дѣйствій, т. е. встрѣчается въ одно и то же время нѣсколько обязанностей, кои вмѣстѣ исполнить невозможно (см. напр. Ефес. 5, 29. см. Іоан. 10, 11. 15, 13; или: Мѳ. 15, 4. сн Лук. 14, 26. и др.). Какъ же во всѣхъ такихъ случаяхъ долженъ поступать Христіанинъ? Какъ Христіанинъ, онъ долженъ дѣйствовать сообразно съ духомъ Христіанства; духъ же Христіанства есть духъ живой вѣры и любви къ Богу и ближнимъ (Іоан. 3, 14—16. 12, 36—50. Марк. 12, 29—31. 16, 16. Дѣян. 16, 31. 1 Іоан. 3, 23. Гал. 5, 6.). Такимъ образомъ *св. Вѣра и любовь къ Богу и ближнему—вотъ начало, которымъ Христіанинъ долженъ руководствоваться на всѣхъ путяхъ жизни, во всѣхъ встрѣчающихся съ нимъ случаяхъ и обстоятельствахъ.* Какъ Христіанинъ, онъ долженъ вѣровать, какъ научилъ его Господь, и съ этой точки смотрѣть на всѣ происшествія и приключенія жизни (Іоан. 3, 16. 14, 1.

17, 3. Мѳ. 6, 26—30. 10, 29—30. Евр. 11, 6. и др.). Вмѣстѣ съ этимъ онъ долженъ любить Бога и ближнихъ (Мѳ. 22, 37—40. Рим. 13, 8—10. 1 Кор. гл. 13.),—любить Бога для Него Самого и больше всего, любить ближняго, но—въ Богѣ и для Бога (Мѳ. 10, 37.), любить и самого себя, но—высшею любовію — въ Богѣ, для Бога и частію для ближнихъ (Марк. 8, 34—38.). Вотъ для него разрѣшеніе на всѣ затруднительные случаи жизни. Пусть онъ имѣетъ въ сердцѣ своемъ живую вѣру и истинную любовь къ Богу и ближнимъ; эта вѣра и эта любовь научатъ его, гдѣ и какъ онъ долженъ дѣйствовать; онѣ дадутъ вѣрное направленіе его дѣятельности (см. Простр. Кат. В. Ц. Ч. 3. о разд. Зак. на 2 скриж. Сн. здѣсь выше §§ 2, 20, 52, 85.).

Наконецъ, стараясь всѣ свои намѣренія и дѣйствія сообразовать съ духомъ Вѣры и закономъ Любви, Христіанинъ никогда не долженъ думать объ окончаніи здѣсь своего воспитанія, никогда не долженъ останавливаться въ своей дѣятельности, но *продолжать свое нравственное воспитаніе до конца жизни.* Ибо образъ и степень совершенства, до котораго онъ долженъ возвыситься, ему указаны въ Богѣ и Христѣ (Ефес. 5, 1—2.). Онъ долженъ ходить, какъ Христосъ ходилъ, долженъ *достигать мѣры возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13.), долженъ питать въ себѣ такія же расположенія и чувствованія, какія были во Христѣ (Филип. 2, 5.), долженъ быть святъ и совершенъ, какъ Богъ (Мѳ. 5, 48. 1 Петр. 1, 15.). Слѣдовательно онъ не можетъ назначить себѣ предѣла, далѣе котораго бы ему не надлежало простираться. Въ какомъ бы возрастѣ онъ ни былъ, на какой бы степени совершенства ни находился, все онъ долженъ простираться впередъ, долженъ постоянно быть на стражѣ у своего сердца (1 Кор. 10, 12. 1 Іоан. 5, 18.), постоянно пересозидать свою природу (2 Кор. 3, 18. 4, 16. сн. 1 Кор. 9, 24—27.); здѣсь не можетъ быть для него предѣла дѣятельности. *Братіе*, взываетъ Апостолъ, *азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню къ почести высшаго званія Божія о Христѣ Іисусѣ. Елицы убо совершеннѣи, сіе да мудрствуемъ* (Филип. 3, 12—15.). Такъ писалъ о себѣ Апостолъ; такъ долженъ мыслить и дѣйствовать и каждый Христіанинъ (сн. Кол. 1, 9—11. 2 Петр. 3, 18.). Здѣсь время сѣянія и дѣланія, время борьбы и подвиговъ, мѣсто браней, а не вѣнцовъ: жатва и вѣнецъ побѣды—за предѣлами времени (сн. выше § 9, г. § 10, а. § 27.).

§ 145.

Прибавленіе о Христіанскомъ благоразуміи.

видѣть здѣсь, какъ далеки сыны вѣка сего отъ сынов свѣта, и какъ не чисты всѣ дѣла ихъ (Лук. 16, 1—14.).

Понятно послѣ этого, что при исполненіи нашихъ обязанностей, чтобы не измѣнить Христу и Закону Его, мы должны руководствоваться Христіанскимъ благоразуміемъ, тѣмъ благоразуміемъ, о которомъ Господь сказалъ Апостоламъ: *Будите мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе*, и которое все проникнуто духомъ св. Вѣры и закономъ Христіанской любви. Руководствуясь этимъ началомъ, необходимо 1) при всякомъ нашемъ намѣреніи и предпріятіи, прежде всего, здраво разсмотрить: хорошо ли оно? честно ли? сообразно ли съ духомъ Христіанства и съ волею Божіею? нѣтъ ли тутъ въ виду однихъ своекорыстныхъ цѣлей? не скрывается ли тайныхъ движеній страстей? не слышится ли тайныхъ упрековъ совѣсти? нельзя ли предпринять что либо другое, лучшее и совершеннѣйшее, съ большою пользою для себя и для ближнихъ? При этомъ, истинныя блага всегда должно предпочитать мнимымъ, большія меньшимъ, извѣстныя неизвѣстнымъ, вѣрныя невѣрнымъ. —2) Хорошо утвердивши себя въ благихъ намѣреніяхъ и лучшихъ цѣляхъ, надобно обращать вниманіе на нравственныя наши силы, сообразны ли, то есть, наши предпріятія съ нашими силами? по силамъ ли они? возможны ли? удобоисполнимы ли? (Лук. 14, 28.). — 3) Видя ихъ чистоту и сообразность съ нашими силами, надобно благоразумно избирать и употреблять лучшія средства для приведенія ихъ въ исполненіе, обращая вниманіе на мѣсто, время, лица и другія обстоятельства и отношенія. Никакія средства безчестныя и недостойныя не должны имѣть здѣсь мѣста; благія цѣли требуютъ и средствъ благихъ и чистыхъ и мудраго приспособленія ихъ къ обстоятельствамъ. — 4) Наконецъ, дѣйствуя такимъ образомъ со всею мудростію и благоразуміемъ, должны быть твердыми и непоколебимыми въ исполненіи нашихъ намѣреній и въ достиженіи нашихъ цѣлей—до самоотверженія. Хотя бы предстояли намъ величайшія выгоды въ земномъ, рисовалась предъ нами самая живая картина земнаго счастія, открывались самые благопріятные виды въ нашемъ будущемъ; но если изъ-за этого надобно поступить противъ совѣсти, нарушить обязанность, разрушить счастіе ближняго, повредить благу Церкви и отечества, измѣнить истинѣ, Вѣрѣ, Христу: о, надобно явить здѣсь все величіе души своей, отвергнуть всѣ земные расчеты; надобно повиноваться болѣе Богу, нежели людямъ, внимать болѣе Его закону, нежели внушеніямъ самолюбія и своекорыстія (см. Мѳ. 16, 24—27. Дѣян. 4, 19—20. 20, 22—24. Филип. 3, 7—8. 13—20. Колос. 3, 1—4.). Таково истинное Христіанское благоразуміе!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Понятіе о Нравственномъ Православномъ Богословіи . . . 3
Примѣч.
§ 2. Отношеніе его къ Богословію Догматическому 4
§ 3. Достоинство и благотворность Нр. Богословія 5
§ 4. Источники Нравств. Богословія 6
§ 5. Краткій очеркъ исторіи Нравственнаго ученія 9
§ 6. Раздѣленіе Нравственнаго Богословія 14

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О нравственномъ законѣ Божіемъ и нравственной жизни и дѣятельности человѣка вообще.

§ 7. Содержаніе этой части 15

ГЛАВА 1.

О нравственной природѣ человѣка и его высокомъ достоинствѣ и назначеніи.

§ 8. Составъ природы человѣческой 16
§ 9. Особенныя преимущества души человѣческой . . . . . —
§ 10. Высокое достоинство и назначеніе человѣка 22

ГЛАВА 2.

Препятствія на пути къ нравственному нашему назначенію и совершенству, и высшія силы и средства, дарованныя намъ отъ Бога.

§ 11. Препятствія успѣхамъ нравственной жизни 25
§ 12. Высшія силы и средства для достиженія нашего назначенія . 28
§ 13. Отношеніе благодатныхъ силъ и средствъ къ естественнымъ нравственнымъ силамъ человѣка 31

ГЛАВА 3.

О нравств. законѣ вообще и о законѣ Христіанскомъ въ особенности.

§ 14. О нравств. законѣ вообще. 32
§ 15. О законѣ Естественномъ 34
§ 16. О законахъ положительныхъ —
а) О законѣ Моисеевомъ 36
§ 17. б) О законѣ Евангельскомъ 37
§ 18. в) О законахъ Церковныхъ 40
§ 19. г) О законахъ Гражданскихъ 42

ГЛАВА 4.

О главномъ началѣ Христіанской нравственности.

§ 20. Понятіе о немъ, необходимость его, отличительныя свойства его, самое сіе начало и его истинность 44
Примѣч

ГЛАВА 5.

О побужденіяхъ къ исполненію Нравств. закона.

§ 21. Потребность сихъ побужденій и ихъ раздѣленіе 48
§ 22. Побужденія высшія и главнѣйшія . . . . . —

§ 23. Побужденія второстепенныя — 52
а) Вѣчныя награды и вѣчное мученіе . . . . . .
б) Побужденія отъ временныхъ благъ 53
Примѣч.

ГЛАВА 6.

О добродѣтели.

§ 24. Понятіе о ней и ея великая важность и необходимость для насъ. 56
§ 25. Свойства и принадлежности истинной добродѣтели 59
§ 26. Различіе Хр. добродѣтели отъ естественной и превосходство предъ сею послѣднею 62
§ 27. Несовершенство добродѣтели въ настоящемъ нашемъ состояніи и необходимость постояннаго преспѣяніи въ ней 64
§ 28. Единство и различные виды добродѣтели 65

ГЛАВА 7.

О грѣхѣ.

§ 29. Понятіе о немъ, происхожденіе и источники грѣховъ, виновность грѣшника предъ Богомъ 66
§ 30. Различные виды грѣховъ 69
§ 31. Виды пороковъ и порочныхъ состояній 72
§ 32. Возможность исправленія грѣшника и необходимыя условія для сего съ его стороны 76

ГЛАВА 8.

О нравственномъ вмѣненіи.

§ 33. Понятіе о немъ, право и власть вмѣненія, необходимыя условія его. 79
§ 34. Предметъ нравственнаго вмѣненія 81
§ 35. Трудность дѣла нравств. вмѣненія, и необходимыя правила для оцѣнки нравственныхъ поступковъ 83

ГЛАВА 9.

О средствахъ къ сохраненію, укрѣпленію и возвышенію въ себѣ нравственной Христіанской жизни.

§ 36. Потребность сихъ средствъ и ихъ раздѣленіе 88
§ 37. Средства къ удаленію препятствій нравственной Христіанской жизни 89
§ 38. Средства къ сохраненію, укрѣпленію и возвышенію въ насъ нравст. Христ. жизни 92

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Частное изложеніе обязанностей Христіанина.

§ 39. Предметъ сей чисти и главные роды обязанностей Христіанина. 99

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Обязанности къ Богу.

§ 40. Понятіе о нихъ и ихъ раздѣленіе . . . . . —

РАЗДѢЛЪ 1.

ОБЯЗАННОСТЬ БОГОПОЗНАНІЯ И БОГОПОЧИТАНІЯ ВООБЩЕ.

§ 41. О Богопознаніи. 100
§ 42. О Богопочитаніи 104
Примѣч.

РАЗДѢЛЪ 2.

О БОГОПОЧТЕНІИ ВНУТРЕННЕМЪ.

§ 43. Понятіе о немъ и главные виды его 109

ГЛАВА 1.

О Вѣрѣ.

§ 44. Понятіе о ней, необходимость ея для насъ, свойства вѣры богоугодной 109
§ 45. Возвышеніе вѣры въ благоговѣніи 112
§ 46. Средства къ сохраненію и укрѣпленію вѣры и благоговѣнія . 113
§ 47. Грѣхи противные вѣрѣ: 1) слѣпая вѣра, 2) суевѣріе, 3) холодность и равнодушіе къ вѣрѣ, 4) колебаніе въ вѣрѣ, сомнѣніе и скептицизмъ, 5) невѣріе, 6) ересь, 7) расколъ, 8) отпаденіе отъ вѣры и Богоотступленіе 114

ГЛАВА 2.

О Хр. надеждѣ.

§ 48. Понятіе о ней, необходимость ея для насъ, основаніе ея, предметъ ея, свойства ея 119
§ 49. Принадлежности Хр. надежды: 1) смиренномудріе, 2) довольство своимъ состояніемъ, 3) терпѣніе и мужество въ несчастіяхъ, 4) преданность въ волю Божію и успокоеніе въ Богѣ. 122
§ 50. Средства къ оживленію и укрѣпленію въ себѣ Хр. надежды. 126
§ 51. Грѣхи противные Хр. надеждѣ: 1) мечтательность и ложный мистицизмъ, 2) слѣпая, безразсудная и дерзкая надежда на Бога, 3) самонадѣянность и надежда на земныя блага и на другихъ, 4) слабость надежды и наконецъ безнадежность и отчаяніе 128

ГЛАВА 3.

О Хр. любви къ Богу.

§ 52. Понятіе о ней; основанія и побужденія къ сей обязанности, свойства или признаки истинной любви къ Богу 131
§ 53. Виды и дѣйствія любви къ Богу: 1) страхъ къ Богу, 2) благодарность къ Богу, 3) послушаніе или повиновеніе Богу, 4) ревность о славѣ Божіей 133
§ 54. Средства къ воспитанію, укрѣпленію и возвышенію въ себѣ Хр. любви 137
§ 55. Пороки противные Хр. любви къ Богу: 1) самолюбіе, 2) рабскій страхъ къ Богу, 3) неблагодарность къ Богу, 4) любовь къ твари паче Творца, 5) лицемѣрная любовь къ Богу, лицемѣрство и пустосвятство, 6) ложная ревность по Богѣ и фанатизмъ, 7) религіозная холодность, религіозная ненависть и совершенное нечестіе и безбожіе. 139

РАЗДѢЛЪ 3.

О БОГОПОЧТЕНІИ ВНѢШНЕМЪ.

§ 56. Понятіе о немъ, важность его, условія его и главные его виды и дѣйствія. 143
Примѣч.

ГЛАВА 1.

О Молитвѣ.

§ 57. Понятіе о ней, необходимость ея, условія и свойства ея . . . 146
Примѣч.
§ 58. Виды молитвы: славословіе, прошеніе и благодареніе . . . 150
§ 59 Образцы молитвъ 153
Примѣч.

ГЛАВА 2.

О Богопочтеніи домашнемъ и Богослуженіи общественномъ

I. О домашнемъ богопочтеніи.

§ 60. Понятіе о немъ, его важность и необходимость, условія съ нашей стороны 155

II. О Богослуженіи общественномъ.

§ 61. Понятіе о немъ, начало и происхожденіе его, важность его для насъ, раздѣленіе ученія о немъ 158

А) О св. мѣстахъ Богослуженія.

§ 62. Понятіе о нихъ, важность ихъ, обязанность къ нимъ, почитаніе всѣхъ святыхъ храма: Честнаго Креста, св. Евангелія, св. Иконъ и св. Мощей 161

Б) О св. временахъ Богослуженія.

§ 63. О временахъ сихъ вообще 166
§ 64. I. О каждодневномъ Богослуженіи 167
§ 65. II. О Христіанскихъ праздникахъ 169
§ 66. III. О Христіанскихъ постахъ 173
Примѣч.

В) О св. дѣйствіяхъ Богослуженія.

§ 67. 1) Объ общественныхъ молитвахъ, ихъ важности для насъ и нашемъ въ нихъ участіи 176
§ 68. 2) О свящ. пѣснопѣніи, его важности для насъ и условіяхъ съ нашей стороны 177
§ 69. 3) О чтеніи Слова Божія и поученіяхъ, ихъ важности для насъ и условіяхъ съ нашей стороны 179
§ 70. 4) О свящ. обрядахъ и таинствахъ, ихъ важности для насъ и условіяхъ съ нашей стороны 182
§ 71. Обязанности предъ Богослуженіемъ и послѣ Богослуженія . . 185
§ 72. Пороки противные обязанностямъ внѣшняго Богопочтенія: 1) механическое исполненіе обязанностей внѣшняго Богопочтенія, 2) ложная набожность, лицемѣріе, ханжество и пустосвятство, 3) пренебреженіе къ общественному Богослуженію, 4) святотатство, 5) симонія или сквозкутство, 6) кощунство и Богохуленіе 186

ГЛАВА 3.

Особенныя дѣйствія внѣшняго Богопочтенія.

а) о исповѣданіи вѣры.

§ 73. Понятіе о немъ, обязанность и необходимость его, причины сего обязанности, условія съ нашей стороны, грѣхи противные исповѣданію вѣры 191
Примѣч.

б) о клятвѣ.

§ 74. Понятіе о ней, позволительность ея, условія ея, обязанность исполнять клятву, грѣхи противные клятвѣ. 194

в) объ обѣтахъ.

§ 75. Понятіе о нихъ и различные виды ихъ, значеніе ихъ въ жизни Христіанина и происходящія отъ нихъ, условія съ нашей стороны, сила обязательства обѣтовъ 199

РАЗДѢЛЪ 4.

О почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ.

§ 76. Связь съ предъидущимъ и содержаніе сего отдѣла 203
§ 77. О почитаніи Святыхъ Божіихъ 204
§ 78. О призываніи Святыхъ Божіихъ. 205
§ 79. Обязанности къ Святымъ Божіимъ въ частности и необходимыя нѣкоторыя условія съ нашей стороны 207

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Обязанности христіанина къ самому себѣ.

§ 80 Связь съ предъидущимъ и раздѣленіе обязанностей къ самому себѣ 211

РАЗДѢЛЪ 1.

ОБЩІЯ ИЛИ ОСНОВНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

ГЛАВА 1.

О самопознаніи.

§ 81. Понятіе о немъ и кругъ или объемъ его, обязанность къ нему, трудность самопознанія и средства противъ сего, погрѣшности 211

ГЛАВА 2.

Истинное уваженіе къ себѣ и Христіанское смиреніе.

§ 82. Истинное уваженіе къ себѣ 215
§ 83. Христіанское смиреніе 216
§ 84. Пороки противные Хр. смиренію и средства для избѣжанія гордости и пріобрѣтенія Хр. смиренія 218

ГЛАВА 3.

Христіанская любовь къ себѣ и самоотверженіе.

§ 85. О Христіанской любви къ себѣ 219
§ 86. Обязанность самоотверженія 222
Примѣч.

РАЗДѢЛЪ 2.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ КЪ САМИМЪ СЕБѢ.

ГЛАВА 1.

Обязанности Христіанина къ душѣ своей.

§ 87. Преимущественное попеченіе о душѣ и въ чемъ оно должно состоять 225
§ 88. а) Попеченіе о просвѣщеніи разума 226
§ 89. Попеченіе о совѣсти 230
§ 90. б) Попеченіе о сердцѣ или чувствѣ 231
§ 91. в) Попеченіе о волѣ и свободѣ воли 232
§ 92. Обязанность искорененія страстей и средства для сего . . . 234

ГЛАВА 2.

Обязанности въ отнош. къ своему тѣлу и временной жизни вообще.

§ 93. Основанія и побужденія къ сей обязанности 236
§ 94. Средства къ сохраненію тѣлесной жизни и здоровья: пища, одежда, тѣлесные труды и дѣятельность, воздержаніе отъ страстей и храненіе цѣломудрія 238
§ 95. Обязанности во время болѣзни 241
§ 96. Преступность самоубійства и ограниченіе обязанностей въ отношеніи къ тѣлу и временной жизни 245

ГЛАВА 3.

Обязанности въ отношеніи къ внешнему благополучію.

§ 97. Общій взглядъ на блага временной жизни 247
§ 98. Позволительны ли Христіанину радости и удовольствія жизни? 248
§ 99. Христіанскій взглядъ на несчастія, и какъ должно вести себя въ отношеніи къ несчастіямъ. 251
§ 100. Совмѣстимость необходимыхъ условій жизни общественной съ духомъ Христіанина и происходящія отсюда обязанности. 253
§ 101. а) Обязанность избранія и прохожденія опредѣленнаго званія въ обществѣ 254
§ 102. б) Попеченіе о чести или добромъ мнѣніи о себѣ въ обществѣ. 257
§ 103. в) Не предосудительность для Христіанина общественныхъ преимуществъ, преступность честолюбія 260

§ 104. Христіанскій взглядъ на богатство, что должно наблюдать относительно богатства, предосудительность любостяжанія, расточительности и скупости 262
§ 105 Взглядъ на бѣдность и что должно наблюдать относительно бѣдности 266

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Объ обязанностяхъ Христіанина къ ближнимъ.

§ 106 Связь съ предъидущимъ, важность обязанностей къ ближнимъ и ихъ раздѣленіе 268

РАЗДѢЛЪ 1:

ОБЩІЯ ОБЯЗАННОСТИ КЪ БЛИЖНИМЪ.

§ 107. Понятіе о нихъ и различные ихъ виды 269

ЧЛЕНЪ 1.

Обязанности общія безотносительныя

ГЛАВА 1.

Одязанность любванія ближнихъ.

§ 108. Понятіе о сей обязанности, важность и польза ея, необходимыя условія съ нашей стороны, пособія и средства для пріобрѣтенія человѣкознанія, пороки противные сей обязанности. —

ГЛАВА 2.

Уваженіе къ ближнимъ.

§ 109 Понятіе о немъ, обязанность къ нему и побужденія, свойства его, пороки противные сей обязанности, пособія и средства для избѣжанія сихъ пороковъ 273

ГЛАВА 3.

Любовь къ ближнимъ.

§ 110. Понятіе о ней, основанія и побужденія къ ней, свойства ея. 277
Примѣч.
§ 111. Виды любви къ ближнимъ. 280
а) Виды любви къ ближнимъ безотносительные: 1) справедливость и снисходительность къ ближнимъ, 2) согласіе и миролюбіе, 3) скромность, учтивость, привѣтливость и благоприличіе, 4) искренность, правдивость, вѣрность, 5) участіе въ положеніи другихъ или сосувствіе къ другимъ 6) услужливость 281
§ 112. б) Виды любви къ ближнимъ относительные: 1) милосердіе и благотворительность къ бѣднымъ и другимъ несчастнымъ, 2) кротость къ согрѣшающимъ и обижающимъ, 3) любовь ко врагамъ, 4) благодарность къ благодѣтелямъ, 5) Христіанское дружество 288
§ 113 Пороки противные обязанностямъ любви къ ближнимъ . . . 298

ЧЛЕНЪ 2.

Обязанности любви къ ближнимъ особенныя въ отношеніи къ ихъ душѣ, тѣлу и внѣшнимъ благамъ.

ГЛАВА 1.

Попеченіе о душѣ ближнихъ.

А) Обязанность Хр. просвѣщенія ближнихъ.
§ 114 Понятіе о сей обязанности, на комъ лежитъ сія обязанность,

основанія и побужденія къ сей обязанности и необходимыя условія касательно просвѣщенія ближнихъ 299
§ 115. Ложь и ея предосудительность 303
Примѣч.
Б) Обязанность распространенія и утвержденія Христіанской нравственности между ближними.
§ 116. Основанія и побужденія къ сей обязанности; виды сей обязанности: а) обязанность наставленія и вразумленія въ любви и добрыхъ дѣлахъ, б) обязанность добраго примѣра, и в) обязанность братскаго увѣщанія, обличенія и исправленія ближнихъ. 305
§ 117. Соблазнъ и его виновность 309

ГЛАВА 2.

Попеченіе о жизни и здоровьѣ ближнихъ.

§ 118. Основанія сей обязанности и какъ мы должны исполнять ее. 311
§ 119. Попеченіе о больныхъ 313
§ 120. Преступность человѣкоубійства. 315

ГЛАВА 3.

Попеченіе о внѣшнихъ благахъ ближнихъ.

§ 121. а) Попеченіе о счастіи ближнихъ и объ отвращеніи или облегченіи ихъ несчастій и страданій 318
§ 122. б) Попеченіе о чести или добромъ имени и славѣ ближнихъ; пороки противные сей обязанности 319
§ 123. в) Попеченіе объ имуществѣ или собственности ближняго; воровство и его виновность 323

РАЗДѢЛЪ 2.

ЧАСТНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ КЪ БЛИЖНИМЪ.

§ 124. Понятіе о нихъ и ихъ раздѣленіе 326

ГЛАВА 1.

Обязанность къ ближнимъ въ церковномъ отношеніи.

§ 125. Понятіе о Церкви и раздѣленіе обязанностей въ церковномъ отношеніи 327
§ 126. Происхожденіе пастырскаго служенія въ Церкви, важность и досточтимость сего служенія, обязанности пастырей и необходимыя нѣкоторыя условія для нихъ . . . . . —
§ 127. Обязанности пасомыхъ къ пастырямъ и учителямъ Церкви и къ своимъ во Христѣ собратіямъ 333
§ 128. Обязанности въ отношеніи къ умершимъ 335
§ 129. Обязанности въ отношеніи къ невѣрующимъ и иновѣрцамъ. 338

ГЛАВА 2.

Обязанности въ состояніи Гражданскомъ.

§ 130. Понятіе о гражданскомъ обществѣ, его составѣ и главной цѣли; разность сословій и неравенство членовъ гражданскаго общества 341
§ 131. Высокая важность и необходимость Верховной или Предержащей власти, ея Божественное происхожденіе и великія ея права и обязанности 343
§ 132. Обязанности подданныхъ къ Верховной власти 347
§ 133. Обязанности въ отношеніи къ своему отечеству и согражданамъ 349
Примѣч.
§ 134. Частныя обязанности въ гражданскомъ состояніи: начальствующихъ, судей, военныхъ, ученыхъ, врачей, купцовъ, художниковъ и ремесленниковъ, земледѣльцевъ и крестьянъ . 354

ГЛАВА 3.

Обязанности въ обществѣ домашнемъ или семейномъ.

§ 135. Составъ домашняго общества, важность сего состоянія, раздѣленіе обязанностей въ семъ отношеніи 361
§ 136. Важное значеніе главы Христіанскаго семейства и его обязанности. 362
§ 137. Супружество и дѣвство, важность перваго и высокость послѣдняго. 363
§ 138. Трудности супружескаго состоянія и необходимыя предварительныя условія для вступающихъ въ оное. 366
§ 139. Обязанности супруговъ 367
Примѣч.
§ 140. Обязанности родителей къ дѣтямъ; воспитаніе дѣтей физическое, нравственное и религіозное; обязанности къ взрослымъ дѣтямъ 370
§ 141. Обязанности дѣтей къ родителямъ и грѣхи ихъ противъ сихъ обязанностей 381
§ 142. Обязанности къ осиротѣвшимъ и бѣднымъ родственникамъ и отношеніе сихъ послѣднихъ къ главѣ и прочимъ членамъ семейства 385
§ 143. Обязанности господъ и слугъ 387
§ 144. Заключеніе. 390
§ 145. Прибавленіе о Христ. благоразуміи 391

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
23	16	его	Его
—	39	чоловѣкъ	человѣкъ
26	29	Снаситель	Спаситель
29	6	всег	всего
32	7	къ себѣ	къ Себѣ
35	35	тамъ	такъ
41	35	Содержанія свойства	содержанія, свойства
47	44	ельствахъ	тельствахъ
49	42	прійдемъ	пріидемъ
54	9	заимствованы	заимствуемы
61	37	богатство Онъ	богатство. Онъ
66	21	а-	ра-
95	29	своей	Своей
144	15	въ душѣ	въ душѣ;
217	38	Іоан.	1 Іоан.
318	22	относительнаго	относительно
334	11	19.) «Овцы	19.). «Овцы
II	2	шученіе	мученіе

7888

Omu

8685

BX 320 .S64 1869
Nravstvennoe pravoslavnoe bogo
Stanford University Libraries
3 6105 041 299 244

BX
320
S64
1869

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.